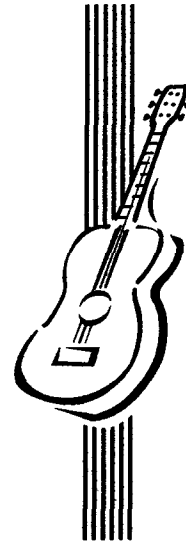

МАРК ЦЫБУЛЬСКИЙ

**ЖИЗНЬ
И
ПУТЕШЕСТВИЯ
В. ВЫСОЦКОГО**

Марк Цыбульский

**ЖИЗНЬ
И ПУТЕШЕСТВИЯ**
В. Выхоцкого

Ростов-на-Дону
«ФЕНИКС»
2004

Цыбульский М.

Ц 93 Жизнь и путешествия В. Высоцкого. Ростов-на-Дону:
Феникс, 2004. – 640 с.

Книга рассказывает об отечественных и зарубежных путешествиях В. Высоцкого, о его взаимоотношениях с видными деятелями культуры А. Тарковским, В. Шукшиным, М. Таривердиевым, И. Бродским, А. Райкиным и др. В книге много фотографий, ранее не публиковавшихся.

ISBN 5-222-04826-8

ББК 83

© М. Цыбульский, 2004
© Литературное агентство
Леонида Санкина, 2004
© Оформление: изд-во «Феникс», 2004

Эта книга рождалась очень медленно. Не будет преувеличением сказать, что работа над ней началась более тридцати лет назад. Просто тогда, в 1973-м году, я еще не знал этого...

Я учился тогда в седьмом классе. Однажды после уроков мы, четверка неразлучных друзей, собрались дома у Димы Квашнина. Вот оттуда и пошло...

Отец Димки занимал видное положение, квартира была богатая. Имелся даже прекрасный кассетный магнитофон «Сони». Мечтать о таком было все равно, что мечтать о троне норвежского короля. Понятное дело, что Димку к дорожному аппарату не подпускали, но тут родителей дома не было, а ему очень хотелось продемонстрировать друзьям и состоятельность, и самостоятельность. И Димка включил «Сони», поставив кассету с записями Высоцкого.

Этих кассет было невероятно много – целых десять штук! Количеству, однако, я поразился потом, а сперва был просто ушиблен тем, что услышал. «Я «Як»-истребитель», «Тот, который не стрелял», «Звезды», «Горизонт», «Разведка боем»... Это было, как лавина, ничего подобного мне слышать не приходилось. Я ощущал себя, как будто действительно «за камнепадом ревет камнепад». Попытка запомнить слова, но, видимо, от волнения, не мог запомнить даже одного четверостишия. Ушел домой совершенно пораженный. Рассчитывать на то, чтобы послушать эти песни у друга еще раз я, конечно, не мог, – понимал, – второй раз Дима не решится на такой подвиг (кто жил в те времена, тот помнит, как тряслись над японской аппаратурой счастливые ее обладатели), но где-то в глубине души затаил мечту – когда-нибудь купить магнитофон самому и слушать, слушать, слушать.

Три года я не слышал Высоцкого и начал постепенно забывать то невероятное впечатление первого открытия. Крутил

иногда на радиоле три его миньона, которые удалось достать, но знал уже их «до последней ноты».

Второе знакомство с творчеством Высоцкого произошло так же случайно, как и первое. Я пришел в гости к другу и застал его слушающим... пластинку со сказкой! Согласимся, довольно странное занятие для человека за два месяца до окончания школы. Шуткам моим на тему впадения друга Мишки в детство не было конца, пока я не услышал: «Послушайте все! Ого-го! Эге-гей, меня попугая, пирата морей...»

Песню мы с ним прослушали раз пятнадцать, пока не двинулись дальше. В конце концов, я выпросил у него этот двойной диск «Алисы в Стране чудес» и начал слушать дома чуть ли не каждый день, неизменно начиная с «Попугая». Самое смешное, что я (видимо, в излишнем любопытстве меня не обвинишь) лишь через пару месяцев решил прочесть на конверте пластинки, кто же автор этих столь полюбившихся мне песен!

В 1981 году, вернувшись из армии, я приобрел свой первый магнитофон. Конечно, — не «Сони», а скромную советскую «Электронику», но, тем не менее, это был магнитофон! Оставалось совершить давно задуманное — собрать записи всех песен Высоцкого. Импортные кассеты стоили дорого — 9 рублей штука, — но я рассчитал, что около двадцати кассет мне должно хватить для создания самой полной коллекции.

«Блаженны нищие духом». Сегодня думаю, что если бы тогда, двадцать три года назад, я знал, что моя коллекция фонограмм будет насчитывать около тысячи часов звучания, что целая комната в моем доме будет отведена под собрание материалов о Высоцком — книг, статей, грампластинок, компакт-дисков, видео — всего не перечтешь, то, скорее всего, в страхе отступился бы. Но я этого не знал и с уверенностью, свойственной лишь новичкам, принялся за поиски.

Куда в те времена шли люди «за Высоцким»? На Ваганьковское кладбище. Два раза год, в дни рождения и смерти Высоцкого, напротив кладбища собирались любители. Здесь шел обмен, здесь завязывались знакомства. Кое-кто уже выглядел «матерым» и, небрежно цедя слова, поучал начинающих, которые ловили мудрость, «раскрыв в ожидании рта».

С этого «пяточка» возле кладбища начиналось высококоведение. С позиций сегодняшнего дня выглядит наивно — троечетверо любителей со своими самодельными каталогами фонограмм едут домой к одному из них и полночи эти каталоги

сверяют, дополняют, уточняют... Записи переписывались друг у друга там же, — иногда через шнур, иногда даже через микрофон... Фотографии переснимались с позитива... Немногочисленные статьи о Высоцком перепечатывались на машинке, иногда и от руки переписывались... Сотни, тысячи людей прошли через тот «пяточек». Не все сохранили свое увлечение, но все внесли свой вклад. Спасибо им за это!

Постепенно судьба сводила меня с людьми, которые записывали не отдельные песни Высоцкого, а целые концерты и домашние выступления! Зачем? Оказывается, Высоцкий часто менял слова в своих песнях, иногда изменял даже целые куплеты. Кроме того, как выяснилось, он не просто, как эстрадный певец, исполнял всю программу от начала до конца, а общался со слушателями, рассказывал — о песнях, о театре, о себе. Да, — понял я — двадцатью кассетами тут явно не обойдешься, но остановиться уже не мог.

Люди, владевшие крупными фонотеками, знали себе цену. Заинтересовать их своей скромной особой было непросто. Еще бы! Гриша Симаков и Саша Петраков могли даже по отрывку записи определить, из какого концерта та или иная песня! Олег Терентьев общался лично с Высоцким и записывал концерты с его разрешения, а Борис Акимов помогал Высоцкому готовить тексты для планировавшегося издания сборника стихов!

Постепенно я пробивался в немногочисленные ряды владельцев крупных фонотек и чувствовал, что все идет по плану. Но тут грянула «перестройка» и потребовалось сделать выбор. Я сделал свой и перебрался в Канаду.

Канада поразила многим — и хорошим, и плохим. Первые годы эмиграции трудны для всех. Пришлось, как и всем переселенцам, пережить культурный шок, унижение от неспособности выразить свои мысли на чужом языке, падение социального статуса... Каждый сражался по-своему. Меня спас Высоцкий.

Я начал работать со старыми канадскими, американскими, французскими газетами. В промежутках между обучением английскому языку и подготовкой к сдаче сложнейших профессиональных экзаменов, я искал в газетах упоминания о Высоцком. Обнаружил многие ранее неизвестные некрологи. Сделал копии страниц книг американских авторов, упоминавших Высоцкого в своих работах о Советском Союзе.

Слухом земля полнится... О том, что в Канаду перебрался человек, интересующийся Высоцким, становилось известно на родине. Я начал получать письма из России, Украины, Беларуси. Мне предлагали обмен материалами о Высоцком. Так, по сути дела, совершенно случайно я начал, помимо фонограмм, заниматься и библиографией.

Я жил тогда в городе Гамильтоне. От Торонто, где Высоцкий в 1979 году дал два концерта, это всего час езды... Как-то незаметно появилась мысль — найти тех, кто общался в те дни с Высоцким, выяснить детали. И — «он начал робко с ноты до».

Постепенно появлялись знакомства в Северной Америке. Миша Аллен, эмигрант «первой волны». Он первым начал переводить Высоцкого на английский, первым опубликовал свои переводы. С ним мы общались до последних дней его долгой жизни...

Иосиф Стремлин (Дарский). Блестящий шалаяпинист, знаток оперы, автор огромного количества статей и нескольких книг. Он откликнулся на мою опубликованную в нью-йоркской газете «Новое русское слово» просьбу помочь найти детали гастролей Высоцкого в США в январе 1979 г. Вот уже 14 лет нас связывает тесная дружба.

Александр Ладиник, организатор торонтских выступлений Высоцкого. Помогавший ему Лев Шмидт (его голос звучит на пластинке «Концерт Высоцкого в Торонто»). Художник Виктор Буцуев, знавший Высоцкого в Москве и общавшийся с ним в Торонто...

С помощью этих людей была написана моя первая статья «Высоцкий в Торонто», опубликованная в газете «Эксодус» в 1992 г. Вторым стал материал «Концерт Высоцкого в Торонто», вышедший в «Новом русском слове» и рассказывающий о многолетней деятельности М.Аллена в качестве переводчика и популяризатора творчества Высоцкого.

В 1997 г. я переехал в США. Переписка и обмен материалами все разрастались.. Присылаемые мне единомышленниками публикации о Высоцком, ранее вполне уместившиеся в две папки, теперь занимали книжный стеллаж. Выходили новые книги, журналы «Вагант» (Москва) и «Горизонт» (Тула), целиком посвященные творчеству Высоцкого.

В конце концов, материалов стало так много, что потребовался анализ того, что же нам известно и что нам неизвестно о Владимире Высоцком. И тут выяснилась удивительная вещь:

оказывается, никто не попытался как-то систематизировать информацию о его поездках по городам и весям. В этом отношении Франция ничем не отличалась от, скажем, Белгородской области: известно, что Высоцкий был и там, и там, но чем занимался — Бог ведает.

Крохи конкретной информации были разбросаны по десяткам книг и сотням газет — от центральных до заводских и институтских многотиражек. Требовалось обработать все это, отделить правду от вымыслов, добавить сведения, полученные в личных беседах с людьми, знавшими Высоцкого, и обобщить всю информацию в отдельных статьях. Казалось бы, простая работа, но заняла она лет двенадцать, причем, работа не закончена до сих пор и, полагаю, не будет закончена еще долго — обнаруживается новая информация, уточняются прежние факты...

Долгое время фигура Владимира Высоцкого в сознании рядового читателя была окружена пустотой: несмотря на немалое количество публикаций о нем, практически не было материалов о его контактах с деятелями отечественной культуры (фактически лишь В.Перевозчиков в выпущенной в 2000 г. «Посмертной судьбе» немного коснулся вопросов взаимоотношений Высоцкого с такими крупными личностями, как М.Шемякин, М.Барышников, И.Бродский и другими). Необходимо было восполнить этот пробел в высокоцковедении.

Так создавалась эта книга — с 1973-го по 2004-й год.

Каждый пишущий человек знает: документальную книгу в одиночку не создают. Мне повезло, на моем пути мне встречались прекрасные люди, их помощь неоценима. Не имея возможности сказать о каждом из них в отдельности (а они стоят этого, поверьте!), я просто назову их:

Владимир Алещенко (Россия), Сергей Альберт (США), Игорь Антонов (Россия), Ирена Аршаускене (Литва), Виктор Бакин (Латвия), Геннадий Брук (Израиль), Михаил Васильев (Франция), Иван Водин (Россия), Станислав Власюк (Россия), Михаил Григорьев (Россия) Александр Гордийчук (Украина), Сергей Демин (Россия), Данила Дубшин (Россия), Вадим Дузь-Крятченко (Россия), Павел Евдокимов (Россия), Марлена Зимна (Польша), Михаил Зуев (Россия), Юлий Зыслин (США), Михаил Кальницкий (Украина), Виктор Киеня (Беларусь), Марат Кисаметов (Россия), Светлозар Ковачев (Болгария), Дойна Константинеску (Румыния), Владимир Локтионов (Украина), Алексей Ляхов (Украина), Йозо Мишура (Хорватия), Лион

Надель (Израиль), Светлана Никитина (Беларусь), Вадим Никишин (Украина), Андрей Остапенко (Россия), Анатолий Петров (Болгария), Василий Попов (Россия), Виктор Попов (Россия), Игорь Попов (Россия), Сергей Прокофьев (Россия), Елена Ромашкина (Украина), Игорь Ростовский (Россия), Александр Свердлин (Израиль), Данута Сиесс-Кжишковская (Польша), Лев Столяров (США), Иосиф Стремлин (США), Александр Теренин (Украина), Вадим Ткаченко (Украина), Валерий Федющенко (Россия), Артем Феофилов (Германия), Леонид Фурман (Украина), Алина Цапик (Польша), Владимир Чейгин (Россия), Лев Черняк (Россия), Наум Шафер (Казахстан), Мария Школьникова (США), Владимир Щербаков (Россия), Владимир Яковлев (Украина), Яков Яковлев (Россия).

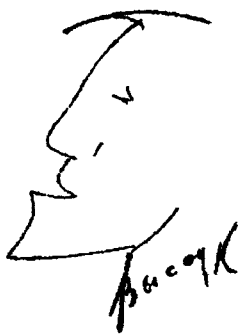
Моя особая признательность Сергею Такварели (Литва), организатора сайта www.v-vysotsky.narod.ru и моего главного помощника во всех без исключениях работах последних лет. Без его активнейшего участия книга, которую вы держите в руках, никогда бы не вышла в свет.

Моя благодарность Леониду Санкину (Россия) за неоценимую помощь в том, чтобы книга вышла именно на родине.

Низкий поклон моей жене Тае — за терпение, за понимание, за любовь. Не всякая жена выдержит мужа-коллекционера, мужа-исследователя, пропадающего в своем кабинете целыми днями — и так годами! Ей посвящаю я эту книгу.

Книга закончена, но работа продолжается. Автор отдает себе отчет в том, что безупречных произведений не бывает, а потому будет очень признателен читателям за замечания, уточнения, исправления.

Пишите мне по адресу: mtsibulsky@hotmail.com

Владимир Высоцкий и Андрей Синявский

Чикита Высоцкий, сын поэта и директор московского музея его имени в одном из интервью высказал весьма спорную, на первый взгляд, мысль. «Это иллюзия, — сказал он, — что Высоцкий полностью изучен». «Как иллюзия? — удивится читатель. — Да ведь выпущены десятки сборников его стихов, написаны тысячи статей о нем, опубликовано множество воспоминаний и литературоведческих трудов. Неужели недостаточно?» Увы, далеко не достаточно. Литературоведческие труды стали появляться лишь в самое последнее время, стихи, несмотря на обилие публикаций, все еще иной раз печатаются с ошибками. Что же касается действительно колоссального количества газетных и журнальных статей о Высоцком (примерно со второй половины 1986 г., когда имя Высоцкого перестало быть полузапретным, вышли десятки тысяч публикаций), то не менее 95 процентов их представляют собой «датские» статьи. (Среди специалистов и коллекционеров так именуются публикации, приуроченные к 25 января и 25 июля — дням рождения и смерти поэта). Проблема с «датскими» материалами заключается не только в том, что они не несут никакой информации и написаны зачастую языком весьма корявым. Гораздо хуже то, что они приносят вред, закрепляя в читательском сознании ложные представления. Журналисты «передирают» друг у друга непроверенную информацию, и сегодня, как и десять, и пятнадцать лет назад, можно прочесть, например, что Высоцкого связывала тесная дружба с Василием Шукшиным, что единственный текст Высоцкого, изданный при его жизни, — стихотворение «Из дорожного дневника» и т.д. Переписывать из статьи в статью штампы и уже почти четверть века в одних и тех же выражениях скорбеть о безвременной кончине Владимира Высоцкого нетрудно. Искать и анализировать факты его биографии значительно сложнее. Так что прав Н. Высоцкий, и работы впереди — непоча-

тый край. Одной из совершенно неизученных страниц биографии Владимира Высоцкого является история его взаимоотношений с Андреем Синявским. Высоцкий о Синявском публично не говорил никогда, что естественно, принимая во внимание тот факт, что Синявский был сначала политическим заключенным, а затем — политическим эмигрантом. Синявский о Высоцком высказался лишь однажды (во всяком случае, другие высказывания мне не известны.) Чтобы постараться отыскать истину, нужно проанализировать весь известный на сегодняшний день материал о взаимоотношениях этих двух крупных личностей. Звучит солидно, а на самом деле, «весь материал» — это одно письмо Высоцкого, одно интервью А. Синявского и его супруги М. Розановой, да десяток-другой строк в мемуарной литературе. Это то, что опубликовано. Ценнейший материал о контактах Высоцкого и Синявского содержится в моих беседах с Марьей Васильевной Розановой. Отрывки из этих бесед будут процитированы в этой статье. Знакомство Высоцкого и Синявского началось в 1958 году, когда Андрей Донатович пришел в Школу-студию МХАТ преподавать советскую литературу. Конечно, общение было не на равных. Не только потому, что один был преподавателем, а другой — студентом-третьекурсником, и, видимо, даже не из-за разницы в возрасте. Куда более значительной была разница в эрудиции, в культуре. Хотя Высоцкий и не был малообразованным выпускником советской средней школы (по свидетельству его друга тех лет И. Кухановского, они знали и любили и Гумилева, и Цветаеву, и Ахматову), но с энциклопедической образованностью Синявского его знания, конечно же, не шли ни в какое сравнение. В отличие от многих преподавателей, Синявский студентов не чурался, а они его, как вспоминают многие однокурсники Высоцкого, просто обожали. Вспоминает А. Синявский: «До того момента, как мы лично познакомились с Высоцким, я его не выделял из числа моих студентов. Но вот как-то, после одного из экзаменов, ко мне подошла группа ребят и сказала, что хотела бы прийти ко мне в гости...».¹

Из воспоминаний М. Розановой:

М. ЦЫБУЛЬСКИЙ: Высоцкий и Синявский много общались?

М. РОЗАНОВА: Да. Высоцкий приходил к нам, даже ночевал в нашем доме. Это часто было. У нас в доме была гитара. Ее подарили мне, я когда-то умела взять на ней три аккорда.

Но, в общем, она была украшением в доме, не более того. А потом появился Высоцкий, начал на ней играть и стал основным «потребителем» этой гитары. Я очень любила юного Высоцкого. Я любила Высоцкого тогда, когда он не был знаменитым. Знаете, у всех свои комплексы — вот я, например, не люблю знаменитых. Тут наступает известное торможение. Я люблю сама открывать людей, люблю знать то, чего никто не знает.

М. ЦЫБУЛЬСКИЙ: Вы согласны с утверждением Андрея Донатовича, что лучшее, что написал Высоцкий — это блатные песни?

М. РОЗАНОВА: Это то, что Синявский больше всего любил у Высоцкого, — его ранние вещи. А когда начались все эти «спортивные» и прочие вещи, Синявскому они очень не понравились. Он видел в этом желание, так сказать, «вылезти», «выскочить из подворотни». Но надо, конечно, сказать, что Высоцкий написал несколько замечательных трагических песен.

М. ЦЫБУЛЬСКИЙ: К вам с Синявским домой действительно приходил, как пишут, весь курс Высоцкого?

М. РОЗАНОВА: Большой кусок курса. У меня даже где-то есть их фотография, сделанная очень плохим фотоаппаратом «Момент». Самые первые встречи не записывались, не было магнитофона у нас, мы были бедные, как церковные мыши».²

Об атмосфере, царившей в доме Синявского, вспоминала актриса Т. Додина: «Андрей Донатович появился у нас на третьем курсе. Он вел советскую литературу. Мы его очень любили, мы его просто обожали! Ходили к нему домой. У него был подвал в Хлебном переулке. И совершенно замечательная жена Машенька, замечательные книги — роскошная библиотека... У нас была курсовая песня «На Перовском на базаре...», и мы ее там пели».³

М. Розанова: «После первого их визита я сказала Синявскому, что нельзя, чтобы это просто так ушло, — нужно купить магнитофон. Мы купили «Днепр-5» — большой, громоздкий и с зеленым огоньком. И все остальные приходы в наш дом Высоцкого уже «записывались» на магнитофоне».¹

Л. Неделько, однокурсница Высоцкого, вспоминала: «Я поразились, что Андрей Донатович, человек такой тонкой душевной организации, в восторге от Володиных песен... Андрей Донатович был просто поражен тем, что пел Володя Высоцкий. Мы знали, что что-то Володя сам написал, но в основ-

ном, как обычно он говорил: «Ну, я спую там...». Думали, что это городской фольклор, а оказалось, что он сам сочинял».⁴

Дело же было в том, что Синявский любил блатную песню, знал в ней толк и даже пел сам. Правда, как заметила Розанова, только до тех пор, пока не познакомился с Высоцким: «Высоцкий нас «выключил», показав, что в блатной песне тоже должен быть профессионализм».¹ Помимо песен, в доме Синявского записывались на пленку и устные рассказы Высоцкого. Об этой стороне его творчества очень мало известно даже специалистам. Причина тому весьма простая — все рассказы (или, во всяком случае, подавляющее их большинство) записаны у Синявского и других фонограмм на сегодняшний день не обнаружено.

М. Розанова: «Когда Высоцкий стал более популярен, появились и стали ходить по домам пленки с его записями, я взяла строгое правило — никогда ни у кого не переписывать Высоцкого и никому не давать переписывать свое. Вероятно, в силу женской ревности».¹

После прочтения интервью А. Синявского и М. Розановой у меня сложилось впечатление, что в их доме Высоцкого воспринимали не как собрата-литератора, не как молодого поэта, а как некое явление. Явление, безусловно, любопытное, достойное внимания, но — явление не литературного плана. М. Розанова: «Как-то пришел к нам в гости Высоцкий, было это 15 ноября, мы как раз собирались на день рождения к нашему другу Юлику Даниэлю. И вдруг я понимаю, что лучшего подарка Юлику мы и придумать не можем. Я сказала: «Высоцкий, сейчас мы перевяжем Вас голубой ленточкой и принесем в гости».¹ Мне Мария Васильевна сказала так: «Слово «поэт» я вообще к нему (Высоцкому, — М.Ц.) приложить не могу. Это совершенно особый, отдельный жанр, не имеющий к тому, что называется поэзией, на мой взгляд, вообще никакого отношения. Это можно только петь. Читать это и нельзя, и ни к чему, и, главное, неинтересно. Это интересно именно в сочетании с музыкой, с гитарой, с голосом».²

Осенью 1965 г. Синявский и Даниэль были арестованы, а в феврале 1966-го — осуждены по печально «знаменитой» 70-й статье Уголовного кодекса РСФСР. На этот процесс Высоцкий откликнулся стихотворением «Вот и кончился процесс, не слышать овадию...». (Любопытная деталь: в сборник стихов Высоцкого это стихотворение было впервые включено лишь в 1992 году! Вот ведь какова сила приговора четвертьвековой

давности). М. Розанова говорила в интервью, что об аресте Синявского Высоцкий узнал из своего собственного вызова в КГБ. Не уверен, что это было именно так.

Существует письмо, которое Высоцкий отправил 20 декабря 1965 г. своему лучшему в то время другу — поэту И. Кохановскому, работавшему тогда в Магадане. В письме говорится, в частности, следующее: «Помнишь, у меня был такой педагог — Синявский Андрей Донатович? С бородой, у него еще жена Маша. Так вот уже четыре месяца, как разговорами о нем живет вся Москва и вся заграница. Это — событие номер один... При обыске у него забрали все пленки с моими песнями и еще кое с чем похлеще — с рассказами и так далее. Пока никаких репрессий не последовало, и слезки за собой не замечая, хотя — надежды не теряю».⁵ Еще одно свидетельство того, что Высоцкого, судя по всему, не вызывали в КГБ в связи с арестом Синявского, принадлежит О. Ширяевой, помогавшей организовать одно из первых публичных выступлений Высоцкого. Читаем в ее дневнике: «04.01.66 — концерт Высоцкого в Институте русского языка АН СССР... Он увидел на столе у мамы книгу Меньшутина и Синявского «Поэзия первых лет революции — 1917–1920» (Москва, издательство «Наука», 1964 г., — М.Ц.), любовно подержал ее в руках и сказал, что у него такая — с автографом автора, потому что они дружны».⁶ Эта книга с надписью: «Милому Володе — с любовью и уважением. 24.X.64, А.С.», — хранится в библиотеке Высоцкого в его последней квартире на Малой Грузинской улице. В сентябре 1999 г. в беседе со мной М. Розанова вспоминала: «Когда арестовали Синявского, и это дошло до Высоцкого, он пришел ко мне. У нас телефона не было, к нам без звонка все приходили. И вот пришел Высоцкий в нашу жуткую коммунальную квартиру, снял со стены гитару и спел песню «Говорят, арестован добрый парень за три слова...».²

А. Синявский провел в заключении шесть лет, и, вернувшись в Москву в 1971 году, встретил совсем другого Высоцкого. В 1965 году это был молодой человек, сыгравший несколько незначительных ролей в театре и кино и написавший штук тридцать песен «блатного» цикла. Шесть лет спустя он уже обладал всесоюзной славой.

Синявский в силу совершенно естественных причин становление этой славы пропустил. Она свалилась на него как факт, не требующий доказательств и не допускающий обсуждения. А. Синявский: «После лагеря он пришел к нам и уст-

роил нечто вроде «творческого отчета», спев все песни, написанные за те годы, пока я «сидел». Были здесь песни очень близкие мне, но были и такие, которые я не принял. И тогда я сказал, что мне немного жаль, что он отходит от блатной песни и уходит в легальную заказную тематику».¹

Синявский пропустил не только становление таланта своего ученика. Он пропустил — и в этом опять-таки нет его вины — и направление развития авторской песни. Время, когда подражание блатной песне интересовало образованных людей, ушло в прошлое, это уже не было созвучно эпохе. Для Синявского же, выброшенного из литературной среды на долгие годы, все оставалось без изменений. В статье «Литературный процесс в России» Синявский, процитировав первую строфу песни Высоцкого «У меня гитара есть», писал: «Так поют сейчас наши народные поэты».² Ко времени написания эта фраза устарела лет на семь. «Народные поэты» (говоря более привычным языком, поэты, занимавшиеся авторской песней), отдав дань блатной лирике, начали разрабатывать другие темы.

М. ЦЫБУЛЬСКИЙ: У меня сложилось впечатление, что Синявский за время своего вынужденного отсутствия пропустил ход развития авторской песни. Ведь к 1971 г. времена, когда «интеллигенция поет блатные песни», закончились и было бы странно, если бы Высоцкий продолжал развивать эту тему.

М. РОЗАНОВА: Может быть, может быть... Но, понимаете, для Синявского не существовало термина «авторская песня», он ее практически не знал. Он любил блатную песню. У него даже была статья «Отечества блатная песня».

М. ЦЫБУЛЬСКИЙ: А в каком контексте он рассматривал явление, которое мы называем «бардовская песня»?

М. РОЗАНОВА: А он ее не рассматривал. Он не разделял песни на такие и сякие. Для него Высоцкий был голосом народа. Понимаете, ведь Синявский, который назвался Абрамом Терцем, и которого «патриоты», начиная от Солженицына и Шафаревича, смешивали с грязью, больше болел душой за русский народ, чем они. Недаром же мы с ним много путешествовали по русскому Северу в поисках Святой Руси. Синявский копался в недрах сказки, фольклора... В Высоцком он услышал народный голос, который волновал его, интересовал и не давал покоя. Именно поэтому из всего Высоцкого сердечно ему были ближе всего блатные песни. Ну и кроме всего прочего, — Синявский всегда знал, что ему сидеть, еще

и поэтому эта сторона жизни его очень интересовала. Он готовился к «посадке» очень много лет, знал, что этим дело кончится... Еще в студенчестве у них был семинар по Маяковскому, у семинара был гимн, написанный на мотив «Гоп со смыком». Там упоминались все, был и куплет про Синявского: «У Андрюши есть один пробел — Он еще по тюрьмам не сидел. Видно, сядет — не иначе, Понесем Андрюше передачи». Он кончил университет в 1949 году, так что это было написано где-то в 1947-м».²

Любопытно, однако, что истоки ранних песен Высоцкого учитель и ученик видят одинаково. В упоминавшейся выше статье в «Континенте» Синявский пишет: «Традиции городского романса и блатной лирики здесь как-то сошлись и породили совершенно особый, еще неизвестный у нас художественный жанр, заместивший безличную фольклорную стихию голосом индивидуальным, авторским...».³

В. Высоцкий: «Мои ранние песни, которые можно как угодно назвать — «дворовые», или «блатные»... Ну, я считаю, что это — традиции городского романса. Городской романс, который существовал у нас, потом почему-то куда-то ушел, был забыт. А когда я начал писать, я писал вот в этих традициях городского романса».⁴

О контактах Высоцкого с Синявским после отъезда того в эмиграцию известно очень мало. Собственно, достоверно известны лишь два случая: зимой 1975 г. Высоцкий, находясь в Париже, ходил на вручение Синявскому литературной премии. (От М. Розановой я узнал, что это была премия за лучшую иностранную книгу года, которой была признана «Голос из хора»). Записав об этом в своем дневнике (впервые он был опубликован в 6-м номере журнала «Октябрь» за 1991 г.), Высоцкий деталей встречи не раскрывает. Осенью 1977 г., когда «Таганка» гастролировала в Париже, Высоцкий пригласил Синявского и Розанову на просмотр «Гамлета».

А. Синявский: «Была одна неловкая для него и для нас ситуация, когда Высоцкий пригласил нас на «Гамлета», а нам спектакль не понравился — не понравилась и постановка Любимова, и сам Высоцкий в роли Гамлета... Сказать об этом Высоцкому было как-то неловко и грубо в этой ситуации, а сказать те слова, которые он хотел услышать, я не мог».¹

Были ли другие встречи? «Да, — ответила мне на этот вопрос М. Розанова, — мы встречались с ним в Париже. Нерегу-

лярно, но встречались. Это уже был другой человек. Не тот человек, который мне нравился когда-то».²

Синяевский мнения своего не изменил и продолжал главным в наследии Высоцкого считать его ранние вещи. «Считал и сейчас считаю, что Высоцкий — самый народный поэт, и, прежде всего, за счет его блатной тематики и интонации», — сказал он в интервью.¹

Л.Абрамова, вторая жена Высоцкого, сказала так: «Самое главное слово скажет когда-нибудь Андрей Донатович Синяевский. Он должен гордиться, что Высоцкий — его ученик. Володина культура и то, что можно назвать его эрудицией, — это заслуга Синяевского».⁹

Увы, не сказал... Единственное интервью, в котором Синяевский говорил о Высоцком (отрывки из него использованы в этой статье), опубликовано в 1990 г. в журнале «Театр». В начале 1980-х гг. в Париже вышла пластинка с записями песен, исполнявшихся Высоцким дома у Синяевского. В числе прочих там были единственные на сегодняшний день известные исполнения Высоцким песен «С одесского кичмана...», «Я сын подпольного рабочего партийца...» и «Ночью было тихо...». Когда я упомянул об этом М. Розановой, она удивилась: «Я понятия не имею об этой пластинке. Я давала кому-то переписывать песни Высоцкого с моих пленок, и кто-то выпустил пластинку помимо меня».²

В 1998 г. российская фирма «SoLyd Records» выпустила компакт-диск и аудиокассету «Летит паровоз», куда вошли несколько устных рассказов Высоцкого, записанных у Синяевского. Словно в опровержение слов, вынесенных в заголовок многократно цитировавшегося в этой статье интервью, оно было перепечатано в ташкентской газете «Комсомолец Узбекистана» уже в январе 1991 г. И вообще, как показало время, Высоцкий понятен не одним лишь русскоязычным читателям. Книжки его стихов выходили в переводах на многие европейские языки, песни его пели исполнители Финляндии, Дании, Норвегии, Италии и других стран, в Польше и Швеции ставились спектакли по его поэзии... Впрочем, это уже совсем другая тема.

1 — Цит. по: А. Синяевский, М. Розанова. «Для его песен нужна российская почва», ж. «Театр», Москва, 1990 г., № 10, стр. 146–148.

2 — Цит. по фонограмме беседы 12.09.1999 г.

3 — Цит. по ж. «Вагант», Москва, 1993 г., № № 11–12, стр. 19.

4 — Там же.

5 — Цит. по кн.: И. Кохановский. «Письма Высоцкого» и другие репортажи на радио «Свобода», Москва, 1993 г., стр. 6.

6 — Цит. по ж. «Вагант», Москва, 1990 г., № 12, стр. 3.

7 — Журнал «Континент», Париж, 1974 г., № 1, стр. 167.

8 — Из интервью «Клубу интересных встреч» завода «Микрон», Зеленоград, 23.04.1978 г. Цит. по фонограмме.

9 — Цит. по кн.: Л.Абрамова. «Факты его биографии», Москва, 1991 г., стр. 28.

Галич и Высоцкий

Когда слышишь слова «авторская песня», то вспоминаются три имени — Александр Галич, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий. Совершенно различные как по стилю, так и по тематике своей поэзии, они подняли авторскую песню до уровня самостоятельного поэтического жанра. Поэты, однако, живут не в безвоздушном пространстве. На творчество любых, даже самых самобытных из них, в большей или меньшей степени оказывает влияние поэзия других авторов, как правило, старшего поколения. Из триады корифеев авторской песни В. Высоцкий был самым молодым. На своих концертах он довольно часто говорил о том, что стал, так сказать, поющим поэтом под влиянием Б. Окуджавы. Высоцкий называл Окуджаву своим духовным отцом, будучи уже зрелым поэтом, посвятил ему «Притчу о Правде и Лжи». Было ли какое-нибудь влияние на Высоцкого со стороны А. Галича? Каковы вообще были их взаимоотношения?

Я попытался проанализировать это, приняв участие в полемике на страницах газеты «Новое русское слово» (Нью-Йорк) в 1997 г. У моей статьи, помещенной в «Новом русском слове» 31 октября 1997 г., оказалась довольно необычная судьба. Ее перепечатали в сборнике «Мир Высоцкого»,¹ снабдив послесловием редакции альманаха,² и отказали в просьбе дать возможность ответить на редакционный комментарий. Ну, нет проблем, — я ответил в московском журнале «Вагант — Москва»,³ поскольку понимал, что и у альманаха, и у журнала читатели одни и те же. С тех пор прошло уже немало времени, страсти улеглись, и мне хочется снова вернуться к вопросу, ответ на который я пытался найти семь лет назад: какие отношения связывали Галича и Высоцкого?

Непосредственным поводом написания статьи стала заметка Н. Панькова «Процесс взвешивания на критических ве-

сах», в которой автор писал: «Мне же (это исключительно мое личное мнение) кажется, что новосибирский фестиваль бардов, вернее, вызов, брошенный на нем Галичем системе, очень сильно повлиял на творчество Владимира Высоцкого. Высоцкий же как диссидент появился позже».⁴

Автор заметки оговаривается, что он вовсе не считает себя специалистом по творчеству Высоцкого, поэтому эти строки следует рассматривать не как спор с Н. Паньковым, а как размышления человека, более двадцати лет занимающегося высококоведением, о том, что же было общего и что разделяло А. Галича и В. Высоцкого. Несомненно, общим был талант, та Божья искра, без которой нет поэтов, а есть заурядные рифмачи-стихоплеты. Общим было глубинное знание предмета стиха, чистота языка, отточенность рифм. А самое главное — гитара... Давайте спросим себя: если бы Галич свои стихи не исполнял под гитару, а просто читал (что, кстати, вполне возможно, — поэзия Галича вовсе не проигрывает от отсутствия музыкального сопровождения), пришло бы кому-нибудь в голову сравнивать их со стихами Высоцкого? Да нет, конечно! Ведь не только тематикой они отличались, — сами внутренние двигатели их творчества были разными. Когда Высоцкий еще только начинал, в активе Галича были уже и пьеса «Матросская тишина», и песни, весьма серьезные по содержанию. Годы гонений были, однако, еще впереди. Галич продолжал оставаться членом творческих союзов, по всей стране шла пьеса «Вас вызывает Таймыр», по радио звучал его знаменитый шлягер «До свиданья, мама, не горюй!» Любопытно, что когда в конце 1965 г. журналисты еженедельника «Неделя» брали интервью у поэтов, занимавшихся авторской песней, то Высоцкого среди опрошенных не оказалось, а вот Галич был, что в определенной мере говорит о степени популярности обоих на тот момент.

Никаких оснований избегать встреч со старшим коллегой у Высоцкого не было. Он и не избегал, но, кажется, и не очень стремился к общению. Во всей мемуарной литературе о Высоцком есть лишь два свидетельства того, что с Галичем он был знаком и несколько раз встречался. Вспоминала актриса Т. Додина: «Когда мы учились на третьем курсе (в 1959 г., — М.Ц.), на сцене нашей студии репетировали пьесу «Матросская тишина» Галича, репетировали актеры будущего театра «Современник». Уже тогда Володя встречался и общался с Галичем. А следующая встреча с ним произошла в Риге...

В Прибалтике тогда (в 1960 г. — М.Ц.) отдыхал Галич, и я хорошо помню, что мы собирались в нашем большом номере, много разговаривали, Галич пел, пел и Володя». ⁵

Второе воспоминание принадлежит С. Чеснокову: «Александр Аркадьевич лично говорил мне, что к нему «...вчера приходил Владимир, спел новую песню». Он записал ее и показал мне запись, это была только что написанная «Банька»... Дату точно не помню, но это определено было в конце шестидесятых, вероятно, осенью 1968 г.» ⁶

Еще два свидетельства общения Высоцкого и Галича удалось отыскать автору этих строк. Фотохудожник В. Нисанов рассказывал мне, что вдова Б. Пастернака О. Ивинская говорила ему, что у нее на кухне однажды по очереди пели свои песни Александр Аркадьевич и Владимир Семенович.

Другой известный фотограф, Л. Лубяницкий, знавший обоих поэтов, говорил мне, что они встречались в Москве, но никаких деталей он не знает. В середине 1960-х гг. Высоцкий не часто, но все же исполнял на концертах и домашних вечерах не свои песни. В его исполнении известно «Бабье лето» И. Кокхановского, «Зонг о десяти ворчунах» Б. Брехта в переводе Б.Слуцкого, «Поговори хоть ты со мной...» А. Григорьева и другие вещи. Из песен Галича Высоцкий исполнял лишь одну — «Чувствуем с напарником: ну и ну...». (Во всяком случае, фонограмм других песен Галича в исполнении Высоцкого не обнаружено. Надо, однако, сказать, что высокоцковед из Латвии В.Бакин писал мне, что он слышал песню Галича «Тонечка» в исполнении Высоцкого, но запись не сохранилась). Песня эта отнюдь не из самых острых у Галича. Может быть, Высоцкий опасался? Вряд ли, ведь до самого конца 1966 года он публично исполнял и «Штрафные батальоны», и «Песню про попутчика» (имевшую, кстати, вариант названия «Песня про тридцать седьмой год»), по тематике весьма близкие к песням Галича. Так что, видимо, не в опасении дело, а просто — не нравилось.

С 1967 года «Песня про попутчика» публично Высоцким не исполнялась. На новосибирский фестиваль он не поехал, а лишь послал участникам приветственную телеграмму. (Кстати, так же поступили и Окуджава, и Ким, и Анчаров). Почему? Да потому, что никаким диссидентом, вопреки утверждению г-на Панькова (он, правда, далеко не первый, кто так считает), Высоцкий никогда не был! Он не любил многое, гораздо больше того, о чем написал в известном стихотворении,

но и любил он значительно больше. Галич же был заряжен ненавистью. Да, — благородной, справедливой, но — ненавистью... Однажды, уже после эмиграции, в передаче радиостанции «Свобода» Галича попросили оценить собратьев по авторской песне — Окуджаву и Высоцкого. Галич ответил так: «Высоцкий — более жанров (чем Окуджава, — М.Ц.), но, к сожалению, я бы сказал, более неразборчив: у него есть замечательные произведения, но рядом с ними идет поток серых и невыразительных сочинений» ⁷

Высоцкий — неразборчив?! Звучит странно, но, видимо, дело в том, что Галича, годами разрабатывавшего всего одну тему — тему отрицания Советской власти, — широко раскрытые на любые проявления жизни глаза Высоцкого просто раздражали, он этого не понимал. Точно так же, как и Высоцкий не понимал односторонности Галича. А может быть, Высоцкий знал об обвинениях со стороны Галича? Если так, то нежелание его общаться со старшим «коллегой по цеху» делается вполне понятным...

Автор книги «Русские» Х. Смит пишет: «Падение Галича началось с вечеринки в декабре 1971 г., на которой он даже не пел. По словам Галича (выделено мной, — М.Ц.), Высоцкий пел его песни на свадьбе молодого актера Ивана Дыховичного, женившегося на Ольге Полянской, дочери члена Политбюро Дмитрия Полянского. Полянский, имеющий репутацию консерватора, усмехался, слушая песни Высоцкого, но пришел в ярость, услышав острые сатиры Галича... По словам Галича, Полянский в тот же вечер позвонил Петру Демичеву, главному партийному надзирателю за культурой, и через десять дней, 29 декабря, Галич был исключен из Союза писателей за пропаганду сионизма, поощрение эмиграции в Израиль и отказ осудить издание своих песен на Западе» ⁸

За разъяснениями я обратился к И. Дыховичному. «Это такая глупость... Это такой бред... Ну, трудно себе представить просто! Володя пел на моей свадьбе, но пел он свои песни, а не Галича», — сказал он в телефонной беседе. В общем, такой ответ я, конечно, и предвидел. Петь песни Галича в присутствии члена Политбюро — это уже не глупость, а подлость.

Представить, что Высоцкий был на такое способен, разумеется, невозможно. Бывая за границей, Высоцкий открыто встречался с людьми, общение с которыми советским гражданам, мягко говоря, не рекомендовалось.

В Париже он присутствует на вручении премии А. Синявскому, в Нью-Йорке навещает И. Бродского, в Бостоне беседует с Н. Коржавиным. Долгие годы дружбы связывали его с отвергнутым Советской властью и выброшенным из страны М. Шемякиным, жившим тогда во Франции. Уж он-то должен знать, встречались ли Высоцкий с Галичем за рубежом. «Нет, они не встречались. Володя его не любил и встреч не искал», — ответил мне на этот вопрос М. Шемякин. А вот еще любопытное свидетельство. Известный высококовед Б. Акимов, тесно общавшийся с Высоцким в последние годы его жизни и помогавший ему готовить тексты для книги стихов, которую Высоцкий пытался «пробить», рассказал мне такой случай: «Я пришел к нему, мы начали разбирать рукописи. И тут я говорю: «Владимир Семенович, а вот эта строка (сейчас уже не помню, какая) похожа на галичевскую. Он сразу: «Какая?» — Я показал, он взглянул и тут же сказал: «Иди домой, мне сейчас некогда». А собирались как раз поработать подольше...».

Свидетельств того, как оценивали друг друга Галич и Высоцкий, известно, в общем-то, немного. Слова Галича в интервью «Свободе» приводились выше. Известны также воспоминания знакомого Галича — В. Лебедева: «Еще в начале нашего знакомства спрашивал его о Высоцком. Оценил высоко. Даже в незамысловатых (как бы) стихах сразу выделил строчку: «Ведь массовик наш Колька дал мне маску алкоголика». «Это, — сказал Александр Аркадьевич, — очень хорошо. И это тоже: «Хвост огромный в кабинет Из людей, пожалуй, ста, Мишке там сказали — нет, Ну а мне — пожалуйста». Пожалуй, ста и пожалуйста — это просто здорово».⁹ Высоцкий, находясь летом 1974 г. в Набережных Челнах, о Галиче в интервью отзывался похуже: «Один элемент у него сильный и преобладающий — сатирический. Может, поэтому музыкальный и текстовой отстают».¹⁰

Вспоминал сценарист И. Шевцов: «О Галиче: «А-а.. «Точечка!».. «Останкино, где «Титан»-кино»... Когда вышла его книжка в «Посеве», кажется — он еще здесь был, — там было написано, что он сидел в лагере. Я его спрашивал: «А зачем Вам это?» Он только смеялся».¹¹

Не могу не сказать еще несколько слов о «диссидентстве» Высоцкого. В 1976 году, когда он был в США, его пригласили на телепередачу «60 минут». Через много лет известный американский славист Б. Рубин, лично знавший Высоцкого, вспоминая о той передаче, сказал мне: «Думаю, что советское пра-

вительство было просто счастливо, что «60 минут» передали интервью с Высоцким. Они представили его как диссидента, что было, конечно, смешно: если диссидент может отправиться на Таити или выступить в Америке, то не так уж тяжело ему приходится в родной стране».¹²

Да, Высоцкий диссидентом не был. Но почитайте его стихи — и вы поймете, что он очень хорошо знал, что на деле представлял собой «великий могучий Советский Союз». Схлынули вешние воды, Высохло все, накалилось. Вышли на площадь уроды — Солнце за тучами скрылось. А урод-то сидит на уроде И уродом другим погоняет, И это все — при народе, Который приветствует вроде И вроде бы все одобряет. И в этих-то условиях становиться диссидентом?! Ради народа, который «все одобряет»? Нет уж, увольте, себе дороже. А разницу между «двумя мирами — двумя системами» Высоцкий знал по опыту — за границей бывал часто, гораздо чаще Галича, который до эмиграции, насколько мне известно, был за рубежом лишь однажды. Кстати, скажем и об этом. Среди поклонников Галича до сих пор бытует мнение, что уехать в эмиграцию его заставили не фигурально, а буквально: вызвали «куда надо» и предложили на выбор — далеко на Запад, или далеко на восток. Увы, приходится разрушить легенду — не в осуждение покойному поэту, а попросту правды ради. Откроем газету «Нью-Йорк Таймс» от 18 июня 1974 года: «Александр Галич, советский песенник и поэт, сказал сегодня, что ему разрешено эмигрировать в Израиль... В прошлом году в январе господину Галичу было отказано в просьбе посетить родственников в Соединенных Штатах, очевидно, по идеологическим соображениям». Вот так обстояло дело — прощился за рубеж, но отпустили не сразу (наверное, не надо объяснять, что речь шла не о посещении вряд ли существующих американских родственников, а об эмиграции). А потом отпустили, решив, что за рубежом Галич будет менее опасен. И не просчитались — за три года вне России Галич написал немного. То ли ненавидеть на расстоянии оказалось труднее, то ли дело в том, что ненависть оказалась западной публикой неостребованной. М. Шемякин рассказал мне о трех концертах Галича в Париже: «На первом был полный зал. На втором половина мест пустовала. А на третьем зал был заполнен едва ли на четверть».¹³

Можно обижаться на невнимание французской публики к проблеме прав человека в СССР, можно целыми кусками ци-

тировать максимовскую «Сагу о носорогах». Факт, однако, остается фактом — Галич на Западе не был интересен. Было три концерта в Париже и у Высоцкого. И было на них все с точностью до наоборот. «В первый день у меня вдруг оказалось 350 человек, на что никто не рассчитывал, — рассказывал сам Высоцкий в интервью. — На второй день у меня было человек пятьсот, а в третий! Короче говоря, мы не пустили то же количество людей, которое было в зале».¹⁴ И это, наверное, справедливо. Потому что читателя и слушателя — будь он француз, американец или грек — интересует не борьба (неважно, — с Советской властью или чилийской хунтой), а поэзия. Кстати, первый концерт Высоцкого в Париже состоялся 15 декабря 1977 года, в день смерти Галича. Как вспоминает Шемакин, Высоцкому на сцену прислали записку с сообщением об этой смерти и попросили сказать несколько слов о покойном. Высоцкий на записку не ответил...

- 1 — «Мир Высоцкого», вып.2, Москва, 1998 г., стр. 426–430.
- 2 — Там же, стр. 432–436.
- 3 — Ж. «Вагант — Москва», 2000 г., № № 7–9, стр. 65–68.
- 4 — Газ. «Новое русское слово», Нью-Йорк, 26.09.1997 г.
- 5 — Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 146.
- 6 — Цит. по альманаху «Мир Высоцкого», вып.2, Москва, 1998 г., стр. 430–431.
- 7 — Цит. по альманаху «Мир Высоцкого», вып.1, Москва, 1997 г., стр. 374.
- 8 — Цит. по кн.: «The Russians» by Hedrick Smith, New York, 1976, pp.415-416. Пер. с англ. мой, — М.Ц.
- 9 — Цит. по ж. «Вестник», Балтимор, США, 10.10.1998 г.
- 10 — Цит. по газ. «Комсомолец Татарии», Казань, 22.01.1989 г.
- 11 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 9, стр. 25.
- 12 — Цит. по фонограмме беседы, пер. с англ. мой, — М.Ц.
- 13 — Цит. по фонограмме беседы.
- 14 — Цит. по фонограмме выступления на телевидении Пятигорска 14 сентября 1979 г.

Высоцкий

в гостях у Райкина

О взаимоотношениях Владимира Высоцкого и Аркадия Райкина известно до обидного мало. Точнее говоря, не известно почти ничего, за исключением факта высочайшего взаимоуважения двух мастеров. «В искусстве каждый открывает свое, видит жизнь и людей только ему присущим зрением... По-своему запечатлел нашу жизнь Володя Высоцкий, никто иной не мог бы написать таких песен», — писал А. Райкин.¹

Кстати, в 1973 г. Высоцкий написал две песни для райкинского спектакля «Люди и манекены», но по каким-то причинам ни в спектакль, ни в телефильм с одноименным названием они не вошли. Собственно, всегда считалось, что песен было три. Во всех собраниях сочинений Высоцкого указывается, что песня «Заповедник» («Рыскают по лесу стаи зверей...») тоже предназначалась для спектакля «Люди и манекены». Меня это всегда удивляло: те, кто слышал песню и видел спектакль, меня поймут, — вещи абсолютно друг с другом не вяжутся. Все разъяснилось несколько лет назад.

А. Кусков, писавший репризы для А. Райкина, рассказал, что однажды в ленинградском Театре миниатюр готовилась к постановке пьеса «Мамонты», которую написали совместно А.Кусков и Е. Бацинский. В спектакль потребовалась песня, и Райкин предложил Кускову связаться с Высоцким. В конце концов, Кускову это удалось, — он пришел к Высоцкому за кулисы в Театр на Таганке и рассказал содержание пьесы: «Там в лесу, в заповеднике, звери поймали браконьера, привязали к дереву и судят за все его зверские поступки. Причем, браконьер обросший, грязный, матерщинник, а звери культурные, аккуратные, в смокингах, фраках, с «бабочками»... И вот когда браконьеру грозит суровый приговор, раздается стук дятла, который сообщает, что браконьер-то не простой, а родственник директора заповедника. И тут же ход

суда меняется на 180 градусов. Все претензии зверей оборачиваются против них же. Браконьера оправдывают, ему возвращают ружье, и он спокойно расстреливает всех «интеллигентных» зверей». ² Вот теперь все становится понятным! Песня «Заповедник» действительно идеально подходит для спектакля «Мамонты», но спектакль так и не был поставлен, в том числе, как пишет Кусков, и по идеологическим причинам. К сожалению, в интервью, которое А. Кусков дал в конце того же, 2001-го, года «Литературной газете», ³ есть разночтения по сравнению с первоначальной информацией. Во-первых, название спектакля меняется на «Суд зверей», во-вторых, выясняется, что Кусков встретил Высоцкого на репетиции, когда «Таганка» гастролировала в Ленинграде, в-третьих, он говорит, что песен было несколько, в-четвертых, о знакомстве Высоцкого с Райкиным Кусков рассказывает иначе, чем присутствовавшая при этом Г. Левина, рассказ которой я привожу ниже (она о Кускове не упоминает). Такие разночтения, конечно, снижают ценность информации.

Любопытное свидетельство находим мы в книге «Аркадий Райкин в воспоминаниях современников». Воспоминания дочери артиста, Е. Райкиной, написаны в форме письма к покойному отцу. В частности, там сказано: «Володя жил рядом с тобой. Вы любили друг друга. Помнишь, ты мне рассказывал, как он, будучи на гастролях в Ленинграде со своим театром, пел у тебя дома всю ночь, на радость и восхищение вам и вашим соседям, которые, как потом оказалось, записали весь этот незабываемый вечер...». Найти ту фонограмму сегодня, спустя более чем три десятилетия, конечно, невозможно. Хорошо бы узнать подробности этой встречи, но ведь не было известно, кто, кроме самого Райкина, на ней присутствовал. Но не зря, видно, говорят: кто ищет, тот находит.

В выходящей в Нью-Йорке газете «В Новом свете» 7 марта 1997 г. была напечатана коротенькая заметка о ежегодной встрече выходцев из Ленинграда. В частности, там говорилось: «Галина Левина — ленинградский драматург, рассказала замечательную историю, как на квартире Аркадия Исаковича был устроен концерт Владимира Высоцкого». Разумеется, я постарался разыскать Галину Давидовну, и попросил ее поделиться воспоминаниями. Ее рассказ я предлагаю сегодня читателям. «Моим первым заметным выходом на эстрадно-драматическую стезю стала миниатюра «Нянька», которую я написала для Аркадия Исаковича. Эта миниатюра

была в свое время очень популярна. Выражения «это я сказала, это я предупредила...» и другие «пошли в народ». Их можно было услышать в троллейбусах, метро, в очередях и просто в разговорах самых разных людей. Я не отношу успех «Няньки» на свой счет, так как все, что попадало в руки этого замечательного артиста блестело, как хорошо ограненный бриллиант. Мне очень повезло: творческие встречи с Аркадием Исаковичем перешли в многолетнюю личную дружбу и с ним, и с Ромой, его женой...

Наша дружба продолжалась около тридцати лет. Она подарила мне не только радость общения с бесконечно талантливыми, неординарными людьми, но и встречи в их доме со многими интересными личностями. Встреча, о которой пойдет речь, произошла, приблизительно, в 1971—1972 гг. в райкинской ленинградской квартире. Вероятно, это была осень, поскольку в моей памяти осталась прохлада того дня. Ленинградский Театр миниатюр работал тогда одну половину сезона в Ленинграде, а вторую — в Москве. Обычно день накануне отъезда Райкиных из Ленинграда я проводила с ними. Аркадий Исакович ушел куда-то по делам, а я помогала Роме заканчивать сборы. Вдруг позвонил Аркадий:

— Ромочка, я понимаю, что сегодняшний день совершенно не подходящий для приема гостей, но я встретил сейчас Володю Высоцкого. Володя сказал, что ужасно хочет со мной повидаться, а другой возможности в ближайшее время не будет. Ты уж не сердись, но я пригласил его к нам.

«Таганка» в то время гастролировала в Ленинграде. («Таганка» гастролировала в Ленинграде в конце июня — начале июля 1972 г. Видимо, описываемая встреча состоялась именно тогда, — М.Ц.). Вечером раздался звонок. Мы вышли в переднюю. В дверях стоял Высоцкий, рядом с ним — смущенный Валерий Золотухин. Прямо с порога Высоцкий начал с извинений:

— Ради Бога, простите, что я без предупреждения приехал не один, но Валерий, когда узнал, что я еду к Вам, сказал, что он умрет, если я не возьму его с собой. Он Вас обожает, и давно мечтал о встрече с Вами.

Так начался этот запомнившийся мне вечер. Точнее, ночь. Они ведь приехали после спектакля, было часов одиннадцать, а сидели мы до глубокой ночи. Говорил, в основном, Высоцкий. То, о чем он поведал, теперь, по прошествии многих лет, нам во многом известно. А тогда его монолог был откровен-

ем для нас и горькой исповедью для него. Особенно мне запомнился его рассказ о встрече с Фурцевой. В ту пору Фурцева была министром культуры, фигурой весьма колоритной. По-житейски женщина неглупая, не чуравшаяся возможности использовать в общении свои женские чары, чуть поднатревшая в искусстве...

Однажды, уж не помню при каких обстоятельствах, они встретились с Высоцким в Театре на Таганке. Фурцева, рассказывал Высоцкий, была необычайно любезна:

— Володя, почему Вы никогда ко мне не заходите? Как Вы живете?

Высоцкий отвечал коротко:

— Живется трудно.

— Что так? — удивилась Фурцева. — Помочь не могу?

— Можете, наверное. Я прошу об одном — откройте шлагбам между мной и теми, для кого я пою. Я пробовал говорить в разных инстанциях, просить, доказывать, но... Эту ватную стену пробить невозможно.

— Зачем же о таком серьезном деле Вы разговариваете с разной мелкой сошкой? — улыбнулась Фурцева. — Приходите прямо ко мне. Разберемся. Вот Вам мой телефон. Я, конечно, помогу.

Открытый этим разговором, Володя позвонил буквально на следующий день. Трубку снял референт. Высоцкий представился и попросил соединить его с Фурцевой.

— Подождите минутку, — любезно прозвучало в ответ.

Через некоторое время референт ответил:

— Вы знаете, буквально минуту назад Екатерина Алексеевна вышла. Позвоните, пожалуйста, попозже.

Позвонил попозже. Референт огорченно:

— Владимир Семенович, какая досада! Ее только что вызвали в ЦК. Попробуйте позвонить завтра.

Звонил. Звонил по несколько раз в день. Звонил утром, днем, вечером, но каждый раз получал подобные ответы. Фурцева явно избегала разговора с помощью такого нехитрого и проверенного способа. Ощущение клетки было для Высоцкого нестерпимо, и вспоминал он об этом с горечью и болью. Так можно говорить только с уверенностью, что тебя понимают и слышат.

Надо сказать, что Райкин умел слушать. Если ему было неинтересно то, что говорил собеседник, он мог вежливо слушать, не слыша, но хорошо знающим его это всегда было за-

метно. Зато, если уж ему был интересен собеседник, он не просто слушал, а внимал, вникая в детали, переспрашивая, вбирая в себя слова и эмоциональное состояние собеседника. Аркадий Исаакович понимал Высоцкого, как никто, он сам пережил подобное. При выпуске многих его программ мелкие чиновники, облеченные властью, во время «приемки» (была такая чудовищная процедура) зверски калечили спектакль, требуя убрать целые монологи, самые злободневные сцены и самые острые фразы, выхолащивая тем самым смысл постановки. Борьба с ними иссушала душу и губила здоровье. Устав от этих изнурительных схваток, Райкин решил апеллировать в самую высокую инстанцию. Он договорился о встрече с верховным вершителем судеб советского искусства, заведующим отделом культуры ЦК КПСС. В то время этот пост занимал некий Шауро. После первых приветственных слов Шауро вступил в разговор фразой:

— Аркадий Исаакович! Ну разве может человек Вашего уровня произносить такую антисоветчину!

Райкин был смелым человеком и закаленным в борьбе с глупостью бойцом. (Другое дело, какой ценой далась эта закалка). К тому времени ему уже «выдубили кожу», он никого и ничего не боялся. Он ответил Шауро:

— Вот тексты этой программы. Может быть, Вы скажете, что именно можно назвать здесь антисоветчиной? Правду и мое желание обнажить эту правду?!

Шауро отодвинул тексты в сторону:

— Смотреть не буду. Тексты — не моя епархия.

У Райкина сложилось впечатление, что Шауро вообще не знал толком, о чем идет речь. Похоже, он руководствовался наветами какого-то чиновника. Аргументами противник не владел, но беседа продолжалась на таком нерве, что прямо из кабинета Шауро Аркадия Исааковича увезли в больницу с инфарктом. Любопытная и грустная деталь. Больше огорчения и сочувствия выразил дежуривший в вестибюле швейцар, а не Шауро со своим секретарем.

Естественно, настал момент, когда мы попросили Высоцкого спеть. Кассеты с его песнями, которые теперь есть в каждом доме, в те времена были редкостью. Официально их не выпускали, а «подпольные» была неизвестно где приобретать. Многие песни, которые пел Высоцкий, мы слышали впервые. Они буквально потрясли нас своей взволнованностью, остротой, точностью ощущений и обнаженностью чувств. Мы со-

вершено не замечали времени и опомнились только в четыре часа утра.

Вспомнилась еще одна интересная деталь. Райкины жили в доме на углу Кировского проспекта и улицы Скороходова, занимающая четырехкомнатную квартиру. Мы сидели в столовой, которая имела общую стену с соседней квартирой. Уже через много лет Катюша Райкина рассказала мне, что, оказывается, соседи записали на магнитофон весь этот импровизированный концерт. А заключительный аккорд вечера был забавным. Рома позвонила в диспетчерскую такси, и ей сказали, что машину придется ждать не менее двух часов. Надо сказать, что Аркадий Исаакович редко использовал такой козырь, как свое имя, но в данном случае без этого было не обойтись. Он сам позвонил, представился и своим неповторимым, всем знакомым голосом попросил прислать такси побыстрее. Уже через пятнадцать минут диспетчер сообщил, что такси ждет у подъезда.

Мы с Высоцким и Золотухиным спустились к машине. На нас удивленно воззрился водитель:

— А где же Райкин?!

Мы объяснили, что Райкин дома, а мы были у него в гостях. Водитель был страшно разочарован:

— Ой, а я-то думал, — самого Райкина повезу!

На Высоцкого он даже не взглянул».

- 1 — «Эстрада — это номер» в сборнике «Эстрада: Что? Где? Зачем?», Москва, 1988 г.
- 2 — Цит. по газ. «За Калужской заставой», Москва, № 3 (190), 25–31.01.2001 г.
- 3 — «Литературная газета», Москва, 31.10.–6.11.2001 г., № 44 (5855).

Владимир Высоцкий и Олег Даль

У них были очень странные отношения. Они годами не виделись; за исключением одного раза, не работали вместе. Кажется, у них не было точек соприкосновения. И, тем не менее, они были друзьями. «Уже незадолго до конца его 39-летней жизни, на какой-то встрече со зрителями Далю пришла записка: «Олег Иванович, есть ли у Вас друзья? Кто они?» — «Друзей у меня нет», — ответил Даль, — «то есть они у меня были — Влад Дворжецкий, Володя Высоцкий...»

Потом помолчал, глядя по своей обычной мрачноватой манере последних лет внутрь себя, и добавил: «Я чувствую — они меня ждут». (Цит. по фонограмме выступления М. Козакова в ДК им. Ленина. Ленинград, ноябрь 1983 г.).

В российской журналистике последних лет стало очень модным отыскивать совпадения в биографиях исторических личностей. Разумеется, нетрудно найти общее в биографиях Даля и Высоцкого, Ну, например, оба родились 25 числа (Высоцкий — 25 января 1938 г., а Даль — 25 мая 1941 г.). И у того, и у другого на приемных экзаменах в театральные ВУЗы возникли проблемы из-за голоса. (Высоцкого не хотели принимать в Школу-студию МХАТ из-за хрипоты, а Даль вообще провалился на экзаменах в Театральное училище им. Щепкина по причине плохой дикции). Оба были женаты по три раза, а браки с самыми главными женщинами в своих судьбах зарегистрировали с интервалом в 4 дня (Даль женился на Е. Эйхенбаум 27 ноября 1970 г., свадьба Высоцкого и М. Влади состоялась 1 декабря). Оба похоронены на Ваганьковском кладбище в Москве, памятники им поставлены в один день. Таких совпадений можно найти десятки, но стоит ли? Ведь вовсе не в них общность Высоцкого и Даля. Их объединяют не цифры, а нечто совсем другое — Божий дар, талант, способность выразить себя, несмотря на непонимание коллег, конф-

ликты с режиссерами, запреты и окрики высокого начальства.

Линии их жизней часто шли параллельно, иногда сближались (был момент — могли оказаться в одном театре), потом снова расходились. Их творческие судьбы пересеклись лишь однажды. Впрочем, обо всем по порядку.

О начале актерской работы Высоцкого написано много.читающей публике хорошо известно, что в 1960 г. он окончил Школу-студию МХАТ и за 4 года, пока не нашел «свой» театр — Театр драмы и комедии на Таганке, — успел поработать в московских театрах имени Пушкина и Театре миниатюр. О том, как начинал молодой Олег Даль, известно гораздо меньше.

Ему повезло в том смысле, что руководство щепкинского училища не чинило (в отличие от Школы-студии МХАТ) препятствий своим студентам, когда тех приглашали сниматься в кино. Повезло и в том, что с самого начала довелось ему работать у хорошего режиссера над интересной ролью (роль Алика Крамера в кинокартине А. Зархи «Мой младший брат», снятой по повести В. Аксенова «Звездный билет»).

В свой черед пришли к Далю и первые творческие огорчения. Так, например, С. Бондарчук пригласил его в 1962 г. попробоваться на роль Пети Ростова в «Войне и мире», но в итоге на роль не утвердил. И все же в целом, жизнь пока улыбалась молодому артисту.

В 1963 г. Даль окончил училище, прошел экзамен из двух туров в знаменитый тогда московский театр «Современник» и был принят.

За год до этого, весной 1962 г., пробовался в «Современник» и Высоцкий, но принят не был. Возможно, не в последнюю очередь, по своей вине. Выступая в первый — и, как оказалось, в последний раз на сцене «Современника», допустил отсебятину в тексте роли. Причем не потому, что текст забыл, а нахулиганил — вставил в свою роль фамилии друзей, пришедших за него «поболеть».

Давно сказано: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло». Высоцкий помыкался еще два с половиной года, но нашел свой театр — Театр на Таганке, — где проработал потом до конца жизни. А Далю в «Современник» приняли. Вот только радости это ему не принесло.

Он участвовал в лучших спектаклях театра, спектаклях, давно ставших легендарными — «Вечно живых», «Голом короле», «Обыкновенной истории». Вот только роли получал он

второстепенные, никак его таланту не соответствовавшие. Вроде, и видеть никого не приходилось — просто в театре О. Ефремова было созвездие талантов (достаточно назвать Е. Евстигнеева, О. Табакова, М. Козакова, И. Квашу), — но ведь молодому актеру от того не легче было. Роли в эпизодах удовлетворения не приносили, Даль все чаще стал искать утешения в спиртном.

В какой-то мере помогало кино. В 1966–1967 гг. Даль сыграл главные роли в фильмах «Женя, Женечка и «катюша» и «Хроника пикирующего бомбардировщика», сразу став популярным актером кино.

А у Высоцкого все было с точностью до наоборот! В театре он сыграл Галилея в пьесе Б. Брехта, Хлопушу в есенинском «Пугачеве», Маяковского... В кино же к середине 60-х гг. единственной (и, будем откровенны, весьма относительной) удачей была роль танкиста Володи в фильме В. Турова «Я родом из детства». Остальные же его роли в кино того времени и киноработами-то трудно назвать: примитивные сценарии, одноплановые персонажи... Для Высоцкого образовывался замкнутый круг: от неудовлетворения он начинал пить, а пьющего актера режиссеры приглашают сниматься не очень-то охотно.

В 1968 г. Далю, наконец, улыбнулась удача в театре: он получил яркую крупную роль Васьки Пепла в пьесе Горького «На дне». Казалось бы, театральная часть жизни начала налаживаться, но когда в «Современнике» начались репетиции «Вишневого сада» (это было в 1971 г.), Далю предложили роль Пети Трофимова. В этой роли артист себя попросту не видел, он хотел сыграть Лопухина. В результате Даль обиделся и попросту ушел из театра.

Интересно, что две эти пьесы имели значение и в жизни Высоцкого. В 1960 г. он играл Бубнова в «На дне», а с 1975 г. блестяще исполнял роль Лопухина на сцене Театра на Таганке.

Несмотря на множество различий, у них было много общего. Например, чувство юмора. Когда Высоцкий играл матроса в фильме «Увольнение на берег», то однажды с разбега всадил грязную швабру, которой мыл палубу, в белоснежный китель настоящего — не киношного — адмирала. (На корабле одновременно со съемками готовился смотреть). Сам он говорил, что вышло это случайно, но, зная Высоцкого, поневоле начинаешь сомневаться...

А вот пример «военно-морского» юмора Даля. Об этом эпизоде рассказывает режиссер В. Мотыль, снимавший «Женю, Женечку и «катюшу»»: «Едут в съемочной машине по центру Калининграда Даль и Кокшенов... Даль внезапно прыгивает на мостовую и бежит через улицу, размахивая бутафорским автоматом и время от времени из него постреливая.

Кокшенов тоже прыгает и с таким же автоматом бежит за ним, вопя: «Стой, сволочь, стой!» Прохожие в ужасе наблюдают за этой сценой, пока не появляется настоящий военный патруль. Возглавляющий его офицер потеет от напряжения: вроде, на Дале с Кокшеновым советская военная форма, но какая-то не такая. «Кто такие?» — спрашивает он артистов. — «Морская кавалерия, товарищ майор», — докладывает Кокшенов. — «Железнодорожный флот, товарищ майор», — рапортует Даль. А этот дядька был на самом деле капитаном 3-го ранга, и «майором» они его доконали. Никаких артистов он не знал и под конвоем отправил наших ребят на гауптвахту. С великим трудом мы их вырвали из лап армейского правосудия». (Цит. по кн. «Самые знаменитые артисты России», Москва, 2000 г., стр. 375).

В 1972 г. впервые скрестились творческие судьбы Высоцкого и Даля. Причем, скрестились весьма необычным образом: Даль получил роль певца Евгения Крестовского в фильме «Земля Санникова». Эта роль предназначалась Высоцкому, который прекрасно прошел фото- и кинопробы, но не был утвержден на роль директором «Мосфильма».

«... Утвердили меня в картину «Земля Санникова», — писал Высоцкий режиссеру С.Говорухину, — «сделали ставку, заключили договор, взяли билеты... а за день до отъезда Сизов — директор «Мосфильма» — сказал: «Его не надо!» — «Почему?» — спрашивают режиссеры. — «А не надо и все!...» (Цит. по ж. «Советская библиография», Москва, 1989 г., № 4, стр. 81).

Вот так бывало в те времена: Высоцкий мечтал об этой роли, написал песни для фильма (в том числе, знаменитых «Коней привередливых»), но роли не получил, а песни в картину не вошли. А Даль от сценария в негодование пришел, несколько раз порывался вообще со съемок уехать — но роль все же сыграл. Не его это была роль, не тот типаж должен был быть, так что фильм новых лавров ему не принес, хоть в целом оказался очень удачным.

В середине 1973 г. после двух не принесших творческого удовлетворения сезонов в ленинградском театре имени Ленин-

ского комсомола, Даль возвращается в «Современник». Теперь ролями он был не обижен — сразу четыре главных роли получил он! А самое главное — он бросил пить. Помог Высоцкий: по его просьбе М.Влади привезла из Парижа чудодейственный препарат «Эспераль». Его зашивали под кожу, действовал он, как Дамоклов меч: если человек, зашивший ампулу, выпивал алкоголь, то в организме начиналась такая химическая реакция, что белый свет не мил становился.

А незадолго до того произошел случай, который едва не похоронил идею режиссера И. Хейфица снять блестящий актерский дуэт Даля и Высоцкого в фильме «Плохой хороший человек».

Рассказывает Е. Даль: «Олег встретил в подпитии тогдашнего директора «Ленфильма» Киселева, подошел к нему и... шлепнул по шляпе. Отныне ему на «Ленфильме» было запрещено сниматься. И вот Иосиф Хейфиц задумал «Плохой хороший человек». Высоцкого он как-то отстоял, (что, заметим в скобках, было отнюдь не простым делом — потребовалась помощь космонавтов, написавших письмо в «высокие инстанции» — авт.), а Дально даже пробы запретили. Хейфиц поехал к Киселеву на дачу. Долго его уговаривал. Киселев слушал, слушал, а потом сказал: «Знаете, или я, или Даль». На что Хейфиц ответил: «Знаете, Даль». (Цит. по газ. «Декамерон», Москва, 2000 г., № 2, стр. 7).

Если все было действительно так, как рассказала вдова артиста, то Киселев оказался не худшим представителем советского чиновничества. Даль был утвержден на роль и блестяще сыграл Лаевского. Высоцкий в роли фон Корена был, пожалуй, даже убедительнее. Наградой ему стал приз «За лучшую мужскую роль» на весьма престижном международном кинофестивале в Таормине (Италия) в 1974 г.

Казалось, все шло хорошо, ничто не предвещало беды, но... В январе 1976 г. Даль впервые за несколько лет выпил и уже не смог остановиться. В марте его уволили из «Современника» за нарушения трудовой дисциплины. Он перешел в московский Театр на Малой Бронной, но работой удовлетворен не был. Проработав там два сезона, ушел в Малый театр, но и там ему было не лучше.

Предложений сниматься было много, на Даль был разборчив, соглашался сниматься только тогда, когда был полностью уверен, что роль получится. Естественно, материального положения это не улучшало, а надо было как-то жить. Даль

пошел по тому же пути, что и Высоцкий, который с середины 1970-х гг. стал выступать с концертами то от общества «Знание», то от общества книголюбов. Даль ездил обычно с выступлениями от Бюро кинопропаганды. С этими выступлениями он объездил всю страну, побывал в Новосибирске, Пензе, Чимкенте, Новороссийске, Петрозаводске... Список можно продолжать долго. Принимали его везде хорошо, чему свидетельством многочисленные книги, подаренные ему зрителями и хранящиеся в его домашней библиотеке.

Конечно, это было приятно, но... Куда большую радость приносят артисту успешно сыгранные роли, а с этим было хуже. Одна из лучших ролей Даля — роль Зилова в кинокартине «Отпуск в сентябре» по пьесе А. Вампилова «Утиная охота». Даль мечтал об этой роли, но режиссер В. Мельников приглашал на кинопробы кого угодно, но только не его. И вдруг случилось неожиданное: он был утвержден на эту роль без проб! Но ожидание тянулось слишком долго. Даль был гордым человеком, и отказался.

Режиссер понял свою ошибку. Он лично приехал к Далю и уговорил его сниматься. Картина была снята и... положена на полку. «Высокие руководители» советского киноискусства решили, что она пессимистическая, а это, конечно же, противоречило принципам социалистического реализма. Прекрасная работа Даля была показана лишь через шесть лет после его смерти.

Даль попал в замкнутый круг. От невозможности выразить себя в искусстве развивалась депрессия. А депрессия, как известно, вовсе не способствует тому, чтобы бороться с неудачами и двигаться дальше. А вот для алкоголизма депрессия — лучшая питательная среда.

Нечто подобное переживал и Высоцкий. Поэт, признанный всей страной, не мог издать даже крохотного сборника стихов и стать членом Союза писателей, в котором состояли тысячи стихоплетов, чьих имен не знали даже их соседи! Попытка попробовать себя в режиссуре тоже успехом не увенчалась — из-за бесконечных бюрократических проволочек Высоцкий так и не смог приступить к съемкам фильма «Зеленый фургон», в котором он собирался исполнять главную роль. Было от чего прийти в отчаяние.

Их последняя встреча состоялась 1 мая 1980 года. Даль приехал к Высоцкому домой, и тот читал ему свои последние стихи. Менее чем через 3 месяца Высоцкого не стало.

«На похоронах Высоцкого Олег сказал: «А теперь моя очередь», — вспоминает его вдова Е. Даль (Цит. по еж. «Бульвар», Киев, май 2001 г., № 21, стр. 13). По воспоминаниям многих людей, он часто повторял эту фразу.

Олег очень любил Высоцкого. Он любил его как человека, любил, может быть, не его актерское творчество, но его личность, его поэзию, его песни. Никогда об этом прямо не говорил, но вот хотя бы по этой фразе: «После Володи останутся его песни...», — это становится ясно. Его смерть очень тяжело подействовала на Олега. И часто он повторял: «Ну вот, скоро и моя очередь пойти к Володе», — вспоминал режиссер И. Хейфиц (Цит. по кн. «Олег Даль», Москва, 1992 г., стр. 112).

После смерти Высоцкого Даль начал стремительно угасать. Мысли о смерти, которые и раньше приходили к нему нередко, стали почти навязчивыми.

«Как-то он пришел утром на кухню и сказал мне, что ему приснился Володя Высоцкий, который его звал с собой. Я ему ответила: «Володя подождет, Олежек, ему там не скучно», — рассказывала Е. Даль. (Цит. по еж. «Семья», Москва, август 2001 г. № 30, стр. 7).

Разговоры о смерти стали настолько привычными, что их перестали замечать. Даля, который тогда снимался в Киеве и жил в гостинице, в день его смерти встретил актер Л. Марков. «Пойду к себе умирать», — сказал Даль, и Марков тут же забыл об этой фразе. А Даль пришел к себе в номер, открыл бутылку водки... У него была вшита очередная «эспераль». В результате наступила реакция препарата с алкоголем, резко повысилось давление, и Даль скончался от инсульта. Возможно, это было самоубийство, а возможно Даль не предвидел такого исхода и просто искал спасения от депрессии, на которую никто из окружающих не обращал внимания.

Они были похожи — Владимир Высоцкий и Олег Даль. Это отмечали самые разные люди. Так режиссер А. Эфрос писал: «Есть люди, которые олицетворяют собой понятие «современный актер». Даль был олицетворением этого понятия. Так же как и Высоцкий. Их сравнить не с кем. Оба были пропитаны жизнью». (Цит. по кн. «Олег Даль», Москва, 1992 г., стр. 128).

Актер В. Гафт, работавший с Далем в «Современнике» сказал: «Он — (О. Даль — авт.) был очень похож, как и многие «современниковцы», на Олега Николаевича Ефремова. Тот от-

разился в своих учениках, в том числе и в Олеге. В этом нет ничего обидного... В этом было свое обаяние, которое потом прекрасно освоил Высоцкий. У них у всех как будто один и тот же корень». (Там же, стр. 95).

Владимир Высоцкий и Олег Даль... Они ушли до срока. Как и предсказывал Даль, после Высоцкого остались его стихи и песни. Сам он сохранился в киноролях — шут в «Короле Лире», Картер в «Домби и сыне», Марлоу в «Ночи ошибок» — всего более 50 ролей сыграл Олег Даль за свою короткую жизнь.

А еще — остались небесные тела: планета Владвысоцкий и звезда Олег Даль. По астрономическим меркам они недалеко друг от друга.

Высоцкий и Окуджава

Вопрос из зала: Как Вы думаете, были ли какие-нибудь предпосылки для развития авторской песни? Если да, то какие?

Б. Окуджава: Мне об этом трудно сказать, я не анализировал этот вопрос... Были, но этим занимаются ученые люди. Они когда-нибудь все это нам опишут.

*(Вечер в клубе «Восток» (Ленинград),
2 апреля 1985 г.)*

Поэты пишут стихи, — исследование поэзии — не их дело. Зачастую они даже не знают о существовании таких исследований. Ответ Окуджавы на записку зрителя — тому подтверждение. Классик авторской песни, по всей вероятности, и не подозревал, что «ученые люди» заинтересовались этим явлением очень давно, когда авторская песня была еще живым делом и не превратилась в памятник эпохи «от Хрущева до Горбачева».

«Ученые люди» жили на Западе. Просматривая старые газеты, понимаешь, что их информация о положении в СССР была столь же «точна», как и наши представления о жизни в США. (В 60-е годы миллионы советских людей были твердо убеждены, что на улицах американских городов линчуют чернокожих, в то время как миллионы американцев не сомневались, что все мы — убежденные коммунисты. Степени достоверности вполне сопоставимы).

Не удивительно, что попытки объяснить феномен авторской песни были крайне наивными, а «информация» зачастую приводилась такая, что задаешься вопросом: кто мог снабдить авторов статей подобной галиматьей?

«Герои песенок Высоцкого — жертвы полиции, явной и тайной, бывшие и настоящие преступники, как уголовные, так и политические». («Новое русское слово», 1968 г., 17 декабря). «Публично Высоцкий (одно время бывший серьезным

драматическим актером) нигде не выступает». («Новое русское слово», 1969 г., 7 июня). «Все песни, не исполняющиеся в СССР на радио или с эстрады, можно разделить на три группы. Первая — это лирические песни... Вместе со второй группой, куда входит лирика Окуджавы, Визбора, Егорова и других, эти песни являются протестом против псевдоромантики построения коммунизма». (Журнал «Ами», Тель-Авив, 1971 г., № 2). «Вопрос об источниках этого жанра (авторской песни — авт.) сложен и пока не исследован... Весьма возможно, что наибольшее влияние на него оказали немецкие песни, исполняемые в кабаре». (Журнал «Index on Censorship», New York, 1974 г., № 3).

Таких примеров можно привести десятки. Постепенно в сознании образованной части западного общества сложилось твердое убеждение: советская авторская песня — это песня протеста против Советской власти. Во всех попадаемых на Запад песнях этого жанра стали непременно отыскивать политическое «второе дно». Выглядело это порой очень смешно. Например, песню Высоцкого о сумасшедшем доме («Сказал себе я: «Брось писать!»...) многократно объявляли в печати песней протеста против использования коммунистическим режимом психиатрии в целях борьбы с инакомыслием.

Почему так получилось? Ну, во-первых, конечно, по причине господствующего в западных умах убеждения, что в СССР — 99% — коммунисты, а 1% — борцы с коммунизмом. А вторых, очевидно, из-за свойственного людям мышления по стереотипу: гораздо удобнее объяснять новое явление с позиций уже известного, чем «пахать целину» и искать альтернативные объяснения. О песне протеста на Западе знали со времен начала карьеры Боба Диллана. Не случайно же Д. Раттер, интервьюировавший Высоцкого летом 1976 г. в передаче «60 минут», начал со слов: «Вы называете себя поэтом протеста...», хотя никогда Высоцкий так себя не называл и вряд ли даже думал о себе в таком плане.

Примитивизм западного объяснения феномена авторской песни не удивляет. Удивительно другое: когда во времена «перестройки» стало возможным печатать рассуждения, не согласующиеся с решениями очередного «исторического» съезда КПСС, то рождение авторской песни стало объясняться... все теми же политическими причинами! Оказывается, все дело было в том, что народ устал от патристического мусора, день и ночь исполнявшегося по радио.

Откуда такая одномерность мышления? Конечно, звучала и всякая ерунда, но кроме «Малой земли» и «Ядерному взрыву — нет! Нет! Нет!», на которых сделал себе имя нынешний демократ Кобзон, были и прекрасные мелодичные песни. Кстати, общий уровень эстрадных песен 60–70-х годов был не только в музыкальном, но и в текстовом отношении несоизмеримо выше того потока глупости и пошлости, который ежедневно изливается в уши радиослушателя и телезрителя демократической России. Если авторская песня была противовесом рифмованным лозунгам, то отчего же нет сегодня противовеса безвкусице и откровенной безграмотности? Видно, не все так просто.

Не претендуя на знание истины в конечной инстанции, авторы рискнут высказать свою точку зрения на причины появления авторской песни.

Поэзия в России в почете более двух веков. Не хочется брать на себя ненужную смелость и повторять избитую фразу «популярна, — как нигде в мире» (кто может с уверенностью судить обо всем мире?), но значение поэзии в России хорошо известно. Редко-редко кто из российского юношества не переболевает «стихотворной лихорадкой». У одних она носит скоропечный характер, другие превращаются в неисправимых графоманов. Третьи становятся поэтами.

В том, что молодые люди М. Анчаров, Б. Вахнюк, Ю. Визбор, Б. Окуджава и другие писали в 50-е годы стихи, нет ничего необычного. Писали до них, писали и после. От всех прочих то поколение стихотворцев отличалось лишь тем, что начало их творчества совпало с возрождением интереса к гитаре.

Под гитару пели романсы — русские, цыганские, «жестокие», а потом это ушло, исчезло, сгинуло, что, впрочем, понятно: «Наш паровоз, вперед лети» под гармошку звучит гораздо лучше. В 50-е годы гитара, по выражению критика Л. Аннинского, «располагалась между фикусом и канарейкой, это была принадлежность беспросветного, не охваченного идеями и непременно мещанского быта. На гитаре лежало жирное клеймо пошлости».

И вдруг что-то произошло. Что именно — мы никогда не узнаем, но гитара снова обрела популярность. (Как одну из возможных причин назовем интерес к туризму. В походе гитару нести удобнее, чем аккордеон).

Причем, — хотим это подчеркнуть, — интерес к гитаре возник без всякой связи с интересом к стихам, а просто парал-

лельно. У Высоцкого, например, первая гитара появилась где-то между 1955-м и 1958-м годом. Разные мемуаристы называют разные даты, истина вряд ли установима, да это в данном случае и неважно. Важно другое: к моменту, когда Высоцкий решил учиться играть на гитаре, он не написал еще ни одной песни, так что сначала он пел чужие, как правило, очень простые и не имеющие отношения к высокой поэзии песни.

Кстати, не опровергая приведенное выше мнение Аннинского об официальном отношении к гитаре, заметим, что все же этот инструмент не исчезал из быта даже в самое горячее время борьбы с мещанством и построения светлого будущего. Историки авторской песни знают, что гитара звучала и в 30-е годы в туристических лагерях и на стоянках альпинистов.

В моде были перетекстовки на мотивы блатных песен и на мелодии песен, исполнявшихся по радио и звучавших в кинофильмах. Традиция пережила войну и быстро возродилась в конце 40-х годов, когда вновь открылись туристские и альпинистские секции на предприятиях и в ДСО (добровольных спортивных обществах). В конце года туристы устраивали песенные вечера на своих предприятиях, в институтах, домах культуры, где собиратели текстов обменивались материалами и записывали их в тетрадки.

В конце 40-х — начале 50-х годов появился целый цикл песен, сразу ставший невероятно популярным в кругах московской интеллигенции: «Я был батальонный разведчик», «Отелло, мавр венецианский», «Выходит Гамлет с пистолетом» и другие. Песни, что называется, пошли в народ и долгие годы так и считались народными. Лишь через много лет выяснилось, что они имели авторов. Писали их А. Охрименко, С. Кристи, В. Шрейберг и Э. Неизвестный. (Об участии Э. Неизвестного, ныне всемирно известного скульптора, видимо, не знает почти никто. Он рассказал об этом лишь однажды, в беседе с одним из авторов этой статьи).

Этот цикл, названный А. Охрименко «Авторы и персонажи», был, как теперь понятно, крупным шагом в развитии авторской песни. Хотя и сохранялся еще элемент несамостоятельности, все же авторы шли не от мелодии блатной песни, а от текста классического произведения, рассматривая его не с привычной, академически-серьезной, а с проницательной точки зрения. (Нечто подобное через много лет сделал Высоцкий в «Песне-сказке о Лукоморье» и «Песне о вещем Олеге»).

В конце 50-х годов в Советском Союзе появились первые магнитофоны, и этот факт, наряду с возродившимся в массах интересом к гитаре, Л. Аннинский считает главнейшим условием того, что авторская песня состоялась как явление: «Феномен авторской песни возникает на скрещении двух чудес музыкальной техники. Одно — тысячелетнее — гитара. Другое — новейшее, свеженькое: магнитофон». (Цит. по кн. «Натянутый нерв струны», Хабаровск, 1991 г.).

Разумеется, значение магнитофона в распространении по стране песен самодеятельных авторов огромно, но все же, на наш взгляд, не этот фактор был определяющим.

Всякое движение сильно лидерами. В современной авторской песне таких лидеров нет, а массовостью мастерства не заменишь. Сотни участников собрались в июне 2000 г. под Самарой, где проходил 27-й фестиваль авторской песни имени Грушина, но кто слышал эти песни, кроме присутствовавших зрителей? Фонограммы уже давно не расходятся в сотнях и тысячах копий. Магнитофоны же, заметим, — в каждом доме.

Ничуть не умаляя значения таких авторов, как Ю. Визбор, А. Городницкий, Ю. Кукин и других (у них были и есть горячие почитатели), выскажем свое суждение. Авторская песня никогда бы не состоялась как явление, если бы не два человека — Булат Окуджава и Владимир Высоцкий. Не было бы без них авторской песни в том виде, как мы ее понимаем, даже если бы магнитофоны давали в нагрузку к «Беломору».

До Окуджавы авторская песня, в основном, была описательной, представляла собой рифмованные впечатления, редко поднимаясь до высот истинной поэзии. Вспомним: горы у Визбора, тайга у Кукина, экзотические страны у Городницкого. Не станем спорить, многие из этих песен по-своему хороши, но, все же, говоря словами Высоцкого, это — песни-зарисовки, в которых не было второго плана. Поэзия в истинном смысле этого слова пришла в авторскую песню лишь с появлением Булата Окуджавы.

Основоположник жанра авторской песни родился в 1924 г. В 1942 г. ушел добровольцем на фронт. В 1950 г. окончил тбилисский университет, стал работать учителем. Первый сборник его стихов «Лирика» издан в 1956 г. в Калуге. Эти даты и факты любителям литературы давно известны. Менее известно, почему поэт Окуджава стал поющим поэтом.

«Хотя у меня и до этого были песни, началом своей работы под гитару я считаю осень 1956 г. Именно тогда у меня возникла потребность обнародовать себя. Я мечтал вечером приходить на Тверской бульвар и петь свои песни», — рассказывал Окуджава, — «Мне сказали: «Ты что, с ума сошел — заблуд!» И я забыл про эту идею. Но потребность осталась. И тут появились магнитофоны — такое счастливое стечение обстоятельств. Благодаря им поэзия распространялась с огромной скоростью...». (Б.Окуджава. «Я вновь повстречался с Надеждой», «Московские новости», 1987 г., 31 мая, № 22, стр. 11).

В другом интервью Окуджава вновь вернулся к началу своего творчества: «Да, я вот вспоминаю — уже вспоминал и раньше, — была такая песня народная: «За морем синичка не пышно жила, // Не пышно жила, пиво варивала».

И тогда у меня родилось стихотворение: «Год сорок первый. Зябкий туман. // Уходят последние солдаты в Тамань. // А ему подписан пулей приговор. // Он лежит у кромки береговой».

А потом возникло желание его напевать. А подо что напевать? Самое удобное — это гитара: она портативная, она неприязательная. Показали мне три аккорда, я стал придумывать мелодию, стал напевать свои стихи сюжетные, балладные, небольшие, но емкие. Вот так постепенно рождался этот жанр. Потом пришло удивление. Когда родилось с десяток таких песен, — а все это уже записывалось и расходилось, — мне предложили выступить в небольшой аудитории, в Ленинградском доме кино (там собрались кинодеятели, которые на пленках мой «репертуар» уже слышали). Я спел все десять песен. Потом был антракт, и после него я повторил все снова. И вдруг, вот именно тогда, почувствовал, что это имеет какое-то общественное значение, и всерьез. И началась эпоха нелегальных и полуправильных выступлений — приглашали во многие места. Собиралось, скажем, человек пятьсот, из которых пятьдесят знали, на что и зачем они пришли. А 450 было любопытных». («Советская музыка», 1988 г., № 29, стр. 36-40 — Б.Окуджава. «Жанр и время». Беседу вела Г. Друбачевская).

Высоцкий познакомился с песнями Окуджавы, очевидно, в начале 1960-х годов. Во всяком случае, сам он сказал об этом так: «Вскоре после окончания студии Художественного театра — молодым еще человеком — я услышал пение Окуджавы, по-моему, это было в Ленинграде во время съемок (Если

Высоцкого не подвела память, то значит, Окуджава он услышал осенью 1961 г., когда снимался в лентфильмовской картине «713-й просит посадку, — авт.). Его песни произвели на меня удивительное впечатление не только своим содержанием, которое прекрасно, но и тем, что, оказывается, можно в такой вот манере излагать стихи. Меня поразило, насколько сильнее воздействие его стихов на слушателей, когда он читает их под гитару». (Цит. по кн. «Четыре четверти пути», М., 1988 г., стр. 112).

Кажется, поразило это не только Высоцкого, не ожидал подобной реакции слушателей и сам Окуджава. «Сначала, конечно, я ни о чем таком не думал», — вспоминал он через много лет, — «Я писал песенки для себя и моих друзей. Потом я с удивлением узнал, что они распространяются на магнитофонах. Потом меня начали поносить. Я это воспринимал с удивлением, потому что писал для себя. И вдруг кому-то это доставляет неудовольствие. Потом узнал о том, что стал опасен и вреден». (Б. Окуджава: «Серьезные писатели? Они — пишут!» в газ. «Комсомольское знамя», Киев, 1990 г., 11 марта, стр. 8-9. Интервью вели В. Ткач и С. Тихий).

В другой раз Окуджава вспоминал о событиях того времени так: «Гитаристы обвиняли меня в бездарности, композиторы — в отсутствии профессионализма, певцы — в безголосии, а все вместе — в наглости, нахальстве, пошлости. А официальные лица — в пессимизме, в антипатриотизме, в пацифизме...». (Цит. по авторскому предисловию к повести «Бедный Авросимов», Париж, 1972 г.).

Собственно, начиналось все совсем не так уж плохо. В конце 1960 г. песни Окуджавы впервые прозвучали по радио. В журнале «Пионер» (1961 г., № 2) были напечатаны ноты «Песенки о веселом барабанщике», и песню стали исполнять пионерские хоры по всей стране. В апреле 1961 г. на Всесоюзной студии грамзаписи Окуджава записал семь песен для пластинки, но... Здесь полоса удач кончилась, до пластинки дело не дошло, потому что случилось то, что и должно было случиться.

Все-таки надо признать: люди, «руководившие культурой» в Советском Союзе, отличались отменным вкусом. Интересных, недюжинных писателей, поэтов, художников, режиссеров замечали мгновенно и сразу же начинали «тащить и не пущать». Исключений, кажется, не было, во всяком случае, авторы не помнят ни одного случая государственной кампании по притеснению бездарности.

Авторская песня в Советском Союзе не поощрялась всегда. Однако одно дело не иметь официальной поддержки и совсем другое — стать объектом газетной критики. Скажем, были в 50-е годы популярны Б. Полоскин, В. Москвин, В. Вихорев, А. Генкин. Выступали они себе в родном Ленинграде, кто-то аплодировал, кому-то не нравилось. Никаких проблем у них, однако, не возникало. А приехал, в Ленинград Окуджава — и ленинградская «Смена» разразилась ныне забытой, а когда-то знаменитой статьей, цитаты из которой будут приведены ниже. Статья стала первой в ряду себе подобных, и при этом надо сказать, что Окуджаве повезло: кампания против него разыгралась в период «оттепели», как-то быстро забылась и особых последствий в будущем не имела. Кампания против Высоцкого прошла в 1968 г., когда «оттепели» уже и в помине не было, и сделала Высоцкого на долгие годы чудовищем в глазах «руководителей культуры».

Вернемся, однако, в 1961 год. Конец ноября, Окуджава приехал в Ленинград и выступил во Дворце искусств. Через несколько дней появилась вышеупомянутая «рецензия» в «Смене»: «...Двери Дворца были в этот день уже, чем ворота рая. Здесь рвали пуговицы, мяли ребра и метался чей-то задвленный крик: «Ой, мамочка!»

Булат Окуджава — московский поэт... О какой-либо требовательности поэта к самому себе говорить не представляется возможным. Былинный повтор, звон стиха «крепких» символов, сюсюканье салонных поэтов, рубленый ритм раннего футуризма, тоска кабацкая, приемы фольклора — здесь перемешалось все подряд. Добавьте к этому добрую толику любви, портянок и пшенной каши, диковинных «нутрянных» ассоциаций, метания туда и обратно, «правды-матки» — рецепт стихов готов. Как в своеобразной поэтической лавочке: товар есть на любой вкус, бери, что нравится». (Цит. по И. Лисочкин. «О цене шумного успеха» в газ. «Смена», Ленинград, 1961 г., 29 ноября).

Вот такая «рецензия». И так она кому-то понравилась, что главная молодежная газета страны «Комсомольская правда» перепечатала ее в номере от 5 декабря 1961 г.

Кстати, примерно в то же время Окуджава познакомился с исполнительской манерой Высоцкого.

«Это было в доме кинорежиссера Швейцера, я услышал его на магнитофонной ленте. Такой крутой голос пел с хрипотцой под гитару песню. По-моему, это была песня М. Львов-

ского «На Тихорецкую». Мне очень понравилось, я стал спрашивать:

- Кто это, кто это?
- Это Высоцкий, артист.
- Не знаю такого. Что он поет?
- Песню из спектакля.
- Как замечательно.

И так она на меня подействовала, эта манера исполнения, что я под ее впечатлением написал «Мастер Гриша».

А потом мы в скором времени познакомились. У меня есть фото, снятое за кулисами, в антракте, на моем вечере: Володя тогда пришел ко мне. Он уже сочинял и пел песни, уже года два, как писал, — это был примерно 1962 год...». (Цит. по: «Менестрель», стенная газета Московского клуба самодеятельной песни, 1984 г., № 2/3).

Это очень любопытное свидетельство! О влиянии Окуджавы на Высоцкого известно многим, но о том, что и Высоцкий как-то повлиять на Окуджаву, практически никто не знает.

Если кампания против Высоцкого была относительно недолгой, то Окуджаву поносили в прессе годами. Вот образчик таких писаний из статьи 1967 г.:

«Стремясь во что бы то ни стало популяризировать свои песни, и правильно понимая, что музыка может в этом ему во многом помочь, Б. Окуджава в своих «музыкальных опытах» обращается именно к таким мелодиям, какие находят сбыт у нетребовательной аудитории. Так, музыкальный прообраз его, пожалуй, наиболее известной песни о Леньке Королеве — это не что иное, как перепев печально известной песенки «Здравствуй, моя Мурка» во всей «прелести» ее блатной «выразительности». Что и говорить, до определенной категории слушателей такого рода песни доходят безотказно». (Цит. по Б. Манжора. «О музыкальном воспитании молодежи» в ж. «Волга», 1967 г., № 9, стр. 171–172).

А потом вдруг что-то случилось, и власти сменили гнев на милость. Сам Окуджава объяснял это так: «После многих лет всяческих гонений на меня, всяческих «придерживаний» появились люди типа Солженицына и других диссидентов, на которых обрушился гнев государства, и на их фоне я показался уже своим. Меня стали пускать за границу, широко печатать». (Цит. по газ. «Комсомольское знамя», Киев, 1990 г., 11 марта, стр. 8–9).

Объяснение, на наш взгляд, упрощенное. То есть, в конце концов, все именно так и вышло, — но тогда, в конце 1960-х годов, Окуджава был в положении, о котором хорошо сказал Е. Евтушенко:

Несвобода ли, свобода —
где, — попробуй выяси!
Я — на сцене Лиссабона,
запрещенный в Киеве.

Окуджава действительно ездил за рубеж, выступал там, но дома у него, поющего поэта, еще не было ни одной пластинки! Кстати, на выступлении в Париже 30 ноября 1967 г. ему был задан вопрос о пластинках, на который он ответил так:

«Это очень сложный вопрос, потому что десять лет назад, когда я начал выступать с этим жанром, — это было совершенно неожиданно для людей, от которых зависит литература и искусство в моей стране. Всех почему-то шокировала гитара. Ну и было очень трудно, как вы понимаете... Но постепенно привыкли. Теперь в Москве и в нашей стране очень много людей, которые исполняют свои вещи под гитару, и их, к сожалению, — уже никто не критикует». (Цит. по Е.Зеленский. «Слушая Булата Окуджаву» в газ. «Новое русское слово», Нью-Йорк, 1968 г., 29 декабря).

Первая пластинка Окуджавы вышла в 1966 г. в Чикаго на фирме «Арфа». Затем последовали пластинки, изданные во Франции, Польше, Швейцарии, Англии, Германии и только в 1973 (или 1974 г.) в Советском Союзе вышел первый миньон Окуджавы.

Судьба Высоцкого во многом повторяла судьбу Окуджавы, с ним происходило все то же, только — с отставанием на несколько лет. Сначала — погромная кампания в прессе в 1968 г., запрещение выступлений, неутверждения на роли в кино. Затем, начиная с 1973 г., — регулярные поездки за границу (правда, не как свободного гражданина, а как мужа Марины Влади), выступления на радио и телевидении Франции, США, Болгарии, Югославии, Мексики, Венгрии, концерты в Париже и Торонто, Нью-Йорке и Западном Берлине... И при этом — за всю жизнь — пять миньонов, выпущенных дома, и полтора десятка опубликованных текстов, считая и песни из кинофильма «Вертикаль», перепечатанные в газетах всей страны.

Можно было, конечно, публиковаться на Западе, но Высоцкий, не желая осложнять свою и без того непростую жизнь, от этого отказывался, хотя и получал предложения такого рода, о чем авторам известно из достоверных источников. Пластинки же его издавались на Западе с 1972 г., когда фирма «Voice Records» издала «пиратский» диск «Vladimir Visotski. Underground Soviet Ballads».

Кстати, общее количество американских дисков Высоцкого не знает никто и, вероятно, никогда не узнает. Причина в том, что большинство этих пластинок выходило без опознавательных знаков. «Voice Records», по крайней мере, поставила на конверте название своей фирмы, прочие же пластинки выходили в простых белых конвертах.

Литературная судьба Высоцкого могла сложиться иначе. Так полагал и Окуджава. Отвечая однажды на вопрос журналиста, принимает ли он упреки в том, что он, как и многие другие известные поэты, не поддержали Высоцкого, он ответил так: «Положа руку на сердце, вопрос не так прост, как кажется. Если бы все не упиралось в питье, может быть, у Высоцкого и иначе сложилась судьба. Он уже был известным актером, постепенно отношение к нему менялось. Появились поездки во Францию, Америку. Вроде бы все стало налаживаться. Он и жил бы дольше, если бы не питье... Конечно, не только питье — причина того, что с ним произошло, но и оно тоже...». (Цит. по Б.Окуджава: «Еще в литавры рано бить...» в газ. «Правда», 1988 г., 23 сентября, стр. 4, беседа вел Е. Дворников).

Может быть, кого-то покоробят эти слова, но Окуджава имел на них право. С Высоцким его связывала долгая дружба, огромное взаимное уважение. Об Окуджаве Высоцкий часто говорил на своих выступлениях и всегда — только доброе.

«Я отношусь, к нему с большим уважением, просто я его люблю — и стихи его, и как он это делает, — и вообще как личность, — это само собой. Он мой духовный отец и в этом смысле остается для меня самым светлым...». (Цит. по кн. «Четыре четверти пути», Москва, 1988 г., стр. 113).

О взаимоотношениях Окуджавы и Высоцкого не написано и не сказано почти ничего. Пожалуй, лишь Б. Мессерер заметил однажды, что «это была истинная дружба и уважение. Они замечательно общались, совершенно на контрастах. Потому что Булат пел так сдержанно, как бы нехотя, а

Володя пел с огромным запалом, со щедростью, с напором. Тут еще поколения разные. Но Володя очень любил Булата. И вот мы много раз, и у нас, и у Володи дома встречались с Булатом». (Цит. по фонограмме выступления в ДК им. Ленина, Ленинград, 1984 г., 30 января).

Естественно, что о дружбе с Высоцким больше всего рассказывал сам Окуджава. Говорил он об этом как по собственной инициативе, так и откликаясь на многочисленные вопросы журналистов и зрителей.

«С Высоцким мы познакомились очень давно. По-моему, он только-только начинал петь. Сначала между нами были приятельские отношения. Вскоре они переросли в дружбу, несмотря на нашу разницу в темпераментах. Дружба была несколько своеобразной, мы встречались редко, всегда окруженные людьми, но и всегда находили возможность с удовольствием пообщаться.

Многие считают Володю моим учеником. Возможно, какое-то влияние на него моя поэзия и оказала. Но по этому поводу я всегда говорю: «Даже если бы Окуджавы вообще не существовало, Высоцкий все равно стал бы тем, кем он был, потому что никогда не подражал, а творил». (Цит. по Б. Окуджавы: «Между войной и тишиной» (бесед. М. Захарчук) в ж. «Советский воин», 1990 г., № 10, май, стр. 82).

«С Володей Высоцким мы дружили, но дружба у нас носила несколько своеобразный характер. Потому что, во-первых, мы были людьми разных поколений и разных темпераментов. Он был человеком очень общительным, компанейским, всегда окруженным большим числом поклонников и почитателей. Я — вообще домосед, человек, склонный к одиночеству. Но мы встречались. Не часто, но встречались и очень любовно друг к другу относились. Теперь об этом трудно говорить, потому что сейчас, после его трагической гибели, появилось очень много его «друзей». Некоторые даже за деньги читают лекции о нем. Бывает и такое.

Человек был яркий, одаренный. И это большая потеря. К сожалению, как это бывает у нас, с опозданием начинают разворачивать клубок таланта. Делаем много глупостей, торопимся. Но я думаю, предстоит еще сказать о нем серьезные слова — к сожалению, после гибели». (Творческий вечер Б. Окуджавы в клубе «Восток», Ленинград, 1985 г., 2 апреля. Цит. по фонограмме).

Окуджава был из тех, кто говорил именно «серьезные слова». Во времена настоящей истерии вокруг имени Высоцкого, когда, по выражению В. Золотухина, у Пушкина было позволено найти слабые строки, а у Высоцкого — нет, Окуджава откровенно сказал то, что думал: «Высоцкий начал складываться как художник только перед смертью. До этого он, откровенно говоря, много писал вещей проходных. У него были интересные мысли, естественные, не книжные чувства выплескивались из него, но в целом как явление литературного ряда часто стихи были довольно уязвимы. Если бы не личность, которая буквально «перла» из него, то вряд ли он стал бы так заметен». (Цит. по Б. Окуджавы: «Еще в литавры рано бить...» в газ. «Правда», 1988 г., 23 сентября, стр. 4).

Такая откровенность — ценность необычайная, поскольку позволяет отбросить ненужные восклицательные знаки и увидеть явление таким, каким оно было на самом деле. Возьмем, например, выступление советских поэтов в Париже 26 октября 1977 г. Со времен предисловия Р. Рождественского к первому изданию книги «Нерв» в сознании публики укоренилось представление, что то выступление стало огромным событием культурной жизни Парижа.

Окуджава спускает нас с небес на землю: «В Париже встретили Высоцкого. Предложили ему выступить с нами. Он согласился. Мы выступили. Никто никого не «потряс». Просто нас хорошо принимали. Меня и Высоцкого принимали немного лучше, чем остальных, благодаря гитаре. И я, и он свои стихи пели». (Из письма Б. Окуджавы Л. Фурману. 12 декабря 1985 г.).

Не следует, однако, думать, что Окуджава принижал значение поэзии Высоцкого. Напротив, он высоко ее ценил, ажиотаж же вокруг имени Высоцкого был ему неприятен. В литературе, как и в политике, культ — штука нехорошая. Как писал сам Окуджава, «всеобщая любовь — критерий подозрительный. Люди, воспитанные на пустой, бездумной развлекательности, поэзии Высоцкого не примут; не умеющие самостоятельно мыслить, его сарказма не оценят; равнодушные ко всему, кроме личных проблем, — тревоги и боли его не поймут. Для них его поэзия — в лучшем случае — пустое место, в худшем — как красная тряпка быку.

Настоящего поэта всегда сопровождают не только почитатели, но и отрицатели, не только ценители, но и хулители

и даже гонители. У поэзии Владимира Высоцкого и того, и другого вдоволь, и это, наверное, один из главных признаков ее истинности и высоты». (Цит. по Б.Окуджава: «Голос поэта» в ж. «Новое время», Москва, 1987 г., № 5, 30 января, стр. 31).

Прошли годы. Двадцать лет нет с нами Владимира Высоцкого, летом 1997 года умер Булат Окуджава. А стихи их остались. Так рассудило Время.

«Покуда мы живы, нам следует заниматься своим делом без суетного интереса к собственным успехам. Не нам, а Времени судить, кто есть кто. Нельзя подниматься по ступеням искусства, одновременно считая, сколько ступеней пройдено. Истинные художники поднимаются, не считая, ибо им дано понимать, что главное как раз и начинается, когда подъем завершен, то есть, парение. А это уже область, не выражаемая словами». Булат Окуджава.

Тарковский и Высоцкий

Большой Каретный переулок, дом 15. Обычный московский дом, обычные жильцы. В конце 1950-х годов две комнаты в коммунальной квартире занимал там отставной полковник-связист С.В.Высоцкий с женой и сыном Володей. На пятом этаже жил с родителями Володин друг Толя Утевский, а этажом ниже – их общая подруга Инна Крижевская.

Однажды Инна пригласила Анатолия на вечеринку, а у того в гостях оказался его приятель, начинающий кинематографист Лев Кочарян. К Инне отправились вдвоем, а домой вечером вернулся один Утевский. Кочарян остался у Инны, остался до конца жизни. Инна Крижевская стала носить фамилию Кочарян, а в их большой трехкомнатной квартире порой не хватало места.

И какие же были гости! Через десять-пятнадцать лет едва ли не каждый сделался гордостью отечественной культуры. Бывали там режиссеры И. Пырьев и С. Соловьев, актеры К. Лавров, О. Стриженов, Н. Мордюкова, А. Солоницын, писатель и режиссер В. Шукшин, художник И. Глазунов – всех не перечислишь.

Среди завсегдатаев гостеприимного дома были Владимир Высоцкий и Андрей Тарковский. Времена, когда Высоцкий должен был скрываться от толп почитателей, ходивших за ним по пятам, были еще впереди. В описываемые же времена (конец 1950-х годов) Высоцкий, бывший по возрасту одним из самых младших в компании, носил кличку «Шванц» (по-немецки «хвост») за то, что всегда бегал за старшими. Студенту ВГИКа Тарковскому тоже вряд ли представлялась его будущая мировая слава.

В их биографиях на удивление много схожего. Оба во время войны были вывезены родителями в эвакуацию (Высоцкий с матерью жил в деревне Воронцовка Бузулукского райо-

на Оренбургской области, а Тарковский — в Юрьевце, на Волге). И тот, и другой участвовали в школьной самодеятельности, Тарковский занимался этим и в институте, а вот Высоцкому, просившегося гитаристом в оркестр МИСИ, не взяли...

Кстати, и институты оба вначале выбрали «не те». Высоцкому, однако, хватило одного семестра, чтобы понять, что инженером-строителем ему не быть, а вот Тарковскому, как говорится, не было счастья, да несчастье помогло. Он поступил в Институт востоковедения и проучился там полтора года. «В 1952 году в связи с сотрясением мозга, полученном на занятиях по физкультуре, сильно отстал от курса и вынужден был оставить институт», — писал он сам в автобиографии для поступления во ВГИК.

Яркие, талантливые личности, Высоцкий и Тарковский ничего, кроме унижений, от «руководителей советской культуры» не получили. Высоцкому, конечно, приходилось круче: его, чьи песни пела вся страна, в официальной поэзии не существовало, членский билет Союза писателей так и остался для него неисполнимой мечтой.

Не сладко было и Тарковскому. Все его фильмы (за исключением дипломного короткометражного фильма «Каток и скрипка» «Мосфильм», 1960 г.) встречались официальной критикой в штыки, несмотря на международное их признание. Впрочем, может быть, это признание и раздражало сильнее всего.

Обладая громадным творческим потенциалом, и тот, и другой порой не могли заработать себе на жизнь. Высоцкому еще попроще было — то удавалось записаться на радио, то роль в кино получить (порой вся роль — две реплики, но и это ведь деньги!), то с друзьями-таганцами концерт дать. Это потом у него были полные дворцы спорта и стадионы, а в начале 1960-х работали с Золотухиным и Смеховым целый вечер и рады были получить по десять рублей.

Тарковскому же приходилось совсем худо. Кинодраматург Л. Нехорошев цитирует в своих воспоминаниях письмо Тарковского от 10 октября 1975 года: «Умоляю, сделай что-нибудь со своей стороны, ибо я совершенно пропадаю без работы и, соответственно, без копейки денег. Неужели мне, как и после «Рублева», предстоит пять лет сидеть без работы?» (Цит. по кн. «Андрей Тарковский: начало... и пути», Москва, 1994 г., стр. 70).

Высоцкий и Тарковский не просто были много лет знакомы, но и высоко ценили друг друга. Тем не менее, ни одной

совместной работы у них нет. На первый взгляд, странно, но знакомство с взглядом Тарковского на кинематограф не оставляет места недоумению.

Отношение Тарковского к кино наиболее, на мой взгляд, четко выражено в статье «Запечатленное время», опубликованной в журнале «Искусство кино» (№ 4, 1967 г.):

«Говорят, что кино есть искусство синтетическое, что оно основано на соучастии многих смежных искусств, как то: драмы, прозы, актерского творчества, живописи, музыки и т.д. Но на самом деле оказывается, что эти искусства своим «соучастием» способны так страшно ударить по кинематографу, что он может мгновенно превратиться в эклектическую неразбериху или (в лучшем случае) в мнимую гармонию, где нельзя найти действительную душу кинематографиста, потому что она именно в этот момент и погибает».

Не случайно же в картинах Тарковского снимались почти исключительно киноактеры. Из артистов театра можно назвать лишь О. Янковского («Ностальгия»), А. Фрейндлих («Сталкер») и М. Терехову, игравшую в «Зеркале».

Кстати, уместно вспомнить, что именно в «Зеркале» Тарковский отказался снимать «звезду» европейского кино М.Владди, что привело к ссоре с Высоцким. Причина же отказа была в том, что фильм снимался в расчете, в первую очередь, на отечественного зрителя. Посмотрев кинопробу, Тарковский понял, что этот зритель будет видеть на экране одну Влади и отвлечется от основной идеи фильма.

Кинематограф, съемки были для Тарковского понятиями едва ли не святыми. Однажды он был художественным руководителем фильма «Один шанс из тысячи», поставленного Кошаряном по сценарию А.Макарова. Через много лет Макаров вспоминал: «Никогда не забуду, как он (А. Тарковский — М.Ц.) пришел первый раз для знакомства с труппой. Говорили о том, о сем. Потом он сказал: «Дорогие товарищи, сегодня я наблюдаю за работой вашей труппы. Она омерзительна. Во-первых, посмотрите, как вы одеты. Ну, жарко, конечно (было тридцать градусов жары), понятно. Но ни Лев Суренович, ни я, ни Артур Сергеевич не ходим ни в майках, ни в расстегнутых рубашках. Мы все в костюмах. Мы достаточно знакомы друг с другом, но на работе не обращаемся друг к другу Лева, или Андрюша, или Артур, а только по имени и отчеству. В следующий раз, когда явитесь на работу, будьте любезны соответственно друг к другу относиться. Это ведь не только ваше

отношение друг к другу, это отношение к работе». (Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 107).

Высоцкий же был в первую очередь театральным актером. Для вдохновения ему нужна была публика. Он не был зажат перед камерой, но его выдавал голос. Одним и тем же хорошо поставленным, но абсолютно бесчувственным голосом разговаривают большинство его киногероев — поручик Брусенцов, и геолог Максим, дворянин фон Корен и руководитель провинциального хора Борис Ильич, революционер-подпольщик Жорж Бенгальский и американский журналист. Но послушайте фонограммы его спектаклей и концертов, и вы услышите совершенно другого Высоцкого — порой веселого, порой грустного, гневного, яростного или размышляющего, но обязательно эмоционального, а не произносящего текст с бесстрастностью автомата.

И все же у Тарковского и Высоцкого планы совместных работ были. Высоцкий был одним из кандидатов на главную роль в первом фильме Тарковского «Иваново детство» («Мосфильм», 1962 г.).

У этого фильма странная судьба. Началось о того, что сценарист М. Папава сделал киносценарий по получившему широкое признание рассказу В. Богомолова «Иван». Съемка была поручена молодому режиссеру, который безнадежно ее провалил (успев при этом потратить половину отпущенных на съемку денег). Провал был настолько очевиден, что съемку было решено прекратить и пригласить другого режиссера. Им и стал Андрей Тарковский.

Киновед Р. Юренев вспоминает: «Мосфильмовцы говорили о действиях Андрея с опаской, но и с одобрением. Во-первых, он отказался от всех решительно кадров, которые успел запечатлеть его предшественник. Во-вторых, он переписал сценарий. В-третьих, он сменил всю постановочную группу, пригласив своих сотрудников по «Катку и скрипке», оператора В. Юсова, композитора В. Овчинникова, а также сменил и всех актеров. Как он выпутался при этом с половиной и без того скромной сметы, — я не знаю». (Цит. по книге «Андрей Тарковский: начало... и пути», Москва, 1994 г., стр. 17).

На роль Высоцкого не утвердили, капитана Холина сыграл В. Зубков. «Предполагалось, что персонаж должен выглядеть умудренным человеком, с большим жизненным опытом. Решили, что Высоцкий для этого не подходит», — вспо-

минает снимавшийся в картине Н. Бурляев. (Цит. по ж. «Студенческий меридиан», Москва, 1988 г., № 6, стр. 53).

Что представляет собой в кинематографе Андрей Тарковский, стало ясно с первой же его картины. «Иванову детству» был присвоен «Золотой Лев» престижнейшего кинофестиваля в Венеции, фильм заслужил великолепные отзывы прессы. Но это — «там». А «тут» Тарковскому доставалось презрительно. Фильм упрекали в жестокости, непонятности, мрачности, да мало ли еще в чем! Апофеозом стал публичный разнос, учиненный секретарем по идеологии горкома КПСС на собрании творческой интеллигенции Москвы. И так продолжалось несколько лет: за рубежом фильм продолжал собирать призы — «Золотая маска» из Мексики, «Золотая сирена» из Варшавы, «Золотые ворота» из Сан-Франциско, — а дома критика добросовестная перемещалась с критикой зубодробительной. Через несколько лет хулители «Иванова детства» поуспокоились. Не потому, однако, что признали право режиссера на собственное мнение, а потому, что Тарковский дал им новый повод для гнева — закончил съемки фильма «Андрей Рублев» («Мосфильм», 1966 г.).

И в этом фильме должен был сниматься Высоцкий, он уже прошел пробы и был утвержден на роль сотника. Однако запил перед съемками. Такого Тарковский не прощал никому. Уже упоминавшийся А. Макаров вспоминал, что Тарковский при нем сказал Высоцкому: «Володя, не будем говорить о следующих работах. Я с тобой никогда больше работать не стану, извини». (Цит. По кн. «Живая жизнь», Москва 1988 г., стр. 107).

К тому же это был уже второй случай, когда Высоцкий подвел режиссера. Первый раз это случилось, когда Тарковский ставил радиоспектакль по рассказу Фолкнера «Полный поворот кругом», в котором Высоцкий хотел быть чтецом-ведущим. Так что, читая в интервью Л. Абрамовой: «Хотя и Тарковский, и Шукшин очень хорошо к нему относились, но не был им Володя необходим как актер» (цит. по книге Л. Абрамова. «Факты его биографии», Москва, 1992 г.), — мы должны понимать, что на самом деле не все было так просто и прямолинейно.

Правда, относительно неучастия Высоцкого в «Рублеве» есть и другое мнение. Второй режиссер картины И. Петров и главный оператор В. Юсов говорили, что у Высоцкого попросту не было времени для съемок из-за большой занятости в

театре. Тарковский же просто не видел других кандидатов на роль сотника и даже проб не проводил. (Информация из ж. «Студенческий меридиан», 1989 г., Москва № 12, стр. 47).

Мне уже приходилось писать, что многие воспоминания о Высоцком носят, так сказать, литературный характер, когда факты приносятся в жертву идее создания определенного впечатления. Боюсь, что в данном случае мы имеем дело именно с примером таких воспоминаний. Покойный же А.Макаров отличался прямоотой и бескомпромиссностью, в том числе, и в своих воспоминаниях. Достаточно напомнить, что в разгар пресловутой антиалкогольной кампании он сказал журналисту, бравшему у него интервью, что если тот выбросит хоть одно слово о выпивках, происходивших на Большом Каретном, то он не подпишет разрешения на публикацию материала. Так что лично я словам Макарова доверяю вполне.

«Андрей Рублев» разделил судьбу «Иванова детства». Раскazuje Р.Юрнев: «Едва законченный фильм был продан французскому прокатчику господину Московичу, человеку на редкость энергичному и выгодно прокатавшему по Европе «Войну и мир» С.Бондарчука. Москович показал «Андрея Рублева» вне конкурса в Канне, где, вопреки правилам, фильм был все-таки награжден премией федерации кинокритиков (ФИПРЕССИ). Последовал поток восторженных отзывов во всех европейских странах... А у нас фильм шел, но во второстепенных кинотеатрах. Какое-то начальство запретило о фильме писать. Проскочила, помнится, лишь одна довольно странная рецензия в «Комсомольской правде», написанная каким-то церковнославянским языком». (Цит. по кн. «Андрей Тарковский: начало... и пути», Москва, 1994 г., стр. 22).

Заметим, кстати, что и в период съемок о фильме писали лишь такие газеты, как «Правда Бурятии», «Туркменская искра», «Алтайская правда» и т.д. Центральные газеты хранили гробовое молчание. Предчувствовали, что ли?

Об участии Высоцкого в последующих фильмах Тарковского речь действительно больше не заходила. Думается, не только из-за того давнего конфликта на съемках «Андрея Рублева». Просто трудно представить себе Высоцкого в «Солярисе» (1971 г.), «Зеркале» (1974 г.) или «Сталкере» (1979 г.), уж очень это далеко от того, что он делал в кино.

С этой точкой зрения полностью согласен актер Н. Гринько, снимавшийся в пяти фильмах Тарковского. Однажды в интервью он заметил: «Хотя кто-то советовал ему (Тарковско-

му — М.Ц.) снять в своем фильме Высоцкого, он, мне кажется, никогда бы на это не пошел. Слишком крупные и разные индивидуальности...». (Цит. по ж. «Советский экран», Москва, 1990 г., № 2, стр. 23).

Был и еще один замысел совместной работы у Тарковского и Высоцкого. Однажды Тарковский в содружестве с Макаровым написал сценарий кинофильма. Главный герой фильма — гимнаст на трапеции, рассорившийся с труппой цирка и собравшийся уехать из города. А в это время на нефтепромыслах начинается пожар. Пожарные на вертолете не могут пробиться к клапану, который надо перекрыть, поскольку вокруг бушует огонь. И тогда срочно едут за циркачом, который, в конце концов, используя свои навыки, ликвидирует пожар. Вот этого циркача и хотел играть Высоцкий, однако, по каким-то причинам фильм этот снят не был.

И все же однажды творческий контакт Высоцкого с Тарковским состоялся. Тарковский хорошо знал актеров, снимавшихся в фильме М.Калатозова «Красная палатка». Был среди них и знаменитый исполнитель роли Джеймса Бонда Шон О'Коннори. Тарковский рассказал Высоцкому о том, что О'Коннори приехал в Москву, загримировавшись от поклонников. Целую неделю жил он, наслаждаясь покоем, а потом устроил для актеров вечеринку. И вот на этой вечеринке знаменитый англичанин остался один: девушки предпочли ему наших актеров. Ведь это он «там» был знаменит, а в СССР о его фильмах и слыхом не слыхали! Творчески переработанная история легла в основу ныне знаменитой песни Высоцкого «Про Джеймса Бонда».

Припомним и еще одну песню, исполнявшуюся Высоцким — «Когда с тобой мы встретились...». П.Солдатенков, режиссер нескольких документальных картин о Высоцком и автор книги «Владимир Высоцкий» (Москва-Смоленск, 1999 г.), пишет — правда, не давая ссылок на источник информации, — что автор этой песни — Андрей Тарковский. Зная обостренный эстетизм Тарковского, поверить в то, что он написал подражание «блатным» песням, довольно трудно...

Высоцкий и Тарковский встречали Новый 1980-й год в одной компании на даче у драматурга Э. Володарского. (Видимо, это была их последняя встреча). Об этом вспоминает О. Трифонова, вдова писателя Ю. Трифонова: «Этот прошедший нелепо и невесело праздник, как и считается по поверью, определил весь год. Что-то разделяло всех. Теперь пони-

маю что — роскошь и большая жратва. Мне кажется, что и Тарковский, и Высоцкий, и Юра чувствовали себя униженными этой невысказанной гомерической жратвой... Все было непонятно, все нелепо и нехорошо». (Цит. по ж. «Дружба народов», Москва, 1999 г., № 3).

Тарковский пережил Высоцкого на несколько лет. Он ушел из жизни до того, как любители творчества Высоцкого спохватились и начали собирать воспоминания о нем. Сегодня известна лишь одна фонограмма вечера А. Тарковского, на котором он рассказывает о Высоцком (г. Калинин (сейчас — Тверь), 31 октября 1981 г.). Фонограмма была расшифрована и опубликована 4-м номере московского журнала «Вагант» за 1992 г. ныне покойным московским высокоцковедом О. Титаренко. Издание то — очень малотиражное и труднодоступное даже в России, так что уместным будет привести здесь выдержки из выступления Тарковского: «Владимир Высоцкий — это уникальная личность. Он один из немногих художников нашего времени, работающих в жанре, который очень трудно определить двумя словами. Он сумел выразить свое время, как никто.

Он, конечно, не актер. На этом поприще он не достиг тех высот, которых достиг в другом жанре... Может быть, на правах его истинного друга я могу сказать, что мне просто смешно, когда говорят о Гамлете Высоцкого или Свидригайлове Высоцкого. Это совсем не то, это совершенно другой уровень. Можно говорить о его удачах в кино, — это его потолок.

Но не в этом Высоцкий! Высоцкий — в своих гениальных песнях. Я не боюсь этого слова, я ни сколько не преувеличиваю. Это великий человек. Мы потеряли поразительного художника, удивительного художника...

Владимир Высоцкий — в том, что он сумел выразить удивительно глубокие мысли и идеалы, свойственные русской культуре, русскому характеру. И даже обрисовал будущее... Я преклоняюсь перед талантом Владимира Высоцкого и вместе с вами скорблю о том, что мы никогда больше не услышим его песен. Если кто-то другой их запоет — это будет кошунством. Это просто смешно! Если кто-то придумает пусть замечательную музыку для его песен, это будет профанация.

Это моя точка зрения. Я могу сказать и о том, что Высоцкий был замечательным другом, прекраснейшим человеком, и все, кто его знали, до сих пор ощущают эту потерю, которую мы понесли».

Сегодня мы ощущаем потерю обоих. Российские таланты, которым было очень тяжело в своем отечестве. То, что Высоцкий так и не увидел книги своих стихов, то, что Тарковский сумел за пятнадцать лет поставить на родине лишь пять фильмов — это национальный позор. Но вот ведь парадокс: сегодня, когда в России нет ничего, но есть полная свобода творчества, не видно что-то ни режиссеров уровня Тарковского, ни поэтов, сопоставимых с Высоцким.

Странная все-таки это страна — Россия..

Владимир Высоцкий и Давид Самойлов

За двадцать два года, прошедших со дня смерти Владимира Высоцкого, о нем написано так много, что разобраться в этом — уже не море, а океане публикаций, — отделить зерна от плевел, правду от вымыслов под силу лишь специалистам. На смену истерическим писаниям, вроде того, что на гитаре Высоцкого были натянуты нервы вместо струн, пришли «литературоведческие» статьи, зачастую носящие печать той глубокомысленности, которая, по выражению М. Анчарова, является стартовой площадкой кретинизма. Фразы, вроде «Поэт избирает себе тип антипода демиурга — трикстера», — давно уже не исключение, а правило. Остается загадкой, для кого пишутся подобные «исследования». Уже записаны воспоминания всех жен Высоцкого, друзей детства и юности, коллег по театру и кинематографу, администраторов, соседей и знакомых. Правда смешивается с чудовищными вымыслами, хладнокровные оценки перемежаются с кликушескими выкриками: «Загубили!!!» Одним словом, есть почти все. Говорю «почти» потому, что в этом «Ниагарском водопаде» статей и книг о Высоцком практически не встречаются рассказы о его взаимоотношениях с деятелями отечественной культуры. В сознании нынешних молодых людей фигура Высоцкого окружена пустотой. В самом деле: рядом с Пушкиным были Дельвиг и Вяземский, Кюхельбекер и Данзас. Рядом с Есениным — Клюев, Мариенгоф, Городецкий, Ивнев... Об окружении всех крупных поэтов написаны многочисленные книги, даже сняты фильмы. А что рядовой читатель знает о круге общения Высоцкого? Школьный друг И. Кохановский, потом — художник М. Шемякин и золотоискатель В. Туманов — вот и все. На самом деле, конечно, круг общения Высоцкого этим не исчерпывался. Просто разработка этой темы требует определенных усилий, и потому не привлекает ни любителей «нервов на

гитаре», ни знатоков «демиургов и трикстеров». К числу крупных отечественных поэтов, с которыми довелось общаться Высоцкому, принадлежит и Давид Самойлов. Самойлов — из поколения поэтов-фронтовиков, а к войне у Высоцкого всегда было отношение особое. При этом было у них нечто общее. Самойлов писал о себе: «Я не из тех, кто пишет по первому впечатлению. Прожитое... «дозревает» иногда годами, иногда десятилетиями».¹ Так же бывало и с Высоцким. Скажем, в июне 1958 г. побывал он вместе с сокурсниками по Школе-студии МХАТ на целине. Выступали молодые артисты в разных селах, посетили и места, где жили ссыльные чеченцы. Всем прочим тогдашним студентам запомнилась та поездка просто как незначительный факт, а в Высоцкого, говоря словами Самойлова, «это все в меня запало // И лишь потом во мне очнулось». Через двадцать лет после той поездки написал Высоцкий ныне знаменитую песню «Летела жизнь», где использованы, видимо, и личные его впечатления.

С Самойловым Высоцкий познакомился в 1965 году, когда в Театре на Таганке главный режиссер Ю. Любимов поставил спектакль «Павшие и живые». Спектакль сделан в год 20-летия Победы, он целиком построен на произведениях поэтов, чья молодость пришлась на «сороковые, роковые». Эти стихи Самойлова широко известны, они включены в текст таганковской пьесы. Там же звучал еще один самойловский текст: Перебирая наши даты, Я обращаюсь к тем ребятам, Что в сорок первом шли в солдаты И в гуманисты в сорок пятом.

Я вспоминаю Павла, Мишу, Илью, Бориса, Николая, Я сам теперь от них завишу, Того порою не желая... Роль одного из погибших поэтов, упомянутых Самойловым, — Михаила Кульчицкого — в спектакле исполнял Владимир Высоцкий. У меня нет доказательств бесед Высоцкого с Самойловым об исполнении этой роли, но такое предположение видится мне совершенно логичным. Весной 1965 года «Таганка» отправилась в свои первые гастроли в Ленинград. Через много лет Д.Самойлов вспоминал: «Во время работы над спектаклем («Павшие и живые» — М.Ц.) мы и познакомились. Это было, как ни странно, так. Я узнал, что он играл и репетировал в «Павших и живых», а мы приехали сюда, в Ленинград. И любимовский театр приехал. Тогда он еще начинался, шумел... И вот мы стоим у гостиницы «Октябрьская», и вдруг Володя мне говорит: «Давид Самуилович, хотите я Вам спою?». Я даже еще не знал (ну, на сцене-то он пел), что у него есть

песни. Я говорю: «Конечно, Володя!». Вот... Коньяку купили, пошли... Вот тогда я впервые услышал его песни...».²

Свидетельств о контактах двух поэтов после той встречи в Ленинграде мало, все они принадлежат Д. Самойлову. На упомянутом выступлении в Ленинграде он сказал: «Встречался я с ним довольно много — и в театре, и не в театре, и дома... Встречались мы в компаниях, и ко мне он приезжал. Так что я его видел много раз. Я не могу назвать наши отношения интимной дружбой, я гораздо старше его. Но это были отношения уважительные и дружественные, — вот это я могу сказать твердо».³

Одна встреча запомнилась Самойлову особо: однажды Высоцкий показывал свои стихи трем поэтам старшего поколения — А. Межирову, Б. Слуцкому и самому Самойлову, попросив их отобрать те, что могут быть напечатаны в ежегоднике «День поэзии». Во время беседы с А. Межировым — единственным оставшимся в живых участником той встречи — я попросил его рассказать, что ему запомнилось из того вечера. И тут неожиданно выяснилась важная деталь: оказалось, что и Слуцкий куда стихов Высоцкого не предлагал, да и просьба Высоцкого была совсем другого рода. Она была куда выше заурядного желания «пробить» свои стихи в печать. «Он хотел, чтобы мы ему сказали, может ли он уйти из театра и существовать (не материально, а духовно, умственно) как поэт», — рассказывал А. Межиров. — «Это было так трогательно и наивно, потому что он это знал вовсе не хуже нас, но он считал, что он этого не знает. Он не притворялся, он считал, что это какое-то разграничение жанров и искусства — он поет, а мы не поем.... Не носил Слуцкий стихов Высоцкого в издательство, тот и не просил об этом. Это не так, это беллетристика. Ему нужен был ответ на мучивший его вопрос, просто ответ...».⁴

В чем же дело? Зачем понадобилось Самойлову изменять истинное содержание той беседы, упрощать ее значение? Мне кажется, ответ на это содержится в его дневниках: «12.05.1981 г. Высоцкий — выразитель «полународа», то есть народа в пору его складывания. Он соответствует вкусу, где намешано многое — от приблатненности до сертификатности.... Гений не отличается от народа, он и есть народ в его тончайшем воплощении. Эта мысль Пастернака в высшей степени относится к Высоцкому. Народ сам выбирает гения, назначает его. В том состоянии, в котором находится народ, ему нужен именно Высоцкий, художник синкретический, впитавший и воплотив-

ший всю сумятицу вкусов и нечто высшее и вместе с тем доступное».⁵ В этой цитате обратим внимание не на оценку Высоцкого, а на оценку его слушателей и читателей. Как видим, она не слишком высока. «Полународ» называет их Самойлов. (Напомним, что это дневниковая запись, т.е. запись, не предназначенная для публикации, следовательно, — выражающая истинную позицию автора). Видимо, по мнению Самойлова, душевные метания Высоцкого — неуверенность в своем даровании, боязнь назвать самого себя поэтом, необходимость одобрения признанных мастеров — выше понимания «полународа». Вот просьба помочь с публикацией — это доступно среднему читателю. Интересно, однако, попытаться понять, как к поэзии Высоцкого относился сам Самойлов. Снова обратимся к его дневнику: «26.07.80 г. Вчера сообщение по радио о смерти Высоцкого. Я любил его. Он был один из верных знаков времени и талантливый поэт. 4.08.80 г. ...В песнях Высоцкого сложное переплетение влияний — городской романс, частушка, блатная песня, русская сатира (Саша Черный), интонации совр. поэзии, Есенин, Брехт. Все это переплавлено, соединено истинным художником».⁶ Казалось бы, мнение Самойлова о Высоцком достаточно благоприятное. Но вот запись, сделанная через два года: «19.09.82 г. В искусстве кончились властители дум. Властители дум — Высоцкий и Пугачева, то есть, властители, но дум мало».⁷ Это мнение практически диаметрально противоположно тому, что сам Самойлов высказывал в 1980 году! Куда делся «талантливый поэт», «истинный художник»? Теперь Высоцкий стоит в одном ряду с грубоватой исполнительницей даже не своих, а чужих текстов Пугачевой! В дальнейшем писал он о Высоцком нечестно, мне известны всего четыре таких публикации. Оценки его в достаточной степени осторожные: «Я уверен, что Высоцкий в его лучших образцах обретет широкого читателя, ибо в чтении явственнее новизна его слова и его правда».⁸

За два года до этого Самойлов был еще более осторожен: «Никто еще толком не разобрался ни в количестве поклонников Высоцкого, ни в их социальной и возрастной принадлежности, ни, в сущности, в числе его сторонников и противников, никто не измерил температуру его успеха. Пока образ поэта, певца и актера находится еще в сфере эмоциональных оценок...».⁹ Что верно, то верно — литературоведческих работ, посвященных творчеству Высоцкого, тогда, можно сказать, не было. Что же касается эмоциональных оценок, то, на

мой взгляд, это вполне нормально — без эмоций даже о погоде не говорят. Осторожность Самойлова, как мне кажется, вызвана тем, что он сам так и не определил своего отношения к поэзии Высоцкого. Похоже, что и Самойлов не знал, как ответить на вопрос, мучивший Высоцкого. Несомненно, он признавал Высоцкого крупным ЯВЛЕНИЕМ, иначе не писал бы вступительного слова к одной из первых крупных публикаций стихов Высоцкого.¹⁰

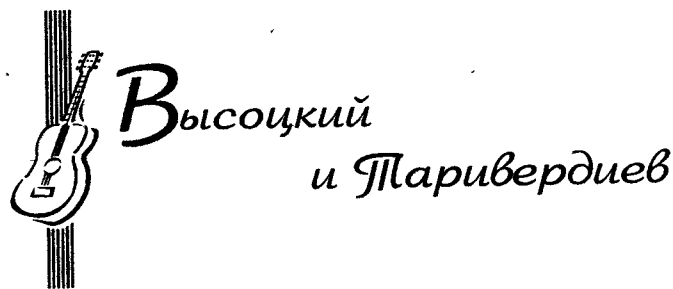
Но вот вопрос — явлением какого рода? Явлением высокой поэзии или — самодетальной песни, гением «полународа»? Справедливы ради, заметим, что в цитированной выше статье в «Неделе» Самойлов ставил вопросы, звучащие риторически, но, похоже, отнюдь не являвшиеся для него таковыми: «Есть ли разница между массовой культурой и народной? Кто кому дал преимущественное право на толкование смысла и содержания народной культуры? Не становятся ли достижения элиты постепенно доступны массам, не расширяется ли со временем объем народной культуры?». Кажется, Давид Самойлов, скончавшийся 23 февраля 1990 года, так и не успел разрешить их для себя...

1 — Журнал «Вестник», Балтимор, США, 11.12.2002 г., № 25 (310).

2 — Цит. по расшифровке фонограммы выступления Д.Самойлова в Доме писателей им. Маяковского. Ленинград, декабрь 1983 г. Расшифровка В.Румянцева. 3 — Цит. по той же фонограмме. 4 — Цит. по фонограмме беседы. 5 — Цит. по: Д.Самойлов. «Общий дневник» — в журнале «Искусство кино», 1992 г., № 5, стр. 112. 6 — Цит. по кн.: Д.Самойлов. «Перебирая наши даты», Москва, «Вагриус», 2000 г., стр. 430-431.

7 — Там же, стр. 483.

8 — Д.Самойлов. «Предельно достоверен и правдив» — в книге «Вспоминая Владимира Высоцкого», Москва, 1989 г., стр. 98. 9 — Цит. по: Д. Самойлов «Свято верю в чистоту...» — в еженедельнике «Неделя», 1988 г., № 3, январь, стр. 24. 10 — «Колеса эта — только моя...» — в журнале «Дружба народов», 1986 г., № 10, стр. 33.

Статьи о взаимоотношениях Владимира Высоцкого с деятелями отечественной культуры можно пересчитать по пальцам (о книгах на эту тему уж и не говорим — их попросту не существует). То, что для биографов любых направлений представляет особый интерес («Пушкин и Дельвиг», «Державин и Капнист», «Есенин и Мариенгоф» — можно припомнить многие десятки работ на подобные темы), высокоцковеды обходят стороной. Результатом такой позиции специалистов является то, что в сознании читающей публики круг общения Владимира Высоцкого весьма узок: компания друзей с Большого Каретного, актеры «Таганки», да еще художник М.Шемакин и золотодобытчик В. Туманов.

Разумеется, были у Высоцкого друзья, а были и просто знакомые, однако, на наш взгляд, игнорировать эти знакомства было бы неверным. Напротив, изучение их поможет нам лучше понять творчество поэта. Среди тех, с кем общался в разные годы Высоцкий, были поэты, писатели, композиторы, люди больших талантов и высокой культуры. Общение с такими людьми не проходит для творческой личности бесследно. О творческих контактах Владимира Высоцкого и композитора Микаэла Таривердиева известно очень мало. Уверен, что большинство читателей даже не знают, что они были знакомы. В самом деле, что, на первый взгляд, может быть общего у Таривердиева, автора четырех опер, такого же количества балетов, более ста романсов, написавшего к тому же музыке к 132 фильмам, и Высоцкого, знавшего, по его собственному признанию, шесть гитарных аккордов? Не все, однако, исчерпывается знанием музыкальной грамоты. Таривердиев, этот рафинированный интеллигент, сумел разглядеть в Высоцком то, что осталось недоступным его «товарищам по цеху» — В. Соловьеву-Седому и Д. Кабалевскому. Его уважение к Вы-

соцкому оказалось столь велико, что он — кстати, первый из композиторов-профессионалов — посвятил ему музыкальное произведение, о котором мы расскажем ниже, а пока обратимся к истории их знакомства.

Наиболее подробно о знакомстве с Высоцким рассказал сам Таривердиев в своих, к сожалению, незаконченных воспоминаниях. Они подготовлены к изданию вдовой композитора В.Таривердиевой. Под названием «Впереди, мне казалось, меня ждет только радость» воспоминания М. Таривердиева в 1996 г. были опубликованы в нескольких номерах журнала «Кино-сценарии», а в 1997 г. выпущены отдельной книгой под заголовком «Я просто живу».

Высоцкий пришел в труппу Театра на Таганке в сентябре 1964 г., получил небольшую роль в единственном на тот момент спектакле театра «Добрый человек из Сезуана» (для точности скажем, что оставались еще два спектакля из репертуара старого Театра на Таганке, но они шли лишь изредка и только в первый сезон «Таганки» Ю. Любимова). Естественно, готовились новые спектакли. Как вспоминала актриса А. Демидова, «почти каждый вечер шел «Добрый человек из Сезуана», а утром мы репетировали «Героя нашего времени» в холодном грязном помещении — тогда шла очередная перестройка сцены и зала».¹

У Высоцкого в спектакле была совсем небольшая роль драгунского капитана в сцене дуэли Печорина (Н. Губенко) и Грушницкого (В. Золотухин). Воспоминаний о спектакле практически не осталось, о роли Высоцкого — тем более. Демидова, в частности, писала, что она «не помнит», как играл Высоцкий. Вероятно, оттого, что и помнить-то было особенно нечего. Впрочем, для нашей темы важно лишь то, что именно в работе над этим спектаклем встретились Таривердиев и Высоцкий. «Он (Ю. Любимов — *авт.*) предложил мне написать музыку к «Герою нашего времени» по Лермонтову. Пьеса была замечательная. Любимов работал очень интересно. Он хотел, чтобы я как-то организовал спектакль музыкально. Музыка было много, была сделана попытка ритмизовать спектакль. Например, сцену с Грушницким сопровождало звучание ударных и контрабасов. Актеры не пели. Они говорили в ритме ударных. Это был сквозной замысел звукового решения спектакля. Но система работы у него была странная. Во всяком случае, для меня. Я привык работать с режиссером. А Юра

стал сразу собирать актеров — Высоцкого, Хмельницкого, Губенко, был еще кто-то. И они обсуждали каждый номер. Мне это не нравилось и чрезвычайно меня сковывало. Я не привык работать в коллективной атмосфере, а у них, видимо, так было принято... Спектакль, по-моему, не получился. И больше я для Таганки ничего не делал».²

С этой оценкой согласен и Высоцкий: «В это время близились юбилей Лермонтова, и нам сказали: «Вот сделаете спектакль к юбилею, а мы вам сделаем ремонт... В общем, каков ремонт был, таков и спектакль, потому что ремонт был плохой — все время текло. Ну и спектакль мы довольно быстро сняли с репертуара».³

Спектакль не получился, а вот музыка к нему получила положительный отзыв. «Ритм спектакля очень тонко подчеркнут и усилен музыкой композитора М. Таривердиева, не навязчивой, возникающей лишь там, где это необходимо, не стилизованной, но органически проникнутой духом лермонтовской кавказской романтики».⁴

Кстати, в спектакле Высоцкий исполнял романс Таривердиева на слова Лермонтова «Есть у меня твой силуэт...». Фонограммы, естественно, не сохранилось. В следующем, 1965-м, году Высоцкий и Таривердиев встретились в работе над фильмом «Последний жулик». Встреча была не случайной: Таривердиев, приглашенный писать музыку для фильма, захотел, чтобы песни к нему писал именно Высоцкий. Вот его рассказ об этом эпизоде: «Последний жулик»... — музыкальная картина, где все решалось на музыке и пластической игре Н. Губенко. Для картины нужны были три песни. Я подумал, что было бы замечательно, если бы стихи для них написал Высоцкий. Я ему позвонил, он согласился. Приехал ко мне домой, пришли также Миша Калик и Ян Эбнер (художественный руководитель и один из режиссеров фильма — *авт.*). Мы замечательно общались, дурачились, было очень весело. Я что-то играл, Володя пел. Через некоторое время мы уехали на съемки в Сочи... Туда же приехал Высоцкий, он привез стихи, которые вошли в фильм. Стихи замечательные. Он провел с нами всего два дня — это было в разгар театрального сезона, то ли в октябре, то ли в ноябре. В Сочи я написал музыку на его стихи. Пел в фильме Коля Губенко. К сожалению, картина вызвала странную реакцию властей и, прежде всего, в самой Риге (фильм снимался на Рижской киностудии — *авт.*).

Начались требования переделок. Картину просто изуродовали... Правда, песни не трогали. Приятно было бы сказать, что гоняли нас с Володей Высоцким. Но это не так».⁵ С этим, кстати, не все ясно. Две из трех песен вошли в картину без нескольких авторских строк, а одна из них («Здравствуйте, нагки добрые зрители...») имеет финал, отсутствующий на единственной известной авторской фонограмме и в черновом автографе. Так что вполне возможно, что Высоцкому кто-то «помогал». Фильм вышел на экраны в августе 1966 г., но очень быстро был изъят из проката. Вероятно, в связи с тем, что несколько человек из съемочной группы уехали в эмиграцию. В 1967 г. вышла небольшая пластинка М.Таривердиева «Музыка из кинофильма «Последний жулик»». Туда вошла песня Высоцкого «Вот что, жизнь прекрасна, товарищи...» в исполнении Н. Губенко. Это была первая песня Высоцкого, вышедшая на пластинке, хотя и не в авторском исполнении.

Последняя совместная работа Высоцкого и Таривердиева относится к весне 1966 г. В то время главный режиссер Большого театра Б. Покровский вел курс в ГИТИСе, который после выпуска должен был стать основой возглавляемого им же Камерного театра. Покровскому пришла в голову идея поставить современную оперу по сюжету В. Аксенова. Либретто написала завлит Большого театра М.Чурова, композитором пригласили Таривердиева. В своих воспоминаниях композитор не касается этого эпизода, но, к счастью, существует интервью, данное им Б. Акимову, одному из создателей прекрасной, но опубликованной, увы, не полностью документальной повести о Владимире Высоцком (Б. Акимов и О. Терентьев. «Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы»). «Эта опера (она называлась «Кто ты?» — *авт.*) планировалась для их дипломного спектакля в 1966 г., — рассказывал М. Таривердиев. — Я писал ее летом, месяца четыре... Тогда еще речи о песне «Старый дом» не шло. Идея ее возникла, когда от локальных репетиций в ГИТИСе курс Покровского перешел на сцену. Было это во втором семестре — в феврале или даже в марте. Когда Борис Александрович (Покровский — *авт.*) «собрал» спектакль и «прогнал» его в сборе, выяснилось, что ему не хватает, в общей сложности, еще трех номеров. Я их очень быстро написал. В одной из сцен требовался хор. За текстом его я обратился к Высоцкому. И он написал этот хор. Не помню точно месяц, но на 100 процентов это уже было после песен к «Последнему жулику». Я позвонил Володе, он тут же

сказал, что «с большим удовольствием». Ему была задана тема о доме, о старом доме. И все, больше ничего...».⁶ А дальше — знакомая история. Клавир был сдан в редакцию в 1967 г., напечатан через девять (!) лет, но — без песни Высоцкого. Правда, Таривердиев не видит тут злого умысла, а предполагает, что эту часть рукописи просто потеряли, поскольку дополнительные номера были оформлены в виде вкладки. Возможно, и так, конечно, девять лет — большой срок, могли и весь клавир потерять...

«Песню о старом доме» (она имела и другие авторские названия) Высоцкий в том же 1966 г. отдал в фильм «Саша-Сашенька», сам же ее и исполнил. Правда, в картине она звучит в чужом исполнении, поскольку роль Высоцкого переозвучили. (Уже и тогда кто-то старался закрыть ему дорогу на экран). Однако Высоцкий часто исполнял ее на концертах, так что сегодня она хорошо известна каждому, кто любит его песни. На этом сотрудничество композитора и поэта закончилось. Причины назвать трудно. Возможно, виной были трудности, неизменно возникавшие при участии Высоцкого в любом проекте, предполагавшем использование его песен? Кто знает. Важно отметить другое: Таривердиев навсегда сохранил к Высоцкому чувство глубокого уважения и даже написал упомянутое в начале статьи музыкальное произведение, посвященное его памяти.

В 1982 г. Таривердиев побывал в Париже, где это произведение — вокальный цикл на стихи А. Вознесенского в сочетании с камерной музыкой под названием «Запомни этот мир» — впервые прозвучало на публике. Обращаясь к зрителям, композитор сказал: «Я попытался отдать дань Высоцкому. В этом вокальном цикле я попытался соединить камерную музыку с ритмами и элементами, свойственными песне. Я люблю этот жанр... Высоцкого я бы назвал бардом. Это понятие в какой-то степени эквивалентно принятому у вас понятию автора-композитора-исполнителя, не имеющего профессиональной подготовки. Эта традиция, корни которой уходят в века, популярна в Советском Союзе. Барду не важно отсутствие заказов и заработка, если его везде зовут и всюду приглашают. Он остается свободным. Есть еще одна особенность, которую я хотел бы подчеркнуть. Высоцкий сам исполнял свои песни хрипловатым голосом, аккомпанируя себе на гитаре. Те же песни, исполненные певцами-профессионалами, теряют, на мой взгляд, все очарование. Мне трудно объяснить, почему это

происходит, но даже когда Высоцкий поет с оркестром (это, к сожалению, записи на пластинках), теряется его сочность. Оркестр ничего не добавляет, наоборот — некоторые качества исчезают. Обычно говорят, что поэты не умирают, их песни помогают каждому из нас стать лучше. Для этого они жили и продолжают жить после смерти. С Высоцким дело обстоит именно так».⁷

Такова история взаимоотношений Владимира Высоцкого и Микаэла Таривердиева. Не много довелось им работать вместе, и это безумно жаль. Возможно, в других условиях соединение двух столь крупных талантов помогло бы создать замечательные произведения. Но к чему рассуждать о неслучившемся? Давайте помнить то, что было.

1 — Цит. по книге: А. Демидова. «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», М., 1989 г., стр. 57—58.

2 — Цит. по журналу «Киносценарии», 1996 г., № 3, стр. 132—133.

3 — Цит. по фонограмме концерта в ДСК № 3, Киев, 21.09.1971 г.

4 — Цит. по журналу «Театр», М., 1965 г., № 3.

5 — Цит. по журналу «Киносценарии», 1996 г., № 5, стр. 122.

6 — Цит. по журналу «Студенческий меридиан», М., 1989 г., № 11, стр. 55.

7 — Цит. по журналу «Magazine France — U.R.S.S.», Париж, Франция, июль-август 1982 г., № 150, стр. 21—22.

Высоцкий и Бродский

О взаимоотношениях Владимира Высоцкого с другими поэтами написано немного. Вся известная читающей публике информация укладывается в несколько фраз. «Официальные поэты» (выражение Марины Влади) А. Вознесенский и Е. Евтушенко даже не попытались, несмотря на свои большие возможности, помочь Высоцкому напечататься. А. Межиров, Д. Самойлов и Б. Слуцкий, послушав однажды стихи и песни Высоцкого, решили помочь. Слуцкий отнес подборку его стихов в издательство, да там их не приняли. Б. Ахмадулиной удалось однажды «пробить» в сборник «День поэзии» одно стихотворение Высоцкого.

И. Бродский считал его гениальным поэтом. Эти рассказы были десятки раз повторены журналистами, но мало кто знает, что истины в них немного. Именно Вознесенский немало сил приложил, чтобы помочь Высоцкому опубликовать стихи. Евтушенко же, полагая (как сам мне говорил), что стихи Высоцкого проигрывают без музыкального сопровождения, способствовал тому, что Высоцкий сумел записать на «Мелодии» диск-гигант. (При его жизни диск так и не вышел, но это отдельная история). Слуцкий никуда рукописи Высоцкого не предлагал. («Ну что Вы! Это беллетристика!», — сказал мне с улыбкой А. Межиров). Высоцкий действительно просил трех поэтов старшего поколения послушать его стихи, но цель была иная: он хотел знать их мнение — настоящий ли он поэт, а не просто «бард с гитарой». Что же касается публикации в «Дне поэзии» стихотворения Высоцкого «Из дорожного дневника», то заслуги Б. Ахмадулиной в этом гораздо меньше, чем Е. Винокурова и П. Вегина, бывших, соответственно, главным редактором и составителем сборника. Зная все это, невольно задаешься вопросом: а соответствует ли действительности прочно устоявшееся в читательском сознании мнение о

высочайшем уважении Иосифа Бродского к поэтическому таланту Владимира Высоцкого? Впрочем, объективности ради, следует упомянуть и об оценке прямо противоположной, высказанной П. Леонидовым в книге «Владимир Высоцкий и другие».¹

«Есть такой поэт Иосиф Бродский... Он громогласно не признавал Володю, а нынче взялся его редактировать, чтобы с помощью Высоцкого протиснуться в читающую Россию». Не сказал, — припечатал. Хлестко, зло и — несправедливо. Никто никогда не слышал о «громогласном» непризнании Высоцкого Бродским. Что же касается попыток «протиснуться», то это выражение попросту некорректно. Разумеется, Бродский хотел быть известным читателям в России, но ни на какие закулисные соглашения для этого не шел. Да и Высоцкий в начале 1980-х гг. явно был не той фигурой, с помощью которой можно было завоевать известность в Советском Союзе.

До настоящего времени была опубликована лишь одна статья, рассказывающая о взаимоотношениях двух поэтов (В. Перевозчиков. «Высоцкий и Бродский», газета «Эксклюзив», Киев, 1992 г., № 2). Небольшая по объему, она построена на цитатах из единственного интервью Бродского, в котором тот говорит о Высоцком. Поскольку мы в дальнейшем также станем ссылаться на это интервью, сразу укажем источник: «Улица должна говорить языком поэта», «Независимая газета», Москва, 23 июля 1991 г. Автору статьи в киевской газете можно, конечно, посочувствовать: информации о личных контактах Высоцкого с Бродским и впрямь очень мало. И все же кое-что есть. Попробуем проанализировать имеющиеся в нашем распоряжении факты. Точную дату знакомства двух крупнейших российских поэтов второй половины века определить пока нельзя. «Впервые я услышал его из уст Анны Андреевны (Ахматовой — М.Ц.) — «Я был душой дурного общества», — сказал Бродский в упомянутом выше интервью. Возможно ли, что и лично он познакомился с Высоцким с помощью Ахматовой? Предположить такое, конечно, можно, но все же, на мой взгляд, такой вариант маловероятен. Во-первых, знакомство Ахматовой с Высоцким было мимолетным. Во-вторых, Ахматова, приблизившая к себе молодых поэтов Наймана, Бобышева, Рейна и Бродского, вряд ли могла почувствовать поэтический дар Высоцкого. В то время как Бродский еще до ссылки написал такие вещи, как «Я обнял эти плечи...», «Воротишься на родину...», «Каждый пред Богом наг...» и другие, на счету Высоцкого были песни «Город

уши заткнул...», «Что же ты, зараза», «Я в деле, и со мною нож» и т.д. Стихотворения эти, разумеется, любопытные, но со стихами раннего Бродского, конечно же, несопоставимые. Таким образом, маловероятно, что Ахматова, приглашала к себе Высоцкого после их первой и — вероятнее всего — единственной встречи (которая, заметим в скобках, была организована по просьбе самого Высоцкого).

Более вероятным мне представляется другой вариант знакомства — через М. Барышникова, с которым Бродского связывала многолетняя дружба. На такую возможность косвенно указывает и текст интервью «Независимой газете», в котором Бродский сказал журналисту, что у них с Высоцким был общий знакомый, с которым они познакомились именно у Барышникова. Высоцкого же с Барышниковым познакомил актер Театра на Таганке И. Дыховичный, пришедший в труппу театра в 1969 г. Таким образом, если мое предположение верно, то знакомство поэтов состоялось между второй половиной 1969-го и первой половиной 1972 г. В 1972 году, 4 июня, Бродский уехал в эмиграцию. Высоцкого на проводах не было, да и вряд ли он вообще знал об этих проводах, поскольку близкими друзьями они с Бродским не были. Следующая встреча двух поэтов состоялась летом 1976 г. в Нью-Йорке. Присутствовавший на ней фотограф Л. Лубяницкий рассказал мне: «Это было на квартире у Михаила Барышникова, Володя остановился у него. Марины Влади, приехавшей с Володей, с нами не было, мы были втроем. Деталей я, конечно, не помню, но запомнилось, что Володя и Иосиф очень горячо, азартно спорили о каких-то поэтических проблемах». В конце августа 1977 г. Высоцкий вновь провел несколько дней в Нью-Йорке. В тот раз Бродский подарил ему свою книгу стихов с дарственной надписью. Подробный рассказ о встрече поэтов мы находим в книге Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Мы встречаемся в маленьком кафе в Гринвич-Виллидж. Сидя за чашкой чая, вы беседуете обо всем на свете. Ты читаешь Бродскому свои последние стихи, он очень серьезно слушает тебя. Потом мы идем гулять по улицам... Продолжая разговор, мы проходим в малюсенькую квартиру, битком забитую книгами — настоящую берлогу поэта. Он готовит для нас невероятный обед на восточный манер и читает написанные по-английски стихи. Перед тем, как нам уходить, он пишет тебе посвящение на своей последней книге стихов. От волнения мы не можем вымолвить ни слова. Впервые в жизни настоящий большой поэт признал тебя за равного».²

О том, что именно написал на книге Бродский, мне стало известно от знатока поэзии Высоцкого И. Богуславского. Бродский, по словам Богуславского, на просьбу припомнить содержание надписи на книге, ответил, что помнит ее дословно: «Лучшему поэту России, как внутри ее, так и извне». Потребовались долгие годы, чтобы узнать, какую именно книгу подарил Бродский. В альманахе «Мир Высоцкого», вышедшем в 1997 г. в Москве, сообщается, что мать поэта Н.М. Высоцкая недавно обнаружила в библиотеке сына две книги Бродского «В Англии» (издательство «Ардис», 1977 г.). Тираж книги — 60 экземпляров, все нумерованы. № 15 подписан для актера М.Козакова, № 17, очевидно, — для В. Аксенова, № 16 отсутствует. Вероятно, он был подписан для Высоцкого. На вопрос, где эта книга сейчас, ответа пока нет. Работники музея Высоцкого в Москве полагают, что этот экземпляр остался в парижской квартире Марины Влади.

На мой взгляд, предположение лишено оснований. Во-первых, если Высоцкий побоялся везти в Москву книгу опальному поэту, то почему он захватил два других экземпляра той же книги? Во-вторых, существуют воспоминания сценариста И.Шевцова, где, в частности, говорится: «Об Иосифе Бродском говорил с уважением и нежностью — да, с нежностью, это точно: «Гениально!». И похвастался: «Он мне книжку подарил...». Покопался и достал маленькую книжку стихов Бродского — авторское издание, кажется, лондонское, с автографом. Позже я узнал, что такую же книжку стихов Бродский передал через Володю Михайлу Козакову».³

Признание Бродским его таланта буквально окрылило Высоцкого. Вспоминает М. Шемякин: «Я никогда не забуду, когда он приехал ко мне — такой счастливый! — из Америки и сказал: «Ты знаешь, ИОСИФ подарил мне книгу и надписал: «Великому русскому поэту». Осип — считает меня поэтом!».⁴

Возможно, эта таинственным образом исчезнувшая из библиотеки Высоцкого книга (есть информация, что после смерти Высоцкого его отец вынес из квартиры все книги иностранных издательств) была самой ценной для него. По словам Шемякина, Бродский был для него «самый большой бог среди поэтов».

Еще одна встреча двух поэтов состоялась осенью 1977 года в Париже. О ней рассказал Бродский Перевозчикову: «Помню, Володя Высоцкий прислал мне телеграмму из Парижа в Лондон. Я прилетел на спектакль («Гамлет» — М.Ц.), но свалил с первого действия. Это было невыносимо».

В 1977 г. у канадца Ж. Тальбо, организовавшего за год до того запись пластинки Высоцкого в Монреале, возникла мысль выпустить новую его пластинку в Соединенных Штатах. Затея осталась нереализованной, о ней практически ничего неизвестно даже самым дотошным высококоведам. Моя информация исходит от канадского переводчика поэзии Высоцкого на английский М.Аллена, а тому о замысле Тальбо рассказывал сам Высоцкий. Запись должна была состояться на студии «Бартлей», а переводы текстов на английский выполнялись под редакцией Бродского.

В 1981 г. главный редактор вышедшего в Нью-Йорке двухтомника стихов и песен Высоцкого Б. Берест писал в статье «Переводим ли Высоцкий?»: «Известен, например, факт, что Иосиф Бродский сделал неудачную попытку перевода на английский язык нескольких текстов Высоцкого».⁵

К большому сожалению, мне эти переводы неизвестны, Берест же пишет о них как о хорошо известном факте. Буду признателен, если читатели сообщат мне о них какую-нибудь информацию. В 1981 г. в США был создан первый фильм-воспоминание о Высоцком «Пророков нет в отечестве своем». В числе приглашенных рассказать об ушедшем поэте был и Бродский. «Среди людей моей профессии принято относиться к поэтам-песенникам с некоторым, мягко говоря, отстранением, предубеждением, — говорил он. — До Высоцкого мое отношение ко всем этим бардам было именно таким, но, начав не столько читать, сколько слушать, я понял, что мы имеем дело, прежде всего, с поэтом. Более того, меня в некотором роде и не устраивает, что все это сопровождается гитарой... Потому что это, прежде всего, как текст совершенно замечательно. Это гораздо лучше всяких там Кирсановых, Маяковских, я уже не говорю о более молодых людях, вроде Евтушенко и Вознесенского. Он пользовался совершенно феноменальными составными рифмами. Они (песни — М.Ц.) действуют таким образом на публику благодаря не столько музыке и содержанию, но бессознательному усвоению этой языковой фактуры. В этом смысле потеря Высоцкого — это потеря для языка совершенно невозполнимая». Казалось бы, дав столь высокую оценку поэзии Высоцкого, Бродский должен был упомянуть его хотя бы в некоторых интервью, которые он давал в довольно большом количестве. «Это было всегдашним свойством Иосифа: когда он бывал сильно увлечен какой-либо темой, то рано или поздно сворачивал разговор на нее».⁶

Ничего подобного, однако, не произошло. Лишь через десять лет после выхода в свет американского фильма Бродский снова заговорил о Высоцком. И то не по собственной инициативе, а по просьбе журналиста «Независимой газеты». Показательно в этом отношении интервью Бродского, опубликованное в парижской «Русской мысли» 3 февраля 1983 г. Н. Горбаневская предложила построить интервью как разговор двух поэтов о поэзии. В этой беседе упоминаются имена как тех, кого Бродский высоко ценил — Д. Кублановского, С. Липкина, И. Лисянской, — так и тех, чьих стихов он не выносил — А. Вознесенского и Е. Евтушенко. О Высоцком не было сказано ни единого слова. Во время работы над этой статьей я позвонил С. Волкову, одному из ведущих биографов Бродского, знакомому с ним с 1978 г. Позвонил, чтобы задать всего один вопрос: заходила ли в их продолжительных и многочисленных беседах речь о Высоцком? Ответ Волкова был кратким: о Высоцком разговоров не бывало.

В 1989 году во Франции вышел сборник стихов Высоцкого в переводе на французский. Незадолго до выхода книги М. Влади дала интервью программе «Взгляд» (транслировалось по Ленинградскому телевидению 2 апреля 1989 года), в котором, в частности, сказала, что предисловие для книги будет написано Бродским. Книга, однако, вышла без его предисловия. «Осенью 1988 года мне довелось присутствовать на выступлении Иосифа Бродского в Сорбонне, — пишет в своей книге «Владимир Высоцкий. Между словом и славой» Д. Карапетян. — Когда, выделив из современных бардов Высоцкого, он принялся расхваливать его стихотворную технику, аудитория, состоявшая в основном из эмигрантов третьей волны, глухо зароптала. Диссиденты отвечали Высоцкому взаимностью: для них он был недостаточно радикален и злободневен».⁷

Мнение диссидентов нас не интересует, важно мнение Бродского. Он **ВЫДЕЛИЛ** Высоцкого, но... всего лишь из современных бардов, а не поэтов, без слов давая понять, что для него поэзия и авторская песня — вещи разные. На вопрос интервьюера из «Независимой газеты», переживет ли Высоцкий время, Бродский ответил так: «Думаю, что да. Если Вертинский пережил, то он, думаю, да. Из всей ЭТОЙ ПРОФЕССИИ (выделено мной — М.Ц.) я лучше всего относился к Высоцкому. В нем было абсолютно подлинное чутье языковое, да? И рифмы совершенно замечательные. Я по этому признаку сужу. Я человек дикий, для меня рифма — главное». Как совместить несовместимое? Книгу с надписью «Лучшему по-

эту России» — и отведение этому поэту места рядом с А. Вертинским, — стихотворцем талантливым, необычным, но уж конечно, не принадлежащим ни к выдающимся, ни, тем паче, к великим? Слова о потере Высоцкого как о потере для русского языка — и причисление его к «этой профессии», то есть к «бардам», «песенникам», но не к поэтам?

Логично предположить, что отношение Бродского к поэзии Высоцкого менялось со временем. Но нет — и в фильме 1981 г., и в интервью, данном десять лет спустя, он высоко отзывается о рифмах Высоцкого, но в анализ его стихов не вдается. Ответ, на мой взгляд, таков. Бродский отлично понимал, как тяжело переживал Высоцкий официальное непризнание, и старался морально поддержать его. Видимо, он не кривил душой, просто несколько преувеличивал. После же смерти Высоцкого — старался говорить о нем только тогда, когда его об этом просили (что, надо сказать, случалось не слишком часто).

Полагаю, что мою точку зрения подтверждают слова поэта и переводчика В. Гольшева, много лет знавшего Бродского: «Когда русские поэты приезжали, даже те, кто ему не нравился, он всегда выступал на их вечерах и говорил, какие они прекрасные. В этом смысле Бродский был замечательно беспринципен: человеческое существование он ставил выше своих личных оценок. Это очень редкое свойство среди пишущих людей».⁸

Эти заметки написаны вовсе не для того, чтобы попытаться посмертно «столкнуть лбами» двух крупнейших российских поэтов. Просто хочется начать, наконец, избавляться от кочующих из статьи в статью стереотипов и всякого рода четверть- и полуправд, до сих пор окружающих имя Владимира Высоцкого.

- 1 — П. Леонидов. «Владимир Высоцкий и другие», Нью-Йорк, 1983 г.
- 2 — Марина Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, «Прогресс», 1989 г., стр. 94–95.
- 3 — «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 9.
- 4 — М. Шемякин. «О Володе», Нью-Йорк, 1986 г.
- 5 — «Литературное зарубежье», Нью-Йорк, 1981 г., № № 13–14.
- 6 — П. Вайль. «Иосиф Бродский: труды и дни», Москва, 1996 г.
- 7 — Д. Карапетян. «Владимир Высоцкий. Между словом и славой», Москва, 2002 г., стр. 267–268.
- 8 — Цит. по: «Известия.Ру», 17.02.2004 г. — http://www.izvestia.ru/person/44402_print

Владимир Высоцкий и Анна Ахматова

Когда заходит речь о взаимоотношениях Высоцкого с другими поэтами, обычно на ум приходят имена Вознесенского, Ахмадулиной, Евтушенко. Меньше известно о контактах Высоцкого со Слуцким, Самойловым, Межировым. Почти никто не знает о его личном знакомстве с Кирсановым и Антокольским.

Литературы, посвященной анализу круга знакомств Высоцкого, очень немного. При этом даже самые внимательные исследователи непременно упускают из виду одно имя — Анна Ахматова. Причина тому весьма простая — отсутствие в мемуарной литературе о Высоцком точного указания на то, что он и Ахматова действительно были лично знакомы. Впрочем, если быть совсем точным, то одно такое свидетельство все же имеется. Об этом говорит П. Леонидов в книге «Владимир Высоцкий и другие».¹

Специалистам, однако, известно, что Леонидов, обладая, несомненно, талантливым пером, иной раз, мягко говоря, не следовал фактам. Описание подлинных событий обильно (особенно на страницах, посвященных Высоцкому) сдобрено авторской фантазией. Использовать информацию Леонидова в качестве решающего доказательства нельзя. Она годится лишь в качестве косвенного подтверждения при наличии данных из других источников. Другие же источники, как будто, решительно отменяют возможность знакомства Высоцкого с Ахматовой. «Никогда Володя не рассказывал мне о своей встрече с Анной Андреевной Ахматовой, — замечает автор книги «Владимир Высоцкий. Между словом и славой» Д. Карапетян. — Уверен, что, если бы такая встреча была, не упомянуть о ней он просто не мог».²

Допустим, замечание Карапетяна можно было бы проигнорировать: на протяжении всей книги этот человек, чье имя до

самой недавней поры не было известно даже самым дотошным знатокам биографии Высоцкого, так часто и так назойливо говорит о своей дружбе с поэтом, что поневоле начинаешь в этом сомневаться. Есть, однако, другое свидетельство — второй жены Высоцкого — Л. Абрамовой, которая в одном из интервью сказала прямо: «К сожалению, с Ахматовой они так и не встретились».³

Правда, в другой раз, в частной беседе Л. Абрамова предположила, что такая встреча могла состояться в доме народной артистки СССР Ф. Раневской, которая, как известно, была весьма доброжелательна к Высоцкому и опекала молодого актера в трудные для него годы работы в Театре имени Пушкина. Чтобы уточнить мнение Людмилы Владимировны, я позвонил ей и задал все тот же вопрос: «Встречались ли Высоцкий и Ахматова?» — «Нет, — ответила Л. Абрамова. — Когда я пришла работать в музей, я проверила и установила абсолютно точно: в доме Раневской они не встречались». Я предложил другой вариант: встретиться с Ахматовой Высоцкому помог А. Баталов (почему такая мысль пришла мне в голову, будет сказано ниже). «Вы все делаете одну и ту же ошибку, — заметила Л. Абрамова, выслушав меня, — вы забываете, что до «Вертикали», до «Интервенции», до «Служили два товарища» Высоцкий был нищим, никому не известным актером. А Баталов уже был БАТАЛОВЫМ. Володя просто не мог его просить ни о чем». Значит, встречи не было. Или все-таки была?

Собирая материалы для статьи о взаимоотношениях Высоцкого и Бродского, я обратился за помощью к коллегам-высоцковедам из других стран. На мою просьбу откликнулись многие, в том числе Л. Фурман, — блестящий знаток жизни и творчества Высоцкого из украинского города Хмельницкий. Некоторые находки Фурмана показались мне настолько интересными, что я решил отложить работу над статьей и проанализировать вначале возможность личного знакомства Высоцкого с последней крупной поэтессой «серебряного века» Анной Андреевной Ахматовой. То, что Ахматова была знакома с ранними песнями Высоцкого, мы знаем со слов И. Бродского: «Впервые я услышал его из уст Анны Андреевны — «Я был душой дурного общества»».⁴

Вопрос в том, слышала Ахматова песни Высоцкого в записи или во время личной встречи? Бродский на этот счет ничего не сказал, поэтому нужно анализировать имеющиеся дан-

ные. Известно, что Высоцкий, начиная с конца 1950-х годов, часто бывал в Ленинграде, а Ахматова подолгу жила в Москве. «Анна Андреевна прожила в нашем, с моей женой Н.А. Ольшевской, доме с 1934-го по 1966 год, наверное, не меньше, чем у себя в Ленинграде», — вспоминает сатирик и кинодраматург В. Ардов.⁵

Подробнее о том времени рассказывает писатель В. Виленкин: «Ордынка. Это место наших встреч у меня в дневнике мелькает чаще, чем какое-либо другое. Иначе и быть не могло: на Большой Ордынке у Ардовых Анна Андреевна в течение многих, многих лет подолгу жила, приезжая из Ленинграда. Сюда приходили к ней все близкие друзья. Здесь назначались важнейшие для нее московские деловые встречи, связанные с надеждами на издание стихов. Когда она здесь гостила, ардовский телефон работал вовсю, ... поток посетителей с трудом поддавался какой-либо регламентации... Все это прихотилось не раз заставить здесь и мне. Но еще больше Ордынка помнится мне другой, тихой... Обычно мы сидели с ней «у нее», то есть в крошечной комнатке Алеша Баталова (старшего сына жены Ардова Н.А.Ольшевской), которую Алеша неизменно, при любых своих личных обстоятельствах, с радостью уступал Анне Андреевне, когда бы ей ни вздумалось приехать».⁶

Еще одно свидетельство. Оно принадлежит поэту А. Найману, автору книги «Рассказы об Анне Ахматовой»: «Виталий Войтенко был одной из самых колоритных фигур, его буйную артистическую натуру пытались обуздать уголовное законодательство, усмирить газетные фельетоны — без малейшего успеха». Войтенко был летчиком-штурмовиком. Во время войны был сбит, попал в плен, бежал оттуда... Его рассказы легли в основу киносценария «Каникулы после войны», написанного В. Высоцким в соавторстве с Э. Володарским в январе 1979 г. С Высоцким Войтенко познакомился на исходе 1963 года, когда организовал его гастрольную поездку по Западной Сибири, Алтаю и Казахстану. Ясно, что контакты их были довольно продолжительны. При этом не забудем, что, по свидетельству Наймана, Войтенко был частым гостем в доме Ардовых, когда там гостила Ахматова. Не мог он не рассказать Высоцкому о таком знакомстве. В свою очередь, и Высоцкий не мог не попросить помочь ему познакомиться с великой поэтессой. Владимир Высоцкий — студент Школы-студии МХАТ. Конец 1950-х гг. И последнее, вероятно самое важ-

ное для нас свидетельство, принадлежит актеру А.Баталову, выросшему в доме Ардова: «А другом моего младшего брата был Володя Высоцкий, и снова — полулегальные концерты, и списки стихов по рукам, и рассуждения о вкусах публики...».⁷

Представить себе, что Высоцкий, будучи знакомым с человеком, в семье которого месяцами жила Ахматова, не попросился в гости, конечно же, невозможно. И вот теперь мы можем обратиться к нашему косвенному доказательству — свидетельству П. Леонидова. «...У Володи был «Реквием» Ахматовой. Западное издание. Маленького формата. Он его читал-перечитывал... С «Реквиемом» вышла история. И у кого эта книжка сейчас, пусть раскроет ее и перечтет надпись: «Моему юному другу Владимиру Высоцкому. А. Ахматова». Там стоял год, а я его не помню, но помню — конец пятидесятых. И получили мы автограф, по сути, вдвоем, но книга была у Володи, и на ней Анна Андреевна ему написала это неопределенное «юному другу». Встречу устроил Виктор Ефремович Ардов, милейший стукач, как говорят, но — добряк...»

Да, так прибыли мы на Полянку. Дверь открыла Сама. Была она в черном, плотной материи платье, грузная, в каких-то шлепанцах на босу ногу и простоволосая. Начала извиняться за свой вид, объяснила, что забыла о нас. Пригласила к пустому столу. Нервничала. Смотрела на часы. Мы нервничали еще больше. Впервые я видел Володю совсем оробевшим... Володя сказал, что он пишет песни, и спросил, можно ли ему спеть. Сама наивно сказала: «Конечно, конечно, только не очень громко, если можно»... Володя рванул струны изо всех сил и тихонько захрипел: «Парус, порвали парус, каюсь, каюсь, каюсь». Анна Андреевна закрыла глаза и слушала вдумчиво, погружаясь. Володя кончил, и она сказала: «Вы пишете сами слова и музыку. Мне говорил Алексей (Баталов). Я помню. А я скажу вот что. Это страшно созвучно времени. Для меня, для людей моего поколения и воспитания, это требует перевода, но это — потрясающе созвучно эпохе...». Мы ушли, но перед уходом Володя протянул Анне Андреевне книжку, и она подписала ее».⁸

Оставив на совести автора бездоказательное обвинение В. Ардова в стукачестве, обратим внимание на некоторые неточности. Во-первых, Ардов жил не на Полянке, а на Ордынке. Во-вторых, в конце пятидесятых годов песен у Высоцкого еще не было, в те времена он только начинал писать и писал

практически только тексты для студенческих капустников. В-третьих, песня «Парус», по всей вероятности, написана уже после смерти Ахматовой. (Первое из известных на сегодняшний день авторских исполнений этой песни датируется 26 октября 1966 года). Однако имеются и важные совпадения с другими источниками, а именно то, что встреча состоялась в доме Ардова, и то, что о Высоцком Ахматова была наслышана от Баталова. Таким образом, предположение о личном знакомстве двух поэтов выглядит достаточно обоснованным. Остается добавить, что «Реквием» с автографом Ахматовой в библиотеке Высоцкого отсутствует. Может быть, его там никогда и не было...

По свидетельству Л. Абрамовой, у Высоцкого был сборник стихов Ахматовой «Бег времени», вышедший в 1965 г. Решающим свидетельством, состоялась или нет встреча Высоцкого и Ахматовой, могут стать слова народного артиста СССР А. Баталова. К сожалению, расспросить его по этому поводу пока не удалось...

- 1 — П. Леонидов. «Владимир Высоцкий и другие», Нью-Йорк, 1983 г.
- 2 — Д. Карапетян. «Владимир Высоцкий. Между словом и славой», Москва, 2002 г., стр. 111.
- 3 — Цит. по: «Наша газета», Кемерово, 28 января 2000 г.
- 4 — Интервью для «Независимой газеты», Москва, 23 июля 1991 г.
- 5 — В. Ардов. «Этюды к портретам», Москва, 1983 г., стр. 50.
- 6 — В. Виленкин. «В сто первом зеркале», Москва, 1987 г., стр. 60–61.
- 7 — А. Баталов. «Честь актера», в сборнике «Экран-89», Москва, 1989 г., стр. 14.
- 8 — П. Леонидов. «Владимир Высоцкий и другие», Нью-Йорк, 1983 г., стр. 227–228.

Высоцкий и Шукшин

Владимир Высоцкий и Василий Шукшин. Яркие, ни на кого не похожие мастера, крупнейшие явления отечественной культуры. В последние годы эти имена все чаще упоминаются рядом, в сознании многих они оказались если и не ближайшими друзьями, то, во всяком случае, добрыми приятелями. Тому, на мой взгляд, две причины.

Во-первых, многократно повторенный Высоцким во время его публичных выступлений рассказ о начале творчества, о знаменитом ныне доме в Большом Каретном переулке. Там, в квартире Левона Кочаряна, собирались в начале 1960-х годов молодые артисты, поэты, художники, врачи, следователи — всех и не перечтешь. Некоторые из завсегдатаев и гостей Кочаряна приобрели потом немалую славу (а там бывали режиссер А. Тарковский, художник И. Глазунов, писатель Ю. Семенов и многие другие), остальные же, простившись с буйной молодостью, повели жизнь спокойную, в яркие тона не окрашенную.

К середине 1970-х годов, когда Высоцкий впервые стал вставлять в свои выступления рассказ о тех днях, двоих из компании уже не было в живых — самого Л. Кочаряна и В. Шукшина, — причем, Высоцкий каждый раз обязательно упоминал обоих. Поскольку текст воспоминаний чуть ли не дословно переносился Высоцким из концерта в концерт, то у многих людей, слушавших записи его выступлений, имя Шукшина оказалось как бы спаянным с именем самого Высоцкого.

Во-вторых, у Шукшина и Высоцкого оказалась общая дата — 25 июля. На это число приходится день рождения Шукшина и день смерти Высоцкого. О значении 25 числа в жизни Высоцкого, на которое пришлось рождение, кончина, и регистрация двух браков, не рассуждал, кажется, еще никто. А вот

общее число с Шукшиным подметили, и с тех пор не проходит года, чтобы кто-нибудь не напечатал в этот день статью, посвященную обоим.

Пишут не только журналисты, но и знатоки-высоцковеды, к примеру, — автор широко известного справочника «В.С. Высоцкий. Что? Где? Когда?» А. Эпштейн.¹ Статья «Два мастера», рассказывающая о начале творческого пути двух крупных художников слова, получилась интересной, аргументированной, обильно (но без перебора) снабженной цитатами из неизвестных широкой публике источников. Автор успешно справляется с поставленной задачей — познакомить читателя с малоизвестными страницами жизни Высоцкого и Шукшина, эти две линии в статье идут параллельно.

Но в жизни-то они пересекались! Вопрос в том, какова была действительная, а не легендарная степень их близости. Конечно, сегодня, когда со времен шумных молодежных сборищ на Большом Каретном прошло уже около сорока лет, многие детали просто невозможны. Однако на радость исследователям, многие непосредственные участники тех событий оставили воспоминания. Именно в анализе этих воспоминаний — ключ к решению поставленной нами задачи.

Итак, что представляла собой компания молодых с Большого Каретного? Друг юности Высоцкого А. Утевский в своей книге воспоминаний перечисляет около сорока имен, при этом называет далеко не всех. Понятно, что столько людей загадочными друзьями быть не могут. «В наш тесный круг не каждый попадал...» про сорок человек не скажешь. Ясно, что были друзья, а были и просто знакомые. Такое предположение полностью подтверждается словами трагически погибшего в 1995 году писателя А. Макарова: «В нашей компании существовала такая «первая сборная», в которую входили самые близкие друзья: Кочарян, Утевский, Гладков, Георгий Калатозипшвили... «Вторая сборная» — это Высоцкий, Акимов, Свицерский, Кохановский... Они же тогда были еще почти пацаны».² А как на Большой Каретный попал Шукшин? Ответ дает тот же Макаров: «Однажды я познакомился с Василием Макаровичем Шукшиным и привел его на Каретный». (Обратим внимание: единственным из всех перечисленных друзей по имени-отчеству назван Шукшин). «Компания была большая, — вспоминает Э. Борисов. — Был основной состав или, как говорил Макаров, «первая сборная», была и вторая сборная — это ребята помладше. Приходил Василий Макаро-

вич Шукшин (выделено мной — М.Д.). Квартиры в Москве у него тогда не было, и иногда Василий Макарович оставался ночевать на Большом Каретном».³

Вернемся к выделенной фразе. Итак, как мы видим, Шукшин к Кочаряну «приходил», но особенно частым гостем не был. А, во-вторых, опять обратим внимание: не «Вася» приходил, даже не «Василий», а «Василий Макарович». А ведь в описываемое время уровень популярности обоих был прямо противоположен нынешнему: Шукшин был начинающим прозаиком и режиссером, а Борисов — чемпионом страны по боксу, членом сборной СССР, участником Олимпиады. Видимо, разница уровней ощущалась уже тогда. И если разницу эту чувствовали и известный боксер Борисов, и резкий, очень уверенный в себе Макаров, то что же говорить о совсем молодом Высоцком? Шукшин был и старше намного, да и различие в знаниях, в образовании, в вопросах, которые занимали обоих, было значительным.

Тот же Э. Борисов вспоминает, что однажды на вечере Шукшина в Доме журналиста он поразился, как Высоцкий буквально впитывал рассуждения Шукшина о Толстом и толстовстве. Вспомним: это было время, когда ни «Охоты на волков», ни «Баньки по-белому», ни «Коней привередливых» у Высоцкого еще не было. Были «Нинка», «Рыжая шалава», «Катя-Катерина», — а тут вдруг разговор о толстовстве. Понеделье будешь глядеть снизу вверх!

Версию о том, что близких отношений между Шукшиным и Высоцким не было, подтверждает И. Кохановский, ближайший друг Высоцкого тех лет: «Вы знаете, ради красного словца Володя иногда мог сказать все, что угодно. Был у него такой грех... Вася Шукшин был приятелем Левы Кочаряна, и он, конечно, иногда у Кочаряна бывал. Но лично при мне он заходил всего несколько раз, это были единичные случаи. Шукшин не был членом нашей компании, а Володе почему-то позднее захотелось добавить его имя...».⁴

Творческие пути Высоцкого и Шукшина практически не пересекались. Правда, однажды они снимались в одном фильме. Было это в 1962 году, когда режиссер А. Столпер ставил по сценарию К.Симонова картину «Живые и мертвые». Однако неизвестно, встречались ли они на съемках, поскольку роль Шукшина была довольно значительной, а Высоцкий появляется там всего в трех эпизодах и произносит лишь одну фразу.

Впрочем, предполагалось, что был у них еще один контакт в кино. В 1963 году Шукшин приступил к работе над картиной «Живет такой парень». Через много лет, в июле 1980 г., Высоцкий сказал на концерте: «Вася Шукшин... хотел, чтобы я пробовался у него. Но он уже раньше обещал Куравлеву». ⁵ А за три года до того в интервью донецкой газете «Комсомолец Донбасса» выразился еще более определенно: «Мне особенно обидно сегодня, что так и не удалось сняться ни в одном из фильмов Шукшина». ⁶ Эти слова начисто опровергают долго ходившую в кругах высокоцковедов легенду, что Высоцкий все-таки снимался в картине «Живет такой парень». Вспоминает А.Макаров: «Могу утверждать, что никаких разговоров о съемках Володи в фильме не было... А когда он говорил на просмотре: «Смотрите, вот сейчас я появлюсь!», — то это может относиться к персонажу по имени Хыц. Эпизод такой: у героя фильма намечаются неприятности с местными парнями в клубе. А Хыц подходит и говорит: «Я очень извиняюсь, в чем тут дело?»». ⁷ Как пошутил мой приятель, — исполнитель роли Хыца похож на Высоцкого, «як свиня на коня». Видимо, просто неверно истолкованы слова Макарова. Надо прочесть еще две строки, и все становится понятным: «Когда я смотрел этот фильм, то подумал, что именно с такой интонацией, с такой улыбочкой подходил иногда Володя. Так что, я думаю, его слова относятся именно к этому персонажу». ⁸ Вот и ответ: сам Высоцкий заметил сходство интонаций и просто пошутил: дескать, смотрите, вот он я.

Один из школьных приятелей Высоцкого Л. Эгинбург высказался еще более категорично: «Он в кадре!... Володя же в кадре, — знаменитая сцена «в клубе»! Я это совершенно четко знаю. О Василии Макаровиче говорить, наверное, не надо, — вы все знаете. И вот они едут на Алтай, на съемки, — это Оловянный рудник, — поселение зэкское. Володя потом отдельно рассказывал, как там за водкой женщины ходят». ⁹

И все-таки в фильме Высоцкого нет. Разве что — где-то на третьем плане в массовке, где узнать его нет никакой возможности. Об участии Высоцкого в последующих фильмах Шукшина речь также не заходила. Почему? Видимо, по причине неприятия Шукшиным того, что делал в кино Высоцкий.

Хорошо ведь известно, как старались помочь друг другу приятели с Большого Каретного. Скажем, Л. Кочарян попросил режиссера Э. Кеосаяна снять Высоцкого в фильме «Стряпуха». Высоцкий, в свою очередь, предложил Кочаряну сн-

мать в картине «Один шанс из тысячи» их общего друга О. Халимонова. К тому же, в 1960-е годы у Высоцкого, обремененного двумя детьми и неработающей женой, с деньгами было, мягко говоря, напряженно. Тогда он взялся бы за любую роль, даже не заглядывая в сценарий (и брался, — жизнь заставляла). От Шукшина, однако, предложений не последовало, что вряд ли свидетельствует о близкой дружбе, да и о признании Шукшиным дарования Высоцкого-актера.

Л. Абрамова заметила однажды в интервью: «Сейчас все склонны несколько переоценивать Володину дружбу с Андреем Тарковским и Василием Шукшиным... Хотя и Тарковский, и Шукшин очень хорошо к нему относились, — что тут говорить, — но близости и простоты отношений у них не было. И не был Володя им необходим как актер». ¹⁰

Известно лишь одно высказывание Шукшина об актерской работе Высоцкого. Как вспоминает Л. Федосеева-Шукшина, «я помню такую фразу Василия Макаровича, когда он после премьеры «Гамлета» пришел домой. Я спросила: «Как спектакль?» Он ответил: «Гамлет с Плющихи...». ¹¹ После такой оценки делается понятным, почему не снимал Шукшин Высоцкого.

Еще один раз пересеклись творческие пути Шукшина и Высоцкого в 1972 г. В радиоспектакле «За Быстрианским лесом», поставленном по роману Шукшина «Любавины», Высоцкий озвучивал небольшую роль Кондрата Любавина. Этой своей работе Высоцкий, очевидно, большого значения не придавал, никогда в концертах о ней не рассказывал, а спектакль остался лишь в памяти знатоков-высоцковедов. В последующие годы жизнь Высоцкого и Шукшина протекала в различных плоскостях. Да и прочие члены хоть «первой», хоть «второй» сборной уже имели другие заботы. «Я не помню случая, чтобы мы собирались, скажем, Шукшин, Тарковский, Высоцкий и я, вместе в последние годы. Не было такого», — категорично заявляет А.Макаров. ¹² Так что представление о дружбе Шукшина с Высоцким, сложившееся у многих, подтверждение не получает.

Но и чужими друг другу они, конечно, не были. Видимо, расходясь по эстетическим принципам, возможно, и по жизненным установкам, они сохраняли глубокое уважение друг к другу. «Чисто человеческое «понять друг друга» и было, по моему, главным в их отношениях», — замечает А. Утевский в книге «На Большом Каретном». ¹³ И удалось, кажется, в кон-

це концов, найти общее дело, да уже поздно было. «Не пришлось мне встретиться в кино с Шукшиным, хотя он хотел, чтобы я играл у него в «Разине», если бы он его делал. Его больше нет, Васи...», — сказал Высоцкий на выступлении 16 июля 1980 года.

Через девять дней не стало и его самого. Прав, наверное, поэт Р. Рождественский, сказавший: «Знаю, что они похожи, Высоцкий и Шукшин. Похожи истинностью своего таланта, похожи правдой, похожи болью, которая переполняла их сердца, ... и похожи любовью к людям». Тайна их отношений ушла вместе с ними. Нам остается лишь строить робкие предположения...

- 1 — Газ. «Панорама», Лос-Анджелес, США, № 850, 23-29.07.1997 г., стр. 38-39, «Два мастера».
- 2 — Цит. по кн. «Живая жизнь», часть 3-я, Москва, 1992 г., стр. 1-2.
- 3 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», 1992 г., № 6, стр. 26.
- 4 — Цит. по фонограмме беседы.
- 5 — Цит. по фонограмме выступления. Калининград Московской обл., ДК им.Ленина, 16.07.1980 г.
- 6 — Газ. «Комсомолец Донбасса», Донецк, 22.05.1977 г., стр. 4.
- 7 — Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 106.
- 8 — Там же.
- 9 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», 1992 г., № 6, стр. 16.
- 10 — Цит. по кн.: Л.Абрамова. «Факты его биографии», Москва, 1991 г., стр. 12.
- 11 — Цит. по газ. «Аргументы и факты», Москва, 1998 г., № 4, стр. 1.
- 12 — Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 108.
- 13 — А.Утевский. «На Большом Каретном», Москва, 1992 г., стр. 80.

Владимир Высоцкий — о Василии Шукшине

«Когда мне сказали, что умер Вася Шукшин... Я никогда не плакал. Вообще, даже когда маленький был. Наверное, не работают железы... И когда мне сказали, что Вася Шукшин умер, у меня первый раз брызнули слезы из глаз. И вообще, все друзья, кому сообщали... Андрюша Тарковский в обморок упал просто. Мы никто не ждали этого... Это было невозмож-

но. Нам казалось, что он будет очень долго жить. Я бросил спектакли в Ленинграде и поехал в Москву на панихиду. Ехал на машине, ехал пять часов... Приехал в Москву, было очень много людей. Стояла толпа людей в Доме кино, а сверху висел портрет его. И все, что говорили люди... Они такую глупость говорили! По сравнению с такой великой смертью они говорили всякую ерунду... Нет таких слов, которые могут быть рядом с такой большой смертью...». (Цит. по фонограмме, сделанной в Велико-Тырново, Болгария, 17 сентября 1975 года).

«Я написал на смерть Васи Шукшина стихи, которые единственный журнал сразу предложил напечатать. Это ленинградский журнал («Аврора» — М.Ц.). Но потом и они чего-то там такое... Я не знаю, почему они отказались, стали корнать. Но я эти стихи оставил, сохранил... Это длинная, довольно большая поэма». (Цит. по фонограмме выступления в «Ambassador Club», Торонто, Канада, 12 апреля 1979 года).

ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА

Еще ни холодов, ни льдин.
Земля тепла. Красна калина.
А в землю лег еще один
На Новодевичьем мужчина.

«Должно быть, он примет не знал, —
Народец праздный суесловит, —
Смерть тех из нас всех прежде ловит,
Кто понарошку умирал».

Коль так, Макарыч, — не спеши,
Спусти колки, ослабь зажимы,
Пересними, перепиши,
Переиграй — останься живым.

Но в слезы мужиков вгоняя,
Он пулю в животе повес,
Припал к земле, как верный пес.
А рядом куст калины рос,
Калина — красная такая...
Смерть самых лучших намечает
И дергает по одному.

Такой наш брат ушел во тьму!...
Не буйствует и не скучает.
А был бы «Разин» в этот год.
Натура где — Онега, Нарочь?
Все печки-лавочки, Макарыч!
Такой твой парень не живет.

Вот после временной заминки,
Рок процедил через губу:
«Снять со скуластого табу
За то, что он видал в гробу
Все панихиды и поминки.

Того, с большой душой в теле
И с тяжким грузом на горбу,
Чтоб не испытывал судьбу,
Взять утром тепленьким с постели!»

И после неперменной бани,
Чист перед Богом и тверез,
Вдруг взял да умер он всерьез,
Решительней, чем на экране.

1974

Высоцкий в Удмуртии

(«Ижевское дело»)

К 1978 году концертная практика Владимира Высоцкого претерпела существенные изменения. Он по-прежнему много ездил по стране, но теперь все чаще выступал не один. Он мог работать с В. Абдуловым или И. Бортником (вдвоем они разыгрывали фрагмент из спектакля Театра на Таганке «Павшие и живые»), а порой выступал и с целой концертной бригадой. В этом случае в первом отделении выступал вокально-инструментальный ансамбль (иногда к нему добавлялись артисты разговорного жанра и эстрадные певцы), а во втором — на сцену выходил сам Высоцкий. При такой организации работы решались сразу две задачи. Во-первых, экономились силы, заметно уже у Высоцкого поубавившиеся, а во-вторых, появлялась возможность объехать больше городов, дать больше концертов и, следовательно, получше заработать. Сейчас уже как-то позабылось, что именно желание заработать в Советском Союзе не только не поощрялось, но и преследовалось самым серьезным образом. В частности, у Высоцкого концертная ставка долгие годы была 11 рублей 50 копеек. Затем ее повысили — довели «аж» до 18 рублей. За сольный концерт из двух отделений Высоцкому официально причиталось (и то уже в самое последнее время) 112 рублей. При этом даже не делалось разницы между выступлением в Доме культуры и концертом во Дворце спорта на 10 тысяч мест. Известный советский афоризм «работая — не заработаешь» пытались воплотить в жизнь.

Понятно, однако, что не только Высоцкий, но и куда менее талантливый и известный актер за сто рублей концертников бы не стал. И тогда на помощь приходили администраторы. Именно благодаря им артисты имели возможность зарабатывать настоящие деньги вместо подачки от Министерства культуры, а жители провинции — увидеть и услышать попу-

лярных исполнителей. Естественно, что работа администратора была сопряжена с ежедневным риском. В случае «прокола» пощады ждать не приходилось.

Среди артистов и администраторов большой известностью пользовалось имя Василия Кондакова. Он начинал как танцовщик в Пермском театре оперы и балета, знал театральную «кухню» изнутри и администратором (по сути дела, — импресарио) был первостатейным. В своей группе (гастролей было так много, что один он просто физически не справлялся) Кондаков был и в роли полководца: он определял, где и кому выступать, решал главные организационные вопросы, а, так сказать, тактические задачи решали его помощники. Среди тех, кто работал с В. Кондаковым, были В. Гольдман и Н. Тамразов. Они и стали основными администраторами Высоцкого в последние годы его жизни. Гольдман организовывал концерты Высоцкого в Средней Азии в 1976 году, множество выступлений на Украине весной 1978-го, гастроли по Северному Кавказу в октябре того же года, а в конце апреля 1979 года сколотил концертную бригаду для выступлений в Удмуртии — в Ижевске и Глазове.

Как явствует из анонса, помещенного в «Удмуртской правде» 24 апреля 1979 года, в концертах, проходивших во Дворце спорта «Ижсталь», помимо Высоцкого участвовали актеры «Таганки» В. Золотухин и Д. Межевич, певец А. Махмудов и конферансье А. Писаренков. За три дня — с 26 по 28 апреля — Высоцкий участвовал в девяти концертах, а кроме этого выступал перед актерами местных театров, посетил ижевский механический завод, побывал на стрельбище... На все время хватило, а вот с местными журналистами встретиться не захотел. Дескать, раньше, когда ваша поддержка нужна была, — вас не было, а теперь, извините, — я сам не хочу.

А вот с членами ижевского кино клуба «Зеркало» Высоцкий встретился. Факт сам по себе, вероятно, не слишком значительный, но информация эта важна для дальнейших изысканий. Известный ижевский высокоцковед А. Красноперов рассказал о той встрече со ссылкой на одного из ее участников — С. Соротокина: «Мы пришли за кулисы Ледового дворца втроем: Саша Наговицын, председатель клуба, я и Сергей Зворыгин... У Наговицына был небольшой кассетный магнитофон, я же находился в стороне и щелкал затвором фотоаппарата... В основном говорили о литературе и кино. Высоцкий рассказывал о Шукшине и Тарковском, о том, что предпочитает рус-

скую классику, в частности, Достоевского... И еще во время концерта мы сняли несколько фрагментов кинокамерой «Красногорск». ¹ Фотографии, сделанные Соротокиным, известны, некоторые из них опубликованы. А вот фонограмма беседы и видеосъемка пока не обнаружены. Нет нужды говорить, что это ценнейший материал для исследователей. Может быть, кто-то знает, где находятся эти пленки сегодня?

Из Ижевска Высоцкий направился в соседний Глазов. Предполагалось, что он даст там десять концертов, но, очевидно (о чем речь впереди), состоялись не все выступления. И так, шесть дней в Удмуртии. Обычная, ничем не примечательная гастрольная поездка. Понятно, что Высоцкий и не вспоминал о ней, но неожиданно осенью 1979 г. в Москву приходит известие, — арестован В. Кондаков и несколько других администраторов, связанных с проведением удмуртских гастролей. Тут, вероятно, настало время объяснить, каким образом администраторы могли доплачивать Высоцкому. Способов было несколько. Рассказывает В. Гольдман: «Мы делали так, чтобы Высоцкий побольше получал, — филармония покупала у него права на песни, — то есть, Володе платили и как исполнителю, и как автору». ² (Попутно замечу, что этим способом Высоцкий пользовался и раньше, начиная, вероятно, с 1973 года).

О другом методе изыскания «скрытых резервов» рассказывает администратор Н. Тамразов: «Палили билеты. Допустим, билетов продано на десять тысяч — часть оприходовали, а часть сжигали. Расплачивались с залом, что-то отдавали государству, что-то оставляли себе. Эту «кухню» знала вся страна». ³

Еще один способ оплаты труда Высоцкого раскрывает организатор многих его выступлений В. Янклович: «Допустим, берут Дворец спорта, там работают в общей программе Высоцкий и два ансамбля. Ансамбли работали по пять вечеров, а получали за три. Остальные деньги отдавали организаторам — и из этих денег те доплачивали Высоцкому». ⁴ Арестованные администраторы попались именно на махинациях с билетами. Следователь показывал Высоцкому и Янкловичу — оба по делу проходили свидетелями — фотографии не полностью сгоревших билетов. И еще одну фотографию показал: на тюремной стене один администратор написал другому: «Вали все на Высоцкого. Ты был пьян. Он тебя вытащит». Грозило ли это чем-нибудь Высоцкому? Полагаю, — да. Положение усугублялось и тем, что почти одновременно были начаты еще два

аналогичных дела — в Харькове и Минске. По обоим Высоцкий проходил свидетелем. Если бы кому-то захотелось связать все три дела воедино, то возможности для этого были...

С сентября по декабрь 1979 г. на «Таганку» одна за другой шли повестки из Ижевска — Высоцкому и Янкловичу предлагалось приехать туда для дачи свидетельских показаний. Знакомый юрист отговаривает: ни в коем случае ехать нельзя! Если следователю нужно, пусть сам приезжает в Москву. Он и приехал, следователь по особо важным делам полковник Кравец. (Зададимся вопросом: почему по «особо важным»? Неужто в Ижевске крупнее хищения не нашлось?) Приехал он в самом начале января 1980-го, но допросить Янкловича не мог — тот лежал в больнице с сотрясением мозга. Необходимого в таких случаях разрешения на проведение допроса следователя не было, но Кравец попробовал обойтись без разрешения, однако Высоцкий, узнав об этом, приехал в больницу и буквально выставил оттуда бравого полковника. Позднее Кравец Янкловича все же допросил — получил разрешение, — но, как видно, результатом удовлетворен не был. И тогда он добивается возбуждения нового уголовного дела. Ведь Янклович получил сотрясение мозга, находясь в машине Высоцкого, которую тот разбил 1 января 1980 г., врезавшись на всем ходу в троллейбус. В голове следователя рождается идея (трудно сказать, верил ли он в нее сам): Высоцкий умышленно разбил машину, чтобы скрыть в больнице свидетеля Янкловича. Несмотря на очевидную нелепицу, делу был дан ход, — из Госавтоинспекции оно передано в Октябрьский райотдел милиции. Высоцкий мобилизовал все свои связи, чтобы закрыть это безумное дело, даже пригласил следователя к себе домой.

Вспоминает О. Афанасьева (ныне — Ярмольник) — близкая подруга В. Высоцкого в последние годы его жизни: «Пришел милиционер, совершенно однозвильстый человек, с женой — красивой блондинкой в кримплене... Он нес абсолютный бред, шутки были такого уровня: «Ты, Володя, у меня еще на дыбу пойдешь!» В конце концов, он «развязался» — ходил, хлопал всех по плечу, даже читал свои стихи — ужас!»⁵

Но все усилия тщетны, — дело передано на Петровку. Следствие тянулось несколько месяцев, и было закрыто за отсутствием состава преступления лишь незадолго до смерти Высоцкого. Суд по делу администраторов начался в середине марта 1980 г. Высоцкий явно не был спокоен: как минимум, два-

ды — 8 мая и 13 июня — он звонил в Ижевск. Кому? Зачем? Об этом мы можем только догадываться. Суд закончился 5 июля. В адрес Янкловича было вынесено частное определение, а Высоцкого обязали вернуть 2,5 тысячи рублей — деньги, которые он получил за несостоявшиеся концерты в Глазове.

О суде немного рассказал известный адвокат Г. Падва, защищавший по просьбе Высоцкого администратора Кондакова. Оказывается, имя Высоцкого упоминалось на суде лишь в связи с концертами в Глазове. По мнению адвоката, эти концерты не принесли практически никаких сборов: «Глазов расположен на двух берегах реки, во время разлива между ними никакого сообщения нет. Дом культуры расположен на берегу, где практически нет жилых домов. Поэтому попасть туда можно было только на лодках... Поэтому украсть что-то было невозможно, — и этот эпизод рухнул».⁶ На первый взгляд, звучит убедительно, однако знающий человек обратит внимание на несколько неувязок в рассказе адвоката. Во-первых, концерты проходили не в Доме культуры, как он говорит, а в Ледовом дворце спорта «Прогресс», вмещающем 5 тысяч зрителей. Во-вторых, если на этом берегу реки нет жилых домов, то что-то там все же есть (не в чистом же поле Ледовый дворец стоит), а именно — промышленные предприятия. В Глазове находятся завод «Химмаш» и Чепецкий механический завод, одно из крупнейших в то время оборонных предприятий. Представить себе, что из-за разлива реки остановилась вся городская промышленность, конечно же, невозможно. (В нынешней России — да, но ведь, не в 1979 году!) В-третьих, по словам Г. Падвы, концерты не принесли сборов. Сохранившиеся же фонограммы свидетельствуют, что зал, по крайней мере, на некоторых выступлениях был полон (это слышно по аплодисментам). В-четвертых, Высоцкого обязали вернуть деньги за несостоявшиеся выступления, а не потому, что, по словам Падвы, «нечего было украсть».

Мне довелось побеседовать с Л. Мухановым, который был на одном из выступлений Высоцкого в Глазове. По его свидетельству, зал Ледового дворца был переполнен, «зрители сидели не только на трибунах, но и в партере, сделанном прямо на льду, который закрыли на время выступлений Высоцкого фанерными щитами». И, наконец, самое главное. Почему имя Высоцкого всплыло на суде лишь в связи с несостоявшимися глазовскими концертами? Ведь, как бы то ни было, он получил значительную сумму сверх своей концертной ставки, а

это, по законам того времени, было экономическим преступлением.

Любопытная деталь: по свидетельству А. Красноперова, после смерти Высоцкого все материалы «ижевского дела» были уничтожены. Он же сообщает, что по непроверенным данным, Высоцкий все же прилетал в Ижевск для дачи показаний.⁷ Г. Падва полагает, что организаторы процесса над администраторами «пытались испачкать» Высоцкого. Не думаю. Горячее усердие следователя по особо важным делам вряд ли было направлено на получение столь мало осязаемого результата. Нельзя исключить, что у «компетентных органов» планы в отношении Высоцкого были весьма определенные...

К счастью, усилия пинкертонов из Ижевска окончились промахом. Почему так вышло, определенно сказать невозможно, но можно высказать предположение. Известно, что Высоцкий хорошо знал Галину Брежневу. Янкович вспоминал, что об ижевском деле он говорить с ней не хотел, и «берег ее на крайний случай». Может быть, он почувствовал, что этот случай уже наступил?

1 — Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1992 г., № 4, стр. 5.

2 — Цит. по газ. «45-я параллель», Ставрополь, 1991 г., № 4.

3 — Цит. по: «Живая жизнь», часть 3-я, Москва, 1992 г., стр. 150.

4 — Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1992 г., № 1, стр. 8.

5 — Цит. по газ. «Акцент», Донецк, 7.03.1995 г.

6 — Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1993 г., № 5, стр. 3.

7 — Инф. из газ. «Демократическая Удмуртия», Ижевск, 14.01.—1.02.1993 г., № 2 (62), стр. 7.

Высоцкий на Урале

Ничуть не погрешив против истины, можно сказать, что за свою короткую жизнь Владимир Высоцкий объездил полмира. В гостиной комнате его квартиры на Малой Грузинской улице в Москве висит карта мира, на которой поэт красными флажками отмечал города и страны, в которых он побывал. На территории, занимаемой Советским Союзом, Высоцкий флажков не ставил, хотя и побывал в четырнадцати из пятнадцати бывших союзных республик (нет точных данных о пребывании его лишь в Киргизии).

Никто не мог и предположить, что со временем эти поездки смогут быть приравнены к зарубежным путешествиям. Немало поездил Высоцкий и по России. Звучит парадоксально, но информация о его многочисленных визитах в разные области и регионы крайне скудна, а иной раз и вовсе отсутствует.

Исследователь, желающий хотя бы обобщить факты (если уж не открыть новые), должен, без преувеличения, просмотреть десятки книг и сотни газетных статей. И все же такой труд оправдан: исчезновение еще одного «белого пятна» из биографии поэта — лучшая награда для специалиста. В первую свою дальнюю поездку Владимир Высоцкий отправился в возрасте трех с половиной лет в двадцатых числах июля 1941 года.

Рассказывает мать поэта Н.М. Высоцкая: «Я приняла решение поехать в Казань... Но пришлось ехать не в Казань, а на Урал, в город Бузулук, вместе с детским садом парфюмерной фабрики «Свобода», в котором некоторое время воспитывался Володя... Володя с обидой говорил: «Ты все общипала: в Казанию, в Казанию, а сами едем в какой-то Мазулу!»». Город Бузулук расположен между Куйбышевым и Оренбургом. В 15-18 километрах от Бузулука, в селе Воронцовка, нахо-

дился спиртзавод № 2 имени Чапаева. В этом селе все мы и разместились: московский детский сад, дети школьного возраста и родители... Жили мы в крестьянских семьях. У меня были прекрасные хозяева: Крашенинниковы — мать, дочь и девочка Тая».¹

Точности ради скажем, что вначале дети, и среди них Володя Высоцкий, были размещены в самом Бузулуке, в здании лесной санаторной школы, а чуть позднее, в августе 1941 года, когда эвакуированных расселяли по окрестным селам, Нина Максимовна с сыном переехали в Воронцовку. Володя жил не с матерью, которая работала на спиртзаводе и практически не бывала дома, а вместе с другими детьми в здании местного клуба, переоборудованного под детский сад. Однако когда у Нины Максимовны выдавался свободный часок, она забирала сына к себе, так что в доме Крашенинниковых он бывал частенько.

Невероятно, но дом этот сохранился до настоящего времени, хоть и находится теперь в другом месте. Родственник Крашенинниковых В. Поминов купил дом и перевез его в Бузулук. Там он и стоит сегодня под номером 27-А по улице Партизанской (по другим данным — по улице Гниломедова). Было предложение поменять название улицы, но жители отказались. Именем Высоцкого названа параллельная улица, куда дом выходит задней стороной. Такое решение принял бузулукский горсовет 3 ноября 1989 года. Вопрос, когда у Высоцкого появилась первая гитара, и когда он узнал первые аккорды, запутан до чрезвычайности.

Не менее полудюжины человек оспаривают друг у друга право называться первым учителем Высоцкого. Истины мы никогда не узнаем. Зато можем точно сказать, когда Высоцкий впервые подержал гитару в руках. В фондах бузулукского краеведческого музея находится запись рассказа учительницы истории А. Кондратьевой (в замужестве Гудымовой): «С Ниной дружила моя подруга Рая Гречушкина. Через нее мы и познакомились с Ниной. К нам в гости они заходили частенько. У нас, конечно, свои разговоры — про фронт, потом споем под гитару. И опять разговоры. А Володе, чтобы не мешал, я как-то дала гитару, поскольку он наши песни слушал чрезвычайно внимательно. Он сидел на полу, и что-то тренькал на инструменте. И оторвать его потом от гитары было довольно затруднительно».²

В другой газете находим продолжение рассказа: «Но нужно же и угостить людей. А какое тогда угощение? Хлеб, и тот редко видели... Все угощение — миска картошки, да котел пареной тыквы, ярко-желтой, даже оранжевой, с почерневшим, подгоревшим бочком. «Володя, иди к столу, оставь гитару. Попробуй-ка тыкву, вкусная». Он, не отрываясь от гитары, с которую был ростом: «Не буду». — «Почему, Вова? « — Хитро так посмотрел на нас: «А она мне все кишки покрасит». Мы расхохотались, до чего это было неожиданно и смешно».³

В июле 1943 года эвакуированные вернулись в Москву. Более в Оренбуржье Высоцкий, судя по всему, не бывал, хотя среди коллекционеров фонограмм его выступлений ходили в свое время упорные слухи, что он приезжал туда с концертами. Однако оренбуржцы, с которыми мне довелось разговаривать на эту тему, твердо заявляли: в их городе Высоцкий не выступал. Следующий приезд Высоцкого на Урал состоялся почти через двадцать лет.

В феврале 1962 г. он приехал в Свердловск в составе труппы московского Театра миниатюр. В жизни Высоцкого то был очень трудный период. Из Театра им. Пушкина он был в очередной раз уволен, работы в кино не предлагали. Молодой актер оказался в буквальном смысле слова не у дел и, соответственно, без гроша в кармане. Выручили друзья, в числе которых был ныне знаменитый З. Высоковский, в ту пору работавший в Театре миниатюр. По настоятельным просьбам актеров главный режиссер театра В. Поляков принял Высоцкого на работу. Однако, как актер Высоцкий театром фактически не был востребован. Он получил небольшую роль в спектакле «Путешествие вокруг смеха» и несколько раз появлялся в массовках. Естественно, настроения это не добавляло — все вокруг виделось в черном свете. Свою горечь он изливал в письмах к жене, Л. Абрамовой: «Поселили в гостинице «Большой Урал» в маленький номер с мизерными удобствами» (20 февраля). «В веселом Театре миниатюр — мрачные личности. И я сник» (28 февраля). «Люсик! Как все надоело!!! Разговоры об одном и том же... Все измотались, как собаки, но пыл стяжательства развит здесь беспредельно. Культ здесь — ставка с четвертью» (8 марта).⁴

В Свердловске Высоцкий пробыл почти до конца гастролей. Об истории его ухода рассказал З. Высоковский: «Поляков не пил. И верил, как ребенок, когда похмельное недомо-

гание артисты объясняли простудой. Но когда Полякову добрые люди нашептывали истинную причину головной боли, хуцрук свирепел: «Домой отправлю! По шпалам!» Издавал свои знаменитые приказы. Так он уволил Высоцкого... Володя подписал на бумаге кровью клятву — не пить. Завязал. Но на гастролях в Свердловске сильно развязал. Поляков кричал: «По шпалам в Москву! Бандитизм!» И в результате приказ № 113/66: «Уволить артиста Высоцкого в связи с полным отсутствием чувства юмора».⁵

Уйдя из Театра миниатюр, Высоцкий вернулся в Театр им. Пушкина, который по окончании сезона 1962 г. выехал на гастроли по Уралу. Так Высоцкий снова попал в Свердловск. Казалось бы, настроение актера должно было улучшиться, — он получил первую большую роль (шофер Саша в пьесе «Дневник женщины»), вдобавок к которой у него были эпизодические роли в других спектаклях театра. По его собственным словам, гастроли в Свердловске «прошли очень здорово», сам он за 10 дней сыграл в семнадцати спектаклях. Большой отрывок из «Дневника женщины» был показан по местному телевидению (кстати, это было первое появление Высоцкого на телеэкране).

Участвовал он и в сборных концертах артистов театра, где мог, во всяком случае, до некоторой степени, самовыразиться. Именно в Свердловске была написана одна из лучших песен, так называемого «блатного» цикла — «Весна еще в начале». А удовольствия от жизни не было. Все-таки, это был «не его» театр, а Б. Ровенских — «не его» режиссер. «Надо сказать, что Володя работал всегда с исключительной самоотдачей, но при условии, что он делал дело, которое понимал и принимал. А у нас в театре тогда он не имел творческой реализации», — рассказывал через много лет бывший актер того же театра А. Стрельников.⁶ Что-то произошло, когда театр переехал из Свердловска в Челябинск. Что именно — мы не знаем, но Высоцкий вернулся в Москву, даже не дождавшись конца гастролей.

В Челябинске Высоцкий был, очевидно, лишь несколько дней, но встретил тему, из которой через несколько лет появилась песня. Он сам однажды рассказал об этом: «Песня про снайпера... которого я встретил однажды в Челябинске, и он просто натолкнул меня на такую маленькую-маленькую зарисовку».⁷ Естественно, многие из читателей уже поняли, что речь идет о песне «А ну-ка пей-ка, кому не лень!..». Прав-

да, справедливости ради, надо заметить, что на другом концерте, небольшой кусочек фонограммы которого сохранился, Высоцкий рассказывал, что встреча с бывшим снайпером произошла в Свердловске.

В Челябинск Высоцкий приезжал еще однажды, на этот раз — с концертами. К сожалению, неизвестно, в каком году состоялись те гастроли, но информация о самом факте надежная. Она исходит от знаменитого спартаковского хоккеиста В. Старшинова. «Играли мы однажды в Челябинске, — вспоминал он. — Высоцкий там выступал. Пришел на матч. В Москву летели вместе. Сидели рядом, и было несколько часов для разговоров. Я спросил его тогда о том, что меня больше всего интересовало: когда же он успевает писать, ведь столько дел в театре, кино? Он ответил: «Ночами — самая плодотворная пора».⁸

Долгие годы я считал, что после 1962 г. в Свердловск Высоцкий не приезжал, но однажды ко мне в руки попала любопытная заметка. Ее автор рассказывает, как однажды студенты факультета журналистики Уральского университета, среди которых был и он сам, узнали, что Высоцкий куда-то летит и сделает пересадку в их городе. «Срочно организовали «группу захвата». Ребята буквально сняли его с трапа самолета, уговорили и привезли в университет. Все было, как в детективе, тем более и время было позднее — за полночь... Выступление Владимира Семеновича с короткими перекурами продолжалось два с лишним часа».⁹ Можно ли доверять этой информации? Отвечу так: можно, но с осторожностью, поскольку в статье есть неувязка. Сообщив, что Высоцкий начал концерт с «Охоты на волков», автор через несколько абзацев пишет, что тот уезжал из города «в морозное февральское утро 65-го года». Но «Охота на волков» написана в августе 1968-го! Одно из двух: либо вспоминающего подвела память, либо весь рассказ им выдуман от начала до конца. Специалисты-высоцковеды знают: такое встречается нередко. После таганской постановки «Владимир Высоцкий» первый спектакль его памяти был создан на Урале, в Свердловске.

Газета «Вечерний Свердловск» в номере от 25 июня 1982 г. анонсировала спектакль «Памяти поэта», который должен был пройти три раза в ДК им. Ю. Гагарина — по одному спектаклю с 27 по 29 июня. Спектакль был запрещен после первого же представления. Лишь немного дольше продержалась на сцене Челябинского драматического театра постановка «Вла-

димир Высоцкий. Нерв». Ее премьера состоялась 29 апреля 1983 г. Театр успел показать эту работу всего 37 раз, после чего опомнившееся начальство запретило спектакль.

В 1992 г. в Свердловске, к тому времени вновь получившему историческое название Екатеринбург, появилась улица Высоцкого. Газета «Вечерний Екатеринбург» в выпуске от 27 января 1992 г. сообщала, что горожане хотели присвоить одной из улиц города имя любимого поэта еще в 1984 г., но тогда не смогли добиться разрешения...

В 1997 г. С. Демин из уральского города Дегтярска, обладатель одной из крупнейших коллекций экслибрисов, посвященных Высоцкому, заказал екатеринбургскому художнику Р. Копылову книжный знак, посвященный тридцатипятилетию приездов Высоцкого на Урал. Я рад, что один из авторских экземпляров этого экслибриса находится в моей коллекции.

- 1 – Цит. по ж. «Студенческий меридиан», Москва, 1988 г., № 1, стр. 49–50.
- 2 – Газ. «На смену!», Екатеринбург, 28.09.1994 г.
- 3 – Цит. по газ. «Южный Урал», Оренбург, 6.11.1987 г., стр. 4.
- 4 – Все цитаты даны по книге: Л. Абрамова. «Факты его биографии», Москва, 1991 г.
- 5 – Цит. по ж. «Алеф», Тель-Авив, январь 1996 г.
- 6 – Цит. по ж. «Студенческий меридиан», Москва, 1988 г., № 7, стр. 50.
- 7 – Цит. по фонограмме выступления в ДСК-3, Киев, 22.09.1971 г.
- 8 – Цит. по кн. «Четыре четверти пути», Москва, 1988 г., стр. 87.
- 9 – Газ. «Уральский рабочий», Екатеринбург, 25.07.1998 г.

Владимир Высоцкий в Сибири

25 января 1999 г. в газете «Голос Череповца» (Вологодская обл.) была опубликована викторина. Читателям предлагалось ответить на десять вопросов по биографии Владимира Высоцкого. В одном из заданий требовалось указать театр, в котором Высоцкий никогда не выступал. Приводился список из четырех московских театров.

Комизм ситуации в том, что Высоцкий выступал (хотя и разное время – от 16 лет до одного дня) во всех четырех. Организаторы викторины, оказывается, сами не знали правильного ответа на свой же вопрос! Видимо, в понятие «феномен Высоцкого» нужно включить еще и это: невероятная популярность, десятки тысяч публикаций в периодических изданиях самого разного уровня – и при этом плохое знание его жизни и творчества даже теми, кто берется о нем писать. Спустя почти четверть века после смерти Высоцкого из «Ниагарского водопада» статей о нем трудно выудить какую-либо конкретную информацию! Даже о весьма частых поездках Высоцкого по стране публикаций почти не было.

Упоминания о приездах Высоцкого в Сибирь разбросаны по многочисленным, порой труднодоступным для исследователя источникам. До сих пор никто из высококоведов не попытался свести всю информацию воедино. Думается, настала пора это, наконец, сделать.

Впервые в Сибирь Высоцкий прилетел 30 декабря 1963 г. Точная дата известна из воспоминаний М. Туманишвили. В описываемый период он был начинающим актером и, как и его приятель Высоцкий, частенько «сидел на мели». Однажды, когда друзья проводили время в буфете московского Театра киноактера, к ним подошел администратор калмыцкой филармонии В. Войтенко и предложил отправиться в гостиную поездку по городам Сибири, Алтая и Казахстана. «Я

сейчас улетаю в Томск — там работают Кириенко и Чубаров, которых по договоренности я должен отпустить к Новому году. А вы, стало быть, им на замену», — сказал Войтенко.¹ Запомним эту фразу администратора, она понадобится нам в дальнейшем, а пока обратимся снова к воспоминаниям М.Туманишвили.

Оказывается, ни он, ни Высоцкий никакого значения словам Войтенко не придали и, получив телеграмму от него, что билеты на Томск заказаны для обоих на 26 декабря, были слегка обеспокоены. «Полетели мы в Томск, ничего, естественно, не подготовив, то есть пустились в явную авантюру», — вспоминает Туманишвили. Первое выступление состоялось уже 31 декабря, и друзья, по выражению Туманишвили, «тряслись, как овечьи хвосты». Туманишвили читал какой-то отрывок прозы, подготовленный им еще в институтские времена, а Высоцкий декламировал несколько стихотворений Маяковского. После выступления московские гастролеры заперлись в номере и стали готовить инсценировку одного из рассказов Чапека, маленькая книжечка которого случайно оказалась с собой у Высоцкого. «Войтенко в местном кинопрокате за две бутылки водки устроил нам отрывки из фильмов, в которых мы играли. Так появились ролики... Мы сами получили удовольствие, и я думаю, зрители тоже», — вспоминал М.Туманишвили.²

Существуют и другие свидетельства тех гастролей. «В конце декабря 1963 года по приглашению томской студии телевидения в Томск прибыла группа московских киноартистов. Николай Крючков, Зинаида Кириенко, Леонид Чубаров и с ними малоизвестный артист московского Театра миниатюр Владимир Высоцкий... Они выступали с концертными программами по томскому телевидению, в Доме офицеров и в Доме ученых», — рассказывал томич В. Шеметов.³

В те дни он встречался с московскими актерами и сделал несколько фотографий Высоцкого в гостинице «Сибирь», где тот жил. Вызывают сомнения слова о выступлении Высоцкого по телевидению. Во-первых, участник гастролей Туманишвили ни словом об этом не обмолвился, во-вторых, Шеметов через запятую называет имена Крюčkова, Кириенко, Чубарова и Высоцкого, а, как мы уже знаем со слов администратора Войтенко, Высоцкий и Туманишвили должны были прибыть на замену первой группе гастролеров. В-третьих, если Крюčkова и Кириенко зритель знал прекрасно, то этого никак нельзя

было сказать о начинающем актере Высоцком. Так что не исключаю, что Шеметова подвела память. Никакие детали томских выступлений пока неизвестны. Шеметов, действительно пытавшийся найти свидетелей тех выступлений, встретился с одной зрительницей, которая сказала, что «Высоцкий своими песнями всех очаровал».⁴

Несмотря на просьбу автора статьи отозваться других свидетелей выступлений Высоцкого в Томске, более не откликнулся никто. Из Томска Высоцкий и Туманишвили переехали в Колпашево. Издающаяся там газета «Советский Север» поместила в номере от 24 января 1998 г. рассказы главного режиссера колпашевского народного театра В. Пикалова и его жены А. Пикаловой, встречавшихся с Высоцким в начале января 1964 г. В коротких интервью с ними содержится важная для исследователей информация. Во-первых, концерт в Колпашево, как теперь становится известным, состоялся 10 января (этим числом датирован автограф Высоцкого А. Пикаловой). Во-вторых, указано место выступления — городской Дом культуры (замечу, что города, в которых побывали тогда Высоцкий и Туманишвили, известны, но о местах их выступлений, как правило, никакой информации нет). «В Доме культуры они с Туманишвили сыграли короткую пьесу из Чапека, затем был показан ролик — отрывки из их фильмов. Чтобы Высоцкий тогда исполнял песни — не припомню. Все их выступление заняло около часа», — рассказал В. Пикалов. Интересно, что супруга Пикалова о песнях помнит, но, по ее мнению, «публика не впечатлилась». Как часто бывает, одни воспоминания потянули за собой другие. После публикации в «Советском Севере» в редакцию газеты пришло письмо Г. Волоховой (опубликовано в номере от 10.02.1998 г.). Оказывается, Высоцкий на колпашевской земле выступал еще один раз, было это в клубе Селекционной станции. Конечно, слова автора письма о том, что она пришла в клуб пораньше, «чтобы лучше рассмотреть легендарного Володю Высоцкого», являются просто абберацией памяти (ничего легендарного в молодом человеке, сыгравшем к тому времени шесть маленьких киноролей, и написавшего чуть более тридцати песен «блатного» цикла, не было), но информация о ранее неизвестном концерте Высоцкого, разумеется, чрезвычайно важна. Затем гастролеры из Москвы отправились на Алтай, выступали в Барнауле, Бийске, Горно-Алтайске, возможно, — в Рубцовске. Какие-либо детали выступлений отсутствуют.

Известен лишь многократно цитировавшийся анонс выступлений Высоцкого и Туманишвили в барнаульском Театре юного зрителя 24 и 25 января,⁵ но совершенно очевидно, что концертов было значительно больше. В письме к жене, Л. Абрамовой, отправленном в конце января, Высоцкий пишет: «В Барнауле буду дней 10».⁶

Известны точные дата и место выступления в Бийске. Газета «Бийский рабочий» в номере от 1 февраля 1964 г. анонсировала предстоящий в тот же день концерт московских актеров в кинотеатре «Сибирь». За период с 1964 по 1967 г. имя Высоцкого приобрело значительную известность, что позволило ему давать сольные концерты, причем, не только в Москве, но и в Ленинграде, Куйбышеве (указываю названия городов, которые они носили в то время).

Получил он и приглашение из Новосибирска. Читаем в дневнике О. Ширяевой, горячей поклонницы Театра на Таганке, лично знакомой со всеми таганскими корифеями, в том числе, с Высоцким: «4.10.67. Высоцкий летал на выступление в Новосибирск, в клуб «Под интегралом». (Мог летать туда и летом. Когда он был там точно, я не знаю)».⁷ Клуб «Под интегралом» в истории авторской песни хорошо известен, поскольку именно совет клуба организовал первый фестиваль авторской песни, проходивший в Академгородке Новосибирска с 7 по 12 марта 1968 г. Высоцкий на фестиваль не приезжал, послал участникам приветственную телеграмму, но в самом клубе, как мы видим, выступал.

Летом 1968 года Высоцкий снова в Сибири, на этот раз — на съемках фильма «Хозяин тайги». Благодаря многократно переизданным воспоминаниям В. Золотухина «Как скажу, так и было, или Эюд о беглой гласной», читающая публика прекрасно знает о том, что на съемках Высоцким написаны песни «Охота на волков» и «Банька по-белому». Прочую же информацию о том визите Высоцкого в Сибирь приходится собирать по крупицам. По всей вероятности, съемочная группа работала в Красноярском крае с конца июля до середины сентября 1968 г. Основанием для такой датировки служат следующие источники: заметка в «Советском экране» от 18 июля 1968 г., в которой говорится: «Считанные дни остались до отъезда в далекую экспедицию», и статья в красноярской газете «На службе народу» от 5 сентября того же года. В ней отмечено, что съемки «будут закончены в середине сентября». Натурные съемки проходили сначала в селе Выезжий

Лог Манского района, а затем в поселке сплавщиков Усть-Мана. Помимо съемок были и концерты киноактеров для местных жителей. Разумеется, Высоцкий был популярнее всех. «Слух о Высоцком разнесся по всем леспромхозам, и в Выезжий Лог стали собираться люди из поселков, расположенных от нас за десять-пятнадцать километров», — вспоминал позднее консультант фильма В.Шестерня.⁸

А на концерт в Усть-Мане «приехали сплавщики с других участков за 70 километров», — вспоминала присутствовавшая на выступлении К. Родионова.⁹ Теперь на берегу реки Маны в поселке Выезжий Лог установлена мемориальная доска, посвященная Высоцкому. Сельчане гордятся, что одну из самых своих лучших песен — «Баньку по-белому» — поэт написал в их местах.

Любопытно, что в сознании многих людей отложилась неверная, неизвестно откуда взявшаяся информация, будто летом 1968 года Высоцкий побывал в Красноярске. Видимо, срабатывает стереотип мышления: раз съемки проходили в Красноярском крае, значит, в столицу края приезжал обязательно. Между тем, нет абсолютно никаких данных за то, что Высоцкий там был. А вот в расположенный меньше чем в полусотне километров Дивногорск он приезжал и даже выступал там с концертами. «На первом концерте (всего их было четыре, — М.Ц.) было «набито» около полутора тысяч зрителей. Люди стояли на улице, у дверей и окон дворцового зала, открытых из-за летней жары», — рассказывала организатор выступлений Ю. Кулакова.¹⁰

В Дивногорске Высоцкий был два дня. Помимо концертов, у него состоялась встреча с местными художниками, один из которых — В. Балдин — сделал фломастером рисунок поющего Высоцкого. (Упомяну об этом, поскольку Высоцкого художники вниманием не баловали. Известно всего несколько его жизненных изображений). «В конце вечера я попросил его поставить автограф на рисунке, — рассказывал В. Балдин. — Он посмотрел, сказал: «О!» и этим же фломастером написал: «Это я!» Я не очень доволен рисунком, поэтому очень дорожил его автографом».¹¹ К сожалению, опубликовав эти воспоминания, журнал не воспроизвел рисунок, изображающий поющего Высоцкого.

Кстати, партнер Высоцкого по «Хозяину тайги» В. Золотухин, записав 22 августа 1968 года, что Высоцкий «удрал в Новосибирск», добавляет на следующий день, что тот уже вер-

нулся «с подарками от художников». Вероятно, Золотухин ошибается, и путает Новосибирск с Дивногорском. А то уж больно много встреч с художниками получается!

Следующая документально подтвержденная поездка Высоцкого в Сибирь состоялась зимой 1973 года. Говорю так, поскольку полагаю, что была еще одна поездка — в Тюмень. В конце 1972 года Высоцким написаны стихотворения «Тюменская нефть» и «Революция в Тюмени». Весьма вероятно, что стихи появились под впечатлением от увиденного, но доказательства этому пока нет.

О гастролях Высоцкого в Новокузнецке в начале февраля 1973 года известно многое. Кстати, в 1991–1992 гг. журнал «Вагант», издававшийся в то время музеем Высоцкого в Москве, перепечатал несколько статей из газет Кемеровской области, в которых рассказывалось о выступлениях Высоцкого в Новокузнецке. Было это, однако, уже давно, да и тираж «Ваганта» весьма ограничен, так что есть смысл рассказать о тех днях поподробнее. Началось с того, что Новокузнецкий театр драмы, испытывающий финансовые затруднения, решил пригласить на гастроли Высоцкого и поправить свое положение. Театр — не концертная организация, приглашать Высоцкого петь он не мог. Выход был найден довольно оригинальный: дирекция театра заключила договор с Высоцким, по которому тот обязывался подготовить спектакль под названием «Драматическая песня», а театр выплачивал бы ему отдельно за тексты интермедий, за песни, музыку к ним и авторское исполнение. В договоре указывалось, что Высоцкий даст 17 выступлений.

Нельзя сказать, что Высоцкий сильно перетруился, готовя «спектакль». Он просто взял текст, который обычно произносил на концертах, и разбил его на отдельные фрагменты. Одни из них он произносил сам в роли Автора, а другие передал В. Войтенко, исполнителю роли Актера. В остальном спектакль «Драматическая песня» ничем не отличался от обычных концертов Высоцкого той поры, в Новокузнецке Высоцкий пел те же песни, что и всегда. Выступления Высоцкого проходили с 4 по 8 февраля 1973 г. Как и всегда, был аншлаг, театр заработал 41 тысячу рублей (огромные деньги по тем временам, рубль-то еще не был «деревянным»). Казалось бы, все прекрасно, но кому-то не давала покоя сумма, заработанная Высоцким — 3693 рубля 50 копеек (так указано в договоре). 30 марта 1973 года в газете «Советская культура» появ-

ляется заметка «Частным порядком», автор которой, журналист М. Шлифер, сообщал, что публика в Новокузнецке выказывала «и недоумение, и возмущение. В. Высоцкий давал по пять концертов в день!». Понятно, конечно, что Шлифер свою заметку писал с чьей-то «подачи». В редакционном комментарии газеты содержится прямой призыв к расправе: «Хочется надеяться, что министерство культуры РСФСР и областной комитет партии дадут необходимую оценку подобной организации концертного обслуживания жителей города Новокузнецка». Естественно, надежды газеты оправдались. В номере от 24 апреля сообщалось, что «факты подтвердились». Директор театра Д. Барац получил строгий выговор, начальник управления культуры отделался предупреждением. И тут начинается самое интересное. Упомянутый выше начальник областного управления культуры, стремясь, видимо, искупить вину за свою «политическую близорукость», организывает финансовую проверку Новокузнецкого драматического театра. Комиссия (в которую, заметим, входил и директор театра Барац, подписавший договор с Высоцким) выявила вещи просто «вопиющие»: оказывается, Высоцкому незаконно были выплачены деньги за тексты «Я не люблю» и «Человек за бортом». Автором второго текста комиссия объявила Е. Евтушенко, относительно первого скромно промолчала. Во-вторых, Высоцкому незаконно были выплачены 1500 рублей за музыку к песням, поскольку «песни эти были проданы автором другим театрам Союза». Это, кстати, правильное замечание, но оно верно относительно лишь нескольких песен, — однако комиссия идет на подтасовку и объявляет, что все пятнадцать песен, указанных в сценарии спектакля «Драматическая песня», были давно проданы. Акт проверки заканчивается фразой, ради которой все и затевалось: «Один экземпляр акта передан в следственные органы». Сохранилось и письмо членов комиссии по проверке финансовой деятельности театра прокурору Новокузнецка. Его просили «возбудить уголовное дело по факту злоупотребления и присвоения денежных средств на сумму 2034 руб. 41 коп.».¹² По какой-то причине дело закончилось, не начавшись.

Публикатор В. Плющев сообщал, что он располагает оригиналами и акта проверки, и заявления в прокуратуру, что, видимо, следует рассматривать доказательством того, что до адресата они не дошли (впрочем, возможно, документы взяты из «дела»). Видимо, кто-то из власть предержащих сообра-

зил, что ни славы, ни наград на этом деле не заработаешь, «и рога протрубили отбой».

Есть, однако, и другое свидетельство. С. Жильцов, составитель многотомного собрания сочинений Высоцкого, указывает в разделе «Биография»: «21 июля 1973 г. состоялся суд о гастролях в Новокузнецке, с Высоцкого взыскали штраф 900 руб.»¹³ Мне об этом суде ничего не известно, а Жильцов ссылок на источник информации не дает. Здесь, судя по всему, допущена неточность в формулировке, о чем мне написал знакомый юрист. Одно из двух: или с Высоцкого в гражданском порядке взыскали по иску прокуратуры сумму «причиненного ущерба» (в таком случае это не штраф), или этот «штраф» — мера наказания в уголовном деле. С другой стороны, уголовное дело должно было бы рассматриваться не в Москве, а по месту совершения «преступления» — в Новокузнецке. К сожалению, не располагая материалами, мы не можем сказать, состоялся гражданский или уголовный процесс.

До сих пор остается невыясненным, сколько же именно концертов дал Высоцкий в Новокузнецке. В договоре между ним и дирекцией театра указано, что состоится 17 выступлений. Эта же цифра указана в цитированном выше акте проверки финансовой деятельности театра. Журналист Шлифер, как мы помним, говорил о 16-ти концертах. Это же число называет и сам Высоцкий в письме, отправленном весной 1973 г. в Отдел культуры МГК КПСС. При этом уточняет: «Количество концертов не было оговорено заранее, но по приезде я узнал, что... число их было увеличено».¹⁴

А вот новокузнецкий журналист В. Богачев, фотографировавший Высоцкого во время тех гастролей и опубликовавший свои воспоминания о тех днях в четырех газетах, неизменно указывает, что, во-первых, Высоцкий гостил в городе лишь три дня, а во-вторых, что в предпоследний день «на сцене с Володей случилась беда — горлом пошла кровь... Два выступления пришлось отменить».¹⁵

Так сколько же было концертов? До сих пор мы говорили о визитах Владимира Высоцкого в Западную Сибирь, но однажды он посетил и Восточную ее часть.

Случилось это в июне 1976 года. По приглашению своего друга известного старателя В. Туманова Высоцкий отправился в артель «Лена», которую тот возглавлял. Впрочем, намеревался он посетить и другие старательские артели. Я попробовал выяснить, где же именно побывал Высоцкий во время

той поездки и, если возможно, установить хронологическую последовательность посещения городов и поселков Восточной Сибири. Первая задача оказалось нетрудной (в основном благодаря многочисленным, хотя и во многом повторяющим друг друга статьям Л. Мончинского, написавшего в соавторстве с Высоцким первую часть романа «Черная свеча»), вторая — невыполнимой. Различные источники дают, порой, разную информацию, поэтому маршрут Высоцкого можно вычислить лишь приблизительно. «Сибирь Высоцкому приглянулась. В день приезда прямо с аэропорта уехал на Байкал... Добрых пять часов сидел на берегу озера, от всего отрешенный, тихий, вглядывался в зеленватые волны. В крохотной деревушке Большая Глубокая, что по Култукскому тракту у Байкала, беседовал до первых петухов с седой, много пережившей старушкой».¹⁶

«С дороги вдоль Байкала мы ехали по Листвянке, Володя увидел кресты над куполами и говорит: «Толя, туда можно проехать?» — вспоминает бывший старатель из артели «Лена» А. Тюркин. — Я отвечать не стал, дал руля влево и поехали.... Мы вошли и Володя перекрестился».¹⁷

С Байкала Высоцкий, очевидно, отправился в Иркутск, а затем поехал в Бодайбо, где выступил перед старателями. Оттуда вертолетом летал в поселок Барчик, где дал двухчасовой концерт, и в тот же день выступал на прииске Хомолхо. Было это 16 июня 1976 г. Дата абсолютно точная, поскольку, находясь в воздухе, Высоцкий дал автограф пилоту вертолета и поставил число. Через много лет владелец автографа летчик А. Шемьяков рассказал на страницах газеты о том памятном для него дне.¹⁸ Там, в промежутках между концертами, Высоцкий написал ныне всем известную песню. «Рассказывая Высоцкому всякую всячину из артельской жизни, упомянули и произнесенную кем-то из старателей фразу: «Я на Вачу еду — плачу, с Вачи еду — хохочу». Сказали мимоходом и забыли, а Владимир Семенович не забыл, — рассказывает бывший главный инженер артели «Лена» С. Зимин. — Пока летели в вертолете с Барчика на Хомолхо, он, сидя на железной лавке, склонившись, что-то усердно писал под грохот двигателя. Как впоследствии оказалось, это была известная баллада».¹⁹

Впрочем, филолог А. Кулагин приводит другую версию возникновения этой песни. В статье «Заметки на полях»²⁰ он приводит частушку: «Я на Качу еду — плачу, С Качи еду — веселюсь: Все подружки мне грозятся — Ничего я не боюсь!» Кача —

так в Красноярском крае зовут нижнее течение реки Абакан. Если идея Кулагина верна, то подобные частушки Высоцкий мог услышать в Красноярском крае в 1968 г. во время съемок «Хозяина тайги». Известно, как долго, порой, в памяти Высоцкого оставались впечатления, пока они не становились материалом для песни, так что эту гипотезу нельзя сбрасывать со счетов.

По возвращении в Бодайбо, как вспоминает Шемяков, Высоцкий дал концерт для местных авиаторов. Затем были выступления в Нижнеудинске и Чистых Ключах. Потом Высоцкий вернулся в Иркутск, гостил у Л. Мончинского и однажды пел с балкона его квартиры. Теперь под этим балконом установлена мемориальная доска. Говорят, там всегда лежат живые цветы.

Есть такой человек — Павел Палей. Бывший солдат, бывший политзек, бывший старатель в артели Вадима Туманова. В конце 1970-х гг. он эмигрировал в США и через несколько лет стал президентом русскоязычного американского телевидения в Нью-Йорке. В августе-октябре 1980 г. Палей опубликовал в США свои «воспоминания» о Владимире Высоцком. Слово «воспоминания» взято в кавычки не случайно. Впервые, вспомнить ему было особенно нечего, — знакомство с Высоцким было шапочным. Во-вторых, в его «Повести о Владимире Высоцком» написано так много откровенной чепухи, что даже тратить время на ее опровержение не имеет смысла. (Кстати, однажды сам автор на вопрос, зачем он написал такую ерунду, ответил: «А так интереснее»). По всей вероятности, Палей общался с Высоцким лишь однажды, во время поездки того по Восточной Сибири. Подтверждением этому являются и фотографии, где он снят рядом с Высоцким, и факты, приводимые им в своей «Повести». (Воспоминания Л. Мончинского опубликованы на несколько лет позже, так что Палей явно пользовался своими впечатлениями.). Пожалуй, рассказ о поездке Высоцкого в Сибирь — единственное достоверное место, так что есть смысл процитировать П. Палея.

В тот день неосторожный попутчик раздавил в машине гитару Высоцкого, чудесную работу уже умершего французского мастера. В гостинице в Иркутске Высоцкий попросил найти ему другую. «Я чувствовал: ему это нужно сейчас, саднит потерю, избывает он горе. Поиграл несколько минут, запел негромко. Вдруг — тихий стук в дверь. Я отворил. На

пороге — горничная. Просит: «Нельзя ли оставить дверь открытой, чтобы и нам послушать?» Я поглядел на Высоцкого. Он, не прерываясь, кивнул утвердительно: оставь, мол, пус-кай... Уж потом я узнал, что в соседней комнате некий гражданин выразил недовольство: «Спать не дают, буду жаловаться». Так его перенесли доброхоты в дальний конец коридора, в другой номер, только чтобы не прервало пения».²¹

И еще о Палее. Существует известная фотография: Высоцкий и Туманов сняты на станции Зима, на родине Е. Евтушенко. Палей мне сказал, что автор снимка — он. Мончинский однажды написал, что авторство снимка принадлежит ему. А Евтушенко рассказал мне совсем другую историю и был очень удивлен, когда я передал ему изложенные выше гипотезы. Об истории этой фотографии (точнее, фотографий) упомянутый выше А. Тюркин (ныне — глава иркутской фирмы «Сибтонар») рассказал автору вышедшей в Иркутске в 2002 г. книги «Владимир Высоцкий — актер, поэт, исполнитель авторской песни» В. Кульгавову. Оказалось, что он был одним из тех, кто встречал Высоцкого, когда тот прилетел в Иркутск (а всего встречавших было четверо — А. Тюркин, Л. Мончинский, сын В. Туманова Вадим Туманов-младший и друг Туманова В. Церетели). Сперва Высоцкому показали Листьянку (тут-то и было посещение церкви, о котором говорилось выше). «Он остался очень доволен. Сильно понравился ему санаторий, и он был просто в восхищении от Байкала и сибирской природы. Мы много там фотографировались. Наутро Высоцкий вылетел в Бодайбо... Через три или четыре дня, сейчас точно не помню, я встретил Высоцкого из Бодайбо. Сразу взяли билеты на поезд в г. Нижнеудинск. Поехало нас четыре человека, в СВ, в двух купе. Я и Высоцкий в одном, Мончинский и Сигиневич — экономист артели — в другом».²²

Как вспоминает А. Тюркин, на вокзал ехали на двух машинах, причем, сам он был не вполне трезв, но ехал с превышением скорости. Машину остановил сотрудник ГАИ, но ментально забыл о том, что водителя надо наказать, когда узнал, что в «Волге» едет Высоцкий. Он начал просить автограф, но нигде не мог найти ни кусочка бумаги. «Инспектор сильно разнервничался, достал 25 рублей и говорит Высоцкому: «Распишитесь, пожалуйста, на ней. Я эту купюру буду всю жизнь хранить и не потрачу». У Высоцкого с юмором было очень хорошо. Он засмеялся и сказал: «Мне правительство запретило на госзнаках ставить свою подпись». Наконец,

кто-то нашел блокнот, и Высоцкий всем желающим раздал автографы».²³

«Утром мы приехали в Нижнеудинск на базу артели «Лена». Была приготовлена баня и накрыт стол. Но времени у нас было мало. Надо было срочно лететь на вертолете на старательский участок «Бирюса», где Высоцкий должен был дать концерт, а погода портилась».²⁴ Вертолетчики брались доставить Высоцкого на «Бирюсу», но не гарантировали, что смогут его быстро оттуда забрать. Все будет зависеть от погоды, — могло случиться, что Высоцкий застрял бы там дней на десять. Высоцкий лететь в такой ситуации не мог (были дела в Москве и всего через несколько дней — вылет во Францию), поэтому он сделал на магнитофон запись нескольких песен, пленка с которыми была отвезена старателям. «Высоцкий сделал запись, и мы сразу же поехали на вокзал в Нижнеудинск и взяли билеты обратно в Иркутск в СВ на проходящий поезд Владивосток — Москва. На станции Зима мы вышли и сфотографировались. Высоцкий сказал: «Я подарю эту фотографию Евгению Евтушенко, он будет очень рад, что я был на его родине».²⁵

Заметим, что имя П. Палея А. Тюркин не упоминает в рассказе вовсе, что, вроде бы, начисто снимает возможность того, что он был автором фотографий на станции Зима. Но ведь не упомянут и В. Туманов, снятый рядом с Высоцким на той фотографии! Увы, человеческая память — инструмент несовершенный, так что авторство снимка остается под вопросом. Еще один любопытный случай, относящийся к той поездке, припомнил Л. Мончинский. Оказывается, кому-то из иркутских милиционеров пришла в голову идея: подложить в багаж Высоцкого золото, найти его, ну и... остальное понятно. Операцию отменили в самый последний момент. Другие детали автору не известны.²⁶ Последний приезд Высоцкого в Сибирь состоялся, как вспоминает его администратор В. Гольдман, в самом начале 1980 г. Высоцкий прилетел в Новосибирск только затем, чтобы узнать, что его концерт ... запрещен.

В Сибири Высоцкого любят и помнят. В Иркутске имеется упомянутая в статье мемориальная доска, а неподалеку, в поселке Марково, есть улица Высоцкого. Не отстают и Западная Сибирь. К 60-летию Высоцкого одну из улиц Томска назвали именем любимого российского поэта. А еще в Томске в 1997 г. вышел прекрасный справочник — «В.С. Высоцкий в изданиях Западной Сибири».

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить его составителя Я. Яковлева за помощь материалами, использованными при написании этой статьи. В этом же городе 21–25 января 2003 г. прошли вечера памяти Высоцкого, приуроченные к его 65-летию. На них городские барды исполняли свои песни, посвященные любимому поэту. Лучшие из них вышли на компакт-диске «Вечера памяти поэта».

25 января 2004 г. в Новосибирске «в сквере возле театра «Глобус» (бывший ТЮЗ) состоялась торжественная закладка памятного камня, на месте которого ровно через год планируется возведение памятника Владимиру Семеновичу Высоцкому», — сказано на сайте Novosibirsk.ru.²⁷

Работа по сбору материалов о жизни и творчестве Владимира Семеновича Высоцкого продолжается. В его биографии все еще немало «белых пятен». Буду очень признателен, если после прочтения этой статьи откликнутся те, кто знал Высоцкого, встречался с ним, бывал на его концертах, владеет интересными материалами (звукозаписями выступлений, фотографиями, газетными статьями и т.д.) Любая помощь будет принята с искренней благодарностью.

- 1 — Цит. по журналу «Студенческий меридиан», Москва, 1988 г., № 9.
- 2 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 6, стр. 24.
- 3 — Газ. «Молодой ленинец», Томск, 23.01.1988 г.
- 4 — Газ. «Томский вестник», 31.01.1991 г.
- 5 — Газ. «Алтайская правда», г.Барнаул, 24.01.1964 г.
- 6 — Цит. по журналу «Литературное обозрение», Москва, 1990 г., № 7.
- 7 — Цит. по газете «Эксклюзив», Киев, 1995 г., № 24.
- 8 — Газ. «Красноярский комсомолец», 17.07.1990 г.
- 9 — Газ. «Ленинская смена», Горький, 16.08.1986 г.
- 10 — Газ. «Советское Приангарье», Дивногорск, 23.01.1988 г.
- 11 — Цит. по ж. «Вагант», Москва, 1993 г., № № 6–8, стр. 20.
- 12 — Цитирование всех документов — по публикации в журнале «Провинция», Кемерово, 1990 г., № 2.
- 13 — В. Высоцкий. Собр. соч. в 7-и томах, Германия, 1994 г. Цит. по справочному тому, стр. 14.
- 14 — Цит. по газете «Megapolis-Continent», Москва, 1991 г., № 41.

- 15 – Цит. по газете «Кузнецкий рабочий», Новокузнецк, 26.01.1990 г.
- 16 – Л. Мончинский. «Не играл – жил», газ. «Восточно-Сибирская правда», Иркутск, 3.09.1981 г.
- 17 – Цит. по газ. «Восточно-Сибирская правда», Иркутск, 7.11.1991 г.
- 18 – «Он запомнился прямым, резким, порывистым...», газ. «Сельмашевец», Гомель, 16.04.1988 г.
- 19 – Цит. по газ. «Восточно-Сибирская правда», Иркутск, № 64 (23948), 5.04.2001 г.
- 20 – Ж. «Вагант-Москва», 2000 г., №№ 7–9, стр. 57–64.
- 21 – «Новая газета», Нью-Йорк, 23-29.08.1980 г.
- 22 – Цит. по кн.: В.Кульгавов: «Владимир Высоцкий – актер, поэт, исполнитель авторской песни», Иркутск, 2002 г., стр. 227.
- 23 – Там же.
- 24 – Там же, стр. 228.
- 25 – Там же, стр. 229.
- 26 – См. газ. «Аргументы и факты», 1998 г., № 30, стр. 9.
- 27 – См. <http://www.novosibirsk.ru/news/id/85309>.

Высоцкий

на Дальнем Востоке

Читатели, знакомые с моими публикациями, вероятно, обратили внимание на то, что все они обильно снабжены ссылками на различные источники информации. При этом одна цитата может полностью противоречить другой. Делается это вовсе не затем, чтобы навести тень на плетень, и не потому, что автор, говоря словами известной литературной героини, «образованность хотят показать.» Просто, в той области выскоцковедения, которой я занимаюсь, – сборе, систематизации и анализе информации о поездках Владимира Высоцкого по стране и миру, – очень редко можно с уверенностью сказать, как и когда произошло то или иное событие. Сказанное выше в полной мере может быть отнесено и к поездкам Высоцкого на Дальний Восток.

Впервые Высоцкий попал туда в 1968 г. В то время его друг поэт И. Кохановский работал корреспондентом «Магаданского комсомольца». (Перед отъездом Кохановского Высоцкий написал ему широко известную ныне песню «Мой друг поедет в Магадан...»). Отправившись в Одессу на озвучивание фильма «Интервенция», «по дороге» Высоцкий завернул в Магадан повидаться с другом. Через много лет Кохановский вспоминал об этом эпизоде в репортаже на радио «Свобода», который позднее вошел отдельной главой в его книгу. «В мае (выделено мной, – М.Ц.) Володя во время очередного загула прилетел ко мне в Магадан...

Жил я тогда в доме, от которого до типографии было буквально пару минут ходьбы. Только сел попить чайку – звонок: «Васечек, это я!» – «Ты?! Ты где?» – «Я здесь, в редакции. Звоню от дежурного милиционера. Он мне дал твой телефон...». Далее Кохановский с подробностями рассказывает, как Высоцкий с магаданского Главпочтамта пытался позвонить в Париж Марине Влади, а заканчивает рассказ о посеще-

нии Высоцким Магадана так: «На следующий день я купил ему билет (выделено мной, — *М.Ц.*), проводил в аэропорт, посадил в самолет, вручил коньяк стюардессе и взял с нее слово, что давать его Володе она будет только в крайних случаях... и маленькими дозами, так как в самолет он садился уже в полуразобранном состоянии. Хорошо еще, — май в Магадане был довольно холодным, и пока мы ехали в аэропорт,... я открыл в такси все окна, и это немного привело его в чувство». ¹ Вот и весь рассказ. И все было бы кристально ясно и не порождало бы никаких вопросов, не существуя еще одного источника информации.

Издающийся в Магадане литературно-художественный альманах «На Севере Дальнем» в 1-м номере за 1988 г. поместил беседу с дамой, не разрешившей интервьюеру назвать ее фамилию и укравшуюся под инициалами Л.Н. По словам Л.Н., с Высоцким она познакомилась в Москве осенью 1967 г. 24 марта 1968 г. (а не в мае, как говорил Кохановский) Высоцкий позвонил ей домой, сказал, что прилетел в Магадан, поскольку Одесса не принимала, а на магаданский самолет объявили посадку. (Прямо по песне: «Мне это надоело, черт возьми, и я лечу туда, где принимают!»). В редакции «Магаданского комсомольца», куда пришел Высоцкий, Кохановского не было, телефон его никто не знал, зато дали телефон Л.Н., а уж она разыскала Кохановского, который примчался незамедлительно. Высоцкий пел всю ночь, а утром друзья отравились бродить по Магадану, были в редакции газеты. Они пробовали найти в городе хоть какой-нибудь зал для выступления Высоцкого, но никто не рискнул взять на себя ответственность... Во второй половине дня в городской театр имени Горького пришла телеграмма из Одессы, — на киностудии разыскивали Высоцкого. Высоцкий улетел в Одессу 25 марта, причем, как замечает Л.Н., «не было денег на билет. Деньги нашли». (При этом — ни слова, что билет покупал Кохановский, и что Высоцкий был «в полуразобранном состоянии»). Можно ли верить магаданскому источнику? Казалось бы, ответом должно стать категорическое «нет»: человек, указывающий вместо имени инициалы, большого доверия не вызывает. Но вот какие возникли у меня соображения, позволившие использовать для первой публикации этой статьи информацию из магаданского журнала.

Беседа с Л.Н. опубликована за два года до репортажа Кохановского на «Свободе» и за пять лет до выхода его книги

«Письма Высоцкого». Если Л.Н. все придумала, то, во-первых, откуда ей стало известно, что Высоцкий должен был лететь в Одессу (что полностью соответствует действительности), и, во-вторых, почему она безошибочно называет год приезда Высоцкого в Магадан? Правда, в датировке у Кохановского и Л.Н. расхождение. Первый называет май, вторая, не колеблясь, называет 24–25 марта. Кто прав? Попробуем ответить на этот вопрос, опираясь на опубликованные дневники коллеги Высоцкого по Театру на Таганке В. Золотухина. 21.03.68 г. «Ужасный день. Вчера играл Керенского за Высоцкого, а сегодня, и вчера, и ночью молю Бога, чтоб он руки на себя не наложил». (Далее Золотухин пишет о размолвке Высоцкого с директором театра Н.Дупаком). «Высоцкий срывает костюм: «Я не буду играть, я уйду...». 22.03.68 г. «Высоцкий летает по стране». 26.03.68 г. «Высоцкий в Одессе. Шеф (Ю. Любимов, — *М.Ц.*): «Это верх наглости. Ему все позволено. То он в Куйбышеве, то в Магадане» (выделено мной, — *М.Ц.*). 26.05.68 г. «Высоцкий был в Ленинграде, видел перепись «Интервенции»...». ²

Вот теперь, кажется, все становится на свои места. Поругавшись в очередной раз с руководством театра, Высоцкий в марте летал в Магадан и Одессу, а в мае видел «Интервенцию», в озвучивании которой он участвовал за два месяца до того. И, таким образом, оказывается, что мемуаристка называет абсолютно точную дату, которую позабыл И. Кохановский. Через много лет Л.Н. раскрыла свое инкогнито. Свидетельницей пребывания Высоцкого в Магадане, как оказалась, была старейший библиотекарь города Н. Кошелева. Полную беседу (отрывки из нее были в альманахе «На Севере Дальнем») с Н. Кошелевой магаданского поэта В.Першина опубликовал журнал «Мир Севера». ³ В той публикации оказались новые данные о приезде Высоцкого в Магадан. Оказывается, вечером 25 марта снова все собрались на квартире Н.Кошелевой и ее мужа Виктора. «Все знали, что после ужина Владимир Семенович улетает. Было грустновато, простыл и след от вчерашнего безудержного веселья, хохота, шуток». ⁴ Сперва пел Кохановский, потом гитару взял Высоцкий. Спел (по выражению Н. Кошелевой, «задумчиво-нежно») песни Кохановского «Бабе лето», «Как у Волги иволга», затем читал стихи — Есенина, Шекспира, Вознесенского... «Из аэропорта, не выезжая в Москву, Высоцкий полетел в Одессу». ⁵

Поэтическим результатом поездки Высоцкого в Магадан стала песня «Ты думаешь, что мне не по годам...» и вот такой малоизвестный набросок: То бишь, о чем? — о невесте я: Стерва и малость скупа, Очень красивая бестия С ямкой в районе пупа.

.....
Кто норовил в обладатели,
Будь он нечесан и груб!..
Ох! Рыли землю старатели,
Чтобы наполнить ей пуп.
.....
Дунька лежала убитая
Прямо в избе топором...
Золото! Где ты, добытое
Дунькиным честным пупом?!
(нач. 1969 г.)⁶

Этот текст был для меня совершенно непонятным, пока не прочитал я репортаж спецкора «Комсомолки» А. Павлова, побывавшего в тех краях, где был Высоцкий. «Вася тыкает пальцами по сторонам: вон сопка Дедушкина Лысина, голая, покатаая, вон Дунькин Пуп. — Это знаменитая колымская б..! — оживает он. — Старателям давала за золото. Пупок подставляла — сынь. А он у Дуньки глубо-о-окий был».⁷

Значит, за два дня пребывания в Магадане Высоцкий узнал (видимо, от Кохановского) эту историю и зарифмовал. Стихотворение, однако, осталось неоконченным. Следующий визит Высоцкого на Дальний Восток состоялся через три года. На этот раз местом пребывания стал «закрытый порт Владивосток».

Собственно говоря, есть информация А. Кудрявцева, работавшего ассистентом режиссера на «Беларусьфильме», что с Высоцким он встречался во Владивостоке еще весной 1967 г.⁸ По словам Кудрявцева, моряки торгового флота пригласили Высоцкого, Кима, Городницкого во владивостокскую гостиницу «Золотой рог», чтобы те попели у них. Как относится к этой информации? В лучшем случае, с осторожностью. Во-первых, Городницкий, немало рассказывавший о своих встречах с Высоцким, совместное выступление во Владивостоке никогда не упоминал. Во-вторых, если считать весной период с марта по май, то анализ занятости Высоцкого в театре позволяет с полной уверенностью сказать: в это время Высоц-

кий никак не мог отправиться в такую дальнюю поездку, у него просто не было свободных дней. Информация о первой поездке во Владивосток в 1971 г. крайне скудна. Достоинством читающей публики вообще стала лишь одна фраза: «Володя во Владивостоке, улетел к китобоям». (Из дневника В. Золотухина, запись от 19.02.71 г.). Уверен, однако, что далеко не все, даже из числа самых искушенных высокоцковедов, читали приводимые ниже строчки. «После очередного рейса делегация от китобоев «Советской России» приехала в Москву, пришла в Театр на Таганке:

— Поехали к нам, споете для рыбаков.

Владимир Семенович заглянул в свою записную книжку:

— Так, имею два дня, свободных от спектаклей, а репетиции — авось простят. Айда!

Он прилетел во Владивосток, пел на домашних междусобойчиках у рыбаков, в закупленном ими ресторане «Амурский залив». А у подъезда стояла вереница пустых такси, и водители наотрез отказывались брать клиентов. В одной машине лежал плащ Высоцкого, в другой — саквояж, в третьей — его шляпа... Его умоляли остаться еще хоть на недельку, но тщетно: «Меня, — говорил, — из театра выпрут за прогулы». Ему купили билет и проводили. По-рыбацки широко, до самого Домодедова.⁹ Что здесь правда, а что вымысел — Бог разберет. Понятно, что прилететь во Владивосток в феврале в плаще было бы несколько легкомысленно, а шляпа в дальневосточные холода годится именно только на то, чтобы возить ее в такси. А в остальном похоже на правду.

В литературе немало описаний того, как поклонники Высоцкого выражали свой восторг «по-рыбацки широко». Статя в «Рыбаке Приморья» иллюстрирована фотографией поющего Высоцкого. Согласно подписи под фото, оно сделано во Владивостоке в 1972 г. Другая владивостокская газета — «Вестник» — в выпуске от 23 января 1998 г. напечатала интервью с дамой, якобы присутствовавшей на концерте Высоцкого в их городе в 1970 г. При этом надо сказать, что и то, и другое неверно. И фотография, и воспоминания относятся к лету 1971 г. Увы, человеческая память несовершенна, так что каждое свидетельство приходится перепроверять.

Истина о втором приезде Высоцкого во Владивосток заключается в следующем. Известно, что он был близко знаком с капитанами А. Гарагулей, А. Назаренко, Ф. Дашковым и др. Через них завязывались знакомства с другими моряками.

О том, как познакомился Высоцкий с Н. Свитенко, капитаном теплохода «Феликс Дзержинский», рассказал сам моряк. «Позвонили из пароходства: «Николай Иванович, по плану культурно-массовой работы мы направляем Вам артиста, организуйте встречу с экипажем»... Часов в 16 в дверь моей каюты постучались. Вошел мой приятель, электромеханик с китобойной базы «Владивосток», а с ним – Владимир Высоцкий.... Мой приятель-китобоец, будучи в отпуске в Москве, познакомился с Высоцким и предложил ему съездить во Владивосток, встретиться с моряками. Сказал, что все его там знают и любят и будут рады такой встрече».¹⁰ (Видимо, этот электромеханик был в числе тех китобоев, с которыми общался Высоцкий в феврале того же года). Высоцкий был в городе три дня. За это время дал концерт для команды «Феликса Дзержинского» и «два платных концерта во Дворце культуры моряков, сборы от которых он перечислил в Фонд мира».¹¹ А могли бы концерты и не состояться.

Как вспоминал бывший директор Дворца культуры моряков А. Белый, он звонил в различные инстанции, чтобы получить согласие на предоставление Высоцкому сценической площадки. «По телефонному проводу явно чувствую, как собеседники жмут плечами, мнутя – можно ли выпускать на сцену певца? Слава-то какая о нем? Наконец «добрался» до М. Афиногеновой, бывшей тогда заведующей сектором культуры краевого комитета КПСС. Она просмотрела программу и говорит: «Ничего страшного! Пусть работает»».¹²

Позднее А. Белый вспомнил и другие подробности, о чем рассказал журналисту местной газеты. Незадолго до концертов Белого вызвали в краевое управление культуры. Высоцкий поехал вместе с ним. «Начальник встретил Анатолия Григорьевича криком: «Вы что себе позволяете? Мы Вас с работы снимем. Вы знаете, кто такой Высоцкий? Это отребье! Мне позвонили, что он сейчас валяется пьяным на вокзале, на трамвайных рельсах». И тут «пьяное отребье» входит в кабинет. Во время экзекуции Владимир сидел в приемной и все слышал. «Владимир Высоцкий, артист театра и кино», – представил его Белый. Немая сцена, отвисшая челюсть, тысяча извинений – и добро на выступление на свой страх и риск. «Ничего, – улыбнулся певец. – Мне это все знакомо. Я привык к таким встречам».¹³

Среди высокоцковедов долго ходили слухи, что в августе 1973 г. Высоцкий был среди актеров Театра на Таганке, гастролиро-

вавших по Приморскому краю на участке от Находки до Дальнегорска. Слухи не подтвердились, ветераны «Таганки» единодушно утверждают, что Высоцкого там не было.

Есть у меня информация еще об одном приезде Высоцкого во Владивосток. О нем рассказал мне поэт Е. Евтушенко: «Однажды я его здорово выручил. Это было в день генерального прогона «Гамлета». Генеральный прогон – событие важное, так сказать, предпремьера. (Премьера «Гамлета» состоялась 29.10.1971 г., – М.Ц.). Я сидел в кабинете Любимова, была уже половина седьмого, Высоцкого все еще не было. Вдруг раздался звонок, я снял трубку и услышал: «Это Володя. Кто говорит? Женя? Женечка, я вчера немножко загулял, ребята хорошие попались, пилоты. Они меня умыкнули во Владивосток, а тут погода нелетная. Ребята пообещали, что они меня завтра привезут. Женя, уговори Юрия Петровича, попроси прощения за меня. Ну, сделай что-нибудь!». Я положил трубку, объяснил все Любимову и сказал: «Володя не виноват, простите его, ради Бога». Любимов начал кусать ногти и сказал: «Единственная возможность, как ты можешь его выручить, – давай объявим вечер твоих стихов, тогда никто не уйдет». И я это сделал. А что было делать? Замены-то у Володи не было».¹⁴

Во Владивостоке Высоцким было написано (или, во всяком случае, начато) стихотворение посвященное памяти погибших космонавтов Г. Добровольского, В. Волкова и В. Пацаева «Я б тоже согласился на полет...». Есть упоминание о втором приезде Высоцкого в Магадан – в 1979 г. Рассказывал об этом артист И. Шепелев, который, якобы, работал с Высоцким в каком-то НИИ, «связанном с проблемами океана, и по знаменитой колымской трассе, которую зеки строили».¹⁵ Тут уж точно надо сказать – небывальщина, выдуманно все от начала до конца.

Последние годы жизни Высоцкого проанализированы очень неплохо, «белых пятен», в которые могла бы вписаться поездка в Магадан, просто нет. Дальний Восток – огромная страна. За свою короткую жизнь Высоцкий, конечно же, не успел побывать везде. В частности, ни разу не был он в Хабаровском крае, однако именно там появилось первое географическое название, связанное с его именем.

В 1986 г., когда имя Высоцкого понемногу переставало быть запретным, группа чемпионов СССР по туризму совершала переход через горный массив Сунтар-Хаята. Обнаружив пере-

вал, куда не ступала прежде нога человека, спортсмены по праву первооткрывателей могли дать ему название. Они назвали его перевалом Высоцкого.

Когда в 1998 году, без преувеличения, вся Россия отмечала 60-летие со дня рождения Высоцкого, Дальний Восток в стороне не остался. В Хабаровске и Магадане, Владивостоке и Артеме, Дальнереченске и Спасске-Дальнем прошли многочисленные выставки, концерты и вечера памяти. В одном лишь Приморском крае было более сорока статей о Высоцком, общее же число дальневосточных публикаций, очевидно, исчисляется несколькими сотнями. (Точное число мне не известно. Когда живешь в Америке, следить за периодикой Дальнего Востока не всегда с руки).

Все знают о памятниках Высоцкому в Москве. Знатокам-высоцковедам известны улицы Высоцкого в Киеве, Новосибирске, Одессе, Бердянске и других городах, мемориальные доски в Самаре и Санкт-Петербурге, спортивный центр имени Высоцкого в Днепрпетровске, памятники в Домбае и Мариуполе... Есть, однако, один памятник Высоцкому, о котором, уверен, знают сегодня немногие. Установлен он в селе Беневское Приморского края, а создал его на собственные деньги житель Владивостока пенсионер И. Лычко. «На скале почти в центре села стоит памятник. Внизу речушка бежит, весной рододендрон цветет, летом – свежие цветы у подножья».¹⁶

Давным-давно, в январе 1968 г. некий дальневосточный студент заявил в институтской многотиражке: «Его (Высоцкого, – М.Ц.) песни не могут быть поэзией: все они убийственно однообразны. И однообразны не формой, а своим внутренним содержанием. И если они получили популярность, то остается только посочувствовать эстетическим вкусам аудитории, испытывающей восторг при исполнении песен Высоцкого».¹⁷

Забавно перечитывать старые газеты, не правда ли?

1 – Цит. по кн.: И. Кохановский. «Письма Высоцкого» и другие репортажи на радио «Свобода», Москва, 1993 г., стр. 11–15.

2 – Цит. по кн.: В. Золотухин. «Дребезги», Москва, 1991 г., стр. 219–222.

3 – Журнал «Мир Севера», Магадан, 2002 г., № 4, стр. 31–34.

4 – Там же, стр. 34.

5 – Там же, стр. 34.

6 – Цит. по: В.Высоцкий. Собр. соч. в 5 томах. Изд. «Тулица», 1995 г., т. 2, стр. 399.

7 – Цит. по газ. «Комсомольская правда», 19.08.1999 г., стр. 6.

8 – «Белорусские страницы», Минск, 1999 г., стр. 40–41.

9 – Цит. по газ. «Рыбак Приморья», Владивосток, 23.01.1998 г.

10 – Цит. по газ. «Крымская правда», Симферополь, 31.08.1994 г., стр. 3.

11 – Цит. по газ. «Боевая вахта», Владивосток, 29.01.1987 г.

12 – Цит. по газ. «Дальневосточный моряк», Владивосток, 27.01.1988 г.

13 – Цит. по газ. «Комсомольская правда на Дальнем Востоке», Владивосток, 26.01.2001 г.

14 – Цит. по фонограмме беседы.

15 – Цит. по газ. «Сегодня», Киев, 23.01.2001 г.

16 – Цит. по газ. «Синегорье», Приморский край, пос. Лазо, 24.01.1998 г.

17 – Цит. по многотиражной газете «Ленинец» Дальневосточного государственного университета, 11.01.1968 г.

Владимир Высоцкий в Поволжье

В 1994 г. в московском журнале «Авторская песня» была помещена заметка филолога А. Кулагина «Нижегородская песня Высоцкого». ¹ Речь в ней шла о песне «Как по Волге-матушке...», написанной в 1972 или 1973 г. для спектакля «Необычайные приключения на волжском пароходе». Весьма аргументировано доказав, что песня написана под впечатлением от дилогии П. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах» и «На горах», автор замечает, что Высоцкий и сам бывал в Горьком и наверняка видел панораму, открывающуюся с кремлевского холма.

Все правильно — был Высоцкий в Горьком. И даже два раза — в 1958 и 1960 гг. Это были, кстати, первые его поездки на Волгу. А вот добавить к сказанному, увы, почти нечего. К сожалению, И. Высоцкая, первая жена поэта, дав множество интервью различным журналистам, о поездках в Горький рассказывала почему-то абсолютно одинаковыми фразами. Достаточно прочитать одно интервью, чтобы узнать все, что ей запомнилось. «Мы с ним (с Высоцким, — М.Ц.) приезжали в Горький дважды. Жил он, поскольку у нас была очень маленькая комнатка, и разместиться в ней было совершенно невозможно, на дебаркадере. Такая маленькая-маленькая была у него каютка, крошечная. Плескалась ночью вода, дебаркадер покачивало, как люльку. И это ему очень нравилось... Случай был один на Волге с Володей. Мы ехали тогда с Жорой Епифанцевым, однокурсником Володи, ныне тоже уже покойным, в местечко Великий Враг. Раньше оно называлось Великий Овраг, но потом «о» было потеряно. Правый берег был разрезан огромными оврагами, крутыми откосами, а левый — совершенно пологий. Дали неоглядные! Здесь Волга очень широкая, с сильным течением. Там много погибало людей, особенно летом, когда купались плавающие на паро-

ходах. Довольно страшное было место. И вдруг Володя с Жорой решили переплыть Волгу... Мы вскоре потеряли их из вида, потому что прошла самоходка огромная и скрыла их. Ждем, волнуемся, а их нет и нет. Время идет бесконечно. У меня началась уже страшная паника. И вдруг видим, — по нашему берегу, снизу по течению, они возвращаются. Лодку, на которой они вернулись с того берега, снесло течением. Ребята были такие довольные, веселые. И такие победные». ²

Бывал ли Высоцкий в Горьком после 1960 г.? По моим данным, нет. Нижегородские любители творчества Высоцкого, которым я задавал этот вопрос, тоже ответили отрицательно. Изданный же в 1995 г. «Каталог выступлений Владимира Высоцкого» сообщает о трех его концертах в Горьком в 1976 г. ³ Известно, однако, откуда составитель каталога А. Петраков получил эту информацию, поскольку в каталоге вообще отсутствуют ссылки на источники информации. В выпущенной в 1998 г. книге «Бег иноходца» в главе «География публичных выступлений В. Высоцкого», в которую включены «только достоверные сведения о выступлениях», Горький не упомянут. ⁴

Таким образом, вероятно, что «горьковская страница» биографии Высоцкого оказалась весьма короткой. В 1960 г. Высоцкий посетил Волгоград. Никакой информации о пребывании поэта в этом городе нет, за исключением факта его регистрации в гостинице «Сталинград» 3 июля 1960 г.

Есть информация, что в начале 1960-х гг. Высоцкий еще раз побывал на волжской земле. Близкий друг Высоцкого А. Утевский приводит в книге «На Большом Каретном» слова известного актера К. Лаврова, общавшегося с Высоцким на съемках фильма «Живые и мертвые». Согласно воспоминаниям Лаврова, съемки проходили «где-то под Тверью». ⁵ Правда, слова Лаврова опровергаются воспоминаниями другого актера — И. Пушкарева, игравшего в том фильме роль лейтенанта Хорышева. По словам Пушкарева, «съемки на натуре проходили под Истрой в сентябре-октябре» (1962 г., — М.Ц.). ⁶ Тщательное изучение документации фильма поможет установить истину, а пока пребывание Высоцкого под Тверью осенью 1962 г. следует считать недостаточно подтвержденным.

Следующий приезд Высоцкого на Волгу состоялся в мае 1967 г. Место выступлений — город Куйбышев. (Для тех читателей, кто недоумевает, почему я употребляю советские названия городов, отвечу, что делается это вовсе не от большого

уважения к коммунистическим деятелям Куйбышеву и Калининину и пролетарскому писателю Горькому. Просто такова историческая справедливость. Как нельзя сказать, что Пушкин гулял по Ленинграду, так и про Высоцкого не скажешь, что он выступал в Самаре).

О двух приездах Высоцкого в Куйбышев сегодня, благодаря воспоминаниям Г. Внукова, В. Ханчина, В. Емца и других, читатели знают, пожалуй, больше, чем о его выступлениях в любом другом городе Советского Союза. Чтобы не повторяться, ограничимся лишь наиболее важной информацией. Началось с того, что в Куйбышеве на волне «оттепели» открылся клуб ГМК-62 (т.е. городской молодежный клуб, основанный в 1962 г.). Гости клуба были многие известные в ту пору авторы-исполнители. В 1967 г. куйбышевцы решили организовать концерты Высоцкого. Заведующий отделом культуры обкома ВЛКСМ А. Щербак, будучи в Москве, встретился с Высоцким и договорился о двух выступлениях. В городе висели афиши, извещавшие о предстоящих концертах. Был и анонс в местной газете: «24 мая в Куйбышев приезжает ведущий актер Театра на Таганке Владимир Высоцкий. Известен он и тем, что пишет музыку к спектаклям и кинофильмам, песни. Городской молодежный клуб организует два выступления Высоцкого, которые состоятся в концертном зале филармонии и клубе имени Дзержинского».⁷

Лет через пять после тех гастролей, если Высоцкий приезжал в какой-нибудь город, то афиши были уже не нужны. Весть о его приезде распространялась из уст в уста, и самый огромный зал не мог вместить всех желающих. (Доподлинно известно, например, что на концерте в Сумах в 1978 г. зрители сидели прямо в плафонах огромной люстры). Однако все это было позже, а к весне 1967 г. на счету Высоцкого, помимо концертов в Москве и Подмоскovie, были лишь выступления в Ленинграде. Так что не удивительно, что в Куйбышеве произошло то, о чем рассказывал ныне покойный Г. Внуков: «Первый концерт в филармонии в 17 часов. Билеты нам принесли заранее. Подходим к кассе, билетов полно. А вокруг стоят много людей, предлагают билеты с рук. Я сразу вспомнил Москву, рассказываю, как попадал на спектакли Высоцкого. Ребята не верят: «Врешь! Да и вообще, кто такой Высоцкий?»».⁸ Высоцкому потребовался всего час, чтобы куйбышевцы узнали, кто он такой. Снова слово Внукову: «Клуб Дзержинского встретил уже по-другому. Билетов в кассе нет. С

рук — нет. Все просят «лишнего билетика»... За те часы, что Высоцкий находился в Куйбышеве, междугородный телефон работал непрерывно: Ульяновск, Казань, Пенза, Оренбург, Саратов, Куйбышевская область — уже все знали, что Высоцкий у нас в гостях. До Куйбышева от каждого из названных городов лететь 30-50 минут. Я лично встретил знакомых ребят из Пензы, Саратова — успели прилететь на его вечерний концерт».⁹ После концерта члены правления клуба предложили Высоцкому совершить поездку на катере по Волге. «Плыли вверх до Красной Глинки и дальше. Где-то в районе Подгор-Гавриловой поляны мы развернулись и с выключенным двигателем сплавлялись обратно по течению: попросили капитана, чтобы было больше времени поговорить с Высоцким».¹⁰ «Высоцкий, отдыхая, рассматривал ночной Куйбышев. Потом поднялся в рубку, долго разговаривал с капитаном, ... попросил «немного порулить»».¹¹

Высоцкий уехал в Москву, а Куйбышев «забурлил»: записи с майских концертов расходились в сотнях копий, а в ГМК-62 телефон звонил, не переставая. Все звонившие просили, умоляли, требовали организовать выступления Высоцкого. В итоге собралось пятьдесят тысяч заявок. Руководство клуба решило вновь договориться с Высоцким о выступлениях. В принципе, он не возражал, но сказал, что сможет приехать только на один день — 29 ноября 1967 г. Возник вопрос о месте проведения концертов. В связи с огромным числом заявок решили попробовать провести их в недавно открытом Дворце спорта, вмещающем 5 тысяч человек. Однако не так-то просто все было. Вспоминает бывший директор Дворца спорта Л. Грачев: «Без разрешения областного Управления культуры свое согласие (на проведение концертов, — М.Ц.) я дать не мог. Его руководитель Борис Шаркунов, к которому я обратился за санкцией, тоже не дал окончательного ответа, обещав посоветоваться «с кем нужно». Время шло, но ответа не было... Тогда-то я подал идею, чтобы первый секретарь обкома комсомола Н. Фролов напрямую вышел на первого секретаря обкома КПСС В. Орлова...

28 ноября мне позвонил Шаркунов и сказал, что «добро» на концерты Высоцкого получено».¹² Когда все волнения были, казалось бы, позади, возникла новая проблема: Высоцкий категорически отказался выступить во Дворце спорта. Понять его было можно — на тот момент опыта выступлений перед столь громадной аудиторией у него не было. Но и организато-

ров можно понять: ведь уже отпечатаны афиши, переносить концерты в другое место было просто невыносимо. Пришлось пойти на обман: Высоцкому пообещали найти другой зал, а подготовка к проведению его концертов именно во Дворце спорта продолжалась. Задачей было сохранить все в тайне от самого Высоцкого. Как позднее вспоминал В. Ханчин, ехавший с Высоцким в Куйбышев из Москвы, он сразу сворачивал разговор на другое, когда Высоцкий спрашивал, где же ему все-таки предстоит выступить. «Как могу темню, оттягиваю ответ, отвечаю односложно: «Все нормально, дай о жизни спросить, месяца два почти не виделся».¹³ Мистификация удалась, Высоцкий так до самого последнего момента и не знал, что его ждет. Лишь за несколько минут до начала первого концерта «Володя почувствовал, что привезли его туда, куда он не хотел: к Дворцу спорта, — задержался, занервничал. Как могли успокаивали его, говорили, что народ у нас тихий, спокойный, зал небольшой».¹⁴ О том, как вел себя «тихий» народ в «небольшом» зале рассказал уже упоминавшийся Г. Внуков, автор книги воспоминаний о Высоцком «О жизни и звездах, о святом и вечном».¹⁵ Книга вышла после литературной обработки текста профессиональным журналистом, и приводимые ниже строки в окончательный текст не вошли. Я цитирую по рукописи, присланной мне автором. «Приблизительно с обеда к Дворцу спорта стали собираться толпы. Стали «клянчить» билеты. К 16 часам толпа достигла громадных размеров. Транспорт доставлял все новые и новые массы людей. К 17 часам (время начала первого концерта, — М.Ц.) к входу не протолкнуться. Контролеры к приему такой массы людей не подготовлены. Два милиционера придавлены толпой, махнули на все рукой. Все «поперли», как могли. Кто с билетом, кто так — «нахалом». Столпотворение! В зале сидели на ступеньках лестницы, перилах, на одном стуле по два человека... Короче, в зал набилось вместо 5 тысяч, возможно, тысяч десять или пятнадцать. Никто не знает. Лезли в окна и двери, лезли во все щели, кто как мог».¹⁶ Вот в такой донельзя раскаленной обстановке выступил Высоцкий в Куйбышеве. И справившись с вполне естественным волнением, выступил с огромным успехом.

На следующий день дал еще один концерт — в политехническом институте. Более никогда он в Куйбышев не приезжал, хоть и были иногда такие планы. О концерте в КПТИ вспоминал руководитель Пресс-центра ОФ «Центр В. Высоц-

кого в Самаре» В. Емец: «Концерт состоялся в будний день в обеденное время. Зал был переполнен. Все проходы были забиты студентами и сотрудниками. Закрывая вначале правая дверь в зал упала под напором опоздавших зрителей. Всего Высоцкий исполнил 32 свои песни и одну народную в собственной обработке (речь идет о песне «На Перовском на базаре...» из спектакля «Десять дней, которые потрясли мир», — М.Ц.), которые вызвали бурю аплодисментов в зале...».¹⁷

Через месяц институтская многотиражка поместила заметку студента Ю. Клебанова «Наш гость», посвященную выступлению Высоцкого в КПТИ. Надо отметить, что это было единственное упоминание в городской прессе об осенних гастролях Высоцкого. В заметке, в частности, говорилось: «...Песни Высоцкого искренни и проникновенны. Особенно это относится к его военным, альпинистским и некоторым лирическим песням».¹⁸

Существует информация, что однажды Высоцкий посетил Ульяновск. Не знаю, правда, можно ли назвать информацией ту статейку из «Симбирских губернских ведомостей», о которой я говорю. Уж слишком много там всякого рода нелепиц, которые невозможно объяснить обычной забывчивостью. Судите сами. Согласно рассказанной в статье истории, в 1969 г. Высоцкий приехал в Ульяновск, чтобы стать героем передачи местного радио. При этом утверждается, что Высоцкий в то время работал в Театре имени Пушкина, «в те годы его песни даже близкие друзья всерьез не воспринимали, а в театре самой заметной ролью был Леший из «Аленького цветочка». И при всем этом несколькими строками ниже сообщается, что на квартире, куда пригласили Высоцкого, и где был и автор «воспоминаний», была спета песня «Кони привередливые», которую аудитория сразу признала.¹⁹ Наверное, нет нужды напоминать читателям, что в 1969 г. Высоцкий уже пять лет как работал в Театре на Таганке, что «Кони привередливые» были написаны в 1972 г., и что самый смелый журналист не рискнул бы делать в 1969 г. передачу о Высоцком после разгромных статей 1968-го года. Видимо, мы имеем дело с обыкновенным враньем.

В следующий раз Высоцкий приехал на Волгу 6 июня 1976 г. В то времена у него уже была легальная возможность для проведения концертов. Он выступал в качестве лектора общества «Знание» и, говоря официальным языком, читал лекции на тему «Музыка и поэзия в театре и кино». Разумеется, это

были вовсе не лекции, а настоящие концерты, на которых Высоцкий рассказывал о своей работе в театре, исполнял песни из спектаклей и кинофильмов, читал стихи и т.д.

Однажды «лекторская судьба» привела его в Калинин. Был он там всего один день, дал четыре концерта: два в политехническом институте и по одному — в университете и Академии ПВО. А. Гордиенко, в то время ответственный секретарь областного общества «Знание», вспоминал, что все выступления были полуторачасовыми. «Помню, уже опаздывали на следующее выступление в Академии ПВО. Я ему говорю: «Володя, давай заканчивай, нас ведь ждут в Академии, там маршалы, генералы...». Он зло посмотрел на меня и сказал: «А чем твои маршалы и генералы лучше студентов? Сказал, — буду выступать час тридцать — и все...». ...Помню, после выступления в Академии ПВО Высоцкий все смеялся на одного капитана (согласен, что секретарь общества «Знание» мог бы знать русский язык и получше, но так в тексте, — М.Ц.), который все оглядывался на Зимина, начальника Академии в те годы. «Он, бедный, чуть шею себе не свернул. Все оглядывался на маршала, когда тот будет хлопать», — смеялся Владимир Семенович». ²⁰ В тот же день где-то в перерыве между выступлениями Высоцкий дал интервью местной журналистке. «Каждую песню я пытаюсь писать, как новеллу, — говорил он. «Это всегда какой-то отдельный целый сюжет... Песни — едва ли не половина моей творческой жизни, — но для них остаются свободными только ночи: репетиции, театр, съемки в кино забирают весь день». ²¹

Последний раз Высоцкий приезжал в волжский город в феврале 1979 г. Он дал два концерта в Ярославле — на шинном заводе и во Дворце спорта моторного завода. Информации о тех выступлениях немного. Сохранилась одна не очень хорошего качества фонограмма и короткие воспоминания фотожурналиста С. Метелицы, снимавшего Высоцкого в Ярославле. «Мне говорили, что Высоцкий очень сердился, когда его фотографировали во время концертов. Накануне выступления во Дворце спорта ярославского моторного завода я пошел к Владимиру Семеновичу и попросил разрешения на съемки. Высоцкий удивился, потом засмеялся и сказал: «Да снимайте, сколько угодно! Только об одном прошу: не надо мешать мне, когда пою. А между песнями, когда идет разговор, — пожалуйста». ²²

В январе 1998 г. вся Россия отмечала 60-летие Владимира Высоцкого. Торжества в Самаре начались на два месяца раньше. 30 ноября 1997 г. на Дворце спорта ЦСК ВВС была открыта мемориальная доска. В январе 1998 г. по инициативе фонда «Центр Высоцкого в Самаре» переулок Специалистов был переименован в улицу Владимира Высоцкого. Одну из табличек с названием улицы самарцы привезли в Москву и передали на хранение в Государственный центр-музей Высоцкого. О существовании московского музея Высоцкого знают, разумеется, все высококолюбы. Менее известны частные музеи в Набережных Челнах, Норильске, польском городе Кошалине и других городах. Однако очень немногие знают, что самый первый музей Высоцкого был создан в Самаре, тогда еще Куйбышеве.

Началось с того, что в 1982 г. в городе усилиями энтузиастов было создано «Общество любителей творчества Высоцкого». В ночь с 24 на 25 июля люди уезжали в лес, слушали песни Высоцкого, обменивались материалами. Потом решили собираться не только летом, но и зимой. Нашли помещение, отремонтировали его, приобрели мебель. Были отпечатаны все фотографии, сделанные во время концертов Высоцкого в Куйбышеве, сфотографировали также залы, где он выступал, сделали репродукции с афиш, собрали записки, полученные Высоцким от зрителей. Разместили все материалы на стендах, изготовили книгу отзывов. Словом, было все, как в настоящем музее. Посторонних туда не водили, утверждая каждую кандидатуру по отдельности. Окончательное решение принимал В. Ханчин, исполнявший обязанности директора. (Подумать только! Все это происходило всего два десятка лет назад! Кажется, организаторы музея генерала Деникина, если бы таковой существовал, не могли бы соблюдать большую осторожность). Среди членов общества был даже сотрудник КГБ. Однажды он поссорился со своим коллегой, и тот в отместку «наступал» прямо в областной КГБ. Был обыск, изъятие пленок с песнями Высоцкого (страшный криминал!). Затем взялись за прочих высококолюбов. «Лейтенанты, капитаны, майоры КГБ посещали на квартирах организаторов, активистов музея, приходили к нам на работу. В общем, контора качала «копать», — писал Г. Внуков. ²³ «Разумеется, ни о какой легализации музея не могло быть и речи, — писал мне В. Ханчин. — Пропаганда творчества Высоцкого, мягко говоря, не поощрялась... В год 20-летия концертов Высоцкого в Куйбы-

шеве, 12 марта 1987 года, музей провел вечер памяти в Грушинском клубе. В клуб «Звезда» вывезли всю экспозицию музея. Ее увидели 1000 человек. Уже в конце вечера мы поняли, что происходит что-то неладное... Какие-то люди интересовались, откуда взялся музей Высоцкого. Почувствовав тревожную атмосферу, мы в тот же вечер вывезли музей на склад, к нашему приятелю. Это было верным и своевременным решением — музей жив и сейчас. Только в 1990-е гг. положение изменилось: 7 января 1993 г. музею выделили помещение, а через десять лет — 26 июня 2003 года — другое (ул. Ленинградская, д. 77).²⁴

В заключение расскажу одну любопытную историю, имеющую отношение к рассматриваемой теме. В 1987 г. житель Твери А. Семячко решил, не дожидаясь решения властей, установить памятную доску на доме № 28 по Малой Грузинской улице в Москве, где в последние годы жил Владимир Высоцкий. Был найден подходящий кусок мрамора, знакомый гравер сделал надпись, и Семячко с другом отправились в Москву. Надев для маскировки рабочие халаты и раздобыв на соседней стройке козлы, они просверлили отверстия в стене. 25 июля 1987 г. Семячко подошел к дому во втором часу ночи. Отключив для маскировки наружную лампочку, он привинтил доску, но сделал это, очевидно, слишком сильно: плита сломалась почти посередине. Впрочем, когда крепление было ослаблено, трещина стала почти невидимой. Но Семячко был недоволен. Была изготовлена новая доска с надписью: «В этом доме в 1975-1980 гг. жил поэт Владимир Высоцкий», и в сентябре того же года он повесил ее вместо предыдущей.²⁵ Доска провисела до 23 января 1988 г., а на следующий день на этом месте красовалась уже официальная мемориальная доска работы А. Рукавишниковой. Детище волжских высокоцколюбов бесследно исчезло. Очень жаль.

Рассуждая о теме «Высоцкий в Поволжье», нельзя не упомянуть о переходящем кубке имени Высоцкого для победителей в соревновании крейсерских яхт, учрежденном в 2000 г. Центром Высоцкого в Самаре (об этом подробнее — в статье «Памяти Высоцкого»),²⁶ и о походе четверки отважных яхтсменов из Волгограда на яхте «Владимир Высоцкий» через Атлантику в 1996 г. (об этом можно почитать в статье «Мы под парусом белым идем с океаном на равных...»²⁷).

Разумеется, говоря о приездах Высоцкого на Волгу, нельзя не сказать о его визитах в Татарию. Однако эта тема весьма обширна и достойна отдельного рассказа в другое время.

- 1 — А. Кулагин. «Нижегородская» песня Высоцкого» в ж. «Авторская песня», 1994 г., вып. 1, стр. 11.
- 2 — «...И Кама помогла мне» в газ. «Большая Кама», Пермь, 16.06.1995 г., стр. 8.
- 3 — «Каталог выступлений Владимира Высоцкого». Приложение к ж. «Вагант», Москва, вып. № 37-39, 1995 г., стр. 33.
- 4 — В. Высоцкий. «Бег иноходца», Санкт-Петербург, 1998 г., стр. 277-280.
- 5 — А. Утевский. «На Большом Каретном», Москва, 1999 г., стр. 87.
- 6 — А. Акимов, О. Терентьев. «Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы» в ж. «Студенческий меридиан», 1988 г., № 7, стр. 50.
- 7 — «В ГМК: для любителей песни» в газ. «Волжский комсомолец», Куйбышев, 23.05.1967 г., стр. 4.
- 8 — А. Акимов, О. Терентьев. «Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы» в ж. «Студенческий меридиан», 1990 г., № 12, стр. 66.
- 9 — Там же.
- 10 — В. Емец. «Я дожить не успел, так хотя бы допеть» в ж. «Вагант», Москва, 1992 г., № 6, стр. 7.
- 11 — В. Ханчин. «Вы возьмите меня в море, моряки» в ж. «Катера и яхты», 1986 г., № 2, стр. 99-100.
- 12 — «На ослабленном нерве я не зазвучу» в газ. «Самарская газета», 27.11.1997 г., стр. 3.
- 13 — В. Ханчин. «Носил он совесть близко к сердцу», Самара, 1997 г., стр. 24.
- 14 — В. Ханчин. «Правда и ложь...» в ж. «Вагант», Москва, 1993 г., № 4-5, стр. 25.
- 15 — Г. Внуков. «О жизни и звездах, о святом и вечном», Москва, 1995 г.
- 16 — Г. Внуков. «О жизни и звездах, о святом и вечном», авторская рукопись.
- 17 — Цит. по газ. «Инженер», издание Самарского технического университета, № 36 (2880), ноябрь 2003 г.
- 18 — Цит. по газ. «Молодой инженер», издание куйбышевского политехнического института, 22.12.1967 г.
- 19 — С. Лавров. «Владимир Высоцкий в Ульяновске» в газ. «Симбирские губернские ведомости», 6.05.1995 г.

- 20 – А.Гордиенко. «И пальцы – в кровь» в газ. «Смена», Тверь, 12.10.1990 г., стр. 4.
- 21 – «Владимир Высоцкий: «Песня – половина жизни» (записала М.Аввакумова) в газ. «Смена», Калинин, 10.06.1976 г., стр. 4.
- 22 – «Автор известен» в газ. «Известия», 3.04.1987 г., стр. 6.
- 23 – Альманах «Высоцкий и Самара», Самара, 1991 г., стр. 16.
- 24 – Цит. по письму В.Ханчина от 3.04.2004 г.
- 25 – «Как это было» в газ. «Смена», Тверь, 12.10.1990 г., стр. 5.
- 26 – http://v-vysotsky.narod.ru/MTs_Pamiati_Vysockogo/statja_Pamiati_Vysockogo.htm
- 27 – <http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2003/Yahta/text.html>

Высоцкий в Татарии

Читатели, возможно, уже обратили внимание на одну фразу, встречающуюся в различных вариантах во многих моих публикациях: «по теме, вынесенной в заглавие статьи, написано очень мало». Допускаю, что звучит надоедливо, но, увы, это правда.

Тысячи авторов (это не преувеличение, если учитывать статьи в изданиях всех уровней – от многотиражных до центральных) уже почти четверть века на все лады склоняют одну лишь мысль: как жаль, что замечательный поэт ушел так рано. Мысль, замечу, бесспорная, но, как писал А.Гаррос, «фраз про нервы, натянутые на его гитаре вместо струн, я уже слышать не могу. Дергаюсь».¹ И так, к сожалению, вынужден повторяться: материалов о приездах Высоцкого в Татарию крайне мало. Отчасти, это, конечно, объясняется и тем, что бывал там Высоцкий всего дважды (не считая двух проездов через Казань на гастроли: в феврале 1962 г. с Театром миниатюр и в июле того же года с Театром имени Пушкина). Разбросанные по различным источникам крохи информации до сих пор не собраны воедино.

Первый визит Высоцкого на землю Татарстана состоялся летом 1974 г. С 24 июня по 4 июля того года Театр на Таганке выступал в Набережных Челнах. Это были очень важные для театра гастроли. «Как бы тренировка. Вот, мол, съездите в Набережные Челны, у вас все получится с рабочим классом, тогда вы будете достойны поехать, может быть, и в Париж», – вспоминал В. Смахов.² «Об этих гастролях написано немало», – писал московский журнал «Вагант».³ С этим утверждением трудно согласиться уже хотя бы потому, что о том, насколько понравились челнинцам спектакли «Таганки», мы не знаем. До сегодняшнего дня специалистам не удалось обнаружить ни одной статьи из городской прессы о визите московского теат-

ра. Лишь многотиражка «Рабочий КамАЗа» опубликовала несколько блиц-интервью с ведущими артистами театра, в том числе, с Высоцким. «Меня здесь поразила даже не столько грандиозность, сколько чистота труда. Здесь я встретился с очень интересными людьми. Популярность театра подтверждает то, что нас понимают. А это главное».⁴

Через много лет, 23 января 1988 г. городская газета «Знамя коммунизма» сообщила некоторые подробности тех гастролей. Группа «Таганки» прилетела в город 19 июня. Высоцкого с ними не было, он приехал через пять дней, прямо к началу гастролей. Спектакли проходили во Дворце культуры «Энергетик», причем, сцена и зрительный зал были капитально переоборудованы, чтобы москвичи играли в условиях, максимально приближенных к тем, к которым они привыкли в своем театре. О самих спектаклях опять не прозвучало ни слова, зато немало говорится в статье о концертах московских актеров. Точнее, о выступлениях Владимира Высоцкого.

О популярности Высоцкого в Набережных Челнах писалось много. Самый известный пример: на всем пути от гостиницы «Кама», где жили артисты, до Дворца культуры «Энергетик» из магнитофонов, выставленных в окнах домов, неслись песни Высоцкого. «Он шел, как Спартак в городе!» — сказал Ю. Любимов в речи на гражданской панихиде, вспоминая тот случай. Популярность Высоцкого действительно превосходила все мыслимые и немыслимые пределы. «Слухи таковы: это приехал театр имени Высоцкого. Это приехал театр, где главным режиссером Высоцкий. Это приехал Высоцкий».⁵ «Наш автобус стоял на площади, которая была вся запружена народом. Многие стучали в окна и кричали: «Распишитесь!» Он открыл верхнюю часть окна, подтянулся руками, чтобы расписаться удобнее было, и исчез! Его просто вытащили, вынули из автобуса», — рассказывал бывший актер «Таганки» В. Спесивцев.⁶

Организатор частного музея Высоцкого в Набережных Челнах В. Федюченко писал мне об одном из выступлений Высоцкого в их городе, в парке «Гренада»: «В открытом летнем кинотеатре собралось намного больше народа, чем можно было вместить. Но челнинцев ничто не могло остановить. В ход пошли строительные леса. Их подтащили как можно ближе к стенам кинотеатра и «загрузили» так, что они скрипели под тяжестью желающих услышать Высоцкого. Рассказывают, что в какой-то момент леса чуть не рухнули, но, слава Богу, все обошлось».⁷

О другом выступлении Высоцкого мне рассказывал организатор многих выступлений Высоцкого в Ленинграде ныне покойный М. Орлов: «Концерт был прямо в цеху. Там сделали сцену, перед ней было несколько рядов стульев. Остальные размещались кто как мог. По верху цеха проходили какие-то металлические конструкции, и на них сидели люди».⁸ «Еще одно выступление было на строительной площадке литейного завода, — продолжает В. Федюченко. — Во время концерта пошел дождь, и кто-то надел на Высоцкого плащ, чтобы не намоч он сам и его гитара, чтобы не прервался концерт. Во время выступления оператор Н. Грива делал кино съемку. Фильм этот под названием «Подвиг на Каме» был дважды показан в узком кругу и, по одним сведениям, был смыт, по другим — просто исчез». Как выяснилось совсем недавно, съемку вели и операторы казанской студии документальных фильмов. Несколько кадров, запечатлевших поющего Высоцкого, вошло в киножурнал «По Волге широкой» (№ 22, 1974 г.). Естественно, что при такой сверхпопулярности Высоцкого выступления таганских актеров могли проходить лишь по одному сценарию: сначала выступали артисты театра, потом Высоцкий. Таких выступлений было довольно много. К сожалению, и сегодня известно не обо всех. Помимо вышеперечисленных, точно известно о концертах в ДК «Автозаводец»,⁹ на открытой площадке «Металлургстроя» и на ремонтно-строительном заводе.¹⁰ Не исключено, что появится информация и о других выступлениях. Строители КамАЗа разъехались по всей стране, живут они и в странах рассеяния, так что будем ждать их воспоминаний.

Любопытный случай рассказала гример Театра на Таганке Г. Альферавичуте: «Там на КамАЗе пиво продавали прямо в целлофановые мешки, стаканов не было. Володя тут же сочинил песню и спел ее вечером в «Антимирах», вклинил между номерами. А на спектакле были люди с магнитофонами, песню записали, и на следующий день она уже всюду звучала. Это был такой скандал!... Но через два дня появились и стаканы, и бокалы».¹¹ Кстати, запись этой песни, как и все прочие фонограммы Высоцкого, сделанные в Набережных Челнах, до сих пор не обнаружена. Может быть, кто-то из читателей знает, о чем идет речь? 27 июня 1974 г. корреспондент «Комсомольца Татарии» Н. Тиунов взял у Высоцкого интервью. Оно было опубликовано в номере от 5 июля, но, к сожалению, в значительном сокращении. Все, что было сказано

критического, на страницы газеты не попало. Лишь через 15 лет, 22 января 1989 г., интервью было опубликовано целиком в той же газете. Только тогда мы узнали мнение Высоцкого о бардах («Поэзии у них почти нет. Исключения крайне-крайне редки»), о А. Галиче («Один элемент у него сильный и преобладающий – сатирический. Может, поэтому музыкальный и текстовой отстают»), о М. Анчарове («Были у него интересные вещи. Правда, и пижонство было. Со временем оно переросло, и все заслонило»). 1 июля группа таганских актеров, в том числе и Высоцкий, отправились в Елабугу, на мигулу М. Цветаевой. Из города туда, как писала актриса А. Демидова, можно добраться только на катере. (Я слышал, что можно ехать и автобусом). По словам А. Демидовой, «всю дорогу Высоцкий пел – «отрабатывал» катер».¹² 4 июля труппа «Таганки» вернулась в Москву. 19 сентября 1989 г. решением горсовета Набережных Челнов площади перед гостиницей «Кама» было присвоено имя Владимира Высоцкого,¹³ а незадолго до того, в январе 1988 г., в самой гостинице перед комнатой № 38 была установлена мемориальная доска: «В этом номере в июне 1974 года жил поэт, актер и гражданин Владимир Семенович Высоцкий». Ничто не вечно под Луной, особенно в нынешней России. В 1997 г. гостиница была отдана под станцию переливания крови. Мемориальную доску сняли... Кто спорит: станция переливания крови – учреждение важнейшее. Но неужели в целом городе другого здания для нее не нашлось? В упомянутом выше интервью для «Комсомольца Татарии» Высоцкому был задан вопрос: не хотел бы он приехать в Казань? Он ответил, что хотелось, да боится, что потом его гастроль преподнесут так, как это было в 1973 г. в Новокузнецке. (Тогда Высоцкого, давшего за 4 дня 16 концертов, обвинили в рвачестве, незаконной продаже местному театру своих стихов и даже пытались завести уголовное дело).

И все-таки в Казань Высоцкий приехал. Случилось это в октябре 1977 г., незадолго до знаменитых гастролей «Таганки» во Франции. Ритм работы был очень напряженный: Высоцкий выступал во Дворце спорта и Молодежном центре, давал по четыре концерта в день. Как вспоминала позднее актриса казанского Большого драматического театра Ю. Карева, она попросила Высоцкого выступить перед актерами их театра. Тот согласился, но предупредил, что из-за большой концертной нагрузки сможет приехать лишь поадно вечером. Договорились начать выступление в 22 часа, а приехал Высоцкий

еще на час позже. Оказалось, что во время выступления ему стало плохо, и во Дворец спорта даже вызывали «Скорую». О выступлении перед актерами театра речь впереди, а покапомним любопытный случай, описанный ныне известным певцом А. Кальяновым. Как известно, Высоцкий нередко выходил на сцену со слегка расстроенной гитарой (это, кстати, отметил и корреспондент «Нью-Йорк Таймс», слушавший Высоцкого в Нью-Йорке в январе 1979 г.). Музыканты из ансамбля «Шестеро молодых», выступавшие вместе с Высоцким, решили помочь и настроили ему гитару. Высоцкий, спев одну песню, тут же перестроил инструмент, но и музыканты не дремали – в антракте снова сделали все по-своему. «Высоцкий вышел на сцену, – рассказывал Кальянов, – взял один аккорд, другой... Тут же со сцены громко сказал: «Если кто еще хоть разок мою гитарку подстроит, получит по морде. Ясно, нет?».¹⁴ По мнению Кальянова, «слегка расстроенная гитара изумительно гармонировала с доверительной хрипотцой артиста. Нарочно создавалась атмосфера дворовости. Что притягивало». Естественно, такая мысль не могла прийти в голову американскому журналисту.

Существует мнение, будто Высоцкий не планировал заранее программу концерта, а включал в него те или иные песни в зависимости от своего настроения и реакции зала. Это не так. Знатoki фонограмм согласятся со мной, что концерты одного года, иной раз, похожи друг на друга, как близнецы. Объяснение тому, конечно, простое: Высоцкий не хотел иметь неприятностей в связи со своей концертной деятельностью. Те, кто в СССР руководили культурой, имели в своих руках определенные рычаги, чтобы эту деятельность, если уж не прекратить совсем, то, во всяком случае, свести до минимума. Иное дело, когда Высоцкий выступал среди своих, – тут он чувствовал себя куда свободнее. Приехав в казанский ВТО, он спросил: «Ну, здесь-то все можно говорить?» – «Все!» – ответили ему. Гораздо подробнее, чем обычно (ведь в зале сидели профессионалы), рассказал он о Ю. Любимове, о становлении театра на Таганке, о предстоящих гастролях во Франции. «Вы знаете, ведь сейчас уже все те времена прошли, что приезжает кто-нибудь из Советского Союза, и уже говорят: «А! Интересно!» Вот сейчас поехал Владимиров из Ленинграда (И. Владимиров – главный режиссер Театра им. Ленсовета, – М.Ц.) в Париж и еще, кстати, – в дни визита э-э... нашего Председателя Президиума Верховного Совета, Перво-

го Секретаря... э... Леонида Ильича Брежнева (сказано все, «как положено», но интонация неподражаемая, — М.Ц.). И был визит, а в это время, значит, привезли спектакль, который написал Генрих Боровик про Чили. Ну и что? И там — человек двадцать людей. И все. Не пошли, и не сгонись. Никакая компартия не сгонит, там солдат нет» (хохот в зале). Приведенный отрывок цитировался по фонограмме выступления перед казанскими актерами 17 октября 1977 г.

С этой фонограммой, кстати, связана любопытная история, которую поведал М. Тазетдинов, сотрудник казанской филармонии и один из организаторов гастролей Высоцкого. По его словам, после концерта администратор Высоцкого В. Гольдман насчитал в зале 12 магнитофонов и попросил сдать пленки, чтобы у Высоцкого не возникло неприятностей. Все 12 пленок были немедленно сданы, но наутро Тазетдинову позвонили из КГБ: «Что за концерт был?» Все нормально, говорю, пел, что положено. Уверенно так соврал, пленки же все сдали. «Ладно, ладно, — слышу в ответ, — знаем мы, что он пел, но ничего, нам понравилось». Значит, был и тринадцатый магнитофон». ¹⁵ От себя добавлю, что был и четырнадцатый. Фонограмма того выступления, известная всем высокоцковедам, исходит явно не из КГБ.

В числе прочих, в Казани была сделана фонограмма, долгое время бывшая загадкой для коллекционеров. Известно место, дата, даже точное время записи. Не было известно одно: зачем Высоцкий напел по одному куплету из шести своих песен? Ответ дает тот же Тазетдинов. Оказывается, казанская филармония, чтобы помочь Высоцкому финансово, купила у него права на эти шесть песен. Клавира у Высоцкого, естественно, не было, поэтому для отчетности сделали фонограмму. (Понятное дело, что никто из казанских певцов и актеров даже и не пробовал петь столь «специфически-высоцкие» песни, как «Марш аквалангистов» или «Песню летчика-истребителя»).

В Казани Высоцкий простудился, но концерты отменять не хотел. Приходилось лечиться между концертами. Помог врач Ю. Алашеевский, работавший в медпункте при бассейне Молодежного центра. «Владимир Семенович жаловался на неважное самочувствие — побаливало горло, беспокоила небольшая температура, насморк. Доктор Алашеевский поставил артисту диагноз «ОРЗ» и прописал обычные в таких случаях лекарства... медсестры помогли воспаленному горлу

барда физиопроцедурами». В благодарность Высоцкий подарил врачу свою фотографию с надписью: «Юре добра и успехов. В. Высоцкий». ¹⁶

Информацией о том, что Высоцкий в тот приезд в Татарию выступал, помимо Казани, и в других городах, специалисты не располагают. Есть, однако, газетный материал, который, на мой взгляд, следует упомянуть. «В 1977 году Высоцкий приезжал в Зеленодольск, дав три концерта — утром, днем и вечером одного дня. Он выступал в ДК «Родина», пишет «Зеленодольская правда» в выпуске от 29 июля 2003 г. При ДК был детский хор, с которым работала молодая преподавательница музыки. Не все у нее ладилось, и она, узнав о приезде Высоцкого, обратилась к нему за помощью. «И он ответил: «Я в этом ни бельмеса не понимаю, но пойдем, попробуем». И получилось! После того, как Владимир Семенович некоторое время поработал с хором, голоса зазвучали гармоничнее. И на память об этом артист презентовал две своих пластинки». ¹⁷ Как относиться к этой информации? Ну, наверное, с осторожностью. Лично менястораживает не то, что Высоцкий работал с детским хором, и даже не то, что он руководитнице этого хора подарил пластинки (зачем бы он их брал с собой в Зеленодольск?).

Совершенно необъясним тот факт, что ныне покойный Ю. Антипов, очень активный в 1980–1990-е гг. высокоцковед, никогда ни словом не обмолвился о выступлениях Высоцкого в его родном городе. В интервью, опубликованном в «Комсомольце Татарии» 16 октября 1977 г., Высоцкий сказал: «В Татарии я не впервые: был на КамАЗе и уже оценил гостеприимство. И сейчас выступаю с большим удовольствием. Думаю, это не последние наши встречи». Увы, встречи оказались последними...

Но в Татарии Высоцкого помнят: специалистам известны десятки статей о Высоцком, выходящих в разных городах этой республики. Уже упомянутый выше В. Федюченко открыл в Набережных Челнах частный музей. В том же городе 25 января 2003 года, в день 65-летия Владимира Высоцкого, открыт самый крупный в России (высота 8,5 метра) памятник поэту.

1 — Еженед. «Пятница-экспресс», Лос-Анджелес, 31.07.— 6.08.1998 г.

Северные маршруты Владимира Высоцкого

- 2 – Цит. по музыкально-публицистической программе «Четыре вечера с Владимиром Высоцким», 1987 г., Гостелерадио СССР, автор и ведущий Э.Рязанов.
- 3 – Ж. «Вагант», Москва, 1992 г., № 10.
- 4 – многотиражка «Рабочий КамАЗ», Набережные Челны, 6.07.1974 г.
- 5 – В.Смехов в музыкально-публицистической программе «Четыре вечера с Владимиром Высоцким», 1987 г., Гостелерадио СССР, автор и ведущий Э.Рязанов.
- 6 – Цит. по ж. «Вагант», Москва, 1992 г., № 9, стр. 6.
- 7 – Цит. по письму В.Федющенко.
- 8 – Цит. по фонограмме беседы.
- 9 – Инф. из газ. «Знамя коммунизма», Набережные Челны, 23.01.1988 г.
- 10 – Инф. из газ. «Брянский комсомолец», 24.01.1988 г.
- 11 – Цит. по ж. «Вагант-Москва», 1996 г., № № 7–9, стр. 34.
- 12 – Цит. по кн.: А. Демидова. «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», Москва, 1989 г., стр. 105.
- 13 – Инф. из газ. «Бизнес-класс», Набережные Челны, февраль 1997 г., № 2, стр. 18.
- 14 – Газ. «Собеседник», Москва, май 1997 г., № 18, стр. 11.
- 15 – Цит. по газ. «Известия Татарстана», Казань, 25.07.1992 г.
- 16 – Цит. по газ. «Вечерняя Казань», 7.02.2004 г.
- 17 – Цит. по газ. «Зеленодольская правда», 29.07.2003 г.

Чем больше времени проходит со дня смерти Владимира Высоцкого, тем труднее отыскивать и уточнять конкретные факты его биографии. Процесс, конечно, весьма закономерный: слабеет память тех, кто виделся с Высоцким в разных городах страны, стираются детали. Тем не менее, такая работа необходима. Во-первых, потому что дальше будет еще тяжелее, во-вторых, – чтобы хоть как-то противостоять тому потоку пустейшей болтовни, забивающей страницы газет в дни рождения и смерти поэта. А много ли мы читали серьезных исследовательских статей во визитах (многочисленных!) Высоцкого в Прибалтику и Грузию, в Крым и на Кавказ? Вопрос, увы, риторический.

О пребывании Высоцкого в Архангельске в 1968 году много писал покойный Ю. Кузнецов в 1990–1991 гг. Были статьи и других авторов. Почему же я решил вернуться к этой теме? Причин несколько. Во-первых, статьи о концертах Высоцкого в Архангельске печатались в газетах «Лесопильщик» и «Наш темп» – многотиражках, соответственно, Соломбальского бумажного комбината и Архангельского лесотехнического института (АЛТИ), – газетах, о которых и в самом Архангельске знает не каждый. Во-вторых, за прошедшие 10 лет стали известны некоторые детали, о которых не знал Ю. Кузнецов. В-третьих, Архангельск – не единственный город на Русском Севере, где был Высоцкий, а концертная деятельность – не единственное, что связывало его с этим краем. «В начале 1968 года Московский театр сатиры и драматург А.П. Штейн, который закончил для этого театра пьесу-комедию, попросили Высоцкого написать несколько песен для пьесы «Последний парад».

Это пьеса о моряках, рыбаках Заполярья. И для «погружения в тему» ему была необходима поездка в поморские края».

Так писал об обстоятельствах приезда Высоцкого в Архангельск Юрий Шанин.¹ Сразу поправим одну неточность: А. Штейн предложил Высоцкому написать песни для спектакля не после окончания работы над пьесой, а на заключительном этапе работы над ней. В опубликованных дневниках вдовы драматурга Л. Путиевской читаем: «7 марта (1968 г. — М.Ц.) Штейн идет к финишу. Название пока — «Поживем дальше, увидим больше». Хочет, чтобы музыку и песни сделал В.Высоцкий».² Ю. Шанин не уточняет, почему он считает, что именно в связи с работой над песнями для «Последнего парада» приезжал в их город Высоцкий, но предположение не лишено оснований. Во всяком случае, в песне «Вот некролог, словно отговорка» определенно слышатся не книжные, а собственные впечатления поэта от поездки на Север.

Песня «Утренняя гимнастика» написана на бланке архангельской гостиницы «Двина». Этот черновой автограф неоднократно публиковался, и любители творчества Высоцкого наверняка помнят, что там отсутствует строфа:

Если вы уже устали —
Сели-встали, сели-встали, —
Не страшны нам Арктика с Антарктикой!
Главный академик Иоффе
Доказал: коньяк и кофе
Вам заменит спорта профи-Лактика!

Отсутствие этой строфы в первоначальном автографе закономерно: в то время Высоцкий еще не был знаком с Л. Иоффе, доктором наук (правда, не академиком, но профессором). Недавно мне удалось разыскать Леонида Аркадьевича, живущего ныне в Германии. «Володу заинтересовала тема моей докторской диссертации, она была посвящена влиянию ограничения подвижности на кровообращение. Он сказал: «В общем, если я правильно понял, то лучше лежать вдвоем в постели, чем одному в гробу». А потом мне сказали, что он вставил в уже существовавшую песню новый куплет и посвятил это дело мне», — рассказал Иоффе.³

В Архангельск Высоцкий⁴ прилетел по приглашению старого друга его отца Ф. Бондренко, в то время генерал-лейтенанта, командующего Архангельским гарнизоном. В результате кропотливой работы уже упоминавшийся Ю. Кузнецов разыскал полковника С. Махлягина, бывшего в те времена лейтенантом, недавним выпускником военного училища. Как

вспоминает С. Махлягин, он встречал Высоцкого в аэропорту «Кегостров» 13 марта 1968 г. около 11 часов утра. «Перед встречей нас предупредили, что Владимир Высоцкий — это молодой человек среднего роста, 30 лет. Должен быть с гитарой», — вспоминал через много лет С. Махлягин.⁴

Как видим, всенародная слава Высоцкого была еще впереди. После того, как эта статья была опубликована в журнале «Вагант»-Москва» (2000 г., № № 10–12), в редакцию пришло письмо архангелогородца Н.Тимкина. Он выразил сомнение в том, что Высоцкий прилетел в аэропорт «Кегостров». По словам Н. Тимкина, «насколько мне известно, тот аэропорт принимал только самолеты местных линий. Для самолетов из Москвы, Ленинграда и других городов существует другой аэропорт, действующий с 1963 г. Если Высоцкий действительно прилетел в «Кегостров», то до города ему бы пришлось добираться по льду Северной Двины, т.к. моста там нет».⁵ Интересное уточнение, которое нужно принять во внимание. Высоцкого в Архангельске уже ждали. Может, и правда, что основной его задачей было набраться новых впечатлений, но и концерты тоже были запланированы. «13 и 14 марта — творческие вечера артиста кино и московского театра на Таганке Владимира Высоцкого. Начало: 13 марта в 20 часов, 14 марта в 16 ч. 30 мин.» (газета «Правда Севера», Архангельск, 13.03.1968 г.). До этого момента все более-менее ясно, а дальше начинается то, о чем я говорил в начале статьи: детали стираются из людской памяти, в результате одно и то же событие в разных источниках описывается по-разному. Цитированный выше С. Махлягин вспоминал: «Высоцкий остановился в общежитии обкома комсомола. Когда ребята узнали, что приехал Высоцкий, они сразу же попросили его выступить с концертом в АЛТИ. Он согласился».

В то же время автор ныне широко известной серии фотографий Высоцкого, сделанных на том концерте, А. Емельянов писал, что о том, что «Высоцкий приезжает в Архангельск и будет выступать в АЛТИ 13 марта, мне кто-то сказал перед вечером в институте накануне 8 марта. Больше не было никакой рекламы. Уже за два дня до концерта на дверях профкома висела маленькая бумажка, извещающая, что билетов на концерт Высоцкого нет и не будет».⁶ Концерт в АЛТИ прошел с громадным успехом, копии с фонограммы разошлись по городу моментально. А вот о концерте в Доме офицеров мы почти ничего не знаем. С. Махлягину запомнилось, что Высоц-

кий пел песню Б. Окуджавы «Вы слышите, грохочут сапоги». Информация весьма сомнительная: ни на одной концертной фонограмме не зафиксировано исполнение Высоцким песен Окуджавы, за исключением двух строчек из песни «Былое нельзя воротить», которыми он часто иллюстрировал свой рассказ о спектакле «Товарищ, верь!». К тому же, менее чем за два часа до концерта в Доме офицеров Высоцкий сказал в АЛТИ: «Я пою только свои песни... Песню должен петь сам автор. Я очень возражаю, когда песню поют другие, тогда теряется весь смысл этого дела».⁷ Так что, очевидно, автора воспоминаний подвела память.

Другой случай, якобы происшедший на первом концерте в Доме офицеров, описывает присутствовавший там В. Панов: «Владимира Семеновича тепло принимали в Доме офицеров. Но после песни «Нейтральная полоса», где он в строке «...мне и на фиг не нужна чужая граница» вместо «фиг» применил слово покрепче, на сцену вышел работник обкома ВЛКСМ и запретил ему выступать. На этом концерт закончился».⁸ И снова мы имеем дело с информацией крайне сомнительной. Ни на одной известной домашней или публичной фонограмме никаких слов «покрепче» в этой песне нет. С чего бы это Высоцкому так «раздухариться» в Архангельске? К тому же, как наверняка заметили читатели, автор воспоминаний неправильно цитирует строку. Похоже, что случай вполне укладывается в раздел «врет, как очевидец».

Как удалось установить Ю. Кузнецову, в Доме офицеров было три концерта Высоцкого: один — 13 марта и два — 14-го. Помимо официальных выступлений, были и домашние (у С. Махлягина, возможно, у Ф. Бондаренко, а также у одной дамы, которая не разрешила Ю. Кузнецову называть ее фамилию). Через полгода после выступлений Высоцкого в Архангельске газета «Часовой Севера» в номере от 5 сентября перепечатала печально известную статью «О чем поет Высоцкий». Вряд ли это было командой «сверху»: «Часовой Севера» — военная газета, подчинялась Главному Политическому Управлению министерства обороны. Ни одно другое подобное издание «творение» М. Шты и Бондарюка не напечатало. Видимо, главный редактор «Часовой Севера» А. Виноградов решил, так сказать, оказать «я большим католиком, чем Папа Римский». Впрочем, не исключаю, что в своем неприятии Высоцкого он был вполне искренен.

Известно, что после одного из концертов в Доме офицеров Высоцкого пригласили в так называемую генеральскую ком-

нату, где он пел вещи, в концерте не звучавшие. Кое-кто из присутствовавших был весьма недоволен услышанным, но ничего сделать было нельзя, поскольку Высоцкий находился под покровительством генерал-лейтенанта Ф. Бондаренко, а воинский устав запрещал жаловаться через голову начальника. Пришлось стерпеть и дожидаться удобного часа, чтобы выплеснуть свою обиду, не нарушая устава. Как известно, в 1966–1967 гг. Высоцкий написал несколько песен-сказок. До сих пор в специальной литературе об этом цикле было сказано не много. Понятно, однако, что песни-сказки вряд ли могли быть написаны без особого интереса автора к этому виду народного творчества. Впрочем, не все сказки сложены безымянными народными сказителями, известны и профессиональные литераторы-сказочники — Андерсен, братья Гримм, наш Бажов и другие. К таким профессионалам принадлежал и архангелогородец Б. Шергин. Как писала газета «Архангельск» в номере от 24 января 1997 г., «по воспоминаниям одной из родственниц второй жены поэта, в середине 60-х годов он прочитал «Сказки» Б. Шергина они произвели на него сильное впечатление. Он с восторгом показывал эту книгу всем, кто был рядом, восхищаясь колоритным северным языком». Сегодня имя Шергина практически забыто, о нем знают лишь специалисты-языковеды и историки литературы. Обратимся к «Лексикону русской литературы 20-го века», составленному известным немецким русистом В. Казаком: «Шергин Борис Викторович. Прозаик, фольклорист... Он заинтересовался русским народным творчеством, в 1915 г. начал публиковать записи рассказов, песен и былин... В своих собственных произведениях он предпочитал форму сказа, сохраняя речевые особенности рассказчика с русского Севера».⁹

Видимо, Высоцкий творчеством Шергина заинтересовался всерьез и даже хотел написать песни по мотивам его сказов. С. Жильцов во 2-м томе собрания сочинений Высоцкого приводит четыре черновых наброска «К несостоявшемуся спектаклю по сказкам Б. Шергина».¹⁰ К сожалению, публикатор не сообщает, откуда взялась информация, что речь шла именно о спектакле, а не просто о цикле песен.

Начиная заключительный концерт в Архангельске, Высоцкий сказал: «Я второй день здесь, в этом городе, и чего-то сегодня не очень хочется уезжать. Хотя ничего не видел и только по рассказам знаю, что здесь, в Архангельске, очень хорошо бывает в июле месяце. Так что, наверное, в июле ме-

сяце я еще раз вернусь к вам сюда».¹¹ Больше, однако, Высоцкий в Архангельске не бывал, а на Русский Север попал еще лишь однажды.

Случилось это в апреле 1978 года, когда Высоцкий гастролировал в Череповце. Череповец — город Вологодской области. Почему же именно там, а не в самой Вологде выступал Высоцкий? Ответ простой: в Череповце для хоккейной команды «Металлург» был выстроен современный спортивно-концертный зал «Алмаз». В областном же центре такого зала не было. Городская череповецкая газета «Коммунист» анонсировала предстоящие гастроли Высоцкого в номере от 2 апреля.¹² Согласно анонсу, должны были состояться семнадцать концертов — по три 12, 13 и 14 апреля и по четыре 15 и 16 апреля. Однако, как писала череповецкая «Речь» в номере от 24 января 1998 г., «один из организаторов гастролей, ныне директор ДК ОАО «Северсталь» А. Агеев утверждает, что концертов было не семнадцать, а значительно меньше».¹³ Помимо концертов в СКЗ «Алмаз», состоялось также выступление Высоцкого в ресторане «Северные зори» — для работников комбината «Северсталь». Причем, организаторы оформили это выступление как официальное, — билеты продавались через филармонию. Как вспоминает бывший на концерте Ю. Савельев, «Высоцкого отпустили только за пятнадцать минут до выхода на сцене в «Алмазе»».¹⁴ В той же статье сообщается, что по слухам, Высоцкий бывал в Череповце еще раз — в 1975 году, — и пел в ДК металлургов. Однако не найдено ни документов, подтверждающих то выступление, ни очевидцев, так что, скорее всего, это именно «слухи». О череповецких выступлениях Высоцкого известно немного. Высоцкий выступал лишь в одном отделении концертов, а в другом работали ансамбли «Здравствуй, песня!» и «Алые маки». В книге отзывов СКЗ «Алмаз» Высоцкий сделал запись: «Череповецкому Дворцу желаю процветания и таких успехов всегда. Спасибо. Высоцкий». В газете «Коммунист» появилась небольшая хвалебная заметка (что, заметим в скобках, бывало не часто).¹⁵ Сохранилось несколько неполных фонограмм концертов. Увы, негусто.

Как и по всей стране, Высоцкий продолжает оставаться одним из любимых поэтов жителей Северной России. Еще в 1985 г. архангельский молодежный театр-студия при ДК работников просвещения поставил спектакль по поэзии Высоцкого. Через три года, в 1988 году, уже профессиональный кол-

лектив — Северодвинский театр драмы — поставил пьесу «Он играл Гамлета», поэтическое представление о жизни и творчестве Владимира Высоцкого. И, конечно же, нельзя не отметить благодарную просветительскую деятельность высокоцкого Игоря Ростовского из Вологодской области и архангелогородца Василия Попова, устроителей многочисленных выставок и вечеров памяти Высоцкого. Кстати, В. Попов заказал в 1998 году особый экслибрис, посвященный тридцатилетию гастролей Высоцкого в Архангельске. Я рад, что один из авторских экземпляров находится в моей коллекции.

- 1 — Цит. по газ. «Правда Севера», Архангельск, 14.03.1998 г.
- 2 — «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 28, стр. 3.
- 3 — Цит. по фонограмме беседы.
- 4 — Газета «Лесопильщик», Архангельск, 30.01.1991 г., № 24, стр. 3.
- 5 — Цит. по рукописи письма в редакцию.
- 6 — Газета «Наш темп», Архангельск, 10.09.1990 г.
- 7 — Цит. по фонограмме.
- 8 — Газ. «Часовой Севера», Архангельск, 25.07.1990 г.
- 9 — Цит. по российскому изданию «Лексикона», Москва, 1996 г., стр. 468—469.
- 10 — Изд. «Тулица», Тула, 1995 г., стр. 403.
- 11 — Цит. по фонограмме.
- 12 — Газ. «Коммунист», Череповец, 2.04.1978 г., стр. 4.
- 13 — Газ. «Речь», Череповец, 24.01.1998 г., стр. 6.
- 14 — Там же, стр. 3. 15 — Газ. «Коммунист», Череповец, 18.04.1978 г.

Владимир Высоцкий в Белгороде

О визите Высоцкого в Белгород известно очень немного. Побывал он там в апреле 1978 года, дал несколько концертов (точное число не известно).

Скорее после его отъезда в городской газете «Ленинская смена» (выпуск от 27 мая) появилась статья Н. Другова «Левые радости», объявившая Высоцкого рвачом, поскольку тот давал по несколько концертов в день и получал за них «сумасшедшие» деньги. Дело не новое, подобных же обвинений Высоцкий «удостаивался» и раньше, и позднее. Польза же статьи белгородской газеты была в том, что в ней содержался единственный печатный отзыв очевидца. Как ни чернил Высоцкого Другов, а все же не мог не признать, что «люди... организуют круглосуточное дежурство у единственной в городе кассы филармонии, в течение многих часов простаивают на ступеньках Дворца культуры завода «Энергомаш» в надежде «стрельнуть» лишний билетик, коллективно покидают рабочие места, чтобы попасть на дневной сеанс». Сохранилось шесть различной полноты фонограмм тех выступлений и коротенький — меньше пяти минут — отрывок интервью, которое Высоцкий дал в Белгороде. Вот и вся информация.

Должен признаться, что, живя в Америке, трудно находить очевидцев выступлений Высоцкого в Советском Союзе. И все же иной раз фортуна бывает милостива. Так, недаром мне удалось познакомиться с проживающей в США Г. Лисициан. «У меня был в жизни период, когда я шесть лет жила в Белгороде и работала в очень большом по тем местам Дворце культуры, — рассказывала она мне. — Там был зал на 1200 мест, а Владимир Семенович однажды выступал там с концертами. Вообще-то он выступал в трех залах, у него было, кажется, по три концерта в день в каждом зале. Расписание было составлено таким образом, что он приезжал на следую-

щий концерт, может быть, через пять минут после предыдущего. Что мне запомнилось и особенно запечатлелось в памяти, — это его невероятная собранность. Поскольку я работала во Дворце культуры (завода «Энергомаш» — М.Ц.), то у меня была возможность проникнуть на сцену, поставить стульчик и сидеть там. Я не знаю, что мной двигало, я никогда больше так не поступала, а тут я нахально брала стул и садилась за кулисами. Я сидела на этом стуле, умирая от стыда, а он шел прямо на меня, абсолютно собранный, и выходил на авансцену. Пел он каждый раз разные вещи. То есть, какие-то вещи, естественно, повторялись, но двух совершенно одинаковых концертов не было. Что еще запомнилось — это накал в зале, невероятный просто, я это чувствовала каждой клеткой. Больше всего меня потрясло, как он читал стихи, ничего прекраснее я не слышала. Была у меня и его фотография с автографом с тех концертов, но она, к сожалению, осталась в Москве». Жаль, но Т. Лисициан не помнила названий двух других залов, в которых выступал Высоцкий. Ничего она не знала и об интервью Высоцкого в Белгороде, но посоветовала обратиться с этими вопросами к М. Полякову, ее бывшему мужу, живущему в России. Естественно, я так и поступил.

М. Поляков давно не живет в Белгороде, но события более чем двадцатилетней давности помнит превосходно. «К тому моменту, когда я встретился с Высоцким, я был уже хорошо подготовлен, — сказал мне М. Поляков. — Я видел его в «Гамлете» и был поражен масштабом его личности. Даже не актерским мастерством, а именно личностью, которая отвечала мне на те вопросы, которые я задавал себе. Потом мы встретились в Белгороде, в примерной комнате ДК завода «Энергомаш». Мы сидели, пили чай, и я поразился, что Высоцкий был такой невысокий, такой, вроде, тщедушный человек, но от него исходил такой напор, что казалось, что роста он, примерно, два пятьдесят. С Высоцким был тогда человек по имени Коля, что-то вроде телохранителя. Этот Коля был ростом под два метра, косая сажень в плечах, но когда Владимир Семенович начинал говорить, этот Коля, казалось, становился ростом сантиметров сорок. С Владимиром Семеновичем мы разговаривали только на одну тему, поскольку и времени было мало, и Высоцкий не имел большого желания беседовать. Состоялась беседа лишь по той причине, что я на белгородском радио вел рубрику «Портрет», где звучали беседы с В. Кикабидзе, А. Мироновым и другими людьми, к которым он хоро-

шо относился. Я сказал ему, что хотел бы для этой рубрики сделать интервью с ним. Высоцкий сказал: «Времени у меня мало. Хотите, — попьем чай вместе? Только мы не будем говорить пространно, а будем говорить на одну какую-нибудь тему». Логично было говорить о войне, поскольку, как Вы знаете, Белгород — это город, в честь освобождения которого прозвучали залпы первого салюта во время войны. Откровенно говоря, я не знал, как разговаривать с Высоцким, поскольку, честно сказать, ощущал некоторую дрожь в коленках из-за моего к нему отношения. Разговаривали мы минут двадцать и, действительно, только о войне. Я спросил его, как он пишет военные песни, не зная войны. Он ответил: «Нет, я помню войну, по ощущениям своим помню». Думаю, что проговорил он со мной так долго, хотя мог бы и послать подальше минут через пять, поскольку я сказал ему, что у меня сложилось ощущение, что он в большей степени поэт, чем актер. Этим я его «зацепил», видно было, что эта тема его очень волновала. Его очень, конечно же, задевало то, что многие считали его просто человеком, сочиняющим, — хоть и здорово, — какие-то песенки. Передача на радио прошла совершенно случайно, а потом нам «пистонов» навставляли. Те события я помню просто по дням. Мы с Владимиром Семеновичем беседовали в пятницу. Я на радио был на хорошем счету, и мне под честное слово «залитовали» обложку передачи, не видя ее, без распечатки. Передачу мы готовили в воскресенье с оператором Любочкой Черных. Мы ее смонтировали часам к трем, а в 18:30 передача пошла в эфир. Время звучания ее было 28 минут, а в конце звучала песня Высоцкого, где, помните, такие строки: Север, воля, надежда, страна без границ, Снег без грязи, как долгая жизнь без вранья... Так эта песня особенно шокировала наш обком партии. Я был человек беспартийный, с меня и взятки гладки. Вызвали «на ковер», пропесочили — и все. А человека, который разрешил выход передачи, «залитовал» ее, не видя, сняли с секретарей парткома. Кроме ДК «Энергомаша», Высоцкий работал на сценах ДК профсоюзов и ДК железнодорожников, но там было всего два или три концерта. И еще его возили на концерт в какой-то районный центр, кажется, в Губкино, но это неточно. В основном же концерты были в ДК «Энергомаша». Он давал по три концерта в день. Кажется, они начинались в 12, 17:30 и 20 часов. С Высоцким приезжал его администратор Николай Тамразов. На время пребывания в городе за Высоцким была закреплена машина,

на которой он ездил на выступления». Естественно, меня заинтересовало, сохранилась ли запись беседы с Высоцким, звучавшая на белгородском радио. «Вышло так, что все свои беседы я писал на студийный магнитофон, но на скорости не 38, а 19, — ответил М. Поляков. — И вот в прошлом году я решил ее проверить. Оказалось, что она в ужасном состоянии и, увы, невосстановима».

Подведем итоги. В результате двух бесед стали, во-первых, известны все залы, в которых Высоцкий выступал в Белгороде и области. Во-вторых, мы точно знаем, что беседа с ним звучала по радио (что, заметим в скобках, при жизни Высоцкого было считанные разы). Осталось неясным, сколько же всего было концертов. Т. Лисициан говорит о девяти выступлениях в день, то есть 27 концертах за три дня. М. Поляков помнит о трех концертах в день, плюс выездное выступление в районном центре, что в сумме дает 10 концертов. Так что в этом вопросе требуются уточнения. И еще один вопрос требует уточнения — дата гастролей Высоцкого в Белгороде. Среди коллекционеров фонограмм с давних пор принято считать, что Высоцкий выступал в Белгороде с 17 по 19 апреля. В 1978 году эти дни приходились на понедельник, вторник и среду. М. Поляков же уверенно говорит, что интервью взято в пятницу и вышло в эфир в воскресенье. Получается неувязка, с которой еще предстоит разобраться.

После беседы с М. Поляковым я позвонил на белгородское городское радио. Сотрудники, беседовавшие со мной, с большим пониманием отнеслись к моей просьбе отыскать фонограмму интервью Высоцкого, но, увы, помочь ничем не смогли, — в архивах радио запись не сохранилась. Невероятно жаль, если эта фонограмма утрачена. Впрочем, я не теряю надежды. Раз сохранился маленький фрагмент, то не исключено, что где-то хранится и вся запись целиком. Будем искать!

Высоцкий

в Подмосковь

Теме, вынесенной в заголовок статьи, повезло несколько больше, чем многим другим темам, связанным с поездками Владимира Высоцкого по Советскому Союзу. Прежде всего это благодаря Л. Симаковой, обнаружившей очень ценные свидетельства пребывания Высоцкого в Люберцах, Томилино, Лыткарино. Известны отдельные материалы о его выступлениях в Ивантеевке, Коломне, Подольске. О многих же других местах Подмосковья, где бывал Высоцкий (например, Химки, Пушкино, Мытищи, Тарасовка), в литературе о нем вообще нет ни единого слова.

Проблема, однако, не только в том, что серьезных публикаций на интересующую нас тему было немного, но и в том, что известная информация до сих пор не проанализирована, а это тоже необходимая работа: отнюдь не все напечатанное в газете или книге следует безоговорочно принимать на веру.

Разумеется, надо быть реалистами. На вопрос, сколько раз и когда москвич Высоцкий бывал в Подмосковь, ответить ненамного легче, чем сказать, сколько раз он посмотрел на Луну. Тем не менее, накопленный к сегодняшнему дню библиографический материал требуется свести воедино.

И сразу же мы сталкиваемся с информацией, заставляющей серьезно усомниться в ее правдивости. «Познакомились мы с ним летом 1953 года во время строительства газопровода Дашава – Киев – Брянск – Москва», – рассказывает И. Никишов, – «Было это в Московской области недалеко от станции Царицино, где совместно работали строители брянского СМУ-10, среди которых был и я, и строители «Мосгазводстроя», куда на каникулах устроился подработать Володя». (Цит. по газ. «По горячим следам» (Брянск, 1995 г. № 1/2, 25–31 января, стр. 6)

В статье много бытовых подробностей: автор вспоминает, как три месяца они с Высоцким жили в одной комнате в об-

щезитии, как Высоцкий ходил «в перешитых из военной формы брюках и кителе, с гитарой в руках», как «Володя играл допоздна во дворе общежития», и так далее.

Именно эти подробности и настораживают. Ведь из других источников известно, например, что «в 1953 году мы почти целое лето провели в станице Бескорбной Краснодарского края» (воспоминания Л. Сарновой, племянницы мачехи Высоцкого Е. Лихалатовой, опубликованные в книге «Живая жизнь» Москва 1988 г.). И. Высоцкая, первая жена поэта, вспоминала, как ходили они с Высоцким покупать его первую гитару. Кстати, о первой гитаре Высоцкого есть разные свидетельства, но все вспоминающие сходятся на том, что появилась она не в 1953 году, а на несколько лет позже. Согласимся также, что китель – не самая удобная одежда для работы на строительстве. Так что обилие деталей, не согласующихся с воспоминаниями других мемуаристов, требуют подойти к словам И. Никишова с большой осторожностью.

Зато не вызывает сомнений факт другого приезда Высоцкого в Подмосковь – в июне-июле 1959 года, когда Высоцкий в составе группы студентов Школы-студии МХАТ в течение двух недель участвовал в концертах для жителей Ступинского, Подольского и Серпуховского районов Московской области.

«После третьего курса мы ездили в Михнево, Подольск – небольшая подмосковная поездка. Мы уже играли отрывки, выступали как концертная бригада, зарабатывали деньги», – вспоминала сокурница Высоцкого Т. Додина, – «Выступали в каких-то клубах, на каких-то площадках. Жили, по-моему, в школах. Было довольно весело: жили в огромной комнате все вместе... Гитара у Володи появилась где-то в нашей поездке. Он мало знал аккордов, и местный мальчик подучил его немножко.» (Цит. по ж. «Вагант», Москва, 1996 г. № 5–6 стр. 8–9)

Исследователям удалось разыскать этого «местного мальчика», А. Федосеева, в то время студента МВТУ им. Баумана, приехавшего на каникулы домой в село Манино Ступинского района. По его словам, «Володя был просто сам по себе. Он был личностью особенной. Меня поразила своей мощной, необыкновенной способностью выделять все даже вроде бы незаметные факты». (цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев 1994 г. № 19 стр. 7)

Понятное дело, с пиететом к Высоцкому местные парни не относились и однажды даже, как вполне простому смертно-

му, расквасили нос за то, что танцевал с местной девушкой, так что Федосеев не только показывал ему гитарные аккорды, но и оказал вполне бытовую услугу — помог в тот вечер безопасно добраться до Дома колхозника, где жили студийцы.

Ничем особенным Высоцкий в то время не выделялся. Газета «Московский комсомолец», поместившая заметку о выступлениях студентов-мхатовцев в Подмосковье (выпуск от 18 июля 1959 года), его фамилию не называет, хотя семь из шестнадцати участников поездки там упомянуты.

В последующие несколько лет поездки Высоцкого по Подмосковью представляли собой то, что на языке артистов именуется «чес» или «халтура». В Театре имени Пушкина, где работал Высоцкий после окончания Школы-студии МХАТ, ставка у него была минимальная. В кино приглашали редко — и только на эпизодические роли. Нужда была такая, что, как вспоминала вторая жена Высоцкого Л.Абрамова, ходил он в ботинках, которые просто утащил на «Мосфильме». Как говорится, хороша честь, когда нечего есть. А надо было как-то жить и содержать семью. Ради этого приходилось соглашаться на любые предложения.

Например, друживший с Высоцким в ту пору артист И.Пушкарев, занимался в те времена «чесами» регулярно и по дружбе брал с собой Высоцкого, давал тому немного заработать.

«Программу мы строили так», — вспоминал Пушкарев, — «в течение часа я рассказывал о работе в кино... Затем я представлял Володю. Володя пел три-четыре песни...» (Цит. по ж. «Студенческий меридиан», Москва. 1988 г, № 7 стр 51–52. Трудно себе представить сегодня, что были времена, когда Высоцкого должен был представлять другой актер, но именно так и было.

По словам Пушкарева, солдатские аудитории хорошо воспринимали эти выступления. Как известно, вокруг Москвы расквартировано очень много воинских частей, так что Высоцкий был в Подмосковье частым гостем. Вот только зрителям он тогда вряд ли запомнился.

Популярность Высоцкого нарастала стремительно. Буквально за три-четыре года он прошел путь от никому не известного актера, игравшего роли едва-едва более значительные, чем «Кушать подано», до ведущего актера набравшего популярность Театра на Таганке и известного по всей стране исполнителя своих песен. Приглашений выступить с концертами делалось все больше и больше. К сожалению, сохранились дале-

ко не все фонограммы (а многие из сохранившихся — целиком или в кусках — сделаны неизвестно где и в среде коллекционеров именуется «темными»), но и по сохранившимся видно, как стремительно росла география выступлений Владимира Высоцкого: если в 1965 и 1966 гг. выступления были лишь в одном городе, то в 1967 и 1968 гг. мест выступлений было уже по семь. В их числе — Москва, Ленинград, Куйбышев, Архангельск.

Теперь уже и зрители Подмосковья считали за большую удачу попасть на выступление Высоцкого. Пожалуй, чаще всего, начиная с 1967 года, бывал он в Дубне, но это тема отдельного рассказа (о приездах Высоцкого в этот город я написал статью, опубликованную в дубненской газете «Встреча» 15 февраля 2002 г. Желающие могут найти ее по адресу <http://www.mosoblpress.ru/meeting/search.shtml>)

Информация о приезде Высоцкого в тот или иной город Подмосковья попадала в прессу крайне редко. Сегодня такие заметки важны для специалистов, поскольку помогают датировать то или иное выступление, но читать их весьма забавно.

«В балашихинское кафе «Молодость» на очередную комсомольскую среду приехал артист Театра на Таганке Владимир Высоцкий... По просьбе участников вечера В.Высоцкий исполнил несколько своих молодежных песен», — сообщила газета «Знамя коммунизма» (Балашиха) 24 февраля 1968 года. Заметка без подписи, а интересно бы узнать, кто это додумался делить песни Высоцкого на молодежные и — очевидно, — песни для пенсионеров...

В некоторых подмосковных городах Высоцкий бывал лишь однажды, а в другие приезжал много раз на протяжении нескольких лет. Абсолютным «рекордсменом» тут является Люберецкий район. По данным Л. Симаковой, за период с 1971 по 1980 г. в Люберецком районе состоялось около 20 выступлений: 4 в Люберцах, 3 в Лыткарино, 8 в Томилино, 3 в Малаховке. Возможно, были и другие выступления.

Рассказывать об этих концертах особенно нечего: приехал, спел, уехал. Бывали, конечно, иной раз, и забавные эпизоды. Однажды в Люберцах толпа, заполнившая все подходы к Дому культуры, не пропускала... самого Высоцкого! Просто по парке никто даже не дал себе труд взглянуть в того, кто пытался протиснуться вперед. «Пропустите! Я Высоцкий!» — наконец, не выдержал тот. — «Да здесь каждый скажет, что он Высоцкий», — ответил кто-то. Но ничего, обошлось, в конце концов, пропустили.

В 1976 году у Высоцкого появилась возможность многие свои концерты проводить вполне легальным путем, не опасаясь, что в последний момент какой-то не в меру ретивый чиновник распорядится вывесить объявление, что концерт не состоится «в связи с болезнью артиста» (а таких случаев бывало немало). Он стал выступать сперва от общества «Знание», а потом от Общества книголюбов.

Как шутил на концертах Высоцкий, делал он это потому, что «Знание» дает знания, а книголюбы дарят хорошие книги». На самом деле, дело было, конечно, не в книгах, а в возможности спокойно, ничего не опасаясь, заработать денег.

Правда, официально Высоцкий выступал не с концертами, а ... с лекциями. Тема «лекции» всегда была одна и та же – «Музыка и поэзия в театре и кино». Само собой, от обычных концертов эти «лекции» ничем не отличались – Высоцкий пел, рассказывал о кинофильмах и спектаклях, – но все приличия бывали соблюдены. Представляющие Высоцкого так и сообщали, что, дескать, сейчас состоится лекция... На какие только ухищрения не приходилось идти людям, желающим всего-навсего честно заработать!

Метод «лекций» впервые был опробован именно в Подмосковье зимой 1976 года. Ивантеевка, Дубна, Химки, Пушкино... И вот ведь интересно – как угнетающе действовало само упоминание фамилии Высоцкого на местное начальство. Фотограф В. Тарасенко, сумевший подружиться с Высоцким во время его подмосковного тура и снимавший его во время многих концертов, вспоминал: «Как правило, никакой рекламы о Володиных концертах не было, разве что иногда – куцее объявление на двери клуба, да и то оно обычно сдиралось в канун выступлений – «чтоб не было следов, повсюду подмели...». (Цит. по ж. «Вагант-Москва» 1999 г. № № 4–6 стр. 49). А ведь выступления были совершенно официальные!

Но, похоже, Высоцкому и эти «куцые» объявления были ни к чему – информация о его приездах распространялась из уст в уста, и зал любой величины никогда не мог вместить всех желающих. Вспоминая о выступлении его в Воскресенске 5 декабря 1977 года, (опять-таки, от «Знания»), журналист не без иронии заметил: «Конечно, такого оглушительного успеха больше ни одна лекция в Воскресенске не имела» (Цит. по газ. «Рабочая трибуна», Москва 1992 г. 25 января). А в Обнинске, где Высоцкий выступал не менее пяти раз (точное

число концертов не установлено), «городской общественностью затеяно благородное дело по присвоению одной из улиц Обнинска имени В.С.Высоцкого» (Цит. по газ. «Вперед!», Обнинск 1992 г. 25 января стр. 10).

Единственный подмосковный город, в котором состоялась видеосъемка выступления Высоцкого (хотя и всего нескольких фрагментов) – это Зеленоград. Туда Высоцкий приезжал дважды – в 1973-м (между февралем и апрелем, точная дата не установлена) и в апреле 1978-го. Начинаящий кинорежиссер П. Солдатенков договорился с Высоцким о видеозаписи его выступления на заводе «Микрон».

«Запомнился яркий момент», – вспоминал оператор С. Астахов, – «Когда подъехали к Дому культуры, у входа стояла толпа и висел плакат – красные буквы на большом листе ватмана: «Фотоаппараты, магнитофоны проносить запрещается!».. Высоцкий вышел из автобуса – очень жалею, что не успел это снять, так как аппаратура не была распакована – и проходя мимо плаката, сорвал его.» (Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба» Киев. 1995 г. № 25 стр. 2)

В тот же день в перерыве между двумя выступлениями у Высоцкого брал интервью для «Клуба интересных встреч» сотрудник «Микрона» В. Брук. Стремясь к нестандартности вопросов, он явно перестарался, и первый его вопрос был: «Сколько Вам лет?»

Высоцкий разозлился: «Такие вопросы не задаются вообще артистам никогда – не только женщинам, но и мужчинам... Зачем нужно спрашивать «сколько Вам лет?» Зачем? Мне интересно, почему Вы у меня спрашиваете?»

Ошарашенный интервьюер мог только пролепетать: «Потому что у нас у всех различное впечатление о Вашем возрасте», на что уже взявший себя в руки Высоцкий ответил: «Очень хорошо. Пускай у вас такое и останется». (Цит. по фонограмме.)

Из четырех последних в жизни выступлений Высоцкого три состоялись в Подмосковье. 3 июля 1980 года Высоцкий сначала выступил во Дворце культуры в Люберцах и в тот же день – в ДК «Мир» в Лыткарино. В день концертов по телевидению показывали премьеру – третью серию фильма «Маленькие трагедии», в которой Высоцкий сыграл Дон Гуана. Бьют по нервам слова Высоцкого на выступлениях в Люберцах: «Вот сейчас как раз показывают картину... Вы-то ее успеете посмотреть, а я то-то нет уже...» (Цит. по фонограмме.)

Неизвестный Высоцкий

И на концерте в Лыткарино Высоцкий снова заговорил о «Маленьких трагедиях»: «Вот сейчас была последняя серия. Мне ее, к сожалению, не удалось посмотреть» (Цит. по фонограмме выступления.)

А самый последний концерт Высоцкого состоялся 16 июля 1980 года в подмосковном Калининграде (ныне – Королев). Мне удалось поговорить с А.Лисицыным, который был на том концерте. От него я узнал, что концерт организован членами устного журнала «Виток», организованного при профкоме завода «Энергия», относящегося к системе Министерства общего машиностроения.

Мистика какая-то: Высоцкий как будто предчувствовал, что это выступление – последнее. Долше обычного вспоминал он Большой Каретный, ушедших из жизни друзей...

«Я знаю, что можно было сказать только полфразы – и мы друг друга понимали в одну секунду, где бы мы не были, где бы мы не находились... По жесту, по движению глаз. Вот такая была притирка друг к другу. Сейчас уже нет таких компаний почти...»

Высоцкого не стало через неделю после этого выступления. 9 июля 2000 года на здании ДК имени Ленина была открыта мемориальная доска работы скульптора В.Пиллипера. На ней надпись: «В этом здании 16 июля 1980 г. дал последний концерт поэт, певец, актер Владимир Высоцкий».

Обо всех выступлениях Высоцкого в Подмосковье в одной статье рассказать нельзя. К тому же далеко не все еще и известно, поэтому у меня просьба к читателям: если вам известно о выступлениях Владимира Высоцкого в вашем городе, если вы владеете документальными материалами (фото, фонограммы, афиши, газетные статьи и т.д.), пожалуйста, напишите мне. Ваша помощь будет принята с благодарностью.

«Высоцкий усадил Вознесенского напротив себя и стал петь свои песни – новые и старые. Пел он часа два, а мы слушали его, как замороженные. Он не сдерживал себя, пел очень громко. Наши соседи, видимо, поняли, что поет сам Высоцкий, что это не магнитофонная запись, иначе бы они устроили нам скандал, как не раз бывало во время вечеринок в нашем доме. А тут, видимо, не решились: Высоцкого в те времена любили все, кто хоть как-то мог воспринимать песни».

Из воспоминаний о Высоцком

ТЕМА «ВЫСОЦКИЙ В ПОДМОСКОВЬЕ» еще ждет своего исследователя. Причина тому проста: хотя и известно о визитах Высоцкого в два с лишним десятка подмосковных городов и поселков (бывал он там с концертами, на съемках фильмов, на отдыхе и даже приезжал в составе студенческой театральной бригады), но уж больно скудна информация. Обнаружить какие-то конкретные детали крайне сложно даже профессиональному исследователю.

Некоторым городам «повезло» больше других. Специалистам известны отличные работы Л. Симаковой о визитах Высоцкого в Томилино и Зеленоград, воспоминания А. Лисицына о последнем концерте Высоцкого в подмосковном Калининграде (ныне – Королев) и некоторые другие материалы по этой теме.

В число подмосковных городов, куда Высоцкий приезжал неоднократно, входит и Дубна. Настала пора обобщить имеющуюся информацию.

Есть такой поэт Петр Вегин, бывший ростовчанин и москвич, живущий ныне в Лос-Анджелесе. Написал он и несколько стихотворений памяти Высоцкого, про которые с горечью сказал мне: «Лучше бы этих стихов не было». (Наверняка

многим читателям памятливы его строки: «Современники, окажите честь, зачеркните «был», напишите — «есть!»)

Я разыскал поэта и попросил поделиться со мной воспоминаниями о Высоцком. Оказалось, что Вегин знал Высоцкого еще «на заре туманной юности», даже выступал с ним на поэтических вечерах. (Считается, что впервые Высоцкий пел со сцены 20 апреля 1965 года. Теперь благодаря П. Вегину можно уточнить, что в тот день Высоцкий давал первый сольный концерт, а в сборных концертах начал участвовать гораздо раньше. Впрочем, это уже другая история.)

Летом 1963 года П. Вегин вместе с журналистом из «Недели» В. Шацковым по просьбе молодых ученых Дубны занимался организацией интересного дела: было намечено устроить выставку картин современной живописи и чтение стихов на их фоне.

«Кого только не было! — говорил мне П. Вегин, — кроме Володи и Игоря Кохановского (автор песни «Бабы лето», в те времена он тоже пел свои стихи под гитару. — М. Ц.) были Ким и Визбор. Из молодых поэтов были почти все, только Евтушенко и Вознесенского, задравших нос до высоты Кремлевских звезд, мы не пригласили.

Из художников были Жутовский, Янкилевский, Юра Соболев, Эрнст Неизвестный и другие. Картины, однако, провисели всего час. Абстракционизма дубненский партком перенести не мог.

А вот вечер поэзии состоялся. Высоцкий выступал первым, он «завел» зал, покорила его. Все остальные тоже выступили хорошо, нас не отпускали часа три.

Потом он пел еще — уже ночью, в чьем-то коттедже, где мы оставались до утра. Там пели, читали стихи и прозу все, кто не вернулся в Москву вечерним поездом. Но больше других мне запомнился Володя» (цитата по фонограмме беседы).

Вот такая история, во всяком случае, так запомнилась она П. Вегину. Делаю эту оговорку вот по какой причине: среди художников, приезжавших в тот раз в Дубну, он указывает Э. Неизвестного. В разговоре же со мной Э. Неизвестный не только не вспомнил этот эпизод (что естественно, уж больно много лет прошло), но и сказал, что Высоцкого в то время он не знал, познакомился с ним позднее, когда тот уже был актером Театра на Таганке.

СЛЕДУЮЩИЙ ИЗ ИЗВЕСТНЫХ на сегодняшний день приездов Высоцкого в Дубну состоялся в ноябре 1967 года. В

то время Высоцкий уже начинал становиться известным автором-исполнителем, но до будущей всесоюзной славы было еще очень далеко. Фактически известным Высоцкий был тогда лишь в Москве и Ленинграде. Всего за полгода до описываемого концерта в Дубне он выступал в Куйбышеве, где на первом концерте был полупустой зал. (Правда, уже на второе его выступление места брали приступом.)

Иначе, не так, как в последующие годы, относился Высоцкий и к своему поэтическому творчеству. «Основное мое занятие — играть на сцене и сниматься в кино. А это вот можно назвать, что ли, хобби», — говорил он перед концертом в Дубне.

Был он молод, всего 29 лет. Любил пошутить, в том числе и над самим собой. «Добрый вечер! Обычно, наверное, все приезжающие к вам рассказывают, что они больны. И я тоже не буду оригинален и скажу, что я действительно болен. Поэтому я буду сегодня хрипеть. Я обычно всегда хриплю, но сегодня я буду хрипеть больше», — так начался тот концерт (цитата по фонограмме выступления в ДК «Мир». Дубна, 1967 г., ноябрь)

Он действительно был болен и заметно похрипывал, но на продолжительности концерта это не отразилось. Высоцкий исполнил 25 песен, прекрасно принятых зрителями.

О СЛЕДУЮЩЕМ ПРИЕЗДЕ Высоцкого в Дубну не знает практически никто. Мне повезло: удалось познакомиться (хотя и заочно) с хозяйкой квартиры, в которой осенью 1968 года пел Высоцкий. Она любезно согласилась написать мне и рассказать о том вечере.

«Андрей Вознесенский очень любил у нас в городе заниматься написанием стихов, — писала мне И. Кухтина, — в это время он жил в гостинице «Дубна». Ему вечером после спектакля позвонил Высоцкий и сказал, что очень соскучился и едет на такси в Дубну. В гостинице Вознесенский принять его не мог — был уже поздний вечер, а в те времена в гостинице строго следили, чтобы «нежелательные элементы» там не появлялись, особенно по вечерам. Вознесенский позвонил своим дубненским знакомым и попросил принять их с Высоцким. Друзья его, однако, не могли это сделать, так как давно были «на заметке» и на них могли донести соседи. Эти люди были нашими друзьями, они позвонили нам домой и попросили принять поэтов. Не думая ни минуты, мы сразу согласились. Нам еще пришлось найти гитару у наших знакомых. Заодно мы позвали и своих близких друзей и стали ждать.

Мы накрыли стол. К счастью, дома были какие-то напитки и закуски. Для меня и моего тогдашнего мужа В. Мельникова было большой честью принимать такого гостя, как Высоцкий.

После полуночи первыми появились жена Вознесенского Богуславская и друг Высоцкого (кажется, Кохановский). Они посмотрели на стол и велели все убрать. Нам пришлось убрать абсолютно все, оставить стол чистым. (Мы тогда не знали о проблемах со спиртным у Высоцкого.)

...Затем пришли Высоцкий с Вознесенским и их дубненские друзья. Высоцкий попросил убрать магнитофон и вообще все, что могло дать какую-то информацию о его визите. Поэтому, кроме наших воспоминаний, ничего не осталось.

Высоцкий усадил Вознесенского напротив себя и стал петь свои песни — новые и старые. Пел он часа два, а мы слушали его, как замороженные. Он не сдерживал себя, пел очень громко. Наши соседи, видимо, поняли, что поет сам Высоцкий, что это не магнитофонная запись, иначе бы они устроили нам скандал, как не раз бывало во время вечеринок в нашем доме. А тут, видимо, не решились: Высоцкого в те времена любили все, кто хоть как-то мог воспринимать песни».

Точную дату того вечера И. Кухтина не помнит, но считает, что, вероятно всего, было это в ноябре 1968 года. Среди песен, исполнявшихся Высоцким, она запомнила совсем новую тогда «Охоту на волков».

Менее чем через два года песня «Охота на волков» была включена в спектакль «Берегите ваши лица», поставленный в Театре на Таганке по стихам Вознесенского. Как говорил позднее он сам, именно эта песня явилась главной причиной запрещения спектакля после трех представлений.

Выступая в Дубне зимой 1976 года, Высоцкий говорил об этом спектакле так: «Может быть, кому-то из вас повезло — я даже знаю людей, которые видели этот спектакль, — но потом он был отправлен на доработки, и мы его дорабатываем до сих пор, вот уже несколько лет. Выйдет он или нет, я не знаю, и когда это будет? Надеюсь, что да, потому что он был прекрасен!» (цитата по фонограмме концерта. Дубна, Дворец культуры. 1976 год, 10 февраля).

Всего Высоцкий сказать, конечно, не мог, но и так понятно было. Если спектакль был прекрасен, а его снимают с репертуара, то явно не из-за каприза главного режиссера... Забылись уже те времена, и слава Богу, что забылись.

Впрочем, мы забежали вперед. Между 1968-м и 1976-м годом Высоцкий, несомненно, бывал в Дубне. Он и сам говорил об этом на вышеупомянутом выступлении во Дворце культуры: «Мы у вас бывали. Я этот зал как увидел, сразу все вспомнил. Приезжали к вам наши актеры и всегда уезжали очень довольными и ободренными» (цитата по фонограмме).

Когда и сколько раз приезжали актеры «Таганки» в Дубну, установить не представляется возможным. Достоверно известно лишь об одном таком визите. Актер Театра на Таганке В. Золотухин записал в своем дневнике: «22 января (1969 г. — М. Ц.) — Дубна, 3266. После обеда у Васильева в номере сочиняли шуточное поздравление... Нас не сразу приняли бурно, как мы ожидали, и мы зажалась. Тем более сделали глупость, не отбили капустник от концерта, и зрители, казалось, были в недоумении... Володя пел песни и все спас» (цитата по книге В. Золотухина «Дребезги», Москва, 1991 г., стр. 233).

В середине 1970-х годов Высоцкий обнаружил возможность легально устраивать свои выступления — он начал выступать то от общества «Знание», то от общества книголюбков. Любопытно, что в Дубне он в разные годы выступал под эгидой обеих организаций. В 1976 году он приезжал от «Знания» и официально... читал лекцию под названием «Музыка и поэзия в театре и кино» (разумеется, это было обычное его выступление). Кроме упомянутого выше выступления во Дворце культуры 10 февраля, возможно, состоялось выступление и в ДК ОИЯИ, но эта информация пока не подтверждена.

В феврале 1979 года выступления Высоцкого в городе организовывало местное общество книголюбков. До самого последнего времени было известно лишь то, что состоялись четыре концерта — 10 февраля было два выступления в ДК «Мир», а на следующий день — два выступления в ДК «Октябрь».

Никакой другой информации о тех днях не было.

Однако кто ищет, тот находит. Некоторое время назад меня познакомили с воспоминаниями Ж. Булеги, опубликованными на городском сайте Дубны. «Мы организовывали концерты Высоцкого в 1979 году, не скажу, что это было легким делом — пришлось и поволноваться, и пережить неприятные моменты», — рассказывала она.

Я отыскал телефон Жанны Михайловны и попросил уточнить эти слова. «Высоцкий очень задерживался, — рассказала

мне она, — было вообще не ясно, состоятся ли концерты в первый день. Методист, которая сопровождала Высоцкого и ехавшего с ним Янкловича, говорила потом, что Высоцкий сильно задержался на репетиции».

«Праздник общения для попавших на концерт, полное взаимопонимание между залом и артистом и практически невозможность какого-либо контакта вне концерта — из машины Владимир Семенович быстро проходил в гримерную, оттуда через запасной вход — в зал, и после концерта — тем же путем обратно», — вспоминает Б. Бикбова (цитата по городскому сайту г. Дубны в Интернете).

Высоцкий в тот раз был явно в неважном расположении духа, это ясно слышится на фонограммах концертов (говорю об этом как человек, прослушавший сотни часов фонограмм его выступлений). Он не извинился за опоздание, что было ему не свойственно, довольно резко поговорил со зрителем, хотевшим передвинуть магнитофон поближе к сцене. На трех из четырех выступлений рассказывал о грубой пародии на него, сделанной Г. Хазановым. Пародия, что и говорить, вышла нехорошей, но никогда — ни до, ни после концертов в Дубне — Высоцкий зрителям о ней не рассказывал. Словом, настроение было плохим. На качестве выступлений это, однако, не отразилось: Высоцкий отработал четыре полуторачасовых концерта, и, конечно же, люди, слышавшие его впервые, и не догадывались о его душевном состоянии.

Более в Дубну Высоцкий не приезжал. Ж. Булега вспоминает, что были планы будущих визитов в этот город. Организаторы даже договорились с Высоцким о дате телефонного звонка, но времени уже не оставалось. Жизнь Высоцкого стремительно приближалась к концу...

В заключение — просьба к читателям. Весьма вероятно, что мне известно далеко не о всех приездах Высоцкого в Дубну. Если вы располагаете какой-либо дополнительной информацией, напишите мне. Любая помощь будет принята с благодарностью.

Владимир Высоцкий в Ростовской области

О том, что Владимир Высоцкий был актером московского Театра на Таганке, сегодня не знает, пожалуй, только тот, кто и имени такого не слышал.читающей публике меньше известно о работе Высоцкого в других московских театрах — имени Пушкина и Театре миниатюр. Лишь специалисты-высоцковеды знают о том, что один-единственный раз он выходил на сцену в качестве актера «Современника». А ведь ничего этого могло бы и не быть, если бы стал Высоцкий артистом ростовского театра имени Ленинского комсомола. Была у него такая возможность, и кто знает, как сложилась бы его судьба. Впрочем, обо всем по порядку.

25 апреля 1960 года Высоцкий зарегистрировал свой брак с молодой актрисой И. Жуковой. Его жена окончила Школу-студию МХАТ в 1958 г. и два года работала в киевском театре имени Леси Украинки. Главный режиссер театра М. Романов знал о существовании Высоцкого, поскольку тот частенько приезжал в Киев навестить жену. На сцене, однако, Романов Высоцкого не видел, но, тем не менее, в силу каких-то причин наотрез отказался принять его в свой театр. Супруги, естественно, хотели работать вместе, и в 1960 г., накануне окончания Высоцким Школы-студии МХАТ его жена уволилась из киевского театра и приехала в Москву.

У Высоцкого шли переговоры с несколькими московскими театрами, но только главный режиссер Театра имени Пушкина Б. Равенских пообещал принять его на работу вместе с женой. Однако у молодой актрисы сразу не сложились отношения с главным режиссером, в итоге — в списке принятых в театр ее имени не оказалось. Через много лет И. Высоцкая рассказывала: «Я уехала в Ростов-на-Дону весной 61-го года... Володя прилетал ко мне. А потом он был на гастролях с Театром Пушкина. Приехал в Ростов на крыше вагона, между

прочим. Я пришла встречать Володю, все выходят — его нет. Мне говорят: «А твой сидит на крыше...». Ему интереснее было на крыше приехать. И он ездил с нашим театром на выездные спектакли, когда был свободен. И лазал за яблоками, и его схватили — под ружьем привела охрана. Были всякие такие дерзкие поступки. В совхозе увидел очень красивое яблочко — и полез. И потом они сидели с этим дедом, очень мирно беседовали на деревенском крыльце».¹

В другом интервью И. Высоцкая вспоминала: «Володя все-рзез строил планы театрального завоевания этого города. Помню его письмо: «Все телевидение будет наше!». Он собирался работать в нашем театре, и главный режиссер Ленкома Константин Христофорович Шахбазиди что-то, по-моему, предусмотрел для Володи при распределении ролей на спектакль «Красные дьяволята».²

Итак, в 1961 году Высоцкий неоднократно бывал в Ростове, в том числе и на гастролях. С уверенностью, однако, можно сказать, что ростовчанам он не запомнился. Формально говоря, на тот момент Высоцкий участвовал в восьми спектаклях, фактически же он был занят либо в массовках, либо в крошечных эпизодах. Исключение составляла лишь роль Лешего в спектакле «Аленький цветочек» по сказке С. Аксакова. Как позднее вспоминал один из ведущих актеров театра С. Бубнов, «Володя очень оригинально играл Лешего, с присутствиями ему, может быть, даже элементами хулиганства... Тогда он был еще молодым актером и, сыграв Лешего, показал себя великолепным характерным актером».³

Неизвестно, однако, показывался ли Высоцкий в этой роли в Ростове. Во всяком случае, в положительной, в целом, рецензии на спектакль, помещенной в ростовской газете «Комсомолец» 30 августа 1961 г., фамилия Высоцкого не упомянута. Кроме Ростова, Театр имени Пушкина давал спектакли в парке культуры и отдыха города Шахты. Работавший в те времена в театре В. Буров сообщил высокоцковеду В. Тучину, что Высоцкий был среди тех, кто ездил выступать в Шахты. Правда, единственное, что запомнилось из той поездки Бурову (возможно, и Высоцкому), это поражающее воображение количество пива, поглощаемое шахтерами.⁴

В следующий раз в Ростовской области Высоцкий оказался через десять лет, в мае 1971 года. В личной библиотеке его хранилась книга «Льды уходят в океан» с дарственной надписью от автора: «Большому поэту, замечательному актеру, че-

ловеку большой души — Владимиру Высоцкому — на добрую память. П. Лебеденко. Ст. Мелеховская Войска Донского, май 1971 г.».⁵ Сохранилась фотография Высоцкого, сделанная в тот раз, — с водными лыжами. Высказывались предположения, что этот снимок сделан не в мае, а позднее. Может быть, и впрямь май в тот год был неподходящим временем для занятия водным спортом? Я проверил по архивам погоду на Дону. Оказалось, что в 1971 году жара до 30 градусов началась уже в апреле, в мае температура немного понизилась, но все еще оставалась высокой, первый дождь прошел лишь 20-го числа. Высоцкий же, согласно таблице занятости в театре, в мае 1971 г. имел пять свободных дней — с 11 по 15-е. Таким образом, мы точно устанавливаем, когда была сделана та фотография. В кругах высокоцковедов ходили слухи, что в те дни Высоцкий ездил в Шахты и встречался со знаменитым тяжелоатлетом, многократным чемпионом Европы, мира и Олимпийских игр В. Алексеевым.

Я позвонил Василию Ивановичу, и тот подтвердил информацию: «Да, летом 1971 года мы встречались с Высоцким, когда он три дня жил у нас на Дону. Я не записывал, конечно, но, кажется, это было в августе. Высоцкий жил на даче у тогдашнего первого секретаря горкома, страстного его поклонника. Мы тогда вместе песни пели, записывались на «Грюндик». Записи остались у хозяина дачи, но он давно умер, и сохранились ли записи, я не знаю». Я спросил В. Алексеева, ходил ли Высоцкий на его тренировки или выступления. Ответ на этот вопрос был отрицательным. Тем не менее, общение с Алексеевым не прошло для Высоцкого бесследно. В том же 1971 году им была написана ныне широко известная песня «Штангисту» («Как спорт поднятые тяжести не ново...»). В авторской рукописи текст начинается с посвящения: «Алексееву Василию — самому сильному человеку в мире». Примерно в то же время было написано и шуточное стихотворение «С общей суммой шестьсот пятьдесят килограмм...». Оно тоже о штангисте, жена которого требует вещи взаимоисключающие — весить все меньше, но при этом поднимать все больший вес. Нетрудно предположить, что и это стихотворение написано под влиянием знакомства с В. Алексеевым. Я проверил слова В. Алексеева о том, что его встреча с Высоцким, возможно, состоялась в августе. Думается, — это маловероятно. Известно, что в начале месяца Высоцкий был в подмосковном Доме отдыха, затем улетел в Прибалтику. С 12 по 26 августа он

вместе с Мариной Влади был на теплоходе «Шота Руставели», а с 27-го августа – в Москве. В это расписание поездку на Дон просто невозможно втиснуть. По словам В. Алексева, станция Мелеховская расположена от Шахт примерно в 30 километрах, так что доехать до нее и встретиться с Лебеденко (видимо, по его приглашению Высоцкий и отправился в станцию) труда не составляло.

В третий – и последний – раз Высоцкий был в Ростовской области в октябре 1975 г. вместе с Театром на Таганке. «Таганка», выступавшая в помещении драматического театра имени Горького, представляла четыре спектакля: «Добрый человек из Сезуана», «Антимиры», «Павшие и живые» и «Деревянные кони». Высоцкий участвовал в первых трех, так что нагрузка у него была значительной, к тому же во время гастролей он на пару дней улетал на съемки фильма «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». Тем не менее, несмотря на столь значительную занятость, Высоцкий успевал еще и выступать с концертами. Обстоятельства пребывания Высоцкого в Ростове в 1975 году хорошо изучены В. Громовым и Л. Симаковой, чьи интервью с людьми, общавшимися с Высоцким в те дни, опубликованы в киевской газете «Высоцкий: время, наследие, судьба» (1995 г., № 20 и 22). Нам остается только рассказать о событиях тех дней в хронологической последовательности.

4 октября с утра Высоцкий дал концерт на заводе «Ростсельмаш», а вечером участвовал в спектакле. 5 октября, по воспоминаниям В. Ханчина (давнего знакомого Высоцкого, автора книги воспоминаний «Носил он совесть близко к сердцу», выпущенной в Самаре в 1997 году), Высоцкий в компании с самим Ханчиным, а также артистом И. Бортником и яхтсменами, друзьями Ханчина, плывал на катере по Дону. «Остановились за городом. Была уха... На катере проплавали часа три, а вернулись уже на яхте... Пешком поднялись в гостиницу, посидели с полчаса, потом – на спектакль и обратно». 6 и 7 октября концертов у Высоцкого не было. По всей вероятности, в эти дни он улетал на съемки фильма «Как царь Петр Арапа женил». 8 октября (по датировке украинского высококоведа В. Ковтуна) Высоцкий дал концерт в областной санэпидстанции. Сохранилась фонограмма и фотографии того концерта. Среди коллекционеров было принято считать, что это выступление состоялось 1-го октября, – дата даже высечена на мемориальной доске, установленной на здании СЭС. Но

так ли это? Тогдашний заместитель главного врача СЭС В. Бермант вспоминал, что Высоцкий выступал у них после своего возвращения со съемок фильма «Как царь Петр арапа женил». На съемки же он ездил приблизительно в середине гастролей, которые начались 2 октября. А теперь слово самому Высоцкому: «Вчера мы снимали маленькую сцену. Как говорят, в кино никогда не опоздаешь. Я рвался, тут отпрашивался от спектаклей (выделено мной – М.Ц.),... в результате мы сняли три метра полной ночи. Можно было даже кошку снимать вместо меня...». 7 Таким образом, дата 1 октября, совершенно очевидно, неверна. Но прав ли В. Ковтун, датируя выступление в СЭС 8-м октября? В воспоминаниях В. Берманта встречаем слова: «Был то ли четверг, то ли пятница». 8 8 октября 1975 года приходилось на среду. Возможно, Бермант ошибся, запомнил день? Читаем дальше: «По окончании выступления мы отвезли Высоцкого на комбинат прикладного искусства (КПИ)... Через день (выделено мной – М.Ц.) около 11 утра мы снова встретились с Владимиром Семеновичем на пристани возле Речного вокзала... Погрузились на небольшое суденышко и доплыли на нем до Аксая – это от Ростова в 10 километрах. Там мы высадились и пробыли несколько часов. Высоцкий ел уху и не пил ни грамма». 9

А теперь обратимся к другим воспоминаниям. А. Шихачевский, семью которого посетил Высоцкий (воспоминания опубликованы в той же газете «Высоцкий: время, наследие, судьба»), сообщил, что он сделал надпись на стамеске «10.10.75» – в память о визите. Кстати, во время визита Высоцкий написал Л. и Ю. Шихачевским свою пластинку и поставил на ней ту же дату – 10 октября. Таким образом, получается, что В. Бермант прав, и концерт на СЭС состоялся в четверг – 9 октября? (Кстати говоря, поход по Дону руководителя и работников санэпидстанции логичнее выглядел бы именно через день, в субботний выходной). До конца я в этом не уверен, но, во всяком случае, можно утверждать одно: выступление было не 1-го числа, а 8-го или 9-го.

Еще одни воспоминания вносили сумятицу в хронологию событий октября 1975 года. В. Ханчин, описывая парусный поход Высоцкого по Дону, вспоминал: «В тот день мы подарили ему на память небольшую модель яхты. А он достал красивую чеканку паруса и написал: «Дорогому Севе Ханчину. Мы научились штопать паруса и затыкать пробоины телами. Высоцкий. г. Ростов-Дон. 11 окт. 75 г.» 10

Описания походов по Дону, данные В. Бермантом и В. Ханчиным, в значительной степени расходятся. Совершенно очевидно, что это — два разные события, причем поездка с Ханчиным и яхтсменами состоялась раньше. Но почему тогда Высоцкий, надписывая чеканку для Ханчина, поставил дату 11 октября? Загадка оставалась без ответа, пока В. Ханчин в беседе с В. Громовым, наконец, уточнил: «Был я с Володей на выступлении на заводе «Гранит»... Ему дарили много разных сувениров, и один из них — чеканку — он мне написал 11 октября, по-моему, днем в гостинице».¹¹

Один из концертов Высоцкого в Ростове не состоялся... Ведущие актеры «Таганки» — в том числе, естественно, и Высоцкий, — были приглашены на выступление в редакцию областной газеты «Молот». Высоцкий приехал в редакцию прямо из аэропорта, но напрасно: его выступление уже запретили. Актеры выступали в «Молоте» без него, а Высоцкого организатор концерта просто проводил до автобусной остановки... Такое в жизни Высоцкого бывало и раньше... Понятно, почему в тот же день Высоцкий сказал на концерте в санэпидстанции: «И напрасно начинают клеветать во всяких газетах и во всяких там передачах по радио, и еще где-то, начинают говорить, что это — низкий сорт. Низкий сорт песенного творчества — авторская песня?! Это неправда. Потому что во всем мире ею занимаются уже лет тридцать-сорок, это считается высшим сортом».¹² Увы, разбудить здравый смысл во власть предрержащих даже Высоцкому было не под силу. Кстати, унизительное запрещение выступить в «Молоте» было не единственной неприятностью Высоцкого в Ростове. Были еще два тяжелейших приступа почечной колики, а «на закуску» — звонок из КГБ. Высоцкого обвиняли в том, что он ездил в казачий курень и пел там антисемитские песни. Как было работать в таких условиях? Но Высоцкий работал. Каждый день спектакли и сольные выступления: 9 октября — на заводе «Гранит», на следующий день — на комбинате прикладного искусства и отдельно — в керамическом цехе того же комбината. После концерта Высоцкому преподнесли сувениры, изготовленные художником Л. Шихачевским. Узнав, что тот — инвалид войны и почти не выходит из дома, Высоцкий сам отправился навестить его, спел для нового знакомого несколько песен и подарил свою пластинку, о чем речь уже шла выше.

Помимо перечисленных выступлений, у Высоцкого были еще концерты в Электротехническом техникуме и в ростовс-

ком Дворце спорта, где он принял участие в концертной программе, в 1-м отделении. О других выступлениях в Ростове информации нет и, судя по всему, их и не было. Как вспоминал В. Бермант, после отъезда «Таганки» его, в числе прочих руководителей, вызывали на «проработку» в обком КПСС, где речь шла о семи выступлениях Высоцкого. Именно такое количество нам на сегодняшний день и известно. Любопытно, что отнюдь не все в Ростове, — не исключая и журналистов, пишущих о Высоцком, — знают точное число концертов. Скажем, «Город N», опубликовавший в номере от 25.07.—1.08.2001 г. беседу с сыном В. Берманта, встречавшегося в те дни с Высоцким, утверждает, что концерт в СЭС был единственным. Многочисленные свидетельства опровергают эту информацию. Кроме Ростова, в тот приезд Высоцкий побывал еще в Таганроге и, возможно, в Азове и Волгодонске. Говорим «возможно» по двум причинам. Во-первых, упоминание о визитах Высоцкого в эти города содержится только в воспоминаниях таганского актера В. Смехова. Когда же автор этих строк попросил Смехова поделиться воспоминаниями о тех поездках, ветеран «Таганки» никаких деталей припомнить не смог, что, разумеется, вполне естественно — таких выездных выступлений в практике «Таганки» было великое множество. Во-вторых, сомнение в возможности приезда Высоцкого в Волгодонск и Азов вызывает знание его весьма напряженного графика спектаклей и концертов, о котором говорилось выше. К тому же, все мемуаристы сходятся на том, что Высоцкий улетел в Москву до конца гастролей — после второго приступа почечной колики, который случился 12 октября. Так что здесь остается еще много вопросов.

Иное дело — Таганрог. Тут мы имеем твердое доказательство — воспоминания М. Никитина, в то время — директора ДК им. Ленина, опубликованные в газете «Высоцкий: время, наследие, судьба» (1995 г., № 22). По словам Никитина, он, увидев спектакли «Таганки» в Ростове, решил пригласить москвичей в Таганрог. Он договорился с директором «Таганки» Н. Дупаком о двух спектаклях. Когда в кабинет неожиданно зашел Высоцкий, Никитин предложил ему дать в Таганроге концерт. Высоцкий согласился, но воспротивился Дупак, сказавший, что Высоцкий плохо себя чувствует. Видимо, так оно и было, поскольку, по словам того же Никитина, когда все актеры в перерыве между дневным и вечерним спектаклями (оба раза «Таганка» давала «Павших и живых»)

отправились на экскурсию по городу, Высоцкий отдыхал на заводской даче. После вечернего спектакля он, видимо, почувствовал себя лучше.

Как вспоминал В.Смехов, они «попали в гости к зрителям, задирались, «мальчишничали» друг с другом..., потом ухаживали за девушками, благородно и безрезультатно. На пороге дома А. Чехова шутили в пользу этих «чеховских барышень», искали глазами вишневые сады, Володя смачно цитировал только что сыгранного с блеском Лопухина, а, вспомнив, что отсюда родом мой однокурсник, к которому мы с единомышленниками относились, сочинили на пару двустишие: «Где родились Высоковский и Чехов, нынче гуляют Высоцкий и Смехов».¹³

Итак, в октябре 1975 года Высоцкий с концертами в Таганроге не выступал. Были ли его выступления в этом городе в другое время? Казалось бы, ответ на этот вопрос должен быть положительным? В 1991 году в газете «Таганрогский вестник» помещена фотография Ю. Милушева с подписью: «Высоцкий в Таганроге».¹⁴ Беда, однако, в том, что фотография эта – фальшивка. Она выполнена с рисунка, причем весьма неудачного. Особенно плохо справился художник с руками модели, изобразив их попросту анатомически неверно. Может быть, Высоцкий выступал в Таганроге, но фотографии не сохранились? Или Милушев сознательно дурачил читателей? Пока это загадка. Кстати, таких неясных моментов в биографии Высоцкого множество, и я очень рассчитываю на помощь читателей. Если вам известны какие-нибудь детали пребывания Высоцкого на Дону, пожалуйста, напишите мне. Любая помощь будет принята с благодарностью.

1 – Цит. по книге «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 141–142.

2 – Цит. по книге «О Владимире Высоцком», Москва, 1995 г., стр. 52.

3 – Цит. по журналу «Студенческий меридиан», Москва, 1988 г., № 5, стр. 58.

4 – Информация из кн.: В.Тучин. «Владимир Высоцкий. Летопись жизни. Часть 2-я 1961–1962 гг.» Минск, 2002 г., стр. 55.

5 – Цит. по журналу «Советская библиография», 1991 г., № 3, стр. 130.

6 – Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1995 г., № 22, стр. 2.

7 – Цит. по фонограмме выступления В.Высоцкого перед работниками ростовской санэпидстанции.

8 – Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1995 г., № 20, стр. 4.

9 – Там же.

10 – Цит. по: В.Ханчин. «Вы возьмите меня в море, моряки...» в сборнике «Владимир Высоцкий. Четыре четверти пути», Москва, «Физкультура и спорт», 1988 г., стр. 57.

11 – Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1995 г., № 22, стр. 2.

12 – Цит. по фонограмме выступления В.Высоцкого перед работниками ростовской санэпидстанции.

13 – Цит. по кн.: В.Смехов. «Живой, и только», Москва, 1990 г., стр. 79–80.

14 – Газета «Таганрогский вестник», 1991 г., № 4, стр. 1.

Владимир Высоцкий в Краснодарском крае

Готовя к публикации этот материал, я столкнулся с трудностями необычного рода. Как правило, изучая поездки Высоцкого по Советскому Союзу, сетуешь на скудость имеющегося материала. Даже многочисленные интервью с людьми, хорошо знавшими Высоцкого или изредка встречавшимися с ним, помогают лишь в малой степени. Причина тому простая: интервьюируемые общались с Высоцким по большей части в Москве. В концертные же поездки он отправлялся либо один, либо с несколькими администраторами, которые уже давно рассказали все, что помнили. В данном же случае трудность прямо противоположная. Свидетельств пребывания Высоцкого в Краснодарском крае достаточно. Проблема в том, что рассказывать... практически нечего, ибо главным звеном повествования должен стать рассказ о съемках Высоцкого в фильме «Стряпуха», мягко говоря, не входящего в золотой фонд мировой кинематографии. И все же я решаюсь предложить этот рассказ читателям и делаю это, по меньшей мере, по трем причинам.

Во-первых, для исследователя жизни Высоцкого незначительных деталей не существует. Во-вторых, участие в съемках «Стряпухи», — как и в прочих давно забытых массовым зрителем картинах 1960-х годов, — помогла Высоцкому получить необходимый кинематографический опыт. Сегодня, когда мы в очередной раз смотрим «Место встречи изменить нельзя» — главное кинематографическое достижение Высоцкого, — мы должны отдавать себе отчет в том, что блестящее исполнение роли Глеба Жеглова явилось не на пустом месте. Эта роль стала следствием всей предшествующей работы Высоцкого в кино, вершиной лестницы, одной из первых ступенек которой стала роль Андрея Пчелки в «Стряпухе». В-третьих, в Краснодарском крае Высоцкий бывал довольно часто,

начиная с ранней юности, и информация об этих поездках до сих пор не сведена воедино. Впервые Высоцкий оказался там летом 1953 года, когда почти все лето провел в станции Бескорбной.

Единственное упоминание о той поездке содержится в интервью с Л.Сарновой, племянницей Е. Лихалатовой, второй жены отца Высоцкого.¹ Рассказывать тут особенно нечего: обычное лето, обычные школьные каникулы... На следующий год Высоцкий снова приехал в Краснодарский край, но на этот раз провел лето куда разнообразнее: был в Сочи, Адлере и Хосте. В открытке другу юности В. Акимову сообщает: «Сегодня был 3-х бальный шторм, и я купался, во-о-о я какой, поэт, пала».² Любопытно читать в открытке, написанной 22 июля 1954 г., это «поэт, пала» (т.е. — «понял, падал»). Как будто списано из сегодняшней газеты. Язык, иной раз, развивается по непонятным законам.

Летом 1957 г. Высоцкий приехал в Хосту с лучшим другом И. Кохановским. Как вспоминал последний, «мы сняли в Хосте маленький отдельный домик недалеко от моря и провели незабываемый месяц».³ И снова на море был шторм, и снова Высоцкий с другом отправились купаться. Правда, на этот раз дело едва не кончилось плачевно. Забраться в море по волнам нетрудно, а вот выбраться на берег... Хорошо, что стоящие на берегу подсказали неопытным москвичам, как надо действовать в таких случаях. Как известно, кинематографическая судьба Высоцкого складывалась далеко не гладко. Сценарист А. Галиев, многократно пытавшийся ему помочь получить роли в фильмах разных режиссеров, заметил, что еще в 1963 г. перед именем Высоцкого стояла глухая стена. По мнению Галиева, виной тому были песни Высоцкого, раздражавшие «высокое» начальство. Думается, — причина была в другом.

В конце концов, к 1963 году Высоцким было написано всего около тридцати песен. Ничего антисоветского в них не было, а во времена, когда, по выражению Ефтушенко, «интеллигенция поет благие песни», они не были чересчур эпатажными. Проблема, по всей вероятности, была не в песнях, а в том, что в советских спортивных изданиях изящно именовалось «нарушением режима». Режиссеры попросту не желали жить в страхе, что артист окажется «не в форме». В результате, Высоцкий, имевший по своим актерским достоинствам право на хорошие роли, долгое время довольствовался небольшими

эпизодами. В двух картинах («Увольнение на берег» и «Живые и мертвые») Высоцкий оказался только потому, что вторым режиссером был его старший друг — Л. Кочарян. Сегодня это имя известно лишь тем, кто занимается изучением биографии Высоцкого, или, по крайней мере, знаком с соответствующей литературой. Между тем, по единодушному признанию всех, кто его знал, Кочарян был необыкновенно талантливым человеком. Он превосходно знал литературу, кинематограф, музыку, на съемках водил танки, показывал изумительные фокусы. Творческая судьба его не сложилась, вернее, не успела сложиться. Как режиссер-постановщик, он снял лишь одну ленту, и умер совсем молодым, едва дожив до сорока лет. Кочарян был хозяином знаменитой ныне квартиры в доме № 15 по Большому Каретному переулку, где бывали, — кто реже, кто чаще, — люди, составившие славу отечественной культуры: А. Тарковский, В. Шукшин, Н. Мордюкова, О. Стриженов, К. Лавров и многие другие. Бывал здесь и молодой кинорежиссер Э. Кеосаян. Время принесших ему всеобщую славу «Неуловимых мстителей» было еще впереди, а пока приходилось снимать не то, что хотелось, а то, что давали. «Я собирался тогда снимать фильм «Стряпуха». Знаете, я этот фильм с собой на тот свет не возьму, конечно. Но ведь надо было жить и что-то жрать тоже надо было, — рассказывал он в интервью. — И вот тогда подходит ко мне Лева: «Ты должен взять в свой фильм Володю!» — «Лева, что я тебе плохого сделал?! Это же камень на мою шею! Взять человека и воспитывать его!».⁴ На Большом Каретном авторитет Кочаряна был непрекаемым, так что Кеосаян Высоцкого в картину взял; и киногруппа уехала в станицу Красногвардейская. Вторым режиссером фильма работал друг Высоцкого — уже упоминавшийся В. Акимов. О съемках он вспоминал так: «Два месяца снимались почти без перерыва. Работы было очень много, все делалось очень быстро. Поэтому в 5 утра я уже всех поднимал, в 6 выезжали в степь на съемки и — пока не стемнеет... А потом набивалось в хату много народу, появлялась гитара со всеми вытекающими последствиями: часов до двух ночи пение, общение. А Эдик (Кеосаян — М.Ц.) Володю пару раз чуть не выгнал. Поскольку мы ежедневно ложились спать в 2–3 ночи, а в 5 уже вставали, то, естественно, на лице артиста и на его самочувствии это отражается. И Эдик был страшно недоволен, скандалил, грозился отправить Володю в Москву».⁵

Об исполнении Высоцким роли Андрея Пчелки написано мало, что, впрочем, естественно, — и фильм малоинтересный, и роль небольшая. Пожалуй, лишь киновед А. Блинова дала короткий разбор этой роли Высоцкого: «Внешне Андрей Пчелка часто бывает очень по-деревенски привлекательным... Но слишком часто в глазах Пчелки, а скорее, Высоцкого стоит не то тоска, не то самая обычная скука. Актер или считал своим долгом сделать этот персонаж обычным, серым, будничным, и потому гасил эмоции, — или просто не смог скрыть собственных ощущений. Можно склониться к первой мысли: ему нечего было играть, а если перевоплощаться, — разве что в такую вот безликость».⁶

В фильме Высоцкий поет. Правда, не под гитару, а под гармонь и... не своим голосом. Высоцкого переозвучивали. Многие, в том числе и цитируемая выше Блинова, возмущались этим переозвучиванием. Слухи ходили разные. Назывались имена влиятельных кинодеятелей, грудью якобы закрывших советский экран от «блатной» хрипотцы Высоцкого. На самом деле все было не так. «Володя вернулся в Москву и исчез, — рассказывал Э. Кеосаян. — Его гитара открывала любые двери лучше любой отмычки. Я уверяю вас, что любого артиста можно найти в Москве, любого! Володю же найти было невозможно, и пришлось мне озвучивать его другим актером».⁷

Сам Высоцкий о работе в «Стряпухе» высказался кратко: «Ничего, кроме питья, в Краснодаре интересного не было, стало быть, про этот период — все».⁸ Можем ли мы сейчас полностью согласиться с этой оценкой? Полагаю, что нет. Сегодня мы знаем, что двухмесячное его пребывание в июле-августе 1965 года в Краснодарском крае не ограничивалось участием в съемках и пением под гитару до двух часов ночи. Была еще и очень серьезная работа над песнями для кинофильма «Я родом из детства», в котором Высоцкий снялся сразу после «Стряпухи». Известные всем «Братские могилы», «Высота», «В холода, в холода» писались именно во время съемок в станице Красногвардейская. «Примеры мужества, отчаянности, силы духа были рядом. Хозяин хаты, где мы с Володей жили, попал в плен, прошел Бухенвальд... В «Стряпухе» снимался Жора Юматов, воевавший на торпедных катерах и награжденный орденом Нахимова (неточно: Г. Юматов был награжден медалью Нахимова — М.Ц.). И вновь Володя слушал, впитывал, как губка». (Из рассказа В. Акимова).⁹

Известно, что Высоцкий был великолепным рассказчиком и прекрасным имитатором, о его устных рассказах друзья вспо-

минают до сих пор. К сожалению, в магнитофонной записи практически ничего не сохранилось, так что этот пласт творческого наследия Высоцкого навсегда останется неизученным. Вторая жена Высоцкого Л. Абрамова рассказывала, что со съемок «Стряпухи» «он привез целую серию северокавказских рассказов, в том числе замечательную историю про разговор троим: учитель, ученик (кажется, пятого класса, которому уже 17 лет) и отец этого ученика – секретарь обкома какой-то национальной области. Папу вызвали в школу, отец разговаривает с учителем на «ты», а с сыном на «Вы»... Учитель, интеллигентный старичок, говорил о том, что ребенок очень способный и, в сущности, очень хороший мальчик. Ну, написал на стол, – наверное, постеснялся попроситься выйти. И секретарь обкома – вождь! – с акцентом, на «Вы», своему сыну: – «Мне смотрите, сюда смотрите!» И учителю на «ты»: – «Чапа-лах ему сделай». (Что значит – по роже или по заднице)».¹⁰

Осенью 1965 г. Высоцкий ненадолго приезжает в Сочи, где шли съемки фильма «Последний жулик», для которого он написал несколько песен. «Он провел с нами всего два дня, – это было в разгар театрального сезона, то ли в октябре, то ли в ноябре, – вспоминал композитор М.Таривердиев. – В Сочи я написал музыку на его стихи. Пел в фильме Коля Губенко».¹¹ Для полноты картины упомянем очень краткий приезд Высоцкого в Краснодар летом 1966 г. (вероятно, 19 июля). Высоцкий добирался из Сухуми в ущелье Баксан, где начинались съемки «Вертикали», и провел, по его собственному выражению, «ночь мытарств в аэропорту в Краснодаре». В 1996 г. в одной из донецких газет была опубликована статья о педагоге В. Ступаеве, который, как следовало из текста, однажды встречался с Высоцким. Я разыскал его и получил в ответ очень интересное и подробное письмо, выдержки из которого привожу здесь: «Первый раз я слушал Высоцкого в Краснодаре, где я учился в педагогическом институте. Высоцкий выступал там с концертами. (Вероятно, это было во время съемок «Стряпухи»). Информация крайне важная, более ни в одном источнике не встречающаяся – М.Ц.). Второй раз я встретился с ним на берегу Черного моря в поселке Джубга. Я отдыхал в 1967 г. в спортивном лагере нашего института в поселке Лермонтове, это рядом с Джубга. ...В один из вечеров мы сидели там на берегу, пели песни под гитару. Когда гитара по кругу подошла ко мне, я сказал, что спою одну из последних песен Высоцкого, и спел «Парус». Вдруг протягивается рука к гитаре,

и кто-то говорит: «Парень, ты хорошо хрипел «под Высоцкого», но я уж лучше сам спою». Я обомлел и растерялся, – рядом со мной сидел Володя Высоцкий. Он подбодрил меня, чтобы я не робел, и запел. Сидели мы до самого утра, слушали его, расспрашивали». Как оказался Высоцкий в Джубге? Очевидно, проездом. Известно, что с конца 1960-х годов Высоцкий ежегодно отправлялся в круизы по маршруту Одесса-Батуми. В числе портов, куда заходили теплоходы, были, естественно, Сочи и Новороссийск, а поселок, где пел у костра Высоцкий, расположен по дороге между этими городами. Правда, известный украинский высококовед А. Гордийчук выражает сомнения относительно возможности пребывания Высоцкого в Джубге. По его словам, «этот поселок находится примерно на половине расстояния от Новороссийска до Сочи по данным «Атласа автомобильных дорог СССР» (Москва, 1968 г.). Это расстояние около 300 километров. Единственный порт поблизости, где мог бы пришвартоваться туристский теплоход – это Туапсе, но и от Туапсе Джубга находится в шестидесяти километрах на север!».¹²

Отложим пока рассказ В.Ступаева и сомнения А.Гордийчука, – расскажем коротко еще об одном приезде Высоцкого в Джубгу. Московский высококовед Л. Черняк беседовал с бывшим начальником Черноморского пароходства Н. Кочергой, который в 1971 году был с Высоцким в круизе на теплоходе «Шота Руставели». По воспоминаниям Н.Кочерги, теплоход останавливался в Сочи почти на сутки. Туристов автобусами возили по окрестностям и показывали местные достопримечательности. Тогда-то и были сделаны фотографии в Джубге, одна из которых приводится здесь в качестве иллюстрации. А теперь вернемся к рассказу В.Ступаева. Он утверждает, что виделся с Высоцким в 1967 году. На мой взгляд, все же вероятнее, что это произошло в 1968-м или 1969-м году, поскольку именно в те годы Высоцкий бывал в круизах на теплоходе «Аджария». Капитаном «Аджарии» тогда был А. Назаренко, в 1970 году его перевели на более крупный теплоход «Шота Руставели». (Даты пребывания Высоцкого на «Аджарии» получены мною непосредственно от самого Александра Николаевича). Нет сомнений, что досуг туристов с «Аджарии» и «Шота Руставели» ничем не отличался – те же автобусы, те же экскурсии, те же достопримечательности. Вот во время одной из этих поездок и познакомился с Высоцким донецкий педагог.

Вероятно, чаще, чем в других городах Краснодарского края, Высоцкий бывал в Адлере. Причина тому простая: в Адлере

находится основной аэропорт Черноморского побережья Кавказа, отсюда можно ехать, например, в Гагры (так было в 1972 г., — в Гаграх снимались некоторые сцены фильма «Плохой хороший человек») или в Сочи с Высоцким произошел случай, свидетельствующий о его поистине невиданной популярности. 12 августа 1979 года он вылетел в Сочи на отдых, а на следующий день в его номере побывали воры и украли чемодан с вещами и документами. Высоцкий отправился в милицию, получил справку о хищении у него водительских прав, вернулся в санаторий «Актер» и обнаружил записку приблизительно такого содержания: «Дорогой Владимир Семенович! Прости, не знали, чьи это вещи. К сожалению, джинсы уже продали. Возвращаем куртку и документы».¹³

В Сочи Высоцкий бывал часто. Об одном таком приезде вспоминал на вечере памяти Высоцкого бывший председатель исполкома сочинского горсовета В. Воронков. По его словам, он ожидал В. Высоцкого и М. Влади, когда они совершали очередную поездку на теплоходе «Грузия». Воронков рассказал, как присмотрел замечательную полянку для пикника на выезде с Малого Ахуна, неподалеку от дачи Калинина. Ни пить, ни есть Высоцкий не собирался, но если первое и так исключалось, то без песен все равно не обошлось. Начал Борис Платонов, главврач санатория «Сочи», Высоцкий подключился и уже не мог остановиться. Вот только записывать на магнитофон тогда не разрешил.¹⁴

Чтение старых газет — занятие увлекательное. Хорошо заглядывать в прошлое, когда знаешь будущее. В 1969 году В. Малов, музыкальный руководитель всероссийского пионерского лагеря «Орленок», в краснодарской газете «Комсомолец Кубани» (номер от 18 января) обрушился на песни Высоцкого: «Особенно бросается в глаза эта пошлость в так называемых «магнитофонных песнях». Здесь, как правило, откровенный цинизм уже не прикрывается ложной романтикой... Вот и не люблю я песен Высоцкого. Недобрые они. Не хорошо он думает в этих песнях». После написания той статьи прошло лишь 12 лет, когда на основе этих «недобрых» песен стали появляться спектакли. Сначала был «Владимир Высоцкий» в Театре на Таганке, потом — постановки в Челябинске, Иванове, Северодвинске, Донецке... Не остался в стороне и Краснодарский край. В конце 1986 г. русской труппой Адыгейского драматического театра им. Пушкина в Майкопе

был поставлен спектакль «Не для славы и пел, и жил». «Создателям спектакля удалось главное — создать на сцене запоминающийся образ певца и гражданина, человека редкого обаяния и яркого самобытного таланта», — писала в феврале 1987 г. краснодарская газета «Советская Кубань».¹⁵ Интересно, видел ли спектакль музыкальный руководитель Малов?

- 1 — «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 33.
- 2 — Цит. по: «В. Высоцкий. Собр. соч. в 5-и томах», том 5, Тула, 1998 г., стр. 235.
- 3 — Цит. по кн. «Четыре четверти пути», Москва, 1988 г., стр. 20.
- 4 — Цит. по кн. «Живая жизнь», часть 3-я, Москва, 1992 г., стр. 19.
- 5 — Цит. по журналу «Студенческий меридиан», № 5, 1989 г., стр. 56.
- 6 — Цит. по кн.: А. Блинова. «Экран и Владимир Высоцкий», Москва, 1992 г., стр. 24-25.
- 7 — Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1992 г., стр. 20.
- 8 — Цит. по кн.: И. Кохановский. «Письма Высоцкого», Москва, 1993 г., стр. 6.
- 9 — Цит. по кн. «Владимир Высоцкий. Человек. Поэт. Актер». Москва, 1989 г., стр. 196-197.
- 10 — Цит. по кн.: Л. Абрамова. «Факты его биографии», Москва, 1991 г., стр. 45-46.
- 11 — Цит. по журналу «Киносценарии», 1996 г., № 5, стр. 122.
- 12 — Цит. по письму А. Гордийчука.
- 13 — Цит. по кн. «Живая жизнь», ч. 3-я, Москва, 1992 г., стр. 160.
- 14 — Газета «Сочи», № 5 (594), 31.01.—6.02.2002 г.
- 15 — газета «Советская Кубань», 6.02.1987 г.

Высоцкий в Кабардино-Балкарии

Визиты Высоцкого на Кавказ не ограничивались гастрольной поездкой по городам Дагестана, Северной Осетии и Чечни. В частности, несколько раз посетил он Кабардино-Балкарию, небольшую горную республику. Информации о тех поездках (за исключением самой первой, когда Высоцкий снимался в фильме «Вертикаль») очень мало.

В моей коллекции насчитывающей несколько тысяч публикаций, посвященных Высоцкому, статьи, где хоть один абзац относится к теме, вынесенной в заголовок, можно перечислить по пальцам. Вероятно, не в последнюю очередь из-за труднодоступности материалов кабардино-балкарская страница биографии Высоцкого до сих пор не привлекала внимания исследователей.

Как уже было сказано, об участии Высоцкого в «Вертикали» написано много. Это вполне естественно, поскольку фильм оказался первым, в котором Высоцкий исполнял свои песни сам. Однако до сих пор широкой читательской аудитории не известен очень любопытный факт: песни альпинистского цикла, на которых, собственно, и держится этот крайне примитивный фильм, могли оказаться ненаписанными! Да и сам Высоцкий оказался в картине совершенно случайно.

Вспоминает режиссер фильма «Вертикаль» С. Говорухин: «В 66-м году мы приехали с Борисом Дуровым на Одесскую киностудию делать свою дипломную работу. Нам нужно было снять две короткометражки — «Морские рассказы» — по произведениям местного автора. Вдруг нас вызывает директор: «Горит сценарий! Сейчас апрель, а в декабре надо сдать картину. Возьметесь?» И дает один экземпляр сценария. «Мы одержимые» называется... Работа застопорилась, потому что и сценарий был написан непрофессионально, и режиссера пришлось снять с картины ввиду полной профнепригодности...

Дальше началась мура собачья. Мы попытались написать новый сценарий... Написали все совершенно по-другому, но такую же лабуду, и поняли, что фильм — прогорит. Потом нас вдруг осенила идея построить весь фильм на песнях, сделать такую романтическую картину. Стали думать, кого пригласить на эти песни. Визбора? Окуджаву? И остановились на Владимире Высоцком».¹

Высоцкий в это время находился с Театром на Таганке на гастролях в Сухуми. Сразу по окончании их он отправился в Приэльбрусье. (Согласно аргументированному выводу И. Рогового, в гостиницу «Иткол», где располагалась основная база киноэкспедиции, Высоцкий прибыл приблизительно 20 июля 1966 г.). Начались подготовительные работы к съемкам. С актерами, игравшими альпинистов, занимались опытные инструкторы, обучали азам горвосхождения. А песен все не было!

Лишь 29 июля в письме к жене, Л. Абрамовой, Высоцкий приводит начало песни «Скалолазка», замечая при этом: «Скоро напишу еще». Он действительно старательно и много работал. Вспоминает инструктор по альпинизму М. Готовцева: «Мы сводили своих подопечных на зачетное восхождение на вершину Большой Когутай... Володя с нами не ходил, он сказал: «Я воздержусь пока. Буду писать песни». И действительно, три дня он сидел у себя в номере, выходил только в столовую».² Кстати, слова Готовцевой о том, что Высоцкий не ходил на зачетное восхождение, расходятся с воспоминаниями других альпинистов, помогавших при съемках фильма. Так, например, Л. Голубовский, работавший во время съемок страховщиком, прямо пишет: «В конце занятий по ускоренной программе на значок «Альпинист СССР» они (актеры, — М.Ц.) совершили зачетное восхождение на вершину 1В категории сложности. Значкистами стали Высоцкий, Лужина, Кошелева, Фадеев».³

Снимавшийся в «Вертикали» актер Г. Воропаев рассказывал об этом несколько иначе: «Мы совершили три восхождения, одно, как мне помнится, на Донгуз-Орун, и нам всем, и Высоцкому в том числе, был присвоен третий спортивный разряд по альпинизму».⁴ О получении Высоцким значка, — а не разряда по альпинизму, — вспоминает и С. Говорухин, правда, в качестве объекта восхождения называет пик Кавказ. Так что тайна сия велика есть...

Вернемся, однако, к песням. Несмотря на многочасовой труд в гостиничном номере, рождались они, видимо, по воле

случая, под влиянием момента, а не в результате кропотливой работы. Все же Высоцкий — не Брюсов, без вдохновения, на одной лишь поэтической технике писать он не мог. О создании одной из песен для «Вертикали» Высоцкий часто рассказывал на своих выступлениях. «Я много писал о горах. Все, что я о них думаю, я написал. Я присутствовал один раз при гибели — почти при гибели — известного нашего альпиниста Живлюка, в группе ЦСКА. Они шли на штурм пика Вольная Испания, и их побил камнями... Вообще, там ведут себя удивительно. Как в бою, и обстановка приближена к боевой. И поэтому — «руки тянутся к перу, перо — к бумаге». Я написал тогда песню, которая называется «Здесь вам не равнина». И потом через год я снова приехал в горы (эти слова нам надлежит запомнить для последующих рассуждений, — М.Ц.) и увидел, что слова этой песни высечены на могиле трех погибших ребят...».⁵

«Песня о друге» была написана после того, как консультант картины, известный альпинист Л. Елисеев, рассказал Высоцкому случай из собственной практики: шестерка восходителей терпела бедствие, и вели себя люди в этой ситуации по-разному. «Песня меня ошеломила, — писал через много лет Елисеев. — Находил я в ней и глубоко личные моменты... «Будешь соавтором», — сказал мне Володя. Я наотрез отказался, сказав, что и так бесконечно рад, что своим рассказом помог создать такую прекрасную песню об альпинизме».⁶ Песня «Прощание с горами» («В суету городов и в потоки машин...») написана, очевидно, под влиянием личных впечатлений поэта. Мастер спорта по альпинизму Г.Федулова, приглашенная в картину в качестве дублерши, вспоминала первую свою встречу с Высоцким, встречавшим ее, чтобы отвезти в «Иткол». По ее словам, она «сразу определила, что молодой человек впервые в горах и еще находится под первым ошеломляющим впечатлением. Он смотрел вокруг широко раскрытыми глазами, и буквально открыл рот».⁷

По воспоминаниям С. Говорухина, последней была написана «Военная песня» («Мерцал закат, как блеск клинка...»), причем с ней была связана довольно смешная история. Однажды Говорухин пришел в гостиницу после долгого пешего перехода до ледника и увидел на столе (с Высоцким они жили в одном номере) черновик только что написанной песни. Режиссеру немедленно пришла в голову мысль разыграть Высоцкого. Он снова надел рюкзак и, сделав вид, что только что

вернулся, отправился в бар при гостинице. Там он нашел Высоцкого, который тут же начал петь Говорухину новую песню. «Я говорю: «Постой, ты уж совсем, как Остап Бендер, который всю ночь сочинял «Я помню чудное мгновенье» и только утром понял, что это кто-то уже сочинил до него... Это старая баксанская альпинистская песня. — Что ты выдумываешь?! — закипает Володя. — Я написал ее сегодня! — Ничего я не выдумываю. Там еще припев есть. Хочешь спую? Отставить разговоры! Вперед и вверх, а там... Ведь это наши горы — Они помогут нам... Он побледнел: «Не может быть! Да что же это со мной происходит?» — «Да ладно, Володя, — не выдержал я. — Я тебя разыграл». Как он глянул на меня! Потом очень долго вспоминал этот розыгрыш».⁸

Во время съемок «Вертикали» Высоцкий познакомился с двумя крупными личностями — К. Кулиевым и Х. Залихановым. Впрочем, слово самому Высоцкому: «Мне народный поэт Кабардино-Балкарии Кайсын Кулиев торжественно поклялся, что через Совет Министров добьется для меня звания заслуженного деятеля Кабардино-Балкарии. Другой балкарец, великий восходитель, хозяин Баксанского ущелья, тигр скал, Гуссейн Залиханов, которого, по слухам, знает сама королева Великобритании (она-то и обозвала его «тигром скал»), так вот, он тоже присоединился к обещаниям кавказского стихотворца и сказал, что я могу считать, что я уже деятель. Потому что я якобы написал про горы, а они, горы, — в Кабардино-Балкарии, значит, все решено. Это, конечно, разговоры, но было бы смешно». (Из письма Л.Абрамовой, 24.08.1966 г.)⁹ «Смешно» не было, звания Высоцкий не получил, но и с Кулиевым, и с Залихановым неоднократно встречался в дальнейшем. Оператором фильма «Вертикаль» был молодой в то время выпускник ВГИК А. Осипов. «Как-то я спустился с гор, — рассказывал он, — и увидел Высоцкого заметным нервничавшим. Мы были в хороших отношениях, и он нередко делился со мной своими сомнениями. На сей раз Высоцкий был озадачен вопросом: давать ли американским студентам, которые находились на турбазе «Иткол», концерт или не давать.... — Конечно, давать. Это же песни, а не политика». Высоцкий начал петь в 19.00 и рассчитывал, как обычно это бывает, часа на полтора, но концерт затянулся до 2 часов ночи. «У меня был приемничек «ВЭФ», — продолжает А. Осипов. — Я его включил среди ночи и вдруг слышу сообщение из самой Америки: Высоцкий в горах дает концерт американским студентам».¹⁰

Красивая история? Несомненно! Правдивая? Вряд ли... Прежде всего, вызывает удивление, что о таком неординарном событии, как концерт для американцев, не упоминает более ни один из участников съемок «Вертикали». (Кстати, ничего не пишет об этом в письмах к жене и сам Высоцкий). А, во-вторых, чтобы американцы передавали по радио о концерте Высоцкого, им для начала неплохо было бы знать, кто это такой... На тот момент популярность Высоцкого не выходила за пределы Москвы и Ленинграда. Чем больше времени проходит после съемок «Вертикали», тем больше легенд возникает. Скажем, работавшая в киногруппе альпинистка С. Лепко утверждает, что песню «Скалолазка» Высоцкий посвятил ей и даже упомянул об этом во время концерта в ленинградском ЦНИИ «Гранит» в 1972 г., где она работала (фонограмма концерта не найдена, — М.Ц.), о чем сообщалось в Санкт-петербургской газете «Секретные материалы 20-го века». ¹¹

Другая же альпинистка, помогавшая в картине артистам, М. Готовцева, уверенно говорит, что песня посвящена ей. «С Володей во время съемок я общалась немного, он, в основном, тянулся к Толе Сысоеву (А. Сысоев — альпинист, — М.Ц.)... Вот Высоцкий и сказал ему, что «Скалолазка» — для меня. Я обрадовалась, конечно». ¹²

Скажем несколько слов о второй поездке Высоцкого в Кабардино-Балкарию. До самого недавнего времени единственным подтверждением того, что он вновь приезжал туда в 1967 году, были его слова, сказанные на концерте в Киеве (и неоднократно повторенные на других выступлениях), на которые я просил читателей обратить внимание. Но вот ко мне попала статья, напечатанная в журнале «Большой Вашингтон» (Вашингтон, округ Колумбия, США) в 4-м номере за 1999 год. Автор статьи «Возвращаются все...» А. Селиневич рассказывает, как однажды он встречался с Высоцким и Залихановым в кафе «АЙ» на горе Чегет. Селиневич вспоминает, что за столом обсуждали главным образом предстоящий Высоцкому переход через Донгуз-Орунский перевал в Сванетию. (В скобках заметим, что в Сванетии Высоцкий уже успел побывать годом раньше, — там снимались некоторые эпизоды «Вертикали»). Автор не указывает год, когда произошла та встреча, но напоминает, что за столом «затронули недавние наши трагические происшествия в космосе». В истории нашей космонавтики было два трагических события — 24 апреля 1967 г.

погиб В. Комаров, а 30 июня 1971 г. — Е. Добровольский, В. Волков и В. Пацаев. Еще одна «зацепка»: Селиневич помнит, что Высоцкий рассказывал о своей поездке в Сибирь. К этому моменту (до съемок «Хозяина тайги») Высоцкий бывал в Сибири дважды — в декабре 1963 г. и летом 1967 г., когда давал концерт в Новосибирске в клубе «Под интегралом». Таким образом, можно предположить, что описываемые события происходили в конце лета 1967 г.

Дата следующего визита Высоцкого в Кабардино-Балкарию известна точно — конец июля 1970 г. И. Роговой, московский высококовед, в молодости увлекавшийся альпинизмом, уточнил, проанализировав записи в своей «Книжке альпиниста», что, приблизительно, 29 июля он присутствовал на концерте Высоцкого в альплагере «Баксан». Позднее Роговой нашел несколько человек, общавшихся с Высоцким в тот период. Беседы с ними позволили установить, что Высоцкий выступал также в альплагерях «Эльбрус», «Шхельда» и в гостинице «Азау». А более, увы, прибавить к сказанному нечего. Все известные мне подробности значения не имеют. «В конце июля 1970 г. Высоцкий не менее недели провел на Кавказе в Баксанском ущелье и несколько раз выступал в окрестных альплагерях. Сухого закона в это время не придерживался», — изящно заметил И. Роговой. ¹³ Так что на этом следует поставить точку.

Существует рассказ о еще одном приезде Высоцкого в Кабардино-Балкарию. Альпинист В. Цанунин рассказывал, что летом 1974 года он встретил Высоцкого на Эльбрусе, в «Приюте 411». По словам Цанунина, в группе было около сорока человек, из них на вершину поднималось двенадцать. «Высоцкий ждал нас вместе со всеми в «Приюте». Вернулись, сфотографировались все вместе и по несколько человек. У меня хранятся эти снимки. Стою рядом с Владимиром Высоцким». ¹⁴ Не хочу сказать, что я уверен на сто процентов, что весь рассказ придуман от первой до последней строки. Просто, более двадцати лет занимаясь изучением биографии Высоцкого, доподлинно знаю, сколько небылиц связано с его именем. Потому-то и стараюсь найти подтверждение любой информации. В данном случае таких подтверждений пока нет.

Есть в Кабардино-Балкарии необычный музей, альпинистско-охотничий. Он носит имя Владимира Высоцкого. В числе экспонатов — карабин «Зауэр», с которым Высоцкий ходил на охоту во время съемок «Вертикали». «Стрелком Владимир был

неважным, — рассказывал Х.Залиханов. — Подранил матерого кабана, а тот — за ним. Высоцкий бежать. Да разве убежишь! В мгновение взобрался охотник на березу. А кабан уж корни подрывает. Туго бы пришлось Высоцкому, не подоспей мы вовремя».¹⁵

Кстати, к вопросу о проверке информации. Вышеприведенное свидетельство Залиханова опубликовано и в московском еженедельнике «Версия», но в этом случае Высоцкий залезал не на березу, а на «вековую сосну».¹⁶ Как говорится, пустячок, а приятно. Так что точку в наших изысканиях ставить рано. Работа по написанию биографии Владимира Высоцкого продолжается.

Владимир Высоцкий на Северном Кавказе

Советская пресса Владимира Высоцкого не жаловала всегда. Менялись лишь формы: публичные выволочки в печати конца 1960-х годов сменились не менее оскорбительным замечанием, продолжавшимся до самой его смерти.

Статьи о Высоцком-актере изредка, но все же просачивались в печать, — о Высоцком-поэте, чьи песни знала вся страна, советские журналисты как будто вовсе не слышали. (Впрочем, разумеется, не одни журналисты в том виноваты). Высоцкому потребовалось «всего лишь» умереть, чтобы мощь его личности и величина таланта стали настолько очевидны, что едва ли не все политические партии и движения России захотели считать его «своим».

Под непрерывное цитирование Высоцкого прошла печальная известная «перестройка». Когда она благополучно скончалась, эстафету подхватила «эпоха реформ» (тоже подходящая к бесславному концу). Даже президент Ельцин не остался в стороне: сообщил однажды, что «все мы воспитаны на одной культуре: на картинах великих русских художников, на стихах Пушкина, ... на песнях Высоцкого».¹

Во времена войны в Чечне Высоцкого цитировали едва ли не чаще «воспитанного» на его песнях президента. Некий журналист-демократ, назвавший свою статью «Строки Высоцкого — предвиденье Чечни...», цитирует «Охоту с вертолетов»: «И на татуированном кровью снегу // Наша роспись — мы больше не волки!». Затем задумчиво вопрошает: «В каком жутком сне Высоцкий увидел татуированный кровью снег в селе Первомайском?».² Сотрудник антиправительственного издания, комментируя очередной показ по телевидению фильма «Место встречи изменить нельзя», и в запале перепутав актера с его героем, горестно воскликнул: «Вот бы Жеглова нам теперь в Чечню!».³ Господи, ну какая же это чушь! И сколько

- 1 — Журнал «Наш следопыт», Санкт-Петербург, 1998 г., № 2, стр. 18.
- 2 — Цит. по альманаху «Мир Высоцкого» 1997 г., вып.1, Москва, стр. 67.
- 3 — Газ. «Знамя юности», Минск, 25–27.07.1998 г.
- 4 — Газ. «Санкт-Петербургские ведомости», 25.01.1995г.
- 5 — Цит. по фонограмме концерта в ИФАН УССР, Киев, 24.09.1971 г.
- 6 — Цит. по кн. «Четыре четверти пути», Москва, 1988 г., стр. 36.
- 7 — Газ. «Щекинский вестник», г.Щекино Тульской обл., 25.07.1995 г.
- 8 — Ж. «Наш следопыт», Санкт-Петербург, 1998 г., № 3, стр. 18.
- 9 — Цит. по кн. Л.Абрамовой «Факты его биографии», Москва, 1991 г., стр. 85.
- 10 — Цит. по газ. «Одесский вестник», 10.02.2000 г., стр. 10.
- 11 — Газ. «Секретные материалы 20-го века», Санкт-Петербург, 2000 г., № 2 (21), стр. 12-13.
- 12 — Цит. по газ. «Московский комсомолец», 6.04.2002 г., стр. 8.
- 13 — Цит. по газ. «Эксклюзив», Киев, 1994 г., № 15.
- 14 — Цит. по ж. «Беларусь», Минск, 1993г., № 4. Пер. с белорусского А.Гордийчука.
- 15 — Цит. по газ. «Комсомольская правда», Москва, 11.07.1997 г.
- 16 — Еженедельник «Версия», Москва, 19–25.01.1999 г.

еще должно пройти лет, прежде чем попытки втискивать Высоцкого в рамки партийных программ станут считаться неприличными и недостойными пера даже самого заштатного репортера?! Ну, не был он ни коммунистом, ни «прорабом перестройки». Он был поэтом, любимым поэтом огромной страны, которую изъездил вдоль и поперек. И на Северном Кавказе, кстати, бывал, но и помыслить не мог о том, что произойдет на этой земле в недалеком будущем.

На Кавказ Высоцкий приехал в конце сентября 1978 года после завершения гастролей в Ставрополе. Кстати, на одном из его концертов побывал начинающий демократ М. Горбачев, в то время скромно трудившийся на посту первого секретаря ставропольского обкома. Расчувствовался будущий могильщик страны, после концерта подошел к Высоцкому, предложил выделить дубленку из местных фондов, да тот отказался. (Случай этот описан в воспоминаниях друга Высоцкого В. Туманова).⁴ В той поездке с Высоцким были его администраторы В. Гольдман и Н. Тамразов. Впоследствии Тамразов вспоминал, что после Ставрополя Высоцкий дал два концерта в «Музыкальной раковине» в Кисловодске, но в городе не останавливался. Затем было два концерта в Пятигорске, в Зеленом театре Парка культуры и отдыха. Кстати, редкий случай: после концертов в Пятигорске в местной газете «Кавказская здравница» появилась положительная рецензия. «Соблюдая композиционную целостность, — писал журналист Р. Агаханов, — актер умело, тонко соединяет в выступлениях три звена своей теоретической деятельности. Разговор о театре сменяет песня, гитарные переборы — эпизод, связанный со съемками в кино, реплику в зал — улыбка».⁵

В начале октября 1978 г. Высоцкий приехал в Грозный. Программа работы там была мало сказать напряженной — просто изматывающей. За четыре дня, с 3-го по 6-е октября, Высоцкий дал двенадцать концертов. Причем, выступления проходили под открытым небом, на Стадионе ручных игр, вмещавшем десять тысяч зрителей. Какая уж тут акустика! Только выкладываясь до предела можно было донести песню до слушателя. С одной стороны, Высоцкому было полегче, чем во время многих других гастрольных поездок, поскольку в первом отделении выступали осетинский певец А. Мухамедов и ансамбль «О чем поют гитары» (к 1978 г. работа в сборных концертах стала обычной в концертной практике Высоцкого). С другой, — понятно же, что зрители пришли слушать именно

его, а не длинноволосых гитаристов, а ожиданий зрителей Высоцкий не обманывал никогда. Это может показаться невероятным (особенно в наше сверхмеркантильное время, когда у гастролеров куда меньшего, чем Высоцкий, калибра, что называется, «шаг по рублю»), но при такой высокой нагрузке Высоцкий еще находил время и желание для дополнительных встреч со зрителями. 6 октября он приехал в профессионально-техническое училище и пел там два с половиной часа. И это перед тремя концертами на стадионе! Заместитель директора училища В. Ватолин позднее вспоминал: «Он пел у нас не только то, что обычно пел в концертах. У него был какой-то детский цикл, он его впервые исполнял».⁶ Трудно понять, о чем идет речь. Возможно, Высоцкий пел песни для кинофильма «Иван да Марья» (на концертах он исполнял только две из этого цикла), а может быть, читал поэму «Вступительное слово про Витьку Кораблева...». К сожалению, фонограмма того выступления отсутствует. В книге почетных гостей Высоцкий сделал запись: «Желаю успеха и педагогам, и детям, всем, кто хочет стать людьми. Буду приезжать к вам, если придется приезжать в эти места. В. Высоцкий». (Кстати, эти строки Высоцкого в печати воспроизводятся впервые).

И еще одна встреча состоялась в те дни. О ней рассказывалось в телевизионной передаче «Летела жизнь». Насколько я знаю, передача транслировалась лишь однажды — 25 января 1990 г. Сегодня о ней помнят лишь специалисты-высоцковеды, но история, о которой пойдет речь, достойна упоминания. Началось с того, что актер грозненского драматического театра В. Нарумбиев пришел к Высоцкому в перерыве между концертами и пригласил выступить перед актерами. Тот отказался, сославшись на усталость, и Нарумбиеву оставалось только извиниться и откланяться. Выходя из-за кулис, он неожиданно увидел среди зрителей, занимавших места перед очередным выступлением, двух красавиц-актрис своего театра. Немедленно возник план, увенчавшийся успехом: отказать дамам Высоцкий не сумел. Хотя Высоцкий приехал в театр с гитарой, никто не рискнул попросить его спеть. Понимали, что он действительно очень устал. Но одну песню Высоцкий все же исполнил. Вспоминает В. Нарумбиев: «Высоцкий настроил гитару и сказал: «Сейчас я вам исполню песню, которую пел всего два раза. Единственно, я вас прошу не делать никаких записей... Эта песня о вас. Я знаю судьбу и историю

вашего народа. У меня в Казахстане есть очень много друзей — чеченцев и ингушей. Я никак не мог подойти к этой теме и совершенно случайно «поймал» эту песню». ⁷ Высоцкий исполнил песню «Летела жизнь». После этого, по словам Нарумбиева, «возникла буквально пятиминутная пауза. Никто не мог шелохнуться, все сидели молча. И вдруг — один заплакал, другой заплакал, третий...». Любопытно, что в передаче прозвучали лишь две строфы из этой песни. Человеку, не знающему текста, абсолютно непонятно из этих двух строф, отчего заплакали актеры, но на включение в передачу всей песни целиком телевидение не отважилось. Какой замечательный символ «перестройки» — полуразрешение, полумолчание! Других песен исполнено не было. И гость, и хозяйка понимали их неуместность после происшедшего. Но зато состоялся интересный профессиональный разговор. Главный режиссер театра Р. Хакишев рассказал Высоцкому о своем замысле постановки «Гамлета». Посетовав, что не имеет достойного исполнителя главной роли, он предложил играть... самому Высоцкому. Интересно, что тот согласился. Может, и впрямь понравился замысел, а может быть, из вежливости, — кто знает? На прощание Высоцкий оставил свой автограф на театральной афише, а актеры преподнесли ему чабанскую папаху, в которой он тут же сфотографировался. Свою новую, так потрясшую актеров песню, Высоцкий исполнил в Грозном еще раз. Вспоминает администратор В. Гольдман: «В Грозном Махмуд Эсамбаев «отколол номер». Там Володя впервые спел песню про «республику чечено-ингушей» — о переселении чеченцев и ингушей за Урал после войны. Был стадион на 10 тысяч, и там такое творилось! Шел сильный дождь, Махмуд в белоснежном костюме выскакивает на сцену — и на колени: «Володя, спасибо тебе!»». ⁸

В Грозном к Высоцкому обратились с просьбой дать интервью. Оно было опубликовано в «Грозненском рабочем» 6 октября 1978 г., но, увы, никакого интереса не представляет. И не только по причине банальности задаваемых вопросов («Есть ли у Вас любимые роли?» «Ваши творческие планы?» и т.д.). В Грозном произошло именно то, о чем Высоцкий однажды сказал так: «Журналисты почему-то всем одинаково дают выразиться. Все у них получают такие умные! Они почему-то думают, что их язык — это язык интеллигентов, поэтому в их интервью, обратите внимание, все одинаково говорят». ⁹ В грозненском интервью Высоцкий помимо своей воли «заго-

ворил» усредненным, обесцвеченным газетным языком. Однако в те же дни он получил предложение не только поговорить, но и спеть — телевидение Чечено-Ингушетии выразило желание записать Высоцкого для программы «Телевизионная гостиная». Отработав три концерта на стадионе, Высоцкий приехал на студию. Он рассказал о своей работе в Театре на Таганке, спел четыре песни, но... «Фрагмент с участием Владимира Высоцкого в передаче «Телевизионная гостиная» в эфир не выдавать, видеорулон размагнитить». (Из распоряжения по Гостелерадио ЧИАССР, 25 октября 1978 г.).

Почему?! Что опасного для государственных устоев почувдилось чиновникам с телевидения в рассказе Высоцкого о театре и в исполнении песен, уже записанных на пластинки, либо вошедших в кинофильмы (то есть, уже вполне «разрешенных»)? Вероятно, и сами они не смогли бы ответить на этот вопрос, но знаменитое «как бы чего не вышло» снова оказалось сильнее здравого смысла. К счастью, вопреки указанию размагнитить пленку, видеозапись сохранилась. Н. Воронцов, начальник отделения видеозаписи Грозненского телевидения, укрыв пленку от посторонних глаз и хранил до 1989 г., когда фрагменты видеозаписи уже можно было вполне легально включить в упоминавшуюся передачу «Летела жизнь». Естественно, я захотел разыскать полную запись. Возможности поиска были весьма ограничены, поэтому я начал с тех, кто участвовал в передаче. Для начала — написал письмо режиссеру грозненского театра Руслану Хакишеву. Через некоторое время пришел ответ. (Специально для тех, кто объявляет Советский Союз «тюрьмой народов», свидетельствую: в 1990 году чеченец ответил на письмо высококоведа из Москвы. Всегда ли может рассчитывать на ответ житель сегодняшней России? Вопрос, полагаю, риторический). Хакишев писал, что задержался с ответом, поскольку по моей просьбе разыскивал людей, имевших отношение к записи выступления Высоцкого по телевидению. Ему удалось выяснить, что запись проводила С. Сергеева, адрес и телефон которой он с ее согласия мне выслал. Я несколько раз звонил в Грозный, уточнял обстоятельства записи, но сама пленка попала в Москву уже после моего отъезда в эмиграцию. Ее копия есть в моей коллекции.

После Чечено-Ингушетии Высоцкий выступал в столице Дагестана Махачкале (даты и места концертов неизвестны) и в столице Северной Осетии Владикавказе (тогда — Орджони-

кидзе). В Орджоникидзе выступления прошли во Дворце спорта с 9 по 11 октября.¹⁰

К 1978 г. Высоцкий уже несколько лет гастролировал от Северо-Осетинской филармонии. Это обстоятельство навело администратора Тамразова на интересную мысль. Он позвонил бывшему министру культуры Северной Осетии, ставшему к 1978 г. заместителем председателя Совета министров республики, С. Ужегову, и попросил принять его. К Ужегову отправились втроем — Тамразов, Гольдман и Высоцкий. В разговоре подняли вопрос о присвоении Высоцкому звания заслуженного артиста Северной Осетии. «Ужегов сказал: «Никаких проблем. Нам будет только приятно, что такой человек носит имя нашей небольшой республики». Он дал команду заполнить документы, и на этом мы с Ужеговым расстались. Выходя из кабинета, Володя говорит: «Ты представляешь, я — заслуженный артист Северной Осетии. Как-то смешно...». — «Действительно, смешно. Вот — народный...». Я вернулся в кабинет: «Сослан Евгеньевич! Уж давать, так давать! Это же Высоцкий — его вся страна знает...». — «Но мы же говорили о «заслуженном». «Народного»? Почему нет?» — Он тут же позвонил и переиграл ситуацию: в филармонии стали заполнять документы на «народного».¹¹ Звания, однако, Высоцкий не получил никакого. По мнению Тамразова, идею «зарубили» в обкоме партии. Подумали, дескать, что в Москве Высоцкому звания не дают, как же можно давать в Орджоникидзе? Может быть, так все и было, теперь это уже установить трудно.

Хотя административно Пятигорск относится к Ставропольскому краю, географически — это Северный Кавказ. Поэтому нельзя не упомянуть о другом приезде Высоцкого в этот город — в сентябре 1979 г. для записи на телевидении. 14 сентября по городскому каналу была показана беседа Высоцкого с журналистом В. Перевозчиковым (впоследствии собравшем ценнейший материал о жизни Высоцкого в многочисленных беседах с его друзьями и знакомыми). Невероятно, но факт: это была вторая — и последняя — передача с участием Высоцкого, прошедшая по советскому телевидению. Передача прошла в эфир только один раз, затем пленка была смыта, сохранился лишь небольшой фрагмент. К счастью, осталась полная фонограмма. 9 августа 1990 г. в пятигорской газете «Кавказская здравница» были опубликованы воспоминания журналиста Р. Агаханова, писавшего о Высоцком в ок-

тябре 1978 г. Были там строки, которые очень хочется вспомнить сегодня: «Во время интервью я спросил о девизе Высоцкого. Он, не задумываясь, ответил: «Хочу людям добра». Кто из политиков, стоящих сегодня по разные стороны баррикад на Северном Кавказе, мог бы повторить эти слова, чтобы люди им поверили?!

- 1 — Из радиообращения к российскому народу 29 августа 1997 г.
- 2 — Цит. по газ. «Новое русское слово», Нью-Йорк, 7.02.1996 г., стр. 6.
- 3 — Цит. по газ. «Крылья Родины», Москва, 12.03.1997 г., стр. 4.
- 4 — См. газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1992 г. № 4, стр. 7.
- 5 — Газ. «Кавказская здравница», Пятигорск, 3.10.1978 г.
- 6 — Цит. по фонограмме телепередачи «Летела жизнь», ЦТ, 1990 г.
- 7 — Цит. по фонограмме телепередачи «Летела жизнь», ЦТ, 1990 г.
- 8 — Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1992 г., стр. 137.
- 9 — Цит. по фонограмме выступления: Москва, библиотека № 60, 29.11.1979 г.
- 10 — Инф. из анонса в газ. «Советская Осетия», Орджоникидзе, 5.10.1978 г., стр. 4.
- 11 — Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1992 г., стр. 149.

Высоцкий в Закавказье

«Я бывал везде, — сказал однажды Владимир Высоцкий. — Когда заходит разговор: «Был ли там?», я совершенно естественно отвечаю: «Был». Магадан, Дальний Восток, Чоп, Закарпатье, Юг, Средняя Азия...»¹ Если и есть в этих словах преувеличение, то совсем небольшое. Не считая многочисленных поездок по странам мира, Высоцкий побывал в 14 из 15 республик Советского Союза. Посетил он и все три закавказские республики — Азербайджан, Армению и Грузию. Бывал там на гастролях, давал концерты, просто встречался с друзьями и приятелями. Впрочем, обо всем по порядку.

Поездка в Азербайджан стала одной из первых в жизни Володи Высоцкого. Произошло это летом 1948 года, когда он с отцом и его женой, Е. Лихалатовой, приехал в гости к семье мачехи в Баку. Естественно, ни в чьей памяти, кроме памяти родственников, приезд в Баку десятилетнего Володи сохраниться не мог, поэтому в литературе есть лишь два свидетельства об этом событии. «Однажды из Германии мы приехали в отпуск в Баку, — рассказывала Е. Лихалатова. — Я вышла во двор и вижу: Володя собрал вокруг себя ребят и рассказывает, что он сам видел фашистов и даже одного фашиста убил. Я отозвала его и говорю: «Володя, что это такое ты рассказываешь?» А он отвечает: «А ты видишь, как внимательно они меня слушают?»² Рассказ Е. Лихалатовой дополняет ее племянница Л. Сарнова: «Помню, что я показывала Володе город, и Баку ему очень понравился... Старая крепость. Девичья башня, бульвар... Володя очень быстро усвоил азербайджанский акцент. И потом, через много лет, когда мы собирались вместе, он тут же начинал говорить с этим акцентом. И говорил так здорово, что, если закрыть глаза, можно было подумать, что перед тобой азербайджанец».³ Это, замечу, абсолютно верно. Сохранилась фонограмма 1970 г., на которой Высоцкий рассказывает историю с азербайджанским акцен-

том и воспроизводит его, что называется, «на все сто». Более Высоцкий, насколько мне известно, на каникулы в Баку не приезжал. Возможно, не любила там бывать Е. Лихалатова, «мама Женя», как называл ее Высоцкий. Уроженка этого города, она была вывезена матерью в Астрахань во времена армянских погромов 1918–1919 гг. Оставшийся в Баку отец вскоре умер от сыпного тифа. Естественно, двухлетняя девочка помнить этого не могла, но знала со слов матери и старших сестер и братьев. В том же Баку в 1942 г. трагически погиб ее первый муж Р. Лихалатов, чью фамилию она продолжала носить до самой смерти. Все это, конечно, предположения, но, на мой взгляд, не лишены оснований.

О том, что Высоцкий бывал в Армении, долгие годы было известно только с его слов, других источников не было. «Однажды в Ереване какой-то человек рвался ко мне и чуть ли не стал на колени, чтобы его пропустили с заднего двора. Я подумал: «Ну, такой поклонник, ну таких не бывает просто!» — и я говорю: «Ну, пропустите его, пожалуйста, я вас умоляю!»... Он прошел, взял лист бумаги. Я думал, — он записывал, что я сегодня пою, для них это было в диковинку. Оказалось, — он писал все, что я делаю, и написал: «Во время выступления пил коньяк». А там они дали мне чай, нормальный обычный чай...»⁴

О втором выступлении в Армении Высоцкий рассказал кинорежиссеру Е. Татарскому, а тот передал ее, как запомнил, высоковеду И. Роговому. По словам Татарского, Высоцкому однажды предложили выступить в Ереване, причем, пообещали заплатить наличными весьма немалую сумму. Высоцкий согласился, прилетел в Ереван, где у трапа его уже ждала машина. Отработал концерт, получил, как договаривались, конверт с деньгами, а в придачу еще и ящик с фруктами и коньяк, и только после этого решил поинтересоваться: «Кстати, ребята, где я хоть выступал, скажите. Что за организация?» — «Это Комитет государственной безопасности, Владимир Семенович». «Он рассказывал, — говорит Е. Татарский, — «Я меняюсь в лице, а они: «Ничего-ничего, все в порядке, приезжайте к нам снова. Спасибо Вам большое!»»⁵

В 2002 г. в Москве вышла книга Д. Карапетяна «Владимир Высоцкий. Между словом и славой». Книга, на мой взгляд, во многом спорная, но, безусловно, ценная для специалистов, поскольку там в деталях описаны ранее неизвестные факты. В частности, подробно изложена история пребывания Высоцко-

го в Ереване в 1970 г. Попал туда Высоцкий, в общем-то, случайно: поехали с Карапетяном в Сочи и через несколько дней оказались, что называется, «на мели». «И тогда Володя спросил: «Ты можешь организовать мне концерт в Ереване?» — «Конечно!» — «Пойдем звонить».⁶

Официальных концертов оказалось три: один в клубе какого-то завода и два — в клубе КГБ. Во время последнего выступления Высоцкий, как пишет Карапетян, налил в стакан воды и характерным жестом поднял стакан: «Ваше здоровье». Шутка имела последствия. Оказывается, на концерте присутствовал сотрудник идеологического отдела ЦК КП Армении, который довел до сведения начальства, что Высоцкий на сцене пил водку. До Карапетяна даже дошли слухи, что на них с Высоцким завели дело в КГБ (на мой взгляд, это маловероятно, но в Советском Союзе, как пелось в известной песне, «невозможное стало возможным», поэтому историю нельзя считать совсем уж фантастичной). В итоге Высоцкому за выступления заплатили меньше, чем обещали, и вообще ему с Карапетяном посоветовали уехать из Еревана как можно скорее. Кроме официальных выступлений, Высоцкий пел в гостях у тогдашнего старшего тренера ереванского «Арарата» — знаменитого футболиста А. Пономарева и физика Э. Баргесяна. О том вечере вспоминает присутствовавшая на нем поэтесса А. Тер-Акопян: «И во время застолья, и после оногo Высоцкий много и замечательно пел... Не концертное, а домашнее выступление вроде бы позволяло Володе пощадить себя, не надрываться — голосом, душой. Но Высоцкий не умел не надрываться. Артист пел так, как пел бы на большой сцене...».⁷

Гораздо больше, чем о визитах Высоцкого в Азербайджан и Армению, известно о приездах его в третью закавказскую республику — Грузию, что, впрочем, совершенно естественно: начиная с 1966 года, он бывал там, по всей вероятности, не менее десяти раз. Гастроли в Тбилиси и Сухуми были для любимовской «Таганки» вторыми вообще и первыми за пределами России. Прошли они очень успешно, центральные грузинские газеты «Заря Востока», «Молодежь Грузии» и «Вечерний Тбилиси» поместили весьма положительные рецензии на таганские спектакли, а одна из статей была целиком посвящена Высоцкому. «Душевная зоркость, удивительная в начинающем актере, выделась в комедийных героях Высоцкого, ярко выраженное отношение умного человека к каждому из них, — писал журналист Т. Чантурия. — Но вот уже

почти сложившийся комик стал вдруг предельно серьезен... Вспомним Керенского — Высоцкого в «Десяти днях, которые потрясли мир». Мы видим истеричного, лживого, отвратительного в своем страхе политического эквилибриста. И видим яростное неприятие его Высоцким-актером, гротеск, возведенный до высоты политической сатиры, смех, убивающий наповал».⁸

Сам Высоцкий о тех гастролях высказался в ироническом духе. В письме своему другу И. Кохановскому написал так: «Васечек, как тут обчитывают! Точность обчета невообразимая. Попросишь пересчитать три раза — все равно на счетах до копейки та же невероятная сумма... Вымогать деньги здесь, вероятно, учат в высших учебных заведениях... Так и думаешь: этот — кончил экономический, этот — химический, а этот — просто сука. Больше ничего плохого грузины нам не делают, правда, принимают прекрасно, и вообще народ добрый и веселый».⁹ Тон письма обманывать нас не должен. Во-первых, Высоцкому тут всего 28 лет, а в этом возрасте пошутить, ой, как хочется. Во-вторых, адресат — лучший друг со школьных лет, в отношениях с которым подобное ерничанье давно стало нормой. О том, что Высоцкий на самом деле заметил в Грузии не только обчитывающих продавцов, вспоминает его вторая жена Л. Абрамова, ездившая с ним на гастроли. «В какой-то мере Тбилиси — это было открытие. Мы поняли, что это город высочайшей культуры. Я не побоюсь сказать, что Володя был там просто счастлив... Мы довольно много ездили по окрестностям Тбилиси. Тогда-то мы и открыли для себя и Тбилиси, и грузинскую культуру. К нашему стыду, мы с Володей думали, что все лучшее из Грузии учится в московских институтах».¹⁰

Из Тбилиси труппа «Таганки» отправилась в Сухуми. Вторая половина гастролей вышла для актеров невероятно тяжелой. По словам Л. Абрамовой, «сухумские гастроли — это усталость всей труппы и прескверное настроение — тоже у всех...».¹¹ И не осталось бы от той поездки никаких воспоминаний, если бы не одно обстоятельство: там Высоцкий написал ныне всем известную песню «А люди все роптали и роптали...». По свидетельству Л. Абрамовой, в Сухуми в ресторан было невозможно попасть. Хоть столы были накрыты, но никого не пускали, — ожидалась какие-то делегации. Конечно, и в Москве таких случаев хватало, но все дело в том, что Сухуми в этом отношении резко отличался от Тбилиси, где

все были рады позвать в гости актеров и накормить их до отвала. Тогда-то и родились строки: А люди все роптали и роптали, А люди справедливости хотят: «Мы в очереди первыми стояли, А те, кто сзади нас, уже едят...»

Осенью 1966 г. Высоцкий снова в Грузии: в горной Сванетии снимались некоторые эпизоды «Вертикали». Два дня, когда он не был занят на съемках, «расслаблялся» с режиссером С. Говорухиным в Кутаиси и Батуми, затем вернулся в Москву.

В следующий раз Высоцкий появился в Грузии в 1968 г., и здесь мы вплотную подходим к большой и практически неисследованной пока теме его морских путешествий. Морские круизы Высоцкий очень любил. Можно сказать, что до 1973 г., когда у него появилась возможность ездить за рубеж, круизы были его излюбленным отдыхом. Плавал Высоцкий на теплоходах «Аджария», «Шота Руставели» и «Грузия». (В 1975 и 1976 гг. совершил два круиза по Средиземному морю на «Белоруссии», но это к нашей теме не относится). Думается, уместно сказать несколько слов о «Грузии».

Со времен выхода книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет» считалось, что это судно немецкой постройки и досталось Советскому Союзу в качестве военного трофея. Однако польский филолог Д. Сиесс-Кржишковская (Danuta Siess-Krzyzkowska) написала мне со ссылкой на выпущенный в Польше справочник,¹² что на самом деле корабль построен в 1939 г. на польской верфи и был назван «Sobieski» — в честь знаменитого полководца и короля Речи Посполитой Я. Собеского. В 1950 г. корабль продали в СССР, где он и получил название «Грузия». В 1975 году судно было продано на слом в Италию, а капитан А. Гарагуля под командованием получил новый корабль, имевший то же название. Все три судна — «Аджария», «Шота Руставели» и «Грузия» — курсировали по маршруту Одесса-Батуми и заходили, в числе прочих, в грузинский порт Сухуми. Эта информация хорошо известна, и вопрос лишь в том, сколько именно круизов совершил Высоцкий.

До последнего времени точно установленными считались круизы на «Аджарии» в 1969 г., на «Шота Руставели» в 1971 и 1973 гг. и на «Грузии» — тоже в 1973-м. Но эта информация неполная, и говорю я так со ссылкой на источник весьма информированный. Бывший капитан «Аджарии» и «Шота Руставели» А. Назаренко ныне живет в США. По счастливому

стечению обстоятельств мне удалось побеседовать с ним о Высоцком. «Два раза — в 1968 и 1969 годах Володя был на «Аджарии». С 1970 г. я был капитаном «Шота Руставели», и Володя каждый год (выделено мной, — М.Ц.) приезжал туда. За год до смерти уже не приехал, у него уже другая жизнь была... Я просил его, чтобы он два раза за рейс выступал перед пассажирами (чтобы никто не придирился, зачем он здесь), а в остальное время он отдыхал». Таким образом, получается, что Высоцкий бывал в Сухуми ежегодно, начиная с 1968 г. Теплоход останавливался там на целый день. Об одном из таких дней рассказал мне проживающий ныне в Канаде Л. Левитас: «У Назаренко пассажирским помощником работал мой друг Володя Добродеев. Однажды он мне позвонил и попросил показать город одной даме, прибывшей на «Шота Руставели». Я пришел, пришла эта дама, он нас представил друг другу, потом говорит: «Марина любит хачапури. Ты отведи ее в кафе». Отвести — нет проблем, но мне как-то непонятно — почему я? А он смеется: «Дурачок, это же — Марина Влади! Не узнал?» Ну, пришли мы в кафе. Тут подошла Высоцкий, Назаренко, еще кто-то. И тут официантка заказ приносит. Узнала, кто перед ней, — чуть поднос не выронила. Потом мы поехали на пляж, а вечером Высоцкий дал концерт для экипажа».¹³

В декабре 1970 г. Высоцкий совершил еще одно путешествие в Грузию. Да не какое-нибудь — свадебное! Об этом писала в своей книге «Владимир, или Прерванный полет» Марина Влади. К сожалению, ее воспоминаниям следует доверять с осторожностью, ибо в книге очень много неточностей, чего она и сама не отрицает. В данном случае большие сомнения вызывает рассказ о том, что в Грузию они с Высоцким отправились на теплоходе. Напомним, что бракосочетание состоялось 1 декабря, — вряд ли в это время нашлось бы много людей, желающих совершить круиз по Черному морю. А сам факт верен — были Влади и Высоцкий в Тбилиси в то время. Об этом рассказывает скульптор З. Церетели, присутствовавший на их свадьбе в Москве. «Сначала Володя решил гулять в Москве, но денег ни у кого не нашлось — нищие мы были. Марина снимала однокомнатную квартирку в доме на Котельнической набережной, туда и позвали Сашу Митту с женой, Зою Богуславскую с Андреем Вознесенским, Юрия Любимова, меня. Купили несколько бутылок шампанского... А настроения нет, Володя на диване лежал, на гитаре играл.

А у меня такой характер: чувствую, будто моя вина, что праздник не состоялся. Тогда говорю: поехали в Тбилиси, там гулять будем! И сделали свадьбу. Грандиозную! До шести утра песни пели, на бутылках танцевали, веселились. Правда, один эпизод случился: Марина случайно ударила ногой по столешнице, и вдруг огромный дубовый стол, заставленный посудой, бутылками, сложился вдвое, и все полетело на пол. На Кавказе есть примета: если на свадьбе потолок или стол начинают сыпаться, значит, у молодых жизнь не заладится. Я это понял, и все грузины поняли, но мы постарались виду не показывать, продолжали гулять, будто ничего не случилось».¹⁴

Очень интересная история, и крайне досадно, что в другой раз З.Церетели рассказывал ее несколько иначе. «Это было в то время, когда Высоцкий только что познакомился с Мариной Влади (а вовсе не на свадьбе! — М.Ц.)... В один из моментов Марина стукнула по столу рукой, и он, этот громадный дубовый стол, рухнул, — видимо, плохо были приделаны ножки... Никто не обратил на это внимания, просто посмеялись. А у меня что-то закралось в душу: я понимал, что это плохая примета».¹⁵

В 1972 г. Высоцкий снимался у режиссера И.Хейфица в кинофильме «Плохой хороший человек». Съемки проходили в разных местах — в Ленинграде, Евпатории, Ялте... Сцену дуэли снимали в Взыбском ущелье, находящемся недалеко от Гагры. Высоцкий решил использовать свободные от съемок вечера и дать несколько концертов. «Он шесть раз выступал в Летнем театре, что в парке у моря. Там зрители сидели даже на платанах. К самому театру было не пробиться, Высоцкого вносили туда на руках», — вспоминал И.Чепия, в доме родителей которого жил Высоцкий во время съемок.¹⁶

Возможно, И.Чепия подвела память, поскольку в номере от 21 октября 1972 г. городской газеты «Авангард» указано, что Высоцкий «дал в Гагре четыре концерта». Позднее в этом доме по улице Лермонтова, 15, был открыт маленький домашний музей Высоцкого. «В нем гитара с надписью: «Дядя Гриша, тетя Люба и деги! Спасибо за все. Высоцкий».¹⁷ Узнать, сохранился ли этот музей до настоящего времени, пока не удастся. Помимо упоминавшихся концертов в Гаграх, состоялось в описываемое время и выступление Высоцкого в Сухуми. Вспоминает актриса И. Печерникова: «Однажды Володя приехал к папе: «Можете отдать мне ваше чадо на трое суток? Очень надо! Верну в целости и сохранности». — «Ну,

если очень надо, — пожалуйста». Мы садимся в машину, едем в аэропорт, садимся в самолет, летим в Адлер, оттуда едем в Гагры (там Володя с Олегом Далем снимался в фильме «Плохой хороший человек»), оттуда — в Сухуми на его концерт. Для этого он, оказывается, меня и вывез. Концерт был потрясающий: смешные песни, на которых я закатывалась, он пел, адресуя мне, и весь зал оборачивался. А я сидела с пылающими щеками».¹⁸

В августе 1973 г. Высоцкий вновь навестил Г. Чепия. В тот раз они с М. Влади отдыхали в Пицунде. Там же были В. Абдулов и хорошо знавшие Высоцкого В.Суходрев и его жена И. Окуневская. В. Суходрев оставил очень подробные воспоминания о совместном отдыхе с Высоцким. По его словам, к Чепия они попали, поскольку у Суходрева приближалась годовщина свадьбы и надо было достать хорошего вина. Хозяин вина действительно дал огромную бутылку и денег не взял, но гостям пришлось побывать на настоящем грузинском застолье. «Кончилось это так, как и должно было кончиться... Володя погрузил бутылку и нас с Севой в «Рено», и где-то под вечер (жены уже начали беспокоиться) мы вернулись домой. Володя поочередно извлек нас из машины — сначала Севу, потом меня, потом бутылку — и помог добраться до наших комнат».¹⁹

Другое свидетельство В. Суходрева особенно важно. «Однажды (все там же в Пицунде) буквально при нас у Володи родилась песня про шторм. Действительно был такой день: штормило, купаться нельзя, какая-то неопределенная погода — дождь попеременно с солнцем... Потом дождь прошел, и большинство отдыхающих вышли на берег полюбоваться бурным морем. На следующий день море стихло, и Володя за завтраком сказал: «Ребята, а я песню написал — про шторм». И прочитал ее нам. Именно прочитал, а не спел. Про этот самый шторм, где он сравнивал волны с шеями лошадей, а потом переходил на себя: «Я тоже голову сломаю...». (Речь идет о песне «Штормит весь вечер...», — М.Ц.).²⁰

Есть информация, что Высоцкий посетил еще один грузинский город — Боржоми. М. Саакашвили, недавно избранный президентом Грузии, рассказал в беседе с российским тележурналистом, что однажды, когда ему было семь лет, его дядя пригласил Высоцкого в гости. Было поздно, мальчика отправили спать, но он не спал и всю ночь слушал, как поет Высоцкий.²¹ Саакашвили родился в декабре 1967 г., так что,

по всей вероятности, это домашнее выступление Высоцкого состоялось в 1973–1975 гг. Других данных о пребывании Высоцкого в Боржоме пока нет.

Последний раз Высоцкий был в Грузии в 1979 г. В сентябре-октябре того года «Таганка» гастролеровала в Тбилиси. Как позднее вспоминал актер Д.Межевич, «гастроли проходили на нервах, театр бурлил, Юрий Петрович периодически отъезжал, был кризис».²² Не меньше, чем на других, обстановка в театре отразилась и на Высоцком. К тому же добавилось неожиданное и весьма неприятное обстоятельство. Высоцкий вместе с В. Золотухиным, Л. Филатовым и Д. Межевичем прилетел в Тбилиси раньше остальной труппы. Предполагалось, что в течение пяти дней они будут по два раза в день играть спектакль «В поисках жанра». (Здесь, правда, следует сделать оговорку: несмотря упоминание имени Д. Межевича в анонсах тбилисских выступлений, сам актер в беседе с московским высокоцковедом П. Евдокимовым заявил, что в столице Грузии в спектаклях «В поисках жанра» он не участвовал). В полном смысле слова спектаклем это действие назвать было нельзя. Скорее, это был концерт, в котором каждый из четырех артистов показывал то, что он умел делать помимо актерства. Высоцкий пел свои песни, Золотухин читал отрывки из своей прозы, Филатов читал пародии, а Межевич исполнял песни на стихи Б. Окуджавы. Такие спектакли-концерты проходили во многих местах – в Москве, Ленинграде, Ижевске, и всегда собирали полные залы. В Тбилиси же интерес был настолько низок, что пять из десяти спектаклей пришлось отменить. Высоцкий очень переживал, хотя его сольные выступления в научно-исследовательских институтах города проходили, как всегда, с аншлагом. Только позже он узнал, что тбилисцы вообще не любят ходить в свой дворец спорта на концерты – там плохая акустика.

А в заключение хочу познакомить читателей с историей, рассказанной мне Вахтангом Кикабидзе. «В 1976 году я пришел к Высоцкому на «Мосфильм». Хотел спеть его «Коней» и попросил разрешения. Володя отказал. Сказал: «Ты споешь по-другому, не так, как я». А в 1994 году возникла идея – американская, кстати, – чтобы я выступил в турне по Америке с песнями Высоцкого. Я подумал и отказался. Все-таки, это не мое».²³ Однако одну песню Высоцкого В. Кикабидзе все же исполнил. Это была «Песня о друге», заключающая грандиозное шоу в московском дворце «Олимпийском», посвящен-

ное 60-летию Высоцкого. И так он ее спел, что мне сразу вспомнились слова З. Церетели: «В Грузии Володю очень любили...».

- 1 – Цит. по фонограмме выступления: Киев, ИФАН, 24.09.1971 г.
- 2 – Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 22.
- 3 – Там же, стр. 31.
- 4 – Цит. по фонограмме выступления: Москва, ВНИИЭТО, 1.02.1980 г.
- 5 – Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1994 г., № 12.
- 6 – Д.Карапетян. «Владимир Высоцкий. Между словом и славой», Москва, 2002 г., стр. 150.
- 7 – Цит. по газ. «Мир новостей», Москва, № 4 (422), 28.01–3.02.2002 г. стр. 7.
- 8 – Цит. по газ. «Молодежь Грузии», Тбилиси, 2.07.1966 г.
- 9 – Цит. по кн.: И.Кохановский. «Письма Высоцкого» и другие репортажи на радио «Свобода», Москва, 1993 г., стр. 8.
- 10 – Цит. по кн.: Л. Абрамова. «Факты его биографии», Москва, 1991 г., стр. 22.
- 11 – Там же, стр. 21.
- 12 – J.Copiac, ill. P.Perny. «Statki pasazerskie». Warszawa, 1996, str. 134–135.
- 13 – Цит. по фонограмме беседы.
- 14 – Цит. по газ. «Факты и комментарии», Киев, 7.12.1999 г.
- 15 – Цит. по газ. «Звезда», Минск, 24.01.1998 г., пер. с белорусского В.Ищука.
- 16 – Цит. по газ. «Сочи», г.Сочи, 24-30.01.1992 г., № 4, стр. 6.
- 17 – Цит. по газ. «Коммунист Армении», Ереван, 5.09.1987 г.
- 18 – Цит. по еженедельнику «Успех», Тель-Авив, Израиль, 15.08.2001 г., № 103, стр. 44.
- 19 – Цит. по сб. «Мир Высоцкого», Вып.3-й, т.2, Москва, 1999 г., стр. 22.
- 20 – Там же стр. 23.
- 21 – «НТВ-Мир», программа В.Соловьева «Апельсиновый сок», эфир 18.01.2004 г.
- 22 – Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1995 г., № 20, стр. 3.
- 23 – Цит. по фонограмме беседы.

Владимир Высоцкий в Белоруссии

О пребывании Высоцкого в Белоруссии написано, наверное, больше, чем о его визитах во все прочие бывшие союзные республики. Опубликовано не только газетные статьи, но и книги. Сначала В. Киеня и В. Миткевич издали книгу «Владимир Высоцкий и Беларусь» (Гомель, 1996 г.), в которой обобщили всю известную им на тот момент информацию по исследуемой теме. Затем В. Шакало, А. Линкевич и Ю. Сидорович издали одиннадцать выпусков брошюр «Владимир Высоцкий. Белорусские страницы» (Минск, 1999–2003 гг.).

И все же я решаюсь снова обратиться к этой теме. Причин тому несколько. Во-первых, тиражи упомянутых книг просто крохотны. (Книга В. Киеня и В. Миткевича – 500 экземпляров, «Белорусские страницы» и того меньше – 200). Во-вторых, есть претензии и к самим изданиям, особенно к «Белорусским страницам», из одиннадцати выпусков которых только два относятся непосредственно к теме «Высоцкий в Белоруссии». В «Белорусских страницах» наряду с очень ценными воспоминаниями людей, общавшихся с Высоцким, есть и откровенная ерунда. Так, например, одна дама сообщает, как она с подругами вызывала дух Высоцкого. Дух мило пообщался с ними, а потом сказал, что он должен уйти, потому что торопится на поезд, ибо его ждут пить. (Несколько механистическое представление о загробном мире, да и обидно как-то – неужели и там можно на поезд опоздать?!). Кроме того, в сборники включены воспоминания людей, хоть и неплохо знавших Высоцкого (например, А. Городницкого и Ю. Кукина), но именно в Белоруссии ни разу с ним не встречавшихся. Конечно, включение в книгу таких воспоминаний увеличивает ее объем, но к исследуемой теме ничего не добавляет. Вместе с тем «за кадром» осталась некоторая весьма любопытная информация, в том числе и высказывания самого Высоцкого.

«По всему по этому» я решаюсь предложить читателям это повествование.

Фильм «Я родом из детства», поставленный на студии «Беларусьфильм» В. Туровым, сегодня известен каждому любителю творчества Высоцкого, но далеко не каждому известно, что на роль танкиста Володи Высоцкий попал случайно. «На роль Володи Туров видел исключительно Николая Губенко. Говорил, что возьмет Губенко и без всяких проб», – вспоминала ассистент режиссера Р. Ольшевская.¹ Это подтверждает и Р. Шаталова, также бывшая ассистентом Турова.² Высоцкий приезжал в Минск три раза, и только после третьей пробы и после того, как Губенко окончательно отказался сниматься из-за занятости в театре и в другой картине, Туров утвердил на роль Высоцкого. Интересно, что сам В. Туров вспоминал об этом несколько иначе: «... На эту роль я пробовал актера Петренко, который впоследствии появился в главной роли в «Агонии» в роли Распутина. Мы, если честно сейчас говорить, скорее пригласили Владимира Высоцкого, чтобы познакомиться с ним, послушать его песни...».³ По словам Турова, Высоцкий просто упросил взять его на роль, и Туров «отказался от более хорошей пробы Петренко». Вот и проверь теперь – Петренко или Губенко хотел снимать Туров, были или не были кинопробы... Как бы там ни было, роль Высоцкий получил, а Туров вдобавок заказал ему песни для фильма. 27 августа 1965 года Высоцкий подписывает договор на написание трех песен. Собственно, непосредственно для фильма были написаны только две – «В холода, в холода...» и «Высота», остальные предложенные в картину песни были созданы раньше. (В фильм вошла также песня «Братские могилы» и – фрагментарно – «Песня о звездах»). Наверняка многим запомнилась сцена, о которой часто рассказывал на концертах сам Высоцкий: «В сцене главной – с Ниной Ургант – заводят они патефон, и звучит – опять же моим голосом – песня, которая как будто бы до войны и звучала. И поэтому я написал стилизацию – песню, которая очень похожа на некоторые довоенные песни, как «Синенький скромный платочек»».⁴

Еще одна деталь, широкой публике не известная: как случайно оказался в фильме Высоцкий, так неожиданно попала туда и Ургант. Первоначально в главной женской роли была Е. Добронравова. «Когда я посмотрел все то, что мы отсняли, – это было уже весной 1966 года, – то понял, что если в картине не будет человека, который сам все это пережил и прочув-

ствовал, то картина может не состояться», — рассказывал В. Туров.⁵ Пересъемка вызвала конфликт в съемочной группе, главный оператор фильма А. Княжинский даже отказался снимать, но в итоге сцена получилась прекрасной, одной из лучших в картине. Очевидно, в период подготовки к съемкам фильма «Я родом из детства» Высоцкий познакомился с известным белорусским литератором М. Лужаниным, в те годы бывшим ответственным работником студии «Беларусьфильм». М. Лужанин вспоминает об этом так: «На киностудии задерживали оплату песен Высоцкого без визы главного редактора. А он заболел и уехал за город. Тогда режиссер Виктор Туров и актер Владимир Высоцкий приехали добывать визу в наш дачный поселок. С текстами я был знаком, немного знал и автора, так что подписал бумаги, не читая. Видимо, Высоцкий не ожидал, что все решится так быстро, без бюрократических проволочек. Он сбегал в машину и принес две бутылки сухого вина. «Мы тут с Витей решили, — усмехнулся он, — купим на всякий случай. Если подпишете, то выпьем с Вами, а не подпишете, — тогда без Вас».⁶ Затем Высоцкий принес из машины гитару и спел присутствующим свои новые песни. По словам Лужанина, с тех пор он полюбил эти песни, начал собирать пленки с его записями, затем — книги его стихов, воспоминания... Здесь, кстати, не все до конца понятно. Почему не оплачивали песни Высоцкого, если был составлен официальный договор, подписанный и Высоцким, и директором киностудии И. Пастуховым? Правда, не исключено, что договор был подписан задним числом, такое случалось в те времена нередко.

Но воспоминания М. Лужанина представляют интерес уже хотя бы потому, что о домашнем концерте Высоцкого на его даче ни один источник больше не упоминает. Куда менее удачной оказалась следующая работа Высоцкого на «Беларусьфильме». «Очень плохой фильм «Сапа-Сашенька» был, я по недоразумению отдал туда песню», — рассказывал сам Высоцкий.⁷ Дополним рассказ Высоцкого: в этот фильм он предложил 4 песни, из которых в картину вошли две. Одну из них исполнил актер Л. Прыгунов, другую — «Песню о старом доме» — пел он сам. Вот только в фильме Высоцкого как будто нет. Его переозвучил другой актер, а из титров фамилия Высоцкого была изъята. Автор сценария фильма Л. Вакуловская однажды в интервью заметила: «Его очень любили и уважали в нашей съемочной группе. Но были и те, кто хотел запретить

Высоцкого».⁸ Довольно странно, — ведь ни в какой «крамоле» он еще замешан не был. Однако кто-то на «Беларусьфильме» умел заглядывать в будущее и перестраховался: не упоминается Высоцкий в титрах ни как исполнитель эпизодической роли, ни как автор песен. Долгие годы даже знатоки не знали о том, что он снимался в «Сапе-Сашеньке». А фильм действительно вышел неудачным. Причем, настолько, что режиссеру В. Четверикову долгое время даже запрещали самостоятельно снимать картины.

Следующий творческий контакт Высоцкого со студией «Беларусьфильм» состоялся в 1967 году, когда В. Туров приступил к съемкам картины «Война под крышами». У фильма оказалась трудная судьба: он был готов уже осенью того же года, но из-за бесконечных придирок художественного совета вышел на экраны только 13 декабря 1971 года, всего на неделю раньше выхода картины «Сыновья уходят в бой», второй части этой кинодилогии. Песни, которые Высоцкий писал к этим картинам, сегодня известны всем любителям его творчества, об обстоятельствах записи их с ансамблем «Тоника» подробно рассказали руководитель ансамбля В. Федоров и гитарист Ю. Мариновский,⁹ так что речь пойдет не о песнях, а об участии в этой кинодилогии Высоцкого-киноактера. В свое время я взял интервью у В. Левина, бывшего минского журналиста, проживающего ныне в Нью-Йорке. В частности, он сказал следующее: «Я помню, как он у нас снимался в фильме «Война под крышами». Однажды я уже написал в статье о том, что он там играл довольно большую роль, которую потом почти целиком «вырезали» по приказу сверху... Я это говорю как очевидец: роль Высоцкого была довольно значительной».¹⁰ С текстом этой беседы я познакомил одного из авторов книги «Высоцкий и Беларусь» В. Киеню, и тот о воспоминаниях В. Левина отозвался в книге весьма язвительно. Казалось бы, основания для этого были серьезные — слова самого Высоцкого: «В этом фильме... я не играю роли и ничего не делаю. Там меня чуть-чуть... на свадьбе сняли. Во время сцены свадьбы поется песня. Вот. И больше там меня нет».¹¹ К тому же есть и свидетельство В. Турова, что Высоцкий на роль не планировался и проб не проходил, а в массовке фильма оказался просто потому, что приехал в гости к Турову именно во время съемок этой самой сцены свадьбы. Весомые аргументы? Возможно. И все же подумаем: слова Высоцкого лишь констатируют тот факт, что на экране он появляется на одну секунду,

но вовсе никак не говорят о том, что так оно и должно было быть по первоначальному замыслу. Во-вторых, В. Туров, как мы уже видели, был не всегда точен в своих воспоминаниях (перепутал же он Губенко с Петренко!). И, в-третьих, приведем свидетельство автора сценария обеих картин А. Адамовича: «Помню, как... приезжал Высоцкий в Минск, даже снимался в нашем первом фильме «Война под крышами», но потом его «вырезали»». ¹² Так что, возможно, прав был В. Левин, и напрасно язвил В. Киеня. «Война под крышами» была последней картиной студии «Беларусьфильм», в которой Высоцкий участвовал как киноактер.

Он был утвержден на роль Сыровегина в телефильме режиссера Г. Полоки «Наше призвание», снимавшийся на белорусской студии, но утверждение состоялось 25 июня 1980 года — ровно за месяц до рокового дня... В этот фильм Высоцкий написал песню «Мы строим школу...». Предлагал он песни и еще в две картины «Беларусьфильма» — «Иван Макарович» (песню «Полчаса до атаки...» из картины изъяли против желания режиссера) и «Точка отсчета», куда песни вошли, но фильм вышел на экраны уже после смерти поэта. Высоцкий бывал в Белоруссии не только в качестве киноактера, но и как артист Театра на Таганке. В июне 1979 года «Таганка» целый месяц провела в Минске. Правда, Высоцкий уехал гораздо раньше — 10 июня, успев сыграть только в трех спектаклях. Известна лишь одна рецензия (газета «Советская Белоруссия», 1979 г. 27 июня), и Высоцкий в ней лестных слов не удостоился: «Удивляет явная небрежность сценического поведения В. Высоцкого. (Речь идет о его исполнении роли Гамлета — М.Ц.). По какому-то непонятному импульсу актер считает необходимым сопровождать свои слова не очень эстетичными жестами...». Трудно сказать, действительно ли Высоцкий играл небрежно или это было личное мнение рецензента, — других воспоминаний на эту тему пока не обнаружено. И еще в одной ипостаси появлялся Высоцкий в Белоруссии — он выступал как автор-исполнитель своих песен. Обратимся снова к воспоминаниям В. Левина: «В 1965 году проводился Первый всесоюзный слет участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы. Проходил этот слет в Бресте, а вне программы был большой концерт. В нем приняли участие Окуджава, Городницкий, Визбор, Высоцкий и другие. Причем тогда в это дело еще не успели добавить марксизма-ленинизма, это были просто песни у костра. Там, кста-

ти, едва не произошла трагедия. На том месте, где решили разводиться костер, саперы, приглашенные в последний момент на всякий случай — Брестская крепость, все-таки, — обнаружили склад сварядов... Потом по просьбе молодежи Высоцкий и другие дали два или три концерта в рабочих клубах, на самых окраинах». ¹³

В книге «От костра к микрофону» (Санкт-Петербург, 1996 г.) мы находим упоминание не просто о концерте, а о конкурсе туристской песни в Бресте (так в те времена называлась авторская песня). Книга посвящена истории авторской песни в Ленинграде, так что Высоцкий там не упомянут. А жаль — хотелось бы найти подтверждение тому, что он действительно принимал участие в том конкурсе. Есть неподтвержденная информация, что в 1973 году Высоцкий снова приезжал в Брест. «В зале музыкального училища, который организовывали комсомольцы обкомовского уровня, все было готово к выступлению певца, но «добро» сверху получено не было». ¹⁴ В дальнейшем в Белоруссии Высоцкий выступал только в Минске — в разные годы он пел в БГУ, Педагогическом институте, Академии наук, НИИ «Минскпроект». Наиболее известны его выступления летом 1979 года в БелНИИГипросельстрое — 9 и 10 июня, затем 29 и 30 августа. Всего состоялось семь выступлений. Планировалось больше, но 31 августа в дело вмешался минский горком, и дальнейшие выступления были отменены. Прямо перед концертом была вывешена табличка с текстом, который преследовал Высоцкого всю жизнь: «Концерты отменяются в связи с болезнью В. Высоцкого». Высоцкий был в ярости, хотел петь для собравшихся людей прямо с крыльца, поскольку зал был заперт, но офицеры милиции уговорили его отказаться от этой затеи. В конце концов, Высоцкий смирился и уехал в Москву. Больше он в Белоруссии не выступал.

Ну и, разумеется, надо упомянуть, что в Белоруссии Высоцкий бывал и просто как советский гражданин, пересекавший государственную границу. Начиная с 1973 года он ездил за рубеж ежегодно, причем, в первые несколько лет такие поездки он и Марина Влади совершали на автомобилях. Высоцкий всегда испытывал слабость к хорошим машинам иностранного производства. В разные годы были у него «Рено», «БМВ», два «Мерседеса». Именно через границу в Белоруссии, точнее, через таможенный пост «Варшавский мост», привозила в СССР машины Марина Влади. Высоцкий встречал ее

в Бресте с деньгами, предназначенными для уплаты таможенной пошлины. Брестчанка В. Савкина, в 70-е гг. — работник таможни, даже хранит фотографию, на которой снят Высоцкий в 1976 году, приехавший, чтобы встретить жену, пригnavшую для него из Германии купленный там «Мерседес».¹⁵ В рамках одной газетной статьи невозможно рассказать подробно обо всем. Да, в общем, такая задача и не ставилась. Просто хотелось хотя бы вкратце поведать о «белорусской стране» любимого народом поэта и актера Владимира Семеновича Высоцкого.

- 1 — «БС», Минск, «Альфа Пресс», 1999 г., стр. 15.
- 2 — Там же, стр. 18.
- 3 — Там же, стр. 7.
- 4 — Цит. по фонограмме выступления в Коломне, Московская область, 29.06.1976 г., 1-й концерт.
- 5 — Цит. по журналу «Студенческий меридиан», Москва, 1989 г., № 6, стр. 56.
- 6 — Цит. по газете «Першацвет», Минск, 1999 г., № № 4-5. Пер. с белорусского мой — М.Ц.
- 7 — Цит. по фонограмме выступления в Дубне, Московская область, ДК «Мир», осень 1967 г.
- 8 — Цит. по еженедельнику «Неделя», Москва, 1987 г., № 17.
- 9 — «Белорусские страницы»-4, Минск, 2001 г., стр. 4-8.
- 10 — Цит. по фонограмме интервью.
- 11 — Цит. по фонограмме выступления на станкостроительном заводе им. С.Орджоникидзе, Москва, 1968 г.
- 12 — Цит. по кн.: В.Высоцкий. «Избранное», Минск, 1993 г., стр. 6.
- 13 — Цит. по фонограмме беседы.
- 14 — Цит. по газете «Брестский курьер», 22-28.01.1998 г., № 4, стр. 17.
- 15 — Это фото опубликовано в газете «Советская Белоруссия», 22.07.2000 г., стр. 12.

Высоцкий в Молдавии

«Я в Союзе, как в своей большой квартире», — пел когда-то А.Розенбаум. Эти слова приходят на ум, когда начинаешь разбирать материалы, связанные с гастрольными поездками Владимира Высоцкого. География его поездок необычайно широка — от Владивостока до Душанбе и от Архангельска до Алма-Аты. Из пятнадцати бывших союзных республик не побывал он лишь в одной — Киргизии (правда, в Азербайджане концертов не было, Высоцкий ездил туда однажды на каникулы, будучи школьником).

В конце апреля 1972 года Высоцкий оказался в столице Молдавии Кишиневе. Не исключено, что это был не первый его приезд в этот город. Во всяком случае, на одном выступлении он сказал так: «Я бывал везде... Магадан, Дальний Восток, Архангельск, Кишинев, Чоп, Закарпатье, Юг, Средняя Азия...».¹ Однако, о предыдущих визитах Высоцкого в Молдавию информации нет, пребывание же его в Кишиневе в апреле 1972 года сомнению не подлежит. Общее количество концертов, данных Высоцким в тот раз, точно не известно, кишиневские газеты его визит не освещали. (Была одна заметка — «Актер с Таганки» — в местной «Вечерке», да и ту выпустили в «полузасушенном» виде, — об этом будет сказано ниже). Понятно, впрочем, что не редакторы тут виноваты. В те времена упомянуть о Высоцком в печати было не легче, чем похвалить президента США за мирные инициативы... Информацию о приезде Высоцкого в Кишинев приходится собирать по крупицам: три разной полноты фонограммы, несколько упоминаний в газетах позднейшего времени и воспоминания ездившего на гастроли вместе с Высоцким актера Театра на Таганке И. Дыховичного — вот и все, чем располагают исследователи на сегодняшний день. В описываемый период — первая половина 1970-х гг. — Высоцкий и Дыховичный были

очень дружны. Достаточно сказать, что из всей труппы театра на свадьбе Дыховичного, женившегося на дочери члена Политбюро Дмитрия Полянского, был только Высоцкий. Высоцкий даже назвал именем друга героя своей детской поэмы «Вступительное слово про Витьку Кораблева и друга закадычного Ваню Дыховичного». Иван Дыховичный — актер талантливый, имевший к тому же помимо основной актерской профессии то, что Высоцкий именовал творческим хобби. Он писал музыку к стихам русских поэтов, и сам исполнял эти песни под гитару.

Об обстоятельствах приезда таганских актеров в Кишинев рассказывает В. Янкович, ставший в дальнейшем администратором Театра на Таганке и сыгравший неоднозначную роль в жизни Высоцкого: «Я познакомился с Владимиром Высоцким в 1970 году, — с театром «Скоморох» Юденича мы показывались Юрию Петровичу Любимову. Юрий Петрович взял только одну актрису — Малкину. И через нее мы пригласили Высоцкого в Кишинев, где я работал в Русском театре имени Чехова. Пригласили выступить в нашем театре, но исполошились в республиканском Министерстве культуры... Организовали несколько выступлений в парке, но уже через Министерство коммунального хозяйства». ² Кто бы рассказал мне, какое отношение Министерство коммунального хозяйства имело к концертной деятельности.... Впрочем, в Русском театре Высоцкий все же выступил. Как вспоминает журналист М. Дрейзлер, Высоцкий появился там поздно вечером после концертов в Зеленом театре ЦПКО и во Дворце профсоюзов, «уже до крови сбив себе пальцы о гитарные струны, и в течение нескольких часов пел для своих кишиневских коллег-актеров». ³ Видимо, и сбитые в кровь пальцы, и то, что Высоцкий, якобы, пел несколько часов, относятся к журналистским преувеличениям. Для нас важно не это, а то, что именно Дрейзлер брал у Высоцкого интервью утром того дня в гостинице «Кишинеу». «Текст интервью, взятого тогда у Высоцкого, в «Вечерке» опубликовать не рискнули; пришлось на его основе срочно «сварганить» информацию, вышедшую под нейтральным заголовком «Актер с Таганки». ⁴

О концерте в Русском драматическом театре имени А.П.Чехова вспомнил в беседе со мной бывший главный администратор театра Ю. Шехтер: «Володя приехал уже после официальных концертов. Было уже около половины первого ночи. Присутствовало всего человек сорок. Я точно помню,

что он сказал тогда: «Сейчас вы услышите песню, которую практически никто не знает...», — и спел «Мишку Шифмана». Мы все просто лежали». ⁵ Еще об одном концерте вспоминает кишиневец С.Ицкович. Сообщение предельно кратко (я же говорил, что информация придается собирать по крупицам): «В республиканском Доме актера встречался со слушателями, и каждая новая его песня, каждая встреча подтверждали, — Владимир Высоцкий — незаурядное явление культурной жизни страны». ⁶ С такой оценкой согласен еще один свидетель тех выступлений — Л. Дорош: «Кто помнит приезд Высоцкого в Кишинев в начале 70-х годов, его пение — веселое, смешное, насмешливое, открытое, почти без нюансов, возможно, отметил уже тогда, что жажда самоутверждения в одних песнях сменялась у него философскими раздумьями в других и поднималась до мудрой созерцательности в третьих. И уже тогда каждая песня Высоцкого была маленьким театральным спектаклем». ⁷

Очевидцы тех давних выступлений Высоцкого живут сейчас в разных странах. Однажды в газете «Взгляд», выходящей в Сан-Франциско, была помещена короткая заметка о живущем в этом городе бывшем кишиневце Я.Богомольном. В числе прочего сказано, что «Яков Петрович сам фотографировал Высоцкого, когда тот приезжал в Кишинев в 70-е годы». ⁸ Опубликована и фотография Высоцкого, сделанная во время концерта на фабрике «Стяуа рошие» («Красное знамя»). При этом указана дата 14 августа 1974 года! Еще один приезд Высоцкого в Кишинев? Я немедленно связался с Я. Богомольным. Оказалось, что его подвела память, — снимок все-таки сделан в апреле 1972 года. Причем, он точно помнил, что с Высоцким был еще один актер «по имени Иван». Когда я назвал фамилию Дыховичного, он ее тут же вспомнил. К сожалению, на мою просьбу сделать копии с фотографий Яков Петрович не отреагировал. Любопытно, что до сих пор во всех воспоминаниях звучало имя только Владимира Высоцкого, о Дыховичном упоминающие начисто забыли, что объяснимо, но несправедливо с точки зрения истории.

Есть, однако, неопровержимое свидетельство участия Дыховичного в концертах — фонограмма выступления в Зеленом театре Кишинева, расположенном у Комсомольского озера. Об этом концерте вспоминает сам И. Дыховичный: «Это было первый раз, когда Володя уговорил меня поехать и выступить. Я ужасно стеснялся, а потом — петь с ним никто не

хотел. Но он меня убедил: «Нет, ты выйдешь нормально, будешь работать двадцать минут. Там маленькие залы, какие-то научные институты...». И я по своей наивности согласился. Прилетели. Володя мне говорит: «Я поеду посмотрю площадку». Возвращается довольно бледный и говорит: «Мы работаем через два часа, ты только не волнуйся». Стемнело. Нас повезли на этот концерт, еду спокойно, думаю: ну что там, зал на двести человек... Приезжаем, нас куда-то ведут, ведут, — холодно стало, очень холодно. И устроитель говорит: «Главное, чтобы дождя не было». Я думаю: ну при чем тут дождь? Володя ушел, оставил меня одного в комнате. Слышу какое-то странное эхо... Ну, думаю, это трансляция в моей комнате шумит. «А сейчас перед вами выступит мой друг Иван Дыховичный». Страшный свист, чудовищный какой-то. Володин голос: «Тихо, я вам сказал, — он все равно будет выступать!» Я потом только понял, на что я «подписался»... Я пошел на сцену и, когда вышел на нее, увидел, что она бесконечная, что навстречу мне идет откуда-то издалека маленький Володя... Холод страшный и передо мной девять тысяч человек. Дальше я помню, что четыре песни я спел без паузы, — как это получилось, не знаю. Я окончил четвертую песню, и я бисировал. А когда я убежал за сцену (тут я действительно убежал), Володя мне сказал: «Ты представляешь, что произошло? Ты бисировал на моем концерте. Такого никогда не было». Я никогда не видел такого товарищеского отношения, — он был счастлив, что я имел такой успех».⁹ Здесь необходимо сказать несколько слов. Известно, что многие воспоминания о Высоцком носят, так сказать, литературный характер, — пишется не так, как было на самом деле, а так, как автору хотелось бы, что бы было. (Начало положил упоминаемый мной в статье «Высоцкий в США» П. Палей, опубликовавший в августе-сентябре 1980 года в выходившей тогда в Нью-Йорке «Новой газете» «Повесть о Владимире Высоцком». Там правды — процентов двадцать, от силы, остальное — красивый — или не очень — авторский вымысел). Так что доверять написанному всегда следует с осторожностью.

Слова Дыховичного о беспокойстве Высоцкого за него, конечно же, верны. Дыховичный впервые оказался перед огромной аудиторией забитого до отказа Зеленого театра, и Высоцкий прекрасно понимал его ощущения: за пять лет до того, в ноябре 1967 года, его самого только обманом заманили выступить во Дворце спорта в Куйбышеве. А вот остальная

часть рассказа, увы, не соответствует действительности. Сохранившаяся фонограмма бесстрастно свидетельствует: все было не так. Спев пять песен, Высоцкий сказал: «Иван Дыховичный недавно в театре. Он играет Пушкина в нашем спектакле и написал несколько мелодий к стихам Дениса Давыдова и других поэтов, которые войдут и уже вошли в спектакль о Пушкине. Пушкин бывал в Кишиневе, вы знаете. У нас (в спектакле, — *М.Ц.*) целый большой период кишиневский. Он был тогда молод, у него даже здесь были две дуэли. Вот этот период как раз и играет Иван Дыховичный, и мне особенно приятно его вам представить». Зал ответил аплодисментами.¹⁰ Бисирования тоже не было, — Дыховичный, не уходя со сцены, спел все пять песен. Понятно его желание показать, каким замечательным другом был Высоцкий, но в данном случае, у того просто не было оснований радоваться успеху товарища. Дыховичный просто исполнил все, что наметил, и зрители проводили его вежливыми аплодисментами, но — не более того. Все-таки ждали они, конечно, Высоцкого. Мне довелось побеседовать с И. Дыховичным. «Выступления организовывались с помощью молдавского министра коммунального хозяйства, — рассказал он. — Этот министр был большим поклонником Володи и сумел как-то это повернуть. В те времена ведь больших площадок не давали ни Володе, ни мне. Нас встретили, отвезли в гостиницу, а уже через три часа мы выступали в огромном, одном из крупнейших в стране, Зеленом театре, вмещающем 25 тысяч человек». И. Дыховичный припоминает, что были еще два концерта в педагогическом институте, других мест выступления он не помнит. На мой вопрос, был ли подписан договор на концерты, ответил: «Нет, была только устная договоренность. По тогдашним законам такие концерты были криминалом, нас могли и к ответственности привлечь».¹¹

В 1980-е гг. в Кишиневе, как и по всему Советскому Союзу, стали проходить вечера памяти Высоцкого. Как и в каждом городе, в Кишиневе нашлись люди, знавшие о Высоцком больше других и желавшие этими знаниями поделиться. Инженер кишиневского завода «Виброприбор» Г. Рожкован провел десятки вечеров и даже, как сообщала газета «Вечерний Кишинев» в выпуске от 23 января 1988 года, сделал любительский фильм о Высоцком! У Рожкована была большая по тем временам коллекция фонограмм Высоцкого — более трехсот часов. Позднее он переехал в Израиль, и более о нем я

ничего не знаю. Был в Кишиневе и клуб любителей творчества Высоцкого «Вертикаль».¹² К сожалению, клуб этот, как и десятки других ему подобных объединений, действовавших во многих городах СССР, не выдержал испытания сложным временем и распался. «Кишиневская страница» биографии Высоцкого была весьма короткой — не более двух-трех дней был он в столице Молдовы, но все-таки известно не все. Я хочу надеяться, что нас ждут еще новые находки — фонограммы, фотографии, воспоминания. В деле создания биографии Владимира Высоцкого нет мелочей. Если вам, уважаемые читатели, известны детали пребывания Высоцкого в Кишиневе, не известные мне, пожалуйста, — пишите. Любая помощь будет принята с благодарностью.

1 — Цит. по фонограмме концерта в ИФАН АН УССР. Киев, 24 сентября 1971 г.

2 — Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 250.

3 — Цит. по газ. «Независимая Молдова», Кишинев, № 009, 23.01.2003 г.

4 — Там же.

5 — Цит. по фонограмме беседы.

6 — Цит. по газ. «Советская Молдавия», Кишинев, 6.09.1986 г.

7 — Цит. по газ. «Вечерний Кишинев», 20.02.1982 г.

8 — Цит. по газ. «Взгляд», Сан-Франциско, № 127, 30.01.—12.02.1997 г., стр. 33.

9 — Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 207—208.

10 — Цит. по фонограмме выступления.

11 — Цит. по фонограмме беседы 15.02.2004 г.

12 — Информация из газ. «Вечерний Кишинев», 25.01.1991 г.

Владимир Высоцкий в Прибалтике

«Владимир Высоцкий объехал весь Советский Союз». За последние двадцать лет эта фраза стала настолько привычной, повторялась столько тысяч раз в статьях, посвященных Высоцкому, что уже мало кто задумывается над вполне очевидным вопросом: а зачем, собственно, он ездил? В сознании миллионов читателей прочно вошло представление о том, что по Союзу Высоцкий разъезжал с концертами. Споры нет, концертов было действительно много, но путешествия Высоцкого по стране были связаны отнюдь не только с концертной деятельностью. Журналисты, два десятка лет мусолящие одну фразу, как-то упускают из виду, что Высоцкий был еще актером театра, снимался в фильмах, писал песни для театра и кино. Наконец, он был просто человеком, которому положен отпуск, — не в Москве же его было проводить!

Если ограничиться рассказом лишь о публичных выступлениях Высоцкого, то о его визитах в прибалтийские республики сказать практически нечего. Как мы увидим, концертов там было немного, и они ничем не отличались от его выступлений в других городах и странах. А ведь в Прибалтике Высоцкий бывал многократно, но сегодня об этом мало кому известно, кроме узкого круга знатоков. Много желающих писать о Высоцком, мало тех, кто готов по крупицам собирать факты. Не удивительно, что к теме, вынесенной в заголовок статьи, до сих пор никто не обращался.

20 июля 1960 г. Высоцкий получил диплом Школы-студии МХАТ и был принят на работу в московский Театр имени Пушкина. В это время театр заканчивал гастроли во Львове и готовился к переезду в Ригу (там выступления москвичей начались 31 июля и продолжались целый месяц). Вместе с другими принятыми в театр молодыми актерами главный режиссер театра Б. Равенских вызвал в Ригу и Высоцкого. «В Ригу на гастроли мы поехали не для репетиций. Просто мы были

взяты затем, чтобы знакомиться с группой, с репертуаром театра», — вспоминала через много лет актриса Т. Лякина.¹ «Кроме спектаклей, которые мы дадим на сцене Театра оперы и балета и Академического театра драмы, наши артисты побывают с творческими отчетами на крупнейших предприятиях Риги, в колхозах, встретятся с молодежью, воинами Советской Армии», — писал перед началом гастролей директор театра Ф. Станешников.² В этих концертах участвовал и Высоцкий, это были его первые выступления в Прибалтике. Следующий приезд Высоцкого в Ригу состоялся в декабре 1960 года. Точнее, приездов могло быть несколько. Как сообщала многотиражка киностудии имени Горького, где снимался фильм «Карьера Димы Горина» (рабочее название — «Горин меняет работу») в выпуске № 23 от 13 декабря 1960 года, «группа выехала в Ригу для павильонных съемок». Игравшая в картине главную женскую роль Т. Конюхова вспоминала в интервью: «В Риге мы снимались месяца полтора-два. И он все это время был там... В Риге мы снимали павильоны» (т.е. павильонные съемки — М.Ц.).³ Актриса ошиблась, что, в общем, естественно, — интервью дано через 37 лет после описываемых событий. Разумеется, все время павильонных съемок Высоцкий в Риге не жил, в этом и необходимости не было, да и в театре надо было играть.

В. Тучин в сборнике «Владимир Высоцкий. Летопись жизни 1938-1960 гг.» (Минск, 2002 г.) приводит выдержки из документов съемочной группы, согласно которым Высоцкий в Риге снимался 19 и 20 декабря в эпизоде «Медосмотр в больнице». Через четыре года, в июле 1964-го, Высоцкий снова оказывается в Латвии, и снова как актер кино. Режиссер Ф. Филиппов пригласил его в свой фильм «На завтрашней улице», съемки которого проходили под Ригой, в поселке Айзкраукле. Что это был за фильм и что за персонаж достался Высоцкому, лучше всего сказал он сам: «Он такой хороший — бригадир земснаряда Маркин! Все его любят: жена любит, дети, начальство... Он такой — прекрасный просто! Живет в палатке, палатка течет, жена плачет, ребенки кашляют. А он говорит: «Не буду брать квартиру, другим нужнее».⁴ Впрочем, выхода у Высоцкого не было: молодые актеры всегда нуждаются в деньгах. Не был исключением и Высоцкий. «Я бы сейчас не согласился, честно говоря, играть эту роль, — рассказывал он через несколько лет. — Но просто тогда еще был молодой, неопытный, хватал все, что плохо лежит. Я имею в виду кино, конечно».⁵ Откровенно плохой сценарий не смогли «вытянуть»

даже великолепные актеры — В. Самойлов, Л. Овчинникова, С. Крамаров. Через много лет после выхода фильма на экраны я разговаривал с Савелием Крамаровым, просил припомнить какие-нибудь эпизоды съемок, но единственно, что осталось в памяти артиста, — это футбольный матч между «киношниками» и «мхатовцами» (выпускниками Школы-студии МХАТ), да еще поездки в прекрасный ресторан «Лидо». Такая избирательность памяти говорит о качестве фильма больше, чем десяток критических статей. Впрочем, для Высоцкого фильм «На завтрашней улице» стал в какой-то степени важным этапом: здесь впервые прозвучала песня на его стихи. Правда, в титрах фильма об этом не сказано (автором текстов всех песен, вошедших в картину, назван Л. Дербенев), но Высоцкого это, вероятно, не слишком огорчило, — песня получилась откровенно слабая.

Летом 1966 г. Высоцкий снова приезжает в Ригу, причем уже не в качестве актера, а как поэт. На Рижской киностудии снимался фильм «Последний жулик». Композитору фильма М. Таривердиеву пришла в голову мысль вставить в картину несколько песен. «Владимир был очень сатиричен, — рассказывал позднее Таривердиев, — остро чувствовал слово и ситуацию. Я ему позвонил, и он дал согласие... Он ознакомился со сценарием и писал уже для конкретных эпизодов».⁶ Как выяснилось после работы в архивах Рижской киностудии, договор о написании песен был утвержден директором студии 2 июня 1966 г. Отсюда следует, что незадолго до того, — видимо, в самом конце мая, — Высоцкий приезжал на студию для подписания этого договора. «Тем временем в окрестностях Риги начал орудовать сексуальный маньяк. Его жертвами становились девочки от пяти до 15 лет», — рассказывал корреспондент рижской газеты «Суббота» в выпуске от 28 марта — 3 апреля 2003 г. Молодой мужчина, чей фотопортрет был составлен по показаниям потерпевших, любил декламировать стихи, по его словам, собственного сочинения. Одна из жертв запомнила несколько строк. Как посчитали рижские криминалисты, стихи напоминали по стилю и лексике строчки Владимира Высоцкого! По времени оказалось, что большинство изнасилований произошли именно в те несколько дней, когда Высоцкий был в Риге. Его портрет положили вместе с фотографиями других похожих мужчин и всю подборку показали жертвам насильника. «Следователей ждал очередной шок: все девочки показали именно на Высоцкого». В конечном счете, после долгих усилий следователи убедились в его стопроцент-

ном алиби. Настоящего преступника нашли, судили и приговорили к смертной казни. Он действительно писал стихи и на самом деле был очень похож на Высоцкого. В августе 1971 г. Высоцкий приехал в гости к своему другу, кинорежиссеру В. Турову.

В то время Туров начинал съемки фильма «Жизнь и смерть дворянина Чертопханова». Съемки проходили в районе Браславских озер, на стыке Беларуси, Латвии и Литвы. Места там изумительной красоты, природа располагает к отдыху. Высоцкий и приехал отдыхать, даже, как вспоминал Туров, «отказался жить в гостинице и предпочел ночлег в одной живописной баньке на берегу большого озера».⁷ Однако отдых на одном месте был не для Высоцкого. Достоверно известно, что он посетил город Даугавпилс, недалеко от которого проходили съемки (на филиале киностудии «Беларусьфильм», располагавшемся в этом городе, была сделана фонограмма). Из письма Высоцкого режиссеру С. Говорухину известно, что в марте 1972 г. Высоцкий на один день ездил в Ригу.⁸ Ориентируясь по таблице занятости, можно предположить, что в Риге Высоцкий побывал 9–10 или 22–23 марта (единственные в том месяце двухдневные промежутки между спектаклями), но цель поездки до сих пор не известна.

В 1972 г. молодым работникам эстонского телевидения пришла в голову идея сделать передачу о Высоцком. Режиссер М. Тальвик и оператор М. Соосар приехали в Москву договариваться с Высоцким. Тот сразу же согласился (вполне естественно, ведь это было для него первым предложением такого рода). Как вспоминал позднее Тальвик, Высоцкий сказал: «Люблю Таллинн, два раза был там... Если Любимов отпустит, то с удовольствием поеду».⁹ Заметим, — данных за то, что до 1972 г. Высоцкий бывал в Таллинне, пока нет. Отметим и то, что в интервью, опубликованном за два года до этого,¹⁰ таких слов Высоцкого Тальвик не приводит. При внимательном чтении обоих интервью обнаруживаются и другие разночтения: по-разному датируется приезд Высоцкого в Таллинн, по-разному указывается название передачи и т.д. Все это заставляет с осторожностью относиться к словам о том, что в Эстонии Высоцкий бывал ранее. Более вероятно, что это все же был его первый (и, возможно, единственный) визит в Эстонию. Знакомый Высоцкого Д. Карапетян в вышедшей в Москве в 2002 году книге «Владимир Высоцкий. Между словом и славой» вспоминает, что они с Высоцким были в Таллинне в сентябре 1970 г. Есть основания воспринимать эту информа-

цию с осторожностью. Согласно таблице занятости Высоцкого в театре, в том месяце у него был лишь один значительный промежуток между спектаклями — с 13-е по 19-е число. Достоверно известно, однако, что в это время он вместе с Мариной Влади гостил у В. Турова. Другие же свободные от спектаклей промежутки не превышали трех дней. Вряд ли имело смысл лететь в Таллинн на такое непродолжительное время.

Итак, во второй половине мая 1972 г. передача о Высоцком впервые прошла по советскому телевидению. В ней Высоцкий рассказывает о своей работе в театре и кино, исполняет песни. Любопытно, что руководство Эстонского телевидения, как вспоминал Тальвик, потребовало, чтобы в названии передачи и в телевизионной программе имя Высоцкого не упоминалось. Весьма непонятная конспирация, ведь все равно передача была в эфире! Через несколько месяцев Высоцкий вновь приезжает в Прибалтику, на этот раз — в Латвию.

Там в июле-августе 1972 г. снимались натурные сцены фильма «Четвертый», поставленного режиссером А. Столпеном по пьесе К. Симонова. Сюжет пьесы таков: военнопленным, содержащимся в немецком концлагере, тайно сообщается, что завтра все они будут расстреляны. Трое американцев, летавших когда-то в одном экипаже, разработали план: прийти к лагерному командованию, отвлечь на себя внимание, а в это время все остальные совершат побег через заранее подготовленный подкоп. Трое идут на верную гибель, а бывший радист этого экипажа предлагает пойти с ними, пойти четвертым. Но трое не взяли его, чтобы немцы не усмотрели ничего подозрительного. В итоге радист бежит вместе со всеми и остается в живых. Роль этого человека (в фильме он назван просто Он) играет Владимир Высоцкий. Через много лет Он становится преуспевающим журналистом. Зрители встречаются с ним в очень ответственный момент его жизни: накануне вечером его остановил «Человек, когда-то знавший Его» (еще одно условное имя, впрочем, все персонажи симоновской пьесы носят условные имена). Этот человек сказал журналисту: ты летишь в Европу. Сделай так, чтобы в прессе появилось сообщение: новый американский самолет летит в Пакистан через Россию. Если русские запеленгут самолет, то быть беде. Если о полете станет известно заблаговременно через печать, то, естественно, самолет не вылетит. Все было бы очень просто. Но дело в том, что у Него не окончательно заглохла совесть (да, собственно, не было бы ни пьесы, ни фильма, если бы Он был обычным карьеристом). Совершив в

своей жизни немало некрасивых и откровенно подлых поступков, Он не пытается оправдаться, отдавая себе отчет, что «зло называется злом». Когда в ответственный момент — перед отлетом в Европу, где он должен «пробить» в печать сообщение об американском самолете, — герой Высоцкого говорит: «На этот раз я пойду с ними Четвертым», хочется верить, что так и будет. Впрочем, возможно, Он опять струсит в последний момент, как бывало уже не раз. Вот эту двойственность своего героя и пытается передать Высоцкий. Сказать, что он не справился с задачей, нельзя. Просто фильм не удался в целом, чему причиной — особенность драматургии Симонова, его всегдашняя склонность к публицистике, местами откровенно декларативный текст. Словом, эта роль не может быть причислена к удачам Высоцкого в кинематографе. К тому же на съемках он, как изящно выражались спортивные комментаторы советского времени, «нарушал режим». В итоге съемки оказались под угрозой. Единственным человеком, который мог привести Высоцкого в рабочее состояние, была его жена Марина Влади. «Марина тотчас же прилетела, бросив все свои дела, — рассказывала Г. Ганевская, художник по костюмам. — И принялась выручать его, а значит нас. Приводила его всеми известными ей способами в норму и сообщила нам, когда мы можем присылать за ним машину».¹¹

Высоцкий и Влади жили в кемпинге в Яункемери. В свободные от съемок дни ездили по Юрмале, великолепному городу-курорту. Однажды рижские журналисты А. Бауманис и О. Мартинсон организовали их встречу с популярным в те времена певцом из Чехословакии Карелом Готом, концертировавшим в Риге. Эта встреча произошла в Дубултах, в Доме творчества советских писателей. Сохранились фотографии, сделанные во время той встречи. Известно также, что Высоцкий и Влади посетили рыболовецкую артель «Узвара» (ныне — акционерное общество «Морской залив»), расположенную недалеко от Буллусиемса, на Рижском взморье.

Рассказ о пребывании Высоцкого с супругой на Рижском взморье под заголовком «О дожде, ржаном хлебе и огромной стерляди» был опубликован в журнале «Лиесма».¹² Лето и осень 1974 г. «Таганка» провела в гастрольных поездках: сначала театр посетил Набережные Челны, затем — Прибалтику, а после этого отправился в Ленинград. С 3 по 15 сентября театр был в Вильнюсе, выступал на сцене Дворца профсоюзов. Благодаря опубликованным дневникам коллег Высоцкого по Театру на Таганке В. Золотухина и А. Демидовой, а

также сохранившимся фонограммам выступлений Высоцкого, события пребывания его в Литве можно восстановить буквально по дням. «05.09.1974. Вот уже третий день в Вильнюсе. А приехали на «BMW», на «Высоцком, с Дыховичным (И. Дыховичный был актером театра и в описываемый период был очень дружен с Высоцким — М.Ц.) ... А Высоцкого не пустили в ночной бар. «Тем более вы в таком виде», — а вид у него самый европейский, и вылезает он из машины «BMW». Но галстук он никогда не носил, не имеет его, стало быть, ресторан в этой стране ему не светит, хотя он и Высоцкий и пр. Ну и посмеялись мы. Сейчас идет «Добрый» (спектакль «Добрый человек из Сезуана» — М.Ц.). У Высоцкого берут интервью».¹³ Это интервью было найдено только много лет спустя. Оно опубликовано в вильнюсском еженедельнике «Экран недели», выходявшем на литовском и русском языках.¹⁴ Вопросы задавались стандартные, за исключением, пожалуй, самого первого: «Вы редко играете в кино счастливых, веселых людей. Почему?» — «Я не задумывался как-то над этим, — ответил Высоцкий. — Но, пожалуй, верно: беззаботных людей я не люблю. В наш нервный век даже у легких, общительных людей за душой всегда есть что-то сложное, какие-то свои проблемы. Человек должен иметь о чем печалиться. Но оговорюсь тут же: мои герои хотя и не беззаботно веселы, но и не ущербны и не несчастны...». «Мы приехали на гастроли в ваш прекрасный город. Я говорю «прекрасный» совсем не потому, что это такая обычная, шаблонная фраза. Город, правда, прекрасный... Здесь прекрасные дороги. Я тут на машине, поэтому мне это особенно приятно. Были мы в Старом городе, очень много смотрели... Сначала мы думали, почему это у нас так тихо в зале. Сначала думали, — оттого, что плохо понимают язык, а потом выяснилось, что плохая акустика в этом зале. Поставили три микрофона, и все встало на свои места — реакция в тех местах, где нужно, а в конце всегда очень теплый, очень хороший прием».¹⁵

«12 сентября. Прием в редакции газеты «Советская Литва», бесконечные рассказы Любимова, мы подыгрываем. 13 сентября. 8.30 — телевидение. Около двух часов плохой импровизации... В 15 часов — обед у секретаря ЦК. Высоцкий не может усидеть на месте больше пяти минут — чувствую, что сорвется. 14 сентября. Высоцкий запил. Сделали укол. Сутки спит в номере. Дыховичный перегоняет ему машину в Москву...».¹⁶ Таганский актер В. Смахов, с которым мы много говорили о Высоцком, вспоминая этот случай, сказал: «Так

плохо ему еще никогда не бывало. Он был в ужасном состоянии, рвался куда-то бежать. Если бы не Ваня Дыховичный, который находился при нем неотлучно, может быть, Владимир и умер бы тогда». Высоцкий вместе с Ю. Любимовым улетел в Москву, где пробыл несколько дней в больнице, а театр переехал в Ригу и гастролировал там с 17 по 30 сентября. Вернемся, однако, снова в Вильнюс. 12 сентября Высоцкий выступил на заводе радиокомпонентов (ныне — акционерное общество «Vingis») на проспекте Красной Армии (теперь — проспект Саванарю). Присутствовавшая на том концерте Ирена Аршаускене писала мне: «Выступление Высоцкого произошло во время обеденного перерыва. Высоцкий просил не аплодировать, хотел побольше спеть. В зал пропускали только с билетами, которые раздали только «верхушкам», по секрету. Но мы, конструктора, сразу же наштамповали «левых». Зал был переполнен, сидели даже на подоконниках. В ту пору рабочим у нас раздавали пакеты с молоком в бумажных пакетах. Эти пакеты кое у кого лопались, и молоко текло по ногам, но ни один человек не сдвинулся с места». Об этом выступлении очень коротко сообщила заводская многотиражка «Электрон» в выпуске от 18 сентября 1974 г.: «Желаю всем читателям «Электрона» добра», — так сказал актер Московского театра на Таганке Владимир Высоцкий, встреча с которым состоялась у нас». Житель Вильнюса Е. Степанов (он был немного знаком с Высоцким), с которым мне довелось разговаривать, сообщил любопытную деталь: по его словам, он встретил Высоцкого в Вильнюсе два месяца спустя после гастролей. Тот был на своей машине, но к кому и зачем приезжал Высоцкий, Степанов не знает. Факт, тем не менее, любопытный, — других указаний на повторный приезд Высоцкого в Вильнюс в мемуарной литературе нет.

В Ригу Высоцкий приехал к концу гастролей «Таганки», 26 сентября. Похоже, что в спектаклях он не выступал, во всяком случае такая информация содержится во многих независимых друг от друга источниках. Так, например, корреспондент рижской газеты, интервьюируя Ю. Любимова, сказала: «Тогда на рижских гастролях Владимира Высоцкого не было», и Любимов согласился с этим.¹⁷ Рижский художник А. Никитин вспоминал: «В 74-м в Ригу приезжала «Таганка», но Высоцкий тогда не играл, а только выступал с концертами».¹⁸ Видимо, таких концертов было несколько, но где именно они проходили, сегодня пока точно не известно. С другой стороны, надо отметить, что Золотухин записал в сво-

ем дневнике 26 сентября: «Меня обменяли, как Пауэрса, на Володю. Даешь Высоцкого — лети. Не даешь — играй «Антимиры». Володя прилетел. Он сделал вшивку. Чувствует себя неважно, но теперь это не имеет значения: он обещал играть».¹⁹ Понятно, что ради его собственных концертов, Высоцкого в Ригу вызывать не стали бы, но точных данных, играл ли он в спектаклях в Риге, пока нет. Есть информация, что в декабре 1974 г. Высоцкий вновь посетил Ригу и дал 2 концерта в Институте электроники. Теоретически такое возможно, поскольку в театре Высоцкий в тот месяц был занят, начиная с 6 декабря. Однако к этой информации следует подходить с осторожностью, ибо датировка фонограмм выступлений в Риге ничем не подтверждена. Вполне возможно, что указанные концерты в Институте электроники состоялись во время гастролей театра в сентябре.

В июле 1975 года Высоцкий снова был в Юрмале. Там режиссер А. Митта снимал натурные сцены фильма «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», в котором Высоцкий исполнял роль предка Пушкина — Ибрагима Ганнибала. Высоцкий справился с ролью, но настроение было испорчено, потому что режиссер отказался использовать в фильме замечательные песни Высоцкого «Купола» и «Разбойничья». В общем, понять режиссера можно: песни по своему качеству превосходили фильм на несколько порядков. Но Высоцкий был взбешен. Более творческих контактов с Миттой у него не было. Через месяц, в августе 1975 года, Высоцкий в последний раз приезжает в Ригу, где на киностудии проходила запись его баллад для фильма «Стрелы Робин Гуда». Аранжировки к ним делал известный музыкант А. Зубов, живущий ныне в США. «А Вы знаете, что еще за несколько дней до записи еще ничего не было готово? — сказал мне он, вспоминая то время. — То есть, абсолютно ничего! Мы приехали в Ригу и поселились с Володей в одном номере. Мы специально добыли себе номер с пианино и договорились, что нам дадут переписчика. И вот я всю ночь не спал, писал, и Володя не спал. Время от времени приезжал переписчик и забирал готовое. Вот так, авралом, мы это сделали». И снова неудача! Песни из фильма были вырезаны. Режиссер С. Тарасов сумел включить их в другой свой фильм — «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», но произошло это уже после смерти Владимира Высоцкого. Много писали, что единственной советской газетой, сообщившей о смерти Высоцкого, была «Вечерняя Москва». Это штамп, растиражированный за годы, прошедшие со дня смерти по-

эта, в тысячах статей. Как многие штампы, он неверен, ибо мало кто знает о некрологе в таллиннской газете «Сирп я ва-зар», где 1 августа 1980 г. были напечатаны слова, просто немыслимые в московских изданиях той поры: «Прежде всего он был знаменитым автором и исполнителем песен, в котором дар поэта и композитора и мастерство певца соединились с гражданской страстью... Ушел художник, который остр-ро чувствовал свое время и сумел мастерски отобразить его в своем творчестве. Для многочисленных почитателей его таланта это невосполнимая утрата».²⁰

Еще один факт практически никому не известный: самый первый музей Владимира Высоцкого открылся вовсе не в Москве, а в городе Нарва, в Солдинской гимназии. Об этом сообщила нарвская газета «Кренгольмский проспект» в выпуске от 30 января 2003 года. К сожалению, музей, открытый 25 января 1987 года, в 1993 году прекратил свое существование, а многие экспонаты исчезли. Руководителем музея была преподаватель русского языка Э. Дедюра. В редакции мне сообщили ее номер телефона, но поговорить с Эммой Алексеевой пока не удалось. Как и первый музей Высоцкого, первое упоминание его имени на географической карте тоже имеет непосредственное отношение к Прибалтике.

В июле 1981 года водники из Латвии водрузили на самом опасном пороге реки Катунь табличку с надписью: «Порог имени Владимира Высоцкого». Об этом сообщила рижская газета «Диена» в выпуске от 25 июля 1998 г. К 45-летию Высоцкого актеры рижского Театра юного зрителя Г.Борисова, И. Старосельцев и И. Хохловкин подготовили спектакль «Легендарный при жизни». (После таганской постановки «Владимир Высоцкий» это был первый спектакль памяти поэта). В самый последний момент спектакль был запрещен к показу инспектором латвийского министерства культуры. «Он заявил, что «такого композитора и поэта не знает», да и в справочниках Союза писателей и Союза композиторов «такой творческой единицы не числится».²¹ Спектакль был показан лишь в 1988 году — к пятидесятилетию Владимира Высоцкого. В Риге проходило немало вечеров памяти Высоцкого. Разумеется, русскоязычная община города отметила его 65-летие. В Литве упомянутая выше И. Аршаускаене перевела на литовский более 70 стихотворений Высоцкого, некоторые из них были опубликованы в периодической печати. Ее мечта — издать книгу своих переводов. 7 января 2003 года в Вильнюсе состоялся вечер, посвященный 65-летию Высоцкого, прошед-

ший с большим успехом. Астрологи считают, что у каждого человека есть «счастливые» и «несчастливые» места. Если это правда, то Прибалтика была для Высоцкого таким несчастным местом: запои, неудачные роли, нереализованные замыслы, даже обвинение в изнасиловании! Теперь это все принадлежит Истории. Историю пребывания Высоцкого в прибалтийских республиках я и постараюсь рассказать читателям.

- 1 — Цит. по журналу «Студенческий меридиан», Москва, 1988 г., № 5, стр. 55.
- 2 — Цит. по газете «Советская молодежь», Рига, 29.07.1960 г.
- 3 — «Владимир Высоцкий. Официальный сайт Фонда В.С. Высоцкого»
- 4 — Цит. по фонограмме концерта в г. Электросталь, Московская область, 30 октября 1971 г.
- 5 — Цит. по фонограмме концерта в Центральном доме культуры г. Усть-Каменогорска, Казахстан, 14 октября 1970 г.
- 6 — Цит. по журналу «Студенческий меридиан», Москва, 1989 г., № 11, стр. 53.
- 7 — Цит. по сборнику «Мир Высоцкого», вып.1, Москва, 1997 г., стр. 39.
- 8 — Опубликовано в журнале «Советская библиография», 1989 г., № 4, стр. 81.
- 9 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 8, стр. 8.
- 10 — Журнал «Таллинн», Эстония, 1990 г., № 5, стр. 118–122.
- 11 — Цит. по книге А.Блинова «Экран и Владимир Высоцкий», Москва, 1992 г., стр. 99–100.
- 12 — Журнал «Liesma», Рига, 1972 г., № 10, стр. 16–17.
- 13 — Цит. по книге: В.Золотухин. «Секрет Высоцкого», Москва, 2000 г., стр. 139.
- 14 — Еженедельник «Savaites ekranas» («Экран недели»), Вильнюс, 16–22 сентября 1974 г., № 37.
- 15 — Цит. по фонограмме выступления Высоцкого в ВНИИРИП, 10 сентября 1974 г.
- 16 — Цит. по книге: А.Демидова. «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», Москва, 1989 г., стр. 107–108.
- 17 — Газета «Диена», Рига, 27.02.1999 г., стр. 6.
- 18 — Газета «СМ-сегодня», Рига, 24.01.1998 г., стр. 11.
- 19 — Цит. по кн.: В.Золотухин. «Дребезги», Москва, 1991 г., стр. 273.
- 20 — Перевод Р.Симагина. Опубликовано в «Приложении» к журналу «Вагант», Москва, 1991 г. № 7, стр. 9.
- 21 — Цит. по газете «Советская молодежь», Рига, 28.01.1988 г.

Владимир Высоцкий

в Крыму

«Высоцкий объездил весь свет». В различных вариантах эта фраза повторяется уже два десятка лет в бесчисленных газетных публикациях, выходящих 25 января и 25 июля, в дни рождения и смерти любимого народом поэта. Спорить не приходится, на своем веку Владимир Высоцкий и впрямь попутешествовал немало. Проблема, однако, в том, что вполне закономерный вопрос, — а где же именно и когда бывал Высоцкий, — до сих пор остается исследованным лишь в малой степени. Поездки Высоцкого за рубеж (а посетил он около двадцати стран) изучал — прошу прощения за нескромность — лишь автор этих строк. Крупницы же информации о его поездках по Советскому Союзу разбросаны по сотням газетных, журнальных и книжных публикаций.

О пребывании Высоцкого в Крыму (а бывал он там, как мы увидим, нередко) большинству любителей его творчества до сих пор известно как о факте: да, приезжал, но когда, куда и с какой целью, — Бог ведает. Думается, пришла пора проанализировать имеющуюся информацию. Судя по всему, в юные годы Высоцкий в Крыму не бывал, проводил каникулы, в основном, у родственников на Западной Украине. Позднее ездил на Кубань, на Волгу. Первое достоверное свидетельство о пребывании Высоцкого в Крыму относится к июлю 1961 г., когда он приехал в Севастополь для участия в съемках фильма «Увольнение на берег». «Мы снимали этот фильм на крейсере «Кутузов», флагмане Черноморского Краснознаменного флота, — рассказывал Высоцкий. — Я жил там целый месяц, спал в кубрике. Учился драться палубу, потому что мы снимали наказание, — мне нужно было драться палубу и еще кое-что погрязнее». ¹ Кстати, крымчане могут гордиться тем фактом, что первые свои песни — «Татуировка» и «Красное, зеленое...» — Высоцкий написал именно во время съемок той картины. Вдова

Л. Кочаряна, друга Высоцкого и второго режиссера картины, помнит это совершенно точно. ² (Справедливости ради, надо заметить, что сам Высоцкий местом написания «Татуировки» называл Ленинград).

Первая запись Высоцкого на магнитофон тоже проходила в Севастополе в июле 1961 г. Это было в гостиничном номере, где жили Л. и И. Кочарян. Как всегда на съемках, в Севастополе бывали смешные эпизоды. Однажды Высоцкого и других артистов забрали на гауптвахту: в перерыве съемок они в полной морской форме вышли купить газировку и не отдали честь патрулю... В другой раз Высоцкий не заметил настоящего — не киношного — адмирала и сунул грязную швабру прямо в его белоснежный китель. Адмирал чуть не задохнулся от гнева, но узнал артиста, так что до гауптвахты в тот раз не дошло. Во время съемок произошел случай, о котором Высоцкий через много лет рассказал на концерте: «Я снимался в фильме, который назывался «Увольнение на берег». Когда на судно приехали Гагарин и Титов, ... всех прогнали... А я в это время на съемках, и жил я там вместе с ребятами в кубриках. Всех киношников выгнали, а меня забыли, потому что я был тоже в форме, одет, как все, ко мне уж привыкли на корабле. Так что я первый из очень многих гражданских людей видел в лицо и разговаривал с Титовым и с Гагариным». ³

Известному севастопольскому журналисту Л. Сомову удалось разыскать людей, видевших Высоцкого во время съемок картины. Вот что рассказала ему Л. Мельник: «Мой муж Борис Клементьевич в 1961 году служил завскладом на Водной станции КЧФ и обеспечивал военными реквизитами всех артистов, живущих и работающих на крейсере «Михаил Кутузов». Как-то к нему с необычной просьбой обратился второй режиссер картины «Увольнение на берег» Левон Кочарян. Он посетовал, что уже двадцать дней живут они в Севастополе, а ни разу знаменитой черноморской ставридки так и не попробовали». Б. Мельник пригласил актеров в гости. «Кто-то предложил: «Спой, Володя». Он исполнил две песни. Одна из них, помнится, была связана с ожиданием смерти, в ней были странные строки: «И быть может, выпьют за меня враги...». ⁴

В 1965 г. Высоцкий сыграл в кино свою первую значительную роль — танкиста Володи в киноленте студии «Беларусьфильм» «Я родом из детства». Съемки в основном проходили в Белоруссии, но когда наступили холода, пришлось переехать

в Ялту. Из документов студии следует, что в Ялте съемочная группа была с 26 ноября 1965 г. по 4 февраля 1966 г.⁵ К сожалению, при монтаже картины все эпизоды с Высоцким, снятые в Ялте, были вырезаны.

Летом 1966 г. Высоцкий снова приехал в Ялту и дал там концерт. Событие, на первый взгляд, не ахти какое значительное — за свою жизнь Высоцкий дал несколько тысяч концертов. Тем не менее, выступление в ялтинской филармонии стоит особняком, поскольку впервые — и в последний раз (записи для пластинок не в счет) Высоцкий пел под аккомпанемент чужой гитары. Об этом рассказал известный гитарист Ю. Андриянов. Однажды, когда он был в Ялте, его вызвал директор филармонии и попросил одолжить свою гитару Высоцкому. Андриянов от такой просьбы в восторг не пришел, — ни один музыкант не отдаст свой инструмент в чужие руки, — но оказалось, что это и не потребуется. Высоцкий не мог играть на той гитаре, ее гриф был для него слишком широк. После короткой репетиции в театре имени Чехова Высоцкий дал концерт в филармонии под аккомпанемент. Концерт, по словам Андриянова, прошел «на ура».⁶

До того, как для Высоцкого стали возможными поездки за рубеж, его излюбленным видом отдыха были путешествия на кораблях по Черному морю. Как рассказывал мне А. Назаренко, бывший капитан теплоходов «Аджария» и «Шота Руставели», Высоцкий совершал эти поездки ежегодно, начиная с 1968 г., — первые два года на «Аджарии», потом на «Шота Руставели». Кроме этого, Высоцкий, как минимум, дважды — в 1970 и 1973 гг. — плывал на «Грузии», которой командовал его друг А. Гарагуля, а в 1971 г. совершил поездку по знакомому маршруту на теплоходе «Крым». Все четыре судна ходили по Крымско-Кавказской туристской линии от Одессы до Батуми с заходом в главные крымские порты — Алупку, Ялту, Алушту. Возможно, были заходы и в Феодосию, но достоверно мне это пока неизвестно.

Кстати, благодаря одному такому морскому круизу, Высоцкий в 1969 г. снялся в фильме «Белый взрыв», где его участие поначалу не планировалось. Фильм предполагалось снимать на Кавказе, но получилось так, что режиссер картины С. Говорухин получил травму при аварии вертолета. Чтобы не терять время, съемки перенесли в Крым, где есть скалы, не требующие сложных подходов, но вполне отвечающие сценарным условиям. Съемочная группа жила в Алуште и,

как вспоминал позднее главный консультант фильма Л. Елисеев, к ним приехали гостившие у А. Гарагули Высоцкий и Марина Влади. Высоцкий переживал тогда не лучшие дни. Разгромная кампания в прессе 1968 года сказалась, помимо всего прочего, и на заработках. Количество концертов упало чуть не до нуля: организации просто боялись приглашать к себе опального барда. По той же причине не поступало приглашений сниматься в кино. Видимо, Говорухин предложил ему эпизодическую роль капитана в «Белом взрыве», чтобы помочь заработать хоть какие-то деньги. А может быть, чувствовал свою вину: две песни, написанные Высоцким для фильма, режиссер не принял, сославшись на то, что они не вписывались в картину. Эпизод с участием Высоцкого снимался недалеко от перевала, через который проходит шоссе Алушта-Симферополь. Возможно, именно тогда завернул Высоцкий от Малого Маяка к известным многим санаторию «Утес» и турбазе «Карабах». «На карабахских камнях, вернее, чуть дальше — к санаторию «Утес», там, где домики «бочки» Симферопольского университета были, точно-точно, бывал Владимир Семенович и даже под гитару пел, выпив с местными хлопцами сто-двести граммов».⁷ Правда, журналист оговаривается, что версия эта не проверялась, но такое вполне могло быть, — посмотреть незнакомые места Высоцкий не отказывался никогда.

Следующий приезд Высоцкого в Крым (не считая вышеупомянутых ежегодных морских круизов) тоже был связан с кино. В 1972 г. Высоцкий снимался в фильме режиссера И. Хейфица «Плохой хороший человек» по повести А. Чехова «Дуэль». Съемки проходили в различных местах, в том числе и в Крыму — в Евпатории и Ялте. Вероятно, зрителям запомнился эпизод, когда фон Корен, роль которого исполнял Высоцкий, делал зарядку с гантелями на берегу моря. Как вспоминал позднее второй режиссер фильма Е. Татарский, этот эпизод снимался недалеко от Евпатории, на пляже в Саках. Как и повсюду в стране, в Крыму Высоцкий пользовался необыкновенной популярностью. Тот же Татарский вспоминал, что в последний день съемок в Евпатории, когда вся киногруппа готовилась уезжать в Симферополь, чтобы оттуда лететь в Гагры, местные рыбаки принесли Высоцкому три ящичка копченой кефали и сложили их у ног Высоцкого: «Это Вам!» В течение последующих полутора месяцев вся труппа ела рыбу и никак не могла с ней справиться!⁸

О съемках «Плохого хорошего человека» вспоминает С. Жолудев, работавший в бригаде осветителей: «Съемки проходили в кривых улочках старого города (Евпатория, — М.Ц.), уставленных мазанками. Гуляя по ним в свободное от съемок время, мы постоянно слышали от местных жителей, что в Евпаторию вот-вот придет «сам Высоцкий», и что весь город жаждет увидеть его. И действительно, первый приезд Владимира Семеновича на съемки собрал невероятное количество народа, в первую очередь молодежи.... Некоторые сцены снимались за городом, например, в декорации «Духан на пляже», построенной невдалеке от памятника Евпаторийскому десанту... А в те дни он снимался в эпизоде с гантелями на берегу моря. И вот как-то раз от причала, расположенного у памятника, отошел небольшой прогулочный теплоход. Уходя от берега, он немного «забирал» в нашу сторону. Внезапно над тихим сияющим морем загрел голос Высоцкого — это на судне, узнав о его присутствии на берегу, на всю катушку врубили трансляцию. Наша группа невольно замерла. Высыпавшие на палубу пассажиры всматривались в берег, пытаясь разглядеть фигуру певца. Они размахивали руками, приветствуя его, а затем и теплоход дал три протяжных гудка, салютуя Высоцкому. До сих пор сдержанный, тот улыбнулся и помахал рукой уходящему с его песнями кораблю».⁹

Думается, крымским любителям творчества Высоцкого будет небезынтересно узнать, что во время съемок в Евпатории Высоцкий написал ныне знаменитую песню «Черные бушлаты». Песня посвящена евпаторийскому десанту 5 января 1942 г., все 700 воинов которого погибли.

В 1976 г. Высоцкий давал гастроль в Севастополе. История той поездки довольно необычна, о ней рассказал администратор В. Гольдман. В Севастополе готовились крупные эстрадные концерты на городском стадионе, «звездой» которых должен был стать М. Магомаев. В самый последний момент выяснилось, что Магомаев приехать не может. Администраторы пришли в ужас — без «звезды» концерты вместо доходов принесли бы крупные убытки. Решили обратиться к Высоцкому. Гольдман вылетел в Москву, встретился с Высоцким и, не получив еще его согласия на выступления, решил рискнуть: позвонил в Севастополь и заказал афиши. Риск оправдался, Высоцкий согласился выступать. По словам Гольдмана, «в Севастополе все билеты были проданы в течение полутора часов — ведь на афише появилось имя Высоцкого!»¹⁰

К сожалению, более никакой информацией о тех концертах специалисты не располагают — ни одной фонограммы, ни единой фотографии. А ведь они наверняка были. Л. Сомов, строки из книги которого я цитировал выше, фонограмм и фотографий тоже не обнаружил. Зато он нашел людей, видевших Высоцкого на концерте в Севастополе. Информация, полученная от них, расходится со словами Гольдмана во всем, кроме одного: летом 1976 г. Высоцкий был в Севастополе. «Преподаватель школы № 14 Людмила Григорьевна Тихонова абсолютно точно помнит то утро, когда ей позвонила близкая подруга и закричала: «Люся, бросай все, идем на Высоцкого». У Л.Г. Тихоновой заканчивалось каникулярное лето, и было огромное желание попасть на концерт своего кумира. (Заметим, единственный концерт в городе! — М.Ц.) Билеты продавались по очень дешевой цене — по 2 рубля. Подругам досталось 10-й ряд в... Матросском клубе. Без всякого сомнения — именно там. Пел Высоцкий вживую, без фонограммы. Запомнилась песня из кинофильма «Вертикаль» и любимая Люся вещь «Если друг оказался вдруг...».¹¹ Вообще-то «Песня о друге» тоже из «Вертикали», так что фраза звучит странно. Но самое главное, что после 1968 г. Высоцкий практически никогда не пел в концертах песни из этого фильма. Видимо, вспоминавшую подвела память.

Еще один собеседник Л. Сомова позвонил ему и, не представившись, назвал точную дату единственного концерта в Севастополе (в том, что концерт был один, сходятся все очевидцы) — 11 августа 1976 г. Он запомнил число, поскольку это был день его рождения. Вроде бы, весомый аргумент? Но в этот день Высоцкий находился за рубежом, и это документально подтверждено... Вот еще воспоминание, опубликованное в книге Л. Сомова. В. Симак, известный в Севастополе музыкант, вспоминает, что встретился с Высоцким летом 1976 г. на ПДПКЗ «Мария Поливанова». «Симака он узнал сразу: «Какими судьбами?» — «Так ведь родной город». — «Живы будем. Фергану помнишь?» — пророкотал Высоцкий. Как не помнить! В 1974 г. Владимир Михайлович заполнял паузы между песнями Высоцкого в составе вокально-инструментального трио».¹² (Высоцкий не был в 1974 г. в Фергане и никогда не делал паузы между песнями, — М.Ц.). В числе песен, которые пел в тот вечер Высоцкий, В. Симак называет и песню, где звучат слова: «Здесь баланду дают// И за правду нас бьют// Очень больно». Любителям Высоцкого, конечно, не нужно

объяснять, что этот текст ему не принадлежит, так что воспоминания Симака вызывают определенные сомнения...

В том же 1976 г. (вероятно, в октябре) Высоцкий снова приехал в Крым. Режиссер С. Говорухин снимал на Одесской киностудии фильм «Ветер надежды», к которому Высоцкий писал песни. С песнями для кино Высоцкому везло не часто, как правило, по тем или иным причинам песни в окончательный вариант не входили. «Ветер надежды» составил приятное исключение — в фильме звучат пять из шести написанных Высоцким песен, да еще и переработанный вариант песни «Ну вот исчезла дрожь в руках...», написанной для фильма «Белый взрыв». Выше говорилось, что тогда Говорухин не нашел возможности использовать песни Высоцкого. Через семь лет он вставил одну из них в другой свой фильм. Песни для «Ветра надежды» записывались под оркестр на Ялтинской киностудии (в то время — Ялтинском филиале Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького). В любом регионе, в любой республике бывшего СССР находились люди, желавшие рассказать землякам о Высоцком, увековечить его память во времена, когда его имя наполняло ужасом чиновничьи сердца.

Сейчас это кажется почти невероятным, а тогда, в середине 1980-х гг., жизни почитателей Высоцкого было не позавидовать. Их исключали из партии, снимали с работы, приглашали «на беседы» в милицию и КГБ. Один из таких подвижников, А. Тавровский, живет в Крыму, в Алуште. Еще в 1983 году он подготовил фотовыставку, посвященную памяти Высоцкого. Выставка открылась 24 июля 1983 г. в Симферополе, в кинотеатре «Космос». В тот же день городские власти, не утруждая себя объяснениями, выставку закрыли. Случалось подобное и в Ялте, и в других городах. Тавровский, однако, не сдавался, да и времена менялись. Сейчас эта выставка постоянно функционирует в Алуштинской детской художественной школе. С годами интерес к жизни и творчеству Высоцкого не угасает. Пример тому — деятельность совсем еще молодого человека, жителя Феодосии А. Теренина. Александр ищет материалы о Высоцком из крымской прессы, успешно налаживает связи с высококоведами из других регионов и стран. Нельзя не отметить и работу Сергея Гущина из Севастополя, который успешно сотрудничает с одним из самых крупных интернет-проектов, посвященных Высоцкому, — «Народной Библиотекой Владимира Высоцкого».¹³ Так что тема «Высоц-

кий в Крыму» продолжается. Я буду рад, если читатели захотят поделиться со мной воспоминаниями о неизвестных мне фактах пребывания Высоцкого в Крыму. Любая помощь будет принята с благодарностью.

- 1 — Цит. по фонограмме выступления в строительно-дорожном институте г. Усть-Каменогорска, октябрь 1970 г.
- 2 — Инф. из кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 90–91.
- 3 — Цит. по фонограмме выступления: Московская обл., г. Черноголовка, Дом офицеров, октябрь 1972 г., 1-е выступление.
- 4 — Цит. по кн.: Л. Сомов. «Кипящей гавани» магнит...», Севастополь, 2003 г.
- 5 — Инф. из кн. «Владимир Высоцкий. Белорусские страницы», сост. В. Шакало и А. Линкевич, Минск, 1999 г., стр. 126.
- 6 — Интервью с Ю. Андрияновым опубликовал журнал «Горизонт», Тула, 1995 г., № 3, стр. 20–22.
- 7 — Цит. по «Крымской газете», Ялта, 4.08.1999 г., стр. 4.
- 8 — Инф. из газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1994 г., № 12, стр. 2.
- 9 — Цит. по электронной версии газеты «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев — http://otblesk.com/vysotsky/goludev_.htm
- 10 — Цит. по кн. «Живая жизнь», часть 3-я, Москва, 1992 г., стр. 133–134.
- 11 — Цит. по кн.: Л. Сомов. «Кипящей гавани» магнит...», Севастополь, 2003 г.
- 12 — Цит. по кн.: Л. Сомов. «Кипящей гавани» магнит...», Севастополь, 2003 г.
- 13 — См.: <http://vysotsky.zvuki.ru>

Владимир Высоцкий в Одессе

Летом 2001 г. в израильской газете «Индекс Агалиль» была помещена статья А.Лаута «Высоцкий и Одесса».¹ Как человек, более двадцати лет занимающийся изучением жизни Владимира Высоцкого, хочу поблагодарить автора за то, что он впервые в литературе о Высоцком обобщил некоторые материалы по данной теме. К сожалению, исследовательской статью А. Лаута назвать нельзя. И дело не только в целом ряде неточностей (съемки фильма «Служили два товарища» проходили не в Одессе, а в Измаиле; перечисляя песни, исполняемые Высоцким в «Опасных гастролях», автор забыл упомянуть песню «В томленьи одиноком...», — этот список можно продолжить). Главный недостаток статьи А. Лаута заключается в том, что слишком много деталей пребывания Высоцкого в Одессе остались «за кадром». Автор пишет о Высоцком исключительно как об актере, снимавшемся в фильмах Одесской киностудии. (При этом не забудем, что, скажем, «Вертикаль» и «Белый взрыв» снимались вовсе не в Одессе). О конкретных же фактах многочисленных приездов Высоцкого в этот город не упомянуто ни единым словом.

О том, зачем приезжал Высоцкий в Одессу и что с ним там происходило, я расскажу ниже, а здесь хочу поблагодарить уважаемого Л. Надея, чье письмо опубликовано в «Индексе Агалиль» № 521 от 2 ноября 2001 г. Действительно, дядя поэта — Алексей Высоцкий — в Одессе никогда не жил и вряд ли, как пишет А. Лаут, рассказывал Высоцкому об этом городе. Разве что — о его обороне, в которой принимал самое активное участие, но это уже — совсем другая история.

Когда Высоцкий первый раз приехал в Одессу, точно ответить затруднительно. Специалистам известна фонограмма, сделанная, как утверждают, в 5-м павильоне Одесской киностудии в 1965 г. Однако никаких данных за то, что фонограмма

была записана именно там и тогда, нет. Вовсе не исключено, что она сделана не в 1965-м, а в 1966 г. во время съемок фильма «Вертикаль» — первой работы Высоцкого на Одесской киностудии. Любопытно, что об участии Высоцкого в большинстве фильмов этой студии, в которых он снимался, и для которых писал песни, можно сказать: «Стечение обстоятельств».

Началось все с «Вертикали». Первоначально картина планировалась совсем не такая, да и снимать ее должны были не С. Говорухин и Б. Дуров, а другие режиссеры. Однако они, увлекаясь творчеством С. Параджанова, написали такой сценарий, что воспитанный в традициях социалистического реализма директор киностудии просто снял их с картины. О том, что произошло потом, рассказал С. Говорухин: «В 66-м году мы приехали с Борисом Дуровым на Одесскую киностудию делать свою дипломную работу... Вдруг нас вызывает директор: «Горит сценарий! Сейчас апрель, а в декабре надо сдать картину. Возьметесь?» ...Дальше началась мура собачья. Мы попытались написать новый сценарий. Написали все совершенно по-другому, но такую же лабуду, и поняли, что фильм прогорит. Потом нас вдруг осенила идея построить весь фильм на песнях, сделать такую романтическую картину. Стали думать, кого пригласить на эти песни. Визбора? Окуджаву? Остановились на Владимире Высоцком».² Вот так Высоцкий попал в эту картину. Всем известные сегодня «Песня о дружге», «Мерцал закат...», «Здесь вам не равнина...» и другие песни рождались прямо во время съемок, под влиянием личных впечатлений их автора. Весь фильм снимался в горах Кавказа, а заключительные кадры — в Одессе, в ноябре 1966 г. Там же, естественно, проходило и озвучивание фильма, поэтому я и полагаю, что упомянутая выше фонограмма сделана именно тогда, — в перерыве работы над озвучиванием. И снова придется говорить о благоприятном стечении обстоятельств. Слово самому Высоцкому: «А на следующий день (это еще пока в Одессе) дали мне почитать еще один сценарий, режиссер — женщина, Кира Муратова, хороший режиссер, хороший сценарий, хорошая роль...».³ В том же письме к жене Высоцкий сетовал на то, что вряд ли у него получится сняться в этом фильме из-за недостатка времени. И эту роль Высоцкий получил случайно! «Три основных исполнителя уже найдены режиссером. Роль Валентины Ивановны поручена актрисе Московского театра имени Ленинского комсомола А. Дмитрие-

вой. На роль Максима утвержден С.Любшин...», — писала в октябре 1966 г. киевская «Культура и жизнь».⁴ Вышло, однако, так, что Любшин пригласили на главную роль в сериале «Щит и меч», а Дмитриева заболела. В конце концов, режиссер Муратова решила играть сама, а в партнеры (не без больших сомнений, впрочем) выбрала Высоцкого. «Володя удивительно чувствовал свет, камеру, ракурс — все чувствовал, все знал, — вспоминал оператор фильма Г. Карюк. — Он был очень занят. Приезжал к нам на день-два. После спектакля, перелета самолетом, съемок в горах у Говорухина он появлялся у нас усталый, но в кадре преображался: был до предела собран и раскован».⁵

Однако не одни удачи сопутствовали Высоцкому на Одесской студии. Так, летом 1966 г. режиссер М.Швейцер не утвердил его на роль Остапа Бендера в фильме «Золотой теленок». По воспоминаниям писателя А. Львова, Швейцер сказал: «Для Остапа Бендера Высоцкий слишком драматичен... не только как актер, как человек — драматичен».⁶

В следующем, 1967-м, году Высоцкому была предложена роль в кинофильме «Случай из следственной практики». Режиссер Л.Агранович вспоминал, что актер отказался от роли из-за недостатка времени (и действительно он был очень занят: помимо работы в театре, шли съемки «Интервенции», «Служили два товарища», озвучивание «Коротких встреч», да еще и работа над песнями к фильму «Война под крышами»). Позднее режиссер попросил Высоцкого написать песню для этого фильма, но, как сам вспоминал через много лет, «получилась очень сложная для исполнения песня. Вышло как-то нарочито и громоздко».⁷ К сожалению, ни Л. Агранович, ни Л. Стриженова — актриса, для которой предназначалась эта песня, не помнят из текста ни одного слова. Так и осталось загадкой, что же за песню написал Высоцкий для той картины. Еще одна неудача 1967 года тоже в какой-то степени связана с Одессой. В соавторстве с драматургом Д.Калиновской и при участии С. Говорухина Высоцким был написан сценарий фильма под названием «Помните, война случилась в сорок первом...». Сперва Высоцкий предложил сделать по этому сценарию пьесу в Театре на Таганке, но Ю. Любимову идея не приглянулась. Высоцкий повез сценарий на Одесскую студию, но там его, по выражению С.Говорухина, «зарубили». Мне удалось выяснить, что Высоцкий не сдался и предлагал пьесу (как читатели уже поняли, существовало два ва-

рианта текста — один для кино, над которым работали с Говорухиным, другой — для театра) в Одесский драматический театр (об этом писал мне бывший работник театра Г. Лившиц, проживающий ныне в Нью-Йорке). Однако пьесу и там не приняли, и Высоцкий прекратил ею заниматься, — «из-за си-ней горы погнало другие дела».

И еще одна несостоявшаяся работа Высоцкого. Об этом рассказывает режиссер картины «Особое мнение» В. Жилин: «С Высоцким мы встретились в Одессе в июле 1967 года в «Куряже» (общежитие киностудии, — М.Ц.)... Однажды я услышал, — а слышимость в «Куряже» хорошая, — песню «Спасите наши души»... Она меня потрясла. И я тогда предложил: «Володя, никуда не отдавай эту песню. Я сделаю большой развернутый эпизод, просто для того, чтобы ты снялся и спел эту песню».⁸ Сам Высоцкий в письме к жене писал об этом так: «Режиссер услышал, обалдел, записал — и сел переписывать сценарий... Он написал 2 сцены новых, и весь фильм предложил делать про меня. В связи с этим возникли 2–3 съемочных дня, чтобы спеть эту песню и сыграть облученного подводника. Я это сделаю обязательно, потому что песню очень люблю».⁹ К сожалению, ничего этого в картине нет, поскольку воспротивился директор Одесской киностудии Збандут, а в те времена мнение директора студии было куда важнее мнения режиссера.

Летом 1967 г. Высоцкий снимался одновременно в двух картинах. «Интервенция» режиссера Г. Полоки снималась на «Ленфильме», но действие ее происходило в Одессе. Фильм Е.Карелова «Служили два товарища» снимался на «Мосфильме», а съемки велись в Измаиле. Во время съемок «Интервенции» Высоцкий в Одессе бывал мало. «Володя в Одессе снимался немного, — рассказывала А. Иванова, работавшая на той картине осветителем. — Я помню его только в нескольких сценах: «Марш интервентов» — это когда французы вступают в город, а вся Одесса стоит на берегу и по-разному реагирует на это дело, — тут и большевики, и черносотенцы, и кадеты, и сионисты, и банкиры... Еще помню Володю на съемках в порту, он там был занят в сцене на корабле, где французы для своих солдат устроили публичный дом... А остальные сцены с его участием снимались, по-моему, уже на «Ленфильме» после нашего возвращения из Одессы, в конце сентября».¹⁰

Но Высоцкий не был бы Высоцким, если бы не ощущал постоянную потребность петь. «Так как в Одессе он не высту-

пал, то разряжался на нас — пел нам буквально каждый вечер, — рассказывала снимавшаяся в «Интервенции» О. Аросева, — а потом... мы наладились ходить к морякам — куда-то на окраину Одессы, в какие-то старые дома. Там собиралась очень разношерстная публика: какие-то инвалиды, старые моряки. Когда Володя пел, они плакали».¹¹

Во время съемок фильма «Служили два товарища» Высоцкому в Одессе, вроде бы, нечего было и делать, но... Актер В.Смехов, которого Высоцкий уговорил сняться в роли барона Краузе, посетовал, что очень жаль быть рядом с Одессой и не увидеть этого прекрасного города. «Володя звонит в Москву, объясняет, что материал нашей съемки — в браке, и что я обязан лететь на пересъемку. Получаю телеграмму от директора картины — все официально. С трудом выискиваю два свободных дня, клянусь себя за мягкотелость, а кино — за вечные фокусы, лечу, конечно, без настроения... Среди встречающих в Одессе — никаких мосфильмовцев. Стоит и качается с пяток на носки Володя. Глаза — плутовские. Сообщает: никаких съемок, никакого Измаила, два дня гуляем по Одессе. Понятно, мной недолго владело возмущение... Володя показывал мне город, который всю жизнь любил, и мне казалось, что он его сам выдумал...».¹²

К Одессе у Высоцкого действительно было особое отношение. Вспоминает Ю. Зиль, учившийся в театральном училище им. Б. Шуккина в то время, когда Высоцкий был студентом Школы-студии МХАТ: «С тех пор, как он узнал, что я одесит, улыбка при встрече со мной не сходила с его лица. Этот юный москвич так любил Одессу, что можно было подумать: «И как это он до сих пор терпит Москву?». Особенно его впечатлял одесский блатной фольклор, который я неплохо знал как послевоенный полубеспризорник. Володя просто вытыгивал из меня эту пошлятину. «Неужели тебе нравится рифмованная «феня»?», — спросил я его. — «Это, Юра, не «феня». Это шедевры!» — ответил он».¹³ И вот при такой любви к Одессе, при умении Высоцкого изобразить практически любой акцент, перевоплотиться в одессита он не мог, хотя очень старался это сделать во время съемок фильма «Опасные гастроли». «Одесская специфика ему ни в чем не давалась, — рассказывала снимавшаяся с Высоцким Л. Пырьева. — На «Опасных гастролях» я, сама одесситка, пробовала учить его этой специфике, но он, при всем своем фантастическом, абсолютном слухе, не мог его воспроизвести. Получалось натужно,

марочито».¹⁴ Действительно, только человек, никогда не слышавший одесского произношения, может поверить тому, что герой Высоцкого родом из этого города. «Господа биндюжники, за что вы меня режете?! У меня товар! Кто хочет заработать? Плачу втрое!» Фразы по конструкции действительно одесские, но... произносит их все-таки человек из другого мира. А в целом фильм получился удачным. Как и почти всякий удачный фильм советского времени, он был разруган прессой, но зрители смотрели его с удовольствием. Любопытно тут вот что. Критики ругали фильм за то, что революционеры изображены в непозволительно легкомысленном виде артистов варьете. Народ же, одуревший от революционной патетики, рад был такому разнообразию. И при этом ни те, ни другие чаще всего не догадывались, что фильм сделан на основе подлинных событий.

В 1904 году в Одессу прибыл богатый французский лесопромышленник в сопровождении красавицы жены. Они нанесли визит одесскому генерал-губернатору и выразили сожаление, что в таком прекрасном городе нет театра-варьете. Согласие на организацию варьете было получено, и француз на свои деньги организовал театр под названием «20-й век». Он получил известность и с успехом гастролировал по всей России. И все было бы просто и неинтересно, если бы не тот факт, что богача-француза изображал будущий нарком иностранных дел М. Литвинов, а его жену — будущая первая советская женщина-посол А. Коллонтай, которая и описала всю эту историю в мемуарах. Постановщик фильма Г. Юнгвальд-Хилькевич предложил написать сценарий М. Мелкумову. «Условия были жесткими и категоричными, — вспоминал тот через много лет, — фильм должен быть музыкальным, действие должно происходить в Одессе, а главная роль должна быть написана для Владимира Высоцкого».¹⁵ М. Мелкумов долго ломал голову над сценарием, пока ему на глаза совершенно случайно не попались воспоминания А. Коллонтай. Так родился фильм «Опасные гастроли», который — разумеется, в значительной степени из-за участия в нем Высоцкого — за полтора года посмотрели 87 миллионов человек. Как почти всегда, с утверждением Высоцкого на роль были проблемы. «Что вы думаете, я услышал в Госкино: «Пробуй других актеров. Высоцкий сниматься не будет». В то время он был в самой крутой опале у властей. А я каждому претенденту откровенно говорил, что хочу снимать только Володю: «Сделайте что-ни-

будь, чтобы вас не утвердили». И каждый из классных актеров (Шалевич, Каморный, Громадский) нарочно допустил «киксу», — рассказывал через много лет режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич.¹⁶

Когда Высоцкого утвердили на роль, он сразу активно включился в работу. «У нас началась совместная работа еще до начала картины. Мы придумали очень много новых эпизодов. Я хотел, чтобы этот парень, которого я буду играть... Он был очень схематично написан. Он все время там переносил ящики, какие-то мешки таскал. И весь смысл в этом сценарии заключался в том, что там отвлекали полицейских, а в это время куда-то уносили ящики. Потом с другой стороны отвлекали полицейских, и тогда ящики спускались сверху. В общем, фильм был про ящики. Про тару. А хотелось, чтобы этот фильм был про людей... Так как он актер, то, совершенно естественно, я предложил им, чтобы он действовал такими способами, которые доступны актерам, а именно, — чтобы он много переодевался, обманывал, загримировавшись, играл других людей».¹⁷ На том же выступлении Высоцкий рассказывал: «После того, как мы сняли этот фильм — «Опасные гастроли» — у нас появилась такая мысль, с режиссером этой картины, чтобы сделать такой музыкальный фильм на одесском материале... И мы даже написали заявку — так что может быть мы и сделаем — из произведений, которые родились в Одессе». Фильм этот снят не был. Режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич о совместной работе с Высоцким вспоминает часто и с удовольствием. Правда, иногда исходящая от него информация вызывает некоторые сомнения. Скажем в опубликованном в Интернете интервью, режиссер сказал так: «Секретарь тогдашнего одесского обкома партии по фамилии Синица, оказавшийся самым обыкновенным вором — держал собственные пароходы за рубежом — вообще издал указ, запрещающий Высоцкому проживать в гостиницах Одессы».¹⁸

В то, что секретарь обкома был вором, поверить нетрудно: в брежневские времена воровали чиновники всех уровней. Но вот то, что Синица пароходы за границей держал — это уже из области невероятного. О том, кто их истинный владелец, рано или поздно стало бы известно западным журналистам, и образу коммунизма был бы нанесен немалый уцерб. Естественно, такого КПСС допустить не могла, так что Синица слетел бы со своего поста, как только о его деятельности «бизнесмена» проведаль бы КГБ (а КГБ знал все и обо всех). Доля правды в

словах Юнгвальд-Хилькевича, полагаю, все же есть: Высоцкий действительно не мог жить в одесских гостиницах. Но не из-за происков товарища Синицы, а из-за своей невероятной популярности. Как позднее вспоминал Ю. Визбор, «он как-то жаловался мне, что во время концертов в Одессе он не мог жить в гостинице, а тайно прятался у знакомых артистов в задних комнатах временного цирка шапито».¹⁹

Одновременно со съемками в «Опасных гастролях» Высоцкий принимал участие в создании документальной короткометражной ленты «Ильф и Петров», в которой он прочитал закадровый текст. Как отмечал Г. Островский, автор книги «Одесса — море — кино», «фамилия его не была указана в титрах, и зрители узнавали его по голосу».²⁰

До сих пор речь шла лишь о пребывании Высоцкого в Одессе в качестве киноактера. Однако он там давал и концерты. Вот только информации об этом крайне мало. В июне 1992 г. одесская журналистка Т. Егорова даже опубликовала в «Вечерней Одессе» заметку под заголовком «Пел ли Высоцкий в Одессе?».²¹ Вскоре после публикации газета поместила два письма,²² из которых следовало, что осенью 1968 г. Высоцкий дал концерт во «ВНИПИ Сельэлектро», а в апреле 1970 г. — в одесском Гипрограде. С этим концертом, кстати, отнюдь не все ясно. Э. Вустянюк, чье письмо опубликовала «Вечерняя Одесса», писала, что народу собралось очень много, но выступить Высоцкий не мог, поскольку приехал без гитары. Автор письма вспомнила, что у них дома хранилась старая гитара, и поехала за ней вместе с Высоцким. «На полчаса позже, но концерт состоялся. Большой, интересный концерт, я получила огромное удовольствие и память на всю жизнь», — писала Э. Вустянюк.

Об этом же самом выступлении мне рассказала проживающая в Одессе С. Алексеева. По ее словам, на концерт пришло всего 15 человек, выступление началось вовремя, Высоцкий приехал с гитарой. Вот и пойми теперь, как оно было на самом деле! Известно также об импровизированном выступлении Высоцкого в одесской гостинице в июле 1967 года (разные источники называют «Асторию» и «Красную»). «Был мой день рождения, — вспоминал режиссер Г. Полока. — Высоцкий пел почти без передышки. Напротив моего гостиничного номера была филармония, в которой кончился концерт. Чинная филармоническая публика выплыла на улицу и, услышав пение Высоцкого, остановилась, запрудила тротуар. Время перевалило за

полночь, однако администрация гостиницы не решилась прервать этот импровизированный концерт. Прошелестел последний троллейбус, а празднично одетые люди все еще стояли внизу под нашими окнами и, задрвав головы, слушали».²³

О другом «гостиничном» выступлении, состоявшемся летом 1966 г., вспоминает писатель А. Львов: «В гостинице «Аркадия» Высоцкий... пел шесть часов без перерыва, с десяти вечера до трех ночи» (вообще-то получается — пять часов, но все равно очень много — М.Ц.).²⁴

Есть свидетельства о выступлении Высоцкого в клубе одесских портовиков 26 марта 1968 г., куда пришло столько народу, что Высоцкий не мог пройти в зал, и его передавали на руках, а сзади него также из рук в руки плыла его гитара.²⁵

О выступлении Высоцкого перед гастролировавшим в Одессе ансамблем лилипутов вспоминает М. Горховер в беседе с журналистом В. Перевозчиковым: «Высоцкий пел для лилипутов долго, почти всю ночь».²⁶ Точная дата выступления не известна. В. Смехов в цитированной выше книге «Живой, и только» упомянул о концерте Высоцкого в одном из городских проектных институтов в период съемок фильма «Служили два товарища».

Еще о нескольких выступлениях Высоцкого стало известно уже после первой публикации этой статьи. Мой коллега по увлечению одесский высококовед С. Алексеев показал статью своим сослуживцам, старым одесситам. Один из них, инженер В. Бершадский, прочитав статью, припомнил, что он был на упомянутом концерте в ВНИПИ Сельэлектро. По словам Бершадского, вместо билетов были сделаны маленькие серые листки, на которых были указаны дата и время начала концерта. Народу пришло немного, человек тридцать-сорок. Любопытная информация: оказывается, перед этим концертом Высоцкий выступал в клубе трамвайщиков (так в Одессе в обиходе называется клуб одесского трамвайно-троллейбусного управления), а после этого — перед одесскими студентами. Замечу, что об этих выступлениях Высоцкого до сих пор известно не было. Окрыленный удачей, С. Алексеев продолжал расспросы среди своих знакомых. Не зря говорят: кто ищет, — тот находит. Алексеев познакомился с Ю. Березняком — бывшим директором механического завода, — и тот поведал еще об одном эпизоде, связанном с Высоцким.

Летом 1967 года, когда Высоцкий снимался в «Коротких встречах», два капитана одесского пароходства (их фамилии —

Мани и Ткаченко) захотели послушать его, что называется, живьем. Как это сделать? Капитаны обратились к своему другу В. Хмельницкому, который жил с Березняком на одном этаже. Тот через своих знакомых на Одесской киностудии нашел Высоцкого и договорился о встрече. Во время съемок Высоцкий жил на межрейсовой базе моряков на Французском бульваре. Туда за ним прислали «Волгу» и отвезли на квартиру Ю. Березняка. Но, увы, не ему пришлось принимать актера, поскольку против намечающегося застолья выступила супруга. Вся компания перебралась в соседнюю квартиру к В.Хмельницкому, где Высоцкий пел с восьми вечера до половины шестого утра. Не все концерты состоялись...

Рассказывает бывший капитан теплохода «Шота Руставели» А. Назаренко, с которым мне довелось беседовать в Америке: «Володины друзья с большим трудом «выбили» ему концерт в одесском Политехническом институте. Вышло так, что он был у меня в день выступления. Ну и перепил немного... А в зале института, который вмещает человек семьсот, собралось полторы тысячи. Не то, что сесть, — стоять было негде! И они два часа ждали, а Володя не приехал, меня потом год вся Одесса ненавидела...».²⁷

На «Шота Руставели» Высоцкий в 1970 и 1971 гг. совершал круизы по Черному морю. Бывал он в таких круизах и на других судах — «Аджарии», «Грузии», «Крыме». Поскольку начальным пунктом этих путешествий всегда была Одесса, то вполне логично упомянуть о них хотя бы вкратце. Кстати, именно благодаря одному из этих круизов, Высоцкий в 1969 г. снялся в «Белом взрыве». И тут мы видим благоприятное стечение обстоятельств. Его участие в картине вовсе не планировалось, а фильм предполагалось снимать в горах Кавказа. Вышло, однако, так, что режиссер С. Говорухин получил травму при аварии вертолета, и съемки перенесли в Крым, где есть скалы, отвечающие сценарным условиям, но не требующие больших усилий при восхождении. Съемочная группа Одесской киностудии жила в Алуште. Туда зашел теплоход, на борту которого был Высоцкий с М. Влади. Они заехали в гости к Говорухину, и тот предложил актеру сняться в небольшой роли политрука. К сожалению, Говорухин не нашел возможности использовать песни Высоцкого «Ты идешь по кромке ледника...» и «Ну вот, исчезла дрожь в руках...», написанные специально для этой картины.

В 1970 г. вышел на экраны снятый на Одесской киностудии фильм «Внимание, цунами!» Туда Высоцкий предлагал

две песни — «Долго же шел ты в конверте, листок...» и «Пословица звучит витиевато...» В фильм вошла только первая из упомянутых песен, да и то не в авторском исполнении. В картине той же студии «Рейс первый — рейс последний» не оказалось песни «Дорожная история». Правда, надо заметить, что «Дорожная история» написана не специально для фильма, который вышел на экраны в 1974 г., — а за два года до этого. Удачнее оказалась судьба песен «Жили-были на море...» и «Сначала было слово...», написанных для фильма «Контрабанда». Обе вошли в фильм, правда, Высоцкий исполнил их там дуэтом с актрисой Театра на Таганке Н.Шацкой. Режиссер фильма «Опасные гастроли» Г. Юнгвальд-Хилькевич вставил песни Высоцкого в другой свой фильм, снимавшийся на Одесской студии, — «Туфли с золотыми пряжками».

О фильме «Место встречи изменить нельзя» написано столько, что собранное вместе оно составит увесистый том. По выражению постановщика картины режиссера С. Говорухина, «Место встречи...» стал поистине народным фильмом». Роль Жеглова — безусловно, одна из лучших у Высоцкого. И вот этой чудесной роли могло бы не быть! Рассказывает С. Говорухин: «10 мая 1978 года — первый день съемок. И день рождения Марины Влади. Мы в Одессе, на даче нашего друга. И вот неожиданность. Марина уводит меня в другую комнату, запирает дверь, со слезами просит: «Отпусти Володю, снимай другого артиста». И Володя: «Пойми, мне так мало осталось, я не могу тратить год жизни на эту роль».²⁸ К счастью, режиссеру удалось уговорить Высоцкого сниматься. Специально для него составили такой режим съемок, чтобы он мог заниматься и другими делами — играть в театре, ездить за рубеж, давать концерты, писать стихи. Одним из стихотворений, написанных в тот период, было «Пожары». Этот текст, положенный на музыку А. Зубовым, предназначался для картины Одесской киностудии «Забудьте слово «смерть»». Все шло по плану, была сделана запись Высоцкого с оркестром, но... В последний момент режиссер передумал, — песни в картине нет. Во время съемок «Места встречи...» Высоцкий впервые попробовал себя в кинорежиссуре. В отсутствие Говорухина он самостоятельно снял несколько важных сцен.

В конце жизни мысль о создании собственного фильма владела Высоцким. Совместно со сценаристом И. Шевцовым он сделал сценарий фильма «Зеленый фургон» по повести А. Ко-

зачинского. Съемки должны были начаться на Одесской киностудии осенью 1980 года... Как отмечал уже упоминавшийся Г. Островский, фильм должен был быть трехсерийным, а в художественные руководители картины Высоцкий собирался пригласить Г. Полоку.²⁹

В Одесском литературном музее хранится текст сценария «Зеленого фургона» с пометками Высоцкого. Одна из улиц города носит его имя. А на здании Одесской киностудии в 1989 г. установлена посвященная Высоцкому мемориальная доска. Однажды ее украли (цветной металл оказался для кого-то ценнее памяти о поэте), но, по счастью, быстро нашли и вернули на законное место. После первой публикации статьи я получил несколько отзывов и воспоминаний, благодаря которым смог внести в текст дополнительную информацию. Один из отзывов был настолько курьезным, что я не могу отказать себе в удовольствии его процитировать. А. Лаут, с благодарности которому я начал эту статью, поместил в газете отзыв, начинающийся словами: «С удивлением и возмущением прочитал я статью «Высоцкий в Одессе», некоего М. Цыбульского...». Лаута настолько возмутило мое с ним несогласие, что он даже припомнил слова Остапа Бендера, к которому приставал шофер-любитель с расспросами о «Студбеккере»: «Бендер в конце концов взорвался: «Знаюки! Убивать надо таких знатоков!» Думаю, что в данном случае он сказал бы то же самое».³⁰ Так что занятия исследователя жизни Высоцкого таят в себе немало опасностей...

1 — Газ. «Индекс Агалиль», г. Напрат-Иллит, Израиль, №№ 508 и 509, 3 и 8.08.2001 г.

2 — Цит. по ж. «Наш следопыт», Санкт-Петербург, № 2, 1998 г., стр. 18.

3 — Цит. по кн. Л. Абрамова. «Факты его биографии», Москва, 1991 г., стр. 80.

4 — Газ. «Культура и жизнь», Киев, 6.10.1966 г.

5 — Цит. по газ. «Одесский вестник», 25.07.1995 г., стр. 4.

6 — Цит. по кн.: В. Высоцкий. «Песни и стихи», том 2, «Литературное зарубежье», Нью-Йорк, 1983 г., стр. 272.

7 — Цит. по ж. «Студенческий меридиан», Москва, 1990 г., № 7 стр. 43.

8 — Цит. по ж. «Студенческий меридиан», Москва, 1990 г., № 7 стр. 42.

9 — Цит. по ж. «Литературное обозрение», 1990 г., № 7.

- 10 – Цит. по кн.: «О Владимире Высоцком», Москва, 1995 г., стр. 88.
- 11 – Цит. по ж. «Студенческий меридиан», Москва, 1990 г., № 7, стр. 42.
- 12 – Цит. по кн.: В. Смахов. «Живой, и только», Москва, 1990 г., стр. 36.
- 13 – Цит. по газ. «Идуд хасадим», Санкт-Петербург, 2001 г., № 2, стр. 4.
- 14 – Цит. по кн.: А.Блинова. «Экран и Владимир Высоцкий», Москва, 1992 г., стр. 85.
- 15 – Цит. по газ. «Вечерняя Одесса», 25.01.1988 г., стр. 3.
- 16 – Цит. по интернет-изданию «Комок.ру» – http://komok.ru/article.cfm?article=77378&s_id=2372
- 17 – Цит. по фонограмме выступления: Москва, ДК завода «Калибр», 13 января 1970 г.
- 18 – <http://gradsky.synnegoria.com/s06.htm>. Ссылка на данный момент (20.10.2003 г.) «не работает». Аналогичное интервью Г. Юнгвальд-Хилькевича, – правда, уже без упоминания фамилии секретаря обкома и его «бизнесе», – размещено в Интернете на странице <http://www.golos.cn.ru/20030123/0123-12.html>
- 19 – Цит. по кн.: В.Высоцкий. «Четыре четверти пути», Москва, 1988 г., стр. 10.
- 20 – Цит. по кн.: Г.Островский. «Одесса – море – кино», Одесса, 1989 г., стр. 173.
- 21 – Газета «Вечерняя Одесса», 13.06.1992 г.
- 22 – Газета «Вечерняя Одесса», 4.07.1992 г.
- 23 – Цит. по ж. «Аврора», Ленинград, 1987 г., № 8, стр. 82–83.
- 24 – Цит. по кн.: В. Высоцкий. «Песни и стихи», Нью-Йорк, 1983 г., т.2, стр. 272.
- 25 – Инф. из газ. «Вечерняя Одесса», 25.01.1988 г., стр. 3. Дата концерта была записана на коробке с фонограммой.
- 26 – Книга «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 42.
- 27 – Цит. по фонограмме беседы.
- 28 – Цит. по ж. «Наш следопыт», Санкт-Петербург, 1998 г., № 8, стр. 18.
- 29 – Инф. из кн.: Г.Островский. «Одесса – море – кино», Одесса, 1989 г., стр. 174.
- 30 – Цит. по газете «Индекс Агалиль», г. Напрат-Иллит, № 536, 15.02.2002 г., стр. 16.

Владимир Высоцкий на Западной Украине

О том, что Владимир Высоцкий посетил на своем веку десятки городов и стран, известно сегодня каждому, кто интересуется его биографией. Надо, однако, заметить, что в сознании широкого читателя прочно засело мнение, будто путешествовать он начал уже в зрелом возрасте, в основном, после знакомства с Мариной Влади. Такая точка зрения верна лишь отчасти. Благодаря Влади, у Высоцкого появилась возможность посмотреть мир, и возможность эту он использовал в полной мере. Что же касается поездок по родной стране, то для Высоцкого они начались очень давно.

Еще школьником побывал он в Баку и Сочи, Адлере и Хосте, городе Покрове Владимирской области и станции Бескоробной Краснодарского края... Несколько раз, начиная с 1950 года, школьник Володя Высоцкий проводил каникулы на Западной Украине. О том, где именно он был и сколько раз приезжал, существует два несколько противоречащих друг другу свидетельства. Вдова Алексея Высоцкого, дяди поэта, А.Высоцкая, жившая после войны с мужем на Западной Украине, вспоминала: «Три раза летом он отдыхал у нас. Вначале – в Гайсине, а потом – в Мукачево».¹ Несколько иначе пишет о том времени журналист М. Дочинец, автор публикации «Украинские следы Высоцкого», опубликованной в журнале «Соціалістична культура».² У этой публикации, кстати, неудачная судьба. Единственная в своем роде, подробно рассказывающая о детских годах будущего поэта, о его первых поездках по стране, она вовсе не известна читательским массам и даже многим высококоведам. Причина в том, что написана статья по-украински.

До сих пор никто (в том числе и московский музей Высоцкого, даже не заинтересовавшийся этой публикацией) не взял на себя труд перевести ее на русский язык. Для анализа же

темы, вынесенной в заголовок этой статьи, публикация Дочинца попросту необходима. «Владимир был в Мукачево пять раз, — писал украинский журналист. — Тут проводил летние каникулы, когда был школьником, останавливался, когда юношей путешествовал по Закарпатья, пробовал голос перед компанией местных подростков». И далее: «Начиная с 1951 года, Володя приезжал в Мукачево каждое лето до 1956-го, когда дядя Леша переехал с семьей в Москву...». М. Дочинец провел немалую работу по розыску тех, кто общался с Высоцким в те годы. «Был он страшным непоседой, — рассказывал Ш. Ергалкин. — Подвижный, как ртуть. Достаточно было взглянуть на него, чтобы понять: что-то натворит. И вместе с тем Володя был таким доверчивым, открытым, непосредственным, что его проделки ему часто прощались. Помню, однажды зацепил он на улице женщину велосипедом и, не извинившись, поехал дальше. Я ухватил его за ухо, начал стыдить. А он усмехнулся и говорит: «Дядя Шандор, зачем вам на меня нервы тратить? Я расскажу дяде Леше, пусть он разбирается, — я же его племянник». По натуре Володя был заводилой, всегда заводил мальчишками на улице».

Вспоминает М. Чейпеш, подруга Высоцкого по детским играм: «Володя внес в нашу компанию неудержимое веселье, новые игры, которые он придумывал без конца. Эмоции буквально выплескивались из него. Как сейчас вижу его: загорелый, в застиранных штанах, идет он по мосту и хрипловато поет: «Рыжий папа, рыжа мама, рыжий я, рыжа вся наша семья». — «Володя, не шуми так, люди оглядываются», — держая я его за руку, а он еще громче поет. Мои родители держали двух коз, и дети дяди Леша ходили к нам пить молоко. А мы с братом часто капризничали, пили через силу и часто просили Володю выпить наши порции, что он охотно и делал. Еще и смешил нас при этом. Был он сильным парнишкой, но не помню, чтобы он кого-нибудь оскорбил или ударил. Дети буквально липли к нему, охотно слушались и легко поддавались на его веселые авантюры. Таким и запомнился: радостный, дружелюбный русский мальчишка в застиранных штанах. Мы, дети, тогда русского языка не знали, он дал нам первые уроки».

И еще одно воспоминание о Володе Высоцком. Оно принадлежит его двоюродной сестре, дочери А. Высоцкого Ирине: «Моим родителям запомнился один случай, своеобразный актерский дебют Володи.

Лето 1951 года. Взрослые куда-то ушли, а, вернувшись, застали такую картину. Полная комната детей. Окна зашторены. Горят только несколько слабеньких лампочек. Музыка. В центре комнаты Володя дает импровизированный спектакль: танцы, пародийные номера. И зрители, и актер были настолько захвачены происходящим, что не сразу заметили появление «не приглашенных» на концерт». Надеюсь, читатели простят меня за длинные цитаты, они были необходимы: информация, найденная М. Дочинцом, не приводилась более ни в одном издании.

Следующий визит Высоцкого на Западную Украину был связан с событием весьма приятным: он получил довольно крупную роль монтажника Софрона в кинофильме «Карьера Димы Горина». Это была вторая роль Высоцкого в кино. Впрочем, можно назвать ее и первой, ибо в вышедшей в 1959 г. кинокартине «Сверстницы» роль Высоцкого состояла из двух слов: «Сундук и корыто!» Как говорится, не развернешься... Вспоминает один из режиссеров картины Л. Мирский: «Натуру мы снимали в Карпатах, между Ужгородом и Львовом, в местечке Сколе... В фильме был эпизод: у ребят кончились продукты, и вот Дима Горин едет за ними в бригаду девушек. По сценарию машину должен был вести посторонний шофер. Володя настоял на том, чтобы эту эпизодическую роль переписали на него. И вот один из лучших эпизодов ленты: герой Высоцкого, его звали Софрон, в кабине с девушкой, которую играла Т. Конюхова, и в которую влюблен Дима Горин. Сам Горин в кузове. Он зол, ревниво поглядывает, как любимая девушка мило беседует с другим. Сцена получилась очень живая. Настоящая...».³ Помнил эту сцену и сам Высоцкий: «Был такой эпизод на второй день моей съемочной жизни: я должен был приставать в машине к Тане Конюховой. А я был тогда молодой, еще скромный. Но это не значит, что я сейчас... Я тоже сейчас скромный очень. Это я к тому, что я раньше тоже был скромным... Я долго отнекивался, наконец, согласился. И это было очень приятно».⁴ «А когда я ее пытался обнять, это все видел в маленькое окошко Дима Горин. И когда машина остановилась, он... должен был бить меня в челюсть... Эту сцену мы снимали девять дублей, потому что шел дождь, и все время у оператора был брак. И даже Демьяненко — он играл Горина — подошел ко мне и говорит: «Володя, ну что делать? Ну, надо! Ну, давай я хоть тебя для симметрии по другой половине, что ли, буду бить».⁵ «Володя был

активен, и он все время предлагал что-то сделать, ребятам подкидывал фразы остроумные, — рассказывала Т. Конюхова. — Он привнес такую изюминку в эту маленькую рольку и, в общем, укрупнил ее. Я так думаю, что они и пошли от этой его индивидуальности, и посадили его со мной в машину, и заставили его хватать меня и целовать... Это снималось под Ужгородом, там река, это была осень, октябрь месяц (1960 г. — М.Ц.), жуткая, грязная. Ужасно! Там в грязи все приходили, на плиточках грели воду, с кипятильниками. Воды нет горячей, ничего нет...».⁶

О последнем приезде Высоцкого в Мукачево упоминает М. Дочинец в цитированной выше статье. По его словам, «двадцать пять лет тому назад <Высоцкий> приезжал в Мукачево с дядей, тетей и женами композитора С.Прокофьева и журналиста-международника А. Каверзнева. Они заночевали у Ергалкиных по дороге в Прикарпатье». Статья опубликована в 1988 году. Отбросив 25 лет, получаем 1963-й год. Ни цели, ни какие-нибудь детали той поездки специалистам до сих пор не известны. В самый последний раз Высоцкий приезжал на Западную Украину в августе 1974 г., когда снимался в совместном советско-югославском фильме «Окованные шoferы» (в советском прокате фильм шел под названием «Единственная дорога»).

О той работе Высоцкого рассказывает Г. Юхтин, также снимавшийся в фильме: ««Дорога» — конъюнктурная постановка югославского режиссера Влада Поповича (так в тексте; на самом деле фамилия режиссера фильма — Павлович — М.Ц.), искавшего выгодных связей с «Таганкой». Дело в том, что часть съемок фильма должна была проводиться в Югославии, и режиссер хотел использовать международный престиж «Таганки» и Высоцкого... Сначала часть югославской природы снималась в Закарпатье. Киногруппа базировалась в Ужгороде. Известные актеры Влад Дворжецкий, Виктор Павлов, Анатолий Кузнецов, Лев Дуров и другие уже сыграли часть сцен, а Высоцкий никак не появлялся. Он приехал буквально на несколько часов. Со всеми поздоровался, с кем — за руку, с кем — расцеловался. Посетовал на жуткую занятость. Здесь же на съемочной площадке переделался, обсуждая с режиссером порядок работы... Сам развел мизансцену, отрепетировал действие. Поповичу оставалось лишь поблагодарить актера. Оперативно закончив съемку, не умывшись как следует, перекусил предложенное, выпить отказался. Высоцкий еще хотел

купить в Ужгороде какой-нибудь подарок для Марины...».⁷

Итак, из западно-украинских городов Высоцкий, несомненно, бывал в Мукачево и Ужгороде. Бывал ли он во Львове, достоверно неизвестно, хотя существуют косвенные данные, подтверждающие такое предположение. Львовская исследовательница творчества Высоцкого Е. Ромашкина, которую я познакомил с черновым вариантом этой статьи, написала мне: «Сколе, где снимался фильм «Карьера Димы Горина», — районный центр Львовской области. На электричке путь от Львова занимает около полутора часов. Добираться туда ближе и проще именно из Львова, а не из Ужгорода. Я думаю, что съемочная группа прибыла из Москвы поездом во Львов, а оттуда уже поехала в Сколе. К тому же и поездов из Москвы гораздо больше до Львова, чем до Ужгорода».

Мало кто знает, что на съемки фильма Высоцкий попал во многом благодаря счастливому стечению обстоятельств. Рассказывает народный артист России, актер Тульского академического театра драмы Н. Казаков: «Высоцкого поначалу в этот фильм сниматься не утвердили. И в картине, если смотреть ее сначала, роль Владимира играет Лев Борисов, брат Олега Борисова. Потом в силу ряда обстоятельств этот артист был отправлен в Москву. И вот тогда возник Владимир Высоцкий... Вспоминаются некоторые эпизоды, связанные с Высоцким. По сюжету мы там строили высоковольтную линию электропередач. И как-то режиссеры фильма говорят нам, мол, ребята, надо бы залезть на траверсы, где ролики висят, а то — все дублеры, да дублеры. (А опоры эти высотой 42 метра, да еще в горах стоят). И пообещали заплатить нам тогда по 40 рублей. Дали нам монтажные пояса, и мы полезли... Я помянул, осилил метров семь. Как глянул вниз, — так и остановился. А на самый верх забрались лишь артист и спортсмен Алексей Ванин и Высоцкий».⁸ Такова вкратце история визитов Высоцкого на Западную Украину. Разумеется, какие-то детали пока остаются не выясненными, и тут я рассчитываю на помощь читателей. Если вам известно что-либо о пребывании Высоцкого во Львове и других городах Украины, пожалуйста, напишите мне. Любая помощь будет принята с благодарностью.

1 — Цит. по книге «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 27.

- 2 – Журнал «Соціалістична культура», Киев, 1988 г., № 7, стр. 12–13.
- 3 – Цит. по газете «Вечерняя Москва», 23.01.1988 г., стр. 3.
- 4 – Цит. по фонограмме выступления: Усть-Каменогорск, Центральный дом культуры, 14 октября 1970 г.
- 5 – Цит. по фонограмме выступления: Усть-Каменогорск, строительство-дорожный институт, октябрь 1970 г.
- 6 – Из интервью, помещенного в Интернете на сайте «Владимир Высоцкий. Официальный сайт Фонда В.С.Высоцкого» – по материалам ГКЦМ им. Высоцкого.
- 7 – Цит. по журналу «Вагант», Москва, 1993 г., № № 2–3, стр. 5–6.
- 8 – Цит. по журналу «Горизонт», Тула, 1998 г., специальный выпуск № 2, стр. 9–10.

Высоцкий

в Луганской области

При жизни Владимира Высоцкого в западной прессе его частенько называли русским Бобом Диланом. Признаюсь, одно время у меня даже была идея порассуждать о том, что общего и что различного было в этих людях. Однако чем больше я вникал в эту тему, тем лучше понимал, что писать, в общем-то, не о чем.

В Дилане и Высоцком разным было все – и истоки творчества, и жизненные установки, и даже то, как их выступления освещала пресса, соответственно, США и СССР. Поклонники Дилана знают обо всех без исключения его концертах, давно составлен их подробнейший каталог, – где и когда они состоялись. Известно даже сколько присутствовало зрителей. Такая работа вызывает уважение, но справедливости ради надо сказать, что для составления такого каталога требовались лишь усидчивость и свободное время, поскольку печатной информации о концертах Дилана в разных городах и весях Америки огромное количество.

С выступлениями Высоцкого все совершенно иначе. Даже сейчас, спустя почти четверть века со дня его смерти, известно далеко не обо всех. Иной раз даже о гастролях, продолжавшихся несколько дней, известно лишь как о факте. Яркий пример тому – выступления Высоцкого в Ставрополе в сентябре 1978 г. 24 выступления за 8 дней – и более никаких подробностей. О гастролях Высоцкого в Луганской (в то время – Ворошиловградской) области в январе 1978 г. любителям Высоцкого известно давно, поскольку существуют фонограммы нескольких концертов. Фонограммы – это, конечно, материал важнейший, но что происходило с Высоцким, как прожил он эти несколько январских дней? На эти вопросы мы и попытаемся ответить.

В отличие от очень многих других выступлений, в данном случае нет проблем с определением точной даты и места выс-

туплений. Северодонецкая городская газета «Коммунистичный шлях» в выпуске от 19 января 1978 г. анонсировала выступления Высоцкого в Ледовом дворце спорта с 21 по 24 января.

В первые три дня проходило по четыре концерта, в последний день — три. Согласно анонсу, в концертах также принимали участие артист Театра на Таганке И. Бортник и вокально-инструментальный ансамбль «Алые маки» из города Орджоникидзе. Спасибо газете, хоть даты выступлений Высоцкого не пришлось высчитывать. Кстати, в номере от 24 января та же газета сообщала, что «одновременно с «Алыми маками» в концертах в Ледовом дворце принимает участие недавно созданный ансамбль «Арго» из Кемерово. Газетная статья называется «Диалог способом песни». Как мне представляется, слова про «Арго» и «Алые маки» (с рассказа о достижениях этого музыкального коллектива начинается статья) были своеобразной «маскировочной сеткой», под прикрытием которой удалось «протащить» в печать несколько слов о Владимире Высоцком и даже блиц-интервью с ним. Доказать это я, конечно, не могу, но при чтении статьи создается впечатление, что именно ради Высоцкого взялась за перо корреспондент газеты Л. Цвитна. «После одного из концертов мы задали Владимиру Семеновичу несколько вопросов, и, в частности, про то, как он представляет себе развитие авторской песни? «Жанр этот не новый, — ответил он, — но до сих пор пока не занял еще достойного места на эстраде, хотя пользуется популярностью в широких массах. Хочется верить, что в ближайшем будущем таких концертов будет больше. На сцену выйдет много авторов, которые могли бы общаться со зрителями и вести интересный разговор способом песни. — Как Вы объединяете в себе артиста кино, театра, эстрады? Поэта, композитора, исполнителя? Чему Вы отдаете предпочтение? — Я считаю себя прежде всего поэтом. Но не представляю себе жизни без любого из компонентов моего творчества».¹

Через много лет к 20-летию со дня смерти Высоцкого в Саранске крошечным тиражом (всего 100 экземпляров) вышла брошюра «20 лет спустя... Жизнь продолжается». В ней, в частности, опубликованы воспоминания А. Порчунова, который фотографировал Высоцкого на концертах в Северодонецке. Надо заметить, что в воспоминаниях немало неточностей (скажем, ансамбль «Алые маки» мемуарист называет «Цветы», сообщает, что в Лисичанске был один концерт, состоявшийся в «Доме техники», — позднее мы увидим, что это не-

верно, — и т.д.). Тем не менее, некоторые свидетельства Порчунова представляют несомненный интерес для исследователей и читателей. «Однажды я невольно оказался свидетелем интервью Владимира Семеновича для местной газеты «Коммунистичный шлях». Корреспондент Л. Цветная обратилась к нему с традиционным вопросом, на который он раздраженно парировал (так в тексте, — М.Ц.): «Да что вы все об одном и том же? Вы лучше спросите, как артист выходит на лед и умудряется сберечь голос?» (К сведению, сцена была устроена прямо на льду. Места для зрителей располагались на деревянных щитах, уложенных на искусственный лед). А затем он, уже «выпустив пар», в мирном расположении духа рассказывал о театре, французских гастролях и других малоизвестных для провинции делах...

По окончании разговора Владимир Семенович оставил в книге отзывов такую запись: «Не чопорно и не по-светски, а по-человечески семнадцать раз в четыре дня меня встречали в Северодонецке».² Текст Высоцкого Порчунов изложил своими словами. На самом деле, Высоцкий написал четверостишие: Не чопорно и не по-светски, По-человечески меня Встречали в Северодонецке Семнадцать раз в четыре дня.³ Важность свидетельства Порчунова в том, что он четко указывает: автограф в книге почетных гостей Высоцкий оставил после того, как дал интервью. Автограф этот, по свидетельству журналиста С.Кричевского,⁴ датирован 24 января 1978 г. (Публикатор С.Жильцов в 4-м томе собрания сочинений В. Высоцкого, выпущенном в Туле в 1997 г., дает предположительную дату — 25 января, сейчас мы к ней вернемся). Таким образом, мы узнаем точную дату интервью Высоцкого. Ценная находка для исследователя! Однако, когда определяешь дату написания четверостишия, смущает упомянутая в нем цифра «17». Пока мы знаем о 16 выступлениях в Северодонецке: 15 — в Ледовом дворце спорта и одном — в НИИ УВМ, состоявшемся утром 25 января. Было ли семнадцатое? «Сорокалетие Высоцкого — этот день я хорошо помню..., — вспоминал администратор Высоцкого В. Гольдман. — Мы работали во Дворце спорта в Северодонецке.

А 25 января обком партии попросил сделать выступление в Ворошиловграде, в Доме культуры Чкалова. Северодонецк — рядом с Ворошиловградом, это город химиков и электронщиков. В ДК Чкалова Володе подарили громадный шоколадный торт — килограммов на восемнадцать! — и потрясающие гвоз-

дики! А перед этим, в Северодонецке, во Дворце спорта загорелась надпись: «Поздравляем любимого Володю с днем рождения!»⁵ Едва ли такая надпись могла появиться в другой день, а вот 25 января — это был настоящий подарок. Таким образом, выходит, что Высоцкий, возможно, дал еще один — не анонсированный — концерт в Ледовом дворце спорта, и тогда цифра «семнадцать», упомянутая в четверостишье, абсолютно верна. С другой стороны, возможна и иная версия появления цифры «семнадцать». Города Северодонецк и Лисичанск расположены настолько близко друг к другу, что приезжий мог посчитать их одним целым, а не разными городами. В этом случае Высоцкий мог приплюсовать два концерта в Лисичанске (о которых речь впереди) к пятнадцати выступлениям в Ледовом дворце спорта Северодонецка. Словом, — сплошные загадки. Поклонники Боба Дилана нас явно не поймут...

Вернемся еще раз к воспоминаниям Порчунова. Как оказалось, за свой голос Высоцкий боялся не напрасно, — выступления на льду даром не прошли. Пришлось прийти к отоларингологу А.Белецкому, заведующему отделением медсанчасти северодонецкого объединения «Азот». «Врач наложил необходимые лекарства на голосовые связки. Но концерт — это напряженная работа для артиста. Выход тут один... Андрей Васильевич (Белецкий, — М.Ц.), прихватив с собой инструмент, вместе с Высоцким поехал в Ледовый дворец спорта. Дежурил за кулисами. Певец пел усердно, темпераментно, с чувством высокой профессиональной ответственности и уважения к публике. Зал то и дело взрывался аплодисментами. Зрителям невдомек было, что их любимец несколько раз скрывался из виду не с той целью, чтобы вызвать дружное «бис», а для того, чтобы врач в нужный момент оказал певцу помощь».⁶

В последний день гастролей Высоцкий появился в кабинете Белецкого с гитарой и спел несколько песен для больных и персонала. Так в Северодонецке состоялся еще один — незапланированный — концерт Высоцкого. Во время гастролей в Северодонецке Высоцкий успел еще съездить в находящийся неподалеку город Лисичанск и выступить там. О том, как это было, рассказал в беседе с киевским высококоведом В. Ткаченко бывший директор Дворца культуры лисичанского завода по производству соды «Донсода» В. Дрижаков. По его словам, ему позвонил администратор Ворошиловградской филармонии А. Талалаев, занимавшийся организацией концертов Высоц-

кого в области, и предложил подготовить зал для выступления Высоцкого. В городской газете и даже в заводской многотиражке «Знамя Ильича» не было ни анонсов выступлений, ни заметок о том, как они прошли (попробовали бы поклонники Боба Дилана найти что-то о своем кумире в условиях такого глухого молчания!), но все же в городе висели афиши, извещавшие о предстоящем приезде Высоцкого и Бортника. В Лисичанске состоялось два концерта. Оба, как вспоминает Дрижаков, прошли в один день, который, скорее всего, был будним. (Таким образом, наиболее вероятной датой являются понедельник или вторник — 23 или 24 января). Зал ДК «Донсода» рассчитан на 875 мест, но на обоих концертах зрителей было значительно больше — примерно 1200 человек на каждом. Перед концертами кто-то распорядился запретить пронос в зал фотоаппаратов и магнитофонов. Как это частенько бывало на концертах Высоцкого, фонограмма, тем не менее, была сделана. Ее вел работник Дворца культуры С. Буряк. По его словам, он записал оба концерта на бобинный магнитофон, часто давал слушать записи своим знакомым и однажды фленка к нему не вернулась...

Помимо Высоцкого и Бортника, в выступлениях принимал участие также ансамбль из Тернополя «Надзбручанка». На первом концерте Высоцкий с Бортником участвовали в первом отделении, а во втором выступал ансамбль, на втором концерте — наоборот. Перед приездом Высоцкого в одном из помещений Дворца культуры был накрыт стол, поставлен коньяк. Высоцкий от коньяка наотрез отказался и сказал Дрижакову, что только недавно вернулся из Парижа, где вшил очередную «торпеду». Поговорить с Высоцким Дрижакову удалось всего несколько минут, но через полгода он приехал в Москву, где зашел к своему знакомому А. Порай-Кошицу, работавшему в Театре на Таганке. Тот провел его к Высоцкому. Как вспоминает Дрижаков, Порай-Кошиц тронул за плечо Высоцкого, дремавшего в кресле, и сказал, что с ним хочет поговорить один человек. Высоцкий приоткрыл один глаз, посмотрел на Дрижакова и сказал: «Северодонецк». Тот отрицательно покачал головой. «Тогда — Лисичанск», — уверенно сказал Высоцкий. Дрижаков был поражен такой невероятной памятью, а нам остается вспомнить, что Высоцкий частенько повторял, что запоминает лица всех зрителей на своих концертах. Вероятно, в этом было преувеличение, но, как мы видим, память на лица у Высоцкого и впрямь была удивительная.

25 января 1978 года Высоцкому исполнилось 40 лет. Этот день начался для него с выступления в актовом зале северодонецкого НИИ УВМ (научно-исследовательского института управляющих вычислительных машин научно-производственного объединения «Импульс»). Концерт начался в 10 часов утра. «Я, честно говоря, не ожидал, что будет такое обилие людей, да так поутру», — сказал Высоцкий в начале выступления.⁷ «А удивиться было чему, — вспоминает А. Порчунов, — в зале на 500 мест уместилось более 700 человек. Пропускали по билетам — листочкам белой бумаги, приблизительно, три на шесть сантиметров со штампом местного комитета комсомола. Все действие транслировалось по институтскому радио и записывалось на магнитофон «Ростов»... Запись этого концерта легла в основу 14-го диска серии «На концертах Владимира Высоцкого»... По окончании часового выступления Владимиру Семеновичу были вручены подарки: кейс, телескопическая удочка северодонецкого производства и кассетный магнитофон. Зрители стоя аплодировали ему. А он, улыбаясь, говорил: «Спасибо, дорогие, я бы еще спел, но необходимо ехать в Ворошиловград».⁸

Выступлениями в ворошиловградском ДК им. Ленина (кстати, В. Гольдману запомнилось другое название — ДК имени Чкалова) заканчивались гастроли Высоцкого. В тот вечер с пятнадцатиминутными интервалами он дал три концерта. Городская газета «Молодогвардiць» в выпуске от 28 января 1978 г. поместила маленькую заметку «Монолог артиста», в которой, в частности, говорилось: «Песни В. Высоцкого — своеобразные монологи, им присуща глубина содержания, поэтическая точность, душевная открытость». Тогда же, между концертами, Высоцкий дал интервью Х. Сыбеvu. Этому интервью «повезло» меньше, чем данному в Северодонецке, которое, хоть и в сильно усеченном виде, но было опубликовано сразу же. Текст беседа (или, вероятнее всего, отрывки из нее) был напечатан лишь спустя девять лет, да и то в маленькой периферийной газете. «Володя, как Вы готовите свои песни? — Всегда пишу текст и музыку одновременно. Тогда песня сливается с исполнителем. — Я заметил, что во время вечернего выступления не выключается освещение. Почему? — Не люблю петь в темноте. Хочу, чтобы зрители видели меня и я их. В отличие от других певцов, которые располагают целым оркестром, у меня только гитара и могу рассчитывать только на себя».⁹

По окончании заключительного концерта в Ворошиловграде Высоцкому вручили подарок, приняв который, он сказал: «Могу вам сказать — не для того, чтобы вы дальше аплодировали, но это правда: в первый раз в жизни своей в Татьянин день я так много работаю».¹⁰ Так закончился последний приезд Высоцкого в Донбасс.

Этот регион, как известно, включает в себя Донецкую и Луганскую области. Детали пребывания Высоцкого в Донецкой области прекрасно выяснили (и продолжают выяснять) В. Локтионов и В. Яковлев, издавшие уже пять сборников под названием «С Владимиром Высоцким по Донецкой земле». Пребыванием же поэта в Луганской области до сих пор никто не занимался. Хочется надеяться, что этот материал окажется лишь «первой ласточкой».

- 1 — Газ. «Коммуністичний шлях», Северодонецк, 24.01.1978 г. Пер. с украинского. Цит. по публикации в ж. «Вагант», Москва, 1994 г., № № 2–3, стр. 28.
- 2 — Цит. по кн.: А. Порчунов, Г. Тюрин. «Двадцать лет спустя... Жизнь продолжается», ОАО «СПЗ», г. Саранск, 2000 г., стр. 6.
- 3 — Цит. по ж. «Литературное обозрение», Москва, 1988 г., № 12.
- 4 — Газ. «Молодогвардiць», Ворошиловград, 8.01.1983 г.
- 5 — Цит. по интервью В. Гольдмана В. Первозчикову, кн. «Жизнь жизнь», часть 3, 1992 г., стр. 136.
- 6 — Цит. по газ. «Ворошиловградская правда», 19.03.1989 г.
- 7 — Цит. по фонограмме выступления.
- 8 — Цит. по кн.: А. Порчунов, Г. Тюрин. «Двадцать лет спустя... Жизнь продолжается», ОАО «СПЗ», г. Саранск, 2000 г., стр. 11–12.
- 9 — Цит. по газ. «Октябрьские зори», г. Старый Оскол Белгородской области, 1.07.1987 г.
- 10 — Цит. по фонограмме выступления в ДК им. Ленина, Ворошиловград, 25.01.1978 г., 3-й концерт.

Владимир Высоцкий в Киеве

(неизвестные страницы)

О связях Владимира Высоцкого с Киевом написано немало. Известно, что здесь родились его отец и дядя, здесь жила и похоронена его бабушка. В Киеве, в театре имени Леси Украинки, играла первая жена поэта, к которой он часто приезжал в конце 1950-х — начале 1960-х годов.

Вместе с Театром на Таганке Высоцкий побывал в Киеве на гастролях в сентябре 1971 года. Немало состоялось в Киеве и сольных выступлений Владимира Высоцкого, и если об упомянутых фактах известно почти все, то его концертная деятельность в Киеве изучена еще недостаточно. Причины тому понятны: официальных, «афишных», концертов не было. Высоцкий выступал на заводах, в НИИ, школах... Фонограммы выступлений, конечно же, велись не всегда, а во многих случаях они попросту не сохранились. Основная информация о концертах Высоцкого исходит от тех, кто на них присутствовал.

Вспомним, однако, что со времени последних киевских концертов Высоцкого прошло уже тридцать лет. Естественно, многие детали уже невозможны. Разыскивать очевидцев становится все труднее: «иных уж нет, а те далече» — в Германии, США, Канаде, Израиле... Коллекционеры фонограмм знают, что существуют записи нескольких концертов, которые Высоцкий дал в Киеве в ноябре 1973 года. Точнее, на сегодняшний день таких фонограмм известно всего две — в Гипросельстройиндустрии и школе № 49. Принято считать, что они состоялись, соответственно, 14-го и 15-го ноября. Из анализа самих фонограмм вовсе не следует, что они состоялись именно в эти дни, а табель занятости Высоцкого в московском Театре на Таганке показывает, что 15 ноября он никак в Киеве быть не мог, поскольку в тот день был занят в спектакле. Логично было предположить два варианта: или

Высоцкий в 1973 году приезжал в Киев в другое время, или приездов было два, а концертов больше, чем пока известно. Чтобы разобраться в этой путанице, авторы статьи образовали «международный экипаж» и занялись поиском свидетелей пребывания Высоцкого в Киеве в том году. Кто ищет, тот находит. Пусть не всегда, но часто. Во всяком случае, в этот раз нам повезло, — удалось разыскать бывшего преподавателя физики школы № 49 Л. Эльгорта и записать его рассказ.

«В 1973 году, примерно в апреле, в Киев приехал Высоцкий, — рассказал Леонид Исаакович. — История с концертом в нашей школе следующая. Высоцкого пригласили выступить в каком-то институте, связанном с сельским хозяйством, на улице Рейтарской (он расположен рядом с нашей школой на параллельной улице). Фаина Романовна Яровая, преподававшая в нашей школе русскую литературу, была хорошо знакома с одним из сотрудников этого института, который как раз и организовывал этот концерт. В институте не было своего зала, поэтому этот человек предложил Яровой провести концерт у нас в школе. Надо сказать, что директор школы Владимир Георгиевич Кириази «на дух не переносил» Высоцкого, а чтобы провести концерт в школе, необходимо было получить его разрешение. Фаина Романовна, Алла Григорьевна Примак (преподаватель истории), Инна Петровна Островская (библиотекарь) и Людмила Вениаминовна Анисимова (парторг школы), зная отношение Кириази к Высоцкому, все же решились его уговорить, однако им это не совсем удалось. Получилось так, что директор и не разрешил проводить концерт, но и не мешал его проведению, оставаясь как бы в стороне от этого вопроса. Яровая связалась с тем своим знакомым из института и объяснила ситуацию. И концерт решили все же провести. Инициативная группа — Яровая, Примак, Островская и я — занялись изготовлением билетов на концерт. Из обычной белой бумаги мы нарежали полоски, каждую полоску проштамповали школьной печатью и проставили свои подписи. Основную часть билетов через Яровую передали в институт, остальные оставили у себя. Нашу долю билетов распространили среди преподавателей школы и своих знакомых. Стоимость билета была то ли три, то ли пять рублей. Учеников школы на концерте не было. Выступление было назначено на пять часов и после последнего урока, который закончился, примерно, в третьем часу, мы обошли всю школу и под разными предлогами выпроваживали учеников домой, потому что была договоренность — дети на концерт

не идут. Ближе к пяти часам стал подтягиваться народ. В фойе у входа стояли Алла Григорьевна и Фаина Романовна и пропускали зрителей по билетам. Чтобы разместить всех пришедших, пришлось принести из спортзала скамейки, но все равно сидели не все, — многие просто стояли вдоль стен. Присутствовало, наверно, человек двести. У меня дома были записи Высоцкого, и я решил непременно сделать запись предстоящего концерта. Мною был проложен кабель из актового зала в кабинет физики, где находился магнитофон «Днепр-7». Делать запись я посадил одного из лучших своих учеников Сергея Подосинова и наказал делать запись «от и до», без купюр, что и было выполнено. Примерно в пять я находился в коридоре возле актового зала и увидел, что по лестнице поднимаются Яровая, Высоцкий и еще двое каких-то парней, приехавших с ним.

Высоцкий вошел в зал и прошел за сцену. Через несколько секунд Высоцкий вышел из-за кулис, снял куртку и остался в рубашке с длинными рукавами и джинсах. Гитара у него была обыкновенная — темно-желтая с каймой по краю деки. Начал он, если не ошибаюсь, с военной песни. Потом пел и немного рассказывал о себе и своей работе. О песне «Про козла отпущения» сказал, что песня совсем новая и исполняет он ее почти впервые. Ближе к концу концерта рассказывал мало, делал только короткие комментарии к песням. Концерт длился около полутора часов, как и предполагалось. Высоцкий, кстати, на время не смотрел, видимо ориентировался по спетым песням.

После выступления Высоцкий отвечал на вопросы в записках. Всех заданных вопросов, конечно, не помню. На вопрос о последних работах в кино ответил, что недавно снялся в фильме по Чехову, где играл роль фон Корена. На одну записку не ответил, даже не прочитал ее вслух, а просто прочитал про себя и, усмехнувшись, спрятал в карман. Позже я узнал, что было в той записке. Ее написала одна наша немолодая преподавательница... Записка была примерно такого содержания: «Дорогой Володя! Вы очень хорошо выглядите. Вот мой телефон, мне хотелось бы с Вами поговорить». Что-то спеть еще Высоцкого никто не просил, потому что он сказал, что спешит на следующее выступление в каком-то НИИ, назначенное на 7 часов.

Распрощавшись с нами, он забрал куртку и вышел из зала с теми парнями, с которыми приехал. Возле школы его ждала машина. Яровая проводила его до машины, и он уехал». А

Владимира Георгиевича Кириази через два дня после состоявшегося концерта вызвали в райком партии для объяснений, почему он предоставил сцену Высоцкому. Никого из истинных «виновников» он не назвал, написал объяснительную, а сам получил выговор по партийной линии. Разумеется, необходимо было побеседовать с непосредственными организаторами концерта в школе, упомянутыми Л. Эльгортом.

Живущая ныне в Германии Алла Григорьевна Примак с удовольствием припомнила детали того выступления. «Организовывали концерт мы с Фаиной Романовной. Нам удалось дать возможность послушать Высоцкого и учителям, и ученикам. Правда, учеников пришлось прятать. Нашего директора «накрутили» тогда против Высоцкого. Знаете, как у нас тогда было? — «Да кто такой Высоцкий?! Он не артист, он не певец...». А рядом со сценой у нас комната была. Мы туда старшеклассников, хороших ребят, посадили и подключили им трансляцию, чтобы они все слышали. Высоцкого мы увидели совсем другим. Одно дело слушать его с пластинки или с магнитофонной ленты, другое дело — увидеть человека. Он оказался очень хорошим, контактным человеком без излишних амбиций. Пел он очень долго и много, потом отвечал на вопросы. Одна из наших преподавательниц спросила его, как он общается с Влади, он ответил: «Ну, как? Пока, к сожалению, в основном, по телефону...». Как организовали концерт? Ну, понимаете, когда люди узнали, что в Киев приехал Высоцкий, то все кинулись его приглашать выступить у себя. Кому-то удалось, кому-то нет. Нам повезло. Поскольку у нас коллектив был небольшой, то мы пригласили еще людей из одного проектного бюро, чтобы они, так сказать, финансово помогли. Как потом выяснилось, на концерте сидели представители «органов».

После концерта нас с Фаиной Романовной «пригласили на беседу» и сказали, что, дескать, нам повезло: Высоцкий не пел ничего, что могло нас скомпрометировать. Были они очень вежливы, но вызвать нас вызвали...».

«С Высоцким я познакомилась через своих выпускников, — вспоминает живущая ныне в США Ф. Яровая. — Высоцкий был в доме у каких-то своих друзей, чьих имен я не помню. В этой компании был Боря Слуцкий, которого я когда-то учила. Он хотел организовать концерт, но нужно было собрать деньги — 350 рублей. С Высоцким были какие-то люди. У нас с ними был договор: концерт будет продолжаться полтора часа,

а я вручаю им деньги. Мы с Аллой Григорьевной занялись изготовлением и распространением билетов. Высоцкий приехал, совершенно идеально отработал полтора часа. Ничего сверхъестественного не было, кроме того, что, как только Высоцкий уехал из Киева, в школу явились люди из «органов» к нашему директору, который нам и так кричал, что мы аферисты и авантюристы. Он, кстати, даже не присутствовал на концерте, потому что понимал, что будет скандал. У меня был тогда свободный день, но меня срочно вызвали в школу. Грозил, помахивали руками... Кто-то из них был на концерте. Это было понятно, потому что они знали все, что пел Высоцкий, и даже, — какие были вопросы. Вопросы, кстати, были самые разные, было даже объяснение в любви...

Довели они нас, в полном смысле слова, до белого каления, мы были в полуобморочном состоянии. Почему-то, в основном, доставалось мне. А потом они ушли — и все. Никаких продолжений эта история не имела. Видимо, было, с одной стороны, указание «пропесочить», а с другой стороны — указание никого не трогать. А потом я узнала, что и в других местах, где выступал Высоцкий, все проходило точно по тому же сценарию: после отъезда Высоцкого они обошли все эти места, грозили и уходили». Воспоминания бывшего парторга школы № 49 Людмилы Вениаминовны Анисимовой несколько расходятся с другими. Ей помнится, что выступление в школе началось в 2 часа дня, причем планировалось начало на час раньше, но Высоцкий опоздал. По словам Л. Анисимовой, Кириази знал о готовящемся выступлении, уговаривать его ходили вчетвером, — кроме нее самой, были Яровая, Примак и Островская. В результате, директор концерт не разрешил, но и не помешал его проведению, за что искренняя ему благодарность.

Как вспоминает Ф. Яровая, Высоцкий в тот приезд выступал также в каком-то проектном институте на Сырце и в НИИ на бульваре Леси Украинки. Это хорошая информация для поиска, но не более того: на Сырце множество проектных институтов, на бульваре Леси Украинки их тоже четыре, так что здесь еще предстоит многое уточнить. Любопытную информацию удалось получить от киевской знакомой Высоцкого — Н. Преображенской. С Высоцким Наталья Ефимовна познакомилась в 1971 году и пригласила выступить в НИИ микробиологии и вирусологии, в котором она работала. Н. Преображенская вспоминает, что в ноябре 1973 года Высоцкий дей-

ствительно выступал в школе, но не в 49-й, а в другой — на проспекте Науки. Кстати, ситуация была аналогичная той, что произошла в апреле: Высоцкого пригласили выступить в НИИ физической химии, а выступать пришлось в находящейся неподалеку школе. Подведем итоги. Все присутствовавшие на концерте в школе № 49 сходятся на том, что он состоялся не в ноябре, а в апреле. (Кстати, Л. Эльгорт вспоминает, что когда Высоцкий приехал в школу, было еще светло, а когда уезжал, — уже смеркалось. Это явно говорит о том, что концерт был в апреле, поскольку 15 ноября закат — в 16 часов 13 минут, а начало концерта было, судя по всему, в пять часов вечера).

В те же дни состоялись еще несколько выступлений Высоцкого в институтах на Сырце и бульваре Леси Украинки. Когда именно мог Высоцкий приехать в Киев? Очевидно, во второй половине апреля, поскольку до 17-го числа он был занят в театре, а с 18-го находился в отпуске. 29-го апреля Высоцкий уже был в Париже, — звонил оттуда В. Золотухину. Судя по описанию, которое тот дал в своем дневнике,¹ Высоцкий был к тому моменту в Париже уже, как минимум, несколько дней. Кстати, Л. Эльгорт полагает, что выступление в школе состоялось в пятницу. В указанный отрезок времени попадает только одна пятница — 20 апреля. В Париж Высоцкий и Влади выехали на машине. Допустимо предположить, что они уехали в 20-х числах месяца, так что в Киеве Высоцкий, очевидно, был не более трех-четырёх дней. Но были выступления и в ноябре!

Кроме упомянутого концерта в школе на проспекте Науки, был Высоцкий в Гипросельстройиндустрии и, возможно, в Укрбурнефтеразведке и техникуме радиозлектроники (говорим «возможно», поскольку информация неподтвержденная). Если ориентироваться на таблицу занятости в театре, то Высоцкий мог быть в Киеве либо 8–10, либо 12–14 ноября. Словом, впереди — увлекательный поиск, и авторы надеются на помощь читателей. Если Вам известны любые детали пребывания Высоцкого в Киеве, пожалуйста, пишите нам!

1 — В. Золотухин. «Дребезги», Москва, 1991 г. стр. 267.

Высоцкий в Казахстане

5 июля 1996 г. газета «Вечерний Алматы» писала: «Мало кто знает, что Владимир Высоцкий не единожды бывал в Казахстане. Летом 1963 года он снимался в Алма-Ате в фильме «Штрафной удар».

В октябре семидесятого всего на один день, специально выкроив для этого время, прилетел с выступлениями в Усть-Каменогорск. С 26 сентября по 7 октября 1972 года был на гастролях со своим театром в Алма-Ате». Во всем приведенном абзаце правдой является лишь то, что о приездах Высоцкого в Казахстан, действительно, знают немногие. В этих условиях человек, слышавший хоть что-то, может ощущать себя глубоким знатоком вопроса. Вероятности быть уличенным в плохом знании материала почти нет, вот и появляются то здесь, то там статьи, подобные той, отрывок из которой приведен выше. Тут что ни строка, то неточность.

Съемки «Штрафного удара» проводились не летом, а зимой 1963 г. В октябре 1970-го Высоцкий действительно приехал в Казахстан, но вовсе не на один день, и выступал не только в Усть-Каменогорске. Театр на Таганке гастролитировал в Алма-Ате не в 1972-м, а в 1973-м году. О четырех других приездах Высоцкого в Казахстан журналист и вовсе не упомянул, поскольку, видимо, не слышал о них. Хотя, казалось бы, где, как не в Казахстане, уточнять детали визитов Высоцкого в эту республику? Увы, заниматься кропотливой работой мало кому охота. К тому же, ничего особенного с Высоцким в Казахстане не происходило. На него не заводили уголовного дела, как в Удмуртии, его не искали агенты КГБ, как в США, он не переживал клиническую смерть, как в Узбекистане. Охочему до сенсаций репортеру поживиться тут нечем. Не проявляет интереса к гастрольным поездкам Высоцкого и московский музей, носящий его имя. Видимо, проведение вся-

кого рода презентаций, сидение в президиумах и присутствие на открытии памятников Высоцкому в разных городах страны олицетворяет в глазах сотрудников музея истинную научную работу.

На казахстанскую землю Высоцкий впервые ступил летом 1958 г. После окончания 2-го курса студенты Школы-студии МХАТ отправились в поездку по Павлодарской области. Как вспоминал позднее сокурсник Высоцкого В. Камратов, «на целину должен был поехать весь курс, но ребята начали сачковать, не ходить на репетиции».¹ Понятно, что отнюдь не все москвичи мечтали мотаться в жару по полевым станам и ночевать в клубах. Высоцкий же с молодости отличался «охотой к перемене мест» и поехал с удовольствием. Рассказывает участник той поездки Г. Ялович: «На целину мы поехали после 2-го курса... Володя хотел показать китайский танец с лентами. «Я это сделаю. Сделаю — и все». Но раза три прямо на сцене у него путались эти ленты... Кроме того, мы с ним пели куплеты на мотив песни «Черное море». Был такой кондовый текст про управдомов и продавцов, а нам это необыкновенно нравилось. И восторг публики был неопишуемым».²

Более подробно о программе москвичей на целине рассказал другой ее участник, Р. Вильдан: «Программа была составлена в двух аспектах, так сказать, академическая и развлекательная. В первом отделении — отрывки из спектаклей, художественное чтение, композиции по пьесам. Во втором, естественно, что-нибудь веселенькое: песни, танцы, пляски, интермедии. Вот для второй части Володей были написаны куплеты на мелодию известной песни «У Черного моря». Помимо заранее написанных, было оставлено место для таких, которые носили бы чисто «здешний», местный характер. Это означало, что перед каждым концертом кто-нибудь из нас «шел в народ» и из разговоров, бесед узнавал местные беды, жалобы, претензии... Все это передавалось Володе, и он тут же (бывало, за 5–10 минут до начала концерта) строчил куплеты, что называется, «на злобу дня»... Все это, может, и не соответствовало мировым стандартам, но принималось всегда восторженно».³

Молодые артисты побывали в разных селениях — русских, казахских, немецких, чеченских. И вот ведь как вышло: другие забыли ту поездку, а у Высоцкого она отложилась в памяти. Через двадцать лет написал он в песне «Летела жизнь»: «Так что чечены, жившие при Грозном, намьдилились с Кавказа в Казахстан». Пригодились юношеские впечатления.

В Казахстан Высоцкий вернулся зимой 1963 г. На Медео и Чимбулаке снимались некоторые сцены кинофильма «Штрафной удар». Фильм получился так себе, обычная советская кинокомедия тех лет. Не будь там Высоцкого, никто бы о фильме никогда и не вспомнил. Сюжет крайне прост: некий бюрократ, спортивный руководитель районного масштаба, для выступления на Спартакиаде нанимает за деньги опытных спортсменов. Юмор построен на том, что бюрократ (его отлично сыграл М. Пуговкин) в спорте не разбирается, его откуда-то «перевоспитали». Давая интервью для газеты, он рассказывает о спортсменах в меру своего понимания. Так, слышав, что «специальность» приглашенного им гимнаста Никулина (его играет Высоцкий) — конь и перекладина, — сообщает журналисту, что тот «на коне через перекладину сизает». В результате, всем спортсменам приходится участвовать в соревнованиях в тех видах спорта, о которых они не имеют ни малейшего представления. Предполагалось, что, видя это, зрители будут умирать от хохота. Высоцкому, однако, было совсем не весело. Лишь нужда в деньгах заставляла его сниматься в таких лентах. В письмах к жене он жалуется: «Здесь ужасно скучно! Я скоро буду грызть занавески». (10 января 1963 г.). Иногда пытается шутить: «Медео — это такое место с нерусским названием, и абсолютно по-русски лапотно и глупо оформлено... Никаких трибун, гостиниц, ресторанов и даже туалетов. Где живут спортсмены — неизвестно. Кругом бродят яки, куры, коровы, казахи и киношники. Их здесь как собак. Чембулак (так написано у Высоцкого — *М.Ц.*) — это тоже место и тоже с нерусским названием. Там проходят соревнования по слалому и там тоже ничего нет. Правда, там есть столовая, но она приносит государству убытки».⁴

«Штрафной удар» лавров Высоцкому, понятное дело, не принес. Нужда же в деньгах оставалась прежней, так что молодому актеру приходилось хвататься за любое предложение. Еще об одном приезде Высоцкого в Казахстан в мае 1963 г. стало известно из воспоминаний сценариста А. Галиева, опубликованных в сборнике «Мир Высоцкого».⁵

Сценарий фильма «По газонам не ходить» был написан Галиевым на основе реальных событий. В 1958 г. было восстание в Темиртау. Там находилась комсомольская стройка, руководитель которой раньше на костях заключенных построил Бухтарминскую ГЭС. Привыкнув работать с бессловесными эками, начальник сохранил свой стиль и в общении с

комсомольцами: зарплату задерживали, в магазинах не было еды, питьевая вода была ужасного качества. Комсомольцы по наивности думали, что начальник не всегда прав, и подняли восстание. В результате одиннадцать «главарей» были расстреляны... «Высоцкий должен был играть «правую руку» главного героя. Ему была «прописана» довольно приличная роль, одна из главных, — рассказывал А. Галиев. — Володя работе в нашей картине был очень рад». Случилось, однако, непредвиденное: в один из первых дней работы над картиной Высоцкий внезапно потерял сознание и был на «Скорой» доставлен в больницу. Видимо, сказалось высокогорье. После этого директор «Казахфильма» наотрез отказался допустить его к съемкам.

В ноябре 1963 г. Высоцкий пришел в Театр киноактера поговорить с приятелем, артистом М. Туманишвили. В буфете театра к ним подошел администратор калмыцкой филармонии В. Войтенко и предложил отправиться в гастрольную поездку по городам Сибири, Алтая и Казахстана. Таким гастролем позавидовал бы, наверное, сам Остап Бендер. Давая сеанс одновременной игры в Васюках, Великий Комбинатор все-таки знал, как передвигать фигуры, и некоторое время выглядел вполне благополучно. Московские же друзья к поездке не подготовили ничего, так что на первых выступлениях Туманишвили читал отрывок из прозы, выученный еще в студенческие времена, а Высоцкий исполнял несколько стихотворений Маяковского. Потом, когда обнаружилось, что у Высоцкого случайно оказался с собой томик Чапека, коллеги инсценировали один из рассказов чешского писателя.

В Казахстан, как позднее вспоминал Туманишвили, они приехали в начале февраля 1964 г. Выступали в Чимкенте, Темиртау, Мангышлаке, Гурьеве, Джезказгане, Караганде. Выступали почти каждый день, но сумели кое-что заработать. Высоцкий даже смог позволить себе приобрести пальто. «Пальто ему, правда, было немного великовато — размера на два больше, — рассказывал Туманишвили. — Однако Володю это нисколько не смущало. Напротив, он говорил, что, дескать, хоть просторно, зато теплее».⁶

Прошло чуть более шести лет, и в августе 1970 г. Высоцкий снова приехал в Казахстан. В тот раз он, в основном, выступал в Чимкенте. В воспоминаниях М. Плисецкой есть описание этого города, который будущая балерина посетила в 1939 г.: «Пыль до небес, до самого солнца, одноэтажные ма-

занки, вьючные ослы — главный городской транспорт».⁷ Вероятно, Чимкент 1970 года отличался от города, описанного Плисецкой, не менее разительно, чем приехавший туда Высоцкий от самого себя шестилетней давности.

Теперь на его счету были главные роли в фильмах «Вертикаль», «Служили два товарища», «Опасные гастроли», крупные роли (в том числе роль Галилея) в спектаклях Театра на Таганке. Ну, а песни его знала, без преувеличения, вся страна. «На концертах Высоцкого побывало около десяти тысяч зрителей Чимкента, Кентау, Белых Вод», — сообщала чимкентская газета «Южный Казахстан» 1 сентября 1970 г. В библиотеке Высоцкого есть книга, подаренная ему казахстанскими зрителями. На ней надпись: «Уважаемый Владимир, студия «Бригантина» приветствует Вас в нашем городе! Вы нам определенно нравитесь! 31.VIII.70 г. Чимкент».⁸

В августе 2003 г., как сообщала в номере от 23 августа 2003 г. выходящая в городе Астана газета «Казахстанская правда», в Центральном парке культуры и отдыха Шымкента (так теперь называется Чимкент) открыта мемориальная доска Владимиру Высоцкому. Журналистка газеты «Казахстанская правда» Л. Доброта встретила с инициатором открытия доски, основателем частного музея Владимира Высоцкого в Шымкенте П. Кузнецовым, рассказавшем ей о приезде Высоцкого в Шымкент в августе 1970 г. «Известие о том, что в Шымкент приезжает Высоцкий, бурно обсуждалось в нашем летнем отряде, — вспоминает Павел Кузнецов (он — бывший летчик гражданской авиации, — М.Ц.). — Концерты проходили в летнем кинотеатре на две тысячи мест, располагавшемся в конце центрального парка. Вообще-то петь он должен был в филармонии, но там вместимость зала в четыре раза меньше, а желающие буквально осаждали здание филармонии. В парке как раз гастролитровала абхазская оперетта, собиравшая публики куда меньше, чем концерты московского барда. Тогда-то и договорились директор областной филармонии Зоя Шинжирбаева и директор летнего кинотеатра Насреддин Сайдулаев, что Высоцкий будет петь в летнем кинотеатре, а оперетта свои постановки перенесет на летнюю эстраду... Всего в первый приезд у Владимира Семеновича в нашем городе было шесть концертов».⁹ Здесь возникает логичный вопрос. Согласно анонсу в газете «Южный Казахстан» (Чимкент, 29.08.1970 г.), в Чимкенте должно было состояться более десяти концертов. Как вышло, что при огромном числе желающих послушать

Высоцкого состоялось только шесть выступлений? Похоже, здесь еще требуется работа по уточнению фактов. Видимо, действительно удачной оказалась поездка, поскольку на следующие свои гастроли Высоцкий снова отправился в Казахстан.

В октябре 1970 г. он выступал в Усть-Каменогорской области, посетив, кроме областного центра, города Лениногорск и Зыряновск. В упомянутой выше статье в «Казахстанской правде» Л. Доброта сообщает, что в Шымкенте Высоцкий в 1970 г. выступал дважды, — второй раз в декабре 1970 г. В литературе о Высоцком отсутствует даже упоминание о его втором приезде в этот город. Я связался с журналисткой, автором статьи, и она сообщила мне, что, по ее данным, Высоцкий сначала выступил в Шымкенте (в октябре, а не в декабре 1970 г., как сказано в статье), а оттуда улетел в Усть-Каменогорск. Его концерты там были организованы директором Шымкентской филармонии З. Шинжирбаевой, которая за это получила выговор по партийной линии и лишилась своей должности. Не обошлось и без расследования финансовой деятельности Высоцкого, что случалось частенько и в других местах...

«Помню, старейший работник органов внутренних дел Борис Абрамович Волгин очень подробно рассказывал, что в то время он, как инспектор ОБХСС, проводил предварительную проверку по факту проведения концертов вне программы гастролей. Ставился даже вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении Владимира Семеновича. Но потом кто-то сверху нажал, и дело спустили на тормозах».¹⁰

Журналисты Лениногорска совершили почти подвиг: они опубликовали интервью с Высоцким. Говорю так, поскольку после публичной травли в советской печати в 1968 г. имя его оказалось под негласным запретом. Доходило до абсурда: критики, разбирая фильм «Опасные гастроли», называли обычно лишь персонажей, не упоминая актеров, чтобы не появилось на газетном листе имя Высоцкого. В Лениногорске же почему-то не испугались. Может, потому, что от Москвы далеко? Интервью особого интереса не представляет. Вопросы задавались обычные, ответы давались стандартные. Лишь один эпизод любопытен: «Вы много ездите. Где приходилось бывать, были ли за границей?» — «Многие рвутся за границу. Конечно, можно съездить, посмотреть, интересно. Я туда не рвусь. Изъездил почти всю страну и скажу, что только у нас можно встретить истинное гостеприимство».¹¹

Не станем поспешно обвинять Высоцкого в лицемерии. Ответить иначе он просто не мог (да иной ответ и не напечатали бы), его и так держали под особым наблюдением. После концерта в Зырянковке в городской отдел культуры поступило требование из высоких партийных инстанций дать отзыв о его выступлении. Никто из прочих гастролировавших в городе актеров и певцов не удостоивался такой «чести». Существует информация, что в Усть-Каменогорске Высоцкий выступал по местному телевидению, а интервью с ним транслировалось по городскому радио.¹² Звучит интригующе, но ряд неточностей заставляет усомниться в правдивости журналиста А. Столповского. Во-первых, в статье указано, что в Усть-Каменогорск Высоцкий прилетел после гастролей в Алма-Ате, чего на самом деле не было. Во-вторых, по словам автора статьи, Высоцкий рассказал, что приглашен сниматься в фильмы «Бегство мистера Мак-Кинли» и «Приключения Робин Гуда» и пел песни из этих картин. Напомним читателям, что первый из упомянутых фильмов снимался в 1974 г., второй — на год позже. Остается только гадать, придумал ли журналист все до последней запятой или что-то из описанного им происходило в действительности.

Осенью 1973 г. Высоцкий приехал в Казахстан в последний раз. Он оказался там в составе труппы «Таганки», совершавшей гастрольную поездку по Узбекистану и Казахстану. Информации об этих гастролях очень мало. Практически отсутствуют упоминания об алма-атинских выступлениях в мемуарах ветеранов «Таганки», сохранилось лишь две очень плохого качества фонограммы выступлений артистов театра с концертными программами, специалистам известны лишь несколько небольших заметок о спектаклях «Таганки» из казахстанской прессы. В их числе — серия интервью с ведущими актерами театра, опубликованных в газете «Ленинская смена» (Алма-Ата) 3 октября 1973 г. В числе отвечавших на вопросы журналистов был и Высоцкий. В немногих словах он рассказал о своем понимании роли Гамлета: «Мой Гамлет совсем не инфантилен. Он многое знает, он не решает: быть или не быть, убивать или не убивать. Его бесит то, что этот вопрос человечество решает со дня зарождения и все никак не может решить, и все должно убивать, убивать. Значит, что-то не в порядке в этом мире».

К объяснению роли Гамлета Высоцкий возвращается и в другом интервью, данном им в Казахстане. Оно опубликовано

5 октября 1973 г. в «Вечерней Алма-Ате». «Я играл не мальчика, который не знает, что ему нужно. Он воспитывался с детства быть королем. Он был готов взойти на трон. Но он раздвоен. Он вырвался из того мира, который его окружает, — он высокообразован, может быть, мягок. Но ему надо действовать методами того общества, которое ему претит, от которого он оторвался. Вот он и стоит одной ногой там, одной тут».

Об этом интервью вспоминает фотокорреспондент Ы. Каморский, живущий ныне в Калуге: «В примерной нас встретил Высоцкий: «Ребята, за месяц гастролей по Средней Азии я давал интервью раз пять. Результат нулевой. Ни одной публикации! Так что мне не жалко, давайте поговорим, но это дохлый, скажу вам, номер».¹³ Номер в этот раз оказался не «дохлый». Удача была в том, что главный редактор и его первый заместитель были в отпуске, а второй заместитель, человек, по выражению В. Каморского, от политики далекий, материал подписала.

Еще от одного интервью Высоцкий отказался сам. Вспоминает бывший журналист алма-атинской газеты Б. Муллокандов, бравший во время гастролей «Таганки» интервью у В. Золотухина: «Пристроились мы в примерной Дворца имени Ленина. Так совпало, что в этой комнате, в дальнем углу коллега из молодежной газеты беседовал с Высоцким. (Попутно мы узнаем, где именно состоялось интервью Высоцкого для «Ленинской смены», — М.Ц.). Золотухин, ответив на вопросы, попрощался и ушел. А минут через десять закончил и Высоцкий. Мы с фотокорреспондентом областной газеты Юрием Смирновым все это время сидели, не шелохнувшись. Только Юра, разок-другой щелкнув затвором, шепнул: «Попросим, чтобы спел?». Я мотнул головой — неудобно. Но Высоцкий сам потянулся за гитарой. Спел он, кажется, три или четыре песни... До окончания гастролей время еще было, и я рассчитывал, что успею поговорить с Высоцким. Через пару дней позвонил ему в гостиницу... Владимир Семенович мою просьбу выслушал, но от беседы отказался наотрез. Ближайшие дни и ночи, пошутил он, забиты доверху...».¹⁴

Выше говорилось, что существует лишь две фонограммы с голосом Высоцкого, записанных во время гастролей «Таганки» в Алма-Ате. Однако если верить статье, опубликованной в 1993 г. в газете «Семья»,¹⁵ то есть еще одна запись. Она недоступна для исследователей, и это безумно жаль, ибо запись — ценнейшая: Высоцкий читает свои стихи в доме своего

алма-атинского приятеля. Известны лишь несколько стихотворений Высоцкого в авторском исполнении, а тут – четырехчасовая фонограмма. Вот только добраться до нее невозможно, да и неизвестно, живет ли еще там, в Алматы, ее владелец...

- 1 – Цит. по ж. «Вагант-Москва», 1996 г., № № 5–6.
- 2 – Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 112.
- 3 – Цит. по стенной газете московского КСП «Менестрель», Москва, 1981 г.
- 4 – Цит. по кн.: Л.Абрамова. «Факты его биографии», Москва, 1991 г., стр. 61 и 64.
- 5 – «Мир Высоцкого», вып. 2-й, Москва, 1998 г., стр. 5–27.
- 6 – Цит. по ж. «Студенческий меридиан», Москва, 1988 г., № 9, стр. 59.
- 7 – Цит. по кн. «Я, Майя Плисецкая...», Москва, 1996 г., стр. 61.
- 8 – Цит. по сб. «Мир Высоцкого», вып. 1-й, Москва, 1997 г., стр. 475.
- 9 – Цит. по газ. «Казахстанская правда», Астана, 17.10.2003 г., http://www.kazpravda.kz/archive/17_10_2003/k.html
- 10 – Там же.
- 11 – Цит. по газ. «Ленинградская правда», 17.10.1970 г.
- 12 – Газ. «Казахстанская правда», Алма-Ата, 25.01.1987 г.
- 13 – Цит. по газ. «Комсомольская правда», 25.01.2003 г., стр. 10.
- 14 – Цит. по ж. «Простор», Алма-Ата, 1987 г., № 10.
- 15 – Газ. «Семья», Москва, 1993 г., № 49.

Высоцкий

в Узбекистане

О Высоцком пишут все. Пишут актеры, годами выступавшие с ним на таганской сцене, и осветители, однажды видевшие его на съемочной площадке. Пишут друзья, случайные знакомые и люди, поговорившие с ним пару минут после концерта. О Высоцком пишут все. Заинтересованный читатель сможет отыскать в литературе детальные критические разборы его лучших ролей, воспоминания о концертах и гастролях, и подробные рассказы о том, как Высоцкий приехал на выступление нетрезвым. (Последнее обычно оправдывают тем, что из песни, мол, слов не выкинешь, что было, то было. То, что память любимого – вроде бы – поэта предается осмеянию, обычно в голову не приходит). И вот при таком гигантском – уточнить можно – количестве публикаций практически отсутствуют работы, систематизирующие имеющиеся факты пребывания Высоцкого в том или ином регионе Советского Союза.

Долгие годы занимаясь изучением темы «Высоцкий за рубежом», автор этих строк даже не задумывался над тем, что гораздо более доступная исследованию тема «Высоцкий в СССР» фактически представляет собой Terra Incognita. Высоцкий побывал с концертами и гастролью в тринадцати из пятнадцати бывших советских республик, но до настоящего времени вышли лишь книга «Высоцкий и Беларусь»,¹ авторы которой В. Киеня и В.Миткевич суммировали всю имевшуюся на тот момент информацию о визитах Высоцкого в их страну, и сборник «Владимир Высоцкий. Белорусские страницы»,² содержащий ряд интересных интервью с людьми, общавшимися с Высоцким в Белоруссии. В Белоруссии Высоцкий бывал часто, имеющихся материалов действительно хватает на книгу.

А вот, к примеру, в Узбекистане он был всего несколько раз. Информация об этих визитах разбросана по различным

источникам и большей частью недоступна рядовому любителю. Думается, пришла пора собрать все факты воедино.

Сентябрь 1973 года. «Таганка» отправилась на свои вторые гастроли за пределы России — в Узбекистан и Казахстан. Теперь «Таганка» той поры окружена легендами. У читателя, далекого от театральной жизни 60-70-х гг., после прочтения многочисленных публикаций о театре Юрия Любимова непременно сложится мнение, что на таганские спектакли зритель ломился, сметая на своем пути заборы и конную милицию.

Между тем, так было далеко не везде. В иных городах случались конфузы. Известный таганский актер А. Васильев рассказывал, например, о выезде театра со спектаклем «Добрый человек из Сезуана» в Тулу. Было это в 1966 году. В Москве спектакль произвел эффект разорвавшейся бомбы, билеты на него брались с боем. В Туле же после первого действия зал опустел. Чуждые российскому зрителю традиции брехтовского театра попросту не могли быть понятны там, где и с отечественной драматургией мало кто знаком. Насколько успешно прошли спектакли «Таганки» в Узбекистане, трудно сказать что-то определенное. Автору этих строк известны шесть статей из узбекской прессы, посвященные гастролям московского театра, однако только в двух из них говорится именно о спектаклях — «Пугачев» и «Десяти дней, которые потрясли мир». Материала для аргументированного вывода явно недостаточно.

Иное дело — выступления таганцев с концертами, куда включались и отрывки из спектаклей. Никакой драматургии, только музыкальные номера — такие концерты публика воспринимала с удовольствием. Можно же себе представить, что жители колхоза «Политотдел» и совхоза «Огонек», городов Навои и Чирчик культурными развлечениями избалованы не были. Тепло принимали всех артистов «Таганки», но лучший прием, как, впрочем, бывало всегда, достался Высоцкому. «Больше всего аплодисментов досталось Владимиру Высоцкому. Тепло были приняты лирические и шуточные песни. Все они были исполнены с душой, с большим мастерством», — отметила газета «Социалистический Чирчик» 20 сентября 1973 года.

Выступал Высоцкий в Узбекистане и с сольными концертами. Как и везде, зрители готовы были слушать его часам. На сохранившейся фонограмме слышно, как Высоцкий сначала пытался отшучиваться и заметил не желавшим отпустить его слушателям: «А как же насчет работы?» (Дело происходило на одном из ташкентских предприятий во время

обеденного перерыва). Оvation, однако, не прекращалась, и тогда Высоцкий сказал, что он еще должен играть спектакль, а потом ехать в Театральный институт. «А ночью надо что-то с радио сделать», — закончил он. Это очень любопытная информация. О выступлении (или интервью) Высоцкого по ташкентскому радио ничего не известно. Может быть, кто-то из читателей располагает такой информацией?

В. Смехову запомнилось, что Высоцкий смешно пародировал восточную речь, прибавляя к русским словам что-то вроде «мбрамбам», и в Узбекистане заявлял примерно так: «Вибом-ба-рамбам! Мы, Таган-барам-бам-гастрольбам Ташкентабамбарам! Зрителбам-добрым-барам и вкусным-бам-гостеприимным-бам-пашлык-барам-бам-вот!» «Когда прощались с Ташкентом, после серьезных и благодарных слов, я шепотом предложил Володе, и он отлично исполнил: заявил коллегам, что, слава Аллаху, наш гастроль-бамбарам прошел с большим узбеком!».³

Насчет «большого узбека», повторю, не знаю, но, как сообщила газета «Индустриальный Навои» от 25 сентября 1973 года, главный режиссер «Таганки» Ю. Любимов и группа ведущих актеров была награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР «за успешное проведение гастролей, сыгравших важную роль в эстетическом воспитании трудящихся республики». Эту грамоту, — высшую благодарность, которой удостоился Высоцкий от родной страны, — Н.М. Высоцкая, мать поэта, позднее передала на временное хранение московскому музею революции.

Следующий приезд Высоцкого в Узбекистан состоялся, вероятно, в сентябре 1976 года (дата нуждается в уточнении), когда он участвовал в нескольких сборных концертах (по некоторым данным, были и сольные выступления). Компания подобралась солидная — все «звезды» советской эстрады. Как известно, на эстраде начинать и заканчивать концерт — дело весьма престижное. Поскольку среди выступавших наиболее титулованным был Полад Бюль-Бюль-Оглы, он настоял на том, что будет выступать последним. «Работаем первый день, — рассказывал администратор Высоцкого В. Гольдман, — Полад заканчивает после Володи: моментально полупустой зал. Он кричал: «Если вы меня не уважаете, уважайте хоть людей, которые хотят послушать...». Но люди все равно уходили».⁴ Зрители Ташкента, как и зрители всей страны, судили «по гамбургскому счету». Работать после Высоцкого не смог бы никто. Певец-лауреат смирился, и в дальнейшем концерты заканчивал Высоцкий.

25 июля 1990 г. газета «Комсомолец Узбекистана» поместила в числе прочих воспоминаний о пребывании Высоцкого в Узбекистане, короткий рассказ В. Патрина, работавшего в сентябре 1976 года в городе Газли. «И вот туда-то приехал с гастролью В. Высоцкий. Мы... рискнули его пригласить к себе. Владимир сразу же согласился. И вообще сказал, что любит петь в узком кругу, среди простых людей, где его больше всего понимают». Далее Патрин рассказывает, что в рабочий вагончик Высоцкий приходил трижды, записывать почти ничего не разрешал, но пел много, в том числе, и незаконченные на тот момент песни. Например, такую: «Хрум, хрум...// Скрипят скропоря...// Идем мы// Втихаря...// Кругом -// Ночь да луна...// О!// Как хотим вина!» В этих воспоминаниях вызывает недоверие почти все, за исключением, может быть, самого факта приезда Высоцкого в Газли. К описываемому времени он был так замучен собственной популярностью, что вынужден быть в буквальном смысле прятаться от поклонников. Выступать (да еще три раза!) у незнакомых людей, когда нет отбоя от знакомых, согласимся, весьма странно. Вызывает сомнения и приводимый текст. И это написал поэт, уже создавший «Баньку по-белому», «Песню про случай», «Купола»? Такой примитив Высоцкий мог написать разве что на самой заре творчества.

Любитель Высоцкого из Москвы Н. Иванов написал мне, что слышал когда-то эту песню в исполнении В. Шандрикова, омского барда, известного в 1970–1980-е гг. своими стилизациями под блатные песни. Очевидно, он и написал текст, отрывок из которого приводится выше. Представить себе, что в 1976 г. эту песню спел Высоцкий, да еще и выдавая ее за свою, конечно же, невозможно.

Между сентябрем 1976 г. и мартом 1979 г., когда Высоцкий дал в Ташкенте 9 концертов за три дня, состоялся еще один его приезд в Узбекистан. Было это в октябре 1977 г. Рассказывает музыкант З. Шершер (Туманов): «Концерт организовывало узбекское ЦК партии. Какой-то план они там выполняли... Они организовали этот концерт во Дворце спорта, вмещающем десять тысяч человек. Я тогда работал с оркестром Бюль-Бюль Оглы. Мы были на гастролях в Краснодаре и нас сорвали с гастролей и отправили туда. Когда мы приехали, то поражены просто были, потому что туда собрали и ансамбль «Березку», и Муслима Магомаева, и Карцева с Ильченко... В общем, все лучшие силы. Пригласили туда и Высоцкого. Он сам удивил-

ся, когда увидел афишу. Такая огромная афиша и где-то внизу малюсенькая полосочка, просто напечатано было: «Владимир Высоцкий». Я уверен, что стадион этот забит был до отказа благодаря Высоцкому. Рашидов со своей свитой восседал в ложе... Это все так срочно делалось, что не успели даже разморозить лед во Дворце спорта, нам построили сцену прямо на льду. В связи с тем, что нас согнали внезапно, то все запаздывали, ехали-то все из разных мест. Концерт задерживался на два часа. Нас всех по очереди просили выходить и успокаивать публику. А как успокоить десять тысяч человек?! (Согласно анонсу в газете «Вечерний Ташкент» от 17 и 20 октября 1977 г., концерт прошел 20 октября, — М.Ц.). А потом вышел Высоцкий. Подошел к микрофону... И обратился к залу. Он обратился как-то неформально... Что-то, вроде: «Чуваки! Мы такие же люди, как и вы. И у нас те же трудности. Например, транспорт. Не все успели подъехать, но артисты стремятся к вам настолько же, насколько вы хотите их увидеть. Я знаю, что очень тяжело сидеть в этом холоде, но давайте наберемся терпения». И стало тихо-тихо в зале... Перед концертом я ему настраивал гитару. Мы были с ним знакомы раньше, он меня попросил это сделать. Я минут двадцать настраивал эту гитару, а потом он взял ее и начал струны подпускать. Я говорю: «Я старался, а ты что ж делаешь?» Он говорит: «Не обижайся, Зиновий. Я хочу, чтоб она гудела». Я потом понял этот эффект. Высоцкий закрывал концерт и выступил просто на «ура». В тот раз ему разрешили спеть девять песен, он их исполнил великолепно».⁵

Альманах «Мир Высоцкого» как-то упомянул, что в фонды ГКЦМ им. Высоцкого поступили «билеты на его концерт в Ташкенте в октябре 1977 г.».⁶ Очевидно, речь идет о выступлении в ДК ТТЗ, фонограмма которого известна коллекционерам. Последние гастроли Высоцкого в Узбекистане состоялись за год до смерти, в июле 1979-го. Сейчас бессмысленно об этом говорить, но, может быть, если бы не та поездка, Высоцкий мог бы прожить немного подольше.

О том турне, во время которого Высоцкий перенес клиническую смерть, написано, пожалуй, больше, чем о любых других его гастролях. В том числе, и немало ерунды. Писалось, например, что он упал бездыханным на сцене во время концерта, что перед выступлениями ему делали обезболивающие уколы в горло и т.д. Подобные вещи, вероятно, не стоило опровергать, если бы периодически они не всплывали в очередных публикациях.

Знавший Высоцкого В. Повереннов, инженер из Узбекистана, однажды заявил следующее: «Перед каждым концертом Толя Федотов (врач, ездивший с Высоцким на те гастроли, — М.Ц.) делал ему обезболивающие уколы прямо в горло. Володя выходил на сцену с иглами в шее, так и вел концерт...». ⁷ Ну, что тут скажешь? Такого рода анестезию сделать, конечно, можно, но отек распространится на голосовые связки. Тут не только петь — сипеть невозможно (те, кому делали тонзиллэктомию, меня поймут). Что же касается игл в шее, то пусть этот абсурд останется на совести г-на Повереннова.

Не стоит заниматься домыслами. Существуют воспоминания людей, бывших рядом с Высоцким в июле 79-го. Им и слово. Администратор В. Гольдман: «Первый раз Володя умер в 6 часов утра, 25 июля 1979 года, в Бухаре. Он гастролировал в Средней Азии. В Навои, Зарафшане, Учкудуке, Бухаре. В самое пекло... Условия гастролей были жесткими, Володя обязан был давать пять — ПЯТЬ — концертов в день. Причем, последние три — на открытой площадке, когда дует страшный «афганец», когда песок забивает рот. Отработали Учкудук. Отработали Зарафшан. В Зарафшане Володе стало плохо. Кое-как отработываем Навои. Ночью — а передвигались мы только ночами — приезжаем в Бухару. Ранним утром Володя, которому вроде бы полегчало, ушел на базар, вернулся довольный, веселый. Помню, рассказывал, каким пловом угощали его на бухарском базаре. Потом зашел в номер. И почти тут же я услышал жуткий крик. Мы вбежали в номер. Высоцкий умер». ⁸

Врач А. Федотов: «Остановилось дыхание, на сонной артерии нет пульсации... И уже полное отсутствие сердечной деятельности. У меня был кофеин — ввел прямо в сердце. И стал делать искусственное дыхание: изо рта в рот. Севе (Абдулову, — М.Ц.) показал, как делать массаж сердца. И, видимо сердечная мышца возбудилась, — сердце заработало. И минут через пять смотрю — стали появляться самостоятельные дыхательные движения...». ⁹

Администратор В. Янклович: «Восстанавливаемость — просто колоссальная! После остановки сердца в Бухаре отправили его в Москву, сами прилетели через день. Володя — подтянутый, спортивный — встречает меня в аэропорту». ¹⁰

Обратим внимание на дату в воспоминаниях В. Гольдмана — 25 июля. Надо сказать, что это дата встречается в очень многих публикациях, плотно укоренилась в сознании массового читателя, но... она неверна. Московский высокоцковед

Л. Черняк беседовал с Ю. Тыриным, автором многих весьма интересных работ по текстологии произведений Высоцкого. Ю. Тырин в 1979 г. работал в Учкудуке и, кстати, присутствовал на выступлениях Высоцкого в этом городе 21 июля 1979 г. По данным Ю. Тырина, концерты Высоцкого в Навои состоялись 27 июля, следовательно, в Бухаре он мог быть не ранее 28 числа. В день клинической смерти Высоцкий уже не выступал и сразу улетел в Москву. По данным другого московского высокоцковеда, И. Рогового, из квартиры Высоцкого 29 июля был сделан звонок в Бухару. Таким образом, анализ имеющейся информации неопровержимо доказывает, что клиническая смерть была у Высоцкого 28 июля 1979 г.

До Самарканда, где предполагалось заканчивать гастроль, Высоцкий не доехал. Однако именно в этом городе в 1989 году одна из улиц стала носить его имя. «Такое решение принял городской Совет по ходатайству клуба самодеятельной песни, носящего имя советского певца, поэта и актера». ¹¹ Трудно в это поверить, но говорят, что улицу до сих пор не переименовали, несмотря на поспешность, с которой местные власти избавлялись от всего русского. Не знаю, спасет ли красота мир, но в том, что поэзия может сблизить людей куда лучше, чем самые трескучие речи, сомневаться не приходится.

- 1 — В. Киеня, В. Миткевич. «Высоцкий и Беларусь», Гомель, 1996 г., тираж 500 экз.
- 2 — «Владимир Высоцкий. Белорусские страницы», сост. В. Шакало, А. Линкевич, Минск, 1999 г., тираж 500 экз.
- 3 — В. Смехов. «Живой, и только», Москва, 1990 г. стр. 88.
- 4 — Цит. по: «Живая жизнь», часть 3-я, Москва, 1992 г. стр. 135.
- 5 — Цит. по фонограмме беседы 18.02.2004 г.
- 6 — Альманах «Мир Высоцкого», вып. 3, том 2, Москва, 1999 г., стр. 466.
- 7 — Газ. «Советская молодежь», Иркутск, 25.01.1992 г.
- 8 — Газ. «Глобус», Тель-Авив, 8-14.08.1994 г.
- 9 — «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 8, стр. 23.
- 10 — «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 261.
- 11 — Газ. «Правда Востока», Ташкент, 18.02.1989 г.

Высоцкий во Франции

География зарубежных поездок Владимира Высоцкого настолько широка, что и сегодня, почти четверть века спустя после его смерти, изучена не полностью. Не только в тех странах, куда обычно едут туристы из Европы, — Италии, Испании, Англии — побывал он, но даже в Марокко и на Канарских островах.

С плохо скрытой завистью писал в 1989 году журналист из журнала «Молодая гвардия»: «Он, пожалуй, единственный из советских людей, кто отдыхал на острове Таити!».¹ Впрочем, завидовали Высоцкому многие — и коллеги по театру, и совсем незнакомые люди. Однажды на концерте, получив предложение задавать вопросы, одна зрительница спросила: «А Вы во Франции один раз были?» В голосе явно слышалась надежда, что да, — один. Тогда выходило бы, что она, не побывав там ни разу, отстала ненамного.

Нет, не один раз был Высоцкий во Франции. Начиная с 1973 года, приезжал он туда ежегодно, иногда и по несколько раз в год, и жил подолгу — неделями и месяцами. Там состоялось первое его официальное выступление за пределами стран социалистического лагеря, там были выпущены лучшие его пластинки. Парадоксально, но российские высокоцковеды до сих пор не заинтересовались французской страницей жизни Высоцкого.

Первые визиты Высоцкого во Францию в 1973 и 1974 годах не отмечены практически ничем, кроме тех неловких ситуаций, в которые частенько попадали туристы из Советского Союза. Об одном таком случае позднее вспоминал режиссер Б. Покоровский, слышавший эту историю от самого Высоцкого. Подъехав к своему дому в Мезон-Лаффите, В. Высоцкий и М. Влади обнаружили, что запарковать машину негде. Влади вышла, а Высоцкий, найдя, наконец, место для парковки,

начал... снимать «дворники» и зеркало. За этим занятием и застал его полицейский. Поскольку Высоцкий не мог ничего толком объяснить (его французский был в то время еще очень плох), страж порядка взял его за локоть и повел в полицию. «Володя стал кричать: «Марина! Марина!» Марина вышла. Полицейский сказал ей: «Он снимал зеркало и «дворники». — «Так он из Москвы. Он русский». До того дошло: «Извините, мсье! Я не знал, что Вы русский. Я знаю, что у вас это снимают».²

Другую историю рассказывает в своей книге «Поминая Владимира Высоцкого» известный польский актер Д. Ольбрыхский. Однажды они сидели в парижской квартире М. Влади, и Высоцкий пел. Потрясенные соседи стали стучать в двери, тогда вся компания вышла на улицу, и Высоцкий запел снова. Тут ему со смехом показали надпись на заборе: «Chantier interdit!» (игра слов: «chantier interdit» — «строить запрещено»; «chanter interdit» — «петь запрещено» — М.Ц.). «Володя уже понимал немного по-французски, знал, что «chanter» значит «петь», застеснялся и замолчал. Как водится у русских: запрещено, значит запрещено. Вероятно, на секунду поверил, что у этого забора французы запрещают петь».³

Впрочем, были и положительные впечатления от первых поездок. Например, в мае 1973 года Высоцкий получил возможность присутствовать на открытии Каннского кинофестиваля. Его многолетний партнер по театру В. Золотухин в те дни записал в своем дневнике: «Приехала из Парижа Галя Евтушенко. Все газеты напечатали огромные портреты Володи в смокинге и с Мариной на открытии Каннского фестиваля».⁴ (Заметим в скобках, что это явное преувеличение. Не имея возможности просмотреть «все газеты», отметим, что ни коммунистическая «Юманите», ни вполне консервативная «Монд», ни журнал «Пари Матч» не только не поместили портретов Высоцкого, но и ни словом не обмолвились о нем).

В третий раз Высоцкий приехал в Париж в конце января 1975 года. Это уже не была просто увеселительная поездка, — у Высоцкого были планы работы в кино. Правда, дальше планов дело не пошло: «То, что я тебе рассказывал про кино — пока очень проблематично. Кто-то с кем-то никак не может договориться», — писал он из Парижа артисту И. Бортнику.⁵ В тот год состоялось знакомство В. Высоцкого с Ж. Депардье. «Меня познакомила с Владимиром Марина Влади, — позднее вспоминал французский актер. — Он пел мне свои песни, и

хотя я не понимал ни слова, но чувствовал их. В Высоцком поражали открытость, щедрость души...».⁶ Через много лет Ж. Депардьё собирался исполнить одну из главных ролей в фильме «Каникулы после войны» по сценарию В. Высоцкого и Э. Володарского. К сожалению, идея так и не была воплощена в жизнь.

С кино во Франции у Высоцкого не вышло, зато на студии «Шан дю Мوند» («Le Chant Du Monde») был записан двойной альбом, 22 песни. Правда, выпущен в свет он был уже после смерти поэта, в 1981 году. Запись эта хорошо известна и специалистам, и любителям, но то, что она сделана именно зимой 1975 года, до сих пор никому не приходило в голову. Между тем, существуют точные доказательства сказанного. На фонограмме интервью для программы «60 минут», записанного в Нью-Йорке летом 1976 года, есть слова интервьюера: «<Высоцкий> едет в Монреаль записывать пластинку. Он делает это, несмотря на то, что в свое время у него были столкновения с советскими властями, не желавшими допускать выхода альбома его ранних песен, записанного во Франции».⁷

В июне того же 1976 года Ж. Эруан, устроивший три беседы с Высоцким на радиостанции «Франс Мюзик», на прощание сказал: «Пожелаем Владимиру Высоцкому скорейшего выхода его двойного альбома, записанного во Франции уже год назад (выделено мной — М.Ц.) и заблокированного без видимых причин».⁸ Таким образом, датировка записи первой французской записи Высоцкого не подлежит сомнению. Тогда же — зимой 1975 года — Высоцкий встретился в Париже со своим преподавателем во время учебы в Школе-студии МХАТа А. Синявским на вручении тому литературной премии. «Не знаю, может, напрасно я туда зашел, а с другой стороны, хорошо. Хожу свободно и вовсе их не чужаюсь...», — записал Высоцкий на следующий день в своем дневнике.⁹ Разумеется, о том, где Высоцкий провел вечер, «компетентным органам» стало известно моментально. Ночью, последовал телефонный звонок: «Ты из повиновения вышел?» — «Я в нем и не был», — ответил Высоцкий. Тем не менее, было неприятно. «Занервничали мы. Как они все-таки, суки, оперативны. Сразу передали по телетайпу — мол, был на вручении премии», — записано в дневнике.¹⁰ Однако никаких видимых последствий для Высоцкого та история не имела, запрещений или даже ограничений заграничных поездок не последовало.

Летом 1976 года Высоцкий вновь приезжает во Францию. В этот раз он записал в Париже 13 песен, но не для пластин-

ки, а для трех передач радиостанции «Франс Мюзик». Между песнями Высоцкий отвечал на вопросы ведущего, рассказывал о своей работе в театре, о песнях. О самом себе он рассказывал так, как оно и было на самом деле: «У меня нет официальных концертов, у нас не принято, чтобы авторская песня была на большой сцене. У нашего начальства, которое занимается культурой, нет привычки к авторской песне, хотя во всем мире авторы поют свои песни». Отвечая на вопрос, почему он не выступает во Франции, Высоцкий сказал: «Петь я здесь не могу, потому что меня не приглашали официально через «Госконцерт». У нас другая система — мы находимся на службе... Все четыре раза, которые я был во Франции, я находился здесь в гостях у своей жены, а не как самостоятельный человек...».¹¹ Яснее, кажется, не скажешь.

В воспоминаниях друга В. Высоцкого художника М. Шемякина есть любопытный эпизод, относящийся к лету 1976 года. Шемякину и Высоцкому удалось посетить жившего под Парижем тибетского монаха, учителя Далай-ламы. «Остановились мы у какого-то загородного особняка... Володя шепнул мне: «Сейчас будем от алкоголя лечиться». — «Где, у кого?» — «У учителя Далай-ламы!» И, лукаво подмигнув, Володя подтолкнул меня к открытой двери дома». «Володя, когда звонил мне в Париж, — рассказывал мне М. Шемякин, — спрашивал: «Не пьешь?» — «Нет, что ты, завязано, — отвечал я. — А ты, Вовчик, как?» — «У меня тоже все отлично»».¹²

В следующем, 1977-м, году Высоцкий приезжал во Францию несколько раз и провел там, в общей сложности, около трех месяцев. Первый приезд, в конце февраля — начале марта, был связан с доработкой (точнее, с перезаписью) уже упоминавшейся пластинки, записанной на «Шан дю Мوند». Известная своими коммунистическими симпатиями и использовав тот факт, что Высоцкий передал ей права на 22 песни, фирма потребовала согласования содержания пластинки с советским Министерством культуры. В Министерстве же из списка, предложенного Высоцким, оставили четыре песни, разрешив вдобавок записать еще несколько, — в основном из числа тех, что уже были изданы в СССР на миньонах. «Володя тяжело переживал это, хотел даже отменить поездку», — вспоминал в одном из интервью И. Бортник. И все же после долгих размышлений Высоцкий решил запись сделать: лучше в искореженном виде, чем совсем никак.

Весной 1977 года пластинка, наконец, вышла в свет. (Выход пластинки можно датировать по анонсу, помещенному в

парижской «Русской мысли» 17 марта 1977 г.). Вместе с ней, практически одновременно, вышла и другая, — записанная летом 1976 г. в Канаде. Забегая насколько вперед, скажем, что третья французская пластинка Высоцкого появилась в продаже осенью того же года. (Она вышла в свет не позднее конца ноября: в газете «Монд» от 20–21 ноября на стр. 27 сообщается о ее выпуске). На ней каждая сторона открывает песней на французском языке в переводе Максима ле Форестье. Полностью качеством перевода Высоцкий удовлетворен не был. Однажды на концерте, отвечая на вопрос, нравятся ли ему его песни на французском, он сказал: «На русском они мне нравятся больше. Одна из песен, которая называется «Кто-то высмотрел плод», была переведена очень хорошим поэтом и прекрасным композитором Максимом ле Форестье. Он это сделал на очень высоком уровне и все равно, это все теряет в переводе. На русском языке это песня трагическая, о том, что человека убили, дав ему только попробовать и чуть-чуть начать, а по-французски это получилось... Что-то с ним случилось, заболел, да умер».¹³

Аранжировки песен для всех пластинок Высоцкого, вышедших во Франции, сделал известный музыкант К. Казанский. В одном из интервью он сообщил любопытную вещь: «Он (Высоцкий — М.Ц.) не умел писать музыку, поэтому нотную запись его 40 песен сделал я. Ведь он не был членом Союза композиторов в Советском Союзе. Он здесь стал членом Союза французских композиторов».¹⁴ Более информация о членстве Высоцкого в этом творческом союзе не упоминается нигде.

В том же интервью К. Казанский рассказал о неосуществленном проекте. «Он хотел сделать 12 пластинок. И чтобы мы меняли каждый раз аранжировки позади. Проект был на 150 песен, которые, как ему казалось, можно было сделать оркестровым вариантом. Оркестровым вариантом — это имеется в виду две гитары. Но это не та гитара, которую привыкли слушать в России... Это трудно понять. Он хотел быть известным не так, а по-иному. И это иное он сделал здесь».¹⁵

20 марта 1977 года Высоцкий выступил в телевизионной передаче «Бон Диманш» («Bon Dimanche» — «В хорошее воскресенье») — регулярной воскресной программе, рассчитанной на широкую публику. Переоценивать приглашение на «Бон Диманш» не следует, — передача отнюдь не из самых престижных, — но все же это несомненное свидетельство интереса французской публики к Высоцкому. Интересы не как к мужу

«кинозвезды» Марины Влади, а как к самостоятельному явлению. О Высоцком появляются статьи во французской прессе — журналах «Экспресс» («L'Express»), «Франция — СССР», газетах «Монд» («Le Monde»), «Юманите» («L'Humanite») и других. Пожалуй, более других заинтересовалась «Юманите».

«Осенью 1977 года Высоцкий получил приглашение выступить на ежегодном празднике этой газеты. Об интересе к Высоцкому может свидетельствовать тот факт, что он получил приглашение петь на двух сценах, в том числе, и на основной. «Центральное место в артистической программе праздника займет выступление хора и оркестра Большого театра СССР», — писала «Правда» в выпуске от 10 сентября 1977 г. О Высоцком, естественно, ни слова. Впрочем, «Юманите» тоже не обмолвилась о Большом театре... «Вчера Володя ходил знакомиться с местом, где ему предстоит выступить, и немного порепетировал там», — читаем в «Юманите» от 10 сентября 1977 года. — «В первый раз я буду петь во Франции, поэтому я немного волнуюсь. Мне сказали, что будет много зрителей», — сказал он».

После выступления на празднике «Юманите» Высоцкий ненадолго вернулся домой, а в конце октября вновь уехал во Францию, где 4 ноября начинались гастроли Театра на Таганке. 26 октября в Париже в «Павийон де Пари» («Pavillone de Paris») состоялся вечер советской поэзии. Об этом вечере известно давно со слов принимавшего в нем участие Р. Рождественского: «Высоцкий выступал последним. Но это его выступление нельзя было назвать точкой в конце долгого и явно удавшегося вечера, потому что это была никакая не точка, а яростный и мощный восклицательный знак!».¹⁶

Менее известны слова другого участника вечера, поэта М. Сергеева: «Потом Высоцкий пел — и снова он был комком нервов, и хриплый голос рвал темноту Павийона де Пари, и загорались глаза, и крики неслись из зала — просили петь снова».¹⁷ Б. Окуджава, тоже выступавший в тот вечер в Париже, с такой оценкой был не согласен: «Мы выступили. Никто никого не «потряс». Просто нас хорошо принимали. Меня и Высоцкого принимали немного лучше, чем остальных, благодаря гитаре».¹⁸ Этот отзыв, кстати, вполне совпадает со словами французского репортера: «Такой же, как и у Окуджавы, успех выпал и на долю Владимира Высоцкого, профессионального актера и автора многих песен, которые он исполняет сам».¹⁹ Заметим, что это единственное упоминание об Окуд-

жаве и Высоцком в газетной статье на полторы страницы. У присутствовавшего на выступлении писателя А.Гладилина иное мнение: «Окуджаву зал встретил очень радушно, в отличие от Высоцкого, которого французская публика явно не воспринимала».²⁰ Как видим, сколько людей, столько и мнений.

Поэт Е.Евтушенко рассказал мне: «Володя не был включен в список выступающих, но он оказался тогда в Париже, и мы настояли на том, чтобы он выступал с нами. Володя очень хорошо пел в тот день, выступал с особой ответственностью. А потом, когда тот вечер показывали по советскому телевидению, его кусок вырезали. Конечно, он чувствовал себя оскорбленным».²¹

Также выступавший в «Павийон де Пари» В. Коротич говорил мне, что Высоцкий за несколько дней до выступления приходил в зал и выставлял микрофоны так, чтобы найти оптимальное качество звучания. «Он работал, как профессионал», — подчеркнул В. Коротич.²² Увы, «начальство, занимающееся культурой», таковым его не считало — советское телевидение было не для Высоцкого. Кстати, он сам, отвечая на записку зрителя, однажды рассказал об этом вечере: «Это было интересно очень, потому что мы собрались, в общем, в принципе, в гигантском зале на семь тысяч человек. Почти без рекламы, потому что не знали, кто будет. Несколько фамилий не было объявлено, среди них такие, как Евтушенко и моя. Были объявлены Вознесенский и Ахмадулина, которых не было на этом вечере. Были несколько человек, которые не очень известны за рубежом и у нас, но вечер прошел блестяще, на мой взгляд. Это было просто... ну как вам сказать... Во-первых, половина зала пришло людей, это три с лишним тысячи человек — вот так, без объявления, просто так, Бог знает, к черту на кулички, на край города. Мы читали стихи. Почти все — по одному-два стихотворения. Булат Окуджава пел. Я тоже читал кое-что и кое-что пел. Я кончал этот вечер... Много об этом писали очень хороших слов во всей прессе».²³

Не могу только согласиться со словами насчет «всей прессы». Несмотря на все мои усилия, удалось найти единственную статью, цитату из которой я привел выше. Впрочем, все парижские газеты просмотреть я пока, конечно, был не в состоянии. Гастроли «Таганки» прошли с 4 ноября по 11 декабря 1977 г. в Париже, Лионе и Марселе. Из четырех привезенных спектаклей Высоцкий участвовал в двух — «Десяти днях, которые потрясли мир» и «Гамлете». Сам Высоцкий на концертах неоднократно говорил, что гастроли прошли с большим успехом. «Театр получил премию французской критики

за лучший иностранный спектакль года... Это был «Гамлет». Было в тот год в Париже около двухсот коллективов. Одновременно с нами еще два театра играли «Гамлета» в том же самом Париже, так что можно себе представить! Там премий по благу не дают. Они дают, если заработали, и если считают, что стоит того».²⁴

Отзывы французской прессы были, в целом, положительны. Приведем лишь один из них, относящийся к самому Высоцкому: «Гамлет Высоцкого — это, прежде всего, жертва обстоятельства, пойманная в сети судьбы. С яростью обреченного он сражается до конца. Это изумительное зрелище, сопротивление Гамлета ощущается порой почти физически».²⁵ Советская же пресса на выступление «Таганки» не откликнулась никак. Лишь в одной-единственной публикации в «Литературной газете» («Точки над i», 8.03.1978 г.) дается пара цитат из французских газет, которые создают впечатление оглушительного провала «Таганки». Так был ли успех?

С этим вопросом я обратился к участнику тех гастролей актеру В. Смехову. «Если без всякого патриотизма, то можно все равно сказать, что гастроли были очень успешными, — ответил он. — Все время было движение наверх по количеству зрителей. По французским законам какое-то количество рядов в театре должно быть свободно даже в случае аншлага, это делается в целях противопожарной безопасности. А поскольку мы помогали проходить в театр студентам и другой публике, был день, когда в театре усилили охрану из-за того, что на «Гамлете» было все доверху переполнено».²⁶ При этом многие отмечали исполнение Высоцким роли Гамлета. «Один раз он сыграл Гамлета гениально. Это было в Марселе», — вспоминал главный режиссер «Таганки» Ю. Любимов.²⁷

В Марселе Высоцкий неожиданно запил. Любимов, узнав об этом, отправился его искать, и нашел поздней ночью, по его собственному выражению, «на бровях». Утром состояние Высоцкого было таково, что приглашенные врачи сказали, что играть Высоцкий сможет только в том случае, если всю ответственность возьмет на себя и подпишет соответствующую бумагу. «Я Володе, сказал, — вспоминает Ю. Любимов, — Конечно, отменять «Гамлета» — это дело очень и очень нехорошее для театра, для тебя, меня. Но здоровье твое дороже, поэтому я считаю, что завтрашний спектакль надо отменить». Володя подумал, и говорит: «Юрий Петрович, я завтра сыграю». И подписал бумагу. И сыграл на такой высоте, как никогда не играл. Сил у него уже не было таких, запой сказался,

поэтому он играл сухо, без вольтажей и прочих штук — божественно играл он. Никогда он так не играл, и его партнеры сразу заметили его состояние, и публика заметила, что совершается что-то необычное».²⁸

С мнением Любимова солидарны и участники того спектакля. «В 1977 году на гастролях в Марселе Володя загулял, запил, пропал. Искали его всю ночь по городу, на рассвете нашли, — вспоминала А. Демидова, исполнительница роли Гертруды. — Прилетела из Парижа Марина. Она одна имела власть над ним. Он спал в своем номере до вечернего «Гамлета», а мы репетировали новый вариант спектакля на случай, если Высоцкий во время спектакля не сможет выйти на сцену, если случится непоправимое. Спектакль начался. Так гениально Володя не играл эту роль никогда — ни до, ни после. Это уже было состояние не «вдоль обрыва по-над пропастью», а — по тонкому льду через пропасть...».²⁹

Исполнитель роли Лаэрта И. Бортник: «В Марселе... был единственный свободный день, который мы с Вовкой решили использовать, чтобы как-то расслабиться, и тут случился скандал. Мы были на каком-то банкете. Налили там по полрюмки, и вдруг шеф (Ю. Любимов — М.Ц.) встал, да как закричит: «Прекратить пить! Немедленно! Завтра «Гамлет»! А вокруг французы... Володя побелел, вскочил: «Ваня, пошли!» И мы ушли. Пошли в порт. Продолжили там, разумеется. Вовка стал приставать к неграм, которые там в какие-то фишки играли. Он начал подсказывать: «Не туда ходишь, падла!». Хватал их за руки. Я понял, что это уже чревато, и оттащил его. Мы выходим на площадь перед портом. Она абсолютно пустынная. И вдруг останавливается машина и из нее вылезает шеф. Как он нас нашел? Ведь не знали Марселя ни он, ни мы. Но вот интуиция... Нас привели, развели по номерам... Слава Богу, все обошлось, и Володя замечательно отыграл спектакль».³⁰

В. Смехов, исполнитель роли Короля, которого я спросил об этом знаменитом спектакле, сказал: «Это одно из самых сильных впечатлений. Это действительно было очень сильно, но более всего это было страшно. Был последний день гастролей. Если бы спектакль не состоялся, нам могли закрыть не только границу, но и театр. В Марсель приехала Марина Влади, за кулисами были врачи. Любимов произнес потрясающий монолог, обращенный к актерам. Он говорил, что то, что нельзя всем, может быть, можно Высоцкому, сказал какие-то поразительные слова, которые всех мобилизовали. Высоцкий зады-

хался, ему было плохо. Я думаю, что он действительно мог умереть. Он играл гениально, потому что играл он насмерть».³¹

«Таганка» уехала в Москву, а Высоцкий остался: в середине декабря у него состоялись три выступления в Париже. Естественно, организаторы понимали, что выход трех пластинок и отмеченный прессой успех в роли Гамлета позволяют Высоцкому собрать приличное количество зрителей, но все же они ошиблись в расчетах. «Они мне отдали зал, в котором работают начинающие певцы, — рассказывал Высоцкий. — Он очень остроумно сделан: сцена выдается таким мысом — как бы корабль. Значит, если мало людей, они в этот сегмент, который образуется перед сценой, сажают всех зрителей, а что происходит здесь, ты не видишь, потому что они почти все сзади тебя. Если людей побольше, они могут немножечко отодвинуть сцену — тогда ты видишь, что тоже вроде полный зал. А если уж полный зал, тогда они совсем ее отодвигают и сажают зрителей. Это очень остроумно сделано, чтобы не травмировать начинающих певцов... В первый день у меня вдруг оказалось 350 человек, на что никто не рассчитывал. И забегал директор-француз, ничего не понимающий, что я пою... Как могло получиться, что оказалось больше половины зала людей?! Не было ни рекламы, ничего... На второй день у меня было человек пятьсот, а в третий!... Короче говоря, мы не пустили то же число людей, которое было в зале».³²

15 декабря 1977 года, в день первого концерта Высоцкого в Париже, погиб Александр Галич. На похоронах его Высоцкий не был. Вероятно, не из-за того, что опасался — в конце концов, встречался же он за границей со многими эмигрантами. Просто не любил бывать на похоронах, в чем сам признавался, да и отношения между ним и Галичем не сложились... Фотографии же, сделанные на похоронах Галича, привез в Москву его дочери, о чем та с благодарностью вспоминала.³³

Кстати, первое массовое издание песен Высоцкого было осуществлено именно во Франции и именно в 1977 году, без того богатом событиями в жизни поэта и актера. Выпустив в свет «Песни русских бардов» на тридцати кассетах, издательство «ИМКА-Пресс» поместило на них, в числе прочих, 209 песен Высоцкого. Правда, далеко не все записи оказались хорошего качества, но, во-первых, к кассетам прилагались сборники текстов, а, во-вторых, лучше 209 песен, записанных не очень чисто, чем отличного качества... 5 миньонов, выпущенных при жизни Высоцкого в СССР. Казалось бы, после такого ус-

пека, какой выпал на долю Высоцкого в 1977 году, должны были последовать новые предложения – записывать пластинки, выступать. Однако ничего этого не произошло. Высоцкий продолжал регулярно бывать во Франции, но только в качестве туриста.

Впрочем, в 1979 году он попытался осуществить постановку фильма по сценарию, написанному совместно с Э. Володарским. М. Шемякин рассказывал мне, что по каким-то причинам у Высоцкого был лишь один экземпляр сценария, который он отдал М. Барышникову, пообещавшему быстро найти хороших переводчиков. Перевод, однако, так и не был сделан. А тем временем состояние здоровья Высоцкого продолжало ухудшаться.

В мае 1980 года он оказался в парижской клинике «Шарантон», в отделении для наркоманов, затем уехал в Варшаву сыграть Гамлета, а 30 мая в последний раз вернулся в Париж. «У него была уже такая странная-странная печать смерти в глазах, – писал М. Шемякин. – Я смотрел на него и думал: «В последний раз... Или – еще нет? И оказалось – именно, в этой жизни – в последний».³⁴

11 июня Высоцкий уехал из Франции, а через несколько дней в парижском журнале «Третья волна» было опубликовано стихотворение «Осторожно! Гризли!».³⁵ Это была последняя прижизненная публикация Владимира Высоцкого. «У него была огромная популярность внутри страны, а на Западе им никто не интересовался, и никому он был там не нужен», – сказал мне В. Коротич.³⁶ Сказано, полагаю, чересчур резко, – были, как мы видели, и записи на радио, и пластинки, и концерты. Но в одном Коротич, несомненно, прав – французы не проявили интереса к Высоцкому как к поэту. При его жизни лишь несколько его стихотворений было переведено на французский. Вероятно, рост интереса к поэтической стороне творчества Высоцкого был связан с выходом в 1987 году книги воспоминаний Марины Влади.

В октябре 1989 г. историк и переводчик Жан-Жак Мари (Jean-Jacques Marie) выпустил книгу о Высоцком, куда вошло 56 переводов стихотворений. «Я его встретил в Париже в 1979 г. Он меня поразили, – рассказывал Ж.-Ж. Мари. – Дидро говорил, что хороший актер не должен переживать то, что он играет, иначе он играет плохо. Высоцкий же, наоборот, жил своими героями и играл великолепно! Он был в плену у своих персонажей, внутри них... Да и в своих стихах он говорил от их лица.... Его стихи необычны. Особенно для западноевропейского человека. Нашей культуре присуще обраще-

ние к индивидуальности. Поэзия же Высоцкого обращена ко всем: к миллиардам людей, к самым различным слоям общества... Это впечатляет. Это совершенно другое, незнакомое нам мироощущение».³⁷

Выходило во Франции и прозаическое произведение Высоцкого «Роман о девочках», переведенное на французский язык под названием «Les jeunes filles» – «Молодые девушки».³⁸ Книга поэзии Высоцкого «Баллады» (Vladimir Vissotsky. «Ballades») выпущена в парижском издательстве «Янус» («Janus Eds») в 2003 г. Она включает в себя переводы более чем 120 стихотворений Высоцкого, причем авторские тексты и переводы опубликованы параллельно.

В 1988 г. французское телевидение в рамках фестиваля «Океаник» показало документальный фильм о российском поэте.³⁹ В 1991 году, как сообщил мне французский профессор-славист Ж.-М. Негринья, поэзия Высоцкого была включена в программу «Агрегасьон» («Agragation») – очень престижного конкурса для преподавателей русского языка, что уже может рассматриваться как несомненное признание Высоцкого французской рустикой. Во Франции, помимо виниловых пластинок Высоцкого, о которых речь шла выше, фирма «Chant du Monde» выпустила и два его компакт-диска – «Le Vol Arreacute;» («Прерванный полет») и «Le Monument» («Памятник»). Необходимо сказать и еще об одном издании.

Много лет живущая во Франции польская певица А. Пруцнал (Anna Prusnal), часто исполняющая на концертах песню Высоцкого «Прерванный полет» (пер. М. Ле Форестье), включила эту песню и в свой компакт-диск под названием «Je vous aime» («Я Вас люблю»), выпущенный в 2002 г. фирмой «Milan Music».

17 ноября 2003 г. в Российском культурном центре в Париже состоялся вечер памяти В. Высоцкого, устроенный президентом самарского «Центра-музея Владимира Высоцкого» В. Ханчинным и первым президентом ГМК-62 В. Климовым.

Как сообщила парижская газета «Русская мысль», для этого вечера в Париж была привезена часть экспозиции самарского музея, был показан спектакль «Люблю тебя сейчас», созданный по мотивам книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет». Демонстрировались также рисунки французского художника российского происхождения Н. Дронникова, рисовавшего Высоцкого с натуры в 1975 г. в Париже.⁴⁰ Организаторы оказались приятно поражены огромным интересом со стороны парижан. «Мы предполагали, что придет человек сто, а вечер прошел при аншлаге. Зал, рассчитанный на 600 человек, был забит до отказа. Кульминацией стал момент, когда по сценарию спек-

такля театра на Таганке «Люблю тебя сейчас» актеры исполняли «Песню о Друге» и им подпевало более трети зала «a l'Elysee Montmartre» («Элизе-Монмартр»), — рассказал В. Ханчин.

Из Российского культурного центра выставка переехала в «Магазин русской книги», и в общей сложности ее увидели около тысячи парижан. Кстати, экспозиция самарского музея пополнилась новым экспонатом: художник Н. Дронников подарил свою картину «Высоцкий в роли Хлопуши». Кроме того, центр-музей Высоцкого в Самаре получил официальное приглашение в Париж на следующий год. Экспозицию планируется выставить в мае, в рамках Дней Славянской культуры во Франции.⁴¹

Пользуясь случаем, обращаюсь к читателям: если вы располагаете интересными, на ваш взгляд, материалами (фонограммами концертов Высоцкого, фотографиями, газетными вырезками, личными воспоминаниями), пишите, пожалуйста, мне. Любая помощь будет принята с благодарностью.

- 1 — Цит. по ж. «Молодая гвардия», Москва, 1989 г., № 8, стр. 196.
- 2 — Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1994 г., № 13, стр. 7.
- 3 — Цит. по кн.: Д.Ольбрыхский. «Поминая Владимира Высоцкого», Москва, 1992 г., стр. 45.
- 4 — Цит. по кн.: В.Золотухин. «Дребезги», Москва, 1991 г., стр. 267.
- 5 — Цит. по кн. «О Владимире Высоцком», сост. И. Роговой, Москва, 1995 г., стр. 154.
- 6 — Цит. по газ. «Известия», Москва, 4.09.1987 г., стр. 5.
- 7 — Цит. по фонограмме передачи — http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2003/Vysotsky_v_USA/text.html
- 8 — Цит. по фонограмме.
- 9 — Цит. по публикации дневника в журнале «Октябрь», Москва, 1991 г., № 6.
- 10 — Там же.
- 11 — Цит. по фонограмме.
- 12 — Цит. по фонограмме беседы.
- 13 — Цит. по фонограмме выступления: Москва, МГУ, 3.11.1978 г.
- 14 — Передача «Поверх барьеров». Записывая Владимира Высоцкого: Беседа с аранжировщиком Константином Казанским. Радио «Свобода», 2002 год. Автор программы Д.Харазова, беседу вел И.Толстой. Цит. по <http://www.svoboda.org/programs/OTB/2002/OBT.050902.asp>
- 15 — Там же.

- 16 — Цит. по предисловию к кн.: В. Высоцкий. «Нерв», Москва, 1981 г., стр. 13.
- 17 — Цит. по газ. «Восточно-Сибирская правда», Иркутск, 23.09.1980 г.
- 18 — Цит. по фотокопии письма Б.Окуджавы украинскому высококоведу Л. Фурману, 12.12.1985 г.
- 19 — Цит. по газ. «Нуэль литтерер» («Les Nouvelles Litteraires»), Париж, 3-9.11.1977 г., стр. 3.
- 20 — Цит. по газ. «Панорама», Лос-Анджелес, № 1142, 26.02-4.03.2003 г., стр. 9.
- 21 — Цит. по фонограмме беседы.
- 22 — Цит. по фонограмме беседы.
- 23 — Цит. по фонограмме концерта: Москва, МНИТИ, 1978 г., 1-й концерт.
- 24 — Цит. по фонограмме выступления: Москва, библиотека № 60, 29.11.1979 г.
- 25 — Цит. по газ. «Нуэль литтерер» («Les Nouvelles Litteraires»), Париж, 24.11.-1.12.1977 г., стр. 29.
- 26 — Цит. по фонограмме беседы.
- 27 — Цит. по газ. «Новости недели», Тель-Авив, 24.08.1990 г., стр. 12.
- 28 — Там же.
- 29 — Цит. по кн. А.Демидова «Бегущая строка памяти», Москва, 2000 г., стр. 22.
- 30 — Цит. по газ. «Мужской magazine», Тель-Авив, 13-18.10.1998 г., стр. 37.
- 31 — Цит. по фонограмме беседы.
- 32 — Цит. по фонограмме записи для телевидения Пятигорска, 14.09.1979 г.
- 33 — См. ж. «Вагант», Москва, 1990 г., № 10, стр. 9.
- 34 — Цит. по: М.Шемякин. «О Володе» в кн.: В.Высоцкий. «Собрание стихов и песен», Нью-Йорк, 1988 г., т.3, стр. 401.
- 35 — Ж. «Третья волна», Париж, 1980 г., стр. 22-24.
- 36 — Цит. по фонограмме беседы.
- 37 — Цит. по газ. «Аргументы и факты», Москва, 1998 г., № 4 (901), стр. 6.
- 38 — Vissotski V. «Les jeunes filles», издательство Alinea (Aix-en-Provence), 1989 г.
- 39 — «Vladimir Vyssotski», 1988 г., телекомпания «FR3» (Франция), режиссеры Пьер-Андре Бутан (Pierre-Andre Boutang) и Жан-Денис Бонэ (Jean-Denis Bonan). Показан по 3-й программе французского телевидения 16.11.1988 г. в 22:40. Информация из телепрограммы в газете «Le Monde» 13-14.11.1988 г. В той же газете в день демонстрации была опубликована статья о фильме.
- 40 — Газ. «Русская мысль», Париж, 6-12.11.2003 г., № 41 (4478).
- 41 — Цит. по сообщению интернет-сайта «SAMARA.RU», 27.11.2003 г. — <http://www.samara.ru/news/9/27.11.2003/89466>

Высоцкий в Испании

Пребывание Высоцкого в Испании до сих пор в литературе, ему посвященной, не разбиралось. Причина проста — уж больно мало достоверной информации, — нет места для разгула фантазии. (Не будет преувеличением сказать, что журналисты, пишущие о Высоцком, все чаще интересуются не его жизнью, а выискивают подлинные и придуманные «сенсации»). Однако, разбирая тему зарубежных поездок Владимира Высоцкого, нельзя исключить из поля зрения и Испанию, хотя в городах этой страны поэт провел в общей сложности менее десяти дней.

В первый раз — в конце февраля — начале марта 1975 года — он оказался в Испании совершенно случайно. Что называется, не было счастья, да несчастье помогло... «Мы по дороге к Южной Америке, — пишет М. Влади. — Первая посадка в Мадриде. Франко еще у власти. Аэропорт похож на все остальные, и если бы не какая-то поломка в моторе самолета, это была бы обычная посадка. Мы едем в Мексику в компании Клодины — знакомой актрисы. Шесть часов мы ждем в аэропорту, пока починят самолет, и все это время Клодина уговаривает нас лететь другим рейсом. Она так нервничает, что мы соглашаемся. Пассажиры садятся в самолет, и мы остаемся одни. В аэропорту не осталось ни полиции, ни таможенников — уже очень поздно. Карабинер, который провожает нас к выходу в город, бросает растерянный взгляд на все три паспорта и говорит: «До завтра. Буэнас ночес». Мы удачно проскочили, учитывая, что у тебя нет визы в Испанию. Мы здесь как бы контрабандой. Этакие сбежавшие школьники. Все тебе нравится: старый город, где мы ужинаем, гуляющие люди, вышедшие подышать после жаркого дня, ресторан «Фламенко», где мы сидим до самого утра и слушаем песни... Я с трудом увожу тебя оттуда, чтобы успеть поспать хотя бы несколько

часов, прежде чем осмотреть завтра Прадо. В музее я веду тебя в зал Веласкеса, мы любуемся картинами... Тебя восхищают Иероним Босх и Гойя, особенно — трагическая сила его полотен черного периода. Какая удача, что у тебя не спросили визу!»¹

Визу у Высоцкого спросили по возвращении в аэропорт. Можно понять карабинера, проверявшего паспорт: во времена правления Франко в Мадриде оказался советский гражданин, да еще и без визы на въезд! В конце концов, он принял правильное решение — «оглядевшись вокруг, вталкивает нас в зону вылета и вполне логично шепотом делает вывод: «Нет визы на въезд, — нет и визы на выезд»».²

В книге Марины Влади есть немало неточностей, что известно всем исследователям. В данном же случае, судя по всему, ее свидетельство абсолютно точное — посещение Испании оставило у Высоцкого огромное впечатление. В день его возвращения в Москву актриса А. Демидова записала в дневнике: «...Приехал Высоцкий. С бородой. Рассказывал про Мексику, Мадрид, «Прадо», Эль Греко. Объездил полмира».³ Во время того заграничного турне Высоцкий объездил хоть и не «половину мира», но, во всяком случае, немалую его часть. И если в свой первый после возвращения приход в театр он говорил о Мадриде, где был меньше суток, — впечатление этот город произвел на него, действительно, огромное.

В Мадриде Высоцкому более побывать не удалось, зато он посетил другие испанские города. В конце апреля — начале мая 1975 г. (и еще раз — ровно через год) они с супругой совершили круиз по Средиземному морю на корабле «Белоруссия», капитаном которого был Феликс Дашков — давний знакомый Высоцкого. «Мы как раз тогда работали с одной из западногерманских фирм на круизных рейсах: Генуя — Канабланка — Канарские острова — Мадейра — и обратно до Генуи, — вспоминал Ф. Дашков в беседе с журналистом В.Перевозчиковым. — Я сейчас не все порта назвал, — я сейчас просто на память уже не помню».⁴ Весь маршрут нас, в данном случае, не интересует, но важно отметить, что среди портов, куда заходила «Белоруссия», были испанские города Барселона, Картахена и Кадис. Впрочем, об этом скажем чуть позднее, а пока обратим внимание: в числе пунктов прибытия капитан назвал Канарские острова.

Какие именно из островов этой гряды посетил Высоцкий? Ф. Дашков: «Когда мы были на острове Арисифи... Это такой

вулканический остров — он совершенно весь засыпан лавой и пеплом. То есть там чисто «лунный» ландшафт. Ну и испанцы, которым принадлежат Канарские острова, использовали это для того, чтобы устроить там различные аттракционы. Там есть действующие термальные всякие источники. Например, такой фокус: отверстие в земле, берется ведро воды, туда заливается, и через 20–30 секунд вырывается со страшным шумом гейзер». ⁵

Итак, Высоцкий посетил остров Арисифи, но туда отправляются катера и паромы, а корабли прибывают в главный порт Канарских островов — город Лас-Пальмас, расположенный на острове Гран-Канария. Из этого города Высоцкий 26 апреля 1975 г. отправил открытку матери: «Мамочка! Это первая открытка, но уж больно здесь красиво — и телефона нет. Мы на пароходе поплыли из Генуи на Канарские острова. Отдыхаем, глядим, восхищаемся, шастаем. 4-го будем в Париже, позвоним. Целую. Володя». ⁶ Итак, Высоцкий точно побывал на двух из Канарских островов. Среди входящих в эту группу есть популярный среди туристов остров Тенерифе, но информации, был ли там Высоцкий, пока нет.

Ф. Дашков: «Ночью теплоход идет от порта к порту. Утром приходит рано. Люди завтракают — и на автобусы, сразу же поехали на экскурсии. Кто не хочет, тот может взять себе такси или просто пешком пойти... Я всегда им (Высоцкому и Влади, — М.Ц.) организовывал поездки. Потому что у меня возможность такая была. Я брал у морского агента машину. И мы, как правило, ездили вместе». ⁷ Информации о том, какие именно места посетил Высоцкий в Барселоне, Картахене и Кадисе, нет. Можно, однако, предположить, что жадный до новых впечатлений, да еще имеющий возможность ездить на машине, Высоцкий не упустил возможности увидеть знаменитые барселонские церкви Сан-Пабло дель Кампо и Нуэстра Сеньора де Белен, собор Санта-Крус в Кадисе и прочие достопримечательности.

Ну и, конечно, Севилья. Город, откуда в 1492 г. вышла первая экспедиция Колумба. Город, в котором переплелись ислам и христианство, где мавританский замок Алькасар соседствует с католическими храмами. Как все это пригодилось Высоцкому, когда в 1978 году режиссер М.Швейцер пригласил его на роль Дон Гуана! А ведь круиз мог закончиться трагически. Вспоминает Ф. Дашков: «Мы попали в автомобильную аварию на пути от Кадиса в Севилью. Но, слава Богу,

у нас водитель-испанец был опытный. Получилось так, что навстречу шел автобус, и из-за него выскочил обгонявший автобус встречный лимузин. Его водитель, увидев нашу машину, растерялся, — видимо, был малоопытным, — поставил машину поперек дороги. Наш водитель, заметив такую ситуацию, начал тормозить и ударил его только в бок... В общем, Марина слегка повредила ногу, потому что она спала в это время и не была готова к этому удару. А мы, так сказать, отделались легким испугом... У меня с собой в багажнике бутылка водки была. Мы, значит, антистрессовую терапию провели...». ⁸

Как было сказано выше, в 1975–1976 гг. Высоцкий побывал в двух круизах, и в обоих случаях посетил Канарские острова. 5 мая 1976 г. он отправил из Лас-Пальмаса открытку И.Бортнику. На ней записан шуточный экспромт: Скучаю, Ваня, я Кругом Испания Они пьют горькую Лакают джин Без разума И опасения Они же, Ванечка, Все без «пружин» ⁹ Здесь, видимо, необходимо пояснение. Препарат «Эспераль», что по-испански означает «надежда», вшивался под кожу больным, страдающим алкоголизмом. В России его всегда называли «торпеда» или «спираль», а главный режиссер театра на Таганке Ю. Любимов пошел еще дальше — и «спираль» переименовал в «пружину».

Песни Высоцкого переводились на многие языки мира и издавались в полсотни десятках стран мира. Испания в этом смысле явно отстает, — единственная песня Высоцкого, записанная на испанском языке, звучит на вышедшем в 1993 г. в Италии компакт-диске «Il Volo Di Volodja», но спета она не испанцем, а проживающим в Италии аргентинцем Биондини (об этом подробнее — в моей статье «Высоцкий в Латинской Америке»). ¹⁰

Первые переводы стихотворений Высоцкого на испанский были опубликованы еще в 1970 г. в выходившем на многих языках в Вашингтоне журнале «Проблемы коммунизма» (испанская версия — «Problemas del Comunismo», 1970, Noviembre-Diciembre, pp. 61–63). В самой же Испании, насколько мне известно, стихи Высоцкого на испанский не переводились. Зато были переводы на языки других народов этой страны. Сначала появилась публикация на каталонском языке. Журнал «Восток» (2000 г., № 3), выпускаемый славянским отделением филологического отделения университета в Барселоне, опубликовал перевод песни «Корабли посто-

ят...» и небольшую статью о Высоцком.¹¹ Через год Высоцкого впервые перевели на басконский язык. В альманахе «Маятц» («Maiatz», 2001, № 35) опубликованы переводы «Песни о Земле» и «Прощание с горами». Там же размещена краткая биографическая заметка об авторе.¹² Хочется верить, что в скором будущем появятся новые переводы Высоцкого на испанский.

«Предмет мой — человек»

(неопубликованное интервью Владимира Высоцкого)

Вопрос, побывал ли Владимир Высоцкий в Австрии, пока остается без ответа. Прямых доказательств нет, а косвенные противоречивы.

Известно свидетельство болгарского журналиста Г. Тодорова, побывавшего в квартире Высоцкого и описавшего карту мира, которая висела в гостиной. На ней Высоцкий красными флажками отмечал города, в которых побывал.¹ В числе мест, отмеченных флажками, Тодоров называет и Вену. Казалось бы, доказательство убедительное, но у знающего человека невольно закрадывается подозрение, что города журналист называл по памяти, и память его подвела. Так, перечисляя американские города, Г.Тодоров упомянул Филадельфию, где поэт провел лишь несколько часов, но не назвал Нью-Йорка, — города, в котором Высоцкий был многократно и который произвел на него огромное впечатление. В числе итальянских городов упомянуты Неаполь, Милан и Турин, хотя данных о пребывании там Высоцкого нет, но не указана ни Генуя, где Высоцкий дважды садился на теплоход, ни Рим, где его рассказ о своем творческом кредо, проиллюстрированный песнями, транслировался по радио. И это не все примеры неточностей, допущенных журналистом.

Начиная с 1973 г., Высоцкий ежегодно бывал во Франции, причем часто отправлялся туда на машине из Москвы. Казалось бы, жадный до новых впечатлений, он не мог не заехать хоть однажды в лежащую чуть в стороне от прямого пути Австрию. Однако если с получением транзитных виз в Польшу и ФРГ проблем не было (иначе во Францию не попасть), то проезд через территорию Австрии вовсе не требовался. Известно, что периодически у Высоцкого возникали проблемы с визами. Однажды ему не удалось получить разрешения на въезд в Новую Зеландию, в другой раз лишь с огромным трудом он

- 1 — Цит. по кн.: М.Влади «Владимир, или Прерванный полет», Москва, 1989 г., стр. 103.
- 2 — Там же, стр. 104.
- 3 — Цит. по кн.: А.Демидова. «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», Москва, 1989 г., стр. 110.
- 4 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 7, стр. 18.
- 5 — Там же.
- 6 — Цит. по ж. «Советская библиография», Москва, 1989 г., № 4, стр. 84.
- 7 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 7, стр. 19.
- 8 — Там же, стр. 18.
- 9 — Печатается по фотокопии открытки, опубликованной в кн. «О Владимире Высоцком», сост. И.Роговой, Москва, 1995 г. Пунктуация оригинала сохранена.
- 10 — http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2003/Vysotsky_v_LatAmerike/text.html
- 11 — См. интернет-сайт Барселонского университета — <http://www.ub.es/dprse/B3/B3.html>
- 12 — См. <http://www.armiarma.com/andima/maia/maia35.htm>. Информация о переводах, выполненных в Испании, собрана польской исследовательницей М. Зимной.

получил канадскую визу. Так что вполне возможно предположить, что австрийские власти не пошли навстречу туристу из СССР и отказали ему во въезде.

В пользу этого предположения может служить и тот факт, что в написанном Высоцким в соавторстве с Э. Володарским киносценарии «Венские каникулы» нет ни одной «венской» детали! Трудно допустить, чтобы Высоцкий, в песнях которого разбросаны десятки любопытнейших подробностей, часто основанных на личных впечатлениях, начисто проигнорировал бы свой опыт посещения Вены. Даже знаменитый венский Пратер не упомянут, а именно там, судя по всему, происходили основные события «Венских каникул».

Словом, был ли, не был ли Высоцкий в Австрии, до конца пока не выяснено. Однако, как минимум, один контакт с этой страной у него состоялся.

В декабре 1975 г. австрийские телевизионщики приехали снимать Высоцкого для документального фильма «Дети улицы театров» («Kinder der Theater Strasse»). Они решили показать Высоцкого во всех ипостасях — театрального актера, артиста кино (в ленту включены фрагменты фильма «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» и рассказ о Высоцком кинорежиссера А. Митты) и автора-исполнителя своих песен. Об этой стороне своей деятельности Высоцкий в фильме рассказывает сам.

Отрывки из фильма хорошо известны любителям Высоцкого, полной же копии, насколько я знаю, ни у кого нет. Недавно обнаружена любопытная фонограмма — отрывки из интервью Высоцкого, данного для этого документального фильма, транслировались по русской программе какой-то западной радиостанции. На этой фонограмме есть часть интервью, отсутствующая на известном любителям видеоролике.

Предлагаемый читателям рассказ Высоцкого о себе, о своем творчестве ранее нигде не публиковался. Судя по всему, он неполон, но других фрагментов пока не найдено.

1 — Статья «Планета Владвысоцкий» в ж. «Огни Болгарии», София, 1986 г., № 9.

**Интервью Владимира Высоцкого,
записанное для документального фильма
телевидения Австрии «Дети улицы театров»
(«Kinder der Theater Strasse»).**

(Высоцкий исполняет песню «Есть телевизор — подайте трибуну...»). Начал я писать для своих друзей. Вот так вот в компании чтобы сидеть, взять гитару и спеть. И раньше писал я их довольно много, они были очень бесхитростные, простые очень песни. Их слушали — и для юмора, и не только для юмора — мои друзья близкие. И вдруг через очень короткое время я их услышал из других источников, переписанные на магнитофоны. Тексты как-то стали быстренько расходиться между людьми, и в один прекрасный день много-много людей узнали эти песни. И я вынужден был это дело продолжать, хотя и с удовольствием. Как всегда говорится, кстати оказалась гитара. Вот Вы меня спросили о моем кредо. Я думаю, что в этой песне, которую я Вам покажу вот в этой обстановке, не со сцены, а дома, — она называется «Я не люблю», — во всяком случае, одна сторона. Что я не люблю — ясно точно. (Исполняет песню «Я не люблю фатального исхода...»). Ну вот, я думаю, если эту песню перевести, то будет какой-то ответ на Ваш вопрос о моем кредо.

Вопрос журналиста: Почему они так мало пластинок продают?

В. Высоцкий: Вы знаете, на этот вопрос я не могу Вам ответить. У меня за десять лет все-таки вышло довольно много по количеству. Большие тиражи пластинок. Но их было четыре. Почему это так? Я думаю, что этот жанр очень новый для нас. И очень непривычно вдруг взять и делать пластинки певца с гитарой, написавшего свои тексты. У нас принято, чтобы был композитор, чтобы был поэт и был отдельный исполнитель. Так как я не вокалист, голос у меня, как Вы понимаете, довольно такой странный... Им непривычно. Вероятно, поэтому... Сложно привыкнуть людям, которые слушали так долго одно и то же, и вдруг — другое. Но потихонечку это все же занимает свое место, авторская песня. Ну, вот сейчас я хотел показать один вариант песни, которая не вошла в фильм, но пригодится. «Песня о Робин Гуде, о вольных стрелках». (Исполняет песню «Если рыщут за твоею непокорной головой...»). Вы знаете, — я не писатель. Мне сложно себя даже назвать поэтом, хотя, в общем, многие люди считают, что я, прежде

всего, поэт, который свои стихи исполняет под гитару.... Вопрос, какое у меня кредо творческое... Это очень сложный вопрос, и в коротком интервью об этом не скажешь. Ну, мне кажется, — у меня достойное кредо, как я считаю. Ну а говорить о том, какие темы меня беспокоят, и что меня волнует в этой жизни... Я думаю, что это очень простые вещи — все, что происходит вокруг нас, с моими близкими, с моим народом. Да и не только это, а и что происходит в мире, в моей стране; что мне нравится и не нравится. И мне кажется, что я, пиша эти песни, если так можно выразиться, сам пытаюсь разобраться в этом. Это песни-раздумья. Конечно — человек. Предмет моей поэзии — человек. И я свои песни пишу не только от своего имени, — хотя, конечно, и от своего тоже, — но и от имени разных людей. Я беру персонажи, так как я актер и мне проще прятаться за персонажа. ...*(Разрыв в записи)*. И вот пишу от имени какого-то человека. Предположим, он какой-то рабочий, слесарь, я беру и пишу от его имени. Потом я пишу от имени человека, который воевал. Война меня не застала... Ну, я был совсем малолетка, хотя мне до сих пор пишут письма люди, что, не тот ли Вы самый Владимир Высоцкий, с которым мы встречались на фронте, предположим. Они думают, что человек, который поет эти песни, должен был участвовать в войне. Так что, значит, они правдоподобны, эти песни, потому что я беру человека в крайней ситуации и стараюсь влезть в его шкуру и от его имени спеть. Это так получается, и люди... Мне кажется, что им это ближе. Понимаете, когда я не отстраненно так пишу про какие-то события важные, а пишу изнутри, как бы от имени этих людей. Я думаю, что из-за того, что я актер, это мне помогает. ...*(Разрыв в записи)*. Ну вот, и еще одна песня... Она такая песня ироническая... Называется она «О поэтах и кликушах». Вернее, о тех, кто очень много разговаривает по поводу поэтов. Этих людей интересует не сама поэзия, а все, что связано с фигурами... Одиозность, так сказать, поэтических фигур. Поэтому я их называю кликушами. *(Исполняет песню «Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт...»)*.

Москва,
декабрь 1975 года

Высоцкий в Югославии

Вероятно, не ошибусь, если предположу, что многие из читателей, прочитав заголовок, подумали, что речь пойдет о белградском интернациональном театральном фестивале БИТЕФ 1976 года.

В тот год «Таганка», впервые гастролировавшая в Югославии, выступила блестяще и завоевала первый приз фестиваля за спектакль «Гамлет», в котором бессменным исполнителем главной роли был Владимир Высоцкий. Мало кому, однако, известно, что то был не первый приезд Высоцкого в Югославию.

Впервые он попал туда в августе 1974 года, прилетев на съемки фильма. Об этом фильме под названием «Окованные шoferы» (в советском прокате — «Единственная дорога») сегодня знают, пожалуй, лишь люди, профессионально занимающиеся изучением биографии Владимира Высоцкого. «В основу картины положены реальные события. Действие происходит в 1944 году в Югославии. Там я играю одного из шоферов-пленных, которых приковали к рулям, и сообщили партизанам, что в бензовозах шоферами едут пленные, и те не могут стрелять», — рассказывал Высоцкий на концерте в Вильнюсе.¹

Постановщиком фильма был югославский режиссер Владимир Павлович. Он так хотел снять в своей картине Высоцкого, что, во-первых, предложил ему любую роль на выбор, а во-вторых, дабы у актера не возникло сложностей в театре, пригласил сниматься даже директора «Таганки» Н. Дупака. Для фильма Высоцким было написано три песни, из которых в окончательный вариант вошла лишь одна — «В дорогу — живо! Или — в гроб ложись...». Фильм получился малоинтересным, незрелищным: причем, Высоцкому это было понятно с самого начала. Весьма вероятно, что два-три года спустя,

когда поездки за границу стали для него обычным делом, он от участия в фильме отказался бы, а тогда, жадный до новых впечатлений, отправился в поездку. Относительно достоинств будущего фильма Высоцкий не заблуждался и рассказывал о съемках с большой долей иронии: «Роль у меня без слов, без единого слова, но зато с песнями... Роль со смертью, чтобы, так дней за пять отсняться, умереть, спеть и закончить. Я под это дело съездил в Югославию. Снимали мы, значит, в Черногории, в очень интересных местах. Я написал там стихи о черногорцах, потому что мне лавры Пушкина не давали покой...».²

В тот год Высоцкому хорошо писалось. Присутствовавший на съемках фотограф И. Гневашев, живший с актерами в одной гостинице, позднее вспоминал, что Высоцкий уходил со съемочной площадки сразу же после окончания работы — его ждали неоконченные стихи. «Местопребыванием киногруппы был крохотный порт Бар, — рассказывал снимавшийся в том фильме артист Г. Юхтин. — Вдоль Адриатического побережья тянулись масса островов, крупных и не очень. На одном из них (Свети-Стефано — М.Ц.) жили Высоцкий и Влади... Отношение к русским здесь было вполне дружеское. Высоцкого знали «по голосу» — часто звучали его песни».³

Официальных выступлений в Югославии у Высоцкого не было, но в неофициальной обстановке он пел неоднократно. 23 августа 1974 г. на вечере у советского посла в Югославии В. Степакова Высоцкий и Влади встретили популярную тогда Людмилу Зыкину. Высоцкий сначала пел сам, а потом ему впервые в жизни пришлось стать аккомпаниатором певицы, которой тоже не часто приходилось петь под гитару. Впрочем, судя по сохранившейся фонограмме, оба с трудностями справились успешно.

Следующий приезд Владимира Высоцкого в Югославию состоялся в сентябре 1976 года. Как уже было сказано, «Таганка» с большим успехом выступила на международном фестивале БИТЕФ. В Советском Союзе успех театра был встречен... гробовым молчанием прессы. Не секрет, что причины неприятия «Таганки» советским официозом были не только политические, но и чисто художественные. Эстетика уличного театра, принципы, разработанные Б. Брехтом (а именно на них в первую очередь опирался Ю. Любимов), были чужды и непонятны тем, кто руководил в СССР культурой. Объявить о международном успехе «Таганки» означало признать тот факт,

что любимовские методы не просто имеют право на существование, но и признаны театральным миром. Поступить так советское министерство культуры, естественно, не могло, а потому молчало. Были у театра и другие проблемы, с которыми в цивилизованных странах не сталкиваются.

Об этом через много лет рассказал Ю. Любимов: «Когда «Гамлета» послали на БИТЕФ в Югославию, то всех евреев не пустили. Смехова, Высоцкого... Сказали: «Введите новых». 16 человек не пускают, зато едет из КГБ куратор, которому фактически все подчиняются (он оформлялся как член коллектива). Я проснулся ночью и решил: не надо никого вводить и ехать, вдруг я не возьму первое место, они и скажут: «Вот вам Таганка вшивая, ничего и взять и не могла». Утром я иду к замминистра Попову. «Вам сказано... это ответственное задание... Битефу 10 лет...». Я посмотрел, подождал, пока он окончит ораторствовать. Доложите своему шефу, что никого я вводить не буду, если хотите, — вводите сами, вот вы прекрасно сыграете Полония, Демичев — министр, ну а Гамлета выбирайте сами, вам виднее. И все поехали. И «Гранпри» взяли».⁴

Реакция мировой театральной прессы на спектакли «Таганки» (а кроме «Гамлета» москвичи представляли еще «Десять дней, которые потрясли мир» и «А зори здесь тихие») была, естественно, различной. Были рецензии уважительные (польский журнал «Театр»: «Спектакли «Таганки» выделялись как мастерством актеров, так и интересными режиссерскими решениями»).⁵ Были почти восторженные (газета «Нью-Йорк Таймс»: «Имея в виду неодинаковое качество таганских спектаклей, один мудрый восточноевропейец сказал: «Если хочешь получить мясо, надо взять и кости». «Гамлет» — это мясо. Это ярчайшее театральное зрелище, содержащее к тому же политические намеки»).⁶ Были и курьезные замечания. Так, корреспондент югославского журнала «НИН» писал: «На исполнение Владимиром Высоцким роли Гамлета постоянно падает тень исполнения этой роли И. Смоктуновским».⁷ Курьезным это замечание считаю вот почему.

Летом 1973 года Высоцкий давал интервью для польского журнала «Панорама». На вопрос, сколько постановок «Гамлета» он видел, актер ответил: «Шесть. И ни одним не был доволен. Меньше всего Смоктуновским. В общем, он создал образ очень интересный, но я не принимаю такого Гамлета». В советской прессе единственное, кажется, упоминание о меж-

дународном успехе «Таганки» появилось почти три года спустя, да и то не в центральной печати.⁸

О том же, как проходил фестиваль, какие труппы в нем участвовали, какова была организация, российский читатель не имеет информации до сих пор. А информация такая есть, и содержится она в рассказах самого «таганского» Гамлета — Владимира Высоцкого. «Организация этого фестиваля была грандиозной, хотя там было всего четыре человека, которые занимались всем, а именно — организацией гостиниц, встреч, пресс-конференций, всеми банкетами, всевозможными распределениями и так далее. Каждый совмещал несколько должностей, они смогли все это сделать. У нас бы это было целое учреждение, я убежден, а они организовали все вчетвером, причем каждый из них разговаривал на нескольких языках, и никаких проблем не возникало».⁹

«Этот БИТЕФ был самым представительным за все десятилетия, потому что он был юбилейным... Там были очень интересные и ответственные деятели, и большие художники, такие, как Барро, например, который приезжал туда в жюри. Были представлены имена великих режиссеров, которые привезли свои спектакли. Среди них был, например, Брук. Был спектакль, поставленный самим Беккетом, был спектакль, который привез Вайда, был спектакль Уилсона и так далее. Там было восемнадцать стран мира, театры со всех континентов абсолютно разных направлений — и авангард, и реалистические театры, — в основном, где есть имена режиссерские крупные... Там очень странно раздаются премии, — там называются три спектакля. Это был «Гамлет», «Племя Ик» Брука и «Эйнштейн на пляже» Уилсона. Потом respectableные господа долго, до пяти часов утра, спорили, кого писать первыми. Потому что, оказывается, кого первым напишешь, тот и занял первое место. Вот они судили-рядили и все-таки дали нам первую премию, назвали нас первыми. Так что мы приехали при премии. Нам, конечно, от этого ничего, только приятно».¹⁰

«Работы там было много, было много смешных эпизодов. Мы вот приехали туда, думали, что поиграем в одном городе. Только разместились в гостинице, поиграли там шесть дней, а потом начали ездить по стране. Я все время недоумевал: думаю, почему, нас все время возят в поезде? То сидячим поездом часов девять проедем, потом отдохнем в Белграде дня три-четыре, — нас посадят уже в лежачий поезд, и мы при-

едем в другой город. Оказывается, просто за гостиницу не платят за это время, пока мы едем! Выгоднее платить за поезд!»¹¹

Выступал ли Высоцкий в Югославии с концертами, пока неизвестно. Учитывая его большую популярность в этой стране, такое не исключается. Известно, однако, что однажды югославское телевидение сделало о Высоцком передачу. Рассказавший об этом югославский актер И. Чирлилов добавляет: «Тогда трудно было купить пластинки Высоцкого. Но песни были столь популярны, что переписывались на магнитофонную ленту и переходили из рук в руки».¹² Как удалось выяснить, вышеупомянутая передача о Высоцком была сделана телевидением Черногории в 1974 г., когда Высоцкий был в Титограде на съемках «Единственной дороги».

Через два года, в сентябре 1976 г., в Белграде Высоцкий был приглашен на передачу сербского телевидения, в которой приняли участие также главный режиссер «Таганки» Ю. Любимов и несколько югославских актеров, исполнителей роли Гамлета. Больше, не считая короткого — двух-трехчасового — пребывания в Белграде весной 1977 года, Владимир Высоцкий в Югославии не был. А «Владимир Высоцкий» был. Огромный, водоизмещением 16 тысяч тонн танкер, носящий имя поэта и актера, был построен в югославском городе Риека и спущен на воду в конце 1987 года. Сейчас он приписан к Новороссийскому морскому порту.

Как было сказано выше, для кинофильма «Единственная дорога» Высоцкий написал три песни. Песня «В дорогу живо...» вошла в картину в авторском исполнении. «Расстрел горного эха» — многократно исполнялась автором в концертах, записана на пластинке. Третья же песня осталась малоизвестной. Большинству любителей Высоцкого известно лишь одно авторское исполнение, сделанное с оркестром югославского телевидения. Там Высоцкий поет лишь четыре строфы, поэтому текст последних двух строф все публикаторы давали по авторской рукописи. Известна, однако, еще одна фонограмма этой песни, сохранившаяся на рабочей пленке Высоцкого. Эта фонограмма явно записана до «югославской» и носит предварительный характер. Специалисты найдут в тексте отличия от канонического варианта и другой порядок строф, а любители познакомятся с малоизвестным произведением Владимира Высоцкого. Если где-то в чужой, незнакомой ночи, ночи Ты споткнулся и ходишь по краю — Не таись, не молчи,

до меня докричи, докричи — Я твой голос услышу, узнаю! Может, с пулей в груди ты лежишь в спелой ржи, в спелой ржи — Потерпи: я иду — и усталости ноги не чувю! Мы вернемся туда, где и травы врачуют, — Только ты не умри, только кровь удержи! Если ж конь под тобой, ты домчи, доскачи, доскачи — Конь дорогу отыщет буланы В те края, где всегда бьют живые ключи, ключи, — И они исцелят твои раны! Если трудно идешь — по колено в грязи, по колено в грязи Да по острым камням, босиком по воде по студеной, — Пропыленный, обветренный, дымный, огнем опаленный — Хоть какой, — доберись, добреди, доползи!.. Здесь такой чистоты из-под снега ручьи, ручьи — Не найдешь, не придумаешь краше! Здесь друзья, и цветы, и деревья — ничьи, ничьи, Стоит нам, захотеть будут наши, наши! Где же ты — взаперти или в долгом пути, пути? На развилках каких, перепутьях и перекрестках? Может быть, ты устал, заблудился в трех соснах — И не можешь обратно дорогу найти? (1974) Есть информация, что изданная в Югославии при жизни Высоцкого книга о шахматах, содержала перевод его песни «Честь шахматной короны» на сербскохорватский. Эти сведения пока не подтверждены. Совершенно точно известно, однако, о книге «Я был душой дурного общества», вышедшей в городе Нови Сад в 1997 г., и содержащей переводы стихов Высоцкого и его «Романа о девочках».¹³

Перевод песни Высоцкого «Охота на волков» (Vladimir Visocki — «Lov na vukove») включил в свою книгу стихов «Холодная война» («Hladni rat») (Загреб, 2002 г.) знаменитый хорватский бард Арсен Дедич (Arsen Dedi). Сам он эту песню не поет, а читает перевод ее в виде стихов на своих концертах. Перу Дедича принадлежит также стихотворение «Окуджава или Высоцкий» («Okudjava ili Visocki»), вошедшее в его книгу стихов «Поэт общей практики» («Pjesnik opre prakse»), выпущенную в Загребе в 1993 году, а затем в книгу «Стихи» («Stihovi»), вышедшую там же в 1997 году.¹⁴ На пост-югославском пространстве (если так можно сказать по аналогии с пространством постсоветским) о Высоцком продолжают и говорить, и писать. Были статьи, посвященные его 65-летию, печатались критические отзывы о книге М. Зимной «Кто убил Высоцкого» (например, статья в белградском журнале «НИН» от 27 февраля 2003 г.).¹⁵

В марте 2003 года в центральной библиотеке Загреба — столицы Хорватии — прошел вечер памяти Высоцкого.¹⁶ Ин-

На теплоходе "Шота Руставели", 1971 г.
Владимир Высоцкий, Марина Влади и капитан дальнего плавания Александр Назаренко. В первом ряду в форме помощник капитана Владимир Добродеев.
Фото Л. Левитаса.

Владимир Высоцкий и Марина Влади
у теплохода "Грузия", 1969 г.

Отель "Хилтон" в Нью-Йорке.
Слева направо: А. Лациник, Владимир Высоцкий,
Марина Влади, Вилем ван дер Крефт, Альбина Лациник

Торонто, 13 апреля 1979 г.
Слева направо: А. Лациник, Ирина и Виктор Бушуевы,
Владимир Высоцкий

Миша Аллен и Владимир Высоцкий. Торонто, апрель 1979

**ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ**

Автограф В.Высоцкого для Миши Аллена
на буклете Ирины Рубановой "Владимир Высоцкий"

"Я весь в свету,
доступен всем глазам"

Владимир Высоцкий

В. Высоцкий, "Гамлет"

Владимир Высоцкий в Луганске

Владимир Высоцкий и Иван
Бортник среди поклонников

Во время гастролей по Украине

В. Высоцкий, "Гамлет"

Вороному капитану
Назаренко А.Н.
и его экипажу и семье с
любовью

На отход и приход

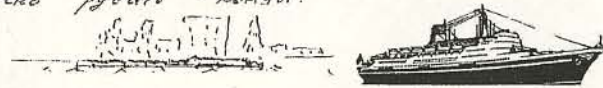
ЧЕРНОМОРСКОЕ МОРСКОЕ ПАРОВОДСТВО BLACK SEA STEAMSHIP COMPANY

— Пошадей дводзят тысяч в машины зажаты,
и хрият табуны, степенель стизу.
На глазах ат науги лудует канаты,
На бржгал из себя выжимат спезу
и команди короткис злис
Быстрый ветер уносат в тилу:
"Кранзы за барг, отгай несобис"
и бжкер - идррбббббббб брину."

Капитан, гугу улыбалс,
Всё, мсл, верно, молодцы,
От земли освобондадася,
Приказан рубить концы.

— Только емова назад обращателс бжрл,
Цейко держит земля - всё и так и не так,
Поглму слишком донго не ехонгя створи?
Поглму елишком гасто маргат мжж?
"Всё свободны!" Конеч всем бжрссам,
"Кромс захтенных - всем стдриват!"
Но пуетуют каяты, матрррррр,
К той свободе ещс прывкайт.

Капитан, гугу улыбалс,
Всё, мсл, верно, молодцы!
От земли освобондадася,
Нелзга рубить концы.

Копия автографа песни "На отход и приход".
В.Высоцкий - капитану дальнего плавания
Александру Назаренко

СПОНСОР ВЕЧЕРА - ГАЛЕРЕЯ "ГОЛЛИВУД"*

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

ПОСВЯЩЕН

60-летию со дня рождения поэта, барда, актера
25 января 1988 г.,
воскресенье 4 ч. дня
Pleasant Hill, Plummer Park
7377 Santa Monica Blvd.,
West Hollywood

Принимать участие
в концерте приглашаются
владельцы, бывшие или
будущие друзья Владимира
Высоцкого, желающие в его
память:

Олег Вилес - музыканты
инструменты

Анна Владимировна - гитары, фортепиано
Людмила Штерман - музыкальные инструменты, фотографии
литературные материалы - книги
и аудиозаписи, песни - аудио

Евгений Александров - вокал, гитара
и фортепиано

Константин Шибанов - поэзия
Павел и Татьяна Брусиловские,
Анна Замоспанова, **Александр**
Лавров, **Александр** - поэзия и
инструменты, песни

Выплата \$ 10 - 12. 213.650-5227 Звонки: 213.674-7490

Информация и заказы билетов по телефону

Татьяна, Урсула, Габриэлла, Нина-Вирджиния, Александр.

Афиша вечера памяти В.Высоцкого
в Голливуде, 1998 г.

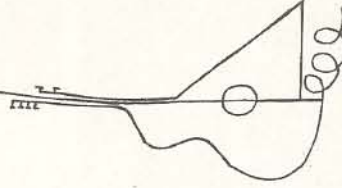
etiparia

vladimir vyotskin lauluja

anneli heino

lassi mettälä

marko pöllönen

Программа финского театра "Etiparia",
создавшего спектакль по песням В.Высоцкого

РОССИЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
БУДАПЕШТ, ПР. АНДРАШИ 120. ТЕЛ.: 332-21-54

25 ЯНВАРЯ
ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ
ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 60 ЛЕТ

Vladimir

JANUÁR 25-ÉN LENNE
60 EVES
VLGYIMIR VISZOCKI

OROSZ KULTURÁLIS KÖZPONT
BUDAPEST, ANDRÁSSY UT. 120. TELL: 332-21-54

Программа вечера памяти В.Высоцкого
в Будапеште, 1998 г.

Nyhed!

Den sentimantale bokser
Per Warming synger Vysotski!

Et varmt, grovkornet, humoristisk og musikalsk program
til en aften i foreningen, kirken eller oprydningsforbundet eller
en dobbelttime på gymnasiet, højskolen eller seminarer ...
" ... det er et vandringsret udvalg ... meget flotte genfindinger"
Vibeke Sparving, Politiken

"Per Warming's fremførelse af Vysotski på dansk
akkompagneret af Perri Sierböck på guitar

er en af de bedste danske opførelser af Vysotski
Så meget stærkere lyder Vysotski's sprog som syntese
af sanselse og emhæd, af opret og menneskeligt, af protest og kærlighed.
Det blev en fin højskoleaften, præget af nerve og nærvær.
Ole Vind, Grundtvigs Højskole

" ... et vidunderligt udførelt værk
Det lignedes de to trods forskellene på alle menneskes kræfter
og det samfund han måtte gøre i.
Michael Christen, Borups Højskole

Рекламный буклет выпущенного в 1999 г.
в Дании диска "Сентиментальный боксер".
Песни В. Высоцкого на датском языке
исполняет Пер Варминг

1

2

3

4

5

6

1. Мемориальная доска в г. Ростове-на-Дону
2. Улица им. В.Высоцкого в г. Самаре
3. Мемориальная доска в Подмосковье
4. Мемориальная доска в г. Калининграде
5. Памятник в г. Самаре
6. Мемориальная доска в г. Самаре

терес к творчеству Высоцкого не уменьшается, так что точку в этой статье ставить, видимо, рано...

- 1 – Цит. по фонограмме выступления: Вильнюс, ВНИИРИП, 10 сентября 1974 г.
- 2 – Цит. по фонограмме выступления: Гатчина, ЛИЯФ, 13 октября 1974 г.
- 3 – Цит. по ж. «Вагант», Москва, 1993 г., № № 2–3, стр. 6.
- 4 – Цит. по ж. «Огонек», Москва, 1990 г., № 27. Интервью Ю.Любимова А.Минкину.
- 5 – Цит. по ж. «Театр», Варшава, 1976 г., № 22, стр. 3.
- 6 – Цит. по газ. «Нью-Йорк Таймс», 31.10.1976 г., секция Д, стр. 1.
- 7 – Цит. по ж. «НИН», Белград, 19.09.1976 г., стр. 28.
- 8 – статья «Ответственность художника» в газете «Советская Белоруссия», Минск, 27.06.1979 г.
- 9 – Цит. по фонограмме выступления перед актерами Удмуртского русского драматического театра им. Короленко, Ижевск, 27–29 апреля 1979 г.
- 10 – Цит. по фонограмме неизвестного публичного выступления, конец 1976 г.
- 11 – Цит. по фонограмме выступления: Москва, ДК «Красная звезда», 23 декабря 1976 г.
- 12 – Цит. по газ. «Труд», Москва, 31.12.1987 г.
- 13 – Информация сайта <http://www.yurope.com/zines/kosava/anhiva/36/tokovi.html>.
- 14 – Информация получена от хорватского любителя творчества Высоцкого Й. Мишуре (Jozo Mishura).
- 15 – Статья «Zvona i gitara» в ж. «НИН», Белград, 27.02.2003 г. – <http://www.nin.co.yu/2003-02/27/27570.html>.
- 16 – Информация сайта <http://www.kgz.hr/dogadjanja/kpetak/anhiva-petak.asp>.

Высоцкий в Италии

Несмотря на то, что в Италии Владимир Высоцкий был в общей сложности шесть раз, побывал он лишь в трех городах — Генуе, Риме и Венеции. По-настоящему же осмотреть удалось лишь Рим, в других городах он был слишком непродолжительное время, чтобы получить о них достаточное представление. В Генуе Высоцкий был четырежды. От этого порта начинались и здесь же заканчивались круизы по Средиземному морю на теплоходе «Белоруссия», капитаном которого был друг Высоцкого Ф. Дашков.

В 1975 и 1976 годах Высоцкий с Мариной Влади совершили два круиза, но почему-то, несмотря на обилие интереснейших впечатлений, ни Высоцкий на своих выступлениях, ни Влади в своей известной книге ни словом не обмолвились о тех поездках. В следующий раз Высоцкий приехал в Италию летом 1979 года и провел две недели в Риме, где в это время М. Влади снималась в фильме «Мнимый больной». В то время Высоцкий продолжал работу над песней «Еще бы не бояться мне полетов...». Сохранился черновик, записанный на фирменной бумаге римского отеля «Мадрид», расположенного на улице Марио де Фьери (Via Mario de Fiori), дом 93, где супруги поселились. В нескольких кварталах от «Мадрида», на улице делла Кроче (Via della Croce) в доме № 81 расположен ресторан «Отелло алла Конкордиа» («Otello alla Concordia»), с хозяином которого М.Влади связывали давние дружеские отношения.

Вечером 2 июля 1979 года Высоцкий пел в этом ресторане. Это не было официальным выступлением. Высоцкий пришел в ресторан как посетитель и пел для жены и ее итальянских друзей. Однако, как пишет М.Влади в книге «Владимир, или Прерванный полет», «около двухсот пятидесяти человек больше двух часов стоят, прижавшись друг к другу и слушают, как поет «русский»... В такт песне люди начинают хлопать в

ладони, официанты то и дело разливают вино в стаканы. Сам собой получается праздник».¹ Существует прекрасного качества фонограмма того вечера, позволяющая сделать некоторые уточнения. Во-первых, пел Высоцкий не два часа, а всего около тридцати минут. Во-вторых, во время исполнения никто ладонями такт не отбивал. После же исполнения аплодировали, действительно, восторженно. Судя по всему, Высоцкий стал героем вечера. Если внимательно прослушать эту запись, то можно заметить, что гитара Высоцкого звучала не совсем чисто, была расстроена. Требовалась помощь специалиста. По счастью, искать его не пришлось, он сидел с Высоцким за одним столиком. Дарио Токачелли, муж одной из дочерей хозяина ресторана, не музыкант, как пишет М. Влади, а химик. В свободное же время он занимается настройкой и ремонтом музыкальных инструментов.

В июле 1987 года советское телевидение, воспылав запоздалой любовью к Высоцкому, передало интервью, которое Д. Токачелли дал советскому журналисту. Интервью транслировалось всего один раз, в передаче «Международная панорама». Это единственное (не считая нескольких строк в книге М. Влади) воспоминание о пребывании Высоцкого в Италии. «Однажды Высоцкий принес мне гитару, — рассказывал Д. Токачелли, — ту самую, что изображена на конвертах многих его пластинок. У нее была повреждена механика, одна из струн фальшивила. Я привел гитару в порядок. Потом мы слушали ее звучание, и мне приятно, что после ремонта звук ее стал значительно чище. До встречи с Высоцким я представлял его себе неким исполином, поскольку никогда не видел в жизни и судил по пластинкам, по голосу. И вот однажды, в июле 1979 года, Высоцкий появился здесь вместе с Мариной Влади. Увидев Володю, я испытал почти разочарование, — я не мог представить, что сильный, проникновенный голос принадлежит этому невысокому, худощавому человеку. Он выглядел уставшим, поскольку незадолго до приезда в Италию закончил сниматься в фильме. Разочарование мое продолжалось минут пять, до того момента, как он взял в руки гитару и запел. Потом я пригласил Володю к себе домой, и мы договорились, что он споет насколько песен, расскажет о себе. Время у него было, а мне хотелось больше узнать о его жизни, творчестве, его впечатления об Италии. Я тогда еще слабо представлял, кем он был для советских людей. Я слышал его песни, читал о нем, но все это не могло сравниться с возмож-

ностью прямого общения, с откровенным разговором. Мы пришли ко мне, я постелил для лучшей акустики на пол коврики, потом включил магнитофон... Мы общались без переводчика. Мы нашли какой-то немыслимый набор слов из всех знакомых нам языков и пользовались им при наших долгих беседах. Марина Влади смотрела на нас с изумлением и не могла понять, каким образом мы понимаем друг друга. А мы беседовали — о вашей стране, об Италии, о музыке, о спорте, о модах. Самодельного эсперанто не всегда хватало, тогда на выручку приходил международный язык жестов. В один из дней мы были приглашены на свадьбу в город Сполетто. На автостраде мы на несколько минут остановились выпить кофе. В это время в бар вошла большая группа туристов, как оказалось, из Советского Союза. (Большая группа туристов из СССР в Италии в 1979 году? Не думаю. Видимо, речь шла о советских эмигрантах, ведь Рим был известным «перевалочным пунктом» для уезжавших по израильским визам, но в Израиль не спешившим. Они неделями и месяцами жили в Риме, ожидая пока получат разрешение на въезд в какую-нибудь страну. — М.Ц.). Володя услышал родную речь, но первым не начал разговор. Только когда люди его узнали, он подошел к ним, и они разговорились. Эта беседа продолжалась минут двадцать, и все это время они смотрели на него так, как смотрят на очень любимого человека. Вот тогда я хорошо понял, кем был Высоцкий для его соотечественников». ²

К сказанному необходимо лишь одно уточнение: запись, сделанная у Д. Токачелли в его доме на Виа делла Кроче, проводилась не только по его просьбе, но и по просьбе итальянского радио. Думается, что рассказ Высоцкого о себе и своих песнях будет интересен всем почитателям его таланта.*** Последний раз в жизни Высоцкий приехал в Италию в конце марта 1980 года. Был он на этот раз в Венеции, причем очень непродолжительное время — не более полутора суток. Временные рамки очень тесные: 23 марта — звонок Марине Влади в Венецию, где та находилась на съемках фильма, а 27 марта — концерт в Москве в ДК «Коммуна». Примем во внимание еще два обстоятельства: во-первых, прямого рейса Москва — Венеция не было, самолеты летели до Парижа, где нужно было делать пересадку; во-вторых, в аэропорту Высоцкий был задержан таможенниками и улетел только следующим рейсом, что еще более сократило предполагаемый срок пребывания в Венеции. Впрочем, отправился Высоцкий в Италию вовсе не

для осмотра ее красот, а для серьезного разговора с женой: несчастная привычка его зашла слишком далеко, он понял, что один не справится, помощь жены стала последней соломинкой.

В связи с разбором «итальянской» страницы жизни Высоцкого будет уместным уточнить часто встречающееся в литературе утверждение, будто на кинофестивале в итальянском городе Таормине в 1978 году Высоцкому была заочно присуждена премия за лучшее исполнение мужской роли (фон Корен в фильме «Плохой хороший человек»).

Ныне покойный режиссер И. Хейфиц рассказывал об этом в 1989 году, но это не совсем точно: приз был присужден Высоцкому на фестивале 1974 года. Личность Владимира Высоцкого, его поэзия вызывают интерес у читающей публики Италии. Еще в 1987 году В. Веренкин, в то время первый помощник капитана теплохода «Килия» рассказывал: «Когда наше судно пришло в Италию, в порт Бари, был встреча в Обществе итало-советской дружбы. Меня поразило, что итальянские студенты из местного университета пишут дипломные работы по творчеству Высоцкого». ³

В 1992 году в Италии по лицензии был выпущен компакт-диск «Il Volo Interrotto» (перевод французского названия «Le Vol Arrete»). Об этом диске упоминает сайт «ALABIANCA GROUP». ⁴

В 1993 году была выпущена и моментально разошлась книга М. Влади «Владимир, или Прерванный полет» в переводе на итальянский. В том же году в римском театре Россини ди Лиго состоялся вечер памяти Высоцкого, который предложил провести клуб авторской песни из города Сан-Ремо. ⁵

Осенью того же года в Сан-Ремо, столице итальянской эстрады, в театре «Аристон» прошел национальный фестиваль авторской песни, посвященный творчеству Владимира Высоцкого. «В первый вечер состоялась презентация альбома «Полет Володи», в котором ведущие мастера итальянской авторской песни, каждый на свой лад, исполнили речитативы и романсы на тему классического репертуара Высоцкого... Состоялась премьера документального фильма «Неудобный Володя», подготовленного известным итальянским тележурналистом Волчицем». ⁶

Есть еще один документальный фильм итальянского производства, посвященный Высоцкому. Он называется «Памяти непокорного барда» (1994 г., режиссер М. Ди Наполи —

Marco di Napoli) и рассказывает о фестивале в Сан-Ремо. Московский журнал «Вагант» в статье, посвященной фестивалю в Сан-Ремо, сообщал, что один день фестиваля каждый год посвящается одному из известных авторов-исполнителей.

День Высоцкого был 31 октября 1993 года и назывался «Подарок Высоцкому». «Подарок Высоцкому» — это вторая часть проекта «Высоцкий». Первая прошла в мае этого года в Риме. Это — презентация книги Серджо Сакки «Володин полет» и пластинки Высоцкого. Третий этап проекта — в 1994 году на фестивале в Умбрии. Высоцкий прозвучит в исполнении джазовых музыкантов.⁷ Есть некоторые разночтения в двух источниках: в одном случае говорится о выходе пластинки, в другой — книги с тем же названием. Все расставляет по местам публикация в Санкт-Петербургской газете «Час пик». Оказывается, под названием «Полет Володи» выходил и компакт-диск, и книга стихов Высоцкого в переводе на итальянский, которую подготовил Серджио Сакки, «миланский архитектор, фанатичный поклонник авторской песни и ее знаток... В книгу, помимо переводов, вошли воспоминания, интервью, в том числе материалы, представленные известным итальянским журналистом Деметрио Волчичем...».

Маэстро Гелли, любитель авторской песни и почитатель Высоцкого, поместил на обложку компакт-диска некую летающую машину. Она хорошо знакома его приятелям, — Гелли однажды иллюстрировал книгу о Леонардо да Винчи и на основе чертежей леонардовского «вертолета» сделал свой рисунок. Несостоявшаяся мечта Леонардо вызвала у художника ассоциации с прерванным «полетом Володи».⁸

Думаю, важно отметить то, что для многих итальянских певцов, записавших песни для упомянутого диска, та работа оказалась гораздо большим событием, чем просто незначительный эпизод творческой биографии. Доказательством может служить тот факт, что некоторые из них включили исполненные песни в свои последующие работы. Например, Е. Финарди (Eugenio Finardi) включил песню «Он не вернулся из боя» в диск «Радио Ребелде» («Radio Rebelde») (это не авторский, — сборный диск, и тем важнее, что из всех своих работ, — а их немало, — певец включил именно песню на стихи Высоцкого), А. Мингарди вставил в диск «Lettere celesti» песню «Il Volo di Volodja», а В. Капоссела (Vinicio Capossela) не забыл свою работу над «Песней о сентиментальном боксере» и опубликовал ее еще раз на диске «Лайв ин Вольво» («Live in Volvo»). Кста-

ти, «Песня о сентиментальном боксере» — название по-итальянски — «Il pugile sentimentale» — вообще получила известность в Италии. Одна из самых известных итальянских рок-групп «Гронге» («Gronge») открыла этой песней свой компакт-диск «Текнопункабаре» («Teknopunkabaret»).

Еще одна группа, включившая в свой репертуар песни Высоцкого, называется «Парампамполи» («Parampampoli»). Основана она музыкантами из Болоньи. В ее состав входят Витторио Карниглия (Vittorio Carniglia) (сам себя он в шутку зовет «капитан Каналья»), Федерико Фантуз (Federico Fantuz), Симоне Магги (Simone Maggi), Массимилиано Каррета (Massimiliano Caretta), Энцо Монтеверде (Enzo Monteverde) и Федерико Стагнаро (Federico Stagnaro). На компакт-диске группы по-итальянски звучат песни Высоцкого «Веселая покойническая», «Прерванный полет» и «Охота на волков».⁹

Сведения эти получены от польской специалистки по творчеству Высоцкого М. Зимной. Известные итальянские композиторы Д. Тровеси (Gianluigi Trovesi) и Д. Коскиа (Gianni Coscia) создали музыкальное произведение памяти Высоцкого. Оно включено в выпущенный в 1995 г. компакт-диск «Radici» под названием «Tribute to Vissotsky».¹⁰

В 1996 г. в миланском театре Piccolo Teatro di Milano в постановке известного певца, актера и режиссера М. Овадиа (Moni Ovadia) был поставлен спектакль «Ballata di fine millennio», в котором была использована песня Высоцкого «Черные бушлаты».

В 1997 г. в Италии был выпущен компакт-диск с музыкой из этого спектакля.¹¹ Есть там и упомянутая песня Высоцкого в исполнении Овадиа, причем поет он на русском языке! Еще один миланский театр, Teatro Litta, в 2001 г. поставил спектакль «Deutron», в котором использована музыка Высоцкого.¹²

И снова о спектакле, на этот раз — о балетном. Знаменитый венецианский театр Compagnia di Danza Topa поставили спектакль «Voci», во второй части которого звучит песня Высоцкого «Охота на волков». Видевшая эту постановку М. Зимна считает, что эпизод с «Охотой на волков» можно назвать самым основным, самым мощным моментом спектакля.¹³ И еще интереснейшая информация от неутомимой Марлены Зимной. В Интернете опубликована рецензия на теологическую (!) книгу «Мысли о Боге».¹⁴ Ее автор, профессор теологии, член папской Академии святого Фомы Аквинского Джузеппе Барзаги (Giuseppe Barzaghi), в своем труде цитиру-

ет песню Высоцкого «Он не вернулся из боя». Насколько мне известно, это единственный случай упоминания произведения Высоцкого в католической богословской литературе.

Помимо упомянутой выше книги переводов, в Италии вышло еще две книги, посвященные творчеству Высоцкого. Автор одной из них – Роберто Венкьярутти, живущий в маленьком городке Джемона дель Фриули (Gemona Del Friuli). Услашав Высоцкого с магнитофонной ленты в 1980 году, итальянец, по его же словам, буквально заболел творчеством Высоцкого. «2 года назад Роберто закончил книгу о Высоцком. Над ней работал 5 лет. Последняя книга о Высоцком, а всего их было три, издана в Италии 10 лет назад... Если все пойдет по плану, 500-страничный труд Роберто выйдет уже весной, а пока он собирает новый материал», – сообщил сайт «Вести.Ру» 25 января 2003 года.¹⁵ Интерес к творчеству Высоцкого в Италии определенно не уменьшается!

- 1 – Цит. по кн. М.Влади «Владимир, или Прерванный полет», Москва, 1989 г., стр. 112-113.
- 2 – Цит. по фонограмме телепередачи «Международная панорама», 26.07.1987 г.
- 3 – Цит. по газ. «Комсомолец Донбасса», Донецк, 20.12.1987 г., стр. 8.
- 4 – <http://www.alabianca.it/alabianca2000/eng/label1.asp>. Перевод на итальянский и фонограмма – на странице http://digilander.libero.it/franz74/documenti/vol_canz.htm
- 5 – Инф. из ж. «Экран и сцена», Москва, № 7 25.02-4.03.1993 г.
- 6 – Цит. по газ. «Новое русское слово», Нью-Йорк, 5.11.1993 г., стр. 3.
- 7 – Цит. по ж. «Вагант», Москва, 1993 г., № № 9-10 стр. 30.
- 8 – Цит. по газ. «Час пик», Санкт-Петербург, 26.01.1994 г.
- 9 – Информация о группе находится на сайте <http://www.parampampoli.net/home.htm>, список песен можно найти на странице <http://www.parampampoli.net/merce.htm>, а фонограммы некоторых из них – на странице <http://www.parampampoli.net/public/index.htm>
- 10 – См. – <http://www.egearecords.it/catalogo/radici.html>
- 11 – О спектакле можно прочитать на сайте <http://www.apriteilsipario.it/archivio/panoramica99-00/schede/sch231.htm>
- 12 – Инф. об этой постановке можно найти на сайте <http://www.eutopie.it/eventifatti.htm>
- 13 – Инф. о театре и спектакле можно найти на сайте <http://www.tocna.it/Voci.htm>

14 – См. – <http://www.swif.uniba.it/lei/recensioni/crono/2000-05/barzaghi.htm>

15 – См. – <http://www.vesti.ru/comments.html?id=17456&tid=11669>

Интервью Владимира Высоцкого,
записанное Дарио Токачелли для итальянского радио.

Рим, июль 1979 года.

Высоцкий: Ну, я для начала, прямо сразу, как говорят – с места в карьер, спою песню. Как бы для знакомства. А потом немножко поговорим и снова споем. Песня называется «Дайте собакам мяса». Это старинная моя песня. Я сегодня вообще в течение беседы постараюсь петь песни разных лет. Этой песне, по-моему, лет двенадцать или десять, я не очень помню. (Исполняет песню «Дайте собакам мяса...»). – Я первый раз сталкиваюсь с тем, что вот делаю такую, правда, в дружеской очень атмосфере, передачу, беседу, что ли, для радио для итальянского. В Москве недавно совсем мы закончили работать с Войничем (так – в фонограмме, – М.Ц.), который является представителем телевидения итальянского в Москве. Они, мы вместе, сделали картину про работу мою, про Театр на Таганке, в котором я работаю как актер. Ну, они пытались там снимать и за кулисами, и какой-то быт театральный, пытались снять атмосферу работы дома, как человек пишет, – я им даже немножко спел дома, – сделали какие-то прогулки по улицам, и все это, вероятно, – я не знаю, я не видел полностью окончательно монтаж, – они все это оформят моими песнями. Они снимали и мои концерты, которые у меня были в Москве, снимали просто мои личные концерты на публике, и мои выступления в театре, были и на съемочной площадке. И, короче говоря, они, вероятно, попытаются дать представление итальянскому зрителю о том, как, в общем, живет и работает человек, который не только занимается профессионально актерской деятельностью, но который еще пишет, сочиняет сам свои песни – слова и музыку – и сам поет на публике... Когда мы делали ту передачу, я еще в Италии не был. Вернее, я был, но проездом, для того, чтоб попасть на корабль, был только в Генуе. И я сейчас, в общем, первый раз попал в Рим. И, конечно, я предвижу вопросы, какое впечатление на меня произвел Рим. Ну, конечно, колоссальное. И если так продуманно и коротко сказать, что больше всего по-

ражает... Ну, во-первых, то, что это такой живой город, при том, что это город-музей. Что он такой живой и живучий — так просто изо всех пор, как говорится, брызжет жизнь здесь, в этом городе, всегда, в течение дня, даже несмотря на жару или несмотря даже на поздний час, всегда люди, которые очень много смеются, улыбаются и веселы. Это первое. Второе, конечно, поражает — даже не поражает, а очень приятно — это открытость людей, такая открытость и, в общем, желание, чтобы ты им понравился. А дальше уже очень немного нужно приложить усилий самому для того, чтобы это произошло. Значит, вот это вот. Такая легкость контакта. Причем, я думаю, что это не просто легкость в плохом смысле слова, а легкая возможность начала контакта. Ну, мне кажется, что очень возможно дружить с людьми в Риме. Действительно, по-настоящему дружить — я имею в виду слово «дружба», как мы понимаем ее в России. Даже, может быть, в некоторых случаях больше, чем братство. Вот. Я думаю, что здесь это возможно, в Италии. Ну, короче говоря, мне очень понравился и город, и люди. И я говорю это, не кривя душой, говорю то, что чувствую. Даже — в этом городе впервые, может быть, за границей — мне захотелось работать, писать. Я обычно всегда просто накапливал впечатления, а пишу дома. Вот здесь вот несколько раз, несколько ночей была такая тяга что-то написать. Не обязательно о Риме, об Италии и итальянцах, — нет. Просто, видимо, так, подступает вдохновение, то есть хочется работать. Вот еще чем Италия мне очень нравится, — что здесь атмосфера, которая толкает тебя на то, чтобы ты работал. Сейчас я хочу вам спеть песню, которая называется «Чужая колея». Это песня такая, полусуточная. Она сделана в ритме всех моих шуточных песен, но, — как во всех этих вещах, — в ней есть серьез, несмотря на шуточную форму. (Исполняет песню «Сам виноват, и слезы лью, и охаю...»). — Я вообще мало доволен занимаюсь, когда пишу, окончательным, что ли, отбором и окончательным деланием песни. Она выходит, скажем, через 10–15 выступлений. Я, например, никогда почти точно и окончательно не устанавливаю слова, и почти никогда точно не устанавливаю музыку, — только ритм. Ритм — это, безусловно, по самому началу, когда выбираешь размер стиха, прямо с гитарой, с магнитофоном. Я делаю много-много-много разных вариантов, потом их прослушиваю, и который мне кажется ближе всего к тому, что мне кажется идеальным, я оставляю. А потом начинаю это петь

вот в таком сыром виде на публике. Сначала своим друзьям, близким, потом, может быть, немножечко пошире какой-то круг, а потом на концертах. И через, там, 10–15 выступлений сама собой выходит, выкристаллизовывается полностью и окончательно песня. То есть, моя работа не кончается за письменным столом и с инструментом, за магнитофоном. Она продолжается еще дольше и почти никогда не завершается. И в этом, я думаю, прелесть авторской песни. Она дает возможность автору — ну, вот мне, например, в данном случае — очень многое менять: текст, музыку, ритмы, — в зависимости от аудитории, в зависимости от того, какие люди пришли. Ты это чувствуешь каким-то таким шестым чувством, — не носом, не глазами, не ухом, а каким-то, может быть, даже подсознанием, — атмосферу в зале. И в зависимости от этого всегда по-другому поешь песню... Сейчас я хочу спеть песню, одну из самых-самых последних моих вещей. Она называется «Конец охоты на волков, или Охота с вертолетов». (Исполняет песню «Словно бритва, рассвет полоснул по глазам...»). — Меня спрашивают обычно всегда — и здесь, и дома спрашивают, — сколько я написал всего песен. В общем, я, честно говоря, не считал, но думаю, что теперь около тысячи. Из них я помню, может быть, штук триста — не больше — окончательно. Остальные, конечно, все помню, но, может быть, буду путаться, если петь. Некоторые забыл совсем. Я думаю, — они стерлись из памяти, потому что они того стоили, значит, они не были, как говорится, до конца доделаны, либо не были хороши. Я помню первые все свои вещи, потому что я ими начинал, они мне очень дороги. Мне иногда предьявляли претензии по поводу первых моих песен, что это, якобы, песни уличные, дворовые, стилизации под блатные песни. И я могу в ответ на это сказать только одно. Они мне необычайно помогли в поисках упрощенной формы, в манере, которую я теперь приобрел в своих песнях, — манере разговорной, страшно простой, манере доверительной. Вообще эта манера, в которой, мне кажется, должна исполняться авторская песня... Всегда в этой манере должно присутствовать доверие, доверие к людям, которые тебя слушают. И, вероятно, это доверие предполагает двусторонний, что ли, контакт. Ну, что тебе интересно им рассказать про то, что тебя волнует и беспокоит в жизни, а им необходимо это услышать. То есть, она хотят это услышать... Значит, какая разница между песнями прежними и теперешними. Ну, если говорить так, с точки зре-

ния профессиональной, то я думаю, — особой разницы нет. Те были в очень простой написаны, в упрощенной форме, от первого лица всегда, от имени какого-то одного персонажа. Я всегда писал от имени разных людей, но всегда говорил «я», от первого лица. Не из-за того, что я через все это прошел, как говорится, все испытал на своей шкуре, а, наоборот, из-за того, что там есть восемьдесят процентов фантазии моей и, самое главное, мое собственное отношение к людям, к событиям, о которых я пою. И вообще о тех предметах, о которых разговариваю, — мое собственное мнение и суждение о них. Поэтому я имею право, думаю, говорить «я». Это просто такая манера петь от первого лица. Ну, еще потому, что я актер и в разное время играл разных людей. Возможно, мне проще, чем другим певцам — профессионалам — петь от имени какого-то другого человека в его характере. Значит, первые мои песни были написаны от имени — действительно, вот, правы те люди, которые когда-то предъявляли мне претензии — от имени ребят дворов, улиц, послевоенных вот таких компаний, которые собирались во дворах, в подворотнях, что ли. Очень много жизни было во дворах московских в то время: и танцевали, и играли там в разные игры, но все это было во дворах. Вот. Конечно, я думаю, что в этих песнях присутствует, безусловно, такая, ну, что ли, если можно так выразиться — слово нехорошее, но точное — такая заблатненная интонация, немножко. Но в них, безусловно, есть юмор и мое собственное к этому отношение, с улыбкой. Поэтому я их люблю очень, эти песни. И еще в них одно было достоинство. Мне кажется, что в них была, как говорится, одна, но пламенная страсть, только об одном там шла речь. Они были необычайно просты, и если это любовь, то это, значит, невероятная любовь и желание эту девушку получить сейчас же, никому ее не отдать, — защищать до драки, до поножовщины, до смерти, до чего угодно. Если это поется человеком, который сидит где-то в тюрьме или в лагере, — то это его желание выйти на свободу. Тоже одна, но пламенная страсть — желание, значит, на свободу. И, конечно, есть элемент бравады в этом, лихости какой-то, ну, которая свойственна, в общем, всем молодым людям. Это дань молодым моим годам и дань прежним временам, послевоенным временам, которые все мы помним. А теперь эти песни стали, безусловно, глубже, возможно, стали меня волновать другие темы, другие проблемы. Стал, вероятно, человек взрослее и просто стал задумываться о судьбах и людей, и страны,

и мира. Ну, как все, в общем, люди, которые с возрастом начинают больше думать. Конечно, они переменились, эти песни, и в них появился второй план, всегда — подтекст, видимо, больше образов. Я стал общаться много с поэтами, стал больше читать и знать настоящей, прекрасной поэзии... Видимо, это произвело на меня впечатление. И не в смысле подражания, — я надеюсь, что я не подражаю, — а просто появилось желание писать больше в художественных образах. Ну, вот так, я думаю, может быть, коряво, но все-таки я объяснил разницу между прежними и теперешними песням. Ну а теперь для подтверждения своих слов я спою одну из прежних своих песен «Мать моя, давай рыдать». (*Исполняет песню «Все позади — и КПЗ, и суд...»*). — Есть у меня песни... По задаче и задумке они не тянут на песни. Это мои впечатления о моих поездках, в которых я бываю довольно часто. Впечатления обо всем, на что упал взгляд в данный момент, просто такие чистые зарисовки. Они чаще всего написаны в шуточной манере. Вот сейчас я спою песню шуточную, которая называется «Письмо к другу, или Зарисовка о Париже». (*Исполняет песню «Ах, милый Ваня, я гуляю по Парижу...»*). — Это тоже одна из прежних песен, песня лирическая. Я вот как раз о таких песнях говорил, когда говорил о прежних своих, старых вещах. (*Исполняет песню «За меня невеста отрыдает честно...»*). — Ну вот, и тоже из старых вещей. Песня, которая посвящена жене моей Марине. Это такая стилизация под нормальную, всем известную «Цыганочку». (*Исполняет песню «То ли в избу — и запеть, просто так, с морозу...»*).

*Риж,
июль 1979 года*

Высоцкий в Венгрии

О поездках Владимира Высоцкого в Венгрию даже специалистам известно не много. До настоящего времени опубликован всего один материал на эту тему — несколько коротких воспоминаний актеров под общим заголовком «Владимир Высоцкий в Венгрии»,¹ а также воспоминания режиссера М. Мессарош.²

Эти материалы, несомненно, интересны, но, во-первых, опубликованы они в малотиражном и весьма труднодоступном широкому читателю издании. (Правда, позднее они были помещены в Интернете,³ но ведь и компьютеры пока доступны не всем и не везде). Во-вторых, «за кадром» остался значительный пласт ценной информации, в том числе, нигде до сих пор не опубликованные рассказы самого Высоцкого о тех поездках. В любом случае однако, следует выразить признательность «первопроходцам» венгерской страницы биографии Высоцкого, авторам упомянутой публикации Л. Симаковой и В. Тучину.

Первый приезд Высоцкого в Венгрию состоялся в июле 1974 г. В письме режиссеру С. Говорухину, датированном 4 июля того года, Высоцкий пишет: «17-го отбываю в Будапешт для съемок и гульбы... Из Венгрии вернусь 25-го, если не будет путча. А если будет, то 30-го».⁴ Поездка была связана с участием Высоцкого в фильме режиссера М. Швейцера «Бегство мистера Мак-Кинли», некоторые сцены которого снимались в Будапеште. С этим фильмом у Высоцкого были связаны очень неприятные воспоминания. Предполагалось, что в роли удичного певца Билла Сиггера Высоцкий исполнит девять баллад собственного сочинения. Режиссер М. Швейцера две баллады отверг сразу. В окончательную редакцию картины вошли только четыре, но и это было еще не все. После окончания монтажа в дело вмешалось высокое киноначаль-

ство и подвергло роль Высоцкого дальнейшей кастрации, — осталось только полторы баллады. По словам второго режиссера картины С. Милькиной, Высоцкий, который пришел на премьеру, ушел с нее больной».⁵

Случилось это через год, а тогда, в июле 74-го, Высоцкий с увлечением работал на съемочной площадке. Вернее, на двух площадках. Венгерский кинорежиссер Марта Мессарош организовала съемку небольшого телевизионного фильма, получившего название «Поэт с Таганки» («Kolto a Tagankarol»), куда вошли пять песен Высоцкого и его короткий рассказ о себе, о театре, о своей поэзии. «У нас в театре много и нормальных пьес, и поэтических спектаклей, — спектаклей по произведениям Андрея Вознесенского, Пушкина, Есенина, Маяковского, — рассказывал Высоцкий. — Играются и пьесы классического репертуара. Например, я в нашем театре играю большие роли Галилея в пьесе Брехта и Гамлета в трагедии Шекспира. В одном спектакле, который называется «Павшие и живые», я играю роли поэта Кульчицкого, потом — Чаплина и Гитлера. И еще один род моей деятельности, — я пишу стихи и пою их под гитару. Больше всего я пою от имени разных людей. Я актер, и поэтому мне легче влезть в шкуру другого человека». М. Мессарош вспоминает, что первоначально было записано семь песен, но при монтаже две были выброшены. Попытки найти их видеозапись пока не увенчались успехом. В заключение Высоцкий сказал: «Я первый раз в Будапеште. Это прекрасный город. Я надеюсь, что смогу вернуться сюда уже не с фильмом, а просто петь свои песни».

Надежда Высоцкого сбылась, — ему удалось еще несколько раз приехать в Венгрию (о чем речь впереди), а концертов и вообще не пришлось долго ждать, они состоялись тогда же, в июле 1974 года. Это были выступления перед советскими военнослужащими из Южной группы войск, расквартированными вокруг Будапешта. Когда ищешь информацию о каком-то конкретном эпизоде в биографии Высоцкого, переворачиваешь горы литературы. «Венгерские эпизоды» — не исключение. Воспоминания о его выступлениях в войсковых частях собираются буквально по крохам.

«Однажды по военному городку разнесся слух: «В Венгрию приезжает Владимир Высоцкий», — вспоминала тогдашний художественный руководитель гарнизонного Дома офицеров войсковой части, расположенной рядом с городом Текель, Е. Пантелеймонова. — В Будапеште разыскали отель,

где разместился Владимир Семенович, и попросили его приехать к нам. И — о чудо — Высоцкий согласился... Зрительный зал был переполнен, все с нетерпением ожидали выхода любимого актера, певца и исполнителя. И вот он появился — худощавый, в клетчатой рубашке, с гитарой в руках... В зале была абсолютная тишина. Он исполнил песни из кинофильмов, цикл песен о войне, спорте, сатирические песни... При выходе из зала его окружили солдаты, просили спеть для них, поскольку не все смогли попасть на концерт. Чувствовалось, что Высоцкий утомлен, но виду он не подавал. Он спел еще две песни для солдат. «Аэродром ваш далеко? — спросил Владимир Семенович. — Если не далеко, покажите мне самолеты». Было около двенадцати часов ночи. В это время проходили ночные полеты. Под рев турбин самолетов в окружении пилотов он запел песню про Сережу, которому «в хвост вышел мессер». Офицеры разрешили ему посидеть в кабине, а потом проводили к автобусу».⁶

Другие детали того выступления припоминает бывший заместитель начальника ГДО (гарнизонного Дома офицеров) А. Сидорук: «Цену на билеты установили максимальную, — Дом офицеров работал на хозрасчете, — и одно выступление «сделало» нам половину месячного плана... Концерт продолжался полтора часа. Что творилось в зале! Володя был неутомим. В помещении духота, вентиляции никакой, пот льет со всех, — а он ни разу не сошел со сцены, не выпил ни глотка воды... На улице гостей ждал автобус и толпа солдат, которые подхватили Высоцкого и буквально забросили на крышу автобуса. Оттуда Владимир спел 4—5 песен для солдат... Володя попросил комдива показать аэродром (шли уже ночные полеты). Прибыли на летное поле. Генерал-майор разрешил прервать полеты на час, и Владимир, стоя на крыле самолета, пел для летчиков и техников».⁷

О другом концерте вспоминает военный журналист Ю. Беличенко. Перед концертом он взял у Высоцкого интервью. «Концерт прошел при переполненном зале. Высоцкий пел в основном военные песни, встречая восторженный прием аудитории. Наутро я, естественно, принес редактору заметки о концерте и состоявшемся разговоре. Отец-редактор почесал затылок и, не слушая моих горячих междометий, позвонил в политуправление. После этого посмотрел на меня с сожалением и покрутил пальцем у виска. Мне было стыдно. Я позвонил Высоцкому и путано объяснил, что статьи не будет. Лепетал

какие-то извинения. «Не расстраивайся, капитан, — ответил он. — Пустяки. Я к этому привык, и ты привыкай».⁸

Еще об одном выступлении, — в Окружном доме офицеров в Матиаш Фельде, — вспоминает бывший военный врач-дерматолог В. Кубарев. В Венгрии он познакомился с Высоцким, поскольку тому понадобилась медицинская помощь, — от гриппа развилось воспаление на лице. «На мое предложение выступить перед больными и персоналом военного госпиталя он вежливо отказался: «Нет, не могу. Плохо себя чувствую и сильно занят».⁹ Концерт в ОДО Кубарев записывал на портативный магнитофон из зала. Запись разошлась очень широко и сегодня хорошо известна коллекционерам фонограмм (как, кстати, и запись выступления в Текеле, от которой, правда, сохранились лишь фрагменты). Об этом же выступлении вспоминает Л. Орлянский, бывший заведующий постановочной частью Народного театра Южной группы войск: «Зал Дома офицеров был довольно большим, но все равно не смог вместить всех желающих, многие зрители стояли. Что Высоцкий пел, я не помню, но запомнил зато такой эпизод: начальник политотдела генерал Ищенко, его жена и несколько человек из «свиты» демонстративно встали со своих мест в первом ряду и покинули зал. Произошло это в самом начале концерта. Высоцкий вроде как и не заметил их ухода, а, может, — не показал вида». Довольно странная история, причем, странно не то, что генерал ушел с концерта, а то, что он, явно будучи недоброжелателем Высоцкого, разрешил провести его выступление. Ведь начальник Дома офицеров был непосредственно подчинен начальнику политотдела и просто не мог организовать выступление без его ведома. В Советской армии у начальства испрашивали разрешения и по куда менее значительным поводам. Приезжал ли Высоцкий в Венгрию в следующем, 1975-м, году, пока достоверно неизвестно.

В распоряжении специалистов есть две фонограммы, датированные летом 1975 года, но датировка может быть и ошибочной, поскольку на фонограммах отсутствуют песни, написанные в том году. Можно, правда, сослаться на служебную анкету Высоцкого, заполненную им в 1978 г. Там в графе «Были ли за границей» он пишет, в частности: «1975—1976 гг. — ВНР, СФРЮ, НРБ».¹⁰ Однако доказательство это ненадежное, поскольку точно известно, что в 1975 г. Высоцкий не был в Югославии, а в 1976-м — в Болгарии. Лично я склоняюсь к мнению, что датировка фонограмм неверна.

1976 год оказался очень успешным для Высоцкого-актера. В сентябре «Таганка» с триумфом выступила на весьма престижном белградском интернациональном фестивале БИТЕФ, где получила первую премию за спектакль «Гамлет». («Мы, правда, с этой премии ничего не получили, — только так, на бумажке, — но все равно приятно», — заметил позднее Высоцкий). После югославского успеха «Таганка» приехала в Венгрию и пробыла там с 28 сентября по 14 октября. Приезда московского театра ожидали, театральная публика была уже подготовлена. Как вспоминала жена Ю. Любимова К. Кунц, «успех был феерическим: чтобы попасть на спектакль, ломали двери и готовы были висеть на люстре».¹¹

«На венгерских гастролях мы играли те же три спектакля (т.е. те же, что и в Югославии — М.Ц.) — «Десять дней, которые потрясли мир», «А зори здесь тихие» и «Гамлет, — рассказывал Высоцкий. — И опять был очень большой успех, интерес был невероятный. А в Венгрии это было для нас особенно приятно, потому что они же совсем не знают языка... Это угро-финская группа, во всем мире только финны да венгры имеют общие корни. И совсем язык ни на что не похож, а они ни на чем другом не разговаривают, кроме угро-финского. Но, несмотря на это, все равно они поняли. Они называли «Гамлета» спектаклем яркого зрелища и большой мысли. Спектакль этот вызвал такой громадный интерес, что я просто прятался от журналистов. Они за мной бегали, брали у меня интервью. Под видом того, что хотят про «Гамлета» спросить, — давай про песни. Нет, ну на равных. Их и Гамлет интересовал, и они были в недоумении. Они меня знают как певца, — и вдруг я играю Гамлета, да еще начинается спектакль с гитары. Потом мы их сомнения рассеяли, сказали, что это не Гамлет с гитарой, а Высоцкий, и они успокоились».¹²

«В Венгрии нас снова приняли очень хорошо, был опять громадный интерес к «Гамлету», и какой-то критик написал, что отличие моего Гамлета от других в том, что все Гамлеты до меня хотели найти доказательства, чтобы убить короля, а мой Гамлет, наоборот, ищет доказательства того, что король не убивал, что он не виноват».¹³ «В Венгрии меня совсем замучили всякие журналисты, интервьюировали, в отличие от здесь. Вот... Там я выступал по телевидению и пел кое-что».¹⁴

Пока обнаружено лишь одно интервью, данное Высоцким в Венгрии. В числе прочих был задан вопрос и о творческих планах. В отличие от уклончивых ответов, дававшихся им

советским журналистам, здесь Высоцкий высказался определенно и сказал, что мечтает «о «Калигуле» Камю, «Ричарде II-м» Шекспира и о героях романов Достоевского».¹⁵ Видеозапись передачи «Таганка в Будапеште» («А Taganka Budapest»), снятой венгерским телевидением во время гастролей «Таганки», хорошо известна тем, кто любит Высоцкого. Там Высоцкий рассказывает о своей трактовке образа Гамлета: «Он знает точно, что он погибнет, что он идет к своей гибели. Потому что, если он совершит преступление, — а именно, если он убьет, — то должен будет расплатиться за это жизнью. И потому он так долго и мучительно оттягивает месть. Он так не хочет убивать.... И еще. Я знаю, что многие женщины хотят играть Гамлета. И, кстати, женщина могла бы его сыграть во многих постановках, которые я видел. Потому что там все перенесено в область мышления. Совсем ушла та часть, что, в общем-то, это человек, который готов на трон. Время было жестокое, люди спали на шкурах, ели мясо с ножа. Гамлет не стал королем, но если бы обстоятельства сложились по-другому, мог бы им стать». Расписание гастролей «Таганки» в Венгрии было довольно мягким и оставляло время на отдых и знакомство со страной, с венгерским театром.

А. Демидова вспоминала позднее, что таганские артисты были буквально потрясены игрой замечательного венгерского актера Ивана Дарваша в гоголевских «Записках сумасшедшего». Через два года он начал репетировать роль Свидригайлова в «Преступлении и наказании», поставленном Ю. Любимовым в Будапеште за год до таганской премьеры. Высоцкий, как известно, играл ту же роль и, вспоминая Дарваша, прикидывал, как бы он сыграл ту или иную сцену. Кроме Будапешта «Таганка» давала «Гамлет» в городе Дебрецене. Хозяева организовали актерам экскурсию по городу и вывезли их на природу, решив показать гостям, как объезжают диких лошадей. Высоцкий лошадей любил, никогда не упускал возможности поездить верхом. Правда, случалось это во время съемок и на лошадях, привычных к седлу. Но не зря, видно, говорят, что если нельзя, но очень хочется, то можно. «Пока Володя дрожал от счастья, мы, конечно, дрожали от страха, — вспоминал В. Смехов. — Необъезженная лошадь, плюс табун и минус знание венгерского языка».¹⁶

Однако все обошлось благополучно. Пока специалистам известно лишь одно воспоминание венгерского зрителя, видевшего Высоцкого на гастролях в Венгрии. «Я имел счастье

видеть оригинальный талант Высоцкого, — рассказывал языковед, академик Ф. Папп. — В 1976 г. Театр на Таганке под руководством Любимова гастролировал в Дебрецене. Легендарный артист у нас, как и в Будапеште, завоевал сердца зрителей. Его коллеги, по сути, были гномами рядом с ним. По существу лишь один артист — «Гамлет с гитарой» — царил на сцене». ¹⁷

Кроме спектаклей, таганские актеры давали концерты в войсковых частях. Видимо, их было несколько, но достоверно известно пока только об одном, состоявшемся 10 октября в войсковой части № 11657, расквартированной в Матиаш Фельде — районе на окраине Будапешта. Вспоминает бывший служащий Советской Армии П. Данилюк: «На концерте было около 2000 слушателей, преимущественно военнослужащие и члены их семей. Зал был забит до отказа, люди стояли в проходах. Все, кто мог, и кто имел, — принесли магнитофоны. Высоцкий исполнил три песни: «Всю войну под завязку...», «Утренняя гимнастика» и «Диалог у телевизора»».

Жена П. Данилюка Л. Данилюк вспоминает, что «во время выступления явственно ощущалась едва прикрытая зависть других актеров к нему, к его успеху...». ¹⁸ Воспоминания режиссера М. Мессарош, видимо, относятся к беллетристике... По ее словам, «в Будапеште есть Матиаш Феги (в тексте — опечатка, имеется в виду Матиаш Фельд — М.Ц.), там стояло очень большое русское войско..., эти казармы... Я отправилась туда за Володей. Помню этот эпизод: я приехала, а он еще пел, пел, пел... уже три часа подряд. Потом мы шли до ворот, и он пел, и толпы солдат шли за ним, а он продолжал петь. Сел в машину очень усталый... и еще что-то говорил и пел. Тогда солдаты подняли машину и вынесли за ворота...». ¹⁹ Звучит красиво, но подходить к этим воспоминаниям следует критически...

Последняя поездка Высоцкого в Венгрию состоялась весной 1977 года, в конце марта или в самом начале апреля. В это время М. Влади снималась у М. Мессарош в фильме «Их двое» («Ok ketten»), а Высоцкий в Париже записывал пластинку. Для него это было тяжелое время. Получилось так, что еще в 1975 году он отдал фирме «Шан дю Монд» права на 22 песни. Фирма, известная своими коммунистическими симпатиями, согласилась на выпуск пластинки только при условии одобрения ее содержания в советском министерстве культуры. В министерстве же из списка песен, предложенного

Высоцким, оставили лишь четыре, разрешив вдобавок записать во Франции песни, уже вышедшие в Советском Союзе. Высоцкий был так взбешен, что хотел вообще не делать пластинку. К тому же и отношения с женой в тот период оставляли желать лучшего. М. Мессарош вспоминает, что супруги перезванивались каждый день, но отношения между ними оставались напряженными. «А я старалась придумать что-нибудь такое, чтобы они помирились, чтобы он тоже поехал с нами на съемки в маленький город Цуонак..., и предложила Володе сыграть этот известный теперь эпизод», — рассказывала М. Мессарош в интервью Л. Симаковой и В. Тучину. Эпизода этого в сценарии на было, его придумали на ходу. Как оказалось, это единственная картина, в которой М. Влади и В. Высоцкий снялись вместе, хоть и были у них планы совместной работы, которые обсуждались тогда же, во время съемки в Венгрии.

Надо отметить, что в литературе указана еще одна дата приезда Высоцкого на съемки в Венгрию: «Венгрия, конец семьдесят седьмого... Я жду тебя уже два часа — ты должен прилететь в Будапешт на съемки фильма, где снимаюсь и я». ²⁰ Дата эта явно неверна. Во-первых, фильм вышел на экраны уже в середине 1977 года. Во-вторых, существует свидетельство М. Мессарош: «Весной Марина продолжала снимать у меня, в то время, как Володя в Париже делал пластинку, и что-то у него не ладилось». ²¹ Как видим, указанная М. Мессарош дата подтверждает ту, что была известна из других источников.

Больше Высоцкий в Венгрию не приезжал. Творчество же его и сегодня там весьма популярно. Его поэзия изучается в некоторых университетах (в частности, Пече и Сегеде), многие произведения переведены на венгерский язык, а перевод книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет» разошелся мгновенно.

В марте 1995 года в венгерском городе Дьере состоялась международная конференция преподавателей русского языка, посвященная памяти Владимира Высоцкого. Вскоре после нее журнал «Русский язык на завтра» выпустил сборник, рассказывающий о жизни и творчестве замечательного поэта России. В сборнике опубликован ряд статей венгерских авторов, а также наиболее известные произведения Высоцкого, переведенные на венгерский язык.

В 1998 году венгерский певец и актер Хобо (настоящее имя — Ласло Фельдеш) записал компакт-диск, куда вошли

тринадцать песен Высоцкого в переводе на венгерский. С этой программой он выступал в Москве, Париже и Торонто.

В 2000-м году одна из песен в его исполнении – «Охота на волков» – была включена в вышедший в Москве компакт-диск «Владимир Высоцкий на языках мира» – сборник из серии «XX лет без Высоцкого».

25 января 2002 года в театральном зале московского Центра-музея В. Высоцкого состоялся концерт-спектакль Хобо по произведениям российского поэта.²²

В январе 1998 г. в Российском культурном центре в Будапеште состоялся вечер памяти Высоцкого, прошла выставка, посвященная этому событию. Ведущий венгерский специалист по творчеству Высоцкого Петер Вицаи отмечал, что «Высоцкий превратился в легенду российской и мировой культуры».²³

П.Вицаи организовал еще одну выставку в Будапеште. Информация о ней и интервью с организатором прошли по каналам ИТАР-ТАСС 10 августа 2001 года. Отвечая на вопросы журналиста «Радио Будапешта», П.Вицаи, в частности, сказал, что в Венгрии в 2000 году был издан сборник, содержащий научные материалы и аналитические статьи о жизни и творчестве Владимира Высоцкого. «Интерес к творчеству Высоцкого в Венгрии не утихает, – добавил он. – Насколько я знаю, были написаны две диссертации, посвященные его творчеству. Так что я здесь не единственный специалист-высоцковед».

Преподаватели-русисты говорят о снижении интереса к русскому языку и культуре в странах Восточной Европы. Но, похоже, на отношении к Высоцкому это никак не сказалось: в Венгрии проходят конференции и выставки, ему посвященные, в Болгарии идут фильмы с его участием, вечера памяти, а в Польше даже открыт музей Высоцкого! Настоящая поэзия границ не имеет.

1 – Газета «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1993 г., № 10.

2 – Та же газета, 1993 г., № 11.

3 – <http://otblesk.com/vysotsky/memuar-.htm>

4 – Цит. по журналу «Советская библиография», Москва, 1989 г., № 4.

5 – Цит. по книге «Владимир Высоцкий в кино», Москва, 1989 г., стр. 129.

6 – Цит. по газете «Панорама», Винница, 25.07.1991 г., № 89, стр. 7, перевод с украинского Л.Фурмана.

7 – Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», 1993 г., № 10, стр. 8.

8 – Цит. по газете «Красная звезда», Москва, 24.01.1998 г., стр. 6.

9 – Цит. по сборнику «Белорусские страницы», вып.4, Минск, 2001 г., стр. 27.

10 – Цит. по книге: А.Демидова, «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», Москва, 1989 г., стр. 21.

11 – Цит. по газете «Курьер», Лос-Анджелес, 5–11.08.1999 г., № 77.

12 – Публичное выступление, конец 1976 года.

13 – Москва, клуб НИИ «Пульсар», 15 ноября 1976 г.

14 – Москва, ДК «Красная звезда», 23 декабря 1976 г.

15 – Опубл. в газете «Hetfoi hirek», Будапешт, 4.10.1976 г., стр. 4. Перевод с венгерского: журнал «Вагант-Москва», 2002 г., № № 7-9, стр. 78-79.

16 – Цит. по книге «Четыре четверти пути», Москва, 1988 г., стр. 41.

17 – Опубл. в газете «A'gam», Будапешт, 20.12.1996 г. Перевод с венгерского Г. Цвенгорша.

18 – Цит. по газете «Диалог», г. Кременец Тернопольской обл., 24.01.1998 г., № 4. Перевод с украинского А. Гордийчука.

19 – Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1993 г., № 10, стр. 7.

20 – Цит. по книге: Марина Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, 1989 г., стр. 138.

21 – Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1993 г., № 10, стр. 7.

22 – <http://www.theatre.ru:8081/news/2002/01/22/>

23 – Цит. по газете «Napi Magyarorszag», Будапешт, 29.01.1998 г., стр. 11. Перевод с венгерского Е. Ромашкиной.

Высоцкий в Германии

Среди многих стран, которые посетил на своем веку Владимир Высоцкий, Германия занимает, в какой-то степени, особое положение. Германия была первой страной, в которой он побывал.

Через много лет, впервые выехав за рубеж с Мариной Влади, именно в немецком городе испытал он первый шок от сравнения «двух миров — двух систем». И из этой же страны вернулся Высоцкий на родину в июне 1980-го, — чтобы уже больше никогда не покидать ее... Высоцкий бывал в Германии часто, — вероятно, не менее полутора десятков раз. Самая же первая его поездка началась 2 января 1947 г. В тот день Володя с отцом и мачехой выехал из Москвы в город Эберсвальде-Финов (Eberswalde-Finow), где майору С.Высоцкому предстояло продолжать службу. О двух с половиной годах, которые семья Высоцких провела в Германии, известно немного. Да, впрочем, что тут особенно вспоминать. Высоцкий-отец ходил на службу. Высоцкий-сын учился в школе с детьми других офицеров. Очевидно, одно время в семье предполагалось, что Володя пойдет по стопам отца.

В письме к матери 19 мая 1948 года Высоцкий писал: «24 мая я уезжаю на курорт в Бадельф. (Правильно — Бад-Эльстер. Кстати, это письмо дает возможность точнее датировать снимки, сделанные в детском санатории — М.Ц.) Меня примут в Суворовское училище, если я здам конкурс лучше всех». (Орфография и пунктуация Высоцкого сохранены).¹

Больше о возможном поступлении Высоцкого в суворовское училище нигде не упоминается. Родители хотели обучить его игре на фортепьяно. Как вспоминал через много лет С. Высоцкий, немецкий учитель музыки считал, что у Володи был абсолютный слух. Правда, сам Володя предпочитал более активный досуг. Он обожал кататься на велосипеде, плавал в

речке Финов. «После школы пропадал в лесу, они с ребятами взрывали там патроны и порох. Однажды прибежал домой с обожженными бровями и коленками», — рассказывал через много лет С.В. Высоцкий.²

Как и другие мальчишки, — любил общаться с солдатами. Через много лет один из тех, с кем учился Высоцкий в Эберсвальде, прислал письмо в редакцию московского еженедельника «Семь дней». ³ Автор письма, В. Свелокузов, обвинил Высоцкого не более, не менее, как в плагиате! Среди советских солдат эберсвальдского гарнизона был один, которого мальчишки звали дядя Яша. Этот дядя Яша играл на гитаре и пел песни собственного сочинения. По мнению Свелокузова, одну из этих песен — «От границы мы Землю вертели назад...» Высоцкий почти полностью взял у дяди Яши, заменив лишь некоторые слова, которые не запомнил. Редакция «Семь дней» просто поместила письмо, никак его не прокомментировала. А жаль, поскольку обвинение серьезное и отмахиваться от него только потому, что обвинили в плагиате не кого-нибудь, а крупного поэта, вряд ли допустимо.

Известно, что в молодые годы Высоцкий к написанию песен относился не слишком серьезно и охотно пел чужое. Сохранились фонограммы его исполнения «Товарища Сталина» Ю. Алешковского, «Чувствуем с напарником...» А. Галича, «Бабьего лета» И. Кохановского, многих песен, чье авторство установить не представляется возможным. «Песни дяди Яши» среди них, однако, нет. Вряд ли было бы разумным для Высоцкого сначала получить всеобщую славу, а потом запеть чужую песню, выдав ее за свою. Были в Эберсвальде и другие мальчишки, и другие солдаты, так что обвинение в плагиате было бы реальной опасностью. И с каким удовольствием напечатала бы его советская пресса! Не сомневаюсь, что письмо Свелокузова является обыкновенным пасквилем. Много находилось людей, желавших хоть бочком примазаться к славе Высоцкого. Свелокузов — один из них, просто он использовал довольно необычный прием.

Ранней осенью 1949 года Высоцкие вернулись в Москву. Следующего свидания с заграницей предстояло ждать еще долгие годы. Лишь в 1973 году Владимиру Высоцкому, благодаря хлопотам его супруги, удалось выехать за рубеж. Супруги ехали на автомобиле по маршруту Белоруссия — Польша — ГДР — ФРГ — Франция. Первым «капиталистическим» городом на их пути стал Западный Берлин.

В книге «Владимир, или Прерванный полет»⁴ Марина Влади так вспоминает об этой эпизод: «В конце улицы мы останавливаемся у витрины продуктового магазина: полки ломятся от мяса, сосисок, колбасы, фруктов, консервов. Ты бледнеешь, как полотно, и вдруг сгибаешься пополам, и тебя начинает рвать. Когда мы, наконец, возвращаемся в гостиницу, ты чуть не плачешь: «Как же так? Они ведь проиграли войну, и у них все есть, а мы победили, и у нас нет ничего!» Можно с немалой долей уверенности предположить, что на самом деле первое свидание Высоцкого с Западом не было окрашено в такие мрачные краски (в книге Влади огромное количество всякого рода неточностей и преувеличений), но несомненно, что есть в этом описании и немалая толика правды.

Для такого предположения есть серьезное основание, а именно – дневник самого Высоцкого, который он вел зимой 1975 г. Это был уже третий его выезд за рубеж (второй был весной 1974 г.), причем, по знакомому уже маршруту. Однако почитаем, как описывает Высоцкий свои ощущения в Западном Берлине: «Никто не бьет стекла и не ворует. Центральная улица – Курфюрстенштрассе – вся в неоне, кабаках, автомобилях. (На самом деле улица носит название Курфюрстендамм, это неточность Высоцкого – М.Ц.) Вдруг ощутил себя зажатым, говорил тихо, ступал неуверенно, то есть по-жух совсем. Стеснялся говорить по-русски – это чувство гадкое, лучше, я думаю, быть в положении оккупационного солдата, чем туристом одной из победивших стран в гостях у побежденной. Даже Марине сказал, ей моя зажатость передавалась. Бодрился я, ругался, угрожал устроить Сталинград, кричал (но для двоих) «суки-немцы» и так далее. Однако я их стесняюсь, что ли? Словом – не по себе, неловко и досадно».⁵

Как мы видим, первые поездки Высоцкого в Германию были довольно краткими, основной целью был конечный пункт путешествия – Париж. Тем не менее, определенное представление об этой стране у него сложилось.

В декабре 1975 г. он ответил на вопросы корреспондента телевидения ФРГ, сделавшего целую передачу о российском поэте. На вопрос, бывал ли он на Западе, Высоцкий ответил так: «Да, я был несколько раз. И в ФРГ тоже, к сожалению, – проездом. Но, во всяком случае, я все-таки некоторые интересные города – например, Кельн – видел неоднократно. У меня там даже есть такие сентиментальные места, где я люб-

лю бывать. Был я еще в нескольких городах, из которых больше всего запомнился Геттинген. Тоже проездом, правда, но все-таки я там провел два дня и ночь».⁶

В 1976 г. Высоцкий снова приезжает в Германию. На этот раз кроме туристических целей есть и практическая – покупка «Мерседеса». Эта машина – «Мерседес-380» 1974 года выпуска – была куплена в Мюнхене и зарегистрирована в Краснопресненском ГАИ г.Москвы 8 июля того же года. (Информация Л. Симаковой, детально исследовавшей «автомобильную» тему).⁷ Машина была куплена при посредстве Р. Фрумзона, которого Высоцкий знал еще в Москве. Фрумзон был преуспевающим бизнесменом и коллекционером предметов искусства. Позднее его серьезно подвели инвестиции на российский рынке и, в конце концов, он разорился. В феврале 1998 года его убили. А тогда, в 1976 г., он был, что называется, на коне.

По информации вышеупомянутой Л. Симаковой, после смерти Высоцкого машина, купленная с помощью Фрумзона, была продана в Абхазию. Может, и сегодня кто-то на ней ездит... Кстати, другой «Мерседес» Высоцкого (450-я модель), был тоже куплен в Германии, но позднее – летом 1979 г. На нем Высоцкий приехал в Москву, но пользовался недолго – разбил зимой 1980-го. Восстановили его уже после смерти поэта и продали через комиссионный магазин. Вернемся, однако, в середину 1970-х гг. Высоцкий продолжал регулярно бывать в Германии.

Хорошо знавший его еще по Москве А. Лациник (один из организаторов известных выступлений Высоцкого в канадском городе Торонто) рассказывал мне, что Высоцкий нередко выступал перед эмигрантами: «Эти концерты официально не объявлялись, просто устраивалось что-то вроде посиделок – в Кельне, Штутгарте, других городах. Собиралось человек 50-60. Деньги, однако, приглашенные платили, так что Володя мог немного заработать».⁸ О таком домашнем концерте вспоминала Н. Белаковски.

В июле 1978 г. Высоцкий оказался в Кельне: «Мерседес» нуждался в серьезном ремонте. Случилось вот что: «...Километров через 500 от Москвы лопнуло, даже взорвалось просто, переднее колесо. Разбило нам дно машины, фару и т.д. Еле доехали до Берлина, там все поменяли, а в Кельне поставили машину на два месяца в ремонт. Обдерут немцы, как липку, твоего друга и пустят по миру с сумой, т.е. с отремон-

тированным «Мерседесом», — писал Высоцкий актеру И. Бортнику в письме, отправленном уже из Парижа 17 июля 1978 г.⁹ Два месяца ремонта — немыслимо, конечно, для Высоцкого. Впрочем, немцы соглашались сделать быстрее, но за срочность надо было платить — две с половиной тысячи марок. Вот эти деньги он и хотел взять в долг у своей московской знакомой. Н. Белаковски, однако, имела другую идею: она предложила Высоцкому дать концерт в ее квартире. «И когда Володя закончил петь, я взяла ведро для шампанского, — оно было сделано в виде черной шляпы, положила туда сто марок... — А теперь, мужики, по столынику! Как сейчас помню, Галя Бабушкина прошла с этой шляпой по кругу... Мы потом посчитали, — там было две тысячи шестьсот марок. Я сказала: «Володя, чини машину!»¹⁰

В феврале 1978 года в восточногерманских городах Берлине и Ростоке проводился международный театральный фестиваль «Диалог», посвященный 80-летию Б. Брехта. Театр на Таганке был приглашен показать свой знаменитый спектакль «Добрый человек из Сезуана». Советская печать «Таганку» не жаловала всегда и о выступлении москвичей в Германии не напечатала ни слова. Мы, однако, располагаем статьей польского журналиста Г. Синко «Брехт на берлинской сцене», где, в частности говорится: «Московскому «Доброму человеку из Сезуана» уже 14 лет, но он удивляет своей свежестью... Янг Суна играет Владимир Высоцкий. Спектакль столь мастерски поставлен и живо сыгран, что вызывает восхищение. Ничего странного в том, что спектакль был принят в Берлине великолепно».¹¹

Рассказывал об успехе «Таганки» в ГДР и сам Высоцкий: «Сейчас мы возили его (спектакль — *М.Ц.*) в ГДР... Там были все театры немецкие, и только единственный театр был приглашен из-за рубежа — это наш театр со спектаклем «Добрый человек из Сезуана». И прозвучал он там так, как будто был поставлен только что, как будто это самый свежий спектакль нашего театра. Вы не можете себе представить реакцию зрителя, воспитанного на Брехте, который видел столько брехтовских постановок, сколько мы с вами за всю жизнь не увидим. И как они его приняли — и профессионалы, и зрители. Это было удивительно! И у нас было как бы второе дыхание. У меня такое впечатление, что мы играли там, в Берлине, эти спектакли, как будто бы в первый раз».¹²

А. Лациник рассказал мне, что в тот приезд в ФРГ, когда Высоцкий дал домашний концерт, чтобы оплатить ремонт

«Мерседеса», он встретился в Штутгарте (возможно, Лациника подвела память, и встреча была в Кельне) с ним и Р. Фрумзоном. Друзья предложили Высоцкому устроить его выступление в Торонто. Высоцкий от предложения не отказался, а тем временем приближались его гастроли по США. Организатор тех гастролей В.Шульман, ныне известный импресарио, говорил мне, что Высоцкий хотел, чтобы кто-нибудь помог ему провести концерт в Западном Берлине. Этот концерт действительно состоялся (очевидно, в первой половине января 1979 г.), но ни фонограммы, ни каких-либо воспоминаний о нем пока не обнаружено.

Зато существует прекрасного качества фонограмма выступления Высоцкого в Кельне в том же 1979 году. Специалисты расходятся лишь в его датировке. Московский высококовед А. Петраков в «Каталоге выступлений», выпущенном в Москве в 2001 году, приводит дату 5 апреля. На мой взгляд, это неверно, поскольку на фонограмме есть слова Высоцкого: «Я уже не помню, что я пел здесь, что — в Америке, что — в Канаде». Известно, что в Канаде Высоцкий дал лишь 2 концерта — 12 и 13 апреля 1979 г. Таким образом, становится очевидным, что выступление в Кельне состоялось после апреля 1979 г.

Друг юности Высоцкого А. Утевский рассказал в своей книге историю, которую он узнал со слов Л. Бабушкина, долгие годы живущего в Германии и тесно общавшегося с Высоцким. Однажды Высоцкий попросил Бабушкина свозить его в Голландию, куда от Кельна было всего минут сорок езды. На обратном пути их машину остановил немецкий пограничник, который проверил паспорта и увидел, что у Высоцкого голландской визы нет вовсе, а немецкая — просрочена. Высоцкий занервничал, а Бабушкин убеждал пограничника их отпустить, поскольку его попутчика знает вся Россия. Наконец, их действительно отпустили. «И когда Володя понял, что все закончилось благополучно, и обошлось даже без штрафа, его это страшно поразило: «Нет, ты можешь себе представить, чтобы кто-то въехал без визы в Советский Союз?!» И мы оба нервно засмеялись».¹³

В 1980 г., еще при жизни Высоцкого, в Дортмунде под названием «Песня о Земле и другие песни» была выпущена его пластинка. Она представляла собой лицензионную копию выпущенной в 1977 г. во Франции на фирме «Шан дю Мон» («Le Chant du Monde») пластинки, куда вошли 14 песен Высоцкого. Немецкое издание, тем не менее, представляет инте-

рес, поскольку на вкладыше даны переводы всех песен на немецкий язык. Насколько мне известно, это единственное прижизненное издание стихов Высоцкого на немецком. Во вкладыше к пластинке говорится следующее: «У Владимира Высоцкого есть три занятия: он артист театра, артист кино и певец».

В перерывах между съемками и спектаклями он появляется в клубах и на фабриках и поет свои песни. Они популярны, поскольку рассказывают слушателям об их повседневной жизни, о дружбе, любви, боли и радости». Наивно, конечно, но доля истины в сказанном есть. Куда нелепее звучит другое утверждение: «Высоцкий напоминает греческого певца Калояниса, ставшего известным благодаря исполнению песен Теодоракиса».¹⁴

Последний раз Высоцкий покинул Германию 11 июня 1980 г. (он навещал в Бонне Р. Фрумзона). Это была его последняя зарубежная поездка. Высоцкий давно признан германской русистикой.

Еще в 1986 г., когда на родине поэта, несмотря на выход двух изданий «Нерва», все еще шли глубокомысленные споры о том, позволительно ли считать его творчество поэзией, в вышедшем в Мюнхене весьма солидном «Словаре русской литературы с 1917 г.» (автор – известный немецкий русист профессор В. Козак) Высоцкому была посвящена отдельная глава. В Германии вышло несколько книг стихотворений Высоцкого. В сборнике «Wolfsjagd» («Охота на волков», 1986, 1987, 1988 и 1998 гг.) тексты Высоцкого даны параллельно на русском и немецком языках, в вышедшей в 2000 г. небольшой книжечке «Russische Liedermacher» («Русские композиторы») стихи Высоцкого, Галича и Окуджавы снабжены прострочными переводами на немецкий. Известно также о выпуске в ФРГ в 1988 г. сборника стихов Высоцкого на русском языке. Издавались книги Высоцкого и в ГДР: брошюра в серии «Poesiealbum» («Альбом поэзии»), № 201 (Berlin, Neues Leben, 1984) и сборник с параллельными русскими и немецкими текстами и приложенным миньоном – Wyssotzki W. «Zerreißt mir nicht meine silbernen Saiten» («Не порвите серебряные струны») (Berlin, Weimar, Aufbau, 1989). Песни Высоцкого привлекали и немецких музыкантов.

В 1988 г. берлинское трио Вильдермана начало выступать с программой, куда входило 20 песен российского поэта. «Почему мы обратились к поэзии Высоцкого? – говорил У. Виль-

дерман. – На нас огромное впечатление произвела манера, в которой он исполнял свои песни, его мимика, его глаза, его неповторимый голос. Было бы глупо пытаться подражать Высоцкому. Мы хотели сделать что-то свое. Именно поэтому наша программа называется «Приближение к Высоцкому».¹⁵

В том же 1988 году в Германии (тогда еще – ГДР) выпущена виниловая пластинка Анжелики Нютчел (Angelika Neutschel) «Begegnung» («Встреча»), на которой в ее исполнении прозвучали две песни Высоцкого в переводе на немецкий. Разумеется, надо сказать и о двух авторских дисках Высоцкого, вышедших в Германии – «Wir drehen die Erde» («Мы вращаем Землю») (1988) и «Lieder vom Krieg» («Военные песни») (1995). На обоих дисках звучат фонограммы Высоцкого, записанные с ансамблем «Мелодия» под управлением Г. Гараняна, и записи, сделанные во Франции на студии «Шан дю Мон». В 1994 г. в Германии вышел очень интересный компакт-диск польского певца А. Трабчинского (Aleksander Trabczynski), певшего двадцать песен Высоцкого на немецком языке. Диск необычный: он записан не в студии, а прямо на концерте. «Гвоздем» программы стала песня «Охота на волков», исполненная певцом с особым подъемом. По этой песне получил название и весь диск. Нельзя также не упомянуть немецкого барда Герда Крамбера (Gerd Krambehr), поющего песни Высоцкого в собственном переводе. Одну из них – «Баньку по-белому» – он записал на компакт-диск. Кроме того, Крамбер поставил спектакль по песням Высоцкого и книге М. Влади. 25 января 2003 года в Эрфурте, где живет бард, состоялось его выступление, посвященное 65-летию В. Высоцкого. Как писала газета «Русская Германия – Русский Берлин», «помещение не смогло вместить всех желающих... Поприветствовали гостей вечера также стихи и песни о «Володе Высоцком», сочиненные самим Гердом Крамбером».

Аранжировки песен сделала Верена Френцель, аккомпанировавшая Крамберу на аккордеоне. Заметим, что о вечере сообщило не только русскоязычное издание, что вполне естественно, но и городские эрфуртские издания «Thuringer Allegemeine» (выпуск от 27 января 2003 года) и «Hallo Erfurt» (выпуск от 3 марта 2003 г.). В том же 2003 году выходец с Украины певец И. Савицкий поставил спектакль по поэзии Высоцкого на сцене берлинского «Театерхаус Митте» («Theaterhaus Mitte»), в котором сам сыграл главную роль.¹⁶

В конце 1980-х гг. Советский Союз заказал ГДР постройку пассажирского теплохода «Владимир Высоцкий». Он был построен на верфи в Войценбурге, но к моменту спуска судна на воду не было уже ни СССР, ни ГДР, и ни одно российское пароходство выкупить корабль не могло. Немцы с трудом нашли покупателя, которыми стали китайские речники. Любопытно, что китайцы даже название не сменили! Так что, приехав на Янцзы, сможете встретить там «Владимира Высоцкого».

В 1998 году отмечалось 60-летие со дня рождения Высоцкого. К этой дате немецкий режиссер-документалист Гюнтер Котэ (Gunter Kotte) сделал полнометражный фильм «Дорогой Володя». Премьера фильма прошла в помещении «Берлинер Ансамбль», — того самого театра, где в феврале 1978 года Высоцкий выступал в составе труппы Театра на Таганке. «Впервые за свою 44-летнюю историю знаменитый театр Бертольда Брехта поступился традицией показывать на своей сцене «живые» спектакли и предоставил ее для премьеры кинофильма. Даже портрет великого маэстро Брехта на фронтоне театра в этот день «потеснился», дав место большому плакату: «Liebig Wolodja. Дорогой Володя. Фильм о Высоцком». Билеты на все 700 мест главного театрального зала были проданы заранее. Раскупила их, правда, в основном, немецкая публика. Наши соотечественники оказались в подавляющем меньшинстве».¹⁷

В заключение — просьба к читателям. Если вы встречались с Высоцким, располагаете интересными материалами (фонограммами концертов, фотографиями, газетными статьями и т.д.), бывали на его выступлениях, пожалуйста, напишите мне. Ваши сведения нужны мне для работы над книгами о жизни и творчестве Владимира Семеновича Высоцкого. Любая помощь будет принята с благодарностью.

1 — Цитируется по газете «Московский комсомолец», 25.01.1988 г.

2 — Цит. по книге «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 21.

3 — Еженедельник «Семь дней», Москва, 1991 г., № 50.

4 — Марина Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, 1989 г.

5 — Цит. по журналу «Октябрь», Москва, 1991 г., № 6.

6 — Цит. по фонограмме интервью, 12 декабря 1975 г.

7 — Журнал «Вагант», Москва, 1993 г., № № 4-5.

8 — Цит. по фонограмме беседы с А.Лациником.

9 — Цит. по книге «О Владимире Высоцком», Москва, 1995 г., стр. 157.

10 — Цит. по газете «Совершенно секретно», Москва, 2002 г., № 1, стр. 25.

11 — Цит. по журналу «Театр», Варшава, 1978 г., № 8, перевод с польского А. Гордийчука.

12 — Цит. по фонограмме выступления. Москва, МВТУ им. Баумана, 19 марта 1978 г., 2-й концерт.

13 — Цит. по книге: А. Утевский. «На Большом Каретном», Москва, 1999 г., стр. 121.

14 — Цит. по газете «Франкфуртер рундschau», Франкфурт-на-Майне, 12.07.1980 г., перевод с немецкого.

15 — Цит. по журналу «Кругозор», 1989 г., № 10, стр. 7.

16 — Об этой постановке можно прочитать в Интернете на странице http://www.schobert.in-berlin.de/thm/stuecke_info.php?stueck=71

17 — Цит. по газете «Русская Германия — Русский Берлин», 26.01–01.02.1998 г., стр. 1.

Высоцкий

в Латинской Америке

Если собрать воедино десятки книг и тысячи газетных статей о Владимире Высоцком, вышедших в России и за рубежом, расставить и разложить их на книжных полках, показать все это богатство рядовому любителю творчества поэта, то у того не будет никаких сомнений, что биография Высоцкого изучена до мельчайших деталей. И как бы он удивился, узнав, что именно к изучению биографии Высоцкого еще, собственно, и не приступали. Тысячи страниц печатного текста на 99% представляют собой пустопорожнюю болтовню. Если отбросить словесную шелуху, то останется всего-навсего одна мысль: как жаль, что замечательный русский поэт умер таким молодым и не сделал, возможно, и половины того, что мог бы. Мысль, безусловно, верная, но от тысячекратного повторения стершаяся, как старая монета, и уже не вызывающая никаких эмоций. Оставшийся один процент составляют работы специалистов-высоцковедов. Впереди, — и они это прекрасно представляют, — еще долгие годы поисков, масса труда по сбору и анализу материалов о жизни и творчестве Владимира Высоцкого.

Автор этих строк, занимаясь высококоведением более двадцати лет, двенадцать из них отдал исследованию темы «Высоцкий за рубежом». Работа еще далека от завершения. Все время обнаруживаются новые материалы, уточняются прежние данные. Когда в 1996 году был опубликован мой материал «Высоцкий в Мексике»,¹ в статье содержалась вся известная на тот момент информация о пребывании Высоцкого в этой стране. Прошло не так много времени, и к теме пришлось возвращаться, а заодно и поговорить о визитах Высоцкого в другие страны Латинской Америки. Так появилась статья, опубликованная в аргентинской газете «Наша страна».² Сейчас вы читаете новую редакцию той статьи, — в нее включены данные, о которых я не знал ранее.

В Южную Америку Высоцкий впервые прилетел в 1975 году. Читаем об этом в книге Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Семьдесят пятый год. Мы в дороге к Южной Америке».³ Правда, на следующей странице автор приступает к рассказу о выступлении Высоцкого по мексиканскому телевидению, которое состоялось на два года позднее (о чем речь впереди). Можно было бы думать, что М. Влади ошиблась в дате (таких ошибок в книге предостаточно), и Высоцкий вообще не был в Мексике в 1975 году. Есть, однако, обстоятельство, с которым нельзя не считаться.

В книге многолетней партнерши Высоцкого по Театру на Таганке А. Демидовой опубликованы выдержки из ее дневника 1975 года. Есть там, в частности, и такие строки: «20 января. Высоцкий уезжает на три месяца за границу. 26 мая... Приехал Высоцкий. Рассказывал про Мексику, Мадрид, «Правда», Эль Греко».⁴ Понятно, что дневниковая запись, сделанная, очевидно, через несколько часов после упомянутого рассказа о Мексике, заслуживает доверия.

Итак, Высоцкий был в Мексике в 1975 году, в промежутке между концом января и концом мая. Можно ли определить более точные сроки? Оказывается, можно. Бывший капитан теплохода «Белоруссия» Ф. Дашков рассказал в интервью журналисту В. Перевозчикову, что в тот год Высоцкий с женой совершали круиз по Средиземному морю. У матери поэта Н.М. Высоцкой сохранилась открытка, посланная Высоцким из Лас-Пальмаса 26 апреля. В частности, он пишет, что 4 мая собирается быть уже в Париже. Мы помним, что к 26 мая он вернулся в Москву. Таким образом, становится очевидным, что поездка в Южную Америку состоялась не после, а до круиза. В журнале «Октябрь» был опубликован дневник Высоцкого, который он вел зимой 1975 года.⁵ Из него следует, что супруги, покинув в конце января Москву, на машине отправились через Польшу и Германию в Париж, где, судя по тексту дневника, провели несколько недель. Такой анализ позволяет предположить, что в Южной Америке Высоцкий был, вероятно, в промежутке между концом февраля и серединой апреля.

В каких же именно странах он побывал? Ясно, что не в одной только Мексике. Объездившая весь мир Марина Влади не могла не знать, что Мексика расположена не в Южной, а в Центральной Америке. Однако в книге, как мы видели, упоминается именно Южная Америка. Значит, супруги посетили

и другие страны. Какие? Когда я беседовал с другом Высоцкого художником Шемякиным, тот припомнил, что Высоцкий прислал ему открытку из Перу. «Володя писал, что ему там очень понравилось», — сказал М. Шемякин.⁶ Были ли визиты в другие латиноамериканские страны? Пока это не известно, но есть косвенные данные, позволяющие допустить такую возможность.

В конце 1975 года в репертуаре Высоцкого появилась песня «Случай на таможне», в которой есть такие слова: А впереди шмонали уругвайца, Который контрабанду провозил. Уругвайцу, очевидно, следовало лететь именно в Уругвай, однако, повествуя об отобранном у него таможенниками распятии, Высоцкий замечает:

Но Христа распятого
В половине пятого
Не пустили в Буэнос-Айрес.

Что это, — элементарная неграмотность? Или блестящий версификатор Высоцкий не сумел подобрать рифму к слову «Уругвай»? Причина мне видится в другом. Оказывается, из Москвы прямых рейсов на Монтевидео нет и лететь нужно именно через Буэнос-Айрес. Высоцкий откуда-то это знал. Не из собственного ли опыта?

Через два года, летом 1977 года, Высоцкий снова приезжает в Мексику. Об этом визите известно многим, поскольку существует (и даже продается) видеозапись его выступления по мексиканскому телевидению. Но и тут мы сталкиваемся с вопросом датировки. «Каталог выступлений Владимира Высоцкого», изданный в 1995 году музеем поэта в Москве, уверенно называет дату — 9 августа 1977 года. Столь же уверенно мы эту дату отвергаем. Высоцкий не мог быть 9 августа в Мексике. Открытка, посланная им матери с острова Таити (а туда Высоцкий и Влади отправились из Мексики) датирована 1 августа. Последний же из известных на сегодняшний день концертов Высоцкого перед «летними каникулами» 1977 года состоялся 20 мая. Таким образом, мы выясняем, что в Мексике Высоцкий, был в июне-июле 1977 года, а из газеты «Эль Диа» (Мехико) от 9 августа 1977 г. узнаем, что в тот день передача прошла в эфире по 13-му каналу мексиканского телевидения (начало трансляции — 20 часов). Теперь мы понимаем, что передача демонстрировалась в записи, а не в прямом эфире. Текст выступления Высоцкого по мексиканскому телевидению будет приведен ниже.

Обращу внимание читателей на одну фразу, сказанную поэтом во время передачи: «В нескольких интервью, которые я давал уже будучи здесь, в Мексике (выделено мной — М.Ц.), спрашивали, а стоит ли писать военные песни».^{***} Специалистам эти интервью до сих пор не известны, а ведь они представляют немалую ценность. Может быть, кто-нибудь из читателей возьмет на себя труд просмотреть хранящиеся в библиотеках Калифорнии мексиканские газеты за июнь-июль 1977 года? Помощь такого рода была бы попросту неоценима. Передача имела огромный успех. По словам Марины Влади, «телефонная станция телевидения буквально разрывалась от звонков восхищенных зрителей».

В то лето на Высоцкого снизошло вдохновение. В Мексике им написаны крупные многоплановые стихотворения «Упрямо я стремлюсь ко дну...», «Когда я об стену разбил лицо и члены...», «Этот шум — не начало конца...», начата работа над песней «Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное — невероятное» из сумасшедшего дома». Мы расплачемся фотокопией рукописи стихотворения «Упрямо я стремлюсь ко дну...», оно написано на фирменном бланке «Ла Сейба Бич Отель» («La Ceiba Beach Hotel»).⁷ Этот же адрес Высоцкий указал в письме к другу, актеру И. Бортнику, сообщив, что намеревается прожить там еще месяц. (Письмо прибыло в Москву 5 июля 1977 г., даты отправления на конверте нет). Высоцкому, наверное, не зря так хорошо писалось на небольшом, расположенном в западной части Карибского моря у полуострова Юкатан, мексиканском острове Косумель (Cozumel), — он пребывал в чудесном расположении духа. В свои тогдашние 39 лет в письме к Бортнику он дурачится, как мальчишка: «А знаешь ли ты, забывенный друг мой Ваня, где я? Возьми-ка Ваня, карту или, лучше того — глобус! Взял? Теперь ищи, дорогой мой, Америку... Да не там, это, дурачок, Африка. Левее!.. Вот... именно. Теперь найди враждебный США! Так. А ниже — Мексика. А я в ней... .. Здоровье мое без особых изменений, несмотря на лекарства и солнце, но я купаюсь, сгораю, мажусь кремом и даже пытаюсь кое-что писать. Например:

Чистый мед, как нектар из пыльцы,
Пью и думаю, стоя у рынка:
Злую шутку сыграли жрецы
С золотыми индейцами Инка.

Они, дураки, предсказали, что придет спасатель с бородой

и на лошади. Он и пришел Фернандо, который Кортес со товарищи. И побил уйму народу — эдак миллионов десять. Прости, Ванечка, за историю с географией...». (Пунктуация оригинала сохранена — М.Ц.).⁸

Конечно, было бы преувеличением говорить о значительной популярности творчества Высоцкого в странах Латинской Америки. И все-таки определенной известностью в музыкальных кругах его поэзия там пользуется. На итальянском компакт-диске «Il volo di Volodia»⁹ песня «Так дымно, что в зеркале нет отраженья...» исполняется по-испански. Видимо, это вообще первое исполнение песни Высоцкого на испанском языке. Исполнитель — аргентинец Хуан Карлос «Флако» Биондини (Juan Carlos «Flaco» Biondini) — с 1974 года живет в Италии, но родился в Аргентине и начинал свою карьеру в Буэнос-Айресе.¹⁰

Другой гитарист — исполнитель аргентинской народной музыки, японец по происхождению, Широ Эль Арриеро (Shiro El Arriero), на своем персональном интернет-сайте признается: «Я большой поклонник Владимира Высоцкого».¹¹

И еще один «латиноамериканский след» Высоцкого. Правда, как сказала сообщившая мне эту информацию Марлена Зимна, «след» этот — с «польским оттенком». В интернете публикуется журнал, издаваемый на испанском языке польским посольством в Аргентине.¹² Журнал знакомит аргентинцев с важнейшими культурными событиями Польши.

В январе 2003 года в журнале помещена информация о проходившей в городе Кошалине международной конференции высокоцковедов «Парад музеев». Видимо, авторы статьи решили, что эти сведения аргентинцев заинтересует. По всей вероятности, творчество Высоцкого — пусть пока и не очень быстрыми темпами — начинает приобретать популярность в Аргентине.

1 — Газ. «Контакт», Лос-Анджелес, США, № 103, 23.01.1996 г.

2 — Газ. «Наша страна», Буэнос-Айрес, Аргентина, 31.01.1998 г., № 2477-2478, стр. 5.

3 — Цит. по кн.: Марина Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, 1989 г., стр. 103.

4 — Цит. по кн.: А.Демидова. «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», Москва, 1989 г., стр. 110. 5 — Журнал «Октябрь», Москва, 1991 г., № 6.

6 — Цит. по фонограмме беседы.

7 — Оpubл. в газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», 1995 г., № 23, стр. 6.

8 — Цит. по кн. «О Владимире Высоцком», Москва, 1995 г., стр. 155.

9 — Информацию об этом диске можно найти в моей статье «Высоцкий в Италии» — http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2003/Vysotsky_v_Italii/text.html.

10 — Инф. — в интернете на странице <http://www.tetspettacoli.com/musica/varia/flaco.htm>.

11 — См. http://www.shiroelarriero.com/News_4.htm.

12 — См. <http://www.elaguilablanca.com.ar/actualidad/polonia-actualidad-cc03-01.html>.

*** Выступление Владимира Высоцкого в передаче 13-го канала мексиканского телевидения «Musicalisimo 77».

В начале передачи Высоцкий исполнил песню «От границы мы Землю вертели назад...», затем обратился к зрителям: «Buenos días, мои новые зрители! Я начал с песни на военную тему по двум причинам: во-первых; потому что в нескольких интервью, которые я давал уже будучи здесь, в Мексике, спрашивали, а стоит ли писать военные песни. Люди продолжают жить, молодежь хочет веселиться... Но не стоит забывать о том, что моя страна потеряла во время войны двадцать миллионов человек, в каждой семье есть погибшие и раненные. Поэтому я пишу песни на военные темы. Ну, а вторая причина — это то, что я с этих песен всегда начинаю свои выступления в Советском Союзе.

Я писал военные песни для фильмов, например, для фильмов белорусской киностудии. Белоруссия — это наша республика, в которой каждый четвертый человек погиб на фронте. Я получаю письма от многих людей, которые спрашивают меня: «Не тот ли Вы самый Владимир Высоцкий, с которым мы под Оршей выходили из окружения?» Ну, конечно, это не я, меня тогда можно было только выносить, я был слишком мал тогда, но почему-то люди думают, что если человек пишет песни о войне, то он через нее обязательно прошел. Нет, это совсем не так. Нужно немножко фантазии, все мы видели много картин, много читали о войне. И еще: я люблю брать людей для своих песен, которые находятся на грани риска, в следующую секунду могут заглянуть в лицо смерти, короче, — людей в крайних ситуациях. Поэтому я пишу о войне. Теперь, я думаю, наступила пора немножко представиться, а то я появился, как черт из бутылки, и сразу начал петь.

Я — актер, живу в Москве, работаю в московском Театре на Таганке. Это один из лучших театров в Москве. В этом театре я уже тринадцать лет играю хорошие роли, такие, как Гамлет, Галилей. У нас много поэтических спектаклей, в которых я играю, — например, «Добрый человек из Сезуана» Брехта, там я играю роль летчика. Это, кстати, роль, где я пою песни. Не свои, правда, а Брехта.

Я снимаюсь в кино, довольно много работаю в кино, вот уже снялся в двадцати картинах. Последние два фильма вы, возможно, увидите здесь, в Мексике. Первый фильм сделан по чеховской «Дуэли», я играю там роль фон Корена, другой фильм — «Арап Петра Великого» — сделан по Пушкину, там я играю главную роль, этого самого арапа. Это была очень ответственная роль. Почти в каждом фильме я что-то пою, потому что режиссеры просят меня писать песни для их картин. А вот в этих двух фильмах я как раз ничего не пою, там песен не будет.

Я сейчас хочу вам показать одну песню, которая могла бы быть в последнем моем фильме, потому что это как бы стилизация на фольклорные темы, на русские темы. Песня эта называется «Кони привередливые». *(Исполняет песню «Вдоль обрыва, по-над пропастью...»)*. Вот эта песня о конях. Я люблю лошадей, не знаю даже — почему. Я даже задумал написать такую песенную поэму, которая будет состоять из двух частей, по пятнадцать песен каждая. В первой части будут главы о лошадях, которые занимаются различными профессиями. Ну, например, лошади, которые возят кареты, колесницы, лошади, которые возят телеги, лошади, которые тащат плуг. И все это будут петь лошади сами от своего лица. У меня уже есть вступление, которое начинается так: Мы верные, испытанные кони, Победоносцы ездили на нас, И не один великий богомаз Нам золотил копыта на иконе. А во второй части будут лошади знаменитых людей — лошадь Цезаря, лошадь Наполеона... Вот еще одна песня, в которой фигурируют лошади. Песня называется «Погоня». *(Исполняет песню «Во хмелю слегка лесом правил я...»)*.

Я, к сожалению, не могу вам показать ничего из того, что я делаю в театре, просто, у меня нет партнеров. Я не могу прочитать вам монологи Гамлета или Галилея, но я с собой принес одно стихотворение, которое я могу вам прочитать без гитары. Думаю, — если будет перевод достаточно точным, то вам станет ясной моя трактовка образа Гамлета. Называется

это стихотворение «Мой Гамлет». *(Читает стихотворение «Я только малость объясню в стихе...»)*.

Наконец, песня, которую я тоже считаю лирической. Песня называется «Баллада о брошенном корабле». Я очень часто пишу песни от имени животных — лошадей, волков. Я пишу песни даже от имени неодушевленных предметов, например, от имени самолета. Самолет поет о том, что он очень не любит, что в нем сидит летчик и заставляет делать то, что самолет не хочет. А эту песню поет брошенный корабль. *(Исполняет песню «Капитана в тот день называли на «ты»...»)*.

Мехико,
лето 1977 года;
эфир 9.08.1977 г., 20 час.

Высоцкий в США

О том, что Владимир Высоцкий бывал в Америке, широкая читательская масса узнала впервые из книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет», вышедшей во Франции в 1987 г. и переведенной на русский язык два года спустя.¹ Информация, приводимая автором, в основном, верна, но датировка событий оставляет желать много лучшего. Автор этих строк к теме, вынесенной в заголовок, обращался уже трижды, (статьи были опубликованы несколько лет назад в нью-йоркской газете «В Новом Свете» и — «Контакт», выходящей в Лос-Анджелесе).

Приходится, однако, писать еще одну статью, поскольку появилась новая информация, позволяющая исправить неточности предыдущих публикаций.

Впервые на американскую землю Высоцкий ступил в июле 1976 года. Был он там проездом из Франции в Канаду, где записал пластинку, вышедшую позднее в Париже. Одному из постановщиков станции Си-Би-Эс И. Оганесову удалось договориться с Высоцким о записи интервью для передачи «60 минут». В эфире это интервью звучало лишь однажды — 20 февраля 1977 г. («В воскресенье 20 февраля в 7 час. вечера по телевидению будет передано интервью с Владимиром Высоцким, известным в Советском Союзе бардом, песни которого часто носят сатирический характер и разоблачают советскую действительность. Интервью будет передано телевизионной станцией Си-Би-Эс», — сообщила нью-йоркская газета «Новое русское слово» в выпуске от 19 февраля 1977 года).² Видеозапись, однако, сохранилась, попала в архив московского музея Высоцкого, теперь копии с нее продаются по обе стороны океана. Интервью довольно интересное, вызывающее ассоциации с поединком фехтовальщиков. Ведущий, Д. Раттер (в упомянутой выше заметке в «Новом русском слове»

ведущим назван другой известный журналист, — М. Уоллес, но это ошибка), нападает, ставит острые вопросы, пытается получить от Высоцкого хоть сколько-нибудь антисоветские ответы. Высоцкий же защищается и отвечает так, что даже самый ретивый служака из КГБ не нашел бы, что поставить ему в вину.

По мнению известного американского слависта Б. Рубина, пытаться представить Высоцкого диссидентом было большой ошибкой. «Если диссидент может отправиться на Таити и выступить в Америке, то не так уж тяжело приходится ему в родной стране. Думаю, Советское правительство было очень радо, что Высоцкий появился на американском телевидении, а вот для американского общественного мнения это было плохо, поскольку вводило людей в заблуждение относительно истинной ситуации в СССР», — сказал мне Б. Рубин. «Теперь не секрет, что летом этого года в Нью-Йорке побывал инкогнито Владимир Высоцкий», — писал журналист Р. Полчанинов в «Новом русском слове» 7 ноября 1976 года.³

Теперь можно сказать точнее: не просто летом, а в промежутке между 18 и 27 июля. (28 июля была запись в Монреале для Л. Буряка и О. Блохина, о чем я писал в статье «Высоцкий в Канаде».⁴ 17 июля Высоцкий еще находился в Париже, где был на сорокалетию своего приятеля К. Ласкари).⁵ Текст вышеупомянутого интервью с Высоцким в моем переводе впервые был опубликован в «Новом русском слове» 24–25 июля 1993 г.,⁶ а сейчас публикуется вместе с этой статьей.***

Во второй раз Высоцкий приехал в Америку через год, — в августе 1977 г. В тот раз он встречался с И. Бродским. Возможно, что встречался не один раз, поскольку М.Влади пишет в своей книге, что они с Высоцким были у Бродского дома.⁷ Фотограф же Л. Лубяницкий рассказал мне о встрече двух поэтов на квартире М. Барышникова, на которой он сам присутствовал и даже сделал фотографию. Известно, что Бродский подарил Высоцкому свою книгу с дарственной надписью. Н.М. Высоцкая, мать поэта, через много лет обнаружила в архиве сына две книжечки стихов Бродского «В Англии». Тираж ее составил всего 60 экземпляров, все пронумерованные. Обнаруженные экземпляры имеют номера 15 и 17. Они подписаны для актера М. Козакова и, предположительно, для писателя В. Аксенова. По какой-то причине Высоцкий не передал книги по назначению. Логично предположить, что экземпляр № 16 был надписан для самого Высоцкого, но книга эта до сих пор не найдена. Считалось, что Высоцкий не риск-

нул привезти книгу Бродского в СССР, но такое предположение лишено логики, — привез же он два другие экземпляра. К тому же в воспоминаниях сценариста И. Шевцова читаем: «Покопался и достал маленькую книжку стихов Бродского — авторское издание, кажется лондонское, с автографом. Позже я узнал, что такую же книжку Бродский передал через Володю Михаилу Козакову».⁸ Как бы то ни было, в настоящее время местонахождение книги неизвестно. Надписи на упомянутых выше книгах Бродского датированы 20 августа 1977 г., что позволяет точно определить время приезда Высоцкого в Америку в тот год. Зато известно, что именно написал Бродский на своей книге. Эту информацию я получил от проживающего в Бостоне И. Богуславского, большого любителя поэзии Высоцкого.

«Однажды Бродский выступал в Бостоне, — рассказывал мне Богуславский. — После выступления я спросил его, не сможет ли он припомнить надпись, сделанную им на книге, подаренной Высоцкому. «Я помню ее дословно, — ответил Бродский. — Я написал: «Лучшему поэту России, как внутри ее, так и извне»». В том же 1977 г. песня Высоцкого была использована в голливудском фильме. Да еще в каком! «The Turning Point» («Поворотный пункт»), созданный на студии «20-th Century Fox» режиссером Х.Россом (Herbert Ross), был одним из лучших фильмов года, выдвигался на премию «Оскар» в семи номинациях. В роли танцовщика Юрия в картине снялся дебютировавший в кино М.Барышников, также, кстати, номинированный на «Оскара» в категории «Лучший актер второго плана». В одном из эпизодов он под гитару исполнил фрагмент песни «Если я богат, как царь морской...». Знал ли Высоцкий о том, что его песня прозвучала в американской картине, неизвестно.

Следующий приезд в Америку состоялся в августе 1978 г. На этот раз, кроме туристских целей (Высоцкий и Влади побывали на Гавайских островах, посетили Гонолулу), были и деловые. Но об этом — чуть ниже, а сначала скажем о посещении Высоцким Голливуда.

Известно, что в последние годы жизни Высоцкий ставил перед собой задачу пробиться в западный кинематограф. Говорили мне об этом и В. Аксенов, вместе с которым Высоцкий размышлял над планом киносценария, и Е. Евтушенко, которого Высоцкий просил написать сценарий о судьбе своего друга В. Туманова. Сценарий Высоцкий хотел предложить в Гол-

ливуд, а роль Туманова в фильме собирался сыграть сам. Известна и видеокассета, записанная Высоцким для американского киноактера У. Битти в мае 1979 г. Как явствует из слов самого Высоцкого, с Битти он знаком не был, но его приятель получил согласие американца просмотреть видеоматериал. В Голливуде у Высоцкого появилась неожиданная возможность проявить себя. Продюсер М. Медовой устроил вечер, на который Высоцкий был приглашен в качестве «особого гостя». Судя по всему, Высоцкий произвел на «звезд» кино отличное впечатление. Важны слова Влади из книги «Владимир, или Прерванный полет» («За час ты завоевал, может быть, самую трудную публику, состоящую лишь из профессионалов кино»),⁹ но все же она — свидетель пристрастный.

Что ж, послушаем беспристрастного, одного из тех самых «профессионалов кино», режиссера с мировым именем — Милоша Формана: «Это было в Лос-Анджелесе во время вечера. Люди разговаривали между собой, общались. Володя взял гитару и начал что-то напевать негромко, чтобы другим не мешать. И сразу я заметил, что люди прислушиваются к тому, что он поет. Когда Володя увидел, что его слушают, он засмеялся и перестал играть, но его попросили продолжать. И он запел снова. Он пел свои песни целый час. Никто не понимал слов, но все понимали, что это глубокие песни, честные песни, что написаны они от всего сердца».¹⁰

В 1978 г. Высоцкий решил устроить турне по городам США. Нужен был человек, который бы взял на себя организацию гастролей. Высоцкому порекомендовали В. Шульмана. Сам профессиональный певец (с Высоцким он познакомился в 1971 году на теплоходе «Шота Руставели», где выступал со своим ансамблем), Шульман в то время только начинал карьеру импресарио. Как он сам мне рассказывал, Высоцкий приезжал к нему на переговоры и жил в принадлежавшем Шульману доме отдыха «Green Mountain Hotel» в Катскильских горах. Разрешения на проведение гастролей у Высоцкого, естественно, не было, так что вполне понятно его желание избежать, насколько это было возможно, ненужной шумихи. Все держалось в секрете почти до самого начала гастролей. Лишь 11 января 1979 г., за шесть дней до первого выступления, в «Новом русском слове» был дан анонс: «Шул-Вик Варайти Инкорпорейтед представляет!». Не исключаю, что по требованию Высоцкого в той же газете 14 января был дан другой анонс: «Славянские факультеты нью-йоркских университетов

и отделы русского языка в хайскул проводят концертно-поэтические встречи с Владимиром Высоцким». Все же одно дело выступать по приглашению университетов и совсем другое — без разрешения организовать гастроль через эмигрантскую фирму «Шул-Вик», что расшифровывается, естественно, как «Шульман Виктор». Версия приглашения Высоцкого славянскими факультетами была принята как официальная. Так писал и журнал «Америка» («Высоцкий приехал по приглашению факультета русского языка и литературы Квинс-колледжа в Нью-Йорке»),¹¹ и «Новое русское слово», назвавшее в номере от 23 января 1979 г. профессора А.Тодда инициатором приезда Высоцкого в Америку.¹² Когда я процитировал эти слова Тодду, тот сразу возразил: «Я был инициатором приезда Высоцкого в наш колледж, а вовсе не в Соединенные Штаты».

Политическая атмосфера организации концертов Высоцкого явно не благоприятствовала. «По нашему договору я очень долго не делал никаких объявлений, чтобы его не развернули назад, — рассказывал мне В. Шульман. — Перед этим как раз был случай, — не выпускали жену Годунова (танцовщик Большого театра, ставший невозвращенцем — М.Ц.). Мне было понятно, как мог Комитет поступить с Высоцким, если бы они узнали о концертах заблаговременно, — засунули бы в самолет, и все. Так что объявление о гастролях появилось в самый последний момент, а когда оно появилось, Высоцкого начали искать. При этом мне, с одной стороны, приходилось Высоцкого прятать, чтобы его не увезли до концертов, а с другой стороны, приходилось его, иной раз, искать, поскольку у него уже были серьезные проблемы со здоровьем... В конце концов, я устроил целое шоу для двух сторон — для Высоцкого и для КГБ, — нашел объяснение, почему культурный атташе посольства не знал, что приезжает Высоцкий, нашел такую форму, которая устроила всех».¹³

Высоцкий прилетел в Нью-Йорк с Мариной Влади за несколько дней до первого выступления. А. Лациник, один из организаторов ныне широко известных выступлений Высоцкого в Торонто, хорошо знавший поэта до эмиграции, рассказывал мне: «Володя прилетел в Нью-Йорк с женой. Остановились они в «Хилтоне», на 14-м этаже. Потом мы с женой ходили с ними в радиомагазин на 47-й улице, Марина там покупала подарок для сына. Кстати, был тогда с нами и Шабтай Калманович, осужденный впоследствии в Израиле за

шпионаж. И еще один знакомый Высоцкого был тогда в Нью-Йорке, — Серуш Бабек».¹⁴ Калманович немало помог в организации гастрольей. Как сам он говорил в интервью, «я просто влюбился в него. Отменил все свои дела и вместе с ним полетел в Штаты. Две недели концертов я провел в его компании и эти дни не забуду никогда».¹⁵ Если и был Калманович шпионом, то, во всяком случае, шпионил он не за Высоцким. Относительно Бабек Серуша такой уверенности нет. Говорили мне многие (кажется, — не без оснований), что он был связан с КГБ. Умер Б. Серуш в 1992 г. при весьма загадочных обстоятельствах. Имя его недавно, в июне 2003 г., снова всплыло, на этот раз — в публикации газеты «Нью-Йорк Пост»: «Отчет ФБР... называет Кислина (известный русскоязычный предприниматель в США — М.Ц.) близким сообщником покойного ныне контрабандиста оружия Бабек Серуша».¹⁶ О себе он рассказывал так: «По национальности я иранец. Но рос и учился здесь, в Союзе. Мой отец жил в СССР с 1953 года, чуть позже приехали и мы с матерью. В 1957 году наша семья переселилась в Западную Германию, но в 61-м я вернулся и продолжил учебу в Иванове. (Переехать из Германии в Иваново — уже любопытно. А если учесть, что это было в 1961 году... Поневоле возникают некоторые сомнения — М.Ц.). Закончил школу, поступил в университет. Сейчас занимаюсь бизнесом, веду дела и в Союзе».¹⁷

Б.Серуш был преуспевающим бизнесменом, но почему-то он слишком часто оказывался рядом с Высоцким, когда тот бывал за рубежом — в Канаде, Германии, Франции, США... Было ли это простым совпадением?.. Кстати, существует набросок посвящения Б. Серушу: «Живет на свете человек С древнейшим именем Бабек. ...Друзьям хорош Бабек Серуш Дарить богатство наших душ, Оно ему ценнее денег».¹⁸

17 января 1979 г. состоялся первый концерт Высоцкого на американской земле. Конечно, теперь, когда прошло более двадцати лет, трудно разыскивать свидетелей тех выступлений. И все же мне иной раз везло. Так, познакомился я с жителем Нью-Йорка Г. Лившицем, который рассказал о нью-йоркском успехе Высоцкого: «Успех концерта был грандиозный. Актальный зал Бруклин Колледжа, вмещающий три с половиной тысячи человек, был переполнен. Я хотел пройти к Володе за кулисы, (мы были с ним знакомы, — он как-то предлагал свою пьесу в одесский театр, где я работал), но все проходы были заблокированы полицией. Это было что-то неверо-

ятное». ¹⁹ Естественно, в зале сидели, в основном, наши соотечественники, но были и американцы, поэтому перед каждой песней уже упоминавшийся Б. Рубин рассказывал ее краткое содержание на английском. Второй концерт состоялся в Квинс Колледже 19 января. Выступлению предшествовала встреча Высоцкого со студентами и преподавателями колледжа. Был там и Д. Сосин, один из первых на Западе специалистов по «магнитиздату». «Нас с женой представили Высоцкому, — рассказывал он мне, — и я сказал ему, что я хотел бы предоставить ему возможность выступить в различных американских университетах. Володе очень понравилась эта мысль, и он сказал что-то вроде: «В следующий раз мы это сделаем». Во время его выступления в зале было много кэгебешников, так что он тщательно отбирал репертуар». ²⁰

Уже упоминавшийся А. Тодд говорил мне, что устроители этой встречи намеренно пригласили на нее сотрудников советской миссии ООН, чтобы у Высоцкого не было неприятностей. Разрешений делать звукозапись никому не давалось, но Тодд абсолютно уверен, что кто-то записывал концерт «нелегально». К сожалению, эта фонограмма до сих пор не обнаружена. Основное выступление для широкой публики состоялось в актовом зале колледжа, вмещавшем 2600 человек. Об этом концерте писала «Нью-Йорк Таймс»: «Вряд ли это выступление может быть отнесено к обычным, привычным для нас концертам в колледже. Как сказал мне сотрудник колледжа, у них не было даже афиш предстоящего концерта. Информация о нем передавалась просто из уст в уста, а в результате огромный зал был заполнен до отказа». ²¹

Кстати, после концерта в Квинсе произошел случай, о котором рассказал мне писатель А. Львов: «Мы вышли после концерта, а кругом эти «мальчики». Вы понимаете, какие. И двое из них просто нахально шли за нами. Володя повернулся, эдак театрально расставил ноги, скрестил руки на груди и стал в упор на них смотреть. Они остановились, а Володя продолжал глядеть на них, пока они не повернулись и не ушли». ²² Б. Серуш в цитированном выше интервью приводит любопытную информацию о том, что они вдвоем с Высоцким ходили в фотоателье, где Высоцкого снимали для пластинки. Речь явно не идет о пластинках «Нью-Йоркский концерт Владимира Высоцкого» (это запись первого его выступления в Бруклин Колледже), которые были выпущены без разрешения поэта. Очевидно, речь идет о нереализованном проекте выпустить в

США диск-гигант Высоцкого. Как известно, Высоцкий достаточно много общался за рубежом с людьми, Советской власти неугодными. Известны его встречи с М. Барышниковым, А. Синявским, В. Некрасовым и многими другими.

В январе 1979 г. Высоцкий навесил своего доброго знакомого скульптора Э. Неизвестного. «Я тогда собирался поставить спектакль «Преступление и наказание» с Нуриевым в главной роли. Когда Володя об этом узнал, он очень ревниво заметил, что мог бы и сам сыграть. Этот план мы очень серьезно обсуждали тогда», — рассказал мне Э. Неизвестный. Замысел этот, как и многие другие, осуществить не удалось. Здоровье Высоцкого стремительно ухудшалось. Присутствовавший на концерте в Детройте Л. Шмидт говорил мне: «Я пришел к нему за кулисы во время перерыва, и меня поразили его синие губы. Я к тому времени уже перенес инфаркт и знал, что означают такие губы...».

Концерт в Детройте состоялся 22 января, а 19-го Высоцкий жаловался Львову: «Мотор пошаливает...». Гастроли продолжались. 20 января состоялось два выступления: днем в Бостоне, а вечером — в Нью-Джерси. В Бостоне Высоцкий после концерта встретился с поэтом Н. Коржавиным. Как говорил мне Коржавин, концерт прошел с огромным успехом, а разговор с Высоцким был недолгим, — тот торопился уезжать. Тем временем отношения Высоцкого с Шульманом делались напряженными. Вообще-то говоря, Высоцкому было не на что жаловаться, — за 8 выступлений он заработал 34 тысячи долларов (не забудем, что дело было в 1979 году, тогдашние 34 тысячи могут быть приравнены к нынешним пятидесяти). Однако не будучи знакомым с американским шоу-бизнесом и ролью импресарио, он полагал, что Шульман играет нечестно.

Во время предпоследнего концерта (23 января в Чикаго) произошел случай, о котором рассказал мне присутствовавший на выступлении В. Азбель: «Зал был переполнен. Высоцкий вышел, спел две-три песни, а потом внезапно ушел за кулисы. Не было его минут пятнадцать, люди не понимали, что происходит. Наконец, объявили, что концерта не будет, но тут вышел Высоцкий и сказал, что он продолжит концерт, но он хочет, чтобы деньги, полученные от продажи билетов, пошли в какой-то детский фонд. Потом он действительно пел, но как-то без желания, без души». После концерта среди зрителей ходили слухи, что Высоцкий внезапно потребовал уве-

личить гонорар за выступление. История эта довольно необычна для Высоцкого. Известно, что к деньгам он относился, если не равнодушно, то, во всяком случае, спокойно. Видимо, причиной неожиданного требования Высоцкого были образовавшиеся у него в последний год жизни крупные долги, связанные с его несчастной привычкой... (Кстати, в Чикаго находится единственный на американской земле барельеф, посвященный Высоцкому. Он был открыт в январе 2003 года к 65-летию поэта на стене театра «Пегас» в Трумен-колледже. Автор барельефа — художник М. Онанов).

Первоначально было запланировано десять концертов, но, как сказано выше, состоялось лишь восемь. Был отменен концерт в Торонто (туда Высоцкий ездил отдельно в апреле того же года). На концерт же в Балтимор Высоцкий просто не попал. Выступив в Нью-Джерси, он решил вернуться в Нью-Йорк, недооценив опасности снежных заносов. Ситуация же на дороге оказалась на следующий день такова, что машины едва двигались. К часу дня в Балтимор Высоцкий не успел и отправился прямо в Филадельфию, где выступил в тот же день вечером. В первой половине декабря 1979 года (между 3-м и 13-м) Высоцкий снова в Америке. Он должен был, по идее, полететь на Таити, но до Таити не добрался, — не дали визу, — и Высоцкий отправился в гости к американскому музыканту М. Мишу.

Летом 1978 г. Миш гостил у Высоцкого в Москве, теперь появилась возможность нанести ответный визит. Это была последняя поездка Высоцкого в США. Времени развить свой первый голливудский успех уже не было. Владимиру Высоцкому оставалось жить всего полгода... В первые годы после смерти поэта наши соотечественники, живущие в Америке, сделали для увековечения его памяти больше, чем те, кто жил в СССР. (Впрочем, справедливости ради надо заметить, что и возможностей для этого у них было несоизмеримо больше, — за спиной не стоял КГБ, а каждый проект не надо было утверждать в райкомах и горкомах).

В 1981 году вышел документальный фильм «Пророков нет в отечестве своем». ²³ «Я ради этого фильма наодалживал 52 тысячи долларов, но надо сказать вот что: из этих денег только четыре тысячи мне дали под проценты, — рассказывал продюсер П. Палей. — Остальные деньги мне дали люди в память о Володе. Говорили: «Делай фильм. Получится, прокатаешь, рассчитаешься, — хорошо. Не получится, — ты ничего не дол-

жен. Высоцкий того стоит»». ²⁴ Фильм имел большой успех среди русскоязычной аудитории, — его демонстрировали и в Америке, и в Европе, и даже в Австралии. Премьера же, прошедшая в Нью-Йорке, вообще вызвала ажиотаж, сравнимый лишь с выступлениями самого Высоцкого. Как рассказывал мне оператор Г. Сигалов, в нескольких кварталах от кинотеатра уже не было места для парковки. Люди парковали машины в запрещенных местах, понимая, что придется платить немалый штраф (в Америке с этим строго), и шли смотреть фильм. «Так получилось, что на презентации картины не было ее режиссера Михаила Богина, — говорил Г. Сигалов. — Представлял картину поэтому я, а после просмотра дал короткое интервью, которое потом было передано по радио «Свобода». И сразу пошла официальная советская реакция: дескать, сняли фильм про отщепенца руками отщепенцев и снимались там одни отщепенцы — Барышников, Бродский, Аксенов и другие». ²⁵

В 1981 г. в Нью-Йорке в издательстве «Литературное зарубежье» вышел первый том из двухтомного собрания сочинений Высоцкого «Стихи и песни» (2-й том выпущен в 1983 году, была задумка издать и третий том, но почему-то не получилось). Издание получилось крайне неудачным из-за того, что тексты печатались, в основном, с фонограмм жуткого качества, отсюда и ошибки, вроде «Жил я славно первый-третий двадцать лет на белом свете...» или «На конном на плацу, на вахте бродит...» (имеется в виду «На голом на плацу на вахт-параде...»), но все же это была честная попытка издать все известные публикаторам тексты Высоцкого. Пластинки с песнями Высоцкого издавались в США еще при его жизни, начиная с 1972 г. Все они были «пиратскими», т.е. изданными без разрешения и даже без ведома автора. «Традиция» продолжалась и после его смерти, но тут стало еще «круче»: фирма «Literary Frontier Publishers», выпустившая в 1980-х годах шесть дисков-гигантов Высоцкого, ставила на них знак «Копирайт!» «Пояснения» к песням давались такие, что только в затылке чесать оставалось: «Ясно, что под неким королевством Высоцкий имел в виду советскую Россию, только что пережившую все ужасы культа личности. Под королем, страдавшим желудком и астмой, он вывел Н. Хрущева, а Диккий Вепрь — это никто иной, как Л. Берия, который был уничтожен при непосредственной помощи «бывшего лучшего и опального стрелка» — маршала Жукова», — сообщал Р. Руб-

лев в заметке, посвященной выходу пластинки «Антисказки»²⁶

Надо сказать и о том, что первое «собрание сочинений» Высоцкого на компакт-кассетах вышло в Америке задолго до аналогичных изданий на родине поэта. В 1986 г. известная в те годы, а ныне прекратившая свое существование фирма Е. Конева предлагала желающим комплект из 20 компакт-кассет, что по тем временам было немалым собранием. Впрочем, все это относится к Америке русскоязычной. Есть еще и другая, — та, о которой герой одного анекдота на просьбу друга рассказать об Америке ответил: «Мы туда не ходим». Американцы Высоцкого-поэта и Высоцкого-актера практически не знают. В общем, это понятно, — много ли россияне знают американских поэтов. И, тем не менее, когда они слышат Высоцкого, то иногда им буквально «заболевают». Так было, например, с С. Харрис. Сью Харрис — не литератор, а детский психиатр. Она ездила в Советский Союз, изучала педагогический опыт Макаренко, выучила русский язык. Однажды — в качестве учебного пособия — ей попала в руки кассета с песнями Высоцкого, и... Через несколько лет Харрис совместно с драматургом У.Джонсом воплотила в сценарии пьесы запавшие ей в душу образы Владимира Высоцкого и его бешено несущихся коней. Постановщиком пьесы стал У. Джонс. Спектакль в течение двух недель в октябре 1993 года шел на сцене нью-йоркского театра «Ла мама». О спектакле есть два прямо противоположных мнения. Критик Б.Езерская полагает, что «спектакль «Володя — русский герой» — талантливый, хоть и несовершенный...»²⁷ Композитор А. Журбин считает спектакль неудачным: «Это маленький спектакль во всех отношениях: в нем мало действующих лиц, мало текста, практически нет декораций и костюмов и, к сожалению, мало смысла. Даже в том небольшом «идейном пространстве», которое хотят показать нам создатели спектакля, ... зияют белые пятна невнимания и художественной невнятицы».²⁸ Вот такие противоречивые оценки.

Примерно так же, как и С. Харрис, познакомился с творчеством Высоцкого известный американский режиссер М. Яким. «До 1989 года я даже не слышал этого имени. А в тот год приехал в Москву и в Малом театре участвовал в постановке спектакля «Ночь игуаны». Как-то друзья пригласили нас женой в гости и после ужина включили магнитофон с записями песен Высоцкого. Мы услышали этот голос, и он ранил

нас в самое сердце. Сразу в одно мгновение. Я не понял ни одного слова. Но кожей почувствовал, что это — мой человек. И все, — заболел Высоцким», — рассказывал он.²⁹ М. Яким познакомился с упоминавшимся выше А.Тоддом, великолепным знатоком русского языка, и началась работа над спектаклем «Все не так, как надо», для которого Тодд перевел на английский 28 текстов Высоцкого. Я расспрашивал А. Тодда (он собирался написать книгу о Высоцком, но преждевременная смерть не позволила осуществить этот замысел) о работе над постановкой. «Мы не старались копировать Высоцкого, это невозможно. Поэтому мы решили, что песни в спектакле будут исполнять не один человек, а пятеро — женщина и четверо мужчин. Мы сделали несколько драматических сцен, так что исполнители будут одновременно и певцами, и актерами. Некоторые сцены, конечно, будут очень далеки от того, что знает и понимает американская аудитория, поэтому драматический элемент, актерская игра помогут зрителям понять происходящее на сцене».³⁰ К сожалению, спектакль в Америке был принят плохо. Перенесенный же на английскую сцену, он прошел с успехом (об этом я уже писал в статье «Высоцкий в Англии»)³¹

Недавно в Вашингтоне, столице США, по инициативе организатора Музея русской поэзии «серебряного» века Ю.Зыслина была открыта Аллея русских поэтов. Были посажены деревья в честь А. Ахматовой, М. Цветаевой, Б. Пастернака, О. Мандельштама, Н. Гумилева. Хочу верить, что будет там когда-нибудь и дерево в честь поэта другого поколения — Владимира Семеновича Высоцкого.

1 — Марина Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, издательство «Прогресс», 1989 г.

2 — Газета «Новое русское слово», Нью-Йорк, 19.02.1977 г.

3 — Газета «Новое русское слово», Нью-Йорк, 7.11.1976 г.

4 — Интернет-сайт «Владимир ВЫСОЦКИЙ. Каталоги и статьи», 27.01.2003 г., http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2003/Vysotsky_v_Kanade/text.html

5 — См. кн. «Старатель», Москва, 1994 г., стр. 212.

6 — Газета «Новое русское слово», Нью-Йорк, 24-25.07.1993 г., стр. 11.

7 — Марина Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, 1989 г., стр. 94-95.

8 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», 1992 г., № 9, стр. 25.

- 9 – Марина Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, 1989 г., стр. 92.
- 10 – Цит. по документальному фильму «Пророков нет в Отечестве своем», режиссер М.Богин, University of Columbia, USA, 1981 г.
- 11 – Журнал «Америка», Информационное агентство США, 1980 г., № 280.
- 12 – Газета «Новое русское слово», Нью-Йорк, 23.01.1979 г.
- 13 – Цит. по фонограмме беседы.
- 14 – Цит. по фонограмме беседы.
- 15 – Цит. по газ. «Московский комсомолец», 20-27.06.1997 г., стр. 8.
- 16 – Цит. по газ. «Нью-Йорк Пост», 30.06.2003 г., пер. с англ.
- 17 – Цит. по «Библиотеке «Ваганта»», 1992 г., № 9, стр. 7.
- 18 – Цит. по изданию: Владимир Высоцкий. Собр. соч. в 7 томах. Под ред. С.Жильцова, Германия, 1994 г., т. 5, стр. 630.
- 19 – Цит. по письму Г.Лившица.
- 20 – Цит. по фонограмме беседы, пер. с англ.
- 21 – Газ. «Нью-Йорк Таймс», 22.01.1979 г., пер. с англ.
- 22 – Цит. по фонограмме беседы.
- 23 – Док. фильм «Пророков нет в Отечестве своем», 1981 г., режиссер М.Богин, продюсеры П.Палей и Г.Сигалов, оператор Г.Сигалов. Фильм снят при содействии режиссера Милоша Формана (Milosh Forman) на базе факультета кинематографии Колумбийского университета, США (University of Columbia, USA).
- 24 – Цит. по фонограмме беседы.
- 25 – Цит. по фонограмме беседы.
- 26 – Цит. по тексту на конверте пластинки.
- 27 – Цит. по газ. «Новое русское слово», Нью-Йорк, 10.12.1993 г., стр. 13.
- 28 – Цит. по газ. «Новое русское слово», Нью-Йорк, 26.11.1993 г., стр. 17.
- 29 – Цит. по газ. «Новое русское слово», Нью-Йорк, 24.03.1998 г., стр. 19.
- 30 – Цит. по фонограмме беседы, пер. с англ.
- 31 – Интернет-сайт «Владимир ВЫСОЦКИЙ. Каталоги и статьи», 19.03.2003 г., http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2003/Vysotsky_v_Anglii/text.html

***** Интервью Владимира Высоцкого для программы телекомпании CBS «60 минут».**
(Ведущий – Дан Раттер, продюсер – Игорь Оганесов).

Дан Раттер: Две недели назад в передаче «60 минут» известный советский диссидент Владимир Буковский назвал СССР огромным концентрационным лагерем. Как заявляют все советские диссиденты во главе с Нобелевским лауреатом Андреем Сахаровым (так в тексте – *М.Ц.*), в Советском Союзе регулярно нарушаются основные гражданские права человека. В этой связи неожиданностью для нас явилось то, что там есть человек, поющий песни, не соответствующие порядку вещей, установленному в коммунистическом государстве. Его имя – Владимир Высоцкий. Некоторые называют его советским Бобом Диланом. Высоцкий – известный актер театра и кино, это официальная сторона его творчества. Но он также пишет и поет сатирические песни о жизни в СССР. Сам он говорит, что то, что он пишет и поет, не является антипатриотическим, и он не считает себя политическим борцом. Не подлежит, однако, сомнению, что Высоцкий – непримиримый критик советского общества. Советские власти, похоже, не знают, как с ним поступить. Они не знали, что с ним делать, когда недавно он сел в самолет и прилетел в Нью-Йорк.

(Звучит песня «Я не люблю»).

Дан Раттер: Одно из самых сильных произведений Высоцкого – песня «Я не люблю». «Я не люблю цинизма, – говорит он. – Я не люблю, когда посторонние читают мои письма, когда страдает невинный, я этого не люблю и не полюблю никогда».

Дан Раттер: Вы называете себя протестующим поэтом, но не поэтом-революционером. В чем разница между этими понятиями?

Владимир Высоцкий: Видите ли, в чем дело... Я никогда не рассматривал свои песни как песни протеста или песни революции. Но если Вы спрашиваете, какая разница... Может быть, это разные типы песен, – песни, написанные в разные времена. В революционное время люди пишут революционные песни. В обычное, в нормальное время люди пишут песни протеста, они существуют повсюду в мире. Люди просто хотят, чтобы жизнь стала лучше, чем сейчас, чтобы завтра стало лучше, чем сегодня.

Дан Раттер: Высоцкому 38 лет, и он уже испытал на себе советские лагеря. (Вот как далеко дотянулись слухи о лагерном прошлом Высоцкого — М.Ц.) Это было в юности, а сейчас как актер кино и театра он имеет деньги и привилегии, какие имеют очень немногие советские граждане. Он имеет некоторые возможности путешествовать, но он говорит, что когда он вытепает в СССР, ему приходится преодолевать определенные трудности. «Есть люди, — говорит он, — работа которых заключается в регулировании того, что я делаю. Эти же люди регулируют выпуск моих пластинок. Я написал шестьсот песен, а записаны на пластинки только двадцать».

Дан Раттер: Что Вас удовлетворяет, и что не удовлетворяет в Вашей работе?

Владимир Высоцкий: Ну, на это очень просто ответить. Какая-то часть моей работы меня полностью удовлетворяет, потому что я пишу то, что думаю и то, что хочу. Но дальше возникают проблемы с исполнением. Потому что я — автор-исполнитель, мне нужна аудитория. А здесь начинаются трудности, у меня очень мало официальных концертов. Поэтому то, что я делаю, я делаю для моих друзей.

Дан Раттер: Какая главная тема Вашей поэзии?

Владимир Высоцкий: Обычно я имею дело с проблемой индивидуальности, личности. Меня интересует то, что действует на человека в повседневной жизни. Я пытаюсь выступить против пороков, в этом смысле многие мои стихи критические.

Дан Раттер: Мы спрашивали о песнях о войне, о лагерях. Высоцкий говорит, что он не работает над этими темами, но у него есть песня «О подводной лодке», которая напоминает о военном времени. (Звучит песня «Уходим под воду в нейтральной воде...»).

Дан Раттер: Какие цели Вы преследуете во время выступлений? Чего хотите достичь?

Владимир Высоцкий: Безусловно, я хочу, чтобы моя аудитория задумалась, чтобы она испытала определенное нервное напряжение. Я хочу высказать свое мнение.

Дан Раттер: Нью-Йорк — только остановка на пути Высоцкого в Канаду, он едет в Монреаль записывать пластинку. Он делает это, несмотря на то, что в свое время у него были столкновения с советскими властями, не желавшими допускать выхода альбома его ранних песен, записанного во Франции.

Дан Раттер: Может быть, это не так, но мне кажется, — кто-то в СССР беспокоится, вернетесь ли Вы обратно. Я не ошибаюсь?

Владимир Высоцкий: Ну почему?! Ну что Вы! Я уезжаю уже четвертый или пятый раз и всегда возвращаюсь. Это смешно! Если бы я был человеком, которого боялись выпускать из страны, так это было бы совершенно другое интервью. Я спокойно сижу перед Вами, спокойно отвечаю на Ваши вопросы. Я люблю свою страну и не хочу причинять ей вред. И не причиню никогда.

Дан Раттер: Мы бы не хотели создавать впечатление, что Высоцкий пишет только о вещах, которые он не любит или, скажем, об обреченных подводных лодках. У него немало песен патриотических, которые нравятся властям, много и веселых, шуточных, к примеру, «Утренняя гимнастика».

(Звучит песня «Вдох глубокий, руки шире...»).

Дан Раттер: Вообще же трудно сказать, какой системы придерживаются советские власти в борьбе с критикой. Тысячи людей сидят в лагерях за выражение несогласия, но некоторым разрешено протестовать. Во всяком случае, Владимир Высоцкий — один из тех немногих, кто ходит по узкой тропке между официальной терпимостью и официальным забвением.

Нью-Йорк,
июль 1976 года,
эфир 20.02.1977 г., 19 час.

Высоцкий в Болгарии

Из всех зарубежных поездок Владимира Высоцкого его визит в Болгарию, состоявшийся в сентябре 1975 года, описан, пожалуй, лучше всего. Любопытно, что заслуги российских высококоведов тут нет вовсе. Обе работы, в которых содержится информация о пребывании Высоцкого в Болгарии, принадлежат перу болгарских исследователей — Любена Георгиева¹ и Анатолия Петрова.² Авторы рассказали читателям немало интересного, обнаружили факты ранее неизвестные, но, как оказалось, тему не исчерпали. За последние годы были найдены интересные документы, опубликованы воспоминания людей, бывших в Болгарии рядом с Высоцким, обнаружены ранее неизвестные исследователям фонограммы и газетные публикации. Все это помогло углубить наши знания о коротком пребывании Владимира Высоцкого на болгарской земле.

Кстати, в Болгарию Высоцкий собирался и раньше, даже заполнил «Заявление-анкету»: «Прошу разрешить мне выезд в Болгарию на 21 день к друзьям». Заявление датировано 24 сентября 1973 года. Поездка, тем не менее, не состоялась, — в ОВИРовском деле Высоцкого нет расписки, подтверждающей получение Высоцким заграничного паспорта. Нет и приглашения К.Наковой, сотрудницы болгарского представительства в Москве, с которой, согласно заявлению Высоцкого он познакомился в 1967 году через посредство Л. Левчева. И. Роговой, очень добросовестно исследовавший получение Высоцким документы на поездки за рубеж, полагает, что поездка не состоялась из-за того, что разрешение было дано Высоцкому с опозданием, так что у него просто не оставалось более свободных дней, режим работы его в театре осенью 1973 года был очень насыщенным.³

В Болгарию Высоцкий приехал в составе группы Театра на Таганке. К описываемому моменту «Таганка» существовала

уже одиннадцать лет, спектакли театра заслужили хвалебные рецензии корреспондентов ведущих газет мира. На гастроли, однако, дальше Набережных Челнов «Таганка» не ездил. (Как пел Высоцкий: «Ох, мы поездим, ох, поколесим! // В Париж мечтаю, а в Челны — намылясь...»).

Наконец, в 1975 году театр одержал маленькую победу над чиновниками от искусства — театру разрешили гастроли в Болгарии. (Как мы помним, советского человека к границе подпускали не сразу. Сперва надо было съездить в Болгарию, потом — в Венгрию, затем — в Югославию. Тот, кто оправдывал доверие, мог рассчитывать на поездку на «загнивающий» Запад). Именно в такой последовательности и проходили гастроли Театра на Таганке в 1975—1977 гг. Первоначально было запланировано, что гастроли займут 12 дней. Однако болгарское министерство культуры, понимая, что гастроли «Таганки» вызовут колоссальный интерес, попросили продлить их. Зная порядок, обратился не к главному режиссеру театра, а прямо в ЦК КПСС. Сейчас в это трудно поверить, но вопрос о продлении гастролей на 6 (!) дней решался на самом высоком уровне. Временный поверенный в делах Болгарии в СССР встретился с заместителем заведующего отделом культуры ЦК КПСС специально для того, чтобы изложить просьбу болгарского министерства культуры. Советский чиновник никакого решения не принял (вероятно, ранг имел недостаточный), но обещал «в ближайшие дни сообщить о возможности удовлетворения просьбы». В «ближайшие дни» ответа не последовало (такие вещи с налета не решаются). Лишь через пять недель «братьев по социалистическому лагерю» проинформировали, что «вопрос о продлении на 6 дней срока гастролей... согласован министром культуры СССР тов. Демичевым П.Н. с секретарем ЦК КПСС тов. Катушевым К.Ф.». (Что ни говори, а чтение документов из архива ЦК КПСС — занятие увлекательнейшее!) Дополнительную информацию сообщил известный болгарский журналист Л. Коларов, работавший московским корреспондентом болгарского телевидения и радио, в беседе с С. Ковачевым — любителем творчества Высоцкого из Софии.

«Коларов сказал, что в 1971 году у нас на высшем партийном уровне было принято решение об усилении культурных связей с другими соцстранами, — писал мне С. Ковачев. — Коларов работал в Москве и постепенно подружился с актерами Театра на Таганке, особенно с Иваном Бортником, а также

главным режиссером театра Юрием Любимовым. Однажды в Москву приехала Людмила Живкова, дочь тогдашнего руководителя Болгарии Тодора Живкова, начавшая в то время работать в болгарском комитете по культурным связям с зарубежными странами. По рекомендации своего мужа Ивана Славкова, тогдашнего руководителя болгарского телевидения, она позвонила Коларову и попросила того показать ей Москву. У себя дома он познакомил ее с Любимовым. Живкова предложила пригласить «Таганку» в Болгарию, на что Любимов ответил: «Имейте в виду, что мы — театр невыездной». Тем не менее, в конце концов (четыре года понадобилось!), гастроли состоялись».

В Болгарию «Таганка» привезла четыре спектакля, из которых Высоцкий участвовал в трех — «Гамлете», «Десяти дней, которые потрясли мир» и «Добром человеку из Сезуана» (четвертым был спектакль «А зори здесь тихие»). Все спектакли, — а «Таганка» с 6 по 23 сентября дала пятнадцать представлений, — прошли с огромным успехом. И все же самым популярным спектаклем был «Гамлет», а самым популярным актером — Владимир Высоцкий.

Об исполнении Высоцким роли Гамлета болгарская пресса писала задолго до прибытия театра на гастроли. Эти публикации сыграли роль несколько неожиданную: несмотря на то, что Высоцкий уже был известен в Болгарии как поэт и исполнитель своих песен, в сознании многих он оказался прежде всего исполнителем роли Гамлета. Видимо, именно этим объясняется тот факт, что первый вопрос корреспондентки болгарского телевидения был не о песнях, а о Гамлете. Высоцкий был к этому не готов («Вы меня как-то «Гамлетом» оглушили», — признался он позднее во время передачи), но на вопрос ответил интересно, в немногих словах рассказав свое понимание этой роли: «Гамлет, которого я играю, он у меня не думает, быть ему или не быть. Потому что — быть; он знает, что хорошо жить, все-таки... Вот что Гамлета мучает — что, значит, что-то не в порядке, если ясно, что жить — лучше, а люди все время решают этот вопрос... Совсе не вопрос в том, жить или не жить. Вопрос в том, чтобы не встало этого вопроса». Спектакли «золотой поры» «Таганки» остались лишь в памяти тех, кто их видел. Видеоматериалов практически нет. Почему так вышло? Видимо, не только из-за неприязни начальства, — для проведения видеосъемки разрешения из ЦК определенно не требовалось. Основная проблема заключалась

в позиции Ю. Любимова. Известно, что многие таганские спектакли были очень темными, так что даже зрители последних рядов небольшого таганского зала происходящее на сцене видели с трудом. На дополнительное же освещение, необходимое для съемки, Ю. Любимов не соглашался категорически. Но вот однажды, снимаясь для передачи Л. Георгиева из цикла «Московские встречи», Ю. Любимов обратил внимание, что болгарские телевизионщики используют при съемке всего две небольшие лампочки. «Если речь идет о двух таких лампочках, я бы не возражал, чтобы вы сняли какой-нибудь наш спектакль», — сказал он Л. Георгиеву.

Когда «Таганка» приехала в Софию, Георгиев напомнил главному режиссеру театра тот разговор. Любимов не отказывался от данного обещания и, в конце концов, было определено, что болгарское телевидение запишет два спектакля — «Добрый человек из Сезуана» и «Гамлет». И тут Л. Георгиеву пришлось пойти на хитрость, о чем он рассказал на страницах своей книги: «Я взял на себя сложную задачу — не допустить Юрия Петровича в зал ни во время действия, ни в течение антракта. Ни под каким предлогом! Потому что, Боже мой, какие там две лампочки! По два прожектора с двух сторон, мощные, как в противоздушных батареях, били желтым светом на сцену... Если бы Любимов проявил любопытство, то он увидел бы на сцене самую светлую Данию, которую только можно себе представить! Каким образом мне удалось не пустить его в театр, я и сам до сих пор не понимаю».⁴

Х. Бояджиев, известный болгарский телевизионный режиссер, утверждал в интервью корреспонденту софийской газеты, что он находился во время съемки с Ю. Любимовым в телевизионном автобусе. Любимов мог видеть спектакль на телемониторах, а на них непрофессионалу невозможно ориентироваться в уровне освещенности. Судьба этих записей долгое время была не известна. Как только их ни искали — все напрасно! И, как недавно выяснилось, не случайно... Х. Бояджиев в том же интервью сказал: «Мы сделали две уникальные записи. Ни в одном театре и ни на одном телевидении в мире нет «Гамлета» с Высоцким. Только на нашем. Но записи исчезли случайно из-за неряшливости. Просто поверх них записали другую передачу».⁵ Так что записи погибли безвозвратно.

Для всех таганских актеров время, проведенное в Болгарии, было расписано буквально по часам. Помимо спектак-

лей, были еще концерты, встречи со зрителями и даже съемка для телевидения. Ведущий передачи, известный болгарский журналист Л. Коларов, пригласил к себе домой (там велась съемка) четверых таганских артистов — В. Высоцкого, Л. Филатова, И. Дыховичного и И. Бортника. Высоцкий представил своих товарищей, а о нем самом Л. Коларов сказал: «Владимир Высоцкий известен не только как актер, но и как бард. Можно так сказать?». — «Нет, — сразу ответил Высоцкий, — я не люблю это слово. Я просто пишу стихи и исполняю их под гитару». (Помнить бы об этом тем, кто накрепко — не оторвешь — присоединил слово «бард» к имени поэта). Сохранилась фонограмма этой встречи, и о ней следует сказать особо. Дело в том, что буквально до самого последнего времени считалось, что ведущим передачи был известный болгарский поэт Л. Левчев. Ошибка, видимо, была вызвана тем, что и Коларова, и Левчева зовут Любомир, сокращенно — Любо. Именно так Высоцкий обращается к ведущему. Левчев известен российским высококоведам, по крайней мере, как человек, неоднократно писавший о своих встречах с Высоцким. Имя же Коларова у нас практически не известно. Любитель творчества Высоцкого Н.Цанков первым высказал сомнение, что на пленке звучит голос Левчева, а другой софийский почитатель российского поэта, С. Ковачев, беседовавший с Коларовым, уверенно подтвердил: это его голос.

Как вспоминал Л. Коларов в беседе с С.Ковачевым, помимо таганских артистов, у него дома в тот вечер были режиссер съемок Н. Минкова, а также режиссер болгарского телевидения В. Ганчева и известный поэт и певец М. Белчев (о нем будет сказано далее). После окончания телевизионной съемки к компании присоединился главный режиссер Театра на Таганке Ю.Любимов. Поздно ночью Л. Левчев, живший в том же доме на два этаже ниже, пригласил всех к себе, а уже рано утром Коларов на своей машине отвез артистов в гостиницу. Во время пребывания «Таганки» в Болгарии фирма звукозаписи «Балкантон» предложила Высоцкому записать пластинку. Несмотря на невероятную загруженность (запись пришлось делать ночью, другого времени не было), тот сразу же согласился, впервые в жизни появилась у него возможность увидеть настоящую, большую пластинку своих песен. Напомним, что к описываемому времени в СССР вышли лишь несколько миньонов, а о дисках, записанных впоследствии в Канаде и Франции, еще и разговор не было. Собственно, сказать, что

идея принадлежала фирме «Балкантон», конечно, не совсем точно. В мире «торжества идей социализма» фирмы могли иметь какие угодно идеи, вот только реализовывать их без разрешения высокого начальства не дозволялось.

Как вспоминал аккомпанировавший Высоцкому во время записи актер «Таганки» В. Шаповалов, «мы ночью поехали на студию. Вернее, нас повезли. За рулем был нагловатый такой молодой человек, как оказалось — муж дочери Тодора Живкова. Вот в каких сферах все это организовывалось».6 Вместе с В. Шаповаловым Высоцкому аккомпанировал другой таганский актер Д. Межевич. Как оба они вспоминают, пластинку сделали без единого «дубля». Диск, получивший название «Автопортрет» (на конверте его помещен автошарж Высоцкого) вышел в свет через несколько лет. Записанных песен, однако, оказалось больше, чем поместилось на пластинке.

Уже в 1990-е годы «Балкантон» выпустила пластинку «Владимир Высоцкий в Болгарии», куда вошли песни, отсутствовавшие на первом диске, и авторские комментарии к ним. В Болгарии «Таганка» имела колоссальный успех. Зрители одинаково восторженно принимали и спектакли, и концертные выступления московских актеров. Но самым популярным среди всех был Владимир Высоцкий. Его успех перекрывал все мыслимые пределы, но никогда не пользовался он своей популярностью в ущерб коллегам-артистам.

20 сентября таганские актеры выступали с концертом в Варне. Пел И. Дыховичный, читал свои пародии Л. Филатов, выступали другие таганцы. Последним на сцену вышел Высоцкий. Он спел запланированные три песни и хотел закончить, но зрители устроили овацию и требовали продолжения. И тогда Высоцкий тактично, но очень решительно сказал: «А мы хотели закончить нашу программу все вместе. Это же ведь программа наша общая. У меня у самого есть отдельные программы, но сегодня мы выступаем вместе». Многим нынешним артистам, не обладающим и сотой долей популярности Высоцкого, хватило бы такта произнести такие слова? «Сколько мы городов посетили! — вспоминал таганский актер Д. Межевич. — Называйте любой, — не ошибетесь. Везде нас принимали фантастически радушно».7

Естественно, побывали и в городе Велико-Тырново. Теперь на драматическом театре «К. Кисимов», где выступали москвичи, установлена мемориальная доска: «Здесь 18.09.75 пел

Владимир Высоцкий». ⁸ О великолепном приеме в Болгарии говорил и сам Высоцкий: «Удивительная публика! Думаю, что тут примешиваются ее настроения, как хозяина к гостям, и может быть поэтому нам кажется, что ваша публика принимает нас даже лучше, чем наша. В ее аплодисментах мы чувствуем благодарность и желание нас поощрить, доказать, что она все понимает, что нет языковых барьеров. Интерес вашей публики — не просто любопытство, а желание узнать что-то новое. То, что мы почувствовали здесь, превысило наши ожидания и предположения», — сказал Высоцкий в беседе с журналистом Х. Медникаровым. ⁹

В Болгарии Высоцкий был, что называется, нарасхват: просьбы дать интервью, выступить с концертом, просто зайти в гости — сыпались, как из рога изобилия. Иногда случались и ситуации курьезные. Например, в Велико-Тырново Высоцкого позвали к себе болгарские артисты. Естественно, не обошлось без просьбы спеть. Высоцкий спеть не отказался, но неожиданно, после исполнения «Диалога у телевизора», обнаружил, что весь юмор песни ускользнул от недостаточно знавших русский язык хозяев. И тогда он начал... пересказывать песню прозой! «Ну и потом она ему говорит: «Посмотри, какие попугайчики!» Попугайчики это... Попугаи. Это такая птица», — втолковывал Высоцкий своим слушателям. «Диалог у телевизора», как известно, не короткий, так что Высоцкому было что комментировать... В один из дней Высоцкий выступал в Русском культурном центре, расположенном в те времена на улице «Шипка» в доме № 34. В подвале этого помещения находился ресторан. Специально для него сотрудники софийской молодежной газеты «превратили один из залов ресторана «Тройка» в выставку-дегустацию яств и напитков болгарской земли. Оторопевший Владимир спросил: «Это дипломатический протокол?» Бывший с ним журналист В. Кондаков объяснил: «Всего-навсего болгарское гостеприимство, испытание которым можно выдержать лишь при железном здоровье». «Ничего, выдержим», — успокоил Владимир». ¹⁰ Очень любопытное сообщение, но есть неточности, — ресторан в помещении РКЦ называется «Дружба», и находился он не в подвале, где на самом деле был клуб Комитета болгаро-советской дружбы, а на первом этаже... Об этом мне сообщил уже цитировавшийся выше С. Ковачев, который беседовал с тогдашним администратором ресторана А. Нещеровым. Тот не помнит точно, бывал ли в ресторане Высоцкий, —

он уже пожилой человек, многие детали тех лет забылись, — но говорит, что в «Дружке» бывали все советские культурные делегации. Смутно помнит Нещеров одного «очень внимательного человека с гитарой, который спел несколько песен»...

К сожалению, не все записи, сделанные в дни гастролей «Таганки» в Болгарии, сохранились. Так, например, утеряна запись, сделанная дома у Л. Георгиева. На мою просьбу рассказать о том вечере он написал, что тогда пригласил к себе группу актеров — В. Высоцкого, И. Дыховичного, В. Золотухина и других. «Мне была очень дорога запись песни «Сто тысяч дорог позади», которую начинал Володя, а потом подключались все присутствующие таганцы, — писал Л. Георгиев. — Перед исполнением Высоцкий объявляет, что это — гимн «Таганки», потому что театр находится в пути, и он всегда будет идти и развиваться. Я тогда не знал, что слова этого гимна написал не Высоцкий, а поэт Юрий Левитанский, с которым я хорошо знаком. А он не знал, что Володя пел в Болгарии его песню. Когда я в следующий раз был у Юры, я привез ему кассету. Мы прослушали запись, и он сказал: «Я дарю ему текст! Он нигде не опубликован, ты не пиши, что он мой. Пусть будет его, как все знали». Еще об одной пропавшей записи (даже не просто фонограммы, а видео!) рассказал уже упоминавшийся Л. Коларов в беседе с С. Ковачевым: «Когда «Таганка» была в Софии, Коларов пригласил актеров к себе домой, — писал мне С. Ковачев. — Вместе с ними пришли ребята с телевидения, и они записали исполнение Высоцким нескольких песен. Что потом случилось с записью, Коларов не знает».

С. Ковачев встречался и с Х. Бояджиевым, который лично записывал на видеопленку «Гамлета» и «10 дней, которые потрясли мир». По словам Бояджиева, была еще одна запись Высоцкого — в софийском ресторане «Лотос», но и она оказалась утерянной. Впрочем, может быть, здесь пропажи нет. Как сообщил мне С. Ковачев, «Лотос» — это маленькое кафе рядом со зданием телевидения, именно там проходила съемка передачи «Вместо интервью», — не исключено, что именно об этой записи говорил Бояджиев, ошибочно назвав ее «концертом».

При содействии Бояджиева на сайте Болгарского национального телевидения помещен фрагмент из этой передачи. Так получилось, что о внетеатральной деятельности Высоцкого в Болгарии известно гораздо больше, чем об успехе самих

спектаклей, поэтому особый интерес представляют воспоминания выдающейся болгарской актрисы В. Дойчевой: «Когда «Таганка» приехала в Софию, залы на все спектакли были битком набиты, а на улице стояло, может быть, вдвое больше желающих. Между счастливицами, успевшими достать билет, была и я. Возволнованная, с предчувствием небывалого праздника спешила я в театр и крепко сжимала в руке билет. Оказалось, однако, что когда играет «Таганка» с Высоцким, даже если у тебя есть билет, это не значит, что ты непременно доберешься до своего места. Было так много людей, что с обеих сторон улицы около театра были натянуты канаты, а за порядком следили милиционеры. Я хотела пробить это кольцо, но увидела, что это не удастся и начала отчаиваться. И как раз тогда Высоцкий, которого я узнала, увидел меня, пытающуюся добраться до дверей, помахал мне заговорщицки рукой и пошел ко мне. Схватил меня за руку и мы вместе пошли к входу. Тогда я объяснила ему, что у меня есть билет, но мне просто не удалось добраться до билетерш. Он был немного разочарован этим фактом и прошептал мне что-то, вроде: «А я думал, что совершаю доброе дело, вводя Вас в зал». Он, видимо, недооценивал свое вмешательство, потому что без него мне вряд ли удалось бы увидеть спектакль. Потом я узнала, что многим обладателям билетов не удалось проникнуть в зал или, в лучшем случае, они пропустили первое действие».¹¹

В те же сентябрьские дни 1975 года был написан один из немногих прижизненных портретов Владимира Высоцкого. Автор его — болгарская художница Дора Бонева. Уже после смерти поэта портрет экспонировался в Москве в Центральном Доме Литератора, откуда он бесследно исчез... «В последний день перед отлетом нас посетил Живков. Это было в Софии, в помещении театра, был накрыт стол», — рассказывал Д.Межевич.¹² «Личная просьба Тодора Живкова на ужине в честь театра — и Володя поет: «Только тому, кто в гробу, ничего», — напоминает В. Смахов.¹³

Подробнее всех об этом эпизоде рассказал уже цитированный выше журналист В. Кондаков, но и тут не без неясностей: как мы помним, Межевич упомянул банкет в театре, а Кондаков пишет, что это было в резиденции «Бояна». (Во времена Живкова это была закрытая правительственная резиденция, где жил Т. Живков). Не хочу сказать, что я не верю журналисту, но обилие неточностей (в статье также говорилось, что гастролы «Таганки» в Болгарии состоялись в мае, а

это уж совершенно очевидная ошибка), конечно, заставляет отнестись к изложенному материалу с осторожностью. По словам Кондакова, встал сам Тодор Живков: «Другари, среди нас находится человек, которого горячо любит вся Россия и вся Болгария. Это удивительный актер Владимир Высоцкий. Мне рассказывали, как самоотверженно, буквально не щадя себя, работал он на гастролях. Поэтому я сперва не осмелился попросить его спеть на этом приеме. Но, может быть, Владимир Семенович сделает исключение лично для меня?»¹⁴ По мнению журналиста, Высоцкому это было очень нужно: «Кажется, я не оправдал доверия искусствоведа в штатском, который представлен к нашей труппе. Нарушал режим, болтал лишнее... Наверное, сделают невыездным». Спев же по просьбе Живкова, Высоцкий «подшел ко мне с ехидной улыбкой: «Ну, теперь интеллигенты в штатском хрен выкусят, а то и звездочки с погон у них полетят».¹⁵

Известно, что на просьбу об автографе Высоцкий чаще всего откликнулся, но писал стандартно: «Добра! Высоцкий». Об истории одного необычного автографа Высоцкого рассказывает болгарский журналист П. Пунчев: «В самолете, на котором мы вместе с Высоцким летели в Москву (после окончания гастролей театра — М.Ц.), Владимир попытался шутя обыграть одно болгарское женское имя, которое его весьма впечатлило. Написал один-два слога, потом переменял одну букву и добавил еще одно слово... Я убежден, что Володя не хотел, чтобы мы забыли эти два слова».¹⁶ Женское имя, столь понравившееся Высоцкому, было Свобода. На фотографии, где Высоцкий-Гамлет держит в руках череп покойного шута, написано его рукой: «Свобода слова!». Высоцкий хотел снова приехать в Болгарию, сам говорил об этом в передаче цикла «Московские встречи», снятой болгарскими телевизионщиками: «Мне очень хочется еще раз приехать — и не раз, а сколько придется, сколько будет возможности».¹⁷ Не удалось...

Жизнь же и творчество Высоцкого продолжают вызывать интерес в Болгарии, чему свидетельством выход нескольких поэтических сборников, перевод на болгарский язык книги А. Демидовой «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», многочисленные газетные публикации.

В 1993 году, в связи с 55-летием со дня рождения Владимира Высоцкого, в Софии прошли вечера его памяти, демонстрировались кинофильмы с его участием. Стихи Высоцкого переводились на болгарский язык многократно (первым стал

перевод «Братских могил» в газете «Народна армия» (София) 3 июня 1973 г.), а очень любимый в Болгарии поэт М.Белчев стал исполнять их под гитару.

В 2001 году он совместно с Л. Левчевым организовали вечер памяти Высоцкого, заслуживший очень хорошие отзывы в болгарской печати. При жизни стихи Высоцкого использовались в Болгарии в двух театральных постановках — спектакле «Смертию смерть поправ» по пьесе Б. Васильева «В списках не значился» и спектакле «Каждый ищет свой остров», поставленном в театре «София» Г. Волчек. (Г. Волчек, главный режиссер театра «Современник», поставила тот же спектакль в своем театре в Москве под названием «Свой остров»). Несколько переводов стихотворений Высоцкого было опубликовано в болгарской прессе.

Надо признать, что гораздо лучше он был известен там как актер, чему свидетельством довольно многочисленные статьи Л. Георгиева. В Болгарии поставлены несколько спектаклей по поэзии Высоцкого. Первым, видимо, был спектакль на сцене Театра слова в Софии. «Несмотря на невыносимую летнюю жару, маленький зал был переполнен. В течение трех часов публика слушала любимые строки». ¹⁸ Еще один спектакль — «На все времена» — был поставлен в Молодежном доме культуры в Варне по сценарию ныне покойного поэта Владимира Левкова, о чем рассказал журнал «Вагант-Москва». ¹⁹

В 1999 году в софийском театре «Возрождение» был поставлен спектакль «Я вернусь...», заслуживший весьма хвалебный отзыв рецензента из софийской газеты «Культура». ²⁰ В 1994 г. фирма «ИТЕХ» отпечатаала в Голландии альбом фотографий болгарского художника З. Галибова, сделанных во время спектаклей и репетиций «Таганки» в Болгарии. Тираж 50 тысяч экземпляров разошелся мгновенно, несмотря на небольшую цену. Следует также сказать о выпуске нескольких компакт-дисков с песнями Высоцкого.

В 2001 г. фирма «Вирджиния Рекордс» выпустила по французской лицензии диск «Натянутый канат», полностью повторяющий вышедший в 1977 г. во Франции виниловый диск. В 2002 г. болгарская фирма «Joker Media» выпустила сборник песен Высоцкого на четырех компакт-дисках. Любопытно, что комплект выходил в двух вариантах — подарочном (четыре диска в одной коробке) и обычном (четыре отдельных диска или аудиокассеты).

В Болгарии очень часто проходят вечера памяти Высоцкого. Об одном из них, состоявшемся 4 февраля 2004 г. в Варне, сообщила издающаяся в Софии «Русская газета». На вечере звучали стихи Высоцкого на русском и болгарском языках, поэты читали свои посвящения Высоцкому. Был даже показан самодеятельный фильм, в котором фотографии из архива его автора Ж. Скулева показывались под фонограммы песен Высоцкого. «Гвоздем» вечера стало выступление певца-гитариста Владимира Стоянова. Сильный голос певца, поющего без микрофона, заполнил зал. Слушатели притихли, внимая рубленным фразам песен Высоцкого. Это были моменты, когда все присутствующие в зале были объединены одним порывом, одними мыслями». ²¹ «Когда непоправимое приходит так рано и неожиданно, вдруг начинаешь сознавать, насколько мы становимся беднее без таких художников, как Высоцкий, — писал в своей книге Л. Георгиев. — Эта потеря невозможна. Талант не повторяется, он единственный. Мы можем только продолжать любить его». ²²

- 1 — Книга Л. Георгиева «Владимир Высоцкий. Встречи, интервью, воспоминания», вышедшая в Болгарии в 1986 г., переведена на русский язык в 1991 г.
- 2 — А. Петров. «Владимир Высоцкий в Болгарии». Библиотека газеты «Вагант», 1992 г., № 10.
- 3 — См.: «Мир Высоцкого», вып. 3, т. 1, Москва, 1999 г., стр. 544–546.
- 4 — Л. Георгиев. «Владимир Высоцкий. Встречи, интервью, воспоминания», Москва, «Искусство», 1991 г., стр. 136–137.
- 5 — Газета «24 часа», София, 13-19.12.2002 г., стр. 26-27.
- 6 — Цит. по газете «Московский комсомолец», 25.01.2003 г.
- 7 — Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1995 г., № 20, стр. 3.
- 8 — Инф. из газеты «Новини», София, 23-25.01.1998 г.
- 9 — Опубликовано в газете «Борба», София, 20.09.1975 г. Пер. Л. Адрианова.
- 10 — Цит. по газ. «Трибуна», Москва, 25.07.1998 г., стр. 4.
- 11 — Цит. по газете «Новини», София, 25.01.1988 г. Пер. А. Колчаковой.
- 12 — Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1995 г., № 20, стр. 3.
- 13 — Цит. по книге: В. Смехов. «Живой, и только», Москва, 1990 г., стр. 77–78.

- 14 – Цит. по газете «Трибуна», Москва, 25.07.1998 г., стр. 4.
 15 – Там же.
 16 – Цит. по газете «Дума», София, 20.07.1990 г. Пер. П.Стоянова.
 17 – Цит. по видеозаписи, октябрь 1975 г.
 18 – Цит. по газете «Советская молодежь», Рига, 7.01.1988 г., стр. 2.
 19 – Журнал «Вагант-Москва», 1998 г., № 7–9, стр. 53.
 20 – Газета «Культура», София, 3.09.1999 г.
 21 – Цит. по «Русской газете», София, 9.02.2004 г., № 6 (25).
 22 – Л. Георгиев. «Владимир Высоцкий. Встречи, интервью, воспоминания», Москва, «Искусство», 1991 г., стр. 254.

Высоцкий в Англии

Зарубежные поездки Владимира Высоцкого – тема, практически неизвестная широким читательским массам. Разбросанные по различным источникам крупинцы информации доступны, как правило, лишь немногочисленным специалистам-высоцковедам. Если же вопрос о том, в каких странах побывал Высоцкий, задать рядовому читателю, то он назовет лишь Францию, да, возможно, еще остров Таити. (То, что Высоцкий бывал на Таити, вызывало бешеную зависть журналистов и левого, и правого направления, так что упоминаний об этом в прессе было предостаточно). На самом же деле Высоцкий посетил полтора десятка стран, во многих из них бывал не единожды, в других же, – например, в Испании и Марокко, – был лишь несколько дней.

Довелось ему однажды посетить и Англию, было это в феврале 1975 года. О поездке в эту страну Высоцкий задумывался и ранее. В феврале 1974 г. он написал в заявлении в ОВИР: «Прошу разрешить выезд во Францию на два месяца, с 28 апреля... Прошу также разрешить мне выезд из Франции в Италию и Англию совместно с женой, которая должна работать в этих странах во время моего пребывания у нее в гостях».¹ Автор цитируемой публикации московский высокоцковед И.Роговой, добросовестно исследовавший «Выездное дело» Высоцкого, переданное недавно из ОВИРа на хранение в московский музей Высоцкого, пишет: «Выезжал ли он в Италию и Англию – нам не известно».² Я же полагаю, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным: нет, не выезжал. Доказательство у меня, правда, косвенное, но весьма существенное: слова самого Высоцкого. Находясь в Италии в июле 1979 г., он сказал в интервью для итальянского радио: «Когда мы делали передачу (имеется в виду съемка для телевидения Италии, которая проводилась в Москве – М.Ц.), я еще в

Италии не был. Вернее, я был, но проездом, для того, чтобы попасть на корабль». ³ В заявлении же, как мы помним, речь шла об Италии и Англии. Думается, логично предположить, что если Высоцкий не был в одной стране, то не был он и в другой.

О поездке же в Лондон в феврале 1975 г. достоверно известно из воспоминаний Олега Халимонова и его супруги Вероники. С. О. Халимоновым, капитаном танкера, а затем сотрудником ряда советских представительств за рубежом, Высоцкого связывала давняя дружба. Познакомились они в 1964 г., постепенно Халимонов сделался частым гостем Левона Кочаряна, хозяина знаменитой ныне квартиры в доме № 15 в Большом Каретном переулке.

В 1967 г. компания друзей с Большого Каретного решила создать художественный фильм, причем сделать это исключительно своими силами. Режиссером картины, вышедшей на экраны под названием «Один шанс из тысячи», стал Л. Кочарян, сценарий написали режиссер А. Тарковский и писатель А. Макаров. Одну из ролей должен был играть Высоцкий, но он в это время уже снимался в фильме «Служили два товарища» и просто физически не мог работать одновременно на двух съемочных площадках. Тогда вместо себя Высоцкий предложил Халимонова, и моряк стал киноактером.

В Лондон Высоцкий и Влади приехали из Парижа. В тот год Высоцкий провел за рубежом несколько месяцев — с конца января по конец мая. В день его возвращения актриса Театра на Таганке А. Демидова записала в дневнике: «Приехал Высоцкий... Рассказывал про Мексику, Мадрид, «Прадо», Эль Греко. Объездил полмира». ⁴ Записано не без зависти (вполне, впрочем, объяснимой). Однако, несмотря на обилие новых впечатлений, душевное состояние Высоцкого было нелегким. Впервые, в тот год ему исполнилось 37 лет, а к фатальным датам у него было отношение особое. Во-вторых, поэт переживал творческий застой. Незадолго до поездки, о которой идет речь, он жаловался артисту В. Золотухину: «Я ничего не успеваю. Я пять месяцев ничего не писал». ⁵

В конечном счете, Высоцкий застой преодолел. В 1975 г. им написаны ныне знаменитые «Купола», «Как во смутной волости...», цикл баллад для фильма «Стрелы Робин Гуда» и многое другое. Выход из кризиса был, однако, нелегким и, может быть, новые впечатления, получаемые за границей, были немаловажным средством для этого. «Володя никогда

не был в Лондоне, и Марина хотела ему показать, — вспоминает В. Халимонова. — Парижане часто ездят туда за покупками, это дешевле, даже если заплатить за паром. Мебель для их квартиры Марина как раз покупала в Англии. Они жили в гостинице, целыми днями гуляли по городу. Пробыли в Лондоне не меньше трех и не больше пяти дней. В советском посольстве попросили дать концерт, отдали Володе зал». ⁶ «Коллега по работе просто умолял организовать концерт Высоцкого, — рассказывает О. Халимонов, — Володя говорит: «Да я же не собирался... Ну ладно, если так нужно».

Советская колония в Лондоне довольно большая, а зал посольства очень небольшой. И было столько желающих попасть на концерт, что люди бросали жребий — кому идти. Начало концерта было немного настороженное, но после пяти-шести песен публика раскачалась. Проводили Володю очень тепло, подарили ему какую-то необыкновенную зажигалку». ⁷ «Там такое творилось, — добавляет В. Халимонова. — Билетов не хватало, сидели, стояли, висели — только бы услышать Высоцкого». Фонограмма концерта Высоцкого в посольстве не найдена, да и была ли она, достоверно не известно. Зато существует запись, сделанная дома у Халимоновых. «У нас собрались товарищи Олега по работе, которые не попали на тот концерт. Для них Володя пел тогда за ужином. Точно помню, что он исполнил в тот раз песни, написанные для «Арапа». (Имеется в виду фильм «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» — М.Ц.). Олег тогда всех предупредил: «Никаких магнитофонов!» Нам самим Володя разрешил записывать, потому что знал: без его разрешения у нас никогда ничего не включится», — сказала Вероника Халимонова.

О. Халимонов дополняет рассказ жены о том вечере: «Володя спел «Купола» и еще несколько новых вещей... Они меня просто поразили: «Володя! Ты — гений!» Он перебирал струны гитары — положил на них ладонь, поднял голову: «Ну вот, наконец, и ты это признал». Кстати, на фонограмме нет песен, написанных для упомянутого кинофильма. Фильм в то время еще не вышел на экраны. О том, что песни в окончательный вариант не войдут, Высоцкий еще не знал и, очевидно, попросил не включать магнитофон во время их исполнения. Зато на пленке есть интересный фрагмент песни «Письмо к другу», над которой Высоцкий начинал в то время работать. Вариант, исполненный у Халимоновых, не встречается больше ни в одном другом исполнении:

Пишу в блокнотик впечатлениям вдогонку,
Когда а состарюсь — издам книжонку,
Про то, что, Ваня, мы нужны в Париже,
Как в бане лыжи и пассатижи.

Существует еще одно любопытное свидетельство пребывания Высоцкого в Лондоне. Автор воспоминаний, журналист В. Добкин, датирует свою встречу с Высоцким весной 1978 г. Могло ли такое быть? Попробуем порассуждать, опираясь на известные факты. С одной стороны, никаких свидетельств того, что Высоцкий приезжал в Англию после 1975 года, нет. С другой стороны, такие визиты вполне могли состояться: благодаря хорошему к нему отношению начальника ОВИРа С.Фадеева, Высоцкий очень часто не писал в своих заявлениях фразу «кроме Франции не выезжаю никуда», а сотрудники ОВИРа этого «не замечали». Так что все могло быть, но именно визит весной 1978 г. выглядит маловероятным. Автор цитируемого выше исследования И. Роговой, кроме «Выездного дела» Высоцкого, изучил также табель его занятости в театре и даты междугородних и международных звонков, сделанных из его квартиры. На основании проверки всех данных, Роговой предполагает, что в тот период Высоцкий мог побывать за границей лишь в интервале между 21 февраля и 4 марта 1978 г. Согласимся, что это, скорее, зима, чем весна. Второй факт, заставляющий усомниться в датировке Добкина, это его же слова о том, что Высоцкого пригласили в посольство работники международной организации по морскому праву. Заметим, что Халимонов работал именно в такой организации — по защите моря от загрязнения, причем оставался в Лондоне до начала 1979 г. И речи не могло быть о том, что Высоцкий был в Лондоне и не навестил старого приятеля. Так что, очевидно, речь идет именно о концерте в феврале 1975 г.

«Разговор шел в основном о Театре на Таганке: о спектаклях, планах, — вспоминает В. Добкин. — В темной рубашке, без гитары, Высоцкий выглядел усталым, а поскольку вопросы были крайне дипломатичными и деликатными, то и ответы соответствовали. Контакт не получался. Но гитара все-таки появилась, он спел несколько песен. Но опять-таки без особого подъема. Потом опять были вопросы. Когда спросили о песнях, Владимир Семенович как-то застенчиво пожал плечами и сказал, что записал две пластинки «шуточных песен» (при этом определении как-то виновато улыбнулся, будто и в

самом деле доставил кому-то хлопоты), но пока они лежат, не тиражируются, но кто-то там, «наверху» (он показал пальцем), будто бы обещали решить положительно. Был, кажется, четверг, а в субботу был традиционный сбор читателей газеты «Совет Уикли»... Мы всегда стремились пригласить на этот вечер советских актеров — танцевальный ансамбль, певцов. А тут такая удача! ...К сожалению, с вечером ничего не получилось: на следующий день, в пятницу, они уезжали в Париж».⁸

Вот и все о Высоцком в Англии. До обидного мало. Верно заметила В. Халимонова: «Знать бы, что придется так рано вспоминать о таких людях, как Володя Высоцкий, ... можно было зафиксировать каждый шаг. Но мы были молодыми, казалось, — вся жизнь впереди, доживем до старости и умрем естественной смертью».

За годы, прошедшие после кончины Высоцкого, его стихи переводились на многие языки. Исполнители из Дании, Швеции, Польши, Венгрии и других стран пели его песни, в нескольких странах даже были сделаны театральные постановки. В Англии же до недавних пор поэзия и музыка Высоцкого интереса не вызывали. Известный английский музыкант и композитор Алан Прайс (его наши зрители знают по фильму «О, счастличик!») заметил в интервью: «Недавно я смотрел видеозапись выступления вашего Владимира Высоцкого. Это — глубина души. Его музыка глубже нашей, поэтому, боюсь, его просто не поймут в Британии. Но это очень сильный артист».⁹

Именно как артист Высоцкий понравился английской публике в 1987 году, когда в рамках международного кинофестиваля в Лондоне демонстрировался фильм «Интервенция». Когда в 2000 г. я готовил эту статью для публикации в журнале «Зеркало», то выразил надежду, что в будущем Высоцкий станет известен англичанам и как поэт. Тогда я не знал, что примерно в это же время в Кембридже английский автор и исполнитель песен в стиле фолк, кантри и блюз Бернард Хоскин выпустил альбом «Еще настанут дни» («Days yet to come»), в который вошла песня на стихи Высоцкого «Райские яблоки» («Paradise Apples»). Перевод на английский сделал известный на Западе переводчик Георгий Токарев — выходец из Казахстана, живущий сейчас в Израиле (о его работе со шведской рок-группой «Hagen», которая в 2002-м году приступила к записи альбома песен Высоцкого на английском, я уже

писал в статье «Высоцкий в Скандинавии»). Публикация английского перевода «Райских яблок» сопровождается комментарием Г.Токарева. Ему выпала нелегкая задача – в нескольких словах объяснить англичанам значение Высоцкого для нашей культуры: «Владимир Высоцкий – выдающийся российский актер, певец, композитор и блестящий поэт. Поэзия, представленная в его песнях, была одним из тех бесценных духовных факторов 1960-х и 1970-х годов, которые спасли несколько поколений советских людей от моральной деградации под коммунистическим правлением».¹⁰

Тогда же, в 2000-м году, песня «Paradise Apples» в исполнении Бернарда Хоскина была включена в вышедший в Москве компакт-диск «Владимир Высоцкий на языках мира» – сборник из серии «XX лет без Высоцкого». И еще об одном компакт-диске, выпущенном в Англии. Он называется «Путеводитель по музыке России» («The Rough Guide To The Music Of Russia»), издан известной фирмой «Ворлд Мьюзик Нетворк» (к сожалению, год издания не указан), выпускающей диски с музыкой народов мира. Высоцкий здесь представлен песней «Диалог у телевизора». Не совсем понятны использованные составителями диска критерии отбора песен (помимо Высоцкого, звучат голоса А. Пугачевой, Ж. Бичевской, – и тут же балалаечный квартет «Терем»), но диск был принят публикой благосклонно. Информацию о нем можно найти в Интернете на сайте «World Music Network».¹¹

Еще одним свидетельством интереса англичан к личности и поэзии Высоцкого стал спектакль «Let Us Fly», поставленный в сентябре 2002 года по книге М. Влади «Владимир, или Прерванный полет» в небольшом, но имеющем хорошие традиции лондонском театре King's Head. В спектакле четверо действующих лиц – Марина Влади, Володя, Владимир и Высоцкий, то есть режиссер-постановщик вольно или невольно использовал прием Ю. Любимова, когда роль одного человека играют несколько актеров, показывающих различные ипостаси героя. (На «Таганке» так были поставлены спектакли «Послушайте!» о Маяковском и «Товарищ, верь!» о Пушкине). Отзывы зрителей, побывавших на спектакле, были весьма благоприятными.¹²

Говоря о театре, нельзя не упомянуть спектакль «Гамлет» в постановке Ю. Любимова. В данном случае речь идет не о знаменитом таганском спектакле, а о работе режиссера с труппой театра Хеймаркет из города Лестер, расположенного в ста

милях к северу от Лондона. Спектакль поставлен в 1989 году, на афишах значилось: «Памяти Владимира Высоцкого».¹³ По-моему, может быть, творчество Высоцкого завоеует сердца подданных Ее Величества. Время покажет.

- 1 – Цит. по сб. «Мир Высоцкого», вып. 3, т. 1, Москва, 1999 г., стр. 547.
- 2 – Там же.
- 3 – Цит. по фонограмме.
- 4 – Цит. по кн.: А. Демидова. «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», Москва, 1989 г., стр. 110.
- 5 – Цит. по кн.: В. Золотухин. «Дребезги», М., 1991 г., стр. 274.
- 6 – Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1994 г., № 14, стр. 8.
- 7 – Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 229.
- 8 – Цит. по газ. «Северный комсомолец», Архангельск, 1988 г., № № 9-10.
- 9 – Цит. по газ. «Северный комсомолец», Архангельск, 4.07.1987 г.
- 10 – Перевод с английского. Текст песни «Paradise Apples» и фонограмму можно найти в Интернете на сайте Бернарда Хоскина
- 11 – <http://www.worldmusic.net/catalogue/europe.html>
- 12 – Один из отзывов можно прочесть в Интернете на сайтах «BBC News» и «Народная Библиотека Владимира Высоцкого».
- 13 – Инф. из газ. «Известия», Москва, 2.10.1989 г.

Высоцкий в Польше

28 июня 1970 года Владимир Высоцкий ответил на вопросы анкеты, предложенной ему А. Меньшиковым, в то время — рабочим сцены Театра на Таганке, который позднее стал актером московского театра имени Е. Вахтангова. На вопрос: «Страна, к которой ты относишься с симпатией», Высоцкий ответил: «Россия, Польша, Франция». Россия — это понятно. Отношение Высоцкого к родной стране известно и в комментариях не нуждается. Франция — тоже ясно. Любовь к Марине Влади, можно сказать, автоматически распространялась и на ее родину. Но почему Польша? Что мог знать Высоцкий, в ту пору и не помышлявший о зарубежных путешествиях, о Польше? Вероятно, он был знаком с поэзией А. Мицкевича, несомненно, знал и любил музыку Ф. Шопена (недаром в упомянутой анкете одним из любимейших своих музыкальных произведений Высоцкий назвал Двенадцатый этюд Шопена), конечно же, видел фильмы Г. Вайды. Возможно, есть еще одно обстоятельство, позволившее Высоцкому причислить Польшу к списку своих любимых стран.

Дело в том, что польские журналисты были первыми, кто оценил дарование актера Владимира Высоцкого. Во времена, когда советская пресса «Таганку» практически не замечала, в Польше уже с конца 1960-х годов появляются вдумчивые, профессиональные обзоры ныне знаменитых таганских спектаклей «Жизнь Галилея», «Пугачев», «Послушайте» и др. Получилась совершенно парадоксальная вещь. В то время как в Советском Союзе Высоцкий долгое время был известен, главным образом, как автор и исполнитель своих песен и киноактер, то польская публика, еще не видя ни одного спектакля с его участием, уже знала о нем, как о весьма самобытном театральном артисте. «Жизнь Галилея» — спектакль сложный, насыщенный диалогами, требующий от актеров большого ис-

полнительского мастерства, — писал журнал «Пшиазнь» (№ 12, 1967 г.). — Роль Галилея исполняет молодой актер Владимир Высоцкий, прекрасно известный завсегдаям Театра на Таганке. Высоцкий играет своего героя без грима. Его Галилей молод и остается таковым на протяжении всего спектакля. Несомненный актерский талант Высоцкого способствует тому, что спектакль воспринимается как целостное зрелище». Привлек внимание польской критики и спектакль «Пугачев». В обзоре, опубликованном в журнале «Театр» (№ 19, 1968 г.), в частности говорится следующее: «Владимир Высоцкий, играющий роль Хлопуши, появляется на сцене внезапно, неожиданно для зрителя. Он хочет приблизиться к знаменитому атаману, увидит его собственными глазами. Путь ему преграждает железная цепь, трижды, четырежды обвивает она помост. Хлопуша должен преодолеть это препятствие. Как будто падая с высоты, валится он обнаженным торсом на цепь. Он вонзается в железо, которое отбрасывает и снова принимает падающее тело. Свой длинный, полный экстаза монолог Хлопуша произносит короткими, неровными фразами, прерываемыми борьбой с цепью...». Таким образом, когда Высоцкий впервые попал в Польшу (это случилось в апреле 1973 года), он уже представлял интерес не только (и даже не столько) как муж кинозвезды Марины Влади, но и сам по себе. Впрочем, в тот год пребывание Высоцкого на польской земле было весьма непродолжительным. По всей вероятности, он и Влади, торопившиеся к открытию Каньского кинофестиваля, провели в Польше лишь несколько дней.

Во второй половине 1973 года в журнале «Панорама», издающемся в Катовице, с небольшим интервалом вышли две статьи журналистки Э. Ваталы. В первой из них — «Билет на Таганку» — повествуется, в частности, об актерской манере таганцев, в том числе, Высоцкого: «Вихрь, фейерверк, взрыв темперамента и чувств — иначе нельзя определить этот ураган, бушующий на сцене и зовущийся Славиной. В подобном стиле играет ведущий актер этого театра — Владимир Высоцкий. Когда Высоцкий на сцене, аплодисменты не умолкают. Ему позволено все: похлопать служанку во время философских размышлений в «Галилее», а себя — по голому животу в кульминационном моменте «Гамлета». Мы не можем протестовать по поводу такой приземленности, едва замечаем ее, поскольку ее заслоняют внутренние переживания актера».¹

Очевидно, в тот же приезд в Москву Э. Ватала взяла интервью у В.Высоцкого, вошедшее как составная часть в статью «Володя, Володя...».² Журналистка без изменений приводит слова Высоцкого: «Два месяца назад я был в Польше...», а это, как мы знаем совершенно точно, произошло в апреле 1973 года. Кстати, это первое из достоверно известных на сегодняшний день интервью Высоцкого, опубликованных в зарубежной печати. «Я люблю вашу страну, — сказал Высоцкий в интервью. — У меня там много друзей. Самая близкая дружба у меня с Тадеушем Ломницким». Слова о дружбе с Ломницким вряд ли соответствуют действительности. Во всяком случае, ни в одном из польских или российских источников мне не довелось встретить упоминания о дружбе этих талантливых людей. Нет ни слова о Высоцком и в книге ныне покойного Ломницкого «Театральные встречи». Так что вероятнее всего, — они просто встречались, имели расположение друг к другу, но дружбой их отношения назвать нельзя. С Д.Ольбрыхским Высоцкий был, очевидно, ближе. В свой первый приезд в Польшу Высоцкий отправился в Лодзь повидать его, о чем сам говорил в упомянутом выше интервью.

Несколько подробнее рассказывает об этом сам Ольбрыхский в книге «Поминая Владимира Высоцкого» (1992 г.): «Лодзь лежит в стороне от трассы Варшава — Свецко. Но в Варшаве Володя с Мариной узнали, что я на съемках в Лодзи. Поначалу они не собирались навещать меня, ведь они торопились, но, увидев за Ловичем, в наступающей темноте, дорожный знак «Лодзь — 50 км», решили все-таки наведаться».³ Несколько иначе рассказывал Д. Ольбрыхский об истории знакомства с Высоцким в одном из интервью: «Ну, а первая встреча была такая: он приехал в Польшу с Мариной Влади, когда они уже поженились... Мы сидели с моим приятелем, и тут он говорит: «Смотри, кто идет! Он муж самой Марины Влади!» И это был Высоцкий, я помню, в голубых джинсах, Марина ему все привозила... И я сказал: «Представь меня ему». Так мы подружились с Володей. Я помню, — он сидел на берегу Вислы и смотрел на реконструированное Старое Место, Варшава же очень сильно пострадала во время войны. И потом у меня дома он сочинил песню про советский танк в сорок четвертом, который рвется спасти восставших против фашистов поляков, а тот, который управляет танком, не позволяет ему ехать туда, где идет бой...».⁴

Сюжет известного стихотворения (а не песни!) «Ах, дороги узкие...», которое, очевидно, имеет в виду Д. Ольбрыхский, изрядно напутан. Точно ли запомнил он все прочие детали, о которых рассказывает, сказать трудно, тем более, что о знакомстве с Высоцким он всякий раз рассказывает иначе. («Я познакомился с ним в 1969 году, когда с картиной «Пан Володыевский» в первый раз приехал на московский кинофестиваль», — это еще одна версия Ольбрыхского, опубликованная в газете «Megalopolis-Continent», Москва, 1991 г. апрель, стр. 13). В той же книге Ольбрыхский вспоминает о том, что в отеле «Мазовецкий» состоялся импровизированный концерт Высоцкого. Если этот концерт действительно был, то это было первое выступление Высоцкого за пределами Советского Союза.

Не могу, однако, не привести мнение М. Зимной, неоднократно находившей неточности в воспоминаниях Ольбрыхского. Именно эти неточности заставляют, по мнению Марлены, с осторожностью подходить к информации о концерте в Лодзи. Возможно, когда-нибудь мы отыщем дополнительные сведения об этом выступлении Высоцкого. Выше говорилось о том, что интервью для «Панорамы» было первым, которое Высоцкий дал для зарубежного издания. Возможно, однако, что было более раннее интервью, тоже данное для польского печатного органа.

Поэт П. Вегин рассказал мне, что однажды его польская подруга журналистка Л. Коротков, зная о его знакомстве с Высоцким, попросила помочь устроить встречу с Высоцким. И тут возникает нестыковка. Вегин приводит два запомнившихся ему факта: во-первых, Высоцкий спел в тот день только что законченную песню «Тот, который не стрелял», во-вторых, он, Вегин, написал и подарил Высоцкому новую книгу своих стихов.

В квартире Высоцкого на Малой Грузинской улице действительно хранится книга, подписанная Вегиним, и датированная 12 апреля 1974 года. Песня же «Тот, который не стрелял» написана в 1972 году. Так что в чем-то Вегин ошибается, и, возможно, интервью (кстати, до сих пор не обнаруженное) состоялось не в 1972, а в 1974 году. В тот год Высоцкий во второй раз ездил во Францию и снова тем же маршрутом — через Польшу и Германию на автомобиле. Вместе с Мариной Влади они выехали 28 апреля, так что, очевидно, были в Польше 30-го и провели там несколько дней.

В книге Г. Предер «Прощание барда», вышедшей на польском языке в издательстве «Нитротест» и состоящей из записи бесед автора с известным польским бардом Я. Качмарским, есть очень важные для нашей темы строки. Если выступление Высоцкого в отеле «Мазовецкий» не подтверждено ничем, кроме высказывания Д. Ольбрыхского, то домашний концерт у польского сценариста и режиссера Е. Гоффмана — факт достоверный.

Интересен рассказ Я. Качмарского о его первой встрече с Высоцким. «Высоцкий был захватывающим, тем более что Марина Влади, находившаяся в центре внимания, сознательно уходила в тень. Высоцкий был самым главным, а выглядел как-то очень неприметно, может, немного приболевшим или выпившим... Сначала он был не очень настроен петь. Видимо, не ожидал увидеть столько гостей. Это должна была быть небольшая домашняя встреча, а тут каждый привел с собой еще нескольких знакомых... Были заполнены две большие комнаты, разделенные раздвижной дверью. Наверное, было человек пятьдесят-шестьдесят». Неизвестно, делались ли в тот вечер фотографии, а вот фонограмма велась, но, к сожалению, не сохранилась.

Менее чем через год, в конце января 1975 года, Высоцкий снова побывал в Польше. Как и в предыдущие годы, провел он там, судя по всему, не более двух дней. В ту зиму Высоцкий вел дневник, впервые опубликованный в 1991 г. в советском журнале «Октябрь».⁵ О пребывании в Польше записано следующее: «Уехали мы и через знакомых таможенников проскочили без проверок и приехали в Варшаву. У Вайды на спектакле-премьере был я один. Это «Дело Дантона». Пьеса какой-то полячки, умершей уже. Рука у нее, как у драматурга, мужская. Все понял я, хоть и по-польски. Актер — Робеспьера играл. Здорово и расчетливо. Другие, похуже. Режиссура вся рассчитана на актеров и идею, без образного решения сценического. Но все ритмично и внятно. Хорошо бреют шею приговоренным к гильотине. Уже и казнь показывать не надо, уже острее было на шее. Потом дома пел. Были Даниэль и Моника (Д. Ольбрыхский с женой — М.Ц.)... Утром поехали». Согласно анонсу в газете «Жиче Варшавы» от 25/26 января 1975 года, премьера спектакля «Дело Дантона» состоялась 25 января, второй спектакль был на следующий день. Не исключено, что Высоцкий видел пьесу как раз в день своего рождения.

Несомненно, что бывал Высоцкий в Польше и в последующие годы, поскольку через польские земли пролегал маршрут во Францию, но никакой информации о его кратких визитах туда пока не обнаружено. Зато известно другое: постепенно Высоцкий становится известным в Польше не только как актер театра и кино (а статьи о его новых ролях появлялись в польской печати регулярно), но и как поэт. Первые переводы его стихов появились в польских периодических изданиях в 1976 году (журналы «Студент», 1976 г., № 10 и «Нурт», 1976 г., № 12). Затем последовала еще одна публикация в «Нурте» (1977 г., № 2). Пять публикаций было в 1979 году (в журналах «Пржиязнь», № 30, «Радар», № 11, «Литература на свице», № 10, «Нови выраз», № 11, «Шпильки», № 44, 4.11.1979 г.). Таким образом, Польша входит в список стран, где стихи Высоцкого публиковались при его жизни (таких стран, включая Советский Союз, всего десять).

О том, что песни Высоцкого были использованы еще в 1970-е годы болгарскими режиссерами, хорошо известно из книги Л. Георгиева «Владимир Высоцкий. Встречи, интервью, воспоминания». А вот об аналогичном использовании его песен в Польше до сих пор знали не многие. Единственное упоминание об этом содержится в журнале «Радар» (1979 г., № 11). Режиссер А. Лажборек так рассказывает о спектакле, поставленном им на сцене Нового театра в Познани: «Я решил поставить спектакль, основой которого были бы только песни, исполняемые безо всяких комментариев. Из более чем двухсот баллад Б. Окуджавы, Н. Матвеевой, В. Высоцкого, Ю. Кукина, А. Дольского и Е. Клячкина я отобрал тридцать, большинство перевел сам... Начинается спектакль как будто в домашней обстановке. Мы все сидим вокруг стола, покрытого белой скатертью, на котором лежит буханка хлеба, а Слава Квасьневска поет заглавную песню А. Дольского «Встречи, прощания...». А потом начинается блок песен наиболее драматичных, песен о трудной жизни поколения, на долю которого выпала война. Стол как штабная карта заполняется миниатюрными солдатиками, которые один за другим падают. Артист Тадек Джевецки ставит одного из них на ладонь и поет волнующую песню Высоцкого «Он не вернулся из боя»... Мы показываем войну, увиденную глазами простого солдата. На войне мало медалей и фанфар, гораздо больше гробов, калек и рыдающих вдов. Поэтому мы включили в спектакль песню Высоцкого «О госпитале»...». Таким образом, стано-

вится понятным почему в 1980 году, когда стало известно, что «Таганка» примет участие во 2-м международном фестивале «Театральные встречи», приезда Высоцкого польская публика ожидала с особым интересом.

Когда я однажды попросил таганского актера В. Смехова рассказать о гастролях театра в Польше, тот сказал: «Странно слышать от Вас этот вопрос. Те гастроли давно среди высококоведов стали общим местом». Ветеран «Таганки» прав не вполне. Общим местом является лишь тот факт, что Высоцкий не был с театром во Вроцлаве, а приехал уже в Варшаву. О самих же гастролях в русскоязычной прессе существуют лишь краткие упоминания. Итак, перенесемся мысленно на двадцать с лишним лет назад. «Таганка» собирается на гастроли в Польшу, а Высоцкий в это время находится в Париже в клинике «Шарантон». «Собственно, все гастроли были посвящены «Гамлету», — сказал мне Смехов. — Высоцкий был очень популярен в Польше, и все ждали именно его. Любимов был очень огорчен, и каждый день разговаривал по телефону с Мариной Влади. Когда врачи, наконец, допустили Высоцкого к телефону, он сумел настоять на том, что немислимо не сыграть «Гамлета» в Варшаве». Однако до самого последнего момента было неясно, прилетит ли Высоцкий в Варшаву. Даже за день до его приезда, 22 мая, Ю. Любимов в интервью газете «Экспресс вечорны» сказал: «Владимир Высоцкий, наш принц Датский, заболел, и я не уверен, что мы сможем сыграть ожидаемый варшавской публикой спектакль». Любимов разрабатывал запасные варианты. Еще во Вроцлаве он предлагал сыграть Гамлета В. Золотухину. («Отказался, самоубийство...», — записал тот в дневнике). Видимо, после отказа Золотухина Любимов предложил сыграть Д. Ольбрыхскому, о чем вспоминает таганский актер М. Лебедев.

Тем не менее, Высоцкий все же сумел сыграть в Варшаве. 26 мая он выступил в роли Янг Суна в «Добром человеке из Сезуана», а 27 и 28 мая — в «Гамлете». Первый спектакль, судя по отзывам, прошел великолепно. В. Золотухин писал в своем дневнике: «Приехал Володя и великолепно играл. Спектакль имеет совершенно иной уровень с его участием. Не шибко здоров мастер, но... Хочется, чтобы он выдюжил два самых ответственных «Гамлета»». ⁶ С оценкой В. Золотухина согласна и польский критик Э. Жмудска: «Так случилось, что Высоцкий полностью был в форме лишь в спектакле «Добрый человек из Сезуана». Напряжение, в котором он просто нахо-

дится на сцене, не имеет себе равных. Когда он вышел, даже те, кто никогда его не видели, не сомневались — что-то произошло. Высоцкий играл этот эпизод так, что никого, кроме него на сцене зрители не видели».⁷

Что же касается «Гамлета», то его успех в Варшаве был весьма относительным. Тому причиной и отмеченное всеми болезненное состояние Высоцкого, и неприятие многими критиками самого режиссерского замысла спектакля. Любопытно, но это неприятие прорвалось даже у ветерана таганской сцены В. Золотухина, записавшего в дневнике после просмотра спектакля 28 мая следующее: «Смотрел второго «Гамлета», не понравилось. Не могут эти люди играть такую литературу, такую образность, поэзию... Вовка еще как-то выкручивается, хорошо-грубо-зримо текст доносит... Постановочно — это убожество все-таки, могильщики с залом в капустник играют...».⁸

Театр Ю. Любимова выполнял в Советском Союзе роль, театру совершенно несвойственную, — он был своего рода политическим рупором интеллигенции. Безвыездно живя в стране и отлично зная истинное положение вещей, многие, тем не менее, хотели услышать об этом со сцены, хотя бы в виде намеков. Лично мне, родившемуся и выросшему в России, этот феномен непонятен, но несомненно, что невероятная популярность «Таганки» на протяжении почти двух десятилетий была связана почти исключительно с политической остротой большинства спектаклей. Объявленная гласность в значительной степени ликвидировала интерес к «Таганке»: «фига в кармане» перестала быть интересной публике. «Гамлет» с самого начала и задумывался как спектакль с достаточно прозрачными политическими намеками, что было прекрасно принято западными рецензентами, писавшими о спектакле на протяжении восьми лет. Разумеется, таганский «Гамлет» был поставлен интересно, чему свидетельством служит большой его успех на фестивале БИТЕФ в Белграде в 1976 году и хороший, в целом, прием во Франции в 1977 году. В обоих случаях спектакль получил и хорошую прессу, и театральные премии.

В Польше же количество положительных и отрицательных откликов было, в лучшем случае, одинаковым. Приведу некоторые из них, в основном те, которые до сих пор не переводились на русский. Газета «Экспресс вечорны» (29 мая): «Театр на Таганке представил на сцене Театра оперетты свое-

го известного «Гамлета» с не менее известным Владимиром Высоцким в главной роли. Долгой овацией был награжден этот знаменитый спектакль — драматичный, патетический и полный юмора (??? — *М.Ц.*), великое произведение о жизни и смерти». Журнал «Пшекруй» (Краков, 15 июня): «Польские зрители горячо принимали «Таганку», Любимова, но, прежде всего, Владимира Высоцкого, барда с гитарой, чей голос притягивает к себе публику (особенно дам). Зал варшавской оперетты в буквальном смысле слова не смог вместить всех штурмовавших его двери желающих посмотреть «Гамлета». Лично я не принадлежу к числу почитателей этой постановки. Мне больше нравится и больше убеждает меня Гамлет трагический, Гамлет, раздираемый противоречиями, сомнениями, мучающийся собственной слабостью... Я также предпочитаю видеть имеющую глубокий смысл пространственную архитектуру этого спектакля, ликвидированную замыслом Любимова. Не лучшим образом воспринимаю я так называемое постановочное новаторство при работе с пьесой Шекспира. Поединок Гамлета с Лаэртом построен по типу боя боксеров, с разминкой (причем Гамлет-Высоцкий разминается со скакалкой) и двумя секундантами, обмахивающими сражающихся полотенцами. Естественно, у каждого свой Гамлет. Версия Любимова и Высоцкого вызывает энтузиазм у публики, то есть, соответствует определенному типу восприятия и потребности в определенном типе эмоций». (М. Сенкевич). Д. Ольбрыхский: «Мы, наконец, могли увидеть его в самой знаменитой роли. Это был очень уставший человек, но играл он феноменально... К сожалению, он был не в состоянии продемонстрировать все свои актерские возможности и те возможности, которые дает эта роль. Заметно экономил силы, чтобы выдержать до конца».⁹

Журнал «Политика» (Варшава, 21 июня, № 25): «Несмотря на то, что спектакль Ю. Любимова задуман как современное прочтение «Гамлета», зрелище меня разочаровало. Не понравились некоторые сценические решения (темп спектакля, кошмарные костюмы, актерские интерпретации шекспировских характеров) и одностороннее видение главной мысли спектакля... Несомненным успехом спектакля является исполнение роли Гамлета Владимиром Высоцким. В этой роли Высоцкий такой, какой он в жизни. Личное обаяние актера дает пример идеального Гамлета, такого, с которым каждый из нас охотно отождествил бы самого себя... Задуманный та-

ким образом Гамлет представляет собой полную противоположность Дании. Гамлет учтив, чист и благороден, Дания подла, охвачена обманом и злодейством. Гамлет, хоть и одет в черный костюм, бел, Дания же действительно черна. Любимов, в отличие от Шекспира, не великодушен.... Советский и современный «Гамлет» Любимова, оценивая мир, не помогает его понять. Спектакль не ставит перед современным зрителем вопросы, а лишь подсовывает ему готовые ответы. (Я. Концепольский). Журнал «Театр» (Варшава, 20 июля, № 15): «Владимир Высоцкий играет Гамлета — одинокого бунтаря. Им движет гнев, бешенство, не философская рефлексия... В «Гамлете» он был притихшим, лишенным темперамента (имеется в виду «Гамлет» на сцене Театра оперетты в Варшаве — *М.Ц.*). Можно было лишь догадываться, что представляет собой эта роль, когда Высоцкий играет в полную силу... Жаль, что таким мы его не увидели. Однако, несмотря ни на что, таганского «Гамлета» стоило посмотреть». (Э. Жмудска). (Замечу в скобках, что эта публикация оказалась последней прижизненной статьей о Высоцком). Как и в прочих трагедиях Шекспира, в «Гамлете» все держится на главном герое. Не исключено, что успех спектаклей в Варшаве был бы большим, если бы Высоцкий был в форме. Но он уже был воистину смертельно уставшим. Всегда общительный, в Варшаве он избегал контактов.

Актер Д. Межевич вспоминает, что во время гастролей Высоцкий практически ни с кем не встречался, лишь коротко поговорил за кулисами с пришедшим к нему Д. Ольбрыхским. (Видимо, тогда же состоялся и разговор с Е. Гоффманом, о чем Межевич не знает. Известна фотография из архива Ольбрыхского, на которой они сняты втроем с Гоффманом и Высоцким). Прочих же встреч Высоцкий просто избегал. Он еще мог коротко поговорить с поклонником, пришедшим к нему в гостиничный номер за автографом и нарисовать автошарж (см. журнал «Сцена», Варшава, 1988 г., № 1. М. Рудницкий. «Автограф для фана». Кстати, из этого материала мы узнаем, что в гостинице «Форум» Высоцкий жил в 1008-м номере), но от интервью отказывался решительно.

Польская журналистка Т. Кржемень, которая, по ее словам, общалась с Высоцким еще в 1970-м году, вспоминала, что когда она в мае 1980 года постучалась в номер Высоцкого, тот принял ее на пороге, как бы заслоняя собой комнату, и давая понять, что на беседу он не настроен.¹⁰

О другой попытке взять интервью у Высоцкого рассказывает В. Свеч: «Я помню, как он приехал в Польшу с «Гамлетом» где-то 25 мая 1980 года... Зал варшавской Оперетты трещал по швам, у касс происходили сцены, достойные пера Данте. Внутри люди стояли рядами под стенами... Аплодисменты не умолкали. А он, щуплый, невысокий, выходил в очередной раз, чтобы поблагодарить за овацию, за признание. Кланялся очень низко. Ведь он любил этот город и его жителей. Очарованный его игрой, я ворвался за кулисы в уборную актера. Он заметил мое восхищение, подал руку с широкой, хотя и удивленной улыбкой, подписал программку со своим фото и затянулся дешевой сигаретой... Я робко попросил о беседе для «Штандарт молодых». — Интервью?! — Я очень Вас прошу! Я это хорошо сделаю! — Извини, друг, я очень устал... Приезжай в Москву! Сделаем такое интервью, что и Польша, и весь мир вздрогнут...».¹¹ Странные, совершенно не свойственные Высоцкому слова. Следует ли понимать их в том смысле, что он собирался сделать политическое заявление? Не исключено. Советские войска уже вошли в Афганистан, готовы были начаться события в Польше.

М. Шемякин вспоминает, что Высоцкий, увидев афганскую кинохронику, воскликнул: «Я не могу после этого жить там, не могу больше!» В. Туманов рассказывал, что он с трудом отговорил Высоцкого от поездки к ссыльному академику А. Сахарову. Возможно, эти свидетельства помогают лучше понять слова Высоцкого, сказанные польскому журналисту. С концертами Высоцкий в мае 1980 года не выступал, информация о наличии 90-минутной записи на польском телевидении, приводимая журналом «Польша» (1987 г., № 9), ошибочна. Высоцкий просто физически не смог бы выдержать полуторачасовой концерт. (Видеозапись, о которой идет речь в статье, сделана 22 января 1980 года в Москве для «Кинопапорамы»).

Возможно, однако, что польское телевидение все же сняло Высоцкого для хроники новостей. Эту информацию приводит В. Перевозчиков, но ссылок, к сожалению, ни на кого не делает, так что проверить его слова невозможно. Если он прав, то это была последняя съемка Владимира Высоцкого.

О посмертной популярности Высоцкого в Польше можно написать отдельную статью, Даже простое перечисление книг переводов стихов, газетных и журнальных статей, различных посвященных ему мероприятий, заняло бы несколько стра-

ниц машинописного текста, поэтому ограничусь рассказом о самом основном. Как известно, сразу же после смерти Высоцкого стали появляться стихи, ему посвященные.

Польский бард Я. Качмарский оказался первым из нероссийских авторов, кто откликнулся на смерть поэта. «Эпитафия Владимиру Высоцкому» была впервые исполнена в ноябре 1980 года и стала, по словам самого Качмарского, стержнем его выступлений.

В сентябре 1980 г. журнал «Студент» опубликовал переводы трех стихотворений Высоцкого, и это было только начало. К июлю 1988 года в Польше, по подсчетам А. Жебровской, было опубликовано свыше 150 произведений Высоцкого, причем, некоторые были переведены 3-4 раза, а «Он не вернулся из боя» — 5 раз.¹² Первый сборник переводов — «Владимир Высоцкий — 14 песен в переводе Земовита Федецкого» — был выпущен в 1986 году. На сегодняшний день вышло более двух десятков книг переводов Высоцкого на польский. О Высоцком писали несколько десятков (во всяком случае, более шестидесяти) польских периодических изданий. При этом поражает диапазон: о Высоцком были статьи в журналах медицинских и юридических, литературных и милицейских, военных и музыкальных. Даже католическая пресса и журнал для девочек-подростков нашли что написать о российском поэте.

Не все публикации были высокого уровня. Скажем, в одной из статей приводится «поэтическая», так сказать, версия смерти Высоцкого: якобы нашли его утром на полу рядом со сброшенной телефонной трубкой. Другой журналист, описывая похороны, для «красоты» картины выдумывает никогда не существовавшую сестру Высоцкого, «бедную деревенскую женщину в традиционной русской косынке». Но неверно было бы думать, что мифотворчество — удел лишь польской журналистики.

В самой России после смерти Высоцкого было написано такое количество небылиц, что только диву даешься. Упомянувшийся выше поэт П. Вегин, например, написал, что Высоцкий умер, «отыграв Галилея», хотя «Жизни Галилея» не было в репертуаре «Таганки» уже несколько лет. П. Палей, знавший Высоцкого и друживший с В. Тумановым, столько напридумывал о Высоцком для газеты «Новый американец», что журналист, «породивший» сестру Высоцкого, кажется на этом фоне строгим хроникером. Большинство же статей

польских авторов (во всяком случае, большинство из тех, переводы которых я читал) написаны хорошо, со знанием дела, и вызывают интерес.

Мероприятия, посвященные Высоцкому, проводятся в Польше, по моим данным, с 1984 года. Первой стала «Встреча с серьезной песней», прошедшая в Варшаве в доме культуры на улице Ловицкой. В тот же год состоялся концерт исполнителей песен Высоцкого в Кракове. Позднее прошел слет в городе Ольштыне, где, кстати, вышли одни из первых книг о Высоцком на польском языке. Варшавские конкурсы стали традиционными и проводились несколько лет (в настоящее время не проводятся).

Кстати, однажды варшавяне выпустили значок, посвященный Высоцкому, — единственный значок такого рода, выпущенный не в России. Коли зашла речь о предмете коллекционирования — значках, то не забудем и филателию.

Знатокам известен художественный конверт, выпущенный в Москве 29 декабря 1989 года, с изображением памятника Высоцкому во внутреннем дворе Театра на Таганке. Но мало кто знает, что в 1987 году в городе Зелена Гура выпущен почтовый штемпель, посвященный очередному фестивалю, регулярно проводящемуся там, с изображением Владимира Высоцкого. (Оттиск опубликован в журнале «Филателиста», 16–31.07.1987 г., № 14). Подробнее об этом я писал в статье «Высоцкий в филателистических знаках». Упомяну попутно об одном курьезе. Когда-то польский журнал «Край рад» проводил читательский конкурс на знание истории фестиваля в Зелене Гуре. Один из вопросов звучал так: «В каком году в Зелене Гуре выступал В. Высоцкий?» Правильный ответ: «В. Высоцкий в Зелене Гуре не выступал никогда». К произведениям Высоцкого проявили интерес и польские артисты.

В мае 1988 года в краковском театре «Багатела» состоялась премьера спектакля по его песням. Артисты театра «Атенеум» поют песни Высоцкого на польском языке, причем, в большинстве случаев полностью сохраняют мелодию Высоцкого, что достойно удивления, — такой перевод сделать невероятно сложно. Выше говорилось, что варшавские фестивали песен Высоцкого более не проводятся. На их место пришли фестивали кошалинские, проводимые под эгидой музея Владимира Высоцкого. Разумеется, не того, московского, бюрократившегося и превратившегося в обычную советскую контору.

Музей Высоцкого в Кошалине создан силами всего одного человека — Марлены Зимной, филолога, блестящего знатока русского языка и литературы, переводчика стихов Высоцкого на польский. Созданный ею музей — единственный музей Высоцкого, находящийся за рубежом. А совсем недавно я узнал, что в Белостоке действует Центр творчества Высоцкого. Его основала филолог-русист Алина Чапук.

В 2000 году Центр провел конференцию «Культурный контекст творчества Владимира Высоцкого». Как писала мне сама Алина, Центр только начинает свою работу, но планы имеет довольно серьезные. Определенно, интерес поляков к творчеству Высоцкого со временем не только не угасает, а даже усиливается!

- 1 — Журнал «Панорама», Катовице, 1.07.1973 г., № 26.
- 2 — Журнал «Панорама», Катовице, 9.09.1973 г., № 36.
- 3 — Д.Ольбрыхский. «Поминая Владимира Высоцкого», Москва, 1992 г., стр. 33.
- 4 — Цит. по ж. «Крестьянка», Москва, 2001 г., № 10, стр. 53.
- 5 — Журнал «Октябрь», 1991 г., № 6.
- 6 — Цит. по кн.: В.Золотухин. «Дребезги», Москва, 1991 г., стр. 288.
- 7 — Журнал «Театр», Варшава, 20.07.1980 г., № 15.
- 8 — Цит. по кн.: В.Золотухин. «Дребезги», Москва, 1991 г., стр. 288.
- 9 — Д.Ольбрыхский. «Поминая Владимира Высоцкого», Москва, 1992 г., стр. 71.
- 10 — Журнал «Культура», Варшава, 10.08.1980 г., № 32.
- 11 — Журнал «Жечывистось», Варшава, 1988 г., № 1.
- 12 — «Литературное обозрение», 1988 г., № 7.

Высоцкий в Канаде

Чем больше проходит времени со дня смерти Владимира Высоцкого, тем меньше остается в его биографии «белых пятен», не известных специалистам. Энтузиасты-высоцковеды России, Украины и Белоруссии собрали значительную информацию о визитах Высоцкого в различные города Советского Союза. В последнее время даже слышатся призывы создать «биографическую хронику» поэта, расписать чуть ли не по часам каждый день его жизни. Если не принимать в расчет некоторую, скажем так, неординарность предложения (сильно отдающего фанатизмом), то основания для такого предложения есть — материала действительно собрано очень много. И все же найдено и описано не все. До сих пор практически никто не предпринимал попыток описать зарубежные поездки Высоцкого. А их было немало, особенно в последние годы его жизни. Франция, Италия, Англия, Югославия, Венгрия — и это лишь часть списка.

Трижды приезжал Высоцкий в Канаду, но информации об этом в литературе практически нет. Думается, пришла пора восполнить этот пробел. Впервые Высоцкий приехал в Канаду летом 1976 года. Марина Влади так вспоминает об этом в книге «Владимир, или Прерванный полет»: «Мы приезжаем в Монреаль в самый разгар Олимпийских игр... Жиль Тальбо предлагает тебе записать пластинку, и ты тут же начинаешь думать о макете обложки, аранжировке, музыкантах, которые будут тебе аккомпанировать».¹ Тут следует остановиться.

Из приведенного отрывка напрашивается вывод, что предложение записать пластинку Высоцкий получил уже в Канаде, так что все организационные вопросы решались по ходу дела. С этим согласен украинский специалист В. Ковтун, исследовавший вопросы дискографии Высоцкого. «Присутствие на исходной фонограмме лишних песен... наводит на мысль о

том, что запись не была спланирована заранее и проводилась в чрезмерно сжатые сроки», — пишет он.² Но так ли это? Известно, что в Канаду Высоцкий и Влади приехали из Нью-Йорка, где Высоцкий давал интервью для передачи «60 минут». Сохранилась видеозапись того интервью, в конце которого ведущий говорит: «Нью-Йорк — только остановка на пути Высоцкого в Канаду. Он едет в Монреаль записывать пластинку». Спешки определенно не было. С уверенностью мы можем сказать, что в Монреале Высоцкий пробыл больше месяца.

Мы располагаем двумя датами: в конце июля Высоцким сделана магнитофонная запись для О. Блохина и Л. Буряка, а в начале сентября состоялось его телефонное знакомство с переводчиком его стихов М. Алленом. Запись, сделанная для известных футболистов О. Блохина и Л. Буряка, специалистам известна давно. Датировка же была приблизительной — июль-август 1976 года. Оказалось, что можно установить и точную дату. О. Блохин, вспоминая о том вечере в Монреале, писал: «Через день мы улетали из Канады».³ Эти слова очень важны. Известно, что заключительный матч Олимпийского турнира сборная СССР, занявшая 3-е место, провела 29 июля. Награждение призеров состоялось 1 августа, но советской команды на нем не было. Как 2 августа 1976 года писала газета «Торонто Стар», «вместо команды пришел какой-то человек и получил весь комплект бронзовых медалей». Нетрудно предположить, что футболистов отправили домой на следующий день после окончания соревнований, то есть 30 июля. Таким образом, мы устанавливаем, что запись для футболистов была сделана 28 июля.

С Блохиным и Буряком Высоцкий и Влади случайно встретились в магазине. Оттуда все вместе поехали к Диане Дюфрен, подруге Марины Влади, в доме которой супруги жили во время пребывания в Монреале. Трудно понять, зачем понадобилось Блохину писать, что «ключи от дома оставили Марине и Володе уехавшие в Париж друзья». Неужели и в 1988 году страшно было признаться в «контактах с иностранцами», состоявшимися за 12 лет до этого? (Кстати, на пленке остались слова Блохина: «Пусть извинят меня французские друзья, но я хочу выпить за Лешу Буряка», а также слышен голос Влади, переводившей хозяевам дома все происходящее). Итак, как мы видим, работа над пластинкой была запланирована заранее, ради этого и прилетел Высоцкий в Канаду, все время

рядом с ним были жена, его продюсер Жиль Тальбо и... Серуш Бабек.

Внезапно скончавшийся в 1992 году от неустановленной болезни С. Бабек был фигурой загадочной. Иранец, учившийся в СССР, подданный ФРГ, женатый на русской. Преуспевающий, занятой бизнесмен, весьма богатый человек (один из своих «Мерседесов» Высоцкий купил именно у Бабек), он как-то слишком уж часто оказывался рядом с Высоцким — и в Москве, и в США, и в Германии. Был Бабек и в Монреале во время пребывания там Высоцкого, есть фотография, на которой они сняты вдвоем возле студии Андре Перри, где проводилась запись пластинки. Были ли это случайные встречи? Некоторые факты заставляют подозревать, что Бабек (и не он один из числа лиц, окружавших Высоцкого) был связан с КГБ. Однако, не имея на руках никаких документов, мы не беремся ничего утверждать. Скажем лишь, что на два запроса Дома-музея Высоцкого из КГБ были получены ответы: «Дела В. Высоцкого в архивах КГБ нет». Пластинка была записана, но вышла в свет не в Канаде, а во Франции. Ж. Тальбо решил — и не без оснований, — что спрос в Канаде был бы гораздо ниже. На пластинке 11 песен, записанных в сопровождении оркестра.

Разумеется, оркестровая обработка в значительной степени лишала песни их неповторимости, приближала Высоцкого к эстрадным певцам. Но выбирать было не из чего: в Советском Союзе к тому времени вышло лишь несколько миньонов, и надежд на улучшение ситуации не было. В Монреале Высоцкий не только работал, вместе с женой он был в гостях у канадского поэта-песенника Л. Пламандона, катался на байдарке, посетил парусную регату в г. Кингстон (Онтарио), знакомился с Монреалем, красивейшим городом французской Канады.

В один из дней его видели в ресторане на Сэнт Кэтаринс Стрит, центральной улице города. По свидетельству очевидца, Высоцкий моментально был узнан многочисленными советскими туристами, приехавшими на Олимпиаду, которые оказали ему восторженный прием. Впрочем, восторг выражали люди простые. Официальные же лица боялись контактов с Высоцким, как огня.

Вспоминает певец Л. Леценко: «Я на следующий день должен был выступать в Олимпийской деревне. И говорю: «Неплохо было бы, Володя, если бы ты завтра принял участие в

концерте, пошел для ребят». Он мне: «Да, Лева, я с удовольствием, только проблема в том, что я здесь — без официального приглашения». В то время с этим было строго. Но все же Володя предложил мне перезвонить на следующее утро. Так я и сделал, но услышал в ответ: «Ничего, к сожалению, не получилось. Извини...». Он связывался с Павловым Сергеем Павловичем, который был ответственным за нашу команду, и получил отрицательный ответ».⁴

В РГАЛИ хранится набросок незавершенного стихотворения Высоцкого:

Благословенная Богом страна,
Так и не найденная — Эльдorado...
Смеху подобно. Да вот же она! —
Это Канада, это Канада.

Хорошая, в целом, поездка была омрачена случаем, о котором Высоцкий не забыл никогда. История эта хорошо известна, описана в воспоминаниях В. Туманова, П. Леонидова и других, поэтому ограничимся лишь кратким напоминанием. Однажды в Монреале Высоцкий увидел своего любимого киноактера Ч. Бронсона и подошел к нему, чтобы выразить свое восхищение, Бронсон же, замученный вниманием поклонников в Америке так же, как Высоцкий в Советском Союзе, разговаривать не захотел и сказал, не повернув головы: «Уйди отсюда!» «Для Высоцкого было непереносимо почувствовать себя в ряду безымянных миллионов, которые бегают за знаменитостями», — сказал мне писатель А. Львов, вспоминая тот случай. Несомненно, это так, поэтому история получила неожиданное продолжение. Летом 1978 года Высоцкий с большим успехом выступил перед звездами кино в Голливуде (подробнее об этом — в моей статье «Высоцкий в США»).

После выступления актеры подходили к Высоцкому, поздравляли с успехом, а тот все время искал глазами Бронсона. Ждал, что Бронсон подойдет, а он, не поворачивая головы, скажет: «Уйди отсюда!» Не найдя Бронсона, Высоцкий спросил о нем у организатора вечера, на что получил ответ: «Вы знаете, он такой скучный человек, мы никогда его не приглашаем».

О приезде Высоцкого в Монреаль летом следующего, 1977-го, года не знают пока даже самые дотошные исследователи его биографии. В тот год с 19 по 28 августа в Монреале проводился международный кинофестиваль. Его почетными гостями

были замечательная шведская актриса Ингрид Бергман, американский продюсер Майк Медовой (кстати, организатор того вечера в Голливуде, о котором шла речь выше) и другие известные деятели кино.

Вероятнее всего, пребывание Высоцкого и Влади в Канаде именно во время фестиваля — не простое совпадение, а истинная цель их приезда. М. Аллен, воспользовавшись случаем, захотел получить у Высоцкого разрешение на публикацию перевода на английский «Охоты на волков». Выслушав просьбу, Высоцкий после секундной паузы сказал: «А Вы публикуйте так... Без разрешения». Как говорится, умному достаточно. Многие, благодаря могущественным почитателям на самом верху советской иерархии, разрешалось Высоцкому, но позволить публикацию своих стихов на «враждебном Западе» он все же не рискнул. Известная всем любителям Высоцкого книга М. Влади, страдает одним недостатком — отсутствием документальности. В основном, события описаны верно, но отнюдь не всегда они происходили в тот месяц и даже год, которые называет автор. Так, рассказывает о приезде вместе с Высоцким в Монреаль во время Олимпийских игр 1976 г., М. Влади вспоминает о посещении концерта известной рок-группы. «Эмерсон, Лэйк и Пальмер в энный раз исполняют на бис песни, и ты вдруг принимаешься петь во все горло. Наши обалдевшие соседи привстают посмотреть, откуда исходит этот громающий голос, подхватывающий темы рока, и заразившись твоим энтузиазмом, все начинают орать».⁵

Упомянутая рок-группа была весьма известной и относилась к числу тех, чьи концерты планировались заранее и не проходили незамеченными. Филолог Д. Сиесс-Кжишковская, интересующаяся не только творчеством Высоцкого, но и роком, решила выяснить хотя бы приблизительно, когда же состоялось то выступление. Оказалось, что историкам рока известна абсолютно точная дата! В одной из энциклопедий сказано: «Концерт состоялся 26 августа 1977 года (выделено мной, — М.Ц.) на Олимпийском стадионе в Монреале».⁶ Таким образом, в биографическую хронику Высоцкого вписана еще одна строка.

В январе 1979 года Высоцкий проводил гастрольную поездку по Северной Америке. На 26 января было запланировано выступление в Торонто, которое, однако, не состоялось. Относительно отмены концерта ходили (и до сих пор ходят) разные слухи. Истинную же причину назвал мне импресарио

Высоцкого В.Шульман. Оказалось, что П. Леонидов посоветовал Высоцкому приехать в Торонто отдельно, что было бы, с точки зрения Леонидова, материально выгоднее. Предложение организовать выступление в Торонто Высоцкий получил от хорошо знавших его до эмиграции Р. Фрумсона и А. Лациника. Было определено место, оговорена дата, но неожиданно возникла проблема — Высоцкому не давали визы для въезда в Канаду. В последний момент вмешался Ж. Тальбо, и Высоцкий все-таки сумел прилететь в Торонто. Остановился он в гостинице «Иин он зе Парк», в банкетном зале которой и должно было состояться его выступление. «Поначалу планировался один концерт, — рассказывал мне Л. Шмидт, помогавший организовывать выступление, — но мы предложили Высоцкому выступить еще раз. Он согласился, и мы решили, что это будет неофициальный концерт в узком кругу». Первое выступление Высоцкого в Торонто состоялось 12 апреля в известном всему «русскому Торонто» оздоровительном центре «Амбассадор клуб». «Собралась компания человек пятьдесят, — сказал мне присутствовавший на концерте М. Светлица, — тогда, понятное дело, никакой гласности не было, но Высоцкий вел себя очень хорошо. Он сказал: «Ребята, если кого-то что-нибудь интересует, — прошу вас, задавайте вопросы». Он много пел, рассказывал, в общем, все было очень интересно. Обстановка была абсолютно раскрепощенная». Это выступление было записано на магнитофон, а в 1981 году фирма «Кисмет» выпустила пластинку «Концерт Высоцкого в Торонто», известную сегодня, наверное, всем, кто интересуется творчеством Владимира Высоцкого.

На следующий день состоялось официальное выступление. Высоцкого принимали тепло, но в финансовом отношении концерт не удался. «Особого энтузиазма среди эмигрантов не было, — сказал мне А. Лациник, — мы собрали человек шестьсот, не больше». (Для примера: на первом концерте в Нью-Йорке присутствовало 3,5 тысячи зрителей, на втором — около трех тысяч). На концерте в «Иин он зе Парк» произошел случай, о котором мне рассказал уже упомянутый Л. Шмидт. — «Перед выступлением Высоцкого мне позвонил представитель туристического агентства и сказал, что группа советских туристов с «Беларусьтрактора» хотела бы попасть на концерт. Я сказал об этом Высоцкому и спросил, должны ли они брать билеты. Он сказал: «Никаких билетов! Проводи их в зал, а после концерта пригласи ко мне». А в антракте он мне гово-

рит: «Ты видел, — там один сидит и все записывает?» А там, правда, сидел человек и все, что Володя говорил, на бумажку записывал. Кончился концерт, привел я к нему эту группу с «Беларусьтрактора». Высоцкий их ласково так встречает: «Заходите, товарищи! Я тут проездом из Москвы на Ямайку, там Марина с детьми ждет. Так вот, местный университет попросил дать несколько концертов». Я к двери пачусь, чтоб не расхотаться, а потом ему говорю: «Ты бы хоть предупредил, что такое скажешь!» А он мне: «Это ж завтра все должно будет. Они ж там все из КГБ». М. Аллен захотел сфотографироваться с Высоцким на память. Тот не отказался, но попросил: «Вы это не публикуйте. Опубликуете после моей смерти». М. Аллен возразил: «Вы дадите мне не много шансов, — я старше Вас на двадцать пять лет». «Ничего, — сказал Высоцкий, — в России поэты долго не живут».

В Москву Высоцкий возвращался «Аэрофлотом», самолеты которого из Торонто не летают, поэтому Высоцкий поехал в Монреаль. Есть информация, что там планировалось провести один концерт. Было определено место выступления, но сколько-нибудь значительного количества желающих послушать Высоцкого не нашлось, поэтому концерт был отменен.

К сказанному остается добавить несколько слов. Канада оказалась первой страной, где были напечатаны стихи Высоцкого в переводе на иностранный язык. Произошло это в январе 1970 года, когда М. Аллену удалось осуществить почти одновременно две публикации в журнале «Маклинз» и газете «Глоб». В дальнейшем стихи Высоцкого в переводах Аллена (кстати, успешно переводившего и других бардов) неоднократно публиковались в канадской печати.

В 1987 году переводы М. Аллена были записаны на кассету и выпущены фирмой «Septima Cassete Inc.» К кассете приложен буклет с параллельными русскими и английскими текстами. Я рад, что один экземпляр этой кассеты находится в моей коллекции. Когда М. Аллен делал свои первые переводы, Высоцкий был интересен канадцам, скорее, не как поэт, а как явление загадочной страны, живущей за «железным занавесом». Времена, однако, изменились... «В конце августа на стенде новинок музыкального отдела книжного магазина «Renaud-Bray» появился компакт-диск с русским названием «Volodia», — в декабре 2002 года сообщила русскоязычная газета «Место встречи — Монреаль». — Три недели спустя диск занял первое место в разряде бестселлеров.

Через полтора месяца о нем заговорили все монреальские газеты, а сами песни зазвучали по радио и телевидению... Газета «Le Devoir» 2 ноября назвала альбом «Volodia» самым крупным событием последних лет». ⁷ Жители канадской провинции Квебек начали открывать для себя поэзию Высоцкого благодаря известному среди франкоязычного населения Канады монреальскому гитаристу и аранжировщику Иву Дерозье. Любопытно, что Дерозье заинтересовался песнями Высоцкого, не понимая русского языка, просто ПОЧУВСТВОВАВ их. Затем началась работа с переводчиком, — Дерозье искал песни, наиболее близкие именно ему. Результатом этой четырехлетней работы стал упомянутый компакт-диск.

8 ноября прошлого года ансамбль Дерозье выступал в Монреале в рамках фестиваля «Coup de coeur francophone», где исполнил около двадцати песен Высоцкого в переводе на французский язык. Настоящая поэзия границ не имеет!

- 1 — Марина Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, «Прогресс», 1989 г., стр. 83.
- 2 — Газета «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1994 г., № 14.
- 3 — кн. «Четыре четверти пути», Москва, «Физкультура и спорт», 1988 г., стр. 85.
- 4 — Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1994 г., № 16.
- 5 — Цит. по кн. М. Влади «Владимир, или Прерванный полет», Москва, «Прогресс», 1989 г., стр. 84.
- 6 — W. Wiess. «Wielka Rock Encyklopedia», t. 1, Warszawa, 2000, стр. 898.
- 7 — Газета «Место встречи — Монреаль», Монреаль, Канада, декабрь 2002 г., № 80 (325).

Владимир Высоцкий в Полинезии

Если спросить не профессионала-исследователя, а рядового любителя о том, в каких странах побывал Высоцкий, то в ответ вы услышите: «Во Франции и на Таити». Лично меня удивляет не то, что массовый читатель не знает о поездках Высоцкого в полтора десятка других стран (в конце концов, у каждого свои интересы), а то, что его пребывание именно на крошечном Таити так глубоко врезалось в память многих людей. «Он, пожалуй, единственный из советских людей, кто отдыхал на острове Таити!» — с негодованием писал в 1989 г. журналист крайне правого журнала «Молодая гвардия». О том же (хотя и без возмущения) сообщали читателям и журналисты-демократы. Даже иностранцы об этом знают! Когда я беседовал с известным американским славистом Б.Рубиным, тот, справедливо критикуя попытку американских тележурналистов представить Высоцкого диссидентом (речь идет об интервью Высоцкого программе «60 минут» в июле 1976 г.), заметил: «Если диссидент имеет возможность поехать в Америку и отдохнуть на Таити, то не так плохо живется ему в родной стране». ¹ Дался же им этот Таити! И вот при такой поистине всенародной осведомленности до сих пор никто не попытался проанализировать факты пребывания Высоцкого на этом острове.

А поговорить есть о чем. Во-первых, был там Высоцкий не один, а два раза, во-вторых, побывал он не только на Таити, но и на других островах Французской Полинезии, в-третьих, пора уже отделить правду от вымыслов. Впрочем, обо всем по порядку. О том, что Высоцкий бывал в этом отдаленном уголке земного шара, читающая публика впервые узнала из книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет». ² По свидетельству Влади, их с Высоцким неоднократно приглашал в гости ее второй муж, Жан-Клод Бруйе. «Всегда наша

жизнь на островах в Тихом океане была чем-то вроде медового месяца», писала М. Влади. ³ В последней фразе обратим внимание на слово «всегда», ясно говорящее о том, что таких поездок было несколько. Но сколько именно? Книга М.Влади, к сожалению, не документальная, а художественная, многие факты и даты в ней искажены, поэтому будем опираться на известные нам документы. Первая из достоверно известных поездок Высоцкого на Таити состоялась в июле-августе 1977 г. Основания для такой датировки следующие: во-первых, письмо к другу, артисту И. Бортнику, отправленное с мексиканского острова Козумель и прибывшее в Москву 5 июля 1977 г. (Дату отправления на оттиске почтового штемпеля разобрать нельзя). В письме Высоцкий, в частности, сообщает: «Я буду здесь еще месяц, а потом намылимся куда подальше». ⁴ Во-вторых, опубликован текст открытки, отправленной Высоцким в Москву матери, Н.М. Высоцкой: «Мамочка! Это — Таити, и мы сейчас тут. Замечательно. И дети счастливы, и мы тоже. В Москву приеду в середине сентября. Писать нам некуда, потому что на месте не сидим — или плаваем, или летаем. Я — черный. Целую крепко. Володя». ⁵ Открытка прибыла в Москву 1 августа, а 25 августа, как автору этих строк достоверно известно, Высоцкий был уже в Канаде на международном кинофестивале. Таким образом, датировка пребывания в Полинезии между концом июля и концом августа 1977 г. выглядит весьма убедительной.

Я не случайно написал в предыдущем абзаце «дата пребывания в Полинезии», а не «на Таити». Дело в том, что открытка матери отправлена, судя по почтовому штемпелю, из города Афареату, находящемуся на острове Moorea. Как и Таити, он входит в группу Наветренных островов, принадлежащих к архипелагу островов Общества. (Такое, на первый взгляд, непонятное название дал архипелагу капитан Джеймс Кук, назвавший его в честь своего спонсора, Британского Королевского Географического Общества). В группу Наветренных островов входит еще один остров — Мехетиа. Учитывая слова Высоцкого о том, что они все время плавали или летали, можно с достаточной степенью вероятности предположить, что и на Мехетиа он тоже побывал. Другую часть островов Общества составляют Подветренные острова: Раиатиа, Нуашина, Тахаа и Бора-Бора. Нет никаких данных за то, что Высоцкий посетил их. Но, с другой стороны, ведь летал же он там! Так что возможность посещения Подветренных островов

не исключается. Интересно, что образ Таити как далекого и сказочного острова, в сознании Высоцкого присутствовал задолго до того, как ему довелось там побывать.

Еще в 1971 году, находясь на борту теплохода «Шота Руставели», он написал песню «Морякам дальнего плавания», где есть такие строки: Пришвартуйтесь вы на Таити И прокрутите запись мою, — Через самый большой усилитель Я про вас на Таити спою. В то время о заграничных путешествиях Высоцкий и мечтать не мог, но ситуация чудесным образом изменилась, и в 1978 г. он, исполнив эту песню, рассказал слушателям: «Я спросил на Таити в прошлом году: «А правда ли, что заходят советские пароходы?» Мне сказали, что да, правда, заходит теплоход «Шота Руставели». И я поехал в порт, когда заходил «Шота Руставели», и на весь порт моим голосом самый большой громкоговоритель ревел на всю бухту эту песню».⁶

Жаль разрушать красивую легенду, но истина дороже. Бывший капитан «Шота Руставели» А. Назаренко, живущий ныне в США, с которым мне довелось беседовать, версию Высоцкого отверг категорически: «Мы с Володей за границей ни разу не совпали... Но он всегда внимательно слушал меня. К тому же я коллекционировал слайды и открытки. Одних только таитянских видов у меня было штук сто. Видимо, и мои рассказы, и слайды эти и были использованы им для песни».⁷ А песню свою Высоцкий, очевидно, слушал звучащей с другого теплохода. О втором приезде Высоцкого на Таити до самого недавнего времени не знал никто. Лишь в 1999 г. сборник «Мир Высоцкого» (выпуск 3, том 1), издающийся крошечным тиражом в Москве Государственным культурным центром-музеем В. Высоцкого, сообщил, что 7 августа 1978 г. «Высоцкий отправил почтовую открытку Н.М. Высоцкой с Таити».⁸ Текст открытки, к сожалению, не приводится. Далее сообщается, что уже 14 августа Высоцкий отправил еще одну открытку матери, на этот раз — из Гонолулу. Учитывая, что еще в середине июля Высоцкий был во Франции (доказательства этого опускаю как не относящиеся к рассматриваемой теме), видно, что визит на этот раз был весьма коротким. Однако и тогда Высоцкий был не на одном Таити, а, как минимум, еще и на Moorea. Я располагаю фотокопией чернового автографа Высоцкого песни «О конце войны». Текст написан на бланке отеля «Аймео», находящегося на этом острове.

Еще одна поездка Высоцкого в Полинезию не состоялась. Артист В. Золотухин 2 декабря 1979 года записал в своем дневнике: «Володька улетел сегодня на Таити, к Марине».⁹ До Таити Высоцкий в тот раз не доехал, — как писала в своей книге Марина Влади, ему не дали визу. Я полагал, что это была простая отговорка. Французская Полинезия, к которой относится и Таити, с 1946 года является территорией Франции, поэтому я считал, что любой человек, имеющий визу в эту страну, может отправиться в любое место, где развеивается французский флаг. Отношения Высоцкого с супругой были тогда далеко не безоблачными, и, по-видимому, он решил лучше провести время в Калифорнии со своим приятелем — американским музыкантом М. Мишем. Так, повторяю, считал я и был, как оказалось, не прав.

После выхода этой статьи в Новой Зеландии меня поправил мой давний знакомый, бывший парижанин, ныне житель французской Вест-Индии М. Васильев. Он сообщил мне, что Таити относится к заморским территориям Франции (наряду с Новой Каледонией и Французской Полинезией). Эти заморские территории не являются частью Франции, наподобие заморских департаментов, вроде Мартиники и Реюньона. На Таити иностранцы допускаются только с особой, расширенной визой. Кстати, не все французские законы действуют на Таити. Как писал мне М. Васильев, даже француз, желающий провести отпуск на Таити, должен предъявить обратный авиабилет при въезде на остров. Читателям, вероятно, любопытно будет узнать, что Высоцкий хотел однажды посетить Новую Зеландию, но не получилось. Об этом он сам рассказывал сценаристу И. Шевцову: «Я просил визу в Новую Зеландию. Это в Париже было. А они мне: «Надо жить в Париже два месяца, тогда — можно». Вроде, как у нас, во! Чем меньше страна, тем больше бюрократии».¹⁰

Есть у Высоцкого всем известная песня «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Куна». Любителям его творчества хорошо знакома прамбула к этой песне, постоянно повторявшаяся им во время выступлений: «Когда я был на Таити, то спрашивал смотрителя полинезийского музея, почему у них так поздно были приняты законы против каннибализма...». Любопытно порассуждать, в каком именно музее Высоцкий мог вести этот разговор со смотрителем. На Таити много музеев, основные, естественно, находятся в столице острова, городе Папэте. Разумеется, Высоцкий посетил музей

Поля Гогена, много писавшего на Таити. Сомнительно, однако, чтобы разговор о каннибализме мог возникнуть там: живопись Гогена таких ассоциаций не вызывает. Не сомневаюсь, что был Высоцкий и в Музее жемчуга, о котором в любом туристском проспекте говорится как о месте, которое посетить следует обязательно. Обратим, однако, внимание на слова «полинезийский музей». Думается, что имеется в виду не просто музей, расположенный в Полинезии, а именно такой, где собраны экспонаты, рассказывающие об истории и обычаях народа.

Такому описанию более всего соответствует Музей Таити и других островов, тоже находящийся в городе Папеете. Конечно, неопровержимых доказательств у меня нет (да и быть их не может), но предположение выглядит обоснованным. Упомянем заодно и об ошибке Высоцкого в этой песне. Не знаю, кто снабдил поэта неверной информацией, но по песне выходит, будто капитан Джеймс Кук был съеден дикарями: «Ломаем голову веками, просто мука: Зачем и как аборигены съели Кука». А между тем, ломать голову не над чем. Нет решительно никаких данных, что знаменитый мореплаватель закончил свой век столь неприятным способом, хотя подлинные обстоятельства его смерти все равно невеселые. Кук явно переоценил доброжелательность жителей Гавайских островов, где он провел две недели в конце января 1779 года. «После ухода оттуда Кук вынужден был вернуться, чтобы починить треснувшую мачту, и 14 февраля был убит в драке с туземцами», — сообщает энциклопедия «Britanica» (1965 г., vol.6, p.443). Что ж, по крайней мере, не съели, а закололи копьем.

Кстати недавно, как сообщила газета «Гонолулу Адвертайзер» в номере от 3 марта 2003 года, это копье выставлено на аукционе в Шотландии. (Аукцион прошел 26 марта). Организаторы аукциона сообщили, что за копье, переделанное в трость и переходившее по наследству в семье одного из офицеров Кука, ожидали получить немногим больше трех тысяч долларов. Они ошиблись, на аукционе разгорелась жесткая борьба и, как сообщил издающийся в Миннеаполисе журнал «Зеркало» (июнь 2003 г., стр. 24) со ссылкой на лондонскую «Дэйли Ньюс», победитель выложил более двухсот тысяч долларов!

В заключение хочу обратиться к читателям. Если вы встречались с Высоцким, бывали на его выступлениях, владеете интересными материалами (фонограммами, газетными стать-

ями, фотографиями), пожалуйста, напишите мне. Любая помощь будет принята с благодарностью.

- 1 — Цит. по фонограмме беседы.
- 2 — Изд-во «Fayard», Франция, 1987 г. Русский перевод вышел в 1989 г. в изд-ве «Прогресс».
- 3 — Цит. по русскому изданию, стр. 144.
- 4 — Цит. по книге «О Владимире Высоцком», Москва, 1995 г., стр. 156.
- 5 — Цит. по журналу «Советская библиография», Москва, 1989 г., № 4, стр. 86.
- 6 — Цит. по фонограмме выступления: Москва, МГУ, географический факультет, 24 ноября 1978 г.
- 7 — Цит. по фонограмме беседы.
- 8 — Сборник «Мир Высоцкого», выпуск 3, том 1, стр. 566.
- 9 — Цит. по кн.: В. Золотухин. «Дребезги», Москва, 1991 г., стр. 287.
- 10 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 9, стр. 29.

Владимир Высоцкий в Африке

О том, что Высоцкий побывал на африканском континенте, уверен, знают немногие. Больше известно о стихотворениях Высоцкого, где Африка упоминается. Конечно, более других любителей творчества Высоцкого знают «Песенку ни про что, или Что случилось в Африке», но это не единственный текст, где упоминаются страны далекого континента.

Первый раз «африканская» тема прозвучала в начальном варианте песни «Наши предки — люди темные и грубые...» (1967 г.): Раньше вам не Того, или даже не Уганда — Кто им там подмога, или, скажем, пропаганда? Хитрые жрецы свои преследовали цели — В жертву принести они трех воинов велели. Принесли, конечно, принесли и съели. Позднее (в 1969 г.) были наброски, где снова упоминалась Африка: В Африке, в районе Сенегала, Европейцам — форменный бардак: Женщины хоть носят покрывала, А мужчины ходят просто так. Для полноты картины упомянем и набросок 1968 года, не вошедший ни в одно из собраний сочинений: На дворе уже не осень — Скоро станет льдом, боюсь. А в Каире — двадцать восемь, И в Багдаде тоже плюс...¹

Понятное дело, что в 1960-е гг. Высоцкий мог писать хоть про Африку, хоть про Китай, но никакие заграничные поездки ему, советскому гражданину (к тому же находящемуся не на самом лучшем счету у тех, кто решал, кому куда ехать), вовсе «не светили». Времена, однако, чудесным образом изменились: женитьба на Марине Влади позволила ему регулярно, начиная с 1973 года, бывать за рубежом. О двух средиземноморских круизах Высоцкого и Влади известно очень немного. Основной источник информации — интервью бывшего капитана теплохода «Белоруссия» Ф. Дашкова журналисту В.Перевозчикову, опубликованное в «Библиотеке «Ванга»». ² «Значит, в 1975 году Володя и Марина приехали

ко мне в Марсель... Нет, ошибаюсь, в Геную, — вспоминал Ф. Дашков. — Мы как раз тогда работали с одной из западногерманских фирм на круизных рейсах: Генуя — Касабланка — Канарские острова — Мадейра — и обратно до Генуи. Я не все порта назвал, — я сейчас просто на память уже не помню. Но, короче говоря, продолжительность круиза была две недели». Время круиза установлено очень точно: конец апреля — начало мая. 26 апреля 1975 г. Высоцкий отправил открытку из Лас-Пальмаса (Испания), в которой сообщил, что 4-го числа он уже собирался быть в Париже.³

Таким образом, первое посещение Высоцким африканского континента состоялось, очевидно, в самом конце апреля 1975 г. Прибыв в Касабланку (Марокко), Высоцкий и Дашков послали оттуда телеграмму общему приятелю — писателю А. Львову. «В 75-м году летом я получил телеграмму от обоих из Касабланки: «Любим. Обнимаем. До встречи»», — позднее вспоминал А. Львов.⁴ «Потом мы ездили с ним из Касабланки в Рабат — это столица Марокко, — говорил Ф. Дашков. — В Рабате тоже много фотографий на исторических всяких местах... Владимира, по-моему, пригласили в посольство...». Давал ли концерт Высоцкий в посольстве, достоверно не известно. Кое-кому, однако, очень хочется, чтобы такой концерт был... В программке очередной встречи с поэзией Высоцкого, состоявшейся 19 января 2002 года в польском городе Кошалине (такие мероприятия проводятся там ежегодно), есть строка: «14 часов 30 минут: прослушивание записи единственного концерта артиста в Африке». Об «африканском» концерте я задал вопрос организатору этих встреч — создательнице музея Владимира Высоцкого в Польше Марлене Зимной. Оказалось, что она сама была введена в заблуждение: некая краковская фирма выпустила компакт-диск под названием: «Единственный концерт в Африке». Поскольку подлинных фотографий Высоцкого, сделанных в Марокко, у создателей диска не было, они поместили на обложку портрет Высоцкого... в роли Ибрагима Ганнибала! (Африканец все-таки!) Не было у краковских любителей сенсаций не только подлинных фотографий из Рабата, но и фонограммы концерта (который, повторю, не известно, состоялся ли). Вместо этого на диск помещена домашняя запись Высоцкого у О.Халимонова, сделанная в Лондоне в феврале 1975 года. Таким образом, компакт-диск представляет собой обычную фальшивку.

О том, что Ибрагим Ганнибал был африканцем, вспомнили не только в Кракове, но и в Уганде. В 1997 г. режиссер Омони Кайонго создал небольшой документальный фильм «Черный Высоцкий», куда вошли кадры из кинофильма «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». Эта лента демонстрировалась в марте 2004 г. в Кошалине на фестивале документальных фильмов, посвященных Высоцкому. Высоцкий с супругой повторили круиз по тому же маршруту и на том же судне на будущий год, очевидно, приблизительно в тех же числах. Сохранилась открытка, отправленная Высоцким матери из Касабланки: «Мамуля! Мы в Марокко. Сидим, пьем чай с мятой и ходим по рынку — тут все медное и блестит. Тепло. Много красок. Хорошо! Целую. Володя».⁵

О впечатлениях Высоцкого от круизов мы почти ничего не знаем. Впрочем, одна вещь понравилась ему наверняка. «Мы ездили в Касабланку в ресторан вечером и кушали омаров, — вспоминал Ф. Дашков. — Он, видимо, впервые в жизни это пробовал и часто потом вспоминал, как мы кушали омаров в Касабланке». И в заключение — любопытная информация, полученная мной от польской исследовательницы творчества Высоцкого М. Зимной. В моей статье «Высоцкий в Англии»⁶ упомянут компакт-диск «Еще настанут дни» («Days yet to come»), записанный Бернардом Хоскиным. В музыкальном сопровождении песни «Райские яблоки» («Paradise Apples»), исполненной Хоскиным в переводе на английский, явственно слышны африканские барабаны. Оказалось, — это не случайно: «африканское» звучание песни Высоцкого придал музыкант из Сьерра-Леоне Папа Сэм, настоящее имя — Сэм Мэйтленд (Sam Maitland). Он известный музыкант, успешно гастролировавший со своим ансамблем «Алафия» («Alafia»), куда входят исполнители из Ганы, Нигерии, Камеруна, Сьерра-Леоне и других стран Африки, в Ирландии и Англии. Видимо, там он и познакомился с Б.Хоскиным, пригласившем его помочь в музыкальном сопровождении песни Высоцкого.⁷

1 — Цит. по газете «Подмосковные известия», Москва, 25 января 1994 г., стр. 7.

2 — «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 7, стр. 16–21.

- 3 — Оpubл. в журнале «Советская библиография», Москва, 1989 г., № 4, стр. 84.
- 4 — Цит. по книге «Владимир Высоцкий. Песни и стихи», т. 2, Нью-Йорк, 1983 г., стр. 273.
- 5 — Оpubл. в журнале «Советская библиография», 1989 г., № 4, стр. 85.
- 6 — http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2003/Vysotsky_v_Anglii/text.html
- 7 — Информацию о С. Мэйтленде и его ансамбле «Alafia» можно найти в Интернете на сайтах www.tropical-ents.co.uk/alafia.htm, www.african-caribbean-ents.com/alafia.htm и www.brampton.co.uk/news/nov.htm

Высоцкий в Японии

«Ранним утром четвертого октября восьмидесятого года у меня раздается телефонный звонок. Я шарю впотьмах в поисках телефонной трубки. Мужской голос, странно напоминающий флейту, говорит мне что-то на непонятном языке. Через каждые два слова я слышу твое имя — «Владимир Высоцкий», но он произносит «Бладимир Бисоцкий». Я наконец понимаю, что мой собеседник — японец и что он пытается упрощать мне встретиться с ним...». Этим эпизодом заканчивается книга М. Влади «Владимир, или Прерванный полет». По ее словам, навестивший ее японец был журналистом, случайно услышавшим голос Высоцкого с магнитофонной пленки, под которую выходили манекенщицы на показе мод в Токио. Чтобы узнать имя исполнителя, журналист опросил множество людей. Узнав, что запись была сделана с пластинки, вышедшей в Париже, отправился туда. Купил пластинку, встретился с М. Влади и попросил у нее разрешения писать о Высоцком. Трудно сказать, так ли все было на самом деле. Книга М. Влади по ее же признанию, не документальная, а художественная, так что весь эпизод с японцем мог быть просто выдуман. (В конце концов, не очень убедительно звучат слова, что песня Высоцкого звучала на показе мод. Согласимся, — это не лучший выбор музыки для дома моделей). Однако, все возможно...

Хотя Высоцкий никогда в Японии не был, и его стихи там при жизни поэта не издавались, — в силу каких-то причин японские кинодокументалисты приезжали в Москву снимать Высоцкого. Значит, интерес был уже тогда! Теперь эти кадры из фильма «Высоцкий: «Ни единою буквой не лгу»» режиссера М. Айды — Высоцкий в халате, который он носил в роли Свидригайлова, за кулисами Театра на Таганке — известны всем, кто любит Высоцкого.

Известно и о фильме «Владимир Высоцкий. Автопортрет» режиссера Масахико Инамото (Masahiko Inamoto), присланном на проводившийся в 2003 г. в польском городе Кошале междунаrodnый фестиваль документальных фильмов о Высоцком. Фильм сделан в 1995 году вовсе не для участия в конкурсе, а в расчете на японскую аудиторию. Песни Высоцкого, звучащие в авторском исполнении, сопровождаются титрами на японском языке. Когда в перерывах между песнями поэт ведет рассказ, то за кадром звучит голос японского переводчика.

Кстати, если японский журналист, описанный М. Влади, действительно существовал, то ему не нужно было лететь в Париж, чтобы купить пластинку Высоцкого, поскольку такая пластинка вышла в Токио еще в 1979 году. Точных сведений об этом виниловом диске у авторов пока нет. Информация о нем в 1994 году была напечатана В.Ковтуном в газете «Высоцкий: время, наследие, судьба». Там же было помещено фото конверта пластинки.

В то время В. Ковтун еще не знал, где она издана и сообщил только, что, судя по всему, эта пластинка выпущена по лицензии совместно с фирмой «Мелодия» (аналогичные выпуски были в Финляндии и Болгарии) «одной из стран Юго-Восточной Азии». Теперь можно сказать точно, что пластинка была издана именно в Японии (хоть авторы по-японски не понимают, но японские иероглифы отличить могут). Кстати, пластинка эта упоминается в справочнике «В.С. Высоцкий: история болезни», выпущенном в Пензе в 1993 году. Составитель И. Шишкин сообщил на стр. 68, что пластинка издана фирмой «Victor». Если действительно японская пластинка аналогична тем, что выходили в Болгарии и Финляндии, то на ней — 12 песен, записанных Высоцким в разные годы на «Мелодии». В 1999 году, спустя ровно двадцать лет после выхода винилового диска, в Японии был выпущен компакт-диск с песнями Высоцкого. Впрочем, самым удивительным было то, что компакт-диск составлен из песен, переведенных на... норвежский! Автор переводов и исполнитель — Йорн Симен Оверли (Jorn Simen & Overli), выпустивший несколько компакт-дисков с песнями Высоцкого у себя на родине — в Норвегии. Японский компакт-диск Оверли выглядит точно так же, как норвежский. Единственное отличие — вкладыш с информацией на японском языке. Думается, что выход диска с песнями российского поэта в переводе на норвежский — еще

более значимое свидетельство его популярности там, чем выход авторского диска.

Существует еще один авторский компакт-диск Высоцкого. Его фотографию можно увидеть на сайте фирмы «OMAGATOKI». ² Это лицензионное издание пластинки, выпущенной в 1977 г. во Франции фирмой «Chant Du Monde». Одновременно с компакт-диск был выпущен и двойной виниловый диск, в точности повторяющий его содержание. Звучали песни Высоцкого и на японском языке, причем спел их не кто-нибудь, а знаменитый японский певец Эйчи Арай (Eiichi Arai), завоевавший признание во всем мире, выступавший и в Париже, и в знаменитом нью-йоркском Карнеги Холл. (О певце можно прочитать в Интернете на его персональной страничке). ³ В 1998 году он выпустил компакт-диск, содержащий песни самых знаменитых бардов мира в переводе на японский. Первые пять из них — «Охота на волков», «Аисты», «Песня о Земле», «Лирическая» и «Кто-то высмотрел плод». По первой песне и весь диск назван «Охота на волков», и даже название написано по-русски! Согласимся, — для такой традиционной страны, как Япония, выше признания и быть не может. Песня «Охота на волков» определенно произвела на певца колоссальное впечатление. Обратим внимание на обложку компакт-диска: идущий по ночному городу человек (это сам Арай) отбрасывает тень, — но это тень волка! Как не вспомнить: Он выпалил: «Да это ж — про меня! Про нас про всех, — какие, к черту, волки?!»

Существовал или нет описанный М. Влади японский журналист, желающий писать о Высоцком, — но книги о Высоцком в Стране Восходящего Солнца, насколько нам известно, не издавались. Есть, однако, информация о книге японского дипломата, вышедшей в России.

В декабре 2001 года московским издательством «Вагриус» выпущена книга под названием «За даль земли. Повесть об Илье» (перевод А. Пантелеева). Ее автор — Акио Кавато — полномочный министр посольства Японии в Москве, взявший литературный псевдоним «Акира Кумано», в стиле японского хокку повествует о нелегкой судьбе русского журналиста Ильи Макошина во времена развала СССР.

Вот как сам Акио Кавато рассказал о своей работе: «Я старался глубже изучить вашу страну, в которой подолгу жил. На мой взгляд, в начале 90-х годов в России создалась обстановка, очень схожая с атмосферой романа «Доктор Живаго»,

герой которого стремился отстаивать собственные ценности в крайне непростое и бурное время. В центре повести и образ свободомыслящего героя — журналиста с характером Владимира Высоцкого. Я хотел показать, как этот человек с сильным характером принял вызов, брошенный ему временем, и как он сумел выжить в непростой обстановке. Так что моя повесть — это современная версия того, о чем рассказывалось в произведении Пастернака: ода свободной русской душе... Я писал ее в течение пяти лет. Сейчас готовится ее издание в Японии». ⁴

Продолжая тему литературы, нельзя не отметить стихотворение японского автора Макико Окуда, написанное в традиционном японском стиле, но по-русски! И сегодня то же В высоте, в голубизне. Свист да крик, Выстрелы да молитвы. Вечным нержавеющей голосом Заплету твои волосы, Что благоухают в полях. По небу вырежу правду, Не сморщу на лбу короткую жизнь, Владимир Высоцкий! ⁵

Сценического представления по песням Высоцкого в Японии пока не было, но зато шел там спектакль «Вишневый сад» (1981 г.), причем, поставленный не кем иным, а А.Эфросом, — постановщиком того же спектакля в Театре на Таганке, в котором роль Лопухина сыграл Высоцкий. Сам А. Эфрос рассказывал об этом на страницах своей книги: «Я поставил «Вишневый сад» шесть лет назад в Театре на Таганке. Все эти годы он шел с успехом и шел бы, я надеюсь, еще много лет, если бы не смерть В. Высоцкого... Я любил свой «Вишневый сад», у него были враги, но друзей было больше. И одним из таких друзей оказался японец Миядзава-сан (журналист-переводчик — авт.). Он рассказал о моем спектакле в японском театре, и меня пригласили в Японию». «У переводчика есть запись московского «Вишневого сада». Кроме Высоцкого — Лопухина, все остальные в тот вечер, видимо, играли спустя рукава. И только с выхода Лопухина в третьем акте что-то произошло. После его монолога «Я купил», как всегда вспыхнули аплодисменты... Японцы слушали серьезно, притихли, замерли. А исполнитель Лопухина грустно улыбнулся, — куда уж мне?». Тем не менее, актер, по мнению Эфроса, с ролью справился. Играл он в рисунке Высоцкого и, как заметил Эфрос, «Лопухин — хороший актер, мужественный, гибкий. Даже после Высоцкого он не вызывал у меня раздражения». ⁶

Из фигуры, привлекавшей внимание иностранцев как муж популярной французской киноактрисы или «русский Боб

Дилан», Высоцкий давно превратился в Поэта. На наш взгляд, это подтверждает интерес к Высоцкому именно в Японии, — стране, где чужому, инородному, пробить себе дорогу гораздо труднее, чем, скажем, в Америке. И как знать, может быть, в один прекрасный день появится и японская книга о Владимире Высоцком.

- 1 — Газета «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1994 г., № 12, стр. 6.
- 2 — <http://www.shinseido.co.jp/omagatoki/catalog/genre.html>
- 3 — <http://www.j-music.com/arai/index.html>
- 4 — Интернет-сайт «Книжный Клуб 36.6» — http://www.club366.ru/articles/40396_2.shtml
- 5 — Опубликовано в газете «Маяк», г.Новозыбков Брянской обл., 4.08.1998 г., стр. 4.
- 6 — Цит. по кн.: А. Эфрос. «Продолжение театрального романа». Гл. «Четыре месяца в Японии». Москва, «Искусство», 1985 г., стр. 312–398.

Высоцкий в Азии

После прочтения статьи «Высоцкий в Японии»¹ у читателей, возможно, сложилось мнение, что это единственная азиатская страна, где известно имя Высоцкого. С самого начала опровергнем это мнение — далеко не единственная. Более того, вполне вероятно, что наши знания о популярности творчества Высоцкого в Азии отнюдь не полны. Возьмем, скажем, уж такую совсем «не высокоцкую» страну, как Шри-Ланка. Остров Цейлон...

Откуда, казалось бы, могут там знать Высоцкого? Знают, однако, пусть и не многие. На интернет-сайте «Upali Newspapers Ltd»² можно было прочитать статью «Владимир Высоцкий и обязанности поэта» («Vladimir Vysotsky and the duty of a poet»), написанную С. Эдириппулиге (Sisira Edirippulige), бывшим студентом МГУ. (Говорим «можно было», потому что с некоторых пор сайт сделали платным). Важно, что автор не только услышал имя Высоцкого во время учебы в России (мало ли какие имена слышал он в студенческие годы!), но запомнил его и сохранил интерес к русскому поэту. Любопытная информация пришла от датского исполнителя песен Высоцкого П. Варминга. Он недавно вернулся из Индии, где 17 января 2004 г. в городе Мумбаи состоялся международный форум под названием «Соппротивление в искусстве — искусство сопротивления», инициатором которого выступала датская организация «Артисты за мир». Варминг исполнил на форуме несколько песен Высоцкого.

Перед форумом участникам была разослана информация о том, что происходило на аналогичном форуме, состоявшемся в октябре 2003 г. в Копенгагене. В буклете, в частности, говорится: «Русский певец Высоцкий в последние годы существования Советского Союза был известен как «голос правды». Идеологически он был ближе к молодежи, начинавшей рус-

скую революцию, чем к современному западному либерализму. Политическое значение Высоцкого состояло не в прямой критике системы, а, скорее, в развенчании советской пропаганды, отрицавшей врожденные человеческие качества».³

Понятное дело, такая характеристика значения поэзии Высоцкого не выдерживает никакой критики, но, собственно, это и не является задачей статьи, — для нас в данном случае важно одно: песни Высоцкого звучали в далекой Индии. С давних времен бытует мнение, что Высоцкому был запрещен въезд в Китай из-за песен его «китайского» цикла. Это утверждение мы не можем, конечно, однозначно подтвердить или опровергнуть, но звучит оно крайне сомнительно... Не было, что ли, у китайских руководителей других источников критики, что они так обозлились именно на Высоцкого? К тому же он в Китай никогда и не собирался.

От московского высококолюба Ю. Калабухова поступила информация о том, что известнейший синолог В. Годына, ныне покойный, опубликовал в китайской прессе несколько стихотворений Высоцкого в переводе на китайский. К сожалению, более точными данными относительно того, когда и в каких именно изданиях были эти публикации, авторы пока не располагают. Московский высококовед В. Дузь-Крытченко рассказал одному из авторов этой статьи, что в фондах ГКЦМ Высоцкого имеется книга «Избранные стихи современных советских поэтов», выпущенная в 1984 г. пекинским издательством «Вайго вэньское чубаньше»,⁴ в которую вошло несколько переводов Высоцкого на китайский.

Из азиатских государств на сегодняшний день больше всего информации накопилось о популярности Высоцкого в Южной Корее. Видимо, следует начать с указания на интернет-сайт «MissNMr.net». Это корейский хит-парад, в котором представлены лидеры в различных жанрах. В разделе «Музыка мира» второе место занимает Владимир Высоцкий с песней «Кони привередливые».⁵ Сразу возникает вопрос: а как корейцы познакомились с Высоцким и этой песней? Ответ простой, хотя для большинства и неожиданный: в Южной Корее выходили компакт-диски и пластинки с песнями Высоцкого.

Прежде всего, следует назвать виниловый диск (и соответствующий ему компакт-диск) «Владимир Высоцкий. Песни. Кони привередливые», выпущенный в 1992 г. Этот диск в значительной степени повторяет двойной диск «...Хоть не-

много еще постою на краю...», выпущенный в 1986 г. в Москве фирмой «Мелодия». На корейском диске в исполнении Высоцкого звучат всего четыре песни, а остальные тексты читают актеры Театра на Таганке. Интересно, что этот диск издан в Южной Корее в ознаменование визита в эту страну первого президента России Б. Ельцина, о чем свидетельствует специальная вкладка, сопровождающая каждую пластинку. В Южной Корее издан также компакт-диск «Golden Best». Он выходил двумя изданиями с разными обложками (в 1992 и 1993 гг.). Их можно увидеть на интернет-сайтах «Reco Box»⁶ и «Review»,⁷ а рецензию — найти на сайте «Members.tripod.com».⁸ Надо заметить, что обложка первого компакт-диска была повторена на конверте винилового диска, вышедшего в тот же год, — ее можно увидеть на сайте «OranGio.net».⁹

Интересно отметить, что в массовом сознании корейцев песни Высоцкого, очевидно, присутствуют уже давно. На одном из корейских сайтов («Socialworkresearch.org»), посвященных вовсе не литературе, а социальной защите малоимущих граждан, присутствует ссылка на песню «Кони привередливые», которая, судя по всему, из всех песен Высоцкого пользуется в Южной Корее наибольшей популярностью.¹⁰

Существует несколько корейских интернет-сайтов, на которых есть информация о Высоцком. Из них наиболее интересным, на наш взгляд, является «Windshoes.new21.org».¹¹ Справедливости ради нужно сказать, что информация на этих сайтах — самая общая. До сведения читателей доводятся лишь хрестоматийные истины о Высоцком, причем, и эта информация частенько дается с ошибками. Вот что, к примеру, говорится о Высоцком на сайте «Minorblue»: «Владимир Высоцкий — в 60–70 е гг. — ведущий представитель андеграунда в Советском Союзе. Поэт и певец. Родился в 1938 г., умер от сердечного приступа 24 июля 1980 г. в возрасте сорока двух лет. По своему официальному статусу он был актером московского театра драмы и комедии на Таганке. Снялся в 26 фильмах. В своих песнях он резко критиковал политический строй в Советском Союзе, бюрократию и политику правительства. Живя в социалистическом государстве, россияне не имели свободного доступа к творчеству артиста. При всей своей невероятной популярности он ни разу не издал официального альбома, но его песни распространялись на магнитофонных лентах, Они попадали в академгородки, на корабли и даже перешагивали границы. Его слушали представители всех по-

колений. После его смерти советские граждане не могли в первой половине восьмидесятых годов легально почтить его память. Это стало возможным лишь с началом политических преобразований на родине артиста».¹²

Естественно, соотечественники поэта заметят явные неточности и ограниченность этой характеристики, но не забудем — написано это в стране очень далекой от советской действительности. Закончим тем, с чего начали: информация о популярности Высоцкого в азиатских странах, скорее всего, неполна и мы очень рассчитываем на помощь читателей. Пожалуйста, пишите нам! Любая помощь будет принята с благодарностью.

- 1 — http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2003/Vysotsky_v_Japonii/text.html.
- 2 — <http://origin.island.lk/2002/08/08/midwee05.html>.
- 3 — Пер. с англ. М. Цыбульского.
- 4 — Описание дано по: «Русская и советская литература в Китае». Пекин, Издательство литературы на иностранных языках. 1987 г., стр. 109-110.
- 5 — http://www.missnmr.net/music_room/music_room.html.
- 6 — http://www.recobox.co.kr/music/goods_detail.asp?ca1=24&g_code=428.
- 7 — http://www.weiv.co.kr/review_view.asp?code=album&num=987.
- 8 — http://members.tripod.com/Hyunjoon_Shin/review/R010829WV.htm.
- 9 — <http://orangio.net/Shop/albumContent.asp?id=5300>.
- 10 — http://www.socialworkresearch.org/public_html/body/body.html.
- 11 — <http://windshoes.new21.org/music-vysotsky.htm>.
- 12 — <http://www.minorblue.com?Album/Vladimir%20Vysotsky.htm>. Перевод с корейского М. Зимной.

Высоцкий в Израиле

Объездивший на своем веку немало стран, в Израиле Владимир Высоцкий не побывал. Однако есть в мемуарной литературе два свидетельства того, что были у него планы посетить эту страну. Первое принадлежит одному из ближайших друзей Высоцкого В. Туманову: «В Израиле ему предложили миллион долларов за участие в фильме. Отказался, опасаясь, что не пустят назад».¹ На мой взгляд, тут какая-то неточность. Все же Израиль — не Голливуд, а Высоцкий — не Шварценегер. Такой гонорар выглядит нереально. Кстати, когда я передал слова Туманова М. Шемякину, тот ответил без раздумий: «Ерунда! За миллион долларов Володя бы поехал. И не опасался бы он ничего, — он знал себе цену. Но цифра выглядит неправдоподобно».²

Второе свидетельство относительно планов Высоцкого съездить в Израиль принадлежит журналисту Ш. Чертоку, который рассказал мне, что незадолго до эмиграции он встретился с Высоцким, и тот предложил познакомить его с Ш. Калмановичем: «У меня в Израиле есть знакомый. Он хотел бы там устроить мой концерт, но я боюсь, что меня обвинят в сионизме, — у меня ведь папа еврей».³ Не получилось. А жаль, — успех Высоцкому в Израиле был бы гарантирован, его популярность среди русскоязычного населения страны росла параллельно его успеху в Советском Союзе.

Не случайно, видимо, именно в Израиле была напечатана одна из самых больших прижизненных подборок стихов Высоцкого. Произошло это еще в 1971 году. Правда, журнал «Ами» (на иврите это означает «Мой народ») опубликовал тексты с большим количеством ошибок, но в 1970-е годы это была общая беда западных публикаторов. Объяснение простое: советские магнитофонные пленки были и вообще не самого высокого класса, а уж попавшие за рубеж десятки и

двадцатые копии и подавно состояли чуть ли не из одних шумов. Как минимум, один раз упоминало о Высоцком при его жизни издание, выходящее на иврите.

Журнал «Олам Хаколноа-Лахит ветаклит» («Мир кино, хиты и записи») в номере от 2 марта 1973 г. поместил статью о М. Влади, где, в частности, были такие строки: «Еще пару лет назад Марина Влади была одной из самых занятых «звезд» кино, снимавшаяся в фильме за фильмом к радости ее многочисленных почитателей, помнящих ее еще с «Колдуньи». Теперь она снимается в одной-двух картинах в год. Это связано с ее замужеством. Муж Влади — русский поэт Высоцкий — весьма ограничен в своих передвижениях за пределами России, поэтому Марина вынуждена делить свое время между Францией и Россией». (Перевод П. Сабага). Через полтора месяца после выхода журнала Высоцкий отправился в свое первое зарубежное путешествие.

Первая «пиратская» (то есть, сделанная без разрешения автора) пластинка Высоцкого была издана в США в 1972 году. Благодаря рецензии в парижской «Русской мысли» (выпуск от 22 ноября 1973 г.), о существовании этого издания специалистам известно давно. А вот о следующей по времени выхода пластинке, где звучат песни Высоцкого, знают немногие. Она называется «Неизданные песни русских бардов» и вышла в Израиле в 1974 году (или 1975-м: первая дата стоит на конверте, вторая — на самой пластинке). В числе прочих там звучат и две песни Высоцкого. Само собой, и это издание было «пиратским».

До самого последнего времени считалось, что не существует ни одной пластинки, выпущенной при жизни Высоцкого с его песнями в переводе на иностранный язык. И вот совсем недавно живущие в Израиле поклонники творчества Высоцкого Л. Надель и А. Соловьев разыскали первого переводчика стихов поэта на иврит — Я. Шарета. Оказалось, что в Израиле в 1976 г. вышла виниловая пластинка «Друзья отправляются в путь. Голос надежды». На пластинке — переведенные на иврит песни российских бардов в исполнении ансамбля под управлением М. Блехеровича. Восемь песен Б. Окуджавы, 5 песен А. Галича и песня В. Высоцкого «Москва — Одесса». Информация об этом появилась в газете «Новости Северной Галилеи».⁴

В июле 1980 г. сообщения о смерти поэта поместили очень многие газеты стран Европы и Северной Америки, но за пре-

делами этих континентов некрологов практически не было. Лично мне известны сообщения в «Джапэн Таймс», «Сидней Морнинг Хералд» и «Джерусалим Пост». Вероятно, такую публикацию следует рассматривать, как факт известности имени Высоцкого и среди коренного населения Израиля. Кстати, в этой связи интересно свидетельство М. Гордона, организовавшего в 1985 году пятнадцатую радиопрограмму о творчестве ведущих представителей авторской песни. По часу было отведено творчеству А. Галича и Б. Окуджавы, а три часа — отдано Высоцкому. «Интерес был настолько велик, — рассказывал М. Гордон, — что часть, посвященную Высоцкому, транслировали еще четыре раза. Причем, большинство из приславших письма с просьбой о повторе были из числа нерусскоязычного населения».

В 80-е и 90-е гг. песни Высоцкого обретают популярность за рубежом. Артисты Германии, Польши, Швеции, Дании и других стран стали исполнять их на своих родных языках. Израиль в этом ряду оказался «впереди планеты всей» как по числу исполнителей, обратившихся к творчеству Высоцкого, так и по общему тиражу пластинок, кассет и компакт-дисков, на которых песни Высоцкого звучат на иврите. Похоже, что первым, кто спел Высоцкого на иврите, (не считая одной песни, прозвучавшей на пластинке «Друзья отправляются в путь»), был Аркадий Духин, эмигрант из СССР. Он стал довольно известным певцом в Израиле, когда в 1990 году выпустил виниловый диск (в те времена компакт-дисков еще не было) «Хочу и буду». Конечно, невозможно судить о качестве работы, не понимая языка, — воспринимаешь только звук. На таком уровне восприятия работа Духина не произвела на меня особого впечатления. Вероятно, — из-за голоса исполнителя — довольно приятного лирического баритона, но для исполнения сугубо мужских песен Высоцкого, на мой взгляд, не подходящего.

Гораздо интереснее, на мой взгляд, работа коренного израильянина Л. Ейни «Высоцкий», вышедшая в 1990-е гг. Точный год выпуска мне не известен, а компакт-диск, содержащий те же песни, выпущен в 1995 г. На них — 11 песен Высоцкого и песня Б. Окуджавы «О Володе Высоцком...». Сочный густой голос Ейни великолепно передает атмосферу даже самых «высоцких» песен, вроде «Охоты на волков» и «Песни о погибшем друге».

Интересно, что другой русскоязычный исполнитель песен Высоцкого М. Голдовский, выпустивший в 1995 г. альбом «К вершине», по его же собственному признанию, рискнул исполнить их на иврите, прочитав переводы израильтянина А. Белфера. «До этого считал, что перевести Высоцкого без потерь невозможно, — рассказывал он. — Вдруг оказалось, что это вполне реально... Недавно я выступал в знаменитой радиопрограмме у Амнона Пера, и он попросил спеть прямо в живом эфире. Я пел полкуплета на русском — половину на иврите. То есть, перевод укладывается прямо в строчки, ложится в размеры, построен ритмически».⁵

«Вениамин Смахов говорил, что у Высоцкого всегда были проблемы с аранжировками, — говорил М. Голдовский в другом интервью. — Когда он услышал нашу работу, то сказал, что Высоцкому бы это понравилось».⁶

Еще один израильский компакт-диск, содержащий песни Высоцкого на иврите, называется «Рыбный день». На нем в исполнении М. Эпельзафта и Н. Перчикова звучат несколько песен Высоцкого. Об этом издании рассказал мне в письме житель Израиля Зеэв Гейзель, кстати, сам делающий переводы Высоцкого на иврит (их можно найти на интернет-сайте «ИсраБард»)⁷ и исполняющий их со сцены. З. Гейзель планирует издать альбом из четырех или пяти дисков «Антология русского барда на иврите». Один из дисков будет полностью состоять из переводов Высоцкого. Оказывается, «Рыбный день» выходил не только на компакт-диске, но и на кассете. В издании 26 песен на иврите. Среди них четыре песни «по мотивам Высоцкого», т.е., как пишет З. Гейзель, «более-менее сохранен мотив и просматривается связь с оригиналом, но это ни в коем случае не переводы». (Эта работа выполнена М. Эпельзафтом). Четыре песни Высоцкого в «Рыбном дне» — «Чужая колея», «Вот твой билет...», «Вершина» и «Корабли» — действительно переведены на иврит (первые две — М.Эпельзафтом, остальные — Н. Перчиковым). На другом диске тех же музыкантов, выпущенном в 2001 г. (он называется «Три танкиста»), звучит «Утренняя гимнастика» в исполнении М. Эпельзафта. Эта же запись использована в «Рыбном дне». Еще один диск той же группы — «Голаны — Иерусалим» — содержит две песни, написанные на музыку Высоцкого.

Среди поющих песни Высоцкого на иврите следует еще отметить известного в прошлом на Украине барда А. Медведенко, взявшего после эмиграции фамилию Дов (на иврите —

«Медведь»). Насколько мне известно, в записях его исполнения не выходили. Звучали песни Высоцкого и с театральных подмостков Израиля.

Так, например, в 1990 г. и в феврале 1998 г. там проходили гастроли московского Театра на Таганке. Москвичи показали русскоязычной публике спектакль «Владимир Высоцкий». Мало кому, однако, известно о другом спектакле с тем же названием. Его поставил театр «Бейт Лесин» в 1990 году к десятилетию со дня смерти Высоцкого. В спектакле пригласили участвовать уже упомянутых М. Голдовского и А. Духина. По словам Голдовского, идея ему не понравилась, поскольку он считал, что по-русски песни Высоцкого мог петь только сам автор, но его все-таки уговорили выступить. Спектакль прошел один раз при полном аншлаге, а когда через месяц «Бейт Лесин» решил делать второй спектакль, «меня вновь пригласили, — и тут я поставил условие: петь буду на иврите. И снова был аншлаг».⁸

В том же 1990 году в Израиле была переведена на иврит книга М. Влади «Владимир, или Прерванный полет», вышедшая там под названием «Владимир Высоцкий».

И, наконец, нельзя не сказать о фильме «Поездка с Высоцким», созданном режиссером И. Золотарь в «Кружке кино и телевидения при университете Тель-Авива» в 1989 году. Илана Золотарь родом из Румынии. Русский она выучила — безо всякого преувеличения — именно за то, что им разговаривал Высоцкий. Другой документальный фильм о Высоцком — «Высоцкий в Иерусалиме» — создал в 2001 г. режиссер А. Швейцер. Фильм построен на рассказах о Высоцком известного барда Ю.Кима. Еще одним признанием значимости творчество Высоцкого стало включение его стихотворения «Он не вернулся из боя» в израильский учебник по русской литературе. Он называется «На одной планете», выпущен в 2002 г. и предназначен для учащихся 12-х классов, изучающих русский язык в качестве иностранного.

В городе Нацрат-Иллит с февраля 2001 года действует клуб имени Владимира Высоцкого.⁹ И клуб именно действует! Его руководитель Б. Лапкин прочел уже десятки лекций о любимом поэте. Другой литературный клуб под названием «Долина» находится неподалеку, в городе Афуле. По инициативе члена этого клуба, знатока поэзии Высоцкого Л.Наделя в январе 2003 года состоялся вечер, посвященный 65-летию Высоцкого. Вечер удался на славу, — о нем писали многие газеты

страны, в том числе, и самое крупное русскоязычное издание Израиля — «Вести», посвятившее половину полосы рассказу об этом мероприятии.¹⁰ Главными событиями вечера стали премьера документального фильма «Юлий Ким о Владимире Высоцком» (режиссер Е. Гутман) и выступление известного переводчика поэзии Высоцкого на английский Г. Токарева. И было много песен. Выступали представители старшего поколения, люди средних лет и молодежь. Пели песни своего любимого поэта Владимира Семеновича Высоцкого.

- 1 — Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», 1992 г., № 4, стр. 8.
- 2 — Цит. по фонограмме беседы.
- 3 — Цит. по фонограмме беседы.
- 4 — Газ. — «Новости Северной Галилеи», г. Напрат-Иллит, 7–13.08.2003 г., стр. 16.
- 5 — Цит. по беседе с П. Капшеевой, опубликованной на сайте <http://natura.peoples.ru/index.shtml?id=69>, 23.02.1995 г.
- 6 — Цит. по фонограмме интервью израильской радиостанции «РЭКА» 18.07.1995 г.
- 7 — http://www.israbard.net/IsraBard/personView.php?person_id=1051283263&page_id=songs
- 8 — Цит. по <http://natura.peoples.ru/index.shtml?id=69>
- 9 — Газ. «Индекс агалиль», г. Напрат-Иллит, 16.02.2001 г.
- 10 — Газ. «Вести», Израиль, 20-21.02.2003 г., стр. 11.

Высоцкий в Скандинавии

Время от времени в статьях, посвященных Владимиру Высоцкому, встречаются размышления на тему его популярности. Следует ли считать его творчество исключительно национальным явлением или Высоцкого можно отнести к поэтам международного масштаба?

Отвечают на этот вопрос по-разному, что вполне естественно. В самом деле, сколько людей и в скольких странах должны знать творчество поэта для придания ему статуса мировой знаменитости? Во всем мире интерес к поэзии является уделом весьма немногих. (Положа руку на сердце: много ли найдется в такой образованной, как Россия, стране людей, могущих процитировать хотя бы десяток строк из Байрона или Гете?) Деньги в поэзию не вкладывают, «по благу» в нормальном обществе в знаменитости не пролезешь.

Таким образом, степень известности поэта в большинстве случаев (за исключением нескольких непонятых гениев) соответствует его истинной величине. Все честно. Ни одна поэтическая слава не продержится и нескольких лет, если возшла она не на ниве таланта. Все прочие факторы — политические, социальные, конъюнктурные, — способные иной раз в одночасье вознести стихотворца на Олимп, быстро изглаживаются из памяти современников, а для потомков подобная поэзия представляет в лучшем случае исторический интерес.

С Высоцким этого не произошло. Изменилось время, изменилась ситуация в стране, где он жил, даже сама страна изменила границы, а интерес к его творчеству не ослабевает, причем не только в России, но и за рубежом. Его поэзию изучают студенты нескольких венгерских и французских университетов, по его стихам ставятся спектакли, его произведения переведены почти на два десятка языков.

В январе 1998 г. в польском городе Кошалине, а в апреле того же года — в Москве, состоялись конференции по творчеству Высоцкого, в работе которых приняли участие специалисты из многих стран. Все это с несомненностью свидетельствует о том, что интерес к поэзии Владимира Высоцкого давно перешагнул границы России.

О популярности Высоцкого в странах Скандинавии до сих пор русскоязычный читатель знает очень мало. Между тем, информация эта, на мой взгляд, весьма интересна. Из скандинавских государств первой с творчеством Владимира Высоцкого познакомилась Финляндия, причем произошло это еще при жизни поэта и актера.

В 1979 г. фирма «Мелодия» выпустила для экспортной продажи диск «Баллады и песни» Высоцкого. Аналогичные диски, только в других конвертах «Мелодия» выпустила совместно с Болгарией и Финляндией. (Любопытно, что Высоцкому не только не заплатили за издание его песен, но даже и в известность не поставили! Судя по его высказываниям на концертах, он так и не узнал о выходе своей пластинки в Москве. Тем более, не мог он знать о выходе диска в Хельсинки).

В 1987 г. песни Высоцкого впервые прозвучали на финском языке. Братья Мика и Туркка Мали (Mika ja Turkka Mali) из города Форса, по их собственному признанию, влюбились в песни Высоцкого, еще не понимая слов. Братья Мали, известные в Финляндии исполнители песен народов мира, приступили к работе, достали подстрочные переводы на финский, а также воспользовались уже готовыми переводами на французский. Результатом работы стали два диска-гиганта. Любопытно, что по свидетельству Т. Мали, братья и не думали о коммерческом успехе, просто хотели познакомить своих соотечественников с творчеством российского поэта. Видимо, им это удалось. «Когда финское телевидение показало полчаса передачу о Высоцком, в редакцию пришли десятки отзывов и просьб передать в оригинале песни, исполненные дуэтом братьев Мали».¹ Братья Мали продолжали записывать песни Высоцкого, выпустили четыре виниловых пластинки. Последняя, насколько мне известно, их работа — компакт-диск с двадцатью песнями Высоцкого — вышла в свет в 1998 г. Вероятно, записи братьев Мали в значительной степени способствовали интересу финнов к личности Владимира Высоцкого, к его актерским работам.

В начале 1989 г. в Хельсинки, в крупном кинотеатре «Орион», состоялся показ фильмов с участием Высоцкого. Видимо, у фильмов был успех, поскольку благожелательный отзыв появился в крупнейшей газете страны «Хельсингин саномат» («Helsingin Sanomat»), назвавшей Высоцкого «истинно великим актером», умевшим исполняя даже небольшие роли, создавать художественно интересные образы. Помимо братьев Мали в Финляндии к творчеству Высоцкого обращались и другие певцы. А. Ринтамаки (Arto Rintamäki), например, вместе с группой музыкантов выпустил два компакт-диска — сперва на шведском языке («Senger som brast», 1994), а затем на финском, куда вошли те же самые песни, но с несколько иным музыкальным сопровождением («Katkennut Laulu», 1995). Исполняют песни Высоцкого группа «Ред Шэйп Юнит» («Red Shape Unit»),² певицы Карин Сандквист (Karin Sandqvist)³ и Тиина Тамма (Tiina Tamara Tammi), которая в 1989 г. даже записала маленькую пластинку.

Был в Финляндии и спектакль по песням Высоцкого. Он поставлен в театре «Эрипариа» («EriPARIa») из города Койонпера. (Как писал мне Л. Меттеле, исполнитель песен Высоцкого, название театра трудно переводимо на русский язык, — означает что-то вроде двух туфель на одну ногу).

Об одном исполнителе следует сказать особо. Ееро Магга (Eero Magga) живет в Финляндии, по национальности он лапландец. В свой диск (кстати, очень быстро распроданный) певец включил «Песню о друге» на лапландском языке. Безусловно, это единственный перевод Высоцкого на этот редкий язык. Позднее Е. Магга участвовал в коллективной работе — записи фольклорной музыки на компакт-диск под названием «Песня о друге» — «Иставан лаулу», выпущенный в 2001 г., в который вновь включил песню Высоцкого.

Иногда песни Высоцкого обнаруживаются там, где их уж совсем никак не ждешь. Ну, скажем, никак нельзя было ожидать, что ансамбль полиции города Оулу, выпустивший в 1994 г. свой компакт-диск, включит туда песню Высоцкого. Включили, однако, — все ту же очень популярную в стране «Песню о друге».

В Финляндии очень часто проводятся выставки, посвященные Высоцкому, вечера его памяти. Там даже функционирует общество «Друзья Высоцкого».⁴

Следует упомянуть и о документальном фильме «Владимир Высоцкий», сделанном в Финляндии в 1990 г. (режиссер М. Варто — Markku Varto). Примерно так же, как в Финляндию, песни Высоцкого пришли в Норвегию. Певец Йорн Симен Оверли (Jorn Simen & Overli), будучи на гастролях в Польше, впервые услышал записи Высоцкого и, по его собственному признанию, полюбил их, не зная русского языка. Насколько качественно сделаны переводы, без знания норвежского языка судить, конечно, нельзя. Что же касается музыкального сопровождения, то мне оно представляется не самым удачным. К тому же, во многих случаях исчезает привычная для нас мелодия песен Высоцкого. (Замечу в скобках, что лучшие, на мой взгляд, переводы и музыкальные сопровождения сделаны там, где Оверли впервые услышал песни Высоцкого, — в Польше. Поляки в большинстве случаев ухитряются сохранять не только авторскую мелодию, но и стихотворный размер. Просто невероятная работа!)

Впрочем, норвежские зрители оценили песни Высоцкого в исполнении Оверли весьма высоко. «Концерты Оверли, популярного в Норвегии исполнителя песен Высоцкого, неизменно проходят при переполненных залах. В конце прошлого (1989-го, — М.Ц.) года за исполнение песен Высоцкого он был удостоен премии, присуждаемой в Норвегии исполнителям эстрадных песен», — сообщала газета «Молодежь Эстонии». ⁵

В 1989 и 1996 гг. Оверли выпустил два компакт-диска песен Высоцкого в переводе на норвежский язык. В 1989 г. вышел также виниловый диск, полностью повторяющий содержание первого компакт-диска. Об этих дисках музыкант рассказал мне в письме: «Первый CD, «Levende Bandasjer», выпущен в 1989 г. и получил премию «Spellemannprisen», что эквивалентно премии «Грэмми» в США. Название — «Живые бинты» — взято из стихотворения А. Вознесенского, написанного на смерть Высоцкого. (У Вознесенского в стихотворении «Певец»: «Дождь тушит свечи восковые...// Все, что осталось от Высоцкого, // Магнитофонной расфасовкой // Уносят, как бинты живые», — М.Ц.).

Второй компакт-диск называется «Русский дом», это название последней песни на диске. Многие песни для этого диска записывались в квартире Высоцкого на Малой Грузинской улице в Москве. Во время исполнения «Баньки по-белому» Вы услышите звонки в дверь. Это звонил рассерженный сосед, которому мешала музыка! Помимо выпуска дисков, я дал,

по моим подсчетам, около полутора тысяч концертов в Норвегии и других странах, на которых я исполнял песни Высоцкого. Я рассказывал о нем так же в интервью, радиопередачах и на норвежском телевидении». ⁶

В 2002 году, по сообщению красноярской газеты «Аргументы и факты на Енисее», певец дал концерт в Красноярске, где очень благосклонно был принят местной публикой (правда, в статье его фамилия не упомянута, журналист принял двойное имя Йорн Симен за имя и фамилию). «Сейчас в Осло существует целый бард-клуб, в котором собираются поклонники и последователи Владимира Высоцкого.

Благосклонно к увлечению Йорна относятся и власти. Именно благодаря им норвежский бард осуществляет свой последний проект — документальный фильм о Высоцком. Для съемок он недавно побывал в Красноярске — посетил места, связанные с жизнью барда», — сообщает газета в выпуске от 17 июля 2002 года. Очевидно, это уже второй фильм о Высоцком, созданный Оверли. Первый («Владимир Высоцкий — российский поэт и певец») был выпущен еще в 1989 г., а в конце января 2003 г. демонстрировался в польском городе Кошалине в рамках международного фестиваля документальных лент, посвященных Высоцкому.

На персональном сайте Оверли в Интернете создана страничка на норвежском языке, посвященная Высоцкому, ⁷ также в Интернете размещены фонограммы песен и их тексты на русском и норвежском языках. ⁸

Насколько мне известно, к творчеству Высоцкого в Норвегии, помимо Оверли, обращалась еще группа «Джонс Квиджоте» («Johns Quijote»), включившая в свой выпущенный в 2000 г. компакт-диск «Forlper» песню Высоцкого «Парус», переведенную на норвежский лидером группы — Б. Риснесом (Brunjulf Risnes). ⁹

Осенью 2000 г. группа гастролировала в российском городе Северодвинске. В интервью корреспонденту городской газеты «Северный рабочий» Б. Риснес, в частности, сказал: «Высоцкого у нас вообще знают неплохо и любят. Недавно о нем вышла на норвежском обстоятельная книга». ¹⁰ Музыкант имел в виду книгу Оверли, выпущенную в 2000 г. под названием «Ulvejakten». ¹¹

Скорее всего, не погрешу против истины, если скажу, что наибольший интерес к песенному наследию Высоцкого из всех скандинавских стран оказался в Швеции. Сразу два профес-

сиональных театра — сначала гетеборгский «Ангередс театр» («Angeredes Teater») в 1985 году, а затем стокгольмский «Фриа протеатерн» («Fria Proteatern») в конце 1986-го — показали спектакли по песням Высоцкого. На мой взгляд, работа стокгольмского театра оказалось удачней. Замечу, что это не только мое мнение.

В самой Швеции на премьеру спектакля (она состоялась 14 ноября 1986 г.) самыми положительными рецензиями откликнулись крупнейшие газеты страны — «Афтонбладет» («Aftonbladet»), «Экспрессен» («Expressen»), «Свенска дагбладет» («Svenska Dagbladet») и другие.

В сентябре 1988 г. шведы приехали на гастроли в Москву, причем выступали не где-нибудь, а именно на сцене Театра на Таганке. Успех спектакля у московских зрителей был колоссальный. Корреспондент «Литературной газеты» очень точно выразил настроение москвичей: «Довольно долго в зале царит снисходительное радушие. Ну, мол, давайте, шведы, пойте, играйте, а мы поглядим, как вы нас понимаете». А в конце спектакля актеров вызывали всякий раз минут по тридцать и просили петь на «бис».¹²

После московских гастролей переводчик текстов К. Пальмар говорил корреспонденту стокгольмского издания «Урд фронт магасин»: «Постановка оказалась действительно очень хорошей, теперь я это вижу. Причем актерам пришлось играть с максимальной выразительностью, ведь публика не понимала языка. Они просто превзошли самих себя!»¹³

В те же годы, точнее — в 1989 г., еще одним шведским театром — «Театер Саенне» («Teater Saenne») — был поставлен спектакль по песням Высоцкого.¹⁴ Позднее еще несколько шведских театров обращались к творчеству российского поэта. Очень интересной была работа театра «Клара Сопштеатер» («Klara Soppsteater»), где в 2001 г. был поставлен спектакль «Горький и Высоцкий» («Gorkij och Vysotskij»). Собственно, не видя спектакля, говорить о нем, конечно, невозможно, но песни Высоцкого, звучавшие в той постановке в переводе на шведский, издавались на компакт-диске. На мой взгляд, дух поэзии Высоцкого передан очень точно.¹⁵

Песни Высоцкого звучали также в театре «Камиказе» («Teater Kamikaze») в исполнении шведского актера греческого происхождения Т. Стафилидиса (Tasso Stafilidis).¹⁶

Еще один шведский театр, где исполнял их тот же Т. Стафилидис, — «Упп А Нер» («Teater Upp & Aring; Ner»). Песни

Высоцкого использованы в разных спектаклях этого театра, но был среди них один, полностью сделанный на поэзии Высоцкого. Назывался он «Охота на волков» («Vargjakten»).¹⁷ В Швеции песни Высоцкого звучали не только с театральных сцен, но и с эстрадных подмостков. Мне известно о работах С. Гердмара и П. Лундала (Staffan Gerdmar & Per Lundahl),¹⁸ А.-М. Халгарн (Anna-Maria Hallgarn),¹⁹ и Э. Лит (Elin Lyth),²⁰ ансамблей «Игналина» («Ignalina») и «Канале» («Kanalje»).²¹

Вышеперечисленные исполнители пока не выпускали компакт-дисков с песнями Высоцкого, а вот группа «Бастуквинтеттен» («Bastukvintetten») такой диск издала, и разошелся он довольно быстро.²² Выходили также компакт-диски шведских певцов Д. Фегерквиста (Dan Fögerquist) и Д. Денмана (Jon Denman) (оба — в 2000 г.). Денман, кстати, написал мне, что хотел бы выпустить песни Высоцкого и в переводе на английский, так что подождем...

Летом 2002 г. известный на Западе переводчик поэзии Высоцкого Г. Токарев нашел музыкальную группу «Хаген» («Hagen»), с удовольствием согласившуюся записать альбом песен Высоцкого на английском. О том, что договоренность достигнута и работа начинается, сообщили стокгольмские газеты «Gefle Dagblad» в выпуске от 26 июля 2002 года и «Arbetsbladet» в номере от 29 июля того же года.

Полагаю, — читателям будет интересно узнать мнение участников группы о творчестве Высоцкого. «Вникнув в творчество Высоцкого, ощутив его глубину, ... участники группы «Хаген» единодушно в оценке Высоцкого: гений! Вокалист ансамбля Майкл Олсон (Michael Ohlsson) сказал, что «Высоцкий — явление божественного масштаба, более значительное, чем «Битлз». Бас-гитарист Ханс Розен (Hans Ros´n) говорит: «Песни Высоцкого наполнили мою жизнь новым смыслом. Радость от знакомства с ними ни с чем не сравнима. Я счастлив, что буду исполнять их».²³

В Швеции в 1986 г. выпущена книга стихов Высоцкого на шведском — «Vysotskij. Sanger 1959–1980», а за два года до этого вышла книга литературоведа Л. Расмуссона, посвященная поэзии Высоцкого (L. Rasmusson. «Sjundange poeter — om ar tids trubadurer»).

Не знаю, в силу каких причин, но интерес к Высоцкому в Дании проявился раньше, чем в других странах Скандинавии. Причем это был интерес не только (и может быть, даже не столько) к творчеству, но и к личности поэта. Именно кор-

респондент датского телевидения С. Рахлин – возможно, из-за своего российского происхождения – сделал один из первых в мире документальных фильмов о Высоцком – «Владимир Высоцкий – народный певец, народный герой» («Vladimir Vysotsky; Folksinger, Folkhero»).

Нельзя не упомянуть и о том, что копенгагенская газета «Информашон» в июле 1980 г. не только сообщила о смерти Высоцкого (это сделали многие газеты Европы и Америки), но подробно и толково рассказала о его жизни. Как и в Швеции, в Дании шел спектакль по песням Высоцкого. Правда, это был моноспектакль. Исполнитель, Нильс Вигильд (Niels Vigild), впервые услышал песни Высоцкого в 1990 г. Не зная русского языка, Вигильд для своих переводов использовал переводы на шведский и английский. (Трудно сказать, сколько там осталось от Высоцкого). Спектакль прошел 10–12 раз, больше желающих посмотреть не нашлось.

В 1992 г. Вигильд снова обратился к песням Высоцкого, но на этот раз он исполнял их в сопровождении аккордеона. В конце того года он приезжал в Москву и выступил на нескольких площадках, в том числе на малой сцене Театра на Таганке. Большой прессе гастролы не получили. Единственная рецензия, в которой отмечено, что Вигильд «каждую песню филигранно обыгрывает», появилась в московском журнале «Вагант» (№№ 2–3, 1993 г.). Н. Вигильд выпустил кассету и пластинку с песнями Высоцкого (и то и другое издание вышли в 1990 г.). На мой вопрос, планирует ли он другие работы, связанные с Высоцким, Нильс ответил отрицательно: в Дании, по его мнению, интерес к Высоцкому невысок. Возможно, это так (датчанину виднее), но нельзя не отметить, что в 1999 г. П. Варминг (Per Warming), другой исполнитель из этой страны, выпустил компакт-диск «Сентиментальный боксер» («Den sentimentale bokser»), куда вошло двенадцать песен Высоцкого. В другой свой диск, «Blues Barok», вышедший в 1997 г., Варминг включил песню Высоцкого «Охота на волков».

В Дании вышло три книги переводов поэзии Высоцкого. Первая из них, «Til marv og ben. Digte og sange», выпущена в 1984 году (об этом сообщила издающаяся в Копенгагене газета «Land og Folk» в выпуске от 22 марта 1984 года), вторая – «26 песен» («26 sange», переводы Н. Вигильда) вышла в 1990 году. Третья – «Сентиментальный боксер» («Den sentimentale bokser», переводы П. Варминга с нотами) выпущена в 1999 г.

Кроме того, в 1990 году вышел в свет датский перевод книги Марины Влади «Владимир, или Прерванный полет».

А в заключение хочу рассказать любопытный эпизод, в котором я сам принял участие. Есть такая голливудская картина «Белые ночи». Исполнитель главной роли Михаил Барышников играет солиста балета, оставшегося на Западе. Однажды самолет, на котором он летел на гастролы, потерпел бедствие и вынужден был сесть на территории СССР. Герой Барышникова попадает в руки офицеров КГБ, которые пытаются заставить его выступить на сцене ленинградского Кировского театра. В фильме есть эпизод, где Барышников танцует под песню Высоцкого «Кони привередливые». «Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее! Умоляю вас, умоляю вас вскачь не лететь!», – звучало с экрана, и я мгновенно «сделал стойку». Дело в том, что ни в одном из известных на сегодняшний день исполнений этой песни слова «умоляю вас» не повторяются дважды. Выходит, мы имеем дело с неизвестной записью?! В конце фильма – среди титров, рассказывающих обо всех, принимавших участие в его создании, – я отыскал строку: «Песня Владимира Высоцкого. Использована запись из архивов радио Дании».

Высоцкий в последние годы жизни давал немало интервью западным радио- и тележурналистам, причем многие из них прилетали специально в Москву. Логично было предположить, что Высоцкого навещали и датчане. В тот же вечер я написал письмо на датское радио. Ответ пришел быстро, и был неутешительным. Мне сообщалось, что в 1985 г. радио Дании выпустило в образовательных целях серию программ на русском языке, в том числе и передачу о Высоцком. В связи с действующим в Дании законом об авторском праве, копию радиопрограммы можно получить только с разрешения всех, принимавших участие в ее создании. Стало понятно, что передача вряд ли содержит неизвестные фонограммы, но получить ее все же хотелось – не так много было на Западе радиопередач о Высоцком. Но как это сделать? Закон об авторском праве обычно соблюдается свято, а в подготовке передачи, наверное, принимало участие человек десять. Попробуй, сидя в Америке, получить разрешение их всех! Тем не менее, я решил идти до конца и снова написал на радио Дании, попросив мне сообщить адреса тех, к кому я должен обратиться за разрешением. Через полторы недели я получил бандероль, где лежала аудиокассета и письмо, сквозившее неприкрытым сар-

казмом: «Дорогой доктор Цыбульский! Высылаем Вам кассету с радиопрограммой о Высоцком, которая, как мы понимаем, абсолютно необходима Вам для Ваших исследований. Искренне Ваш, Бенг Прис, старший чиновник». Очевидно, в Дании решили, что лучше даже нарушить закон о «копирайте», чем вступать со мной в продолжительную переписку. (Правильно решили!)

В передаче продолжительностью около сорока минут использованы шесть песен Высоцкого в авторском исполнении, а также отрывки из его выступлений – рассказы о своих песнях, о начале творчества, о друзьях. А теперь – самое любопытное. В песне «Кони привередливые» слова «умоляю вас» звучат, как всегда, один раз. Видимо, Барышникову для танца потребовался дополнительный такт, либо просто захотелось усилить впечатление от фразы. Обладая вовсе не абсолютным музыкальным слухом, я попросту не заметил монтажа.

- 1 – Газета «Северный комсомолец», Архангельск, 19.09.1987 г.
- 2 – Инф. о группе «Red Shape Unit» – на интернет-сайте <http://www.rauma.fi/ajankohtaiset/kulttuuripalkinnot02.htm>.
- 3 – См.: <http://www.visevarden.com/artist/visa/visa0land.asp?land=FINLAND>.
- 4 – Контактные адреса клуба «Друзья Высоцкого» можно найти в Интернете на странице http://www.venajaseura.com/Turku/osastot/vysotskin_ystavat.htm.
- 5 – Газета «Молодежь Эстонии», Таллинн, 20.07.1990 г. 6 – Цит. по письму Й.С. Оверли, апрель 2004 г.
- 7 – См.: <http://www.casanostra.no/vysotskij.html>.
- 8 – См.: <http://www.russia.no/education/arts/oeverli/index-ru.html>.
- 9 – См.: <http://www.johnsquijote.com/album/forloper.htm>.
- 10 – Газета «Северный рабочий», Северодвинск, 26.12.2000 г. – <http://www.johnsquijote.com/Russkij/Press-Sev-Rab26.12.00.htm>.
- 11 – См.: <http://www.casanostra.no/vysotskij.html#ulvejakten>.
- 12 – «Литературная газета», Москва, 14.09.1988 г.
- 13 – Цит. по переводу в журнале «За рубежом», август 1989 г., № 30 (1515), стр. 23.
- 14 – Инф. – на сайте <http://www.kulturkammaren.se/cayenne/historia.htm>.
- 15 – Инф. о театре «Klara Soppsteater» – на сайте <http://www.stadsteatern.stockholm.se/pjaser/soppsteater.asp>.
- 16 – Инф. – на сайте <http://hem.fyristorg.com/kamikaze>.

- 17 – Инф. – на сайте <http://www.tasso.nu/upponer/tprod.html>.
- 18 – Инф. и фонограммы – на сайте <http://kublai.djingis.se/memb/sger>.
- 19 – Инф. – на сайте <http://anna-maria.hallgarn.nu/cv.html>.
- 20 – Инф. – на сайте <http://www.visevarden.com/artist/visa/visa0.asp>.
- 21 – Инф. – на сайте <http://www.visevarden.com/grupp/visa/visa0.asp>.
- 22 – Инф. – на сайте <http://medlem.spray.se/jimgin/bastu.html>.
- 23 – Газета «Новости Севера и Галилеи», Хайфа, Израиль, 12–18 сентября 2002 г., № 34 (300), стр. 10.

Высоцкий в филателистических знаках

«Может быть, и преждевременно начинать тему «Владимир Высоцкий в филателии», поскольку официально выпущен только один почтовый конверт с изображением памятника В. Высоцкому во внутреннем дворике Театра на Таганке». Так начинается статья в журнале «Вагант» ведущий рубрики «В твою коллекцию» Ф. Безруков.¹ Автор — владелец самой крупной в России коллекции значков, посвященных В. Высоцкому — интересуется и другими предметами коллекционирования, связанными с именем поэта. Однако и он допускает ошибку: упомянутый конверт не был первым филателистическим предметом, посвященным Высоцкому, но об этом, кажется, до сих пор мало кто знает. А началось все в середине 1980-х гг.

Однажды польский журнал «Край рад» проводил читательский конкурс на знание истории эстрадного фестиваля в городе Зелена Гура. Один из вопросов звучал так: «В каком году в Зелене Гуре выступал Высоцкий?» Правильный ответ: «В Зелене Гуре Высоцкий не выступал никогда». Возможно, этот курьезный вопрос и способствовал тому, что организаторы фестиваля все-таки решили почтить память российского поэта. Именно в Зелене Гуре в 1987 году был выпущен посвященный очередному фестивалю почтовый штемпель с изображением Владимира Высоцкого.²

В январе 1988 г. широко отмечалось 50-летие Владимира Высоцкого. Имя его перестало быть полузапретным. Нарасхват шли первые сборники его поэзии, на вечерах памяти яблоку было негде упасть, статьи о нем печатались везде — от заводских многотиражек до центральной прессы. Казалось бы, можно было ожидать появления памятной (или, как говорят филателисты, коммеморативной) марки. Художник В. Коваль даже изготовил эскиз конверта с маркой, посвященной Вы-

соцкому. Увы, конверт выпущен не был. 25 января 1988 года, в день 50-летия Владимира Высоцкого, во дворе Театра на Таганке был установлен памятник работы Г. Распопова. Именно этот памятник и появился на описанном выше конверте. Это был первый отечественный предмет филателии, посвященный Высоцкому, он вышел в свет 29 декабря 1989 года.

Вскоре было выпущено два памятных конверта, о которых я узнал от украинского высококоведа Л. Фурмана, подарившего их мне. Изданы они в 1990 г. на Украине, в Днепропетровске. В основе одного из них — фотография, сделанная А. Сааковым, в основе другого — рисунок художника А. Эфендиева. Затем опять настал черед Польши.

В январе 1998 г. в городе Кошалине (там находится единственный за пределами России музей Высоцкого), проходила посвященная ему международная конференция.

В июле 1999 г. состоялась еще одна — под названием «Марафон с Высоцким». К этим событиям были выпущены почтовые гашения. На одном из них изображен портрет Высоцкого в профиль и текст: «Международная конференция. Владимир Высоцкий. Польша. 17.01.1998. Кошалин». На другом — портрет Высоцкого анфас, окруженный текстом по-польски: «Марафон с Высоцким» 17.07.1999. Кошалин».

Наконец, появилась и почтовая марка с изображением Владимира Высоцкого. В октябре-декабре 1998 года всем россиянам было предложено выбрать певцов, чьи изображения они хотели бы видеть на почтовых марках. Для облегчения задачи был составлен список из восемнадцати фамилий. Помимо имен эстрадных певцов, были включены и имена авторов-исполнителей — Высоцкого, Окуджавы, Цоя, Талькова, Галича, Визбора. Список публиковался действительно «от Москвы до самых до окраин». Не только столичная пресса, но и периодические издания Бурятии, Башкортостана, Адыгеи напечатали его. Было получено около 6 тысяч ответов. Владимир Высоцкий по числу набранных голосов вошел в первую восьмерку. Был выпущен блок «Певцы России» из восьми марок, куда вошла и марка с его изображением. (Конечно, отнести Высоцкого к певцам довольно затруднительно, но главное, что марка все же вышла). Спецгашение «Первый день» проводилось 6 октября 1999 года, но сам почтовый блок появился несколько раньше, в июне.

А 22 июля того же года вышел памятный конверт «Любимые голоса России в новой серии почтовых марок». Там мар-

ки серии «Певцы России» изображены в миниатюре. Разумеется, среди них и изображение Высоцкого.

В том же году в Москве в издательстве «Олимп» вышла серия брошюр, посвященных тем, чьи портреты оказались на марках. Автор брошюры о Высоцком — Петр Солдатенков. Она вышла тиражом 3 тысячи экземпляров. На второй странице обложки в специальном квадратике наклеена марка с портретом Высоцкого.

И снова эстафету подхватывает Польша. Совсем недавно, 19–20 января 2002 года, в Кошалине проходила очередная, девятая по счету встреча с поэзией Высоцкого. И снова почта Польши выпустила очередной штемпель: портрет Высоцкого, а по кругу текст по-польски: «Место встречи изменить нельзя. 19.01.2002».

Самые последние филателистические предметы, посвященные Высоцкому, тоже изготовлены в Польше. В городе Белостоке местный «Центр творчества Владимира Высоцкого» стал использовать конверты с фотографией российского поэта. По сути дела, это филателистический самиздат, о котором следует сказать несколько слов. Поклонники Высоцкого явно не удовлетворены отсутствием конвертов с его изображением и перенимают инициативу в свои руки: берут обычный конверт, переводят на него портрет Высоцкого — и все, конверт готов к отправке.

Первые конверты такого рода были изготовлены в 1989–1992 гг. по заказу известного коллекционера предметов высоцкианы С. Демина из Дегтярска Свердловской области. Два конверта созданы екатеринбуржцем Р. Копыловым, по одному — В. Хворостом из Днепропетровска и В. Меркушевым из Санкт-Петербурга.

В 1998 г. двадцать конвертов создал художник А. Сивак из Мариуполя, известный своими многочисленными экслибрисами, посвященными Высоцкому. Несколько конвертов-самиздатов есть в моей коллекции. Они были надлежащим образом оплачены, погашены и дошли ко мне безо всяких приключений. Свои конверты имеют государственный культурный центр-музей Высоцкого в Москве (изготовлен в 1999 г. по эскизу художника М. Златковского), польский музей Высоцкого в городе Кошалине (там было несколько разных видов конвертов) и журнал «Вагант-Москва» — издание, практически целиком посвященное Высоцкому.

И в заключение — об одном раритете. Не знаю, можно ли отнести его к предметам филателии, но для меня он очень ценен. «Mystic Stamp Company», ведущая американская компания по продаже марок, рассылает клиентам рекламные листки. Однажды ко мне попал такой листок, предлагавший купить российские марки. В числе, приблизительно, 30 марок на нем напечатанных, есть марка с изображением Высоцкого. Я абсолютно убежден, что это единственный сохранившийся плакат такого рода!

- 1 — Журнал «Вагант», Москва, 1995 г., № № 11–12, стр. 30–31.
- 2 — Штемпель опубликован в журнале «Филателиста», Варшава, 16-31.07.1987 г., № 14.

Владимир Высоцкий в экслибрисах

Уверен, что большинство читателей даже не подозревают, что количество экслибрисов, посвященных Владимиру Высоцкому, уже давно исчисляется многими сотнями. В каталоге «Экслибрисы, посвященные В.С. Высоцкому», изданном в 2000 году в Москве (издательство «Вагант»), собраны изображения 575 книжных знаков, и это далеко не все. Скажем, даже в моем скромном собрании есть экземпляры, не известные составителю каталога, а ведь я храню только те экслибрисы, что присылают мне коллеги из других городов и стран, и специально поиском книжных знаков не занимаюсь (нельзя объять необъятное).

Думается, — будет уместным сказать несколько слов об истории экслибриса. В переводе с латыни это слово означает «из книг», то есть наличие такого знака на книге указывает на принадлежность ее определенному владельцу. Экслибрис представляет собой бумажный ярлык, который наклеивают на внутреннюю сторону книжного переплета. Родина экслибрисов — Германия, а первый из известных на сегодняшний день книжных знаков был изготовлен в 1470 году для монаха картезианского монастыря. Сперва экслибрисы были однотипными, — на них изображались гербы владельцев. Связано это было, видимо, с тем, что количество умеющих читать в средневековой Европе было невелико, а гербы знатных семейств были известны всем. Довольно любопытное мнение о появлении экслибрисов высказывает автор заметки, помещенной на одном из украинских сайтов: «Как известно, книги не воруют. Их берут почитать и в результате, не возвращают. Есть категория людей, считающих такое поведение нормой. Именно для борьбы с ними и был придуман экслибрис». ¹ Видимо, автор убежден, что не будь экслибриса, граф Сфорцо запросто бы «заиграл» книжку у герцога Медичи...

В жанре экслибриса работали крупнейшие европейские живописцы — Дюрер, Кранах Старший, Гольбейн, Буше... В Россию книжные знаки пришли позднее, чем в другие европейские страны, это произошло уже в петровскую эпоху. Сподвижники Петра Великого Лефорт, Брюс, Голицын и другие обзавелись собственными экслибрисами. Сюжеты книжных знаков менялись вместе со сменой эпох. Как во Франции конца 18-го века фригийский колпак сменил корону, так и в России крушение монархии нашло отражение в содержании экслибрисов, — без социалистического реализма нельзя было творить и в этой области.

В 1975 году художник В. Шпигов из Выборга сделал два экслибриса для Владимира Высоцкого. Они выполнены в технике линогравюры и различаются лишь размерами. «Есть основания полагать, что знак этот был известен владельцу», — сообщила московская газета «Книжное обозрение». ² Владальцы обычно знают свои экслибрисы, с этим не поспоришь... Вот только доказательств того, что Высоцкий им действительно владел, пока нет. Известно, однако, другое: один из экземпляров находился в собрании артиста московского театра имени Маяковского Б. Тенина, экспонировался на различных выставках и воспроизведен в «Каталоге выставки книжных знаков из собрания народного артиста СССР Б.М. Тенина». ³

В. Альбертин, один из крупнейших коллекционеров экслибрисов, посвященных Высоцкому, в составленном им каталоге экслибрисов (он упомянут выше) поместил изображение еще одного экслибриса, выполненного для Высоцкого. Это работа А. Буренко из украинского города Прилуки, создавшего свою линогравюру в 1980 г. Не могу, однако, сказать с уверенностью, был ли этот экслибрис действительно вручен Высоцкому, или украинский мастер выполнил его просто для себя.

Существует еще один экслибрис Высоцкого, и про него можно с уверенностью сказать, что Высоцкий знал о его существовании. Н. Кошелева, встречавшаяся с Высоцким в марте 1968 года, когда тот приезжал в Магадан, вспоминала, что весной 1980-го Высоцкий виделся с ее мужем. «Виктор (муж Н. Кошелевой — М.Ц.) при нем сделал карандашный набросок его экслибриса». ⁴

Первые экслибрисы, посвященные Высоцкому, появились в самом начале 1980-х годов. Хочется отметить оригинальные работы петербуржца В. Глебовича, выполненные в технике офсета.

В 1988 году, когда отмечалось пятидесятилетие со дня рождения Высоцкого, таких книжных знаков было уже несколько десятков. Кстати, именно тогда художник А. Шибанов из Магнитогорска создал по заказу нижегородского Клуба любителей экслибриса книжный знак для Марины Влади, несколько экземпляров которого волжане отправили во Францию вдове поэта. Тогда же московский художник Е. Касперский создал технике штриховой цинкографии экслибрис, предназначенный для книг из библиотеки Высоцкого. Естественно, наклевать его на книги, хранящиеся в кабинете Высоцкого, никто не собирался, но работа получилась, на мой взгляд, интересной.

Как известно, практически нет специальности, о которой в поэзии Высоцкого не нашлось хотя бы нескольких строчек. Любители поэзии Высоцкого, заказывающие себе книжные знаки, частенько вспоминают об этом.

Мариупольский художник А. Сивак изобразил Высоцкого на фоне языков пламени — это книжный знак для пожарного, ассоциация с песней «Пожары над страной...». А черниговец В. Леоненко выполнил заказ связиста — портрет Высоцкого на фоне телефонного диска («я хватаюсь за диск телефона, я набираю вечное ноль семь»).

Не все работы удачны, встречается много откровенной халтуры. За изготовление экслибрисов памяти Высоцкого зачастую берутся художники-самоучки, у которых начисто отсутствует самокритика.

В советские времена я довольно много поехал по стране и заметил любопытное обстоятельство: Ленин на портретах, в обязательном порядке висевших в каждом городе и селе Советского Союза, был частенько похож на представителя коренного населения. Без всякой карты, по одному только взгляду на портрет вождя, можно было понять, находишься ты в Туркмении или Армении... Тоже самоучки малевали. Но то хоть по приказу делалось, а вот что позволило, скажем, С. Кульмешкенову (Акмола, Казахстан), А. Карсоне (Екабпилс, Латвия) или Л. Никитину (Макеевка, Украина) считать, что они действительно изобразили Высоцкого, а не просто дядю с гитарой, — ума не приложу. Понятно, что книжные знаки, посвященные Высоцкому, заказывают себе, как правило, не просто любители книги или даже поэзии, а знатоки творчества Высоцкого, для которых он — поэт в своем роде единственный. Такие знаки теперь есть не только у россиян,

например, — у поэтессы Т. Куриловой из Калмыкии, Санкт-петербургского коллекционера С. Власюка, популяризатора поэзии Высоцкого архангелогородца В. Попова, — но в ближнем и дальнем зарубежье: у организатора музея Высоцкого в польском городе Кошалине М. Зимной, коллекционерки С. Никитиной из Беларуси, украинских знатоков творчества Высоцкого А. Гордичука и Е. Ромашкиной. (Кстати, изображений перечисленных экслибрисов в упомянутом «Каталоге» нет, они репродуцируются впервые).

Книжные знаки с изображением Высоцкого давно стали объектами коллекционирования. Широко известны коллекции С. Альбертина из Очакова и С. Демина из Дегтярска Свердловской области. Собрание каждого насчитывает сотни экземпляров, причем много десятков художники выполняли лично для них.

Выставка экслибрисов, устроенная С. Деминым в городе Ревда Свердловской области, получила совершенно неожиданную известность. О ней писала не только городская газета «Ревдинский рабочий»,⁵ но и столичные «Известия»,⁶ причем на первой полосе! Думается, что именно тогда основная читательская масса впервые узнала о таком необычном виде коллекционирования.

Вышедшие незадолго до того брошюры «Образ Владимира Высоцкого в экслибрисах» А. Сазонова (Москва, 1994 г.) и «Владимир Высоцкий в экслибрисах для Сергея Демина» (Дегтярск, 1994 г.), имели тираж 100 экземпляров каждая. Ясно, что об изданиях такого рода (сюда можно отнести и мини-издание «Мысли и мнения об экслибрисе» Г. Кизеля, вышедшее в Москве в 1997 г. тиражом 200 экз.) становится известно лишь самым завзятым знатокам.

Экслибрисы, посвященные Высоцкому, экспонировались на нескольких выставках. Самые первые из них состоялись в январе 1988 года в Вильнюсе, Горьком и подмосковном Ступине. Через год, в январе 1989 года, прошла выставка в сибирском городе Асине. «Ее подготовил энтузиаст-коллекционер Геннадий Иванович Игнатов... В ней приняли участие более тридцати художников из двадцати городов страны», — отмечала томская газета «Красное знамя» в выпуске от 29 апреля 1989 г.⁷

В последние годы количество экслибрисов, посвященных Высоцкому, поубавилось. Причина простая: художники не хотят работать «за бесплатно», а у любителей не всегда хвата-

ет денег на новые заказы. И все-таки хочется надеяться, что нам еще предстоит увидеть новые талантливые работы, посвященные светлой памяти Владимира Семеновича Высоцкого.

- 1 – <http://media.ping-ua.com/news/culture/2002/04/03/68784.html>
- 2 – Газета «Книжное обозрение», Москва, 1988 г., № 4.
- 3 – «Каталог выставки книжных знаков из собрания народного артиста СССР Б.М.Тевина», Москва, 1985 г., стр. 38.
- 4 – Цит. по ж. «Мир Севера», Магадан, 2002 г. № 4, стр. 34.
- 5 – Газета «Ревдинский рабочий», г.Ревда, 20.07.1995 г., стр. 3.
- 6 – Газета «Известия», Москва, 26.07.1995 г., стр. 1. 7 – Газета «Красное знамя», Томск, 29.04.1989 г.

Владимир Высоцкий в предметах

коллекционирования

Идея этой статьи появилась у меня после написания работ «Высоцкий в филателистических знаках» и «Владимир Высоцкий в экслибрисах». В отличие от прочих моих статей, эта не претендует на полноту. Скорее, по моей задумке, она должна стать для читателей неким побудительным стимулом для дальнейших поисков, иначе – превратится в скучнейший перечень предметов коллекционирования. К тому же – не уверен, что кому-нибудь известна истина во всей полноте, ведь практически в каждой категории коллекционирования (книги, открытки, значки, настольные медали и т.д.) найдется масса предметов, посвященных Высоцкому.

Как сказал Козьма Прутков, «нельзя объять необъятное». Вместо этого я постараюсь рассказать о наиболее интересных, с моей точки зрения, предметах в каждой категории. При этом хочу заметить, что речь в статье пойдет только об официальных изданиях, поэтому здесь не будут затронуты вопросы коллекционирования фонограмм выступлений, а также фотографий Владимира Высоцкого.

1. Книги

Первые собрания сочинений Высоцкого выходили... в самиздате. Известно, например, как исследователи творчества Высоцкого Б. Акимов и О. Терентьев подготовили к 40-летию поэта двухтомник его стихов и песен и подарили его автору. (Специалисты знают даже фонограмму, на которой Высоцкий читает тексты из этого двухтомника и тут же комментирует их).

После смерти Высоцкого почитатели его творчества из украинского города Бердянска В.Чернев и В.Гулянский издавали свой самиздат три раза – дважды в виде огромного однотомника (в 1982 и 1985 годах), а в 1989 г. сделали семитом-

ник. Каждое издание делалось в трех экземплярах — по одному для каждого составителя, а третий — предполагалось хранить в создаваемом тогда усилиями энтузиастов музея Высоцкого.

Как писал Чернев, музейные экземпляры пропали, точнее, были изъяты «компетентными органами» у П. Леонова, возглавлявшего работы по созданию музея Высоцкого в Москве.

Первое официальное издание стихов Высоцкого называлось «Нерв». Выпущено оно в издательстве «Современник» в 1981 году. Понятное дело, что 55 тысяч экземпляров было количеством не просто недостаточным... Это была капля в море. Не забудем также, что немалая часть тиража сразу ушла за рубеж, где продавалась за валюту. Так же поступили и со вторым изданием, вышедшим через год тиражом 50 тысяч... (В мою библиотеку это издание пришло из Франции, — в Москве достать не удалось).

Позднее «Нерв» переиздавался еще много раз различными издательствами в разных городах СССР. Сегодня это издание представляет лишь исторический интерес — уж больно много там всякого рода неточностей.

Практически одновременно с «Нервом» в Нью-Йорке в издательстве «Литературное зарубежье» вышел первый том издания «Владимир Высоцкий. Стихи и песни» (гл. редактор Б. Берест, составитель А. Львов). Немало неточностей и там: ошибки в текстах, публикация текстов, Высоцкому не принадлежащих, неудачные и неверные в ряде случаев комментарии составителя. Причины на то, правда, были весьма уважительные — отсутствие качественных пленок. (Трудно себе представить это сегодня, когда в любой стране мира, где живут выходцы из бывшего СССР, продаются высочайшего класса фонограммы Высоцкого). Как бы то ни было, составитель А. Львов справедливо отметил в примечании, что «эта книга стала первым опытом систематизации творческого наследия Владимира Высоцкого». Разумеется, на родине поэта издание было публично изругано.

Забавно, правда, что злобная статья «Том с двойным дном» появилась в «Комсомольской правде» лишь 13 мая 1987 года, — через шесть лет после выхода нью-йоркского издания. «Известная повадка интеллектуалов» из радиостанции «Свобода» проглядывает в каждой строке комментариев Львова к стихам и песням Высоцкого... «Забыт» и заграничный цикл песен-памфлетов Высоцкого, едко обличающий нравы буржуаз-

ного общества», — пишут авторы статьи В. Бадов и Б. Земцов. О чем это они, интересно? Похоже, об этих «песнях-памфлетах» известно лишь им двоим...

До конца 1987 года, когда Высоцкому посмертно была присвоена Государственная премия СССР «за исполнение роли Жеглова в телевизионном художественном фильме «Место встречи изменить нельзя» и авторское исполнение песен и баллад в фильмах», книги Высоцкого на родине не издавались, за исключением вышедшей в 1987 г. в «Библиотеке журнала «Огонек»» брошюры «Кони привередливые».

О Высоцком-киноактере было лишь одно издание (И. Рубанова. «Владимир Высоцкий», 1983 г. Напомним, что этому же автору удалось еще в 1977 г. «пробить» буклет о Высоцком).

Тем временем на Западе раз в год — с 1981-го по 1983-й — появляются книги Павла Леонидова, дальнего родственника Высоцкого, объявившего себя его двоюродным братом. При всех их недостатках следует сказать, что это первые издания, содержащие воспоминания о Высоцком.

Наибольшую известность получила книга «Владимир Высоцкий и другие», увидевшая свет в 1983 г. Менее известны две другие — «Операция «Возвращение»» (1981 г.) и «Переулок Лебяжий» (1982 г.). Все три книги вышли в издательстве «Нью-Йорк».

После 1988 г. книги стихов Высоцкого и воспоминаний о нем стали появляться с такой быстротой, что уследить за их выходом стало практически невозможно. География — от Ашхабада до Магадана, тиражи — от ста тысяч до пятидесяти экземпляров. Даже простой учет стало вести тяжело, не говоря уже о том, чтобы иметь все выходящее в коллекции. Получили распространения мини-книги стихов Высоцкого.

Неплохо с полиграфической точки зрения издан десяти-томник издательства АО «Диалог-Сибирь», выпущенный в Омске в 1996–1997 гг. (тираж 999 экз.). По качеству полиграфии не уступит омскому изданию и томский четырехтомник («ТомСувенир», 1999 г., тираж 500 экз.), но с художественной точки зрения это издание не выдерживает никакой критики. Подумать только: через 19 лет после смерти Высоцкого издатели включили в собрание песни, которые Высоцкий не только не сочинил, но даже и не исполнял ни разу! («В тюрьме легко ль не перевоспитаться...», «Сто раз закат краснел...», «Парашюты рванули и приняли вес...» и другие). Тем не ме-

нее, коллекционеры это издание, естественно, расхватили с охотой: в таких случаях ценится не качество, а труднодоступность. Кстати, тиражи 999, и даже 500 экземпляров — отнюдь не являются «нижней кромкой».

По моим данным, самым малотиражным изданием была книга, выпущенная художником В. Меркушевым, в которой он проиллюстрировал своими гравюрами песню Высоцкого «Странная сказка». Тираж книги был всего 40 экземпляров, из которых первые двадцать один были цветными. Разумеется, книги Высоцкого выпускаются отнюдь не только малыми тиражами и вовсе не исключительно для коллекционеров. Как уже сказано, выпущено огромное количество книг — более или менее полных собраний сочинений, сборников воспоминаний о нем, литературоведческих трудов, сборников стихотворений, ему посвященных.

Есть издания о Высоцком — актере кино и Высоцком — артисте Театра на Таганке; о приездах его в Белоруссию и Самару, Донецк и подмосковный Троицк. Выпущены нотные сборники его песен и книги его поэзии для изучающих русский язык — с проставленными ударениями и словариками малопонятных выражений. Были изданы книги в самых популярных в России сериях — «Человек-легенда», «Мужчина-миф», «Русская классика. 20 век».

Апофеозом признания Высоцкого стал выпуск в 2002 г. книги в серии «Жизнь замечательных людей».

В начале 1990-х гг. была предпринята попытка издания академического собрания сочинений Высоцкого. Под редакцией известного высококоведа С. Жильцова был осуществлен выход пятитомного собрания сочинений Высоцкого в Туле (издательство «Тулица», 1993–1998 гг.). То же самое издание выходило в Германии в 1994 г. в виде восьмитомника, в котором последний том является справочным. В полиграфическом отношении немецкое издание гораздо роскошнее тульского: прекрасная бумага, отличного качества фотографии, золотой обрез. Тираж — 3500 экз., причем, все — нумерованные. Отечественные умельцы нашли выход и полностью повторили немецкое издание (правда, без золотого обреза, что является отличительной чертой оригинала от подделки). Нельзя сказать, что издание вышло действительно академическим, — массу нареканий специалистов вызвали и плохое знание публикатором фонограмм (а как можно публиковать Высоцкого без учета вариантов текстов на фонограммах?), и практиче-

ски полное отсутствие примечаний к текстам. Тем не менее, на сегодняшний день — это самое полное собрание сочинений Высоцкого, а настоящее академическое издание еще ждет своего часа.

Об изданиях поэзии и прозы Высоцкого на иностранных языках можно написать пространную статью. Буду, однако, краток, поскольку с самого начала предупредил, что эти заметки ни в коей мере не претендуют на то, чтобы полностью охватить весь материал.

Пожалуй, первым изданием, в котором поэзии Высоцкого была посвящена целая глава, стала книга Г. Смита (Gerald Stanton Smith) «Songs to Seven Strings». Книга выпущена в США в 1984 году. Конечно, на сегодняшний день многое в рассуждениях автора о Высоцком выглядит наивным, но не забудем, что сам автор весьма справедливо заметил: «Только после смерти Высоцкого какое-то количество достоверной информации стало доступным — причем, только на Западе. В самой России он все еще загадка и легенда» (стр. 145). Вспомним то время, вспомним то невероятное количество слухов, ходивших о Высоцком, и мы поймем, что неточности автора вполне простительны.

Через два года, в 1986 году, в Болгарии вышла прекрасная книга Л. Георгиева «Владимир Высоцкий знакомый и незнакомый». (В самой Болгарии книга выдержала три издания. В СССР сначала выпущен сокращенный вариант (1989 г.), а позднее книга была переведена целиком и вышла в 1991 г. под заглавием «Владимир Высоцкий. Встречи, интервью, воспоминания»). Книга Л. Георгиева стала первой книгой воспоминаний о Высоцком.

Впоследствии в Болгарии выходило много книг переводов его поэзии и прозы, а также перевод книги А. Демидовой «Владимир Высоцкий, каким помню и люблю». Видимо, больше всего книг о Высоцком выходило в Польше. Во многом это произошло благодаря неутомимой исследовательнице его творчества и переводчице его поэзии Марлены Зимной. Исключительно ее усилиями в городе Кошалине постоянно проводятся мероприятия памяти Высоцкого и выходят книги. (На приводимых здесь иллюстрациях — две из этих книг. Одна — «Кони привередливые» — сборник переводов поэзии Высоцкого на польский язык, другая — «Владимир Высоцкий, две или три вещи, которые о нем знаю» — размышления М. Зимной о поэте).

Периодически в русскоязычной прессе раздаются голоса,

что Высоцкий потерял популярность. Мне всегда хочется спросить: «Среди кого?» Если имеются в виду те, кто любит выпивать под музыку, то да, потерял. Действительно, «под пашлыки» его песни больше «не крутят». Впрочем, потеря, кажется, небольшая. Если же речь идет о популярности в среде ценителей поэзии, то ни о каком снижении интереса к его творчеству вопрос даже не стоит.

Книги о Высоцком, иной раз, выходят в таких странах, где, казалось бы, и имени его знать не могут! Возьмем, к примеру, Швейцарию. Высоцкий там никогда не был, швейцарцы, насколько мне известно, тоже в Советский Союз не толпами ездили. Что им за дело до наших проблем? А, оказывается, есть дело! Если не до проблем, то, во всяком случае, до нашей поэзии. Еще в 1990 г. вышла в Швейцарии книга Э. Бланк (Helene Blanc) «Les Auteurs du printemps russe», в которой, как и в упомянутой выше книге Смита, разбираются стихи трех крупнейших русских «поющих поэтов» — Б. Окуджавы, А. Галича и В. Высоцкого. Конечно, когда мы говорим, что в зарубежных странах есть исследователи творчества Высоцкого, то мы должны понимать, что таких исследователей там не много, обычно один-два человека. Но, с другой стороны, раз в этих странах издаются переводы стихов, то, следовательно, читательский интерес есть.

Практически все, что написано о Высоцком в Румынии, создано одним человеком — филологом Дойной Константинеску. Она писала мне, что «пробивать» в печать первые переводы стихов Высоцкого на румынский, первые статьи о нем, было вовсе не просто. Во-первых, румыны не знали его поэзии, во-вторых, отношение ко всему советскому было вовсе не благоприятным. Тем не менее, Д. Константинеску преодолела все преграды и даже издала в 1997 году книгу «Белое безмолвие», куда вошло около двадцати стихотворений Высоцкого в ее переводе и воспоминания о поэте из советской и российской печати.

2. Газеты и журналы

Вот уж какой раздел коллекционирования никогда не будет систематизирован в полном объеме! Сколько статей в газетах и журналах мира посвящены Владимиру Высоцкому, мы можем только предполагать. Счет идет на тысячи, возможно, на десятки тысяч, но точную цифру не знает никто. К тому же тут еще вопрос, что собирать. Мне известны люди, кото-

рые берут в коллекцию любую статью, если только в ней упомянута цитата из песни Высоцкого, а уж если цитата выбрана в качестве заголовка, то такая статья вообще считается серьезным материалом.

Если придерживаться упомянутых критериев, то количество публикаций, безусловно, измеряется десятками тысяч. Впервые в советской прессе Высоцкий упомянут 28 июня 1960 г.

В статье в «Советской культуре» журналист Л. Сергеев положительно отозвался о работе Высоцкого в дипломном спектакле Театра-студии МХАТ «На дне». Мало кому известно, что за три дня до этого, 25 июня 1960 г., в «Вечерней Москве» в качестве иллюстрации к заметке «Встреча с молодыми» была помещена фотография, на которой Высоцкий снят среди участников студенческого спектакля «Свадьба».

В течение последующих нескольких лет фамилия Высоцкого встречалась на страницах советских периодических изданий только в анонсах художественных фильмов, в которых он снимался — «Карьера Димы Горина», «Увольнение на берег», «Штрафной удар». В 1964 г. песни Высоцкого были впервые процитированы в журнале «Крокодил» (№ 29, рассказ С. Шатрова «Наш ужасный дядя Кузя...»), и через несколько месяцев — в повести И. Гофф «Не верь зеркалам», опубликованной в 50-м номере журнала «Огонек». Начиная с 1965 г. о Высоцком все чаще упоминают как об актере театра на Таганке. Когда был поставлен спектакль «Жизнь Галилея», где Высоцкий сыграл роль Галилея, его заметили такие серьезные критики, как Л. Аникст и Н. Крымова.

В 1967 г. появились первые публикации — тексты песен из «Вертикали», особенно «Песню о друге», опубликовали десятки газет по всей стране. Казалось бы, все шло хорошо, как вдруг грянул гром... Сперва 14 апреля 1968 г. в «Правде» появилась статья народного художника СССР скульптора Е. Вучетича: «В комнату ворвалась дикая блатная мелодия Сухаревки, времен нэпа. Исполнитель не пел, а силло причитал, смакуя воровской жаргон. Песенки, если то, что неслось из магнитофона можно назвать песенками, были пересыпаны намеками дурного свойства, видимо, претендующими на «творческую» смелость». Имя Высоцкого тут не упомянуто, но «намок дурного свойства» налицо. Команда «фас» была дана.

И вот 9 июня 1968 г. в «Советской России» появляется печально знаменитая статья «О чем поет Высоцкий». Кстати, именно появлению этой статьи обязан Высоцкий тому, что

его имя впервые появилось на странице зарубежного издания. Да еще какого! Уже на следующий день «Нью-Йорк Таймс» писала: «Газета «Советская Россия» обвинила московского артиста, играющего на гитаре в исполнении «жаргонных и грязных» песен...». Актер назван Виктором Высоцким. Газета сообщает, что в связи с хроническим алкоголизмом он был изгнан из театра, в котором работал. («New York Times», June 10, 1968, p.7). Интересно, что в «Советской России» Высоцкий не был назван по имени. Авторы также не сообщали, что он был уволен из театра. Напротив, они писали: «Мы слышали, что Высоцкий — хороший драматический артист».

Корреспондент нью-йоркской газеты явно пользовался какими-то слухами, но неверная информация, им переданная, на какое-то время прижилась: крупнейшая русская эмигрантская газета «Новое русское слово», печатая тексты песен Высоцкого, продолжала именовать его Виктором. Лишь в номере от 7 июля 1968 г. была внесена поправка: «Оказывается, что он не Виктор, а Владимир». Как символично, что неверная информация о Высоцком появилась в самой первой иностранной публикации о нем. Сколько их еще потом будет...

Впервые перевод стихотворения Высоцкого на иностранный язык был напечатан в 1970 г. Канадец М. Аллен опубликовал перевод на английский стихотворения «Профессионалы» (журнал «McLean's», Toronto, Canada, 1970, January, p.79). Через месяц — новая публикация в Канаде («Globe», Toronto, Canada, 1970, February 28, pp.8-9), где в переводе М.Аллена опубликованы три текста Высоцкого, плюс текст «Рано утром проснешься...», Высоцкому не принадлежащий, но им спетый. Размер статьи, разумеется, не позволяет рассказать даже об основных публикациях, связанных с Высоцким.

В собраниях коллекционеров хранятся печатные материалы из нескольких десятков стран. Здесь и публикации стихов Высоцкого, и воспоминания о нем, и критические статьи, и отзывы на пластинки и компакт-диски... Всего не перечислишь. Количество материала огромное. Коллекционеры знают, что обычно не проходит и недели, чтобы собрание не пополнилось хоть одной ранее отсутствовавшей статьей.

3. Аудиоматериалы

О виниловых пластинках, компакт-кассетах и компакт-дисках, вышедших за пределами СССР и СНГ, достаточно подробно рассказано в моих статьях, посвященных пребыва-

нию Высоцкого в различных странах мира.

В этой статье речь, в основном, пойдет об аудиоматериалах, выпущенных в родной стране. Надо сказать, что родная страна Высоцкого не жаловала — при его жизни на «Мелодии» вышло всего пять миньонов, на которых записано двадцать песен. Для самого популярного исполнителя страны это была не просто капля в море того, что он создал... Это было оскорбление. Конечно, особенно это ощущалось, когда недоумевающие иностранные журналисты задавали вопросы о том, что же, собственно, происходит. А ответить так, как он думал, Высоцкий не мог...

«Вопрос журналиста: «Почему они так мало пластинок продают?»

Высоцкий: «Вы знаете, ну, на этот вопрос я не могу Вам ответить. У меня за десять лет все-таки вышло довольно много по количеству — большие тиражи пластинок. Но их было четыре».

(Из интервью корреспонденту телевидения Австрии для док. фильма «Дети улицы театров». 1975 г., декабрь). Два диска-гиганта, записанных в 1974 г. (один из них — вместе с М. Влади), так и не вышли при жизни Высоцкого. Зато в 1979 г. был выпущен диск для продажи на экспорт, куда вошли песни, записанные в разные годы на «Мелодии». «Судя по воспоминаниям, а также — высказываниям самого Высоцкого, о выходе этого диска автор не знал», — пишет В. Ковтун. (Цит. по газ. «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1994 г., № 12, стр. 6).

Для полноты картины упомянем также миньоны, в которые вошли песни Высоцкого в исполнении Н. Губенко («М.Таривердиев. Музыка из кинофильма «Последний жулик», 1967 г., — в пластинку включена «Финальная песня» на слова Высоцкого) и В. Макарова («Эстрадные песни», 1968 г., — Макаров исполнил «Песню о друге»; в его же исполнении «Песня о друге» попала на пластинку звукового журнала «Кругозор», 1968 г., № 5).

В исполнении Э. Хилы была записана песня «Всем делам моим на суше вопреки...». В популярном когда-то звуковом журнале «Кругозор» при жизни Высоцкого его голос звучал на двух гибких пластинках — сперва в 1965 г. (№ 6), когда группа таганских актеров, среди которых был и Высоцкий, записали отрывки из спектакля «10 дней, которые потрясли мир», потом в № 4 за 1976 г. На той пластинке были записа-

ны две баллады из фильма «Бегство мистера Мак-Кинли». Упомянем также выпуск в 1977 г. двойного альбома «Алиса в Стране чудес» и вышедшего в том же году миньона «Алиса в Стране чудес. Песни из музыкальной сказки», на которых тоже записаны несколько песен в исполнении Высоцкого. Вот и весь список...

Высоцкому понадобилось «всего лишь» умереть, чтобы на «Мелодии», наконец, вышел во второй половине 1980 г. его диск-гигант. Эта же запись (с той же самой фотографией) была выпущена на аудиокассете. И снова — пауза на несколько лет. Не считая пластинки А. Пугачевой, исполнившей «Беду», и пластинки М. Родович с песней «Кони привередливые», до 1986 г. новых изданий песен Высоцкого не было.

В 1986 г. выпущен двойной альбом «Сыновья уходят в бой» (было и другое издание, — из двух пластинок, выпущенных отдельно) с записью военных песен Высоцкого. Через год, в 1987 г., вышел, наконец, альбом «Марина Влади, Владимир Высоцкий. Песни В. Высоцкого», записанный еще в 1974-м.

В том же, 1987-м, году Высоцкому была посмертно присуждена Государственная премия, и только это, — а вовсе не всенародная любовь, — позволило, наконец, «легализовать» его имя.

В том же году вышел первый виниловый диск, на котором стихи Высоцкого звучали не только в авторском исполнении, но и в исполнении других актеров. («...Хоть немного еще постою на краю...»). Стихи и песни В. Высоцкого, «Мелодия»). Пластинки стали выходить одна за другой, и прежде всего надо сказать о серии «На концертах Владимира Высоцкого».

Серия, состоящая из 21 пластинки, выпущена на «Мелодии» в 1987 — 1991 гг. В 1990 г. на студии «Метадиджитал» вышел альбом из двух пластинок «Владимир Высоцкий. Охота на волков».

В том же году фирма «Мелодия» выпустила винил «О времени и о судьбе. Владимир Высоцкий. Баллады» (читает А. Кузнецова). Не знаю, прав ли я, но, кажется, после 1992 г. на виниловых дисках Высоцкий не издавался.

Последние известные мне пластинки — «Моя цыганская» и «Горизонт» — выпущены «Venda Company» в 1992 г. Попытку осуществить издание серии дисков, подобной той, что вышла на «Мелодии», предпринял в 1984 г. В. Амедюри. Предполагалось издать комплект из сорока пластинок тиражом 999 про-

номерованных экземпляров. Называлось оно «Светлой памяти Владимира Высоцкого». В издании участвовали представители нескольких стран — «Клуб самодетельной песни» (Москва), «Клуб любителей русской песни» (Париж), «Клуб русских бардов» (Нью-Йорк). Конверты пластинок делались в США, сами пластинки изготовлялись во Франции, а распространением занималась фирма из Великобритании. У семи нянек дитя без глазу... По этой или по какой-то другой причине было выпущено всего пять пластинок с песнями Высоцкого, а также спектакль «Гамлет» (на трех пластинках) и спектакль «Владимир Высоцкий» (также на трех пластинках).

Тот факт, что в Советском Союзе с конца 1980-х гг. стала регулярно выходить аудиопродукция с песнями Высоцкого (сперва пластинки, позднее — аудиокассеты и компакт-диски) практически убил этот бизнес на Западе.

До середины 1980-х гг. любое издание с песнями Высоцкого шло на «ура». Изданные в Париже в 1977 г. «УМСА Press» «Песни русских бардов» (30 кассет и три книги текстов) содержали 209 песен Высоцкого. Это издание до сих пор остается хрустальной мечтой большинства коллекционеров. Все любители знают о пластинках «Нью-Йоркский концерт» и «Концерт в Торонто», но мало кому известно о выходе аудиокассет, повторяющих эти издания. Кассеты были изготовлены, видимо, безо всякой лицензии, хотя на них и указаны фирмы (соответственно, «WSTL» и «Fi-Li-Bo Productions») и успешно продавались в русских магазинах. Много кассет с песнями Высоцкого и записями вечеров его памяти выпущено ныне прекратившей существование «Фирмой Евгения Колева» из штата Нью-Джерси.

Когда на Запад стала поступать продукция из СССР (а после 1991 г. — из России), которая, естественно, была выше качеством (ведь оригиналы-то записей Высоцкого оставались на родине, а на Запад попадали копии далеко не всегда идеального качества), спрос на американскую продукцию упал, а затем и вовсе прекратился. Доходило до смешного: выпущенное в 1987 г. тиражом 999 экземпляров издание «Владимир Высоцкий в записях Михаила Шемакина», было несбыточной мечтой коллекционеров в СССР, а в США его едва смогли распродать за пять лет, причем, первоначальная цена была снижена вдвое!

Аудиокассеты с песнями Высоцкого в России стали появ-

ляться в начале 1990-х гг. одновременно с компакт-дисками. Многие издания (например, вышеупомянутые записи концертов в Нью-Йорке и Торонто, лицензионные записи французских дисков, записи некоторых выступлений Высоцкого и другие) выходили в двух видах и на прилавках не залеживались.

4. Видеоматериалы

Здесь ситуация достаточно простая и хорошо изученная. Прижизненного видео с Высоцким (не считая фильмов с его участием) не много. В свое время, в середине 1990-х гг., московский музей Высоцкого записал все имеющиеся материалы на 4 кассеты, копии с которых продавались от Москвы до Нью-Йорка.

С тех пор, насколько я знаю, обнаружено всего несколько видеороликов, общая продолжительность которых не превышает десяти минут. На видеокассетах издано большинство фильмов с участием Высоцкого и те, где звучали его песни. Лично мне не доводилось видеть на кассетах только «На завтрашней улице», «Белый взрыв», «Бегство мистера Мак-Кинли», а также документальный фильм «Срочно требуется песня».

Правда, некоторые фильмы выходили не в России, а в США, где известная в Нью-Йорке фирма «Boris Production Inc.» выпускала фильмы «713-й просит посадку», «Увольнение на берег», «Стряпуха» и другие.

Разумеется, любители собирают и документальные фильмы, посвященные Высоцкому, и телепередачи о нем. Если документальные ленты еще поддаются учету, то общее количество передач и видеорепортажей, разумеется, не знает никто, так что с каждой годовщиной рождения и смерти Владимира Высоцкого коллекции такого рода делаются все больше и больше. Подавляющее большинство документальных фильмов, передач и концертов памяти Высоцкого официально не издавались. (На память приходят лишь фильм Э.Рязанова «Четыре вечера с Владимиром Высоцким», чешский документальный фильм «Астероид 2374: жизнь и смерть Владимира Высоцкого» и «Всенародный Володя» режиссера В. Рощина. Знаю я и о видеокассете, выпущенной в Финляндии, но пока ей не располагаю, так что ничего конкретного сказать о ней не могу). Они переписываются с телевизоров и хранятся в домашних собраниях.

Есть, однако, и весьма редкие предметы, имеющие отно-

шение к нашей теме. Так, например, в Японии на видеокассете фирмы «Омагатоки» записан состоявшийся в 1989 г. в Токио концерт Б. Окуджавы, на котором он исполнил песню «О Володе Высоцком».

С недавних пор коллекционеры имеют возможность покупать фильмы с участием Высоцкого, выпущенные на DVD. Пока мне встречались лишь четыре фильма — «Служили два товарища», «Опасные гастроли», «Место встречи изменить нельзя» и «Маленькие трагедии». Уверен, однако, что появятся и другие.

5. Открытки

Почтовых открыток в прямом смысле этого слова (почтовая карточка, на одной стороне которой находится изображение, а другая оставляется для адреса и текста) с изображением Владимира Высоцкого не существует. Зато известны четыре набора фотооткрыток, выпущенных в 80-90-е гг. Они не предназначены для отправки по почте и являются исключительно предметами коллекционирования.

Наибольшую известность получили два комплекта, выпущенные наибольшими тиражами: «Владимир Высоцкий поэт и актер», изданный Республиканским комбинатом рекламы и проката кинофильмов «Укррекламфильм» (комплект выходил тремя изданиями — в 1986, 1988 и 1989 гг. общим тиражом более 1 миллиона 300 тысяч экземпляров) и «Владимир Высоцкий» (издательство «Планета», 1988 г., тираж — полтора миллиона экз.). На этом фоне даже тираж комплекта «Владимир Высоцкий в театре и кино» (200 тысяч экз.) кажется уже незначительным, а уж 14 тысяч набора открыток «Владимир Высоцкий. Фотографии разных лет» и вовсе выглядит «раритетом». Открытки, входящие в указанные наборы, не единственные, на которых изображен Высоцкий.

На мой взгляд, первой является открытка, выпущенная уже упомянутым «Укррекламфильмом». Ф. Безруков, автор статьи «Филокартия» в журнале «Вагант-Москва» (2002 г., № № 1-3, стр. 84-92), датирует ее 1980 г. и указывает тираж 50 тыс. экз. Очевидно, указанное Безруковым издание не первое, поскольку на имеющейся у меня открытке указан год издания 1976-й, а тираж — 100 тыс. экз. В тексте на обороте перечислены фильмы, в которых играл Высоцкий, последней названа картина «Единственная», выпущенная на экраны в 1975 г.

В 1987 г. Всесоюзное бюро пропаганды киноискусства вы-

пустило в виде открытки фотографию Высоцкого, сделанную Г. Тер-Ованесовым. Тираж для открытки был очень мал — всего 5 тыс. экз. Любопытно, что из текста на обороте никак не следует, что к моменту выхода открытки Высоцкого уже семь лет как не было в живых.

Еще несколько фотооткрыток с изображением Высоцкого вошли в комплекты «Армен Джигарханян» (там снимок Джигарханяна с Высоцким из к/ф «Четвертый»), «Валерий Золотухин» (снимок с Высоцким из «Хозяина тайги») и некоторые другие.

Надо, я полагаю, упомянуть еще две открытки. Они не входят ни в какие наборы, а выпущены в качестве рекламы упомянутых выше изданий — «Светлой памяти Владимира Высоцкого» и немецкого восьмитомного собрания сочинений (1995 г.).

6. Значки и медали

Самым крупным знатоком данной темы является упомянутый выше Ф. Безруков, перу которого принадлежит «Каталог значков и настольных медалей, посвященных В.С. Высоцкому», изданный «Библиотекой «Ваганта»» (Москва) в 1992 г. До настоящего времени это — единственное издание, систематизирующее предметы фалеристики по теме «Высоцкиниана».

Очевидно, первый значок такого рода выпущен к посвященному 50-летию Высоцкого благотворительному вечеру «Венок поэту», проведенному в Лужниках 24 января 1988 г.

Вскоре после этого началось массовое изготовление значков, общее число которых точному учету не поддается, поскольку многие из них выпущены в период процветания кооперативов. В то время имя Высоцкого перестало быть полузапретным, но при этом никто не знал, надолго ли начальство «отпустило вожжи». В этих условиях раскупалось все, что в ближайшее время, казалось, могло быть запрещено. В дни годовщины со дня рождения и смерти поэта возле Ваганьковского кладбища шла настоящая ярмарка, — покупалось и продавалось все, связанное с Высоцким, — пленки, фотографии, значки...

Как и в случае с книжными знаками (об этом я писал в статье «Владимир Высоцкий в экслибрисах»), о том, что на значке изображен именно Высоцкий, а не просто неизвестный человек с гитарой или без нее, частенько догадаться можно было только по подписи. Гораздо лучше выглядели значки Высоцкого, на

которых просто воспроизводились его фотографии. По крайней мере, не было сомнений в портретном сходстве.

После празднования 50-летия поэта значки с его изображением практически перестали издавать. «Затишье» продолжалось почти десять лет. Тот же Ф. Безруков (см. ж. «Вагант-Москва», 2003 г., № № 4-6, стр. 90–94) упоминает о значках, выпущенных к 60-летию Высоцкого в 1998 г. (около десятка выпущено в разных городах России).

Еще несколько значков («Танкер «Владимир Высоцкий»», «Планета ВладВысоцкий» и др.) были выпущены в Харькове в 2002 г.

В 1999 г. в Польше прошел фестиваль «Марафон с Высоцким», к этому событию был выпущен памятный значок. Было также выпущено несколько настольных медалей, посвященных Высоцкому. Некоторые работы действительно являются отличными образцами медальерного искусства, но иной раз, при несомненном желании авторов почтить память любимого поэта, отсутствует элементарное умение. Яркий пример тому — работа В. Николова. На аверсе огромной медали диаметром 12 см. помещено изображение, лишь отдаленно напоминающее того, кому посвящена медаль, а на реверсе — руки, держащие гитару, ... четырехпалые.

7. Календари

Первые настенные календари с изображением Высоцкого появились, если мне память не изменяет, в 1987 г. Всего их выходило около десятка. Карманных календариков было больше. Как и в случае со значками, вряд ли возможно учесть все, принимая во внимание, что любая типография в состоянии выполнить такой заказ.

В моей коллекции есть, например, карманный календарик, изготовленный предприятием, вообще не имеющим названия, поскольку расположено оно... в обычной киевской квартире. Качеством это изделие ничуть не отличается от того, что выпущено на той же Украине предприятием, название которого (видимо, для солидности) написано по-английски («International radio»).

На карманных календариках, выпущенных в последние годы, тиражи не указаны вовсе. Те, что выходили в конце 1980-х — начале 1990-х гг., были выпущены весьма солидными тиражами — от 200 до 550 тысяч.

Исключение составляет изделие киевской фирмы «Искус-

ство и культура», вышедшее в 1991 г. тиражом «всего» 12 тысяч экз., и изображающее Высоцкого в роли Дон Гуана. До сих пор не выпущено ни одной брошюры, которая бы обобщила всю имеющуюся информацию по данному вопросу.

8. Афиши, программки, плакаты

Афиши выступлений Высоцкого в различных городах страны представляют собой редкость необычайную. Хотя и принято почему-то в литературе мнение, что у Высоцкого за всю жизнь не было «афишного» концерта, но это, разумеется, не так — как иначе можно было бы известить потенциальных зрителей в условиях, когда анонсы в местных газетах появлялись далеко не всегда. Так что афиши были, просто мало кто догадывался, что когда-нибудь они будут цениться чуть ли не на вес золота.

Такова же ситуация и с афишами Театра на Таганке, и с театральными программками спектаклей, в которых участвовал Высоцкий. Любой коллекционер хотел бы иметь эти издания в своем собрании, да очень трудно их найти. Гораздо благоприятнее для собирателей ситуация с плакатами с изображением Владимира Высоцкого. Выходило их не так много, но зато огромными тиражами! Если не ошибаюсь, то первым таким плакатом стала репродукция портрета Высоцкого работы А. Шилова, написанного в 1986 г. (авторское название — «Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!...» Портрет Владимира Высоцкого»).

Как и календари с фотографиями Высоцкого, плакаты стали появляться в конце 1987 — начале 1988 года, когда широко отмечалось 50-летие Высоцкого. Очень популярны были плакаты, использовавшие репродукцию портрета Высоцкого работы А. Богданова (1987 г.), и воспроизводящие фотографии работы А. Стернина.

Один из плакатов с его фотографией и цитатой «Мир вашему дому!» был выпущен тиражом миллион (!) экземпляров, побив все мыслимые и немыслимые рекорды для такого рода изданий. Еще один объект собирательства — афиши мероприятий, посвященных Высоцкому. Разумеется, учета тут быть не может, поскольку вечера памяти и концерты, посвященные Высоцкому, проводятся много лет «от Москвы до самых до окраин», причем, в число «окраин» надо включить Амери-

ку, Израиль, Францию и прочие страны, где живут выходцы из СССР.

9. Прочие предметы

В эту категорию входит, как понятно читателю, все то, что систематизировать уже попросту невозможно. Помню, как в первые годы «перестройки» продавались сделанные кооператорами сумки с изображением Высоцкого. Стоили они четыре рубля (даже цена запомнилась!), но я, посчитав такой бизнес кощунственным, ни одной так и не купил. Теперь, не изменив своего мнения о кощунственности, тем не менее, жалею, — это был памятник эпохи...

Собственно, попытки сделать деньги на Высоцком не прекращаются до сих пор.

Периодически на интернет-аукционе «eBay» можно увидеть пять матрешек, изображающих Высоцкого, и это уже мало кому кажется кощунственным и идиотическим. На матрешках изображают всех — от американских президентов до королей Гавайских островов (сам покупал в Гонолулу!), отчего бы и с Высоцким матрешек не понаделать?

Популярность Высоцкого с годами не уменьшается, так что тема, вынесенная в заголовок, конечно, неисчерпаема. Буду рад, однако, если читатели найдут эту статью полезной. Разумеется, любые поправки, замечания и дополнения будут приняты с благодарностью.

«Лекция о международном положении»

«Я вам, ребята, на мозги не капаю...». В последние полтора года жизни эта песня исполнялась Владимиром Высоцким практически на всех публичных выступлениях.

По каталогу, составленному А. Петраковым (Москва, 2001 г.), между 26 марта 1979 г. и 16 июля 1980 г. она была публично исполнена 44 раза и еще 6 раз спета в домашних компаниях. (Понятно, что на самом деле исполнений было гораздо больше, — ведь не все выступления записывались).

Фонограммы доносят до нас атмосферу в зале во время исполнения этой песни, — люди от хохота буквально валились со стульев. Каждая строфа — злободневна, каждая фраза — остроумна. Персонаж, от лица которого поется песня, — человек, посаженный на 15 суток за мелкое хулиганство, — настоящий продукт советской эпохи, тот самый «новый человек», о воспитании которого так долго говорили большевики. Правда, в партийных документах под «новым человеком» подразумевалось нечто иное, но... Как говорится, чем удобряли, то и выросло.

Герой песни Высоцкого чересчур буквально воспринял один старый анекдот («С кем граничит Советский Союз? — С кем хочет, с тем и граничит»), и на полном серьезе считает, что геополитическое устройство всего мира должно проходить под диктовку родного государства. Он не виноват, — его так воспитали.

Такие оболваненные барабанами пропаганды были и, очевидно, будут всегда, — например, в Германии 30-х годов или в нынешних США. Послушайте сторонников политики Буша, — практически те же идеи, что у героя песни Высоцкого, только пересаженные на иную почву и высказанные по-английски. В обычных условиях это вовсе не смешно, а дико, иногда — страшно...

Нужен был талант Высоцкого, чтобы речь хулигана, высказавшего в камере предварительного заключения фактически официальную позицию руководства СССР, стала смешной. Со времени написания песни прошло более двадцати лет. То, что вызывало смех тогда, сегодня уже не вызовет и улыбки, что вполне естественно, — юмор всегда привязан к эпохе. (Как справедливо заметил Э. Рязанов в книге «Подведенные итоги», трудно представить себе человека, который заливался бы хохотом над комедиями Аристофана).

«Лекция о международном положении» уже никогда не будет гомерически смешной, но хотелось бы, чтобы она была понятной современным читателям. Примечания к ней, однако, до сих пор не появились ни в одном из бесчисленных сборников стихотворений Высоцкого. (Видимо, составители этих сборников полагают, что Высоцкий понятен и без пояснений, а это далеко не всегда так).

Я вам, ребята, на мозги не капаю,
Но вот он — перегиб и парадокс:
Кого-то выбирают римским папою,
Кого-то — запирают в тесный бокс.

Там все места блатные расхватали и
Пришипилась, надеясь на авось.
Тем временем во всей честной Италии
На папу кандидата не нашлось....

Церковники хлебальники разинули,
Замешкался маленько Ватикан, —
Мы тут им папу римского подкинули
Из наших, из поляков, из славян.

О том, что 16 октября 1978 г. на папский престол был возведен краковский кардинал поляк Кароль Войтыла, принявший имя Иоанна Павла Второго, известно всем. Менее известно, что он стал первым папой — не итальянцем за более чем 400 лет, но и этот факт читающая публика обычно знает. В приведенном отрывке сегодня наименее понятны первые две строки третьей строфы. Действительно, почему «церковники хлебальники разинули», и в чем, собственно, Ватикан «замешкался»? А дело в том, что к выборам папы Ватикан попросту не успел подготовиться!

«6 августа Павел Шестой скончался. После его смерти папой был избран кардинал Альбино Лучани, принявший имя Иоанна Павла Первого. Просидев на папском троне всего 33 дня и не успев ничем себя проявить, он неожиданно скончался».¹ Выражаясь языком персонажа, от которого поется песня, было от чего «разинуть хлебальники»! Вторые выборы папы за два месяца! Времени на закулисные маневры не было, — может быть, поэтому Войтыла и попал на папский престол.

При власти, при деньгах ли, при короне ли —
Судьба людей швыряет как котят.
Ну как мы место шаха проворонили?! —
Нам этого потомки не простят.

Шах расписался в полном неумении.
Вот тут его возьми — и замени!
Где взять? У нас любой второй в Туркмении —
Аятолла, и даже Хомейни!

Шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви был вторым — и последним — представителем весьма несчастливой династии — и его отец, и он сам закончили свои дни в изгнании. Для иранского народа шах сделал немало хорошего — осуществил серию мер, которые он сам называл «белой революцией» и которые, по мнению шаха, должны были стать защитой от возможной «красной революции».

В бытность Мохаммеда Реза Пехлеви было сделано многое для превращения Ирана в современное государство: были предоставлены избирательные права женщинам, проведена аграрная реформа, модернизирована инфраструктура, проложены оросительные системы, проведена кампания по ликвидации неграмотности... Всего этого оказалось недостаточно, чтобы противостоять напору оппозиционного духовенства, одним из лидеров которого стал аятолла Рухолла аль-Мусави аль-Хомейни. Хомейни осуждал шаха именно за то, что тот считал самым главным в своей политике — аграрную реформу и предоставление женщинам избирательных прав.

В какой-то степени герой песни Высоцкого прав: шах действительно «расписался в полном неумении», точнее, в политической ригидности, недооценке мусульманского фундаментализма. Похоже, шах и впрямь думал, что Иран стал светским государством, хотя все факты этому противоречили. Еще в

1963 году арест Хомейни вызвал серьезные демонстрации в Тегеране и других городах. В 1964 году шах выслал своего противника из страны, однако оппозиционное движение получило поддержку радикальных арабских режимов, а Ирак, основной противник Ирана в регионе, разрешил изгнанному аятолле поселиться в центре паломничества шиитов — городе Эн-Наджафе. То, что удалось Ататюрку в Турции, не получилось у шаха Реза Пехлеви, — перестроить сознание народа он не сумел. К тому же, гибким политиком он не был.

Когда 9 января в священном для всех шиитов городе Куме началась демонстрация, требовавшая ограничить власть шаха, туда были посланы войска. Вряд ли шах мог придумать что-то менее удачное, чем расстрелять демонстрацию, организованную духовенством.

К августу 1978 года трон под шахом зашатался. Он пошел на уступки, — были закрыты игорные дома, страна переведена на мусульманское летоисчисление, но было уже поздно. Перелом наступил к концу 1978 года: антишахские демонстрации парализовали экономику страны, армия присоединилась к демонстрантам.

В январе 1979 года шах покинул страну, а через две недели в Иран триумфально вернулся аятолла Хомейни. 1 апреля того же года Иран был провозглашен Исламской Республикой, а Хомейни объявлен пожизненным главой государства. «Ненависть к режиму была столь велика, что людей уже не интересовало, выполняет правительство требования восставших или нет».²

Последний шах (а точнее — шахиншах, что означает «царь царей») Ирана Мохаммед Реза Пехлеви скончался в Каире 27 июля 1980 г. Его противник — аятолла Хомейни — пережил шаха на девять лет.

Вернемся, однако, к тексту Высоцкого:

В Америке ли, в Азии, в Европе ли —
Тот нездоров, а этот вдруг умрет.
Вот место Голды Меир мы прохлопали,
А там на четверть бывший наш народ.

Моше Даян без глаза был и ранее —
Другой бы выбить, ночью подловив!
И если ни к чему сейчас в Иране я,
То я готов поехать в Тель-Авив.

Но почему «мы» «прохлопали» именно место Голды Меир, которая к моменту написания песни уже не была премьер-министром Израиля? Видимо, причина в том, что она принадлежала к «бывшему нашему» народу, и Высоцкому об этом было известно. Судьба этой женщины весьма необычна. Родилась она в Киеве в 1898 году и первые пять лет жизни прожила в доме № 5А по улице Бассейной (кстати, к 100-летию со дня рождения Голды Меир на доме была установлена мемориальная доска). В 1906 году семья Голды Мабович (девичья фамилия будущего главы Израиля) эмигрировала в США, а в 1921 году она с вместе мужем переехала в Палестину, где быстро стала одной из важнейших политических фигур в борьбе за создание государства Израиль. Кстати, фамилия Меир появилась у нее только в 1956 году. До этого она носила фамилию мужа – Меерсон, но, в конце концов, отбросила европейскую приставку «сон» и оставила «Меир», что на иврите означает «светить ярко». Премьер-министром Г. Меир стала в 1969 году, а в 1974 году была вынуждена уйти в отставку. Причиной стали обвинения ее политических противников в неготовности страны к «войне Судного дня» (так в Израиле называют войну 1973 года, когда Египет и Сирия атаковали Израиль во время праздника Йом-Кипур). В конце концов, война закончилась для Израиля победно, но обвинения были серьезны, Г. Меир вынуждена была уйти в отставку и премьером стал Ицхак Рабин. Не меньше, – если не больше, чем премьер-министр, – получил упреков за войну Судного дня Моше Даян – министр обороны в правительстве Г. Меир.

Кстати, в какой-то степени и он может быть причислен к «бывшему нашему народу» – его родители – Шмуэль Китайгородский и Дебора Затоловская – были эмигрантами из России. Кто помнит советские газеты 1970-х годов, согласится со мной: не было более популярного персонажа политических карикатур, чем Даян. Видимо, этому способствовали не только его политические взгляды, но и внешность: в 1941 году, когда Даян в составе подразделения, находившегося под командой англичан, участвовал в разведке на территории Сирии, он потерял левый глаз. Более примечательной внешности для советских карикатуристов и быть не могло! К тому же «голубем» Даян, и вправду, не был, – он участвовал во всех войнах, которые вел Израиль, начиная с 1948 года, стал генералом, начальником Генерального штаба. Потом последовали годы «мирной» работы, – пост министра сельского хозяйства,

затем – министра финансов. Перед Шестидневной войной 1967 года (как читатели помнят, она упомянута в одной из песен Высоцкого) Моше Даян вернулся в армию, став министром обороны.

Даян был человеком жестким, но не бессмысленно жестоким. Как министр обороны он непосредственно участвовал и в борьбе с терроризмом, и в налаживании хозяйственной жизни на оккупированных Израилем территориях. И с тем, и с другим он справлялся хорошо, успешно сочетая крутые меры, вроде подрыва домов террористов, с разрешением лояльно настроенным арабам работать на предприятиях промышленности и сельского хозяйства Израиля.

Уйдя в 1974 г. в отставку вместе с правительством Г. Меир, Даян вернулся в политику в 1977 году, получив портфель министра иностранных дел в правительстве Менахема Бегина, и сыграл огромную роль в переговорах, которые привели к миру с Египтом.

Любители творчества Высоцкого, конечно, помнят, что в песне «Лекция о международном положении» имеются припевы после строф о папе римском и о шахе. После же «израильских» строф припева нет. Однако в рукописи он есть, – и даже два варианта:

Ах, что ж ты медлишь, бабушка? –
Всего три тыщи миль!
Бери билет, Рахиль, –
И в Израиль!

Понятно, что этот вариант подвергся самоцензуре. Такие слова запросто можно было рассматривать как поощрение эмиграции в Израиль, и Высоцкий мог разделить судьбу Галича, одним из обвинений против которого были именно его якобы где-то звучавшие призывы к евреям покидать СССР.

Второй вариант припева тоже не проходил и тоже – по политическим причинам:

Сбегу, ведь Бегин тоже бегал –
Он у нас сидел! –
Придет ему предел –
И я у дел.

Менахем Бегин – будущий премьер-министр Израиля – еще один представитель «бывших наших». Он родился в 1913 году в Брест-Литовске, входившем в состав Российской импе-

рии. Бегин был убежденным сионистом. Ради идеи построения еврейского национального государства он не брезговал никакими методами.

Впрочем, это было позднее, а в 1940 году его, беженца из Польши, арестовав на территории присоединенной к Советскому Союзу Латвии, в терроризме пока не обвиняли. Сам Бегин писал в воспоминаниях, что ему вменялось в вину то, что в Польше он был командиром еврейской организации «Бейтар». (Странно, почему это заботило НКВД? Вероятно, просто искали повод для ареста). Бегин получил 8 лет лагерей, но отсидел только год. Повезло, — попал под амнистию, которую Сталин после начала войны объявил для всех польских заключенных, надеясь сформировать из них подразделения и использовать в боях против Германии.

Ситуация, однако, была такая, что даже приказы «вождя всех народов» исполнялись не всегда. Поляков (в их числе — польского подданного Бегина) действительно освободили, но на этом дело и кончилось, — все желающие воевать с немцами искали эту возможность самостоятельно. Бегин же стремился к иному, — он хотел воевать с англичанами, препятствовавшими созданию государства Израиль.

В 1942 году, после долгих блужданий по российским просторам, он перебрался в Палестину, где и началась его освободительная — точнее, террористическая — деятельность. Организация, в которую вошел Бегин, была сродни всем террористическим формированиям, независимо от национальности террористов. Грабежи, убийства, подрыв зданий, — вот чем с 1944 по 1948 год занимался будущий лауреат Нобелевской премии мира. Случалось, что во время терактов гибли евреи — те самые, во имя которых, вроде бы, и боролись... Ну что ж, как говорил другой борец за светлое будущее: «Лес рубят, — щепки летят»... Бывший убийца стал членом Кнессета (израильского парламента) и оставался им в течение 30 лет, пока не стал премьер-министром.

В 1978 году он подписал мирный договор с Египтом, за что и заработал Нобелевскую премию мира. (Кто только не получал ее! Был среди лауреатов и Ясир Арафат. О нем Бегин сказал так: «Мы не два террориста, а два борца за свободу своих народов»).

Меня всегда поражало, как Высоцкий в одной песне сумел упомянуть практически обо всех важнейших политических событиях конца 1970-х годов. Не забыл он и про Китай:

У нас деньжищи!.. Что же, тратим тыщи те
На воспитанье дурней и дурех:
Вы среди нас таких ребят отыщите —
В замену целой «банде четырех».

О «банде четырех» я уже упомянул в статье «О «китайских» песнях Владимира Высоцкого», так что скажу лишь несколько слов. Конечно, обвинения, выдвинутые против «банды» (кроме вдовы Мао — Цзян Цин, — были осуждены зять Мао Цзедун Яо Вэньюань, партийный идеолог Чжан Чуньцао и заместитель Председателя ЦК КПК Вань Хуньвэнь), были вздорны, — ни о какой реставрации капитализма они и не помышляли. Просто после внезапной смерти Мао образовался вакуум власти, две группировки столкнулись в битве за освободившийся «трон».

В итоге победила группировка Хуа Гофэна. Если бы случилось наоборот, — в «бандитах» ходить бы ему... Однако история распорядилась именно так: в августе 1977 года на XI съезде КПК Хуа Гофэн был избран Председателем КПК, а Дэн Сяопин, пострадавший во времена «культурной революции», стал одним из его заместителей. Заместителей было еще трое, но они нас сейчас интересуют меньше, поскольку «не удостоились» быть упомянутыми Высоцким в черновой редакции песни: Сидит Руслан и сыплет афоризмами — Кумир Марин, Галин и Аграфен, — Куда там вместе с их гегемонизмами Дэн Сяопин и сам Хуа Гофэн!

До сих пор я встречал примечание лишь к одной строфе «Лекции...»

Успехи наши трудно вчетвером нести,
Но каждый — коренаст и голенаст.
Ведь воспитали мы, без ложной скромности,
Наследника Онассиса у нас!

«Наследника Онассиса» — имеется в виду бывший муж дочери греческого миллиардера Онассиса — Сергей Каузов», — сказано в издании «Владимир Высоцкий. Стихи и песни», Нью-Йорк, 1981 г., стр. 367. Все верно — третьим мужем единственной наследницы Аристотеля Онассиса Кристины стал советский гражданин — скромный служащий «Совфрахта». Многие источники называют его агентом КГБ, полагаю, — небезосновательно, — уж больно необычная история. Знакомство их началось с телефонного разговора о продаже и покуп-

ке нефти. Затем последовала встреча, объяснение в любви, регистрация брака во Дворце бракосочетаний в Москве, переезд Кристины в столицу СССР в квартиру супруга... Вот это, видимо, для греческой миллиардерши было чересчур. Вскоре она вернулась на родину. Брак с «наследником Онассиса» был недолгим — всего шестнадцать месяцев. На прощание Кристина сделала Сергею подарок — два танкера. Видимо, это уменьшило его печаль...

Над семейством Онассисов, похоже, висел какой-то рок: брат Кристины разбился на спортивном самолете, сама она, чересчур увлекавшаяся алкоголем и наркотиками, умерла в 37 лет, возможно, от передозировки снотворного. Сам Аристотель, скорострительно умерший в возрасте 75 лет, был менее счастлив, чем хотел бы: брак с Жаклин Кеннеди (сокращенная форма имени — Джекки, а по-французски — Жаки) оказался неудачным. Аристотель готовил развод с ней, но этому помешала смерть. Сама Жаклин умерла от рака весной 1994 года. *Sic transit gloria mundi...*³ Точнее не скажешь. Всего через двадцать лет после написания песни требуются пояснения к ней. У Истории тяжелый пресс, мало кто выдерживает его давление...

1 — Цит. по кн.: С. Лозинский. «История папства», Москва, 1986 г., стр. 374.

2 — Цит. по: В. Мичурин. «Возрождение Ирана в свете теории этногенеза» в журнале «Наш современник», Москва, 1992 г., № 8, стр. 125.

3 — «Так проходит земная слава...» (лат.).

О «китайских» песнях Владимира Высоцкого

Некоторое время назад во вступительной части статьи «Кто такой «ихний пастор», или Почему канадец спиной прыгал» я писал о том, что о событиях, которые во времена Высоцкого были известны каждому школьнику, сегодня знают только люди старшего и среднего поколений.

Как пример я привел факт заплыва Мао Цзедунa по реке Янцзы и задавал, в общем-то, риторический вопрос: многие ли помнят сегодня, почему Мао плыл по Янцзы? Прошло совсем немного времени, и один из молодых посетителей форума интернет-сайта «Все о Высоцком» обратил внимание именно на песни «китайского цикла». Для него фразы из песен Высоцкого, вроде «уничтожайте ваших воров» или «Мао Цзедун — большой шалун», звучат, воистину, как китайская грамота. Некоторые постоянные посетители того же форума дали очень интересную информацию по многим пунктам, за что я им сердечно признателен.

Тем не менее, я решил рассказать о «китайских» песнях Высоцкого более подробно. В этом цикле первой появилась песня «Письмо рабочих тамбовского завода китайским руководителям», написанная Высоцким в 1963 году.

Припомним вкратце отношения СССР и Китая в то время. Разоблачение «культа личности» Сталина, предпринятое Хрущевым, разумеется, верхушку китайского руководства равнодушным оставить не могло: «Великий кормчий» Мао Цзедун в точности повторял политику «великого вождя» Сталина и довольно успешно создавал собственный культ. Отношения с Советским Союзом из-за политики Хрущева в этом направлении, естественно, улучшиться никак не могли. (Вспомним, что и трения с Албанией начались после XX-го съезда КПСС, ибо руководителю Э.Ходже тоже очень уж нравилось быть «великим», пусть даже и в небольшой Албании). Мао отлич-

но усвоил уроки Сталина. Своих противников он клеймил так же, как «отец народов» — «оппортунистами» и «ревизионистами». (Вот только «троцкистами» не называл... Видимо, в этом был специфический китайский путь). Небось, когда вы русский хлеб жевали, Не говорили про оппортунизм. (Иногда Высоцкий в последнюю строку вместо «оппортунизм» вставлял «ревизионизм», то есть с аргументами китайской стороны он был вполне знаком). Советский Союз тоже в долгу не оставался.

Кто помнит, — Никита Сергеевич был, в отличие от Иосифа Виссарионовича, скор не на расправу, а на ругань. В том же 1963-м году, когда написана песня Высоцкого (но раньше нее), появилось «Открытое письмо ЦК КПСС в ЦК КПК», авторы которого обвиняли «китайских товарищей» (пока еще товарищей!) в «троцкизме, пособничестве империализму, внесению раскола в соцлагерь». (При чем тут троцкизм — непонятно, но уж больно сурово звучало это обвинение. Письмо-то писалось не только и не столько для китайцев, сколько для своих соотечественников, привыкших при слове «троцкизм» пылать гневом, как на оруэлловских «двухминутках ненависти»).

И не интересуйтесь нашим бытом,
Мы сами знаем, где у нас чего, —
Так наш ЦК писал в письме открытом.
Мы одобряем линию его!

А тут Китай еще «подлил масла в огонь». 5 августа 1963 года трое из пяти членов «ядерного клуба» — США, СССР и Великобритания — подписали в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой. Договор вступил в силу 10 октября того же года, но к нему не присоединились Франция и Китай. Тем, что вы договор не подписали, Вы причинили всем народам боль И, извращая факты, доказали, Что вам дороже генерал де Голль (Де-факто обе страны, в конце концов, прекратили неподземные ядерные испытания, но значительно позднее: Франция — в 1974 году, а Китай — в 1980-м).

Отношения между бывшими «друзьями навек» обострились, советские газеты постоянно нападали на «китайских товарищей». Видимо, как учат марксисты, в какой-то момент произошел переход количества в качество, — и Высоцкий написал «Письмо рабочих тамбовского завода...».

Думаю, — после всего вышесказанного песня уже не кажется такой загадочной. Название песни, видимо, пародирует хорошо известный в СССР «гнев народа» (выражение Л.К. Чуковской), когда от имени рабочих, колхозников, солдат в редакциях газет всех уровней печатались письма с осуждением того, кого надо было в данный момент осудить: Мы пишем вам с тамбовского завода, Любители опасных авантюр. Осталось пояснить лишь последнюю строку предпоследней строфы:

А если зуд — без дела не страдайте,
У вас еще достаточно делов:
Давите мух, рождаемость снижайте,
Уничтожайте ваших воробьев!

Насчет воробьев — это была идея Мао Цзедунa. За диктаторами всегда водилась одна особенность, — они легко находят простые объяснения сложным вопросам. (Собственно, этим все руководители грешат...

Сказано у Галича: «Но начальство умным не может быть, потому что — не может быть». Просто диктаторам легче превратить свои идеи в жизнь). Вот и Мао показалось, что недостаточная производительность сельского хозяйства легко объясняется вредительством воробьев, поедающих урожай. Через десятилетие Высоцкий об этом вспомнит: Козы в Бельгии съели капусту, Воробьи — рис в Китае с полей... И вот все население огромной страны вышло на борьбу с воробьями. Способ был простой — не давать воробьям присесть ни на секунду, пока они от изнеможения не падали на землю, где их закалывали и торжественно нанизывали на бечевку. Я видел эти кадры — весьма впечатляет. Простой приказ — простое решение... Последствия, конечно, не заставили себя ждать: расплодившиеся в невероятном количестве насекомые теперь беспрепятственно поедали посевы риса. Пришлось Китаю закупать воробьев за рубежом, чтобы вернуть урожай хотя бы к прежнему уровню.

Напряжение в отношениях с Китаем нарастало. Теперь китайцы постепенно перешли к территориальным претензиям. Некоторые из них восходили к XVIII—XIX векам, когда Российская империя навязывала Китаю договоры, которые тот просто вынужден был принимать. Понятно, что никакие дальневосточные земли Советский Союз Китаю возвращать не собирался (это все равно, что Мексике требовать от Соединен-

ных Штатов возвращения Техаса), но китайские газеты и радио постоянно твердили о «незаконно удерживаемых территориях».

В результате в конце 1965 года появилась новая песня Высоцкого — «О китайской проблеме». Помните:

Сон мне тут снился неделю подряд —
Сон с пробуждением кошмарным:
Будто я в дом, а на кухне сидят
Мао Цзедун с Ли Сын Маном.

Что — подают мне какой-то листок:
На, мол, подписывай, ну же!
Очень нам нужен ваш Дальний Восток —
Ох, как ужасно нам нужен!..

Самым загадочным в этом отрывке на сегодня является имя Ли Сын Мана, — человека, не имеющего ни малейшей причастности к территориальным претензиям Китая. Ли Сын Ман, проживший почти тридцать лет в США, был первым президентом Южной Кореи. Никаких добрых чувств к Мао Цзедуну питать он не мог. Когда в 1950 году после первоначальных побед армия Северной Кореи начала отступать, на ее стороне в дело вмешались «братья по классу» — китайцы.

В результате, 27 июля 1953 года было подписано перемирие, закрепившее разделение Кореи на Северную и Южную. Ли Сын Ман постепенно получал диктаторские полномочия, но в апреле 1960 года вспыхнули серьезные волнения, и он вынужден был уйти в отставку, то есть к моменту написания Высоцким песни политической фигурой Ли Сын Ман уже не был.

Видимо, включение его имени в одну строку с именем Председателя Мао должно было подчеркивать окончательное обалдение от газетной трескотни того, от чьего имени поется песня. Мао Цзедун действительно хорошо изучил сталинские идеи. Все, знакомые с отечественной историей, помнят сталинскую мысль об усилении классово-борьбы по мере движения к коммунизму. Так же считал (или делал вид, что считает) и Мао.

О классово-борьбе в социалистическом обществе он заговорил еще в 1957 году, в 1962 году он начал пропагандировать и навязывать стране мысль «об обострении классово-борьбы, выдвинул положение о продолжении революции при

диктатуре пролетариата. В этой связи и появился тезис о том, что часть членов КПК стала на путь ревизионизма», — отмечает В.Усов в книге «Культурная революция в Китае». ¹ (А и то сказать — не только ж в СССР ревизионистов находить!). «Только начав великую пролетарскую культурную революцию, можно отвоевать власть, узурпированную лицами, обладающими властью в партии и идущими по капиталистическому пути», — говорил Мао. ²

Сказано — сделано, у Председателя Мао слова с делом не расходились. Для того чтобы революция протекала успешно, были сформированы отряды хунвейбинов («красных охранников»). Отметим оперативность Высоцкого: первые отряды хунвейбинов были сформированы в мае 1966 года, а уже осенью того года прозвучало:

Возле города Пекина
Ходят-бродят хунвейбины,
И старинные картины
Ищут-рыщут хунвейбины

И не чтоб хунвейбины Л
юбят статуи, картины —
Вместо статуй будут урны
«Революции культурной».

Абсолютно точно сказано, как будто Высоцкий был в Китае! По данным пекинского отделения министерства государственной безопасности, только в Пекине и только за период с 23 августа по конец сентября 1966 года хунвейбины убили 1772 человека. Мао мог быть доволен...

Но почему упомянуты «статуи, картины»? А вот почему: в манифесте хунвейбинов было сказано: «Мы красные охранники Председателя Мао, мы заставляем страну корчиться в судорогах. Мы рвем и уничтожаем календари, драгоценные вазы, пластинки из США и Англии, старинные рисунки и возвышаем над всем портрет Председателя Мао».

Вот придумал им забаву
Ихний вождь — товарищ Мао:
«Не ходите, дети, в школу —
Приходите бить крамолу».

И здесь нет преувеличения. По инициативе Мао занятия в школах и университетах были прекращены ради более серь-

езной задачи — проведения «культурной революции». Надо отдать должное «великому кормчему», психологию юношества он понимал: в благодарность за разрешение не ходить на занятия кое-кто мог и убивать...

И не чтоб эти детки
Были вовсе малолетки —
Изрубили эти детки
Очень многих на котлетки.

Очень скоро из пяти заместителей председателя ЦК партии в живых остался один — министр обороны Линь Бяо, чье имя было Высоцким слегка исковеркано:

«Вот немного посидели,
А теперь похулиганим.
Что-то тихо в самом деле», —
Думал Мао с Ляо Бянем.

После IX съезда КПК, в апреле 1969 года, Линь Бяо официально становится единственным заместителем Мао Цзедунa и официально объявляется его наследником. Видимо, он и сам в это поверил. Проблема, однако, заключалась в том, что диктаторы очень уж не любят своих честолюбивых преемников. Линь Бяо этого недоучел...

Он погиб при загадочных обстоятельствах в сентябре 1971 года, попав в авиационную катастрофу (самолет то ли был сбит, то ли загорелся при вынужденной посадке). По официальной версии, Линь Бяо пытался бежать из страны... Тем временем «культурная революция» набирала обороты, и во главе ее встала Цзян Цин, жена Председателя Мао, героиня «Песенки про жену Мао Цзедунa».

Мао Цзедун — большой шалун,
Он до сих пор не прочь кого-нибудь потискать.
Заметив слабинку, меняет враз жену,
И вот недавно докатился до артистки.

Здесь не все соответствует действительности. До артистки Мао «докатился» не «недавно» (песня написана осенью 1967 года), а в 1939 году. Цзян Цин была его четвертой женой. Первую ему навязали родители, и он развелся с ней, когда обрел самостоятельность. Вторую расстреляли гоминдановцы. Третью он оставил, заключив в психиатрическую больницу, ради Цзян Цин. Так что на момент написания песни она была

в браке с Мао почти 30 лет. А в остальном Высоцкий был прав:

Не баба — зверь! Она теперь
Вершит делами «революции культурной».

(И почему это жены вождей считают, что культура — самое подходящее для них дело? Вспомним Елену Чаушеску, нашу Раису Максимовну... Даже в далекой Южной Африке жена президента Винни Мандела была заместителем министра культуры. Конечно, культурой руководят везде. Просто в одних странах думают, что этим может заниматься супруга любого руководителя, а в других понимают, что это задача ответственная. Впрочем, мы отвлеклись).

Цзян Цин в своих воспоминаниях писала, что ни разу, даже по ошибке, не назвала Мао мужем или по имени, а всегда называла Председателем. Правда ли она так поклонялась ему или лишь вид делала — не в этом суть: Цзян Цин всегда была проводником идей мужа (то есть, простите, Председателя). Для руководителя «культурной революции» трудно было выбрать более подходящую кандидатуру — у Цзян Цин не было вообще никакого образования, не считая трех месяцев обучения в школе драматического искусства. Чем меньше знаний, — тем меньше сомнений:

Кто с Мао вступит в спор, тому дадут отпор
Его супруга вместе с другом Линем Бяо.

О судьбе Линь Бяо говорилось выше. Кончина супруги Мао Цзедунa оказалась не лучше. Попытка захватить власть после смерти Мао 9 сентября 1976 года провалилась, и «банда четырех», куда входила и вдова Мао, была предана суду. Обвиняли ее не больше и не меньше, как в попытке установить в Китае фашистскую диктатуру. (Все-таки в странах с коммунистическим режимом у победителей в подковерной борьбе всегда не хватало фантазии на правдоподобные объяснения «вины» конкурентов. В СССР Берия, например, обвинялся в попытке реставрировать капитализм. Кажется, это одно из того немногочисленного, в чем Лаврентий Павлович уж точно повинен не был).

Пожизненное заключение Цзян Цин отбывала сперва в тюрьме, а потом — в охраняемом особняке. Клетка, однако, остается клеткой, даже если она со всеми удобствами. 14 мая 1991 года вдова Председателя повесилась.

В 1979 году процесс «банды четырех» был еще у всех на слуху. Не прошел мимо и Высоцкий. В некоторых исполнениях «Лекции о международном положении» звучало:

У нас деньжищи! Что же тратим тыщи те
На воспитанье дурней и дурех?
Вы среди нас таких ребят отыщите —
Замену целой «банде четырех».

Впрочем, в то время, когда Высоцкий писал «Песенку про жену Мао Цзедуна», такой конец она предвидеть не могла. Казалось, — впереди ждут только победы: Уже видать концы — жена Лю Шаоци Сломала две собачие ноги. В разгар «культурной революции» самые, видимо, красные из «красных охранников» изнасиловали и выбросили в окно Мэй — молодую (пятую по счету) жену Председателя Китайской Народной Республики Лю Шаоци. Наверное, даже хунвейбинам было присуще чувство стыда, поэтому их настенные агитки — дацзыбао — представили этот не слишком «революционный» эпизод как попытку самоубийства: «Каптуистка (то есть — идущая по капиталистическому пути — М.Ц.) Мэй сломала две свои собачьи ноги».

Здесь, как мне кажется, необходимо сказать несколько слов о самом Председателе КНР Лю Шаоци. Его судьба, в общем-то, типична для всех, кто слишком приближается к диктатору. А Лю был близок к Мао с юности. Вместе с ним партизанил, жил в одной палатке. Говорили даже, что именно подражая Мао, он взял в жены актрису (трудно сказать, насколько это верно, но по количеству жен Лю Шаоци даже обошел «великого кормчего»).

В 1959 году в Китае начался страшный голод (отчасти, между прочим, — из-за «успешной» охоты на воробьев). Даже покорные китайцы начали роптать, и чтобы снизить социальное напряжение, Мао уступил Лю пост главы государства. Понятно, что Лю Шаоци главой Китая был не в большей степени, чем Симеон Бекбулатович, посаженный в 1575 году на трон Иваном Грозным, был русским царем. Тем не менее, Мао опасался, как бы Лю Шаоци не отобрал у него власть. К тому же Лю и впрямь возомнил себя важной фигурой и подвергал критике действия «самого» Мао! В отличие, кстати, от Линь Бяо, который во всех провалах экономики обвинял исключительно погодные условия. (Как все-таки коммунисты похожи друг на друга!

Я сам читал в «Правде» в 1975 году, что в Америке, в отличие от СССР, хорошие климатические условия, оттого там и урожай выше. Почему климатические условия в родных краях, — а до революции Россия была крупнейшим в мире экспортером зерна, — испортились сразу после 1917-го года, понятное дело, не разъяснялось).

Когда подоспела «культурная революция», Мао поспешил избавиться от Лю. Его обвинили в моральном разложении и преклонении перед Западом (что-то до боли знакомое, правда?), по одним данным, он умер в тюрьме³, по другим — таинственно исчез, и до сих пор не совсем точно известно, когда и как он погиб.⁴

В марксистском учении, при всех его недостатках, не сказано ни о «теории Большого Скачка», ни о «культурной революции», ни о «стратегии людского моря». Марксизм — для нас азы, ведь Маркс не плыл в Янцзы. Китаец Мао раздолбал еврея Маркса. Но если серьезно — откуда взялась эта фраза? Посмотрев документальный фильм о Мао Цзедуне, снятый американскими кинематографистами, я понял откуда. Мао старел, что случается со всеми, даже с диктаторами. Требовалось, однако, показать, что годы не властны над Председателем. Китайскому народу сообщили, что 16 июля 1966 года он за 65 минут проплыл по Янцзы 14 километров. Заплыв Мао был заснят на киноплёнку. В общем, все было почти так, как писала китайская пресса, которая не уточнила одного: «великий кормчий» плыл по течению, а оно в Янцзы ой какое быстрое!

О советско-китайском конфликте на Даманском, острове на реке Уссури, сегодня мало кто помнит, а без этого невозможно понять текст Высоцкого, написанный, вероятно, весной 1969 года:

Как-то раз цитаты Мао прочитав,
Вышли к нам они с большим его портретом.
Мы тогда чуть-чуть нарушили устав...
Остальное вам известно по газетам.

Не только по газетам... Когда-то в армии я видел фильм для служебного просмотра, снятый во время конфликта. При поддержке минометного огня, Молча, медленно, как будто на охоту, Рать китайская бежала на меня... Позже выяснилось — численностью в роту. На самом деле, китайцы бежали вовсе не молча, а с истерическими криками (лозунги, что ли, вык-

рикивали?) и было их гораздо больше, чем рота. Конфликт на Даманском состоял из двух дней боев — 2-го и 15-го марта 1969 года.

Как уже говорилось выше, некоторые территориальные претензии Китая восходили к договорам прошлых веков. По условиям Пекинского договора 1860 г., граница между Россией и Китаем определялась по берегам рек, острова поделены не были. Граница на этом участке сложилась исторически, — де-факто. Более ста лет проблем не возникало, но в 1969 году наэлектризованные пропагандой китайцы решили отбить Даманский, который они посчитали своей территорией. (Они и получили его, — но уже в 1991 году, в результате переговоров).

Мины падают, и рота так и прет,
Кто как может — по воде, не зная броду.
Что обидно — этот самый миномет
Подарили мы китайскому народу.

Вот тут все точно. В вооруженном конфликте участвовали не только советские и китайские пограничники, но и регулярные войска, поддержанные минометами и танками. В результате двух дней боев с нашей стороны погибло 58 человек. Четыре человека (двое — посмертно) удостоены звания Героя Советского Союза. Тогда остров китайцам получить не удалось. Он давно — Великий Кормчий — вылезал, А теперь, не успокоившись на этом, Наши братья залегли — и дали залп... Остальное вам известно по газетам.

После 1969 года к китайской теме Высоцкий более не возвращался. «Из-за синей горы понагнало другие дела...».

1 — В. Усов. «Культурная революция в Китае», Москва, 1991 г.

2 — Там же.

3 — «Газета.РУ», 13.11.2002 г.

4 — В. Лебедев. «Птица-Феникс современного Китая», альманах «Лебедь».

* При работе над статьей использованы материалы, размещенные на сайтах «Восточный портал», «Удивительный Китай», «Всемирная история в лицах» и «Люди».

Хроника 1972 года

«Голосом Высоцкого говорила эпоха». Эту мысль на все лады повторяют журналисты вот уже третий десяток лет. Мысль, кстати, абсолютно правильная, но от бесконечного повторения слова уже не воспринимаются.

А если задуматься... Действительно, творчество Высоцкого, как всякого крупного поэта, в чем-то неподвластно Времени. Добро и Зло, Любовь и Ненависть — темы вечные, неисчерпаемые. Но, с другой стороны, поэты — не только творцы. Они еще и просто люди, живущие среди других людей. Как бы ни был поэт погружен в свое творчество, он всегда остается членом общества.

Жизнь общества неизбежно накладывает отпечаток и на людей искусства. Это верно даже в отношении таких поэтов, как Иосиф Бродский и Борис Пастернак. Что уж говорить о Владимире Высоцком, чья жизнь прошла в самой гуще бытия советского общества! Высоцкий не только не старался скрыться от жизни, но наоборот, постоянно искал новые впечатления...

По воспоминаниям людей, знавших поэта, телевизор в его квартире был постоянно включен, — информация была ему необходима для творчества. Голосом Высоцкого действительно говорила эпоха... Но та эпоха закончилась, а вместе с ней исчезла и злободневность многих песен Высоцкого.

Представьте себе какого-нибудь пятнадцатилетнего паренька, решившего понять, кто же такой этот Высоцкий, чей голос постоянно разносится из магнитофона его отца. За что отец так его любит? Если нашему гипотетическому пареньку попадутся, например, песни из «Вертикали» или «Ветра Надежды», то все в порядке. Пусть он и не станет яростным поклонником Высоцкого, но, по крайней мере, поймет, почему стал таким поклонником его родители. А если попадетя, к примеру, «Жертва телевидения»? Да для него же это, как «Слово о полку Игореве»! Ясно, что речь идет о каких-то со-

бытиях, но о каких, — Бог ведает. Примечаний к песне нет ни в одном сборнике поэзии Высоцкого, а они просто необходимы, если мы не хотим, чтобы Высоцкий в самом недалеком будущем превратился в «классика», — некий застывший «памятник», которого почитают, но не читают.

«Жертва телевидения» — одна из тех песен, где чуть ли ни каждая строка имеет точную привязку ко времени. Не к эпохе даже в целом, а к совершенно конкретному году — 1972-му.

Есть телевизор — подайте трибуну!
Так проору — разнесется на мили.
Он — не окно, я в окно и не плюну.
Мне будто дверь в целый мир прорубили.

Был популярный в те годы лозунг: «Телевидение — окно в мир». В общем, правильно, конечно. Особенно в условиях, когда поездки за рубеж для 99% советских граждан были так же нереальны, как полеты на Марс. Одна проблема: даже такое скромное «окно» было доступно далеко не каждому. В стране с самым современным вооружением покупка телевизора для многих и в год написания песни, и даже позднее становилась крупным событием. Все на дому — самый полный обзор:

Отдых в Крыму, ураган и Кобзон,
Фильм, часть седьмая, тут можно поесть, —
Я не видал предыдущие шесть.

Меня иногда спрашивали, какой фильм имел в виду Высоцкий. «Семнадцать мгновений весны», что ли? Нет, 12 серий о Штирлице вышли на телеэкраны в 1973-м году, а тогда, в 1972-м, советских телезрителей порадовали 26-серийной «Сагой о Форсайтах» по знаменитому роману Д. Голсуорси. Успех фильма, как сейчас помню, был грандиозным и даже стал причиной многих семейных скандалов: мужья хотели смотреть футбол, а их верные подруги насмерть стояли за право увидеть очередную серию «мыльной оперы викторианской эпохи», как называли фильм в Англии. Впрочем, и там успех сериала превзошел все ожидания. «Тридцать лет назад, когда фильм шел на телеэкранах Британии, жители королевства совершали абсолютно безрассудные с точки зрения устоев нации поступки, ломавшие незыблемые местные традиции. Так, на время трансляции «Саги» прерывались воскресные званные вечера и приемы, а некоторые церкви даже переносили время

своих вечерних богослужений, чтобы не отвлекать народ от экранов».¹

Впрочем, в первом варианте песни третья и четвертая строки этого четверостишия упоминания о «Саге» не содержали:

Вести с полей, или Южный Вьетнам,
Или еврей, вновь вернувшийся к нам.

Строки, конечно, подверглись самоцензуре, — слово «еврей» в официальной лексике практически отсутствовало, а вместо него были «лица еврейской национальности» (это свои, советские евреи) и «сионисты» (те же самые «лица», но живущие в Израиле).

В 1970-е годы очень многие «лица еврейской национальности» захотели стать «сионистами». После наделавшей много шума демонстрации группы молодых евреев в приемной Президиума Верховного Совета СССР эмиграция (или, как любят говорить в Израиле, репатриация) стала более реальной возможностью. Конечно, то, что кто-то не только спит и видит, как бы покинуть «великий могучий Советский Союз», но и покидает его, было болезненным ударом для властей государства. Были приняты меры пропагандистского характера: на телевидение, куда долгие годы евреям, за исключением М. Бернеса и И. Эренбурга, хода не было, стали приглашать известных в стране людей — академика И. Минца, дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Д. Драгунского, летчицу П. Гельман и других, которые «гневно осуждали» «продавшихся сионистам». Но и этого показалось мало.

Тогда придумали такой трюк: отправляли в Израиль еврейские семьи, которые потом «просились обратно». Естественно, им разрешали вернуться (собственно, за этим и посылали), и потом они рассказывали по телевидению об «ужасах израильской действительности», о том, как их «обманули», «заманили» и все такое прочее. Вот о таком еврее, вновь вернувшемся в СССР, и писал Высоцкий.

Разумеется, о том, чтобы исполнять этот вариант со сцены, и речи быть не могло. Хотя, если вдуматься, то и «вести с полей» (бесконечные бравые рапорты о миллионах пудов хлеба, собранных в стране, где только совсем уж глупый не знал о закупках зерна в Канаде), и «Южный Вьетнам» (если верить советскому телевидению, северные вьетнамцы сбили больше американских самолетов, чем их было изготовлено)

были не меньшим издевательством над официальной пропагандой...

Врубаю первую, а там — ныряют.
Ну, это так себе, а с двадцати —
«А ну-ка, девушки!» что вытворяют!
И все в передничках... С ума сойти!

Передача «А ну-ка, девушки!» пользовалась в 1970-е годы необычайной популярностью. Это был как бы советский вариант конкурса красоты. «Как бы» — потому что делать просто конкурсы красоты было бы идеологически неверно: в советской девушке красота — не самое главное. В первую очередь она должна была быть политически грамотной, морально устойчивой, хорошей хозяйкой. На моральную устойчивость, правда, участниц не проверяли, а все остальное было. Но и в этом виде передача вызывала немалый интерес, ибо была гораздо занимательнее и живее, чем программы «Время» или «Сельский час» (который, к слову сказать, словно для издевательства над селянами, шел исключительно в такое время, когда они были в поле).

Есть телевизор — мне дом не квартира:
Я всею скорбью скорблю мировую,
Грудью дышу я всем воздухом мира,
Никсона вижу с его госпожою.

Вот тебе раз! Иностраный глава —
Прямо глаз в глаз, к голове голова.
Чуть пододвинул ногой табурет —
И оказался с главой тет-на-тет.

Высоцкий упомянул Никсона далеко не случайно. Во-первых, Никсон стал первым американским президентом, посетившим Советский Союз с официальным визитом. Это действительно было заметное событие. Во-вторых, во время того визита, 26 мая 1972 года, был подписан договор по ПРО (противоракетной обороне), важный для обеих сторон. Подписание договора в Советском Союзе преподносилось как победа борца за мир Леонида Ильича Брежнева, в Америке же все лавры достались президенту Никсону и его советнику по национальной безопасности Генри Киссинджеру. Оба они удостоились от журнала «Тайм» титула «человек года». Если договор по ПРО действительно был инициирован США, то они оказались по русскому анекдоту хозяевами своего слова: хо-

... дают, хотят — назад берут. При Буше-младшем, видя-
... как известно, угрозы со всех сторон, Америка в односто-
... роннем порядке из договора вышла.

Потом ударники в хлебопекарне —
Дают про выпечку до десяти.
И вот любимая — «А ну-ка, парни!»
Стреляют, прыгают. С ума сойти!

Если передача «А ну-ка, девушки!» стала советским аналогом конкурсов красоты, то «А ну-ка, парни!» была сродни столь популярным на Западе атлетическим конкурсам. Созданная В. Ворошиловым передача действительно была интересной, не «заорганизованной», хотя, конечно, шла не в прямом эфире. Правда, на телевидении она долго не продержалась по причинам лично мне непонятным, — зрители ее любили, никаких идеологических норм она не нарушала...

Если не смотришь, ну, пусть не болван ты,
Но уж, по крайности, — богом убитый:
Ты же не знаешь, что ищут таланты!
Ты же не ведаешь, кто даровитый!

Здесь обыгрывается название еще одной популярной в то время передачи «Алло, мы ищем таланты», одним из ведущих которой был А. Масляков. Любопытно, что вел он и другие упомянутые в «Жертве телевидения» передачи — «А ну-ка, девушки!» и «КВН» («Клуб Веселых и Находчивых»).

Вот тебе матч СССР-ФРГ,
С Мюллером я на короткой ноге,
Судорога, шок, но... уже интервью.
Так хорошо, что с Указу не пью!

О матче СССР — ФРГ и о нападающем германской сборной Г. Мюллере я уже писал в статье «Кто такой ихний пастор, или Почему канадец спиной прыгал», а вот об Указе следует сказать, поскольку о нем нынче мало кто помнит.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года «Об усилении борьбы с пьянством», в результате которого в стране были вырублены уникальные виноградники, а употребление политуры, одеколona и денатурата возросло многократно, памятен до сих пор. (И то сказать — такое не скоро забудешь).

Был, однако, еще один Указ, принятый Президиумом Верховного Совета РСФСР 19 июня 1972 года, — «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Он не оставил по себе ужасной памяти. Кажется, единственным реальным итогом его стала продажа спиртного не с 10-ти утра, как раньше, а аж с 11-ти! (Тогда и появилась в народе шутка, что Ленин, изображенной на юбилейном рубле 1967 года, указывает рукой на 11 часов).

Кстати, знание даты принятия этого Указа дает нам возможность внести уточнение в датировку песни. Публикатор С. Жильцов во втором томе собрания сочинений Высоцкого (Тула, 1995 г.) указывает дату: «1972 г., до лета». Как легко убедиться, до лета эта песня никак не могла быть написанной.

Там кто-то выехал на конкурс в Варне,
А мне квартал всего туда идти.
«А ну-ка, девушки!», «А ну-ка парни!» —
Все лезут в первые. С ума сойти!

Международный музыкальный фестиваль «Варненское лето» проводится уже с 1926 года (с 1987 г. он входит в ассоциацию европейских фестивалей). С 1964 года в рамках фестиваля проходит Международный балетный конкурс. Шестой по очереди такой конкурс проходил в Варне 11-26 июля 1972 года. (Думаю, — читателям небезынтересно будет узнать, что в 1966 году именно на этом конкурсе в Болгарии первую свою международную премию получил 18-летний Михаил Барышников — тогда еще только «восходящая звезда» советского балета).

Как убедить мне упрямую Настю?! —
Настя желает в кино как суббота,
Настя твердит, что проникся я страстью
К глупому ящику для идиота.

Да, я проникся! В квартиру зайду,
Глядь — дома Никсон и Жорж Помпиду!
Вот хорошо — я бутылочку взял:
Жорж — посошок, Ричард, правда, не стал.

Как известно, в Советском Союзе были на слуху имена, в основном, только тех политиков, с которыми встречался Брежнев. (Вряд ли многие помнят, кто в 1972 году занимал пост премьер-министра Великобритании, а вот Индиру Ганди по-

мят все...). С Президентом Франции Помпиду Брежнев встречался неоднократно, причем в октябре 1971 года, то есть незадолго до написания «Жертвы телевидения», ими был подписан документ под названием «Принципы сотрудничества между СССР и Францией». Советские средства массовой информации уделяли этому событию такое внимание, что и через год у Высоцкого оно из памяти не изгладилось.

Ну а действительность — еще кошмарней:
Врубил четвертую — и на балкон!
«А ну-ка, девушки!» «А ну-ка, парням!»
Вручают премии в О-О-ООН!

А почему, собственно, «еще кошмарней»? Да очень просто: обе эти передачи шли всегда по первой программе! Если их показывают по четвертой, — значит, точно что-то с головой не то... Даже Никсона с Помпиду в своей квартире герой песни воспринял как нормальное явление, но вот «А ну-ка, девушки!» по четвертой программе — это кошмар: начались галлюцинации! ...

Ну а потом на Канатчиковой даче,
Где, к сожаленью, навязчивый сервис,
Я и в бреду все смотрел передачи,
Все заступался за Анджелу Девис.

Что именно означает «Канатчикова дача» в переносном смысле, конечно же, известно большинству россиян. Менее известно, откуда взялось это название. А дело в том, что в XIX веке в местности Канатчиково на юге Москвы была построена психиатрическая больница, получившая неофициальное название «Канатчикова дача»...

Позднее она называлась «Алексеевская», — по имени московского городского головы Н. Алексеева (кстати, принадлежавшего к тому же купеческому роду, что и К. Станиславский), который организовал сбор денег на строительство новой больницы на 300 коек (даже по нынешним меркам — крупное лечебное учреждение). В 1893 году он был смертельно ранен психически больным человеком. Алексеев успел, однако, выразить последнюю волю — передать 300 тысяч рублей из своего состояния для того, чтобы строительство было доведено до конца. Больница находится по адресу: Загородное шоссе, дом 2. С 1922 до 1994 года она носила имя известного русского психиатра И. Кащенко (в 1994-м году, к 100-летию юби-

лею, больнице было возвращено имя Н. Алексеева). Вот там и оказался герой песни, которого так беспокоила судьба Анджелы Девис, весьма известной личности в 1972 году.

Как и многое другое, история А. Девис преподносилась советскому читателю и зрителю не совсем так, как все было на самом деле. А. Девис, действительно, — член компартии США, она и вправду потеряла работу в Университете Калифорнии из-за своих политических убеждений (был закон, запрещавший коммунистам преподавать в калифорнийских учебных заведениях), оказалась под судом и была оправдана. А дальше истина заканчивалась и начиналась полуправда. 7 августа 1970 года чернокожий молодой человек Джонатан Джексон, вооруженный пистолетом, принадлежавшим А. Девис, и трое его сообщников пришли в здание суда графства Мэрин в Калифорнии и захватили заложников. Они требовали освобождения из тюрьмы нескольких заключенных, в том числе брата Джексона. В ходе освобождения заложников трое террористов и судья были убиты. Был выписан ордер на арест А. Девис, которая скрылась, но в октябре 1970 года была задержана. Она провела 16 месяцев в тюрьме, после чего начался суд. Обвинители пытались доказать, что Девис вместе с Джексонем планировала захват заложников, но не смогли отстоять свою точку зрения перед судом присяжных. Не могу исключить, что американские власти пытались упрятать А. Девис за решетку за ее политическую деятельность — борьбу за права черных граждан Америки.

В те времена такая деятельность не приветствовалась, и, думается, в глазах властей это было гораздо большим преступлением, чем членство в компартии. В конце концов, Мартин Лютер Кинг не был коммунистом, но был убит, а Гэс Холл, генеральный секретарь компартии США, свободно путешествовал по миру. Советские же журналисты старательно делали вид, что А. Девис оказалась под судом исключительно из-за своих коммунистических убеждений. В июне 1972 года присяжные ее оправдали. Слышу:

«Не плачь, все в порядке в тайге,
Выигран матч СССР-ФРГ,
Сто негодяев захвачены в плен,
И Магомаев поет в КВН...».

«Сто негодяев» — это, конечно, американцы, воюющие во Вьетнаме. Советская пресса не утруждала себя правдоподобии-

ем числа потерь в живой силе и технике, которые несли США. О самолетах я уже писал выше. Не более точными были и цифры взятых в плен американских военнослужащих.

Ну а действительность — еще шикарней:
Два телевизора — крути-верти:
«А ну-ка, девушки!», «А ну-ка, парни!»
За них не боязно с ума сойти.

Это, кстати, правда. В больнице имени Кащенко (теперь — Алексеева) отделения настолько огромные (как это часто бывает в старинных больницах), что еще в 1980-е годы, когда я там проходил врачебную практику во время учебы в медицинском институте, на некоторых этажах стояло по два телевизора. Вот только «крутить» было особенно нечего: в советские времена существовало всего четыре программы — и для пациентов психбольниц, и для душевно уравновешенных граждан...

1 — Цит. по: О. Дмитриева. «Сага о Форсайтах-2» на телеэкране Британии», информационный сайт «Учительской газеты»

Владимир Высоцкий и генеральные секретари

Разговоры о том, что после смерти Владимира Высоцкого количество его «друзей» увеличилось в десятки раз, давно стали общим местом. Правдой, однако, является тот факт, что тысячи людей действительно, — хоть большинство и весьма мимолетно, — с Высоцким встречались и разговаривали. В отличие от современных «попсовиков», поэт людей не избегал (разумеется, речь не идет о фанатичных поклонниках и поклонницах).

Не было, вероятно, в Советском Союзе такой профессии, с представителями которой Высоцкий не беседовал. Космонавты, егеря, физики, учителя, — список можно продолжать и продолжать. Любопытно, что общался он даже с представителями самой редкой профессии в СССР — генеральными секретарями ЦК КПСС.

Правда, самого первого из них — Иосифа Сталина — Высоцкий видел лишь в гробу. Причем, — в прямом смысле этого слова. «Великий вождь» скончался 5 марта 1953 года. Народу сообщили об этом только 7-го, а уже 8-го марта восьмилетний Володя Высоцкий, пройдя мимо гроба с телом покойного, вернулся домой и написал стихотворение «Моя клятва»: Опоясана трауром лент Погрузилась в молчанье Москва, Глубока ее скорбь о вожде, Сердце болью сжимает тоска... «Особой доблестью среди ребят считалось прийти в Колонный зал, — вспоминал через много лет друг Высоцкого В.Акимов. — Мы с Володей были дважды — через все оцепления, где прося, где хитря; по крышам, по чердакам, пожарным лестницам; чужим квартирам, выходящими черными ходами на другие улицы или в проходные дворы; под грузовиками; под животами лошадей; опять вверх-вниз, выкручиваясь из разнообразнейших неприятностей, пробирались, пролезали, про-

бегали, ныряли, прыгали, проползали. Так и попрощались с вождем».¹

Стихотворение впервые опубликовано в 1-м томе пятитомного собрания сочинений Высоцкого (Тула, 1993 г.). Оно состоит из семи строф, причем публикатор С. Жильцов указывает, что текст печатается по авторизованной машинописи. Более никакой информации Жильцов не дает, а жаль. Известно ведь, что тексты свои Высоцкий практически никогда не перепечатывал даже в зрелые годы, не говоря уже о стихах, написанных в школе. То, что «Моя клятва» оказалась напечатанной, может, на мой взгляд, свидетельствовать только об одном, — стихотворение предназначалось для публикации. Разумеется, может оказаться, что оно вышло всего лишь в школьной стенной газете, но нельзя исключить и публикацию в периодической печати (в те дни подобных стихов печаталось очень много в самых разных изданиях). Если это так, то это было первое опубликованное стихотворение Высоцкого. Очень хотелось бы, чтобы кто-нибудь, кому доступна советская пресса того периода, проверил мое предположение. Впрочем, даже если такая публикация состоялась, вряд ли Высоцкий относил ее впоследствии к своим удачам.

Повзрослев и узнав отечественную историю получше, он просто возненавидел героя своего юношеского стихотворения. Известный польский актер Д. Ольбрыхский, хорошо знавший Высоцкого, в одной из своих книг припоминает любопытный эпизод. Однажды Высоцкий вез его и других польских актеров по Подмоскovie. Путь пролегал мимо дачи Сталина. «Тут сдох Сталин», — сказал Володя. — «На этой даче умер Сталин», — перевел я. — «Ты переводи как следует! — взорвался Высоцкий. — Я сказал: сдох!».²

С Никитой Хрущевым, следующим после Сталина Первым секретарем, Высоцкий встречался лично. Правда, произошло это, когда Хрущев был уже простым пенсионером союзного значения. А за пару лет до того Высоцкий написал о Хрущеве песню. Однако посвящением ее назвать трудно, ибо песня эта «Жил-был добрый дурачина-простофиля...»:

Но был добрый этот самый простофиля —
Захотел издать Указ про избиле...
Только стул подобных дел

Не терпел:

Как тряхнет — и, ясно, тот не усидел...

В январе 1998 года во многих изданиях появились отрывки из интервью, которое в 1996 году незадолго до своей смерти дал кинорежиссер В. Туров (полностью интервью опубликовано в альманахе «Мир Высоцкого»). Туров утверждает, что его информация о встрече Высоцкого с Хрущевым наиболее достоверная, поскольку получил он ее от самого Высоцкого на следующий день. «Помогла ему внучка Никиты Сергеевича... Сначала охрана растерялась — кто да что? Но потом, увидев внучку Хрущева, пропустили... Хрущев расспросил Высоцкого о театре, о новых спектаклях, попросил что-нибудь спеть, Володя спел».

Высоцкий приехал к Хрущеву, конечно, не песни петь. Он приехал за советом: с кем из членов правительства стоит ему поговорить, чтобы добиться легализации собственного творчества. По словам Турова, Хрущев в ответ на это произнес фразу, достойную Шекспира: «А ты их портреты видел?»

Несколько по-иному рассказывает об этой встрече сын Н. Хрущева Сергей: «В 1970 году Юлия (внучка Н. Хрущева — М.Ц.) привезла Высоцкого к отцу. Они провели вместе почти целый день. О чем они беседовали, я не знаю. Знаю только, что Володя отцу не пел, — он приехал без гитары. Не думаю, что его стиль понравился бы отцу».²

О визите к Хрущеву очень подробно, во всех деталях, рассказал в книге «Владимир Высоцкий. Между словом и славой»⁴ знакомый Высоцкого — Д. Карапетян, посвятивший этому событию целую главу и утверждавший, что к Хрущеву он ездил вместе с Высоцким. Может и так, но друг Высоцкого той поры И. Кохановский утверждает, что вместе с Высоцким в гости у бывшего Первого секретаря был он... Так что, тайна сия велика есть...

На вопрос, встречались ли Владимир Высоцкий и Леонид Брежнев, точного ответа пока нет. Вероятность таких встреч (или хотя бы одной из них) не исключена. Высоцкий с 1969 года был знаком с дочерью Брежнева Галиной, знал и ее мужа Ю. Чурбанова, бывал у них в гостях. Может быть, встретился там и с «лично Леонидом Ильичом». Во всяком случае, Брежнев сыграл в жизни Высоцкого роль весьма значительную, разрешив тому регулярно выезжать за рубеж. О том, что вопрос о визе для Высоцкого решался именно на таком — высочайшем — уровне, мы знаем из воспоминаний Марины Влади.

Когда Высоцкому в 1973 году было отказано в визе для поездки во Францию, Влади сумела связаться с Генеральным

секретарем французской компартии Ж. Марше. «Позже мы узнали, что Жорж Марше хлопотал за нас перед самим Брежневым», — пишет Влади. Брежнев дал «добро», и Высоцкий получил возможность увидеть мир.

А вот еще одно любопытное свидетельство. «Как-то мне позвонил Высоцкий и сказал, что их театр закрывают, — рассказывает близкая подруга Г. Брежневой Н. Федотова. — Вечером за ужином при Леониде Ильиче я рассказала об этом Гале. Она ахнула. А Леонид Ильич прямо из-за стола пошел звонить Суслову: «Михаила Андреевич, что у вас там за безобразии с театром?» И театр остался!»⁵

Конечно, времена были уже не те, закрыть театр одним махом, как когда-то поступили с Камерным или 2-м МХАТ, вряд ли было возможно, но «оргвыводы» действительно могли последовать зубодробительные...

Еще одно свидетельство принадлежит кинорежиссеру Г. Полоке. Выступая на открытии конференции «20 лет без Высоцкого», он рассказал (правда, неясно, с чьих слов, потому что самого его там, конечно, не было), что однажды Высоцкий пел «на свадьбе в брежневском семействе. Сам Брежнев лежал тогда в «кремлевке», но постоянно был на связи и первым делом заказал «Баньку»».⁶ Высоцкий, однако, оказался «неблагодарный», жестоко осмеял «дорогого Леонида Ильича»:

«Какие ордена еще бывают?» —
Послал письмо в программу «Время» я.
Еще полно — так что ж их не вручают?!
Мои детишки просто обожают,
Когда вручают — плачет вся семья.

А однажды высказался значительно жестче и определенной:

Да, я осилить смог бы тонны груза,
Но, видимо, не стоило таскать —
Мою страну, как тот дырявый кузов,
Везет шофер, которому — плевать!

Об отношении Брежнева к песням Высоцкого судить трудно. Существуют прямо противоположные свидетельства. Одно принадлежит Ю. Чурбанову: «Когда внуки крутили кассету с песнями Высоцкого, и его голос гремел по всей даче, Леонид Ильич кривился».⁷ Друг Высоцкого В. Туманов в интервью для документального фильма сказал: «Мне летчик рассказы-

вал, с которым Брежнев летал. Однажды они летели, кажется, из Владивостока, и вдруг слышат — песня Высоцкого! Летчики сразу: «Кто включил?!» А стюардессы говорят, что касету кто-то из свиты Брежнева передал».⁸

Г. Юрием Андроповым, сменившим Брежнева на посту Генсека, Высоцкий был знаком лично. Об этом мне рассказал известный фотограф Л. Лубяницкий, получивший информацию из первых рук — от самого Высоцкого. «Андропов был в достаточной степени интеллигентный человек, чтобы понимать, кто такой Высоцкий, что это за явление», — сказал Л. Лубяницкий. Похоже, — так оно и было. Во всяком случае, глава КГБ вовсе не был заурядным партаппаратчиком.

Имея почти неограниченное право «тащить и не пущать», пользовался он им не всегда, о чем становилось известным даже на Западе. «Глава КГБ Андропов испытывал странную любовь к главному режиссеру «Таганки» Юрию Любимову, что дало тому возможность поставить «Дом на набережной». Это смелая и новаторская пьеса о проблеме морального выбора в эпоху сталинского террора», — писал М. Волкер.⁹

Любопытные строки встречаем мы в воспоминаниях М. Горбачева: «Музыку Юрий Владимирович чувствовал очень тонко. Но на отдыхе слушал исключительно бардов-шестидесятников. Особенно выделял Владимира Высоцкого и Юрия Визбора».¹⁰ «Высоцкого очень любил Андропов, что в те времена было очень существенно, — сказал мне писатель А. Львов. — Образно говоря, это была не только королевская грамота, но и папская индульгенция, — ему наперед все прощалось. Высоцкий оказался неприкасаемым, — не в индуистском понимании, а в большевистском».¹¹ Сказано очень точно.

Высоцкому и впрямь разрешалось все. Загул в Марселе в ноябре 1977-го года во время гастролей «Таганки», в результате чего последний «Гамлет» оказался под угрозой срыва. Дебош, устроенный совместно с М. Шемякиным в парижском ресторане, где было все, вплоть до стрельбы из пистолета (стрелял, правда, Шемякин). Выступления перед эмигрантами в Париже, Торонто, Западном Берлине. Турне по США, где Высоцкий заработал 38 тысяч долларов и всю сумму оставил себе. (Есть информация, что он все деньги отдал Марине Влади. Положим, что и так, да ведь все равно же не сдал в «советский банк», как делали в те времена все без исключения советские гастролеры). Задержание на таможне в Шереметьево перед вылетом в Париж с невнесенными в декларацию со-

болиными шкурками. Любому советскому гражданину даже одного подобного случая хватило бы, чтобы забыть о загранице навсегда. (И это еще при самом хорошем раскладе!) Высоцкому же прощалось все, поэтому сомневаться в существовании его покровителя на самом веру Системы не приходится. Похоже, что Андропов и был этим покровителем.

Кстати, именно к Андропову обратился Любимов с просьбой разрешить похоронить Высоцкого на Ваганьковском кладбище. («Хозяин» Москвы В. Гришин в этом отказал). Через пятнадцать минут в театре лежали все необходимые в таких случаях документы. Но даже сам Андропов не всегда мог поступать в соответствии со своими желаниями. По правилам советской системы приходилось играть и ему.

В начале 1981 года за подписью Андропова в ЦК КПСС поступил документ с грифом «Совершенно секретно»: «По полученным от оперативных источников агентурным данным, главный режиссер московского театра драмы и комедии на Таганке Юрий Любимов при подготовке нового спектакля об умершем в 1980 г. актере этого театра В. Высоцком пытается с тенденциозных позиций показать творческий путь Высоцкого, его взаимоотношения с органами культуры, представить актера как художника-борца, якобы «незаслуженно забытого властями»».¹²

Позднее, в январе 1982 года, Андропов своей властью разрешил показ спектакля «Владимир Высоцкий». Правда, только в статусе вечера памяти и только один раз — в День рождения поэта, после чего спектакль был снова закрыт. Спектакль оставался запрещенным и во время недолгого правления Константина Черненко, не сыгравшего никакой роли в жизни страны (и, добавим в скобках, жизни Высоцкого, а потому для нашего рассказа интереса не представляющего), и был восстановлен в репертуаре театра лишь во времена последнего Генсека — Михаила Горбачева.

Есть информация, что Горбачев однажды разговаривал с Высоцким. В. Туманов в беседе с журналистом В. Перевозчиковым рассказал: «Я точно знаю, что после концерта в ставропольском цирке (в сентябре 1978 г. — М.Ц.) к Высоцкому подошли Горбачев и Казначеев (второй секретарь обкома — М.Ц.). Поблагодарили и спросили: «Мы ничего не могли бы для Вас сделать? Вот пришла партия шведских дубленок...». — «Да нет, не надо... Спасибо»».¹³ Правда, администратор Высоцкого Н. Тамразов такую возможность отверг категоричес-

ки, заявив в беседе с тем же журналистом, что о визитах первых секретарей на концерты всегда предупреждали заранее.

Информация, как видите, взаимоисключающая, но лично я склонен более доверять словам Туманова. Во-первых, о разговоре с Горбачевым он, вероятно, узнал от самого Высоцкого, а во-вторых, как говорят, Горбачев уже в пору работы первым секретарем ставропольского обкома создавал себе имидж «демократического» руководителя. Так что, возможно, он и приказал не сообщать о своем присутствии на концерте.

И такое еще соображение: с развлечениями в Ставрополе, прямо сказать, небогато. Высоцкий же за восемь дней дал 24 концерта. Трудно поверить, чтобы «хозяин» края не побывал на одном из них. К тому же говорят, что Горбачев очень неравнодушен к песням Высоцкого. «Михаил Сергеевич баловался походами в театр..., музыкой 60-70-х годов, из которых более всего почитал песни Высоцкого», — писала на основании обзора прессы котласская газета «Двинская правда» 10 сентября 1994 г.

Когда Горбачев осенью 1991 года принял художника М. Шемякина, тот подарил ему комплект из семи пластинок, куда вошли 105 песен Высоцкого, спетых в студии Шемякина в Париже. Так что теперь пенсионеру Горбачеву есть что послушать на досуге.

- 1 — Цит. по кн. «Владимир Высоцкий. Человек. Поэт. Актер», Москва, 1989 г., стр. 186.
- 2 — Olbrychski Daniel. «Peac lat z glowy», BGW, Warszawa, 1997 г.
- 3 — Цит. по книге «Khrushchev on Khrushchev», Little, Brown and Company, 1990 г. Обратный перевод с английского.
- 4 — Д. Карапетян. «Владимир Высоцкий. Между словом и славой», Москва, 2002 г., стр. 110–125.
- 5 — «Экспресс-газета», Москва, 1998 г., № 28.
- 6 — Цит. по «Литературной газете», ноябрь 2000 г., № 47.
- 7 — Ю. Чурбанов. «Я расскажу все, как было», Москва, 1993 г., стр. 71.
- 8 — Документальный фильм «Cher Volodia», телевидение Франции, 1997 г.
- 9 — «The Waking Giant» by Martin Walker, New York, 1986 г.
- 10 — М. Горбачев. «Жизнь и реформы», Москва, 1996 г.
- 11 — Цит. по фонограмме беседы.
- 12 — Цит. по газете «Вечерний клуб», Москва, 25.01.98 г.
- 13 — Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1992 г., № 4, стр. 7.

Кто такой «ихний пастор», или Почему канадец спиной прыгал

Мы, младшие современники Высоцкого, люди от сорока до пятидесяти лет, постоянно совершаем одну ошибку: нам кажется, что песни Высоцкого понятны без комментариев. Между тем, даже с момента написания последних из них прошло уже более двадцати лет. События, о которых писал Высоцкий, персонажи его песен давно стали достоянием истории, а человеческая память — инструмент далеко не совершенный. Пусть читающие эти строки спросят себя, — помнят ли они, кто такой Лю Шаоци, что такое Бадаевские склады и почему Мао плывал в Янцзы. Для более же молодых людей даже слово «хунвейбины» требует пояснения.

Между тем, пояснений нет и, кажется, не предвидится. Ни А. Крылов, бесконечно переиздающий двухтомник стихов и песен Высоцкого, ни С. Жильцов, в одиночку решивший издать академическое издание Высоцкого (затея, конечно же, обреченная на провал с самого начала), примечаний к текстам практически не дают.

Разумеется, хорошо бы указывать в примечаниях, кто такие генерал де Голль, Голда Мэир и Моше Даян, но все же заинтересованный читатель сможет найти информацию об этих деятелях в энциклопедиях и, таким образом, прояснить для себя мысль Высоцкого. Есть, однако, целая группа текстов, понять которые не помогут ни энциклопедии, ни почтенный возраст. Если человек не увлекается историей спорта (а таких — любителей, — согласимся, не большинство), многие спортивные песни Высоцкого останутся для него загадочными, как финикийские письма.

С. Жильцов в известном всем тульском пятитомнике (издано «Тулица», 1993–1998 гг.) примечаний к спортивным песням не дает вовсе, видимо посчитав такую работу недостой-

ной своего внимания (как, впрочем, и добросовестную работу с текстами и фонограммами).

А. Крылов дает примечание к трем фамилиям — М. Хергани, Л. Яшина и В. Алексеева, — поскольку им посвящены песни. Конечно, это лучше, чем ничего, но далеко не достаточно. Впрочем, может быть, я не прав, и сюжеты спортивных песен Высоцкого кристально ясны для любого читателя? Давайте почитаем тексты вместе.

1967 год. Песня «Профессионалы». «Эту песню я написал после игры СССР — Канада в хоккее на первенство мира», — рассказывал Высоцкий на концертах, — «Игра была очень трудная, в канадской команде несколько профессиональных игроков...». (Цит. по выст. Ленинград, «Техприбор», 10 мая 1967 г.).

Стоп. Сразу же возникает вопрос: каким образом в любительской сборной Канады оказались профессионалы? Ведь известно, что с профессионалами наши хоккеисты впервые встретились в 1972 году, а на чемпионаты мира их стали допускать лишь с 1977 года.

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вернуться на много лет назад. Чемпионаты мира по хоккею проводятся с 1920 года. В течение сорока лет преимущество канадцев было столь подавляющим, что на чемпионат мира они посылали не сборную страны, а лучшую любительскую команду предыдущего года.

Времена, однако, менялись. Проиграв два чемпионата мира подряд (в 1962 г. сборной Швеции, а в 1963 г. нашим хоккеистам), канадцы решили, что страдает их национальный престиж, и стали собирать сборную хоккеистов-любителей.

Однако и это не помогло, сборная СССР продолжала брать мировое и олимпийское «золото». И тогда канадцы пошли на беспрецедентный шаг: они включили в команду игроков, которые в 1967 г. не выступали как профессионалы, но были таковыми в предыдущие годы.

К описываемому времени хоккей в Советском Союзе стал одним из любимейших видов спорта. К победам на чемпионатах мира привыкли, а тут явно виделась угроза поражения.

Был к тому же еще один любопытный момент, о котором, уверен, подавляющее большинство читателей не знает. Дело в том, что советская команда уже встречалась до этого с профессионалами! 15 декабря 1965 г. сборная СССР проиграла молодежной команде клуба «Монреаль Канадиенз», усилен-

ной пятеркой игроков из профессиональной команды низшей лиги и знаменитым вратарем Ж.Плантом, в тот год не выступавшим в НХЛ. Счет встречи был 2:1 в пользу канадцев, и именно профессионалы решили исход игры. (Об этой игре я писал несколько лет назад в статье «Жак Плант против Александра Альметова». «Новое русское слово», Нью-Йорк, 1996 г. 19 февраля, стр. 7).

От советских любителей хоккея то поражение скрыли. Газеты сообщали одной строчкой результат игры, не вдаваясь в детали, так что ничего внимания оно не привлекло. Но то был товарищеский матч. Поражение же на чемпионате мира скрыть было бы невозможно. Вот как оказались бывшие профессионалы, в канадской команде, и вот почему их участию придавалось столь большое значение.

Почитаем текст «Профессионалов»:

Профессионалы в своем Монреале
Пускай разбивают друг другу носы,
Но их представитель (хотите — спросите!)
Недавно заклеен был в две полосы.

Сперва распластан, а, после — пластырь.
А ихний пастор — ну как назло! —
Он перед боем знал, что слабо им.
Молились строем — не помогло!

Кстати, вторая из приводимых строф первоначально имела другой вид:

Сперва распластан, а после — пластырь.
А ихний пастор — ох, как ревел!
А ихний тренер сказал, что Бревер
Жалеет очень и окривел.

Наверное, лучшим доказательством того, что современным любителями Высоцкого эти строфы не говорят ни о чем, является тот факт, что когда несколько лет назад был найден кусок фонограммы концерта, содержащий раннее исполнение «Профессионалов», название ему было дано «...И окривел», хотя гораздо логичнее было бы назвать эту «темную» фонограмму «Бревер».

Карл Бревер был, несомненно, лучшим игроком канадской команды. Его техника владения шайбой, навыки силовой борьбы были просто невероятны для любительских чемпионатов

мира. Он имел солидный послужной список: трехкратный обладатель Кубка Стэнли в составе «Торонто Мэйпл Лифс», трижды входил в символическую сборную «Все звезды», один из лучших защитников НХЛ. (Заметим попутно, что позднее Бревнер вернулся в профессиональный хоккей и выступал до 42 лет).

Бревнер в игре не щадил ни себя, ни соперников, многим от него доставалось. Но... Нашла коса на камень. Атаковав Вячеслава Старшинова, нарвался на ответный силовой прием и был воистину распластан на льду. После игры они сфотографировались вместе: улыбающийся Старшинов и Бревнер — с пластырной повязкой на брови. 30 лет назад это была очень известная фотография.

Тренерами канадской команды были Д.Маклеод и Д.Бауер. Бауер действительно был пастором, что не мешало ему успешно тренировать любительские команды Канады, в том числе, и сборную. Перед игрой с нашей командой Бауер, очевидно, вспомнил о своей основной профессии и повел всю команду на церковную службу. (Об этом, кстати, можно прочесть в книге А.Тарасова «Совершенство»). Как справедливо заметил Высоцкий, — «не помогло».

В том же 1967 году была написана «Зарисовка о Ленинграде»:

В Ленинграде-городе, у Пяти углов,
Получил по морде Саня Соколов.
Пел немзыкально, скандалил.
Ну и, значит, правильно, что дали.

Спортивной эту песню, конечно, назвать нельзя, но хотелось бы уточнить, кто такой этот самый Саня Соколов. На самом деле, звали его Владимир. Был он мастером спорта по боксу, многократным призером чемпионатов СССР. Может быть, добился бы и большего, но во втором полусреднем весе, в котором он выступал, «королем» был знаменитый Валерий Попенченко, так что на Олимпиады и чемпионаты Европы Соколова не посылали.

Любил он подраться не только на ринге, но и за его пределами, многим от него доставалось. Но однажды крепко побил и его самого. Те, кого он бил поодиночке, объединились и, что называется, отвели душу...

Высоцкому поведали эту историю, и он, слегка поменяв детали, а заодно и имя главного героя, вставил его фамилию

в песню. Об этой истории рассказал Г. Макаренков составителем книги «Владимир Высоцкий. Белорусские страницы», вып. 4 (Минск, 2001 г., стр. 20–21).

Заодно вспомним и еще одну «боксерскую» песню Высоцкого:

Удар, удар, еще удар,
Опять удар и вот
Борис Буткеев (Краснодар)
Проводит апшеркот...

Немногим, полагаю, известно, что и в черновых набросках, и в раннем авторском исполнении фамилия соперника героя этой песни — Евсеев. А Буткеев вовсе не был боксером, он был артистом Театра на Таганке. На гастролях театра в Сухуми летом 1966 года его обокрали. Украли абсолютно все, так что, по воспоминаниям тогдашней жены Высоцкого Л.Абрамовой, вернулся актер в Москву в чужих «вьетнамках». «И Володя для того, чтобы развлечь и утешить его, стал петь не «Борис Евсеев», а «Борис Буткеев», — так это и осталось в песне», — рассказывала она. (Цит. по кн. Л.Абрамова. «Факты его биографии», Москва, 1991 г., стр. 21).

Примерно через год Высоцкий пишет еще одну спортивную песню, «Про правого инсайда». В качестве припева использованы строки:

Мяч затаился в стриженной траве.
Секунда паузы на поле и в эфире...
Они играют по системе «дубль-ве»,
А нам плевать — у нас «четыре-два-четыре»!

Столько воды утекло с тех пор, что, думается, и эти строки следует прокомментировать. Система «дубль-ве», названная так потому, что расположение пятерки нападающих — выдвинутые вперед крайние и центрфорвард, и оттянутые инсайды — напоминала эту букву немецкого алфавита, доминировала в мировом футболе почти двадцать лет. На чемпионате мира 1958 г. сборная Бразилии применила новинку: уменьшив число нападающих до четырех, они до четырех же увеличили количество защитников. Таким образом, два центрфорварда бразильцев действовали против одного центрального защитника соперников. В защите же против трех передних нападающих противника играли четыре бразильских защитника. Пока соперники разбирались, что к чему, бра-

зильцы с легкостью выиграли чемпионат мира. Действительно, против этой системы «дубль-ве» было уже, как заметил Высоцкий, «плевать».

В 1970 г. Высоцкий написал песню «Про прыгуна в высоту»: В первом авторском исполнении есть такая строфа:

Два двадцать у плюгавого канадца,
Канадец этот прыгает спиной!
Да, мне не взять сегодня два двенадцать, —
Допрыгаюсь до ручки и — домой.

Со спортивной точки зрения это невозможно (очевидно, поэтому в дальнейшем строфа была изменена автором): если соревнование уже идет на высоте два двадцать, то брать два двенадцать участнику просто не позволят, планку можно только поднимать.

Тем не менее, строфа Высоцкого представляет исторический интерес. До 1968 г. единственный способ прыжков в высоту, который можно было увидеть на соревнованиях, был «перекидной». («Хорайн», «волна» и другие давно ушли в историю). О том, что можно прыгать иначе, никто и не помышлял. Но на Олимпиаде в Мехико в 1968 г. пораженные зрители увидели нечто доселе невиданное: американец Р. Фосбюри преодолел планку, прыгая спиной вперед! И не просто преодолел, а делал это с первой попытки, установил в итоге новый олимпийский рекорд и стал чемпионом. Помню, что даже советское телевидение, не слишком расположенное к американцам, показывало прыжки Фосбюри много раз. В дальнейшем стиль этот, получивший название «фосбюри-флоп», стал доминирующим в мире, а тогда он был экзотикой, поражающей воображение многих, в том числе, как видим, и Высоцкого.

Кстати, а откуда взялась цифра «два двенадцать»? Ведь и «два тринадцать» и «два пятнадцать» подходят и по рифме, и по размеру. Оказывается, выбор Высоцкого был не случайным. Как сообщил киевлянин А. Ляхов, в 1968 году 212 см было тем рубежом, которое позволяло прыгунам в высоту рассчитывать на место в олимпийской сборной, что, естественно, помимо престижа, приносило и вполне материальные блага — поездки за рубеж, деньги и т.д.

И чтобы закончить «прыжковую» тему, вспомним еще одну песню Высоцкого — «Про прыгуна в длину». В ней нет ника-

ких неясностей, за исключением, пожалуй, одной: что послужило толчком к написанию песни.

Об этом мне недавно рассказал проживающий в Германии Л. Йоффе. Оказывается, песня появилась после знакомства Высоцкого с известным советским легкоатлетом Г. Климовым. Он был мастером спорта, входил даже в сборную СССР, брал призовые места на чемпионатах страны по прыжкам в длину и десятиборью. Мог бы достичь и большего, но... часто, причем, в самые ответственные моменты, заступал за черту. В песне Высоцкого все это, естественно, утрировано, но для нас важно, что в основу ее положены реальные факты.

Кстати, догадались ли читатели, кто рассказал мне эту историю? Ну, конечно, тот самый

Главный академик Йоффе
Доказал: коньяк и кофе
Вам заменит спорта профи-
лактика!

Как рассказал мне Леонид Аркадьевич, когда они познакомились с Высоцким, тот заинтересовался темой его докторской диссертации, посвященной исследованию влияния ограничения подвижности на работу сердечно-сосудистой системы. Прослушав объяснения, Высоцкий сказал: «В общем, как я понимаю, лучше лежать вдвоем в постели, чем одному в гробу». Через некоторое время к уже существовавшей песне была добавлена еще одна строфа. Та самая, что цитировалась выше.

К теме легкой атлетики Высоцкий обращался и позднее. В 1974 г. появилась песня «На дистанции четверка первачей». И в ней есть строки, вряд ли понятные сегодня:

Этот будет выступать
На Салониках
И детишек поучать
В кинохрониках...

«На Салониках» сказано для соблюдения размера, правильно — «в Салониках». В этом греческом городе в 1974 г. состоялся первый чемпионат мира по легкой атлетике. В тот год это название было у всех на слуху, не прошел мимо и Высоцкий.

Но, пожалуй, самая непонятная сегодня песня Высоцкого (говорю о тех, кто спортом не интересуется) — это «После чем-

пионата мира по футболу. Разговор с женой», написанная в 1970 году. В ней все конкретно, все имеет точный смысл. Начнем со строфы, в окончательную редакцию не вошедшей:

Конечно, мексиканская жара
И более того — высокогорье,
Потом учтите, первая игра,
Противнику — болельщики подспорье.

В первой игре того уже очень далекого чемпионата мира встретились сборные Мексики и СССР. Я хорошо помню тот матч. Игра у наших футболистов не задалась. Будучи объективно сильнее, они закончили матч нулевой ничьей. Могли бы и проиграть, если бы не великолепная игра вратаря А. Кавазашвили, единственного из наших, кого не смутил неумолкаемый рев мексиканских болельщиков.

Впрочем, обратимся к окончательной редакции текста:

Комментатор из своей кабины
Кроет нас для красного словца,
Но недаром клуб «Фиорентины»
Предлагал мильон за Бышевца!

Это наиболее понятная строфа. Хотя флорентийская «Фиорентина» сегодня уже не так стабильна, как тридцать лет назад, название этого клуба регулярно мелькает в спортивных хрониках. На слуху и имя Анатолия Бышевца, одного из лучших нападающих страны того времени, ныне работающего тренером.

Любопытно, что сам Бышевцев, как он рассказывал, «о варианте с «Фиорентиной» от Володи Высоцкого и узнал. Спрашиваю: «Володя, откуда это у тебя?» Он только махнул рукой: мол, да ты все равно ничего не знаешь. Потом этот факт подтвердился». (Цит. по газ. «Наша газета», Даугавпилс, Латвия, 17 июля 2003 года).

«Что ж, Пеле, как Пеле, —
Объясню Зине я, —
Ест Пеле крем-брюле
Вместе с Жаирзиньо».

Кто такой Пеле, говорить не надо. (Хотя ничто не вечно под луной, и я не исключаю, что лет через 30–40 придется рассказывать молодым людям об этом величайшем футболисте). А вот слава Жаирзиньо оказалась не столь долговечной.

Седьмой номер бразильской команды на чемпионате 1970 г. был одним из главных творцов победы.

Муром занялась прокуратура,
Что ему — реклама, он и рад.
Здесь бы Мур не выбрался из МУРа,
Если б был у нас чемпионат.

Бобби Мур был капитаном сборной Англии, чемпионом мира 1966 года. Настоящий английский джентльмен, сыгравший более ста матчей за сборную своей страны, он незадолго до открытия чемпионата мира в Мексике был обвинен ни более, ни менее, как в краже из ювелирного магазина. Недоразумение быстро разъяснилось, так что уже к концу чемпионата никто об этом не вспоминал.

Может, не считает и до ста он,
Но могу сказать без лишних слов:
Был бы глаз второй бы у Тостао —
Он вдвое больше б забивал голов.

Девятый номер бразильцев, нападающий Тостао, был восходящей «звездой» мирового Футбола. Его даже объявляли равным по таланту самому Пеле. Но случилась беда — мяч во время игры ударил в область глаза, у Тостао развилось отслоение сетчатки, грозившее слепотой. На чемпионате в Мексике он отыграл великолепно, но вскоре был вынужден закончить спортивную карьеру: риск ослепнуть был слишком велик.

Ну, как не дать примечания к этой песне? До сих пор, однако, ни один из публикаторов не счел нужным этого сделать.

И еще одна песня на футбольную тему. К. Рязанов, автор книги «Высоцкий в Троицке. Вокруг неизвестного выступления» (Троицк, 2002 г.), назвал этот текст «загадочным»:

Не заманишь меня на эстрадный концерт,
Ни на западный фильм о ковбоях:
Матч финальный на первенство СССР —
Мне сегодня болеть за обоих».

(1971 г.)

«Разве бывает «матч финальный на первенство СССР?» — спрашивает К. Рязанов.

Бывает. Точнее, было один раз, — в 1970 году. Тогда московские команды «Динамо» и ЦСКА пришли к окончанию сезона с абсолютно одинаковыми показателями, и для определения чемпиона страны был назначен этот самый «матч финальный».

Матчей оказалось два. В первый день — нулевая ничья, во второй — в невероятной по накалу игре с нефутбольным счетом 4:3 победили армейцы. Хоть Высоцкий особенно футболом и не интересовался, но о таком уникальном событии, конечно же, слышал.

В 1972 г. Высоцкий написал песню в двух сериях «Честь шахматной короны». Все помнят ее начало:

Я кричал: «Вы что ж там, обалдели?
Уронили шахматный престиж...»

Мне приходилось читать, что Высоцкий, дескать, удивительным образом предвидел, что Р.Фишер станет чемпионом мира. Ведь песню Высоцкий исполнял регулярно, начиная с весны 1972-го, а чемпионом Фишер стал лишь осенью того же года.

А на самом деле никакого предвидения тут не было! Разгадка кроется в первоначальном варианте исполнения второй части песни:

Он сделал ход с e2 на e4,
Точно, как с Таймановым... Так-так!

До того, как сыграть с тогдашним чемпионом мира Б.Спаским, Фишер должен был еще выиграть турнир претендентов. В четвертьфинале он встретился с советским гроссмейстером М.Таймановым. Матч игрался до шести побед, и Тайманов, опытный турнирный боец, не просто проиграл Фишеру, а был разгромлен со счетом 0:6. Вот в этом и был урон шахматному престижу СССР.

Осенью того же 1972 года в Рейкьявике Фишер победил Спасского и стал чемпионом мира. Понятно, что по сравнению с утратой шахматной короны (впервые с 1948 года!), поражение Тайманова уже не было столь важным событием, и Высоцкий поменял строку с упоминанием его имени на всем известное:

Что-то мне знакомое... Так-так!

В том же 1972 году появилась песня «Жертва телевидения». Всем памятна строка:

Вот тебе матч СССР — ФРГ,
С Мюллером я на короткой ноге...

Герд Мюллер, признанный лучшим футболистом Европы в 1970 г., был главной ударной силой мюнхенской «Баварии» и немецкой сборной, чемпиона Европы 1972-го и чемпиона мира 1974 года. Доставалось от него всем, не поздоровилось и советской сборной.

Выигран матч СССР — ФРГ...

Во времена написания песни она была очень смешной. Дело в том, что в 1972 г. сборная СССР встречалась с немцами дважды и проиграла оба раза с треском. Вначале 1:4 — в товарищеском матче, а затем 0:3 — в финале первенства Европы. Так что выигранный у немцев футбольный матч мог померещиться только помешавшемуся любителю телевидения, для которого и «Магомаев поет в КВН» (чего, конечно же, никогда не бывало).

И в заключение — еще один текст:

На Филиппинах — бархатный сезон,
Поклонники ушли на джонках в море,
Очухался маленько чемпион,
Про все, что надо, высказался он
И укатил с почетом в санаторий.

Это написано, очевидно, весной 1979 года. (Высоцкий упоминает этот набросок на концерте в ГипроНИИмаш, Москва, 28 мая 1979 года). Речь идет о шахматном матче за звание чемпиона мира между А. Карповым и В. Корчным. В 1975 г. Карпов обыграл Корчного в финальном матче претендентов и должен был встретиться с Р. Фишером. Фишер, однако, одолеваемый боязнью проиграть, выдвигал несуразные требования и, в конце концов, был лишен звания чемпиона без матча.

Тем временем, Корчной дал интервью югославской газете «Политика», в котором жаловался на то, что советские власти сделали, якобы, все возможное для победы Карпова. (Мне трудно судить, насколько это было справедливо, от шахмат я далек). После этого Корчной уехал на турнир за рубеж и в СССР уже не вернулся.

В следующем цикле Корчной выиграл турнир претендентов и снова встретился с Карповым в борьбе за звание чемпи-

она мира. Матч, проходивший на Филиппинах, в Багио, был крайне напряженным. Поначалу Карпов добился преимущества, выиграл 5 партий (матч игрался до шести побед), но Корчной не сдавался и даже сравнял счет. Все же Карпов сумел добиться победы, получил орден Трудового Красного знамени и действительно с почетом уехал отдыхать.

Вот какие истории стоят за строками спортивных песен Высоцкого.

Два Дон Гуана

Владимира Высоцкого

По странному стечению обстоятельств (или, если угодно, по закону парных случаев) последними ролями Высоцкого на радио и в кино стали роли Дон Гуана в «Каменном госте» Пушкина. Любопытно, что даже работа над ролями шла почти параллельно. Сначала режиссер М. Швейцер пригласил Высоцкого на пробы в фильме «Маленькие трагедии». Точную дату узнаем из дневников В. Золотухина: «12.12.78 г. Вчера Володя пробовался на Дон Гуана».¹

О работе Высоцкого над этой ролью мы еще будем детально говорить дальше, а пока скажем о другом Дон Гуане: «Так странно случилось, что недели две-полторы назад мне позвонил Эфрос и говорит: «А ну-ка приходи, мы с тобой на радио запишем, — будешь играть Дон Жуана». Я говорю: «Меня уже позвали играть его в кино. Вы что, консультировались?» Он говорит: «Нет, я в отрыве»».²

На другом концерте, состоявшемся в марте 1979 г., Высоцкий сказал об этом чуть иначе: «Эфрос, совсем не зная, что я буду делать это в кино, предложил мне сделать это на радио. Мы недавно записали с ним (выделено нами, — авт.) Я, значит, играл Дон Гуана».³

Таким образом, на протяжении всего четырех-пяти месяцев Высоцкий дважды получил предложение сыграть одну из самых известных ролей в мировой драматургии. К легенде о великом соблазнителе обращались поэты и писатели, жившие и до Пушкина (Тирсо де Молина, Мольер), и в одно время с ним (Байрон, Гофман), и после него (например, Леся Украинка и Проспер Мериме). Дон Хуан (так это имя звучит на испанском, «Жуан» — его французская транскрипция, вошедшая в русский язык со времен Мольера) — личность историческая, сведения о нем содержатся в хронике Севильи. «Исторические факты почти полностью совпадают с легендой, за

исключением обстоятельств таинственной гибели Дон Жуана, которую легенда приписывает вмешательству потусторонних сил, а хроника объясняет вполне реальными причинами».⁴

Согласно хронике, Дон Хуан Тенорио жил в XIV-м веке в Севилье и принадлежал к одной из знатнейших фамилий этого древнего города. Отличался он и храбростью, и презрением к морали, был любителем дуэлей и красивых женщин, причем, и тут и там ему всегда сопутствовала удача. К тому же Дон Хуан был другом короля Испании, так что в случае осложнений защита была надежной. Впрочем, иногда и король бывает бессилён... Однажды Дон Хуан захотел похитить Дону Анну, дочь командора Гонсалеса де Ульоа. Ночью соблазнитель проник в дом командора, но хозяин еще не спал. В завязавшемся поединке на шпагах победителем оказался Дон Хуан, — командор был убит. Король высладал своего друга из Севильи, но родственникам убитого такое наказание показалось недостаточным: за смерть он должен был ответить смертью. Подложное любовное письмо, приглашающее Дон Хуана прийти на свидание, сработало безотказно: он явился на свидание и был убит. Родственники командора, однако, опасаясь королевского гнева, распустили слух, что Дон Хуан оскорбил статую убитого им командора, которая волей Божьей ожила и низвергла развратника и убийцу в ад. Такое объяснение, очевидно, устраивало всех, не исключая и короля, с которого снималась, таким образом, необходимость наказывать убийцу друга. В таком виде история Дон Хуана и вошла в легенду.

Разумеется, каждый, кто обращался к легенде о Дон Хуане (только у Пушкина герой носит имя Дон Гуан), описывал его по-своему. У Тирсо де Молины — это исчадие ада, попавший за свои преступления туда, где ему и место. У Байрона «этот герой был поверхностным любителем дам, он «плыл по течению», сливаясь с любой средой, в которую попадал и совсем не выглядел злодеем».⁵

Дон Жуан у Мольера — мерзейшее, озабоченное лишь сексом, существо, не отягощенное даже малейшими соображениями морали. У Гофмана он — «любимое детище природы, и она наделила его всем тем, что роднит человека с божественным началом... Без усталости стремясь от прекрасной женщины к прекраснейшей..., неизменно надеясь найти воплощение своего идеала, Дон Жуан дошел до того, что вся земная жизнь стала ему казаться тусклой и мелкой».⁶

Под пером Вернарда Шоу Дон Жуан вообще превращается в образец человеколюбия: он не мог отказать ни одной женщине, которые, оказывается, сами добивались его любви. Словом, сколько авторов, столько и трактовок образа.

Впрочем, в данном случае нас интересует только трактовка этого образа Пушкиным и то, как ее видели режиссеры А. Эфрос и М. Швейцер, у которых роль Гуана исполнил Высоцкий. «У Пушкина Дон Гуан не бессовестный соблазнитель, откровенно попирающий законы людские и божеские, не святотатец, не отъявленный негодяй, — говорил А. Эфрос. — Он в первую очередь — поэт. В «Каменном госте» Пушкин выразил свои чувства, свою боль, стремление к любви...».⁷ Видимо, такая была режиссерская задумка, но не так это звучит на пленке. Дон Гуан Высоцкого в радиоспектакле Эфроса — это смертельно усталый человек. В его жизни все уже было и ничего нового он уже не ожидает. «Я никого в Мадриде не боюсь», — говорит он Лепорелло. В это верится легко: он действительно никого и ничего не боится. Но вовсе не потому, что храбр, хотя в храбрости ему не отказать... Здесь отсутствие боязни совсем другого рода: так человек, страдающий неизлечимой болезнью и знающий, что конец его близок, не страшится смерти. Смерть страшна тем, кто полон сил... Нельзя сказать, что Дон Гуан сдался. Он пытается бороться со смертельной тоской привычными для него средствами, — самовольно покидает место ссылки и возвращается в столицу, чтобы явиться к Лауре.

В исполнении Высоцкого вовсе не чувствуется, что Дон Гуана хоть сколько-нибудь влечет к Лауре, его уже ни к кому и ни к чему не влечет. «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем», — сказано в книге Екклесиаста. Таков Дон Гуан в спектакле Эфроса. Просто он не знает другого способа жить, делает то, что делал прежде, когда любовные приключения и дуэли еще горячили кровь. Кстати, очередная дуэль уже близка. В гостях у Лауры — Дон Карлос. Он требует немедленного удовлетворения за убитого на дуэли брата, но Дон Гуана и это не выводит из состояния тоски. «Я завтра весь к твоим услугам», — отвечает он Дон Карлосу, но в этой фразе — вовсе не нетерпение получить ласки Лауры, а одна лишь безмерная усталость... Дуэль? Для поединка необходимо возбуждение, а у Дон Гуана его нет. Дон Карлос, однако, настойчив, — он хочет отомстить за убийство брата. Над Дон Гуаном нависает смертельная опас-

ность, но он остается невозмутим. «Ежели тебе не терпится, изволь», — отвечает он бесстрастным голосом. «Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было», — снова слышатся слова Екклесиаста.

В жизни Дон Гуана было много, слишком много дуэлей... Он сражается, подчиняясь лишь правилам чести — испанский гранд отступать не может — и многолетнему инстинкту. Стратегии борьбы в нем нет.

Нет в нем и любви к Доне Анне. Правда, нет и азарта соблазнителя. «Слушай, Лепорелло, я с нею познакомлюсь», — говорит Дон Гуан. Да, он познакомится, и будет пытаться делать то, что годами делал до этого, — постарается влюбить ее в себя. Но как же скучно звучат его слова любви! Так произносит текст школьник-отличник, вызубривший, но не почувствовавший его. Дон Гуан устал. Все, что он делает, — делает в силу привычки. Так надо, так поступал он всегда, много он не умеет. Но, Боже мой, как надоела ему эта роль! Зачем оскорбляет он статую Командора? У Пушкина Дон Гуан делает это из озорства. Он атеист, не верит ни в Бога, ни в черта. Сколько раз, по мнению богобоязненных христиан, он должен был быть наказан, а — все еще живой и невредимый. Значит, и бояться нечего! Пришла в голову забавная мысль пригласить статую стать «на стороже в дверях», — он ее тут же высказывает, не заботясь о последствиях (точнее, не ожидая последствий).

Не таков Дон Гуан в спектакле Эфроса. Слова, обращенные им к статуе, — это даже не оскорбление. Это какая-то отчаянная попытка вырваться из тисков предсказанного Екклесиастом — «что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было»... А может быть, все-таки будет что-то такое, чего еще не было? Вдруг удастся еще вдохнуть тепло в остывающую кровь, познать небывалое, увидеть невиданное? Дон Гуан не признается самому себе, но в этом — его надежда на возрождение к жизни. Иначе — не было смысла бежать из ссылки, и не нужны ни Лаура, ни Дона Анна... Иначе — круг замкнут, выхода нет. Лишь один раз в спектакле голос Высоцкого-Гуана обретает силу и страстность, — когда он видит откликнувшуюся на приглашение статую Командора: «Все кончено. Дрожишь ты, Дон Гуан». «Я? Нет. Я звал тебя и рад, что вижу», — в этой фразе у Пушкина нет ни одного восклицательного знака, но не так произносит ее Высоцкий. «Я?! Нет!!! Я звал тебя и рад, что вижу!!!», — вот так это слышится на пластинке. Вид-

но, что Дон Гуан действительно рад. Наконец, случилось нечто, что стряхнет с него скуку и депрессию. Увы... До конца трагедии — и до конца жизни Дон Гуана — остается всего пять строк...

Как мы помним, А. Эфрос пригласил Высоцкого участвовать в радиоспектакле весной 1979 г. Первая (она же последняя для Высоцкого) запись была пробной: он читал за Дон Гуана, Эфрос — за всех прочих персонажей. Через год после смерти Высоцкого Эфрос вернулся к задуманному: голосу Высоцкого, оставшемуся на магнитофонной пленке, подыгрывали актеры московского театра на Малой Бронной. Так родился дискоспектакль «Маленькие трагедии». Как получилось, что Высоцкий исполнил роль Дон Гуана так, а не иначе (скажем, — не так, как в фильме М. Швейцера, о котором речь пойдет ниже)? Выполнял ли он режиссерское задание или предложил свой рисунок роли, с которым Эфрос согласился? Об этом мы уже никогда не узнаем, но есть некоторые основания думать, что Высоцкий не был простым исполнителем воли режиссера.

Не исключено, что он вовсе не случайно именно тогда, в марте-апреле 1979 года, сыграл своего Дон Гуана таким, как мы его услышали. Вспомним, что именно в описываемый период в Театре на Таганке шла работа над спектаклем «Преступление и наказание», в котором Высоцкий исполнял роль Свидригайлова. Судя по всему, хотя эта роль по объему не слишком велика, для Высоцкого она была очень важной. В конце жизни, уже практически прекратив выступать в театре, он оставил за собой три роли: Гамлета, Лопухина и — Свидригайлова. Каким же видел актер своего героя? «Я играю такого человека, который уже «оттуда», потустороннего такого господина Свидригайлова в этом спектакле. У меня настроения сейчас все потусторонние», — рассказывал Высоцкий в день генеральной репетиции спектакля.⁸ Не в этих ли словах находится ключ к разгадке исполнения роли Дон Гуана в спектакле Эфроса? Ведь испанский гранд, как и русский барин, уже — «потусторонний человек». Обоих к жизни привязывает лишь привычка жить, но Свидригайлов последнюю нить порывает сам, а Дон Гуану «помогает» статуя Командора.

Дон Гуан в фильме М. Швейцера «Маленькие трагедии» — совсем другой человек. Кажется, — с тем Дон Гуаном, из радиоспектакля, их связывает только общее имя. Когда Гуан-Высоцкий самовольно покидает место ссылки, то его словам,

сказанным в ответ на замечание Лепорелло: «Сидели б вы себе спокойно там», — веришь абсолютно:

«Слуга покорный! я едва-едва
Не умер там со скуки.
Что за люди, Что за земля!
А небо... точный дым».

Этот Дон Гуан полон жизни. Такой человек действительно не сможет сидеть в глуши, даже зная, что тут, в столице, его, возможно, ждет гибель. (А ему есть чего опасаться, — жизнь его уж точно безгрешной не была). Под пером Пушкина Дон Гуан не выглядит таким злодеем, как в произведениях Тирсо де Молины или Мольера. Он не просто соблазняет женщин, — он влюбляется в них. Когда Дон Гуан говорит: «Бедная Инеза! Ее уж нет! Как я любил ее!», то в это легко верится. И в самом деле: с какой стати испанский гранд будет изображать чувства, которых он никогда не испытывал, перед собственным слугой?! Хотя в ответ на замечание Лепорелло: «Что ж, вслед за ней другие были», — Дон Гуан соглашается: «Правда», — здесь слышится вовсе не легкомыслие мотылька, порхающего с цветка на цветок, а просто нежелание утонченного человека обнажать свою душу перед простолюдином. Пусть думает слуга, как ему хочется, — что за забота Дон Гуану!

Впрочем, похоже, Дон Гуан, сам того не понимая, путает любовь с влюбленностью. В испанскую столицу он явился, чтобы встретиться с Лаурой, — но тут судьба посылает ему встречу с Доной Анной... В Дон Гуане вспыхивает страсть. «Слушай, Лепорелло, Я с нею познакомлюсь», — говорит он. Тут еще о любви и помина нет. Откуда ей, в самом деле, взяться, если он Дону Анну еще и не видал: «Чуть узенькую пятку я заметил». Для любви, и точно, немного. Пока еще нет даже влюбленности, — Дон Гуан спешит к Лауре. Это всего лишь мужской интерес к знатной даме, которую ревнивый муж держал из ревности взаперти так, что никто ее не видел. Но он увидел ее — и тут происходит перерождение...

Наедине с самим собой говорит Дон Гуан, скрывшийся в монастыре и одетый монахом: «Я скрылся здесь — и вижу каждый день Мою прелестную вдову...». Здесь нет притворства, — Дон Гуан один, притворяться попросту не перед кем. Он впервые познал истинную любовь. Менее всего Дон Гуан собирается соблазнить Дону Анну. В этом случае надо было бы оставаться Диего де Кальвадо, — прикрываясь этим име-

нем, добиться своего — и исчезнуть. Возможно, когда-то Дон Гуан так бы и поступил, — но не теперь! Дона Анна если и не влюблена еще сама, то заинтригована: «И любите давно уж вы меня?» — спрашивает она не без интереса. У Пушкина Дон Гуан отвечает без запинки: «Давно или недавно, сам не знаю, Но с той поры лишь только знаю цену Мгновенной жизни...».

Дон Гуан-Высоцкий отвечает иначе: «Давно!» Это слово вырывается у него легко, привычно — сказывается многолетний опыт сердцееда-соблазнителя. Но Доне Анне он лгать не хочет, не может. И тогда — после паузы — следует: «Или недавно... Сам не знаю...». Потом он признается ей во всем — в присвоении чужого имени, в убийстве мужа... Соблазнитель так не поступит. Лишь влюбленный мужчина, не считающий возможным иметь тайны от любимой женщины, может сделать это. Но это будет позднее, а пока: «Я счастлив, Я петь готов, я рад весь мир обнять». Дон Гуан не просто полон жизни, он — на вершине блаженства, на самом пике. В таком состоянии теряется ощущение реальности. Кажется, что все можно, хочется поозорничать. Хоть и безбожник Дон Гуан, а не додумался бы пригласить статую Командора к его вдове в час его, Дон Гуана, свидания с нею, если б Лепорелло не вспомнил о статуе не вовремя. А раз вспомнил — «Проси ее пожаловать ко мне — Нет, не ко мне — а к Доне Анне, завтра». Сворачивается неожиданное — статуя кивает в знак согласия! Шутка, похоже, оборачивается неприятностью, но Дон Гуан легко забывает об этом — ведь впереди свидание с Доной Анной.

Похоже, что Дон Гуан вовсе забыл о том, что пригласил статую Командора, но — «Что там за стук?... о скройся, Дон Гуан». В фильме здесь следует резкий перевод камеры на мгновенно напрягшийся профиль Высоцкого — Дон Гуана. (Отличная работа оператора!) Он вспомнил! Он все понял! Но... лишь мгновение помедлив, он идет к парадным дверям и широко распахивает их. «Все кончено. Дрожишь ты, Дон Гуан», — говорит статуя Командора. Нет, Дон Гуан не дрожит. Он знал, кто явился, услышав стук, и мог бы скрыться в боковые двери. Но тогда он не был бы Дон Гуаном. Последним усилием оттаскивает он упавшую Дону Анну от Командора. Последние слова его обращены к ней. Это не смерть прелюбоды и богохульника, настигнутого Возмездием. «Эта смерть — не заслуженное возмездие за грехи. Это высокая трагедия. Так и понял своего Гуана Владимир Высоцкий», — говорил А. Эфрос.⁹

Премьера третьей серии фильма «Маленькие трагедии» проходила в день, когда Высоцкий давал концерт. «Вы-то ее успеете посмотреть, а я-то уже нет», — сказал Высоцкий, обращаясь к зрителям. Был вечер 3 июля 1980 года...

- 1 — Цит. по кн.: В.Золотухин. «Дребезги», Москва, 1991 г., стр. 286.
- 2 — Цит. по фонограмме выступления: Ижевск, Дом актера, 28.04.1979 г.
- 3 — Цит. по фонограмме выступления: Москва, НИИ прикладной механики, март 1979 г.
- 4 — Цит. по интернет-сайту «WWW.100top.Ru».
- 5 — Цит. по кн. А.Блинова «Экран и Владимир Высоцкий», Москва, 1992 г.
- 6 — Цит. по: Э.-Т.-А. Гофман. «Дон Жуан».
- 7 — Цит. по конверту пластинки «А.Пушкин. «Маленькие трагедии»», Москва, «Мелодия», 1987 г.
- 8 — Цит. по фонограмме выступления: Дубна, ДК «Мир», 10.02.1979 г., 19 час.
- 9 — Цит. по конверту пластинки «А. Пушкин. «Маленькие трагедии»», Москва, «Мелодия», 1987 г.

«Удэгейская песня» Владимира Высоцкого

В 1978 году Владимир Высоцкий написал песню, которую ни разу не исполнил публично. Фонограмма сохранилась лишь на его рабочей ленте.

Реальной сновидения и бреда,
Чуднее старой сказки для детей —
Красивая восточная легенда
Про озеро на сопке и про омут в сто локтей.

И кто нырнет в холодный этот омут,
Насобирает ракушек приклеенных ко дну, —
Ни заговор, ни смерть его не тронут;
А кто потонет, обретет покой и тишину.

..... Жизнь впереди — один отрезок прожит,
Я вхож куда угодно — в терема и в закрома:
Рожден в рубашке, — Бог тебе поможет, —
Хоть наш, хоть удэгейский — старый Сангия-мама...

Строки известные нынче всем, кто интересуется поэзией Высоцкого. Но что их породило? Ведь Высоцкий, объездивший практически весь Советский Союз, именно в местах проживания удэгейцев, немногочисленного народа тунгусо-манчжурской языковой группы, живущего в Хабаровском и Приморском краях, никогда не бывал.

Откуда же вдруг «красивая восточная легенда» и практически никому, кроме профессиональных этнографов, не известный бог Сангия-мама? Да и бог ли?

Несколько источников называют Сангия-мама богиней. «Покровительнице охоты Сангия-мама устраивали жертвенник у дерева близ селения; в жертву приносились кусочки рыбы, жгли багульник», — сообщает энциклопедия «Народы Рос-

сии».¹ Дополнительные сведения о Сангия-мама находим в труде Е. Перехвальской «Удэгейцы»: Согласно религиозным верованиям удэгейцев, Вселенная состоит из трех миров — Верхнего, Среднего и Нижнего. Средний мир — это, собственно, мир земных людей. В Верхнем же обитают небесные люди. Они выглядят, как обитатели Среднего мира, но, в отличие от них, не знают ни страданий, ни голода, ни, возможно, даже смерти. «Верхний мир, помимо небесных людей, населен различными божествами. Это место обитания важнейших божеств женского рода — Тагу-мама, посылающей людям детей, и Сангия-мама, посылающей на землю души животных. Здесь пребывает верховное божество Эндули и неутомимый борец со злом и злыми духами Гром-Агди...».²

«Удэгейцы были отличными охотниками и следопытами, прекрасно знавшими повадки животных. Но большое значение придавалось и удаче. Прибыв на место, охотник первым делом старался умиловить хозяев данного места, духов огня и покровительницу (выделено нами, — авт.) зверей Сангия-мама».³

Значит, Высоцкий допустил ошибку и бог Сангия-мама на самом деле — богиня? Оказывается, нет! Дело в том, что в языках алтайской группы вообще не выделяется род. Таким образом, ошибки у Высоцкого нет, но продолжает оставаться открытым вопрос: каким образом творческая мысль Высоцкого вывела его на удэгейский фольклор?

В 1968 году Высоцкий снимался в кинофильме «Хозяин тайги», поставленном по повести Б.Можаева «Власть тайги». Можаева, известного писателя-«деревенщика», Высоцкий очень ценил. Любители его творчества наверняка помнят строки из песни Высоцкого, написанной им к 10-летию Театра на Таганке:

Редеют ваши стройные ряды —
Писателей, которых уважаешь.
Но, говорят, от этого мужаешь.
За долги ваши праведны труды —
Земной поклон, Абрамов и Можаяч!

В 1975 г. Можаевым была написана повесть «Падение лесного короля». Не станем пересказывать содержание повести, обратимся только к важным в данном случае деталям. Главный герой повести, «ражий и музыкально одаренный парень Иван Чубатов, поклонник Джека Лондона и Булата Окуджа-

вы», несомненно, имеет некоторые черты Владимира Высоцкого. Чубатов сочиняет песни — в том числе, про Сангия-мама:

«О Сангия-мама! Сангия-мама,
Я поднялся к тебе на большой перевал...
Я все ноги разбил, я все пути порвал.
Я ушел от людей, я им вечно чужой —
С независимым сердцем и вольной душой...».

Имя этого покровителя охоты повторяется на страницах повести несколько раз, так что и не хочешь — запомнишь. Но может ли это быть доказательством того, что Высоцкий встретил это имя именно здесь? Давайте, прочитаем повесть:

« — А это что за Банга? — спросил Коньков Кялундзигу. — Есть такое удэгейское поверье или сказка, — ответил тот. — На вершине той самой сопки, Сангия-мама, наш главный бог, вырыл чашу и наполнил ее водой. Озеро там, понимаешь. И будто в том озере, на дне, есть небесные ракушки — кяхту. Кто эти ракушки достанет, тот будет самый богатый и сильный, как Сангия-мама. И вот смелый охотник Банга решил достать кяхту для своей невесты Адзиги. Он нарезал ремни из камуса, сплел лестницу и влез по скале на ту сопку. Озеро там глубокое, и вода будто ядовитая. Так геологи говорят. И вот Банга нырнул на дно за кяхту и не вынырнул. Старики так говорят, — Сайгия-мама взял Банга к себе, потому что он был храбрый и честный».⁴

Теперь исчезают последние сомнения! Песня Высоцкого — это поэтическое переложение прозы Можаева. И делаются понятными слова:

Ныряльщики за ракушками тонут,
Но кто в рубашке, — что тому тюрьма или сума:
Бросаюсь с головою в синий омут —
Бери меня к себе, не мешкай, Сангия-мама!..

Но была ли повесть Можаева единственным толчком для написания песни? Стопроцентных доказательств у нас нет, но есть предположения... «В апреле 1973 года известный японский режиссер Акира Куросава заключил со студией «Мосфильм» контракт на съемку фильма и приступил совместно с писателем Юрием Нагибиным к разработке сценария к киноленте «Дерсу Узала», — читаем в сборнике «Владимир Клавдиевич Арсеньев и его наследие».⁵ «Члены группы многие

месяцы занимались поисками природы, наиболее выразительных мест для съемки. Были обследованы окрестности города Арсеньев и близлежащих деревень. Так были выбраны Безымянный ключ (район с. Муравейка), окрестности с. Ново-Гордеевка и т. д.»⁶

«Много сил потратила съемочная группа на поиски исполнителя роли Дерсу. По совету кинорежиссера В. Назарова был вызван на пробы старейший актер Тувинского театра М. М. Мунзук».⁷ (М. Мунзук снимался в двух фильмах В. Назарова, снятых по повестям Б. Можаяева — «Пропажа свидетеля» (1971 г.) и «Предварительное расследование» (1978 г.) Кстати, в последнем из указанных фильмов герой актера рассказывает эту самую «восточную легенду» из повести «Падение лесного короля»). А теперь перечитаем последние три абзаца.

Режиссером фильма был высоко чтимый Высоцким А. Куросава... В работе над фильмом принимали участие постановщик «Хозяина тайги» В. Назаров и писатель Ю. Нагибин, с обоими Высоцкий был знаком... Не от них ли и узнал Высоцкий о съемках в районе села Муравейка, и не отсюда ли появилось:

Но до того, душа моя, по странам по Муравиям
Прокатится, и боги подождут-повременят!

Во всяком случае, такое предположение, на наш взгляд, не лишено оснований. Хотя, конечно, можно предположить, что все гораздо проще, и «Страна Муравия» к селу Муравейка никакого отношения не имеет, а перекочевала сюда из известной поэмы А. Твардовского. Е. Канчуков, автор книги «Приближение к Высоцкому», называет песню «На уровне фантастики и бреда...» «совершенно нехарактерной для Высоцкого по интонации, настроению, ритму, не похожей на него даже по системе образов...»⁸

На наш взгляд, Канчуков не прав. Похоже, он недостаточно хорошо знаком не только с биографией Высоцкого (на двух страницах, посвященных хронологии событий жизни поэта, сделано восемь ошибок!),⁹ но и с его стихотворным наследием. Иначе мы ничем не можем объяснить того факта, что Канчуков не заметил удивительной схожести системы образов песни «Реальной сновидения и бреда...» и стихотворения «Упрямо я стремлюсь ко дну...».

Лето 1977 года В. Высоцкий с М. Влади проводят на принадлежащем Мексике острове Косумель. Влади снималась в

фильме, а Высоцкий целые дни проводил за письменным столом. По свидетельству М. Влади, «ты пишешь целыми днями, и я, возвращаясь с работы, нахожу тебя склонившимся за столом, на котором рассыпаны листы бумаги».¹⁰

Позднее сам Высоцкий рассказывал об этих днях сценаристу И. Шевцову: «... В Мексике я вдруг начал писать! Такой маленький городишко, провинция. И так из меня полезло... Прямо — Болдинская осень!», — и улыбнулся смущенно».¹¹ Разумеется, не все свое время проводил Высоцкий за письменным столом. Как было упустить возможность заняться подводным плаванием в водах знакомого с детства по книгам о пиратах Карибского моря?! Читаем в книге Влади: «Появляется Нептунио (так Высоцкий и Влади прозвали мексиканца, живущего неподалеку и промышленяющего морской охотой, — авт.) со всем необходимым снаряжением для ныряния. Надо идти. Он быстро нам объясняет, как что работает, вешает грузики на пояс, помогает натянуть ласты. Вот мы и готовы. ...Эти несколько минут, проведенные под водой, оставят во мне кошмарное воспоминание. А ты — ты расширил свое восприятие мира...».¹² Очень точные слова! Вскоре на фирменной бумаге «Ла Сейба Бич Отеля» Высоцкий записывает стихотворение «Упрямо я стремлюсь ко дну...»:

Я потерял ориентир,
Но вспомнил сказки, сны и мифы,
Я открываю новый мир,
Пройдя коралловые рифы.

Какие «сказки» вспомнил тогда Высоцкий? Древнегреческие легенды про царство царя Посейдона? Или сказания древних римлян о Нептуне? А может быть — «красивую восточную легенду» про охотника Бангу, который тоже нырял, — правда, не за кораллами, а за ракушками в озере на сопке, — но ведь это детали...

Нептун, ныряльщик с бородой,
Ответь и облегчи мне душу:
Зачем простились мы с водой,
Предпочитая влаге сушу?

Это — из «Упрямо я стремлюсь ко дну...» А это уже из «удэгейской» песни:

И кто нырнет в холодный этот омут,
Насобирает ракушек, приклеенных ко дну,

Ни заговор, ни смерть его не тронут,
А кто потонет, — обретет покой и тишину.

«Бросаюсь с головой в синий омут...» («Реальной...»).
«Вплываю в мир иной...» («Упрямо...»). Образ один и тот же в обоих стихотворениях, отличаются только детали. От земного мира людей, которые «сказали звезды с неба не хватать», поэт уходит в подводный мир, к Богу, помогающему найти «покой и тишину».

В одном стихотворении этот Бог — Нептун, в другом — Сангрия-мама. Совершенно очевидно, что и стиль, и поэтическая система образов очень похожи в обоих стихотворениях. Е. Канчуков просто не заметил этого.

К тому же и написаны оба стихотворения примерно в одно и то же время: «Упрямо я...» — летом 1977 г., а «Реальной...» — не позднее 1978 г. В песне, названной нами условно «удэгейской», Высоцкий связывает воедино два мира — мир дальневосточной легенды и свои собственные впечатления от погружения под воду. Как верно отмечает С. Свиридов, «но он — все же поэт, значит, для него действительно художественное становится миром, а мир — художественным».¹³

- 1 — «Народы России», Москва, 1994 г., стр. 354.
- 2 — Цит. по: Е.Перехвальская. «Удэгейцы», Санкт-Петербург, изд. «Просвещение», 1994 г., стр. 33–34.
- 3 — Там же.
- 4 — Цит. по кн.: Б.Можаев. «Собрание сочинений в 4-х томах», том 1, Москва, «Художественная литература», 1989 г.
- 5 — Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения В.К. Арсеньева, Владивосток, 1997 г., стр. 84.
- 6 — Там же, стр. 85.
- 7 — Там же, стр. 86.
- 8 — Е.Канчуков. «Приближение к Высоцкому», Москва, 1997 г., стр. 356.
- 9 — См. там же, стр. 360–361.
- 10 — Цит. по кн.: М.Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, 1989 г., стр. 104.
- 11 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 9, стр. 26.
- 12 — Цит. по кн.: М.Влади. «Владимир, или Прерванный полет», Москва, 1989 г., стр. 104–105.
- 13 — Цит. по: С.Свиридов. «Званье человека. Художественный мир В. Высоцкого в контексте русской культуры» в сб. «Мир Высоцкого», вып. 4, Москва, 2000 г., стр. 275.

«Мы под парусом белым идем с океаном на равных...»

Началось все, как в известной детской книжке: у меня звонил телефон. — «Марк?» — раздалось в трубке. — «Марк», — не стал отпираться я. — «С вами говорит Владимир Корецкий, капитан яхты «Владимир Высоцкий». В честь 300-летия российского флота мы совершаем кругосветное путешествие, заходя в города, где когда-то бывал Высоцкий. Попутно выполняем задание московского музея Высоцкого — собираем информацию, делаем фотографии мест, которые он посещал, встречаемся с людьми, знавшими его. В Москве нам сказали, что вы изучаете жизнь и творчество Высоцкого, так что мы хотели бы с вами встретиться». «Конечно, давайте встретимся, — согласился я. — Кстати, у вас большой экипаж?» — «Экипаж у нас четыре человека, в том числе мой пятнадцатилетний сын. Да и яхта у нас невелика — семь метров в длину. В общем, я вам все расскажу, когда мы придем в Торонто», — сказал Корецкий, и на этом мы распрощались. Согласитесь, было от чего прийти в изумление.

Трое мужчин (впоследствии я узнал, что лишь один из них — профессиональный яхтсмен) и пятнадцатилетний парень в океане на яхточке, поместившейся бы в небольшой комнате — о таком услышишь не каждый день. При этом Корецкий сказал, что звонил из Нью-Йорка, так что большая часть перехода была уже совершена. Мне оставалось с нетерпением ожидать прибытия яхты в Торонто, чтобы узнать всю историю в подробностях.

Экипаж яхты «Владимир Высоцкий» я сначала увидел с экрана телевизора. Корецкий протягивал в объектив тельняшку, на которой дыр было определено больше, чем материала, весело кричал: «Десять штормов!» Съёмочная группа торонтского телевидения показала прибытие яхты во всех подробностях.

Зрители смогли увидеть и саму яхту, и членов экипажа (кроме Владимира Корецкого туда входили его сын Руслан, Владимир Карташов и Сергей Самойлов) и даже услышать, как звучат песни Высоцкого в исполнении капитана яхты.

Через несколько дней отец и сын Корецкие в сопровождении режиссера русского телевидения в Торонто В. Токмакова приехали ко мне в гости. «Как вы считаете, на этой яхте не опасно пересекать океан?» — спросил я Токмакова, желая узнать мнение незаинтересованного человека. — «Я считаю, что на такой яхте в такое путешествие могут рискнуть отправиться только россияне», — ответил тот. Впрочем, вот еще одно мнение.

Корреспондент новороссийской «Морской газеты» в номере от 27 июня 1996 года писала так: «Яхта, пусть не очень большая, но, тем не менее, вполне способная на «кругосветку». Интересно, чего здесь больше: абсолютного непонимания специфики морских походов или твердого убеждения, что «наш человек везде пройдет»? Второго, кажется, больше. Но ведь действительно прошли!

О том, как это было, рассказал Корецкий. Он и его друзья живут в Волгограде, сам он руководит крупным железнодорожным предприятием. Это, так сказать, для хлеба насущного. Для души же у Владимира — горы, море и песни Высоцкого. «Я перепел все его песни, — сказал Корецкий. — Пою и те тексты, которые Высоцкий не положил на музыку. И другой раз я не знаю, пел он тот или иной текст или нет, сам придумываю мелодию». «Если не смотреть на поющего, то кажется, что это — Высоцкий», — сказано в процитированной выше заметке из «Морской газеты».

Это, конечно же, преувеличение, да и не старается Корецкий сымитировать голос поэта. Но то, что он чувствует поэзию Высоцкого, — несомненно. Перед тем, как спеть песню «При всякой погоде — раз надо, так надо», Владимир предупредил, что в исполнении Высоцкого ее ни разу не слышал и поет, как сам чувствует. То, что не слышал, — не удивительно: песня эта исполнялась автором всего один раз. Но достойно удивления, насколько точно понял Корецкий авторский замысел и придумал мелодию идеально, до последней ноты совпадающую с мелодией Высоцкого.

Какое-то время назад у Корецкого и его друзей возникла идея прийти на яхте по местам Высоцкого. Работа велась в двух направлениях. Во-первых, связались с московским му-

зеем и получили информацию о городах и странах, в которых бывал Высоцкий. Получили и просьбы — сделать фотографии, поискать в магазинах зарубежные издания пластинок и книг Высоцкого.

Не обошлось и без курьезов: москвичи попросили волгоградцев разыскать крупье и кассира из того казино в Монте-Карло, в котором в 1975 или 1976 году Владимир Высоцкий успешно сыграл в рулетку. Похоже, в музее определенно думали, что за двадцать лет ничто не нарушило «серенькую и скучную» жизнь Монте-Карло, так что и кассир, и крупье трепетно хранят в душе воспоминание о незабываемом вечере... Во-вторых, требовалось подготовить яхту. Помощи, понятное дело, ждать было не от кого, все делали сами. При этом еще и практически полное отсутствие средств связи. «У нас только небольшая радиостанция есть, — сказал Корецкий. — По ней мы прогноз погоды узнавали». Да и прочая аппаратура на яхте отнюдь не в избытке. «Яхта лишена современной навигационной аппаратуры, — писала мальтийская газета «Санди Таймс» в номере от 12 мая, — это сделано умышленно, в память о тех днях, когда для определения местоположения использовался старинный секстант».

Когда яхта была готова, обратились за содействием к мэру Волгограда Ю. Чехову. Мэр откликнулся немедленно: было подготовлено письмо, в котором, в частности, говорилось: «Всем, кого касается. Администрация города Волгограда просит оказывать возможное содействие экипажу яхты «Высоцкий»... Будем благодарны за оказание любой помощи, которая может оказаться необходимой...». Примерно столь же «весомая» помощь поступила от главы «Росзарубежцентра» В. Терешковой, директора музея Высоцкого и прочих «ответственных товарищей». Так велико было содействие, что Корецкому пришлось даже продать свою машину. Впрочем, он не жалуется. «Мы хотели это сделать, и мы это сделали. Сами».

Яхта «Владимир Высоцкий» стартовала 29 марта от причала морского вокзала в Новороссийске. Поход был рассчитан на три месяца, а продолжался почти пять: стихия не принимает в расчет людские планы. К тому же оказаться в эпицентре урагана «Берта» тоже не входило в первоначальные расчеты. Но ведь и без «Берты» отнюдь не увеселительная прогулка предстояла. Как, интересно, реагировали жены участников похода на их идею морского путешествия? «Отпустили с боем, — признается Корецкий. — Только жена Володи

Карташова сразу согласилась». («Идея морского путешествия очень понравилась жене 39-летнего Владимира Карташова, сказавшей мужу, что он должен идти, поскольку фабрика, на которой он работал, закрылась», — сообщает о причинах такой сговорчивости газета «Плайн Дилер» (Кливленд) в номере от 8 августа 1996 г.).

Шли трудно, приходилось даже отклоняться от маршрута, но побывали везде, где хотели — в Афинах и Стамбуле, Марселе и Картахенах, даже на Бермудские острова заглянули. (Кстати, во время пребывания в Бермудском треугольнике Руслану Корецкому исполнилось 15 лет. На всю жизнь запомнит парень тот день рождения).

Наконец, 17 июля яхта пришвартовалась у причала музея военно-морской истории в Нью-Йорке, в связи с чем российское посольство даже выпустило пресс-релиз. В день памяти Владимира Высоцкого отец и сын Корецкие выступили перед русскоязычной публикой. Отец пел песни, а сын читал стихи Высоцкого. Это, кстати, уже традиция — давать концерты в местах пребывания, причем непременно бесплатные. «Это же не для наживы, — сказал старший Корецкий, — это исключительно от сердца». Выступал семейный дуэт и в пансионате «Аленушка», которым владеет Виктор Шульман. Ныне знаменитый импресарио, он только начинал свою деятельность в 1979 году, когда организовал гастрольную поездку В. Высоцкого по городам Америки.

Организовано все было прекрасно, помимо морального удовлетворения Высоцкий и хорошо заработал. «Когда Никита Высоцкий приезжал ко мне на юбилей, — рассказывал мне В. Шульман, — он вспоминал, что отец был очень доволен той поездкой». «Нас очень хорошо принимали в «Аленушке», — сказал Корецкий, — а после концерта снабдили нас и деньгами, и съестными припасами». После Нью-Йорка россияне побывали в Кливленде — городе-побратиме Волгограда, а оттуда отправились в Торонто. Здесь тоже когда-то побывал Высоцкий с концертами, о чем прибывшим было, конечно, известно.

Музей Высоцкого попросил сфотографировать небоскребы в центре города. (Почему небоскребы, не имеющие к Высоцкому никакого отношения, а не гостиницу, где он жил, я, правда, не понял, но музейным работникам, наверное, виднее).

За четыре с половиной месяца храбрая четверка получила свою порцию славы. О них писали газеты Новороссийска и Волгограда, Мальты и Кливленда, Нью-Йорка и Торонто. Показывали их по телевизору, брали интервью. В общем, получилось, как сказано у Высоцкого: Мы услышим что-нибудь — сразу в строчку, А завидим что-нибудь — в негатив, Мореплывателя, даже одиночку, В фотографию всего превратив. Не знаю, — может быть, кто-то писал о них исключительно, как о курьезе, — совсем, дескать, люди с ума посходили, скоро в корыте плавать будут.

Возможно, кто-то даже крутил пальцем у виска. Их дело. А вот мне радостно было узнать, что нашлись в наше тяжелое время люди, способные на поступок. На поступок не ради денег, не ради славы — ради любви. Любви к замечательному поэту и прекрасному человеку Владимиру Высоцкому.

В. Корецкий рассказывал мне, что на следующий год предполагалось продолжение путешествия — на Таити и к берегам Австралии, — но не сложилось. Теперь яхта находится на причале в волгоградском яхт-клубе «Парус», тоже носящем имя Владимира Высоцкого.

Голос Высоцкого

Точного числа книжных, журнальных и газетных публикаций о Владимире Высоцком не знает никто. Понятно, однако, что речь идет о многих десятках тысяч статей, вышедших как в России, так и в других странах мира. Большинство статей, откровенно говоря, не содержат никакой информации и являются просто единицами хранения в коллекциях высокоцковедов. Впрочем, есть и достаточно серьезные материалы.

Сегодня заинтересованный читатель может отыскать и воспоминания о Высоцком, и аргументированные оценки его театральные и киноролей, и серьезные литературоведческие исследования его поэзии. Есть даже несколько работ, посвященных композиторским способностям Высоцкого. Есть, однако, целый пласт творческой биографии Высоцкого, о котором до сих пор не написано практически ничего.

Речь идет о его работах в мультипликационном и документальном кино, а также в радиоспектаклях. То есть о работах, в которых из всех средств, находящихся обычно в репертуаре актера, можно использовать лишь одно — голос.

Голос Высоцкого. В свое время некий композитор сообщил публике, что диапазон голоса Высоцкого равен двум с половиной октавам, что превышает певческий диапазон Шаляпина. Спорить с этим, разумеется, не хочется, ибо каждому непредвзято настроенному человеку ясно, что, говоря о вокале, голос Высоцкого далеко не совершенен.

Это голос актера, исполняющего роль, голос поэта, читающего или поющего свои стихи. С этой точки зрения он уникален, ибо обладал (и обладает даже в магнитофонной записи) неким магнетизмом, силой чудовищного притяжения. Вспомним, сколько раз в середине восьмидесятых годов, когда дискуссии о Высоцком стали возможными на страницах советс-

кой печати, читали мы следующее утверждение: песни Высоцкого к поэзии не относятся, они не существуют в отрыве от его голоса. Перенесенные на бумагу, его тексты проигрывают многократно. Вы чувствуете? Слабые (с точки зрения авторов статей) тексты Высоцкого обретают звучание, если их поет он сам.

Не чудо ли, что даже людей, не любящих и не понимающих поэзии Высоцкого, завораживал его голос?! Казалось бы, обладатель столь неповторимого голоса должен был быть, что называется, нарасхват среди режиссеров-мультипликаторов и документалистов. А теперь попробуйте ответить на вопрос: сколько мультфильмов озвучивал Высоцкий? Правильный ответ: один!

В 1974 г. режиссер игрового кино А. Боголюбов дебютировал в мультипликации, причем дебютировал сразу с многосерийным фильмом «Волшебник Изумрудного города». Как рассказал мне бывший режиссер-мультипликатор В. Токмаков, работающий ныне на русском телевидении в Торонто, Боголюбов дружил с таганским актером В. Смеховым. Он пригласил Смехова на озвучивание большой роли злой волшебницы Бастинды, а тот, в свою очередь, не забыл о Высоцком и позвал его. Любопытно, что в сказке А. Волкова «Волшебник Изумрудного города» персонажа Высоцкого — Волка, слуги Бастинды — нет, его придумали по ходу написания сценария. Мне думается, что и писалась-то роль прямо «на Высоцкого». Роль получилась интересная: вид у Волка очень напуганный, хоть в руках у него ружье, и вообще он очень хорохорится. Как-никак, — служит у всемогущей волшебницы (которую величают «по титулу» — «Ваша подлость»).

На мой взгляд, Высоцкий с задачей справился, особенно если учесть его неопытность в мультипликационном кино, где все делается наоборот. Сначала актеры озвучивают текст, а уж потом художники-мультипликаторы рисуют или «водят» перед камерами фигурки, к голосам подходящие. Звукооператоры могут путем проигрывания пленки на разной скорости подобрать наиболее подходящий тембр голоса. (Так, кстати, в знаменитом сериале режиссера Ф. Хитрука о Винни-Пухе «ускорили» голос Е. Леонова). Именно по этой причине — голос Высоцкого звучит чуть быстрее, чем в жизни, — многие и не догадываются о его участии в «Волшебнике...».

Персонаж Высоцкого появляется лишь в одной, 4-й, серии мультфильма, которая называется «Королевство Бастинды».

В этой же серии волшебница Бастинда поет песню «Все озера и пруды я оставлю без воды...».

Долгие годы считалось, что песня написана Высоцким. Опроверг это заблуждение еще в 1978 году... сам Владимир Семенович, беседуя с коллекционерами его записей Б. Акимовым и О. Терентьевым. Приведу отрывок из фонограммы беседы:

О.Т.: А только одна песня к этому фильму?

В.В.: Это не моя песня.

Б.А.: Не писали Вы к «Волшебнику Изумрудного города?»

В.В.: Нет.

Любопытно, что Б.Акимов продолжал настаивать: «Нет, скорее всего, все-таки Вы! Там же и в титрах было!» (В титрах, между прочим, сказано, что использованы стихи Л. Дербенева – М.Ц.). Так что вопрос с авторством «Песни Бастинды», я думаю, можно считать решенным.

Справедливости ради надо заметить, что голос Высоцкого звучал еще в одном мультипликационном фильме – «Шпионские страсти» (режиссер Е. Гамбург, 1967 г.). Там ресторанная певица голосом Высоцкого исполняет «Очи черные». Скорость звучания намеренно убыстрена, но все же это не была запись, сделанная специально для мультфильма, – режиссер использовал фонограмму, известную коллекционерам под названием «Очи черные».

Долгие годы среди высокоцковедов считалось, что Высоцкий принимал участие в создании мультфильма «Мистерия-Буфф», снятом на киевской студии в 1969 году. Это мнение опроверг сам режиссер фильма Д. Черкасский, сказавший в беседе, что «тексты для этого мультфильма записывали все актеры Театра на Таганке, кроме Высоцкого, которого тогда не было в городе».¹

В 2002 г., во время работы над каталогом «Владимир Высоцкий в кино. Фильмография», в Интернете был обнаружен махачкалинский сайт, создатели которого утверждают (правда, не приводя никаких доказательств), что в конце 50-х годов, одновременно со съемками в эпизоде кинофильма «Сверстницы», Высоцкий озвучил маленький мультфильм о «Кукурузе – царице полей».²

Известно, что в 1957 году режиссер А. Иванов создал музыкальный мультипликационный фильм «Чудесница», пропагандирующий преимущества и полезные свойства кукурузы. Но действительно ли там звучал голос Высоцкого? Оказы-

вается, да! Это подтвердила Л. Абрамова, вторая жена поэта: «Это был страшно популярный фильм, такая лихая мультяшка с пляшущими кукурузными початками. Там был эпизод с хором сорняков, которые распевали:

Мы ячмень, пшеницу сгложем,
Кукурузу уничтожим,
На полях останется труха!
Ха-ха!

Вот в этом хоре один из голосов – это голос Владимира Семеновича».³

А мог бы голос Высоцкого прозвучать и в самом известном советском мультипликационном фильме «Ну, погоди!». Режиссер картины В. Котеночкин сразу имел в виду Высоцкого, когда придумывал своего Волка. И Высоцкий был согласен, даже обещал песню для своего персонажа написать, но... Не утвердили! Это же только представить себе: не утвердили озвучивать роль Волка! Правда, основания были «серьезные». На прошедшем незадолго до начала работы над первой серией «Ну, погоди!» пленуме ЦК ВЛКСМ Высоцкого кто-то назвал «одиозной фигурой». Этого оказалось достаточно... «Если бы тридцать лет назад я начал работать над фильмом «Ну, погоди!» с Высоцким в роли Волка, то это было бы совсем другое кино... И нет вопроса – хуже или лучше. Просто совсем другой фильм. Просто еще раз подтвердилось, что мультипликационное кино – тоже игровое», – писал В. Котеночкин.⁴

Не чаще, чем мультипликаторами, был востребован Высоцкий и режиссерами-документалистами. Лишь однажды, в 1969 г., Высоцкий читал закадровый текст в фильме Одесской киностудии «Ильф и Петров».⁵ К сожалению, никакие детали той работы автору не известны.

На радио Высоцкому повезло больше, он участвовал в девяти радиопостановках, причем в большинстве из них исполнял главные роли. Среди этих спектаклей были работы более и менее интересные, но сегодня все они одинаково прочно забыты. Думается, есть смысл рассказать о них хотя бы в немногих словах.

Первой работой Высоцкого на радио стал спектакль «Добрый человек из Сезуана», – пьеса, с которой начинался Театр на Таганке. В театре спектакль поставил Ю. Любимов, а радиопостановку осуществил Я. Ромбро. И в театральной, и в радиопостановке у Высоцкого – совсем небольшая роль Мужа

(главную роль он получил гораздо позже). Причем проблема была еще и в том, что на сцене семья все время держится вместе, и возможности как-то выделиться у актера практически не оставалось. Рассказ о достоинствах и недостатках этой радиопостановки в нашу задачу не входит, для нас важен лишь один факт: впервые голос Высоцкого прозвучал на радио в 1966 году. Кстати, существует фонограмма роли Высоцкого в другом таганском спектакле.

В июне 1965 г. в памятном многим издании «Кругозор» была помещена гибкая пластинка с отрывками из спектакля «Десять дней, которые потрясли мир». В числе других звучит там и голос Высоцкого (роль Часового).

В 1969 г. Высоцкий был приглашен на озвучивание роли Шольта в спектакле «Моя знакомая» И. Навотного, поставленного на радио В. Шонендорфом. У Высоцкого главная роль, но играть, увы, нечего. Сюжет пьесы прост, как мычание. Шольт проездом оказывается в местах, где несколько лет назад вместе с друзьями-студентами он строил амбар. На память ему приходит девушка по имени Гудрун, досаждавшая всем взрослым (в том числе и самому Шольту) просьбами помочь ей убедить руководство сельского кооператива в необходимости построить плотину и сделать пруд. Весь спектакль построен на воспоминаниях Шольта о беседах с этой «комсомолкой-доброволкой», которая к моменту, когда пруд был, наконец, сделан, вполне охладела к этой идее и решила, что главная задача момента — построить финскую баню. Не приходится удивляться, что спектакль не удостоился не только положительных, но даже отрицательных отзывов в прессе, хоть и участвовали в нем актеры высокого класса В. Невинный, Т. Пельтцер и другие.

В следующем, 1970-м, году Высоцкий участвует в спектакле «Богатырь монгольских степей», поставленном на радио Ф. Берманом. И снова у него главная роль — роль Сухэ-Батора. Разумеется, с позиций сегодняшнего дня пьеса примитивная. Есть в ней «плохие» князья и буддистские монахи, «хорошие» бедняки, «замечательные» коммунисты и самый лучший среди всех — Сухэ-Батор, основатель коммунистической партии Монголии. Однако, оценивая произведение искусства, всегда следует помнить о времени, когда оно было написано. А время было тогда такое, что когда со сцены Театра на Таганке В. Золотухин читал стихи А. Вознесенского «Уберите Ленина с денег, он для сердца и для знамени!», то зал взрывал-

ся аплодисментами. В том же году, когда Высоцкий играл монгольского вождя, он ответил на вопросы широко известной ныне анкеты (совершенно неофициальной, кстати). На вопрос: «Самая замечательная историческая личность?», — Высоцкий ответил: «Ленин. Гарибальди». Для человека, стоящего на таких позициях, роль Сухэ, безусловно, представляет интерес. Пастух, ставший солдатом и дослужившийся до командира пулеметной роты. Патриот своей страны, доблестно сражавшийся с японцами. Кавалер двух монгольских орденов (впоследствии и советского ордена Боевого Красного Знамени), удостоенный за храбрость титула «богатырь», по-монгольски — «батор». Не удивительно, что страстные монологи Сухэ-Батора в исполнении Высоцкого звучат совсем не фальшиво, а правдиво и яростно. Эта роль — несомненная творческая удача Высоцкого.

В тот же год Высоцкий получил роль еще в одном радиоспектакле — «Альта — пароль срочного вызова», поставленном В. Ивановым по пьесе Т. Фетисова и С. Демкина «Красная капелла». Через много лет В. Иванов, рассказывая об этой постановке, сказал, что «состав исполнителей подобрался очень хороший. Руководителя организации Шульце-Бозена играл Алексей Кузнецов, поэта Арвида Харнака — Владимир Высоцкий, писателя Адама Кунхофа — Всеволод Абдулов...».⁶ Занятно, что автор постановки не очень отчетливо представлял себе, чем занимались члены антифашистской группы: не только Харнака, но и Шульце-Бозена Иванов зачисляет в поэты. Между тем, оба были людьми от муз весьма далекими. Шульце-Бозен был подполковником генерального штаба, а Харнак — высокопоставленным чиновником министерства экономики. «В его ведении находилось планирование и распределение сырья. Русские, благодаря регулярно получаемой информации, были лучше осведомлены о нашем положении с сырьем, чем даже начальник отдела военного министерства». Слова, взятые в кавычки, принадлежат В. Шелленбергу, начальнику 6-го управления РСХА, разбиравшегося в вопросе «кто есть кто», очевидно, лучше режиссера Иванова.

Попутно поправим и еще одну режиссерскую неточность: Харнака играл не Высоцкий, а Абдулов, Высоцкий же был в роли Адама Кунхофа (а не Кунхофа, как сказал Иванов). Для короткой заметки ляпов предостаточно, но в одном режиссер абсолютно прав: «По драматургии пьеса не была достаточно сильной». Говоря точнее, пьеса просто плохая, и даже хоро-

шая игра актеров не могла спасти дела. Не случайно даже самые эрудированные высокоцковеды в течение 25 лет не знали о самом факте существования этой радиопостановки.

Неудачным получился и следующий радиоспектакль с участием Высоцкого — «За Быстрианским лесом» — по роману В. Шукшина «Любавины», записанный осенью 1971 г. У Высоцкого в спектакле роль Кондрата, старшего сына зажиточного крестьянина Емельяна Любавина. «Медлительный, лобастый, с длинными руками. Больше смотрел вниз. А если взглядывал на кого, то исподлобья, недоверчиво. Людям становилось не по себе от такого взгляда». Так описывает Кондрата В. Шукшин. Высоцкий, к сожалению, передать этого образа не сумел. Роль у него небольшая, фраз двадцать, не более, но проносит актер эти фразы с такими аристократическими интонациями, что перед глазами встает образ не мужика, который «знал в жизни одно работать», а, скорее, поручика Брусенцова. Впрочем, справедливости ради, заметим, что это беда и остальных участников спектакля. Московские интеллигенты перевоплотиться в таежных мужиков не сумели.

Буквально через несколько дней после «Любавиных» на радио была записана постановка «Зеленый фургон», в которой режиссер Б. Тираспольский дал Высоцкому роль Красавчика. «Зеленый фургон» — повесть А. Козачинского, описывающая события на Одешине в первые годы Советской власти. Об этом знают многие. Мало кому, однако, известно, что под именем Красавчика писатель изобразил самого себя, а прообразом Володи Патрикеева стал Е. Петров, будущий соавтор И. Ильфа. Козачинский и Катаев (Петров, как известно, — его писательский псевдоним) сидели за одной партой в одесской гимназии и подружились настолько, что стали «кровными братьями»: однажды укололи указательные пальцы и приложили ранки друг к другу.

После революции 1917-го года оба пошли работать в уголовный розыск. Козачинский, правда, там не задержался и, угнав присланный мельником зеленый фургон с шестнадцатью пудами муки, предназначенной в качестве взятки начальнику местной милиции, положил начало своей карьере налетчика. Он сколотил банду, действующую на Одешине почти целый год. Лучшие силы одесского угро были брошены на его поимку. И однажды сыщики напали на удалого разбойника на рынке, когда тот продавал угнанных лошадей. Козачинскому удалось оторваться от преследователей и забежать на

чердак незнакомого дома, но один из оперативников не отстаивал и, выбив дверь, оказался перед налетчиком, уже направившим на него револьвер. Этим оперативником был Евгений Петров! Козачинский сдался, и с чердака «кровные братья» ушли вместе. Суд приговорил его к расстрелу, но по настоянию Петрова дело было отправлено на новое расследование. В результате, осенью 1925 г. Козачинский вышел на волю по амнистии, а в 1938 г. вспомнил «дела минувших дней» и написал повесть «Зеленый фургон».

Вряд ли Высоцкий знал эту историю, но роль Красавчика почувствовал прекрасно. Этот человек был близок героям его первых песен, — лихим ребятам с улицы, не слишком чтившим Уголовный кодекс, но имевшим свой кодекс чести. Не случайно же Высоцкий в последний год своей жизни хотел экранизировать «Зеленый фургон» и сыграть роль Красавчика.

В радиопостановке Высоцкий значительно переигрывает В. Абдулова, исполнявшего роль Патрикеева, — от этого спектакль делается как бы однополюсным и слушается с меньшим интересом, чем хотелось бы. Последние три радиоспектакля с участием Высоцкого были поставлены замечательным театральным режиссером А. Эфросом.

Сначала в 1976 г. был записан «Мартин Иден», — инсценировка по роману Джека Лондона. На мой взгляд, это — лучшая роль Высоцкого на радио. Можно согласиться с журналистом, написавшим, что «Мартин Иден» оказался, пожалуй, наиболее близок самому Высоцкому, как и сама личность Мартина неодолимо его привлекала.⁷ Мартин Иден — талантливый писатель, вышедший из низов общества, пробившийся через все препятствия и ставший знаменитым. Он добровольно уходит из жизни в тот момент, когда, казалось бы, впереди только счастье. Но счастье среди презираемых им людей Мартину не нужно. Презрение его к обществу, на первый взгляд, парадоксально. Оно возникает не потому, что его так долго отвергали, а потому, что его, наконец, признали. Но признали не оттого, что он стал лучше писать, — просто улыбнулась удача. Достоинства писателя — ничто по сравнению с «паблисити», при хорошей рекламе будут превозносить до небес и полную бездарность.

Трагедию талантливого человека, вынужденного зависеть от конъюнктуры, Высоцкий знал по себе. Усталость, так часто звучащая в голосе Мартина Идена, — не наигранная, это была и его собственная усталость.

Радиопостановка блоковской «Незнакомки», в которой Высоцкий сыграл роль Поэта, появилась при не совсем обычных обстоятельствах. Началось все с того, что композитор Н. Богословский написал к «Незнакомке» музыку и предложил А. Эфросу поставить пьесу с использованием этой музыки. Эфрос колебался. Ему нравилась музыка, но не стихи Блока. К тому же, блоковские пьесы пытались ставить на сцене многие и всегда — неудачно. Богословский нашел выход — предложил поставить пьесу на радио. Вероятно, это был оптимальный вариант. Блоковские стихи воздушны и прозрачны, как тончайшая вуаль. Даже при самом совершенном исполнении стихов со сцены эта вуаль надевается на вполне земную основу, от чего страдает обаяние текста.

Иное дело — радиоспектакль. Здесь мы сталкиваемся с тем весьма редким случаем, когда радиотеатр имеет преимущество перед театром настоящим. Как справедливо заметил украинский высокоцковед Л. Фурман, «главное — восприятие спектакля построено на том, как сам слушатель представляет себе действие по голосам действующих лиц».⁸ Спектакль записан в конце 1977 г., премьера состоялась 10 марта 1978 г. Отзывы на спектакль были, я бы сказал, осторожно-одобрительные. «Ведущие исполнители... создали запоминающиеся образы героев драмы».⁹

«Одного из персонажей «Незнакомки» сыграл Владимир Высоцкий — его работа с Эфросом в студии радио, начавшаяся с инсценировки «Мартина Идена» достойно продолжена».¹⁰ «Хороши В. Высоцкий и А. Песелев в ролях Поэта и Звездочета, особенно в своих печальных, внутренне драматичных диалогах друг с другом».¹¹ Как видим, особых восторгов не было, как от спектакля в целом, так и от игры Высоцкого. Особняком стоит лишь оценка Н. Богословского: «Поэта великолепно и неожиданно сыграл Владимир Высоцкий — это была его последняя роль на радио».¹²

Композитор ошибся — была у Высоцкого еще одна радиороль. Правда, спектакль вышел уже после его смерти. «Так странно случилось, что недели две-полторы назад мне позволил Эфрос и говорит: «А ну-ка приходи, мы с тобой на радио запишем — будешь играть Дон Жуана», — рассказывал Высоцкий во время выступления в Ижевске перед актерами Удмуртского драмтеатра им. Короленко (28–30 апреля 1979 г.). Запись носила пробный характер: Высоцкий читал за Дон Гуана, а Эфрос — за остальных персонажей. Продолжения

работы по каким-то причинам не последовало. Более двух лет фонограмма хранилась у режиссера, который вернулся к работе над «Маленькими трагедиями» лишь в конце 1981 года.

Произошла удивительная вещь: слушатель, даже знающий, что в студии Высоцкого не было, не чувствует нестыковок. Актеры (а среди них были, в основном, те, с кем Высоцкий работал над двумя другими эфросовскими радиопостановками — О. Яковлева, А. Грачев и другие) прекрасно попадают в тон голоса Высоцкого. «Гуан у Пушкина гибнет героически. И последняя мысль, последнее слово — не о себе, о донне Анне. Эта смерть — не заслуженное возмездие за грехи. Это — высокая трагедия. Так и понял своего Гуана Владимир Высоцкий. Так и сыграл — незадолго до собственной смерти», — говорил А. Эфрос.¹³

Кроме «Маленьких трагедий», еще три радиоспектакля с участием Высоцкого — «Зеленый фургон», «Мартин Иден» и «Незнакомка» — были записаны на пластинки. Выпущенный в свет в 1976 году фирмой «Мелодия» дискоспектакль «Алиса в Стране чудес» настолько интересен с литературной точки зрения, что заслуживает, на мой взгляд, отдельного рассказа, который я надеюсь предложить вниманию читателей в недалеком будущем.

1 — Газета «Бульвар», Киев, июнь 1997 г., № 22.

2 — Сайт «Махачкала-City» — <http://www.dgu.ru/~mikado/celebrity/russian/vvs/1938.htm>

3 — Цит. по фонограмме беседы 29.02.2004 г.

4 — «Интересная газета», Нью-Йорк, 7-13.08.99 г.

5 — «Белорусские страницы», выпуск 3, Минск, 2000 г., стр. 59.

6 — Журнал «Вагант», Москва, 1995 г., № № 11–12, стр. 24.

7 — Газета «Курган и курганцы», 23.01.98 г., стр. 3.

8 — Журнал «Горизонт», Тула, 1998 г., № 2-3, стр. 18.

9 — Еженедельник «Неделя», 13-19.03.1978 г., № 11, стр. 17.

10 — Еженедельник «Литературная газета», 7.06.1978 г., стр. 8.

11 — Газета «Советская культура», 31.03.1978 г., стр. 5.

12 — Журнал «Театральная жизнь», 1983 г., № 8, стр. 24.

13 — Цит. по конверту пластинки: «А.Пушкин. «Маленькие трагедии», М., «Мелодия», 1987 г.

Композитор

Владимир Высоцкий

Относительно композиторских способностей поэта Высоцкого в литературе, ему посвященной, существует два прямо противоположных мнения.

Первое: музыка в его песнях самостоятельного значения не имеет, играет лишь роль «ритмической основы» (выражение самого Высоцкого). Да иначе и быть не могло, поскольку он знал лишь несколько гитарных аккордов, а о нотах не имел ни малейшего представления. Полностью с этим согласиться нельзя. Известно, что в детстве Высоцкий получал уроки игры на фортепьяно, а на этом инструменте, в отличие от гитары, не учатся играть, не зная нот. Сам Высоцкий однажды сказал так: «У меня есть музыкальное образование. Ну, конечно, не консерваторское образование, но я учился музыке, могу писать мелодии...»¹

В 1969 году Высоцкий написал «Песню о нотах», создать которую было бы попросту невозможно, не имея хотя бы базовых знаний нотной грамоты. Вспомним хотя бы такую строфу: Вдруг затесался где-нибудь бемоль — И в тот же миг, как влез он беспардонно, Внушавшая доверье нота соль Себе же изменяет на полтона. Другая точка зрения наиболее красноречиво высказана С. Зайцевым, главным редактором журнала «Вагант-Москва», печатающего практически исключительно материалы о Высоцком: «С легкой руки именитых завистников он однажды вдруг стал «слабым поэтом», «средним актером», «никаким композитором», а вкуче — «гениальным Мастером». Подумайте, как такое может случиться? Где же логика? Да нет ее и быть не может. В любой своей ипостаси, в любом проявлении Высоцкий был гениален» (выделено С. Зайцевым).

В связи с таким заявлением припоминается история недавнего времени. В 1999 году 600 тысяч человек приняли

участие в опросе, посвященном определению лучшего музыканта тысячелетия. По результатам опроса седьмым оказался Моцарт, десятым — И.-С. Бах. Самым же лучшим был признан Джон Леннон, от которого лишь чуть-чуть отстал Элвис Пресли.²

Обе вышеизложенные точки зрения, на наш взгляд, одинаково неверны. Истина о композиторских талантах Владимира Высоцкого находится не на полюсах, а где-то между ними. Но где именно? Вопрос этот очень сложен, поскольку требует профессиональных знаний, а отнюдь не эмоций. Давайте же послушаем тех, кто этими знаниями обладает. При жизни Высоцкого о его музыке высказались лишь два композитора.

Было это в конце 1960-х гг., когда Советская власть, найдя себе более достойного врага, начала борьбу с самостоятельными авторами-исполнителями. Боролась с размахом, «от Москвы до самых до окраин». Газеты Краснодара, Новосибирска, Тюмени, Архангельска, Владивостока печатали и перепечатывали из центральной прессы статьи, клеймящие «безыдейные», «пустые», «антисоциальные» песни. В общем-то, довольно скоро выяснилось, что «эту песню не задушишь, не убьешь», и власти примирились, смотрели на это несанкционированное творчество сквозь пальцы. В тот-то период Высоцкий и «удостоился чести» узнать о своей музыке мнение профессионалов.

«Вот передо мной записи нескольких песен, — писал В. Соловьев-Седой, — до чего же они унылы и скучны... Я никак не пойму, почему столь равнодушно взирает Союз композиторов на варварское обращение с музыкой, не пойму, почему с этим мирится наша театральная и кинообщественность?»³ Видимо, классик советской песни и впрямь искренне недоумевал. Во времена его юности такие проблемы решали куда энергичнее!

Пылал праведным гневом и композитор-симфонист Д. Кабалевский. «Есть вообще явления в нашей музыкально-творческой жизни, в музыкальном быту, в которых нам следовало бы серьезно разобраться. Взять хотя бы какую-то странную, окутанную туманом таинственности проблему так называемых «бардов» и «менестрелей», — говорил он на съезде Союза композиторов СССР в декабре 1968 г.⁴

Под словом «разобраться» рафинированный интеллигент Кабалевский подразумевал примерно то же, что нынешние

«братаны». Призыв к расправе более чем очевиден. Любопытно, что этот текст вошел в книгу композитора, вышедшую в 1973 г. под названием «Прекрасное пробуждает доброе». Оно и видно...

Когда имя Высоцкого перестало быть «полузапретным плодом» (произошло это в середине 1980-х гг.), на страницы советских газет и журналов хлынул поток публикаций о нем. Довольно быстро выяснилось, что у большинства авторов нет никакой причины писать о Высоцком, если не считать горячего желания увидеть на газетном листе свою фамилию. Серьезные исследования тонули в океанах выспренной болтовни, как мелкие монеты в Ниагарском водопаде. Так прошла почти незамеченной публикация первого серьезного исследования музыкальной стороны творчества Высоцкого «Владимир Высоцкий как композитор».⁵

Автор статьи, музыковед Н. Шафер — известный исследователь творчества И. Дунаевского — писал: «Если песня стала эмблемой эпохи, если в ней запечатлены наши духовные устремления, наша радость и боль, то перед нами — продукт композиторского творчества, пусть и дилетантского. Иначе это было бы стихотворение». Утверждение абсолютно, на наш взгляд, логичное. При чем дилетантство, по мнению автора, вовсе не синоним низкого качества. «В сущности, все то, что входит в сокровищницу русских народных песен, старинных романсов и старинных вальсов — представляет собой не что иное, как творения дилетантов».

«О Высоцком до сих пор пишут как о прекрасном поэте, уникальном певце и выдающемся актере. Но Высоцкий был и композитором... В противном случае его песни не оказывали бы такого громадного воздействия на слушателей», — считает Н. Шафер. Очень верное замечание. Не только голос Высоцкого — хоть он и уникален, — но и авторская музыка завораживали слушателей. Сложнее согласиться с другим утверждением Шафера. По его мнению, во многих песнях Высоцкого использованы музыкальные фразы и мелодии народных и авторских песен. Например, «источником «Песни о друге» является песня «Москва золотоголовая» из репертуара зарубежных цыган... В песнях «Я сегодня гулял по столице» (почти целиком) и «Сколько я ни старался» (частично) использована народная песня «Меж высоких хлебов» и т.д. Правда, Шафер вовсе не обвиняет Высоцкого в плагиате, напротив, он ставит ему в заслугу умение творчески преобразить уже изве-

стные мелодии, но именно этого-то, кажется, и быть не могло. Для такой работы необходима профессиональная память. Как поэт механически запоминает чужие стихи, как шахматист помнит удачные ходы в чьих-то партиях, так и музыкант откладывает услышанные мелодии в глубины памяти.

Память же Высоцкого была устроена не по-композиторски. Добавим попутно еще одно возражение. Известно, что Высоцкий любил джаз и имел неплохое собрание пластинок. Шафер же ни в одной из упоминаемых в статье песен (а это почти два десятка) джазовых мелодий не обнаруживает. Зато отмечает, что «глубоко драматическая песня «Протопы ты мне баньку, хозяйюшка» начинается с музыкальной фразы, заимствованной из старинного романса «Газовая косынка». При этом специалистам не известно ни единого — пусть даже косвенного — доказательства, что Высоцкий хоть раз в жизни слышал этот малоизвестный романс.

Мы познакомили со статьей самого Н. Шафера и попросили его поделиться мнением по поводу прочитанного. «Вы спрашиваете, согласен ли я с Вашей точкой зрения по вопросу использования Высоцким мелодий других композиторов? — пишет Н. Шафер. — Не совсем. У меломана музыкальная память может быть подчас крепче, чем у композитора — так же, как у любителя стихов в голове может засесть больше строчек, чем у профессионального поэта. Впрочем, я не спешу настаивать на своем мнении...».⁶

Из композиторов мало кто признавал творчество Высоцкого сколько-нибудь значительным в музыкальном отношении. Н. Богословский считал, что «если взять его музыку в чистом виде, то примитивность ее очевидна».⁷

Т. Хренников заметил однажды в интервью, что успех песен Высоцкого «во многом определяет злободневность их содержания, а музыка выполняет вспомогательную роль».⁸

Есть, однако, и другая точка зрения, принадлежащая композитору с мировым именем — А. Шнитке. «Эта личность (В. Высоцкий — авт.) была настолько нестандартной и нестереотипной, что это сказывалось, выражалось и в музыке тоже, при всей ограниченности его музыкальных сведений».⁹ В другом интервью Шнитке пояснил свою мысль гораздо подробнее. «Я считаю, что внемузыкальное значение его произведений выше, чем их значение музыкальное. Но я не согласен с теми моими коллегами, которые считают, что в музыкальном отношении Высоцкий «нуль или почти нуль». Меня в этом

убеждает многое. В частности, замечательный слух Высоцкого, проявлявшийся не только в том, как он пел и интонировал. Причем, он — хочу это подчеркнуть — интонировал чисто те вещи, которые в академическую интонацию не укладываются. Высоцкий чисто интонировал не только звуковысотно, у него была выразительная точность интонирования согласных — распевание на «р», на «л». Может быть, такое и встречалось уже — я не могу этого вспомнить, — но в столь яркой, осознанной степени это было только у Высоцкого. Хотя это и не относится к звуковысотности, но, безусловно, относится к звуку, и я считаю, это его вклад в музыку. ...Композиторские особенности Высоцкого. Большая часть песен Высоцкого отличается величайшей тонкостью, нестандартностью и по количеству тактов во фразе, и ритмикой, как бы создающей свой пульс рядом с пульсом метрической основы его песен... Потом много таких очень тонких подробностей в гармонизации, и в мелодике, и в кадансах — в отказе от трафаретных кадансов или в нарочито дурацком их выполнении, отчего они немедленно попадают в смысловые кавычки. Все это в целом выражено именно музыкальными средствами». ¹⁰

Еще одно любопытное замечание А. Шнитке: «Чувство слышания в этом жанре — при всей видимости грубых деталей, — чувство чего-то неокончательно формулируемого, неопределимого, не дающегося в слово, не называемого, но существующего, — вот это есть у Высоцкого в максимальной степени». ¹¹ Как музыканта, Шнитке ценил Высоцкого больше, чем другие его собратья по композиторскому цеху.

Однако отношение к Высоцкому как к личности у большинства композиторов — самое уважительное. М. Таривердиев, композитор высочайшего класса, создал в 1982 году вокальный цикл в сочетании с камерной музыкой. Произведение называется «Вспомни об этом мире» и посвящено памяти Высоцкого. «Обычно говорят, что поэты не умирают, их песни помогают каждому из нас стать лучше, — говорил Таривердиев на премьере своего произведения в Париже. — Для этого они жили и продолжают жить после смерти. С Высоцким дело обстоит именно так». ¹²

Композитор В. Баснер в свое время подготовил цикл «Памяти Владимира Высоцкого», состоящий из шести баллад на его стихи. В интервью «Литературной России» (1985 г., 13 сентября) он полагал, что цикл будет исполняться популярным в то время ансамблем «Песняры». К сожалению, ника-

кие детали той работы нам пока не известны. Можно также упомянуть «Концерт-серенаду памяти Владимира Высоцкого», написанный в 1980 г. С. Павленко, в то время музыкальным директором Театра на Таганке, получившим впоследствии признание среди знатоков симфонической музыки. И в заключение приведем еще один аргумент в споре о том, значима ли музыка Высоцкого.

В 1988 г. балетмейстер Кировского театра Н. Волкова поставила одноактный балет «На краю» на песни Высоцкого. Как говорила сама балетмейстер, «главное для меня — не танцевать текст, а хореографически открыть второй план музыкальных монологов, их мощную эмоциональность». ¹³ «Таких песен, какие написал Высоцкий, у нас никогда не было. Он создал новый жанр. Я бы его определил как песню-симфонию... Но если создатель нового песенного жанра не композитор, то кто же тогда композитор?» — задавал риторический вопрос Н. Шафер. ¹⁴

На этом, кажется, можно поставить точку. Разумеется, музыка Высоцкого несопоставима с его стихами, но и не замечать ее нельзя, поскольку она — неотъемлемый компонент того уникального явления отечественной культуры, которое называется «Песни Владимира Высоцкого».

- 1 — Цит. по фонограмме выступления: Москва, ДК ПТО, 5 мая 1980 г.
- 2 — Журнал «BBC Music Magazine», февраль 2000 г.
- 3 — Газета «Советская Россия», 1968 г., 15 ноября.
- 4 — Журнал «Советская музыка», 1969 г., № 3.
- 5 — Журнал «Театр», 1988 г., № 6.
- 6 — Письмо Н. Шафера к М. Цыбульскому от 29 июля 2001 г.
- 7 — Книга Б. Савченко. «Авторская песня», М., 1987 г., стр. 50.
- 8 — Журнал «Студенческий меридиан», Москва, 1981 г., № 11.
- 9 — Книга «Живая жизнь», часть 3-я, М., 1992 г., стр. 105.
- 10 — Журнал «Музыкальная жизнь», 1988 г., № 2, январь.
- 11 — Книга «Беседы с Альфредом Шнитке», Москва, 1994 г., стр. 194.
- 12 — Журнал «Magazine France — U.R.S.S.», Париж, 1982 г., № 150.
- 13 — Газета «Северный комсомолец», Архангельск, 30 апреля — 6 мая 1988 г.
- 14 — Журнал «Театр», 1988 г., № 6.

Чеховские роли Владимира Высоцкого

Недавно я получил письмо из Южно-Сахалинска. Сотрудники музея книги А.П.Чехова задали вопрос: что мне известно об актерских работах Владимира Высоцкого в пьесах Чехова? Работники музея (вероятно, сами того не подозревая) затронули важную и практически не исследованную в специальной литературе проблему. Точнее, исследована лишь часть ее, — та, что лежит на поверхности.

О работах Высоцкого в экранизации «Дуэли» (фильм «Плохой хороший человек») и постановке «Вишневого сада» на сцене Театра на Таганке написано немало, в том числе и серьезных работ. Были, однако, и другие роли, о которых сегодня известно лишь тем, кто профессионально занимается изучением жизни и творчества Владимира Высоцкого.

В январе 1956 г. Высоцкий ушел из инженерно-строительного института и начал усиленно готовиться к поступлению в Школу-студию МХАТа. При московском Доме учителя в те годы существовал драматический кружок, которым руководил мхатовский актер В. Богомолов.

Возможно, именно тот факт, что во главе кружка находился актер, знакомый со МХАТом, так сказать, изнутри, оказался для Высоцкого решающим при выборе места занятий. То, что МХАТ — это театр Чехова, широко известно, поэтому отнюдь не случайно чеховские пьесы, водевили и рассказы часто использовались в работе со студийцами (об этом будет сказано ниже). По тому же пути шел и Богомолов в работе с самодеятельными актерами. «Ставили самое разное: и сцены, и спектакли, большие и маленькие, — рассказывал в интервью Богомолов. — Кружковцы все делали сами, начиная от костюмов и закачивая декорациями... Хорошо запомнил я нашу работу по Чехову — «Из записок вспыльчивого человека».

Это был настоящий спектакль — с замыслом, с музыкой, с оформлением... Когда Владимир стал уже известным киноактером, он мне очень серьезно предлагал сделать фильм по этому спектаклю — очень ему нравилась эта работа». ¹ Кого именно играл Высоцкий в той постановке, неизвестно. Впрочем, в рассказе всего два мужских персонажа — Николай Андреевич, тот самый «вспыльчивый человек», и отставной офицер. Думается, что Николай Андреевич Высоцкому бы удался.

Человек, пишущий диссертацию «Прошедшее и будущее собачьего налога», каждую минуту заявляющий о своей вспыльчивости, но покорно идущий к венцу с девицей, поцеловав которую, по его словам, ощущал то же самое, что чувствовал в детстве, когда его заставили однажды поцеловать на панихиде умершую бабушку, — фигура невероятно комическая. Зная, как тонко чувствовал Высоцкий смешное, трудно представить его в этой роли.

Летом 1956 г. Высоцкий успешно сдает вступительные экзамены и поступает в Школу-студию МХАТа. С Богомоловским кружком, однако, связи не порывает. Когда Богомолов приступил к постановке «Разноцветных девиц» по чеховским рассказам, то Высоцкий, по просьбе своего первого театрального учителя, приходил на репетиции, помогал участникам кружка. Наверное, немного важничал: все же он был уже студентом прославленного театрального вуза. Еще одну чеховскую роль Высоцкий сыграл зимой 1957 года. Правда, особой радости она ему не принесла.

Рассказывает преподаватель Высоцкого в Школе-студии И. Тарханов: «Была история с чеховской «Ведьмой». Володя — человек скромный, чрезвычайно чуткий. Я говорю: «Ребята, что бы вы хотели играть?» И он принес «Ведьму». Я перечитал рассказ и сказал ему: «Давай подарим эту «Ведьму» другому исполнителю — Большакову, он больше к дьячку подходит». Огорчение было большое... Володя играл ямщика в той «Ведьме», которую сам предложил: всего-то несколько реплик, переноска тюков с почтой и все шумы — колокольчики, метель...». ² Не очень-то весело изображать колокольчик, когда нацеливался на интересную, характерную роль.

Впрочем, забегая вперед, скажем, что дьячка Высоцкий все же однажды сыграл. Было это в сентябре 1964 г., когда он показывал свои актерские таланты главному режиссеру Театра на Таганке Ю. Любимову. Актриса Т. Додина, учившаяся с Высоцким в мхатовской студии и уже работавшая в то время

у Любимова, подыгрывала Высоцкому в отрывке из «Ведьмы». Как позднее вспоминала сама Додина, «мы с Володей выучили текст, договорились о времени показа. Но Володя как-то «зажался», он не привык показываться».³

На «Таганку» Высоцкий попал, не «за Чехова», а за песни. После того как он исполнил Любимову несколько своих ранних вещей, тот принял его в театр. Вернемся, однако, в 1950-е годы.

В 1958 г. Высоцкий участвовал в инсценировке рассказа «Жених и папенька». Упоминаем об этом исключительно для полноты рассказа, ибо в главных ролях были заняты «звезды» того курса – Р. Вильдан (впоследствии заслуженный артист РСФСР, актер московского Театра им.Пушкина) и В. Никулин (тоже заслуженный артист, особенно успешно выступавший на сцене «Современника»). Высоцкий же лишь в самом конце выходил на костылях и просил какую-то справку.

В середине 1959 г. руководитель курса П.Массальский приступил к инсценировке рассказа Чехова «Ночь перед судом». В своих воспоминаниях о Массальском В.Никулин писал, что «в этой постановке он занял всю нашу троицу» (имеются в виду сам Никулин, Вильдан и Высоцкий, которые были очень дружны во время учебы). Доказательств у меня нет, но, кажется, автора воспоминаний подвела память. Во-первых, существует фотография, на которой сняты Вильдан, Никулин, исполнительница роли Зины – уже упоминавшаяся Додина – и Массальский, объясняющий свой замысел, участникам постановки. Высоцкого на снимке нет. Во-вторых, те, кто помнят этот рассказ, согласятся, что в нем две мужские роли – подсудимого и прокурора. Появляется, правда, в начале и стационарный зритель, но он, если следовать тексту Чехова, всего-навсего почесался и на замечание, что на станции вонь, заметил: «Это вам с морозу. Ямщики при лошадях дрыхнут, а господа не пахнут». Может быть, именно Высоцкий и произносил эти две фразы, но более никто из актеров, учившихся с Высоцким, о его участии в «Ночи перед судом» не вспоминает.

И еще одно соображение, требующее отнестись к воспоминаниям Никулина с осторожностью. Рассказывая о чеховской «Свадьбе», ставшей дипломной работой 3-го курса, Никулин замечает, что Высоцкий играл одного из шаферов. Это заявление опровергается документально. Во-первых, сохранилась

фотография Высоцкого в роли Евдокима Захаровича Жигалова, отставного коллежского регистратора, отца невесты. Во-вторых, есть воспоминания актрисы Додиной: «На третьем курсе, ближе к концу, мы начали репетировать «Свадьбу» и весь четвертый курс этим занимались. Мы с Володей были партнерами: я играла мать, а Володя – отца».⁴ О том, как именно проявил себя Высоцкий в этой роли, никакой информации нет.

Известно другое: спектакль, бывший частью «вечера одноактных пьес Чехова», был показан по телевидению. Таким образом, это стало первым появлением Высоцкого на телеэкране. «В «Свадьбе» создан целостный, удивительно точно выверенный ансамбль. Все здесь играют увлеченно, выразительно, каждый образ наделен своей биографией и характером», – писала газета «Вечерняя Москва».⁵ На том же третьем курсе (очевидно, до «Свадьбы») студии сделали несколько сцен из «Иванова». В заглавной роли был занят Вильдан, а Высоцкий получил роль Боркина. У читающих эти строки может возникнуть вполне логичный вопрос: почему за все время учебы в Школе-студии Высоцкий не сыграл ни одной крупной роли? (Самой большой была роль Бубнова в выпускном спектакле 4-го курса «На дне», да ведь и она не из главных).

Вероятно, точнее других ответила на этот вопрос учившаяся вместе с Высоцким Р. Савченко (в дальнейшем актриса ленинградского театра им. Комиссаржевской), сказавшая, что Высоцкого с самого начала готовили не на главные, а на характерные роли. Если это так, – тот факт, что Массальский отдал роль Боркина именно Высоцкому, выглядит вполне логично. Боркин – фигура по-своему замечательная. С позиций сегодняшнего дня он смотрится как родоначальник «новых русских». Без чести, без совести, даже без порядочного образования, он всюду видит, как сделать деньги. Главное, не стесняться. Обедневшему аристократу графу Шабельскому он советует жениться на богатой купчихе. С позиций графа – поступок гнусный, с точки зрения Боркина, – великолепный способ поправить свои дела. Шабельский уже не столько возмущен (ему такая мысль и самому в голову приходила, но, как порядочный человек, он гнал ее от себя), сколько изумлен: «Честное слово, это не мошенник, а мыслитель, виртуоз! Памятник ему нужно поставить. В одном себе совмещает современный гной во всех видах...». Действительно, интерес-

ная роль, но никаких воспоминаний о том, как играл ее Высоцкий, не осталось.

Для полноты рассказа надо упомянуть еще одну чеховскую роль Высоцкого, в которой он, надо полагать, выступил всего один раз. Согласно документам Школы-студии МХАТ, 5 января 1960 года он сдавал экзамен по сценической речи. «Чехов: Лекция о вреде табака» — сокращенно — работа студента В.Высоцкого», — вот и все, что известно об этой роли.⁶

Лишь через тринадцать лет после окончания Школы-студии МХАТ довелось Высоцкому вновь выступить в роли чеховского героя. Никаких сомнений в том, может или не может он исполнять главные роли, у режиссеров уже не было. Галилей, Гамлет, Янг Сун, Керенский — главные роли в лучших таганских спектаклях — говорили сами за себя. В кино было сложнее. Но не потому, что режиссеры не хотели снимать Высоцкого, а потому, что кандидатуру его всякий раз приходилось утверждать «с боем», и этот «бой» режиссеры частенько проигрывали.

В 1972 г. режиссер И. Хейфиц, готовясь к постановке фильма «Плохой хороший человек» по повести Чехова «Дуэль», на роль фон Корена пригласил Высоцкого. Тот согласился на кинопробы, но предупредил режиссера, что на роль его, вероятнее всего, не утвердят. Была, впрочем, надежда. Незадолго до того Высоцкий выступал перед космонавтами, и те спросили, почему он почти не снимается. Высоцкий честно ответил, что его не утверждают на роли. Космонавты пообещали написать письма в нужные инстанции и походить за него. Помогло ли заступничество космонавтов или благоприятно сложились обстоятельства, но роль Высоцкий получил. Итак, фон Корен. Подтянут, аккуратен, точен в формулировках, тверд в убеждениях. Близорук, но носит не пенсне, а крепко сидящие, ни при какой работе не мешающие очки. Всегда в сапогах и, кстати, презирает Лаевского, в числе прочего, и за то, что тот носит туфли. Педант. Не случайно, видно, Чехов дал своему герою немецкую фамилию. Человек дела, ненавидящий рефлексирующих бездельников, типа Лаевского. При чем одной ненавистью он не ограничивается: людей, не приносящих пользу, готов уничтожать физически. Самое любопытное, что он готов к этому в буквальном смысле, чего никак не ожидаешь от теоретика улучшения человеческой породы, развивающего свои идеи между первым и вторым блюдом на обеде у доктора Самойленко. Идеологов, как правило, вид

крови расстраивает, они предпочитают, чтобы их задумки воплощали другие. Фон Корен не таков. Хладнокровно ловит он на слове своего оппонента, в запале крикнувшего: «Я драться буду!» Разумеется, драться Лаевский не собирался. Он вообще не способен на поступок более решительный, чем смахнуть рукой курицу, взлетевшую на крыльцо кофейни во время одного из его монологов. Отрезать этой самой курице голову он бы никогда не смог. Фон Корен сделает это не поморщившись. Причем если курицу он зарежет по необходимости физиологической, когда захочет есть, то Лаевского готов убить по необходимости философской: по Корену, такие люди жить не должны. Разве что — на каторге, где под наблюдением других смогут приносить пользу хоть из-под палки. Выходка Лаевского («Я хочу только, чтобы вы и немецкие выходцы из жидов оставили меня в покое!») фон Корена, разумеется, не оскорбила, Лаевский не в силах его оскорбить. Но повод он не упускает: «Господину Лаевскому хочется перед отъездом поразвлечься дуэлью. Извольте, я принимаю ваш вызов!». В финале фильма фон Корен смущен и грустен. Он был близок к убийству, промахнулся лишь из-за дьякона, истощенно закричавшего в момент нажатия курка. Вряд ли он отказался от своих убеждений, но, возможно, близость реального, а не теоретического уничтожения человека что-то в нем пошатнуло. Рассуждать оказалось легче, чем действовать. К тому же и Лаевский — несостоявшаяся жертва — уж очень жалок. Когда фон Корен, по настоянию Самойленко, приходит прощаться, тот с готовностью жмет протянутую руку, подставляет стул, кланяется. Дуэль подействовала и на него: он бросил играть в карты, женился и начал много работать, чтобы выплатить долги. «Приносит пользу», говоря словами фон Корена. Так и будет жить в крошечном городишке на Кавказе, горбясь над бумагами, в то время как фон Корен будет работать в экспедиции на Баренцевом море. Разность масштаба личностей очевидна. Кто же из них «плохой хороший человек»? Вероятно, оба. Один — слабый, ни к чему дельному не приспособленный, способный на подлость (собирался же он бежать в Россию, бросив на произвол судьбы полюбившую его женщину), но не способный на преступление. Другой — полная противоположность. Труд для него — основа жизни. Такой пройдет через северные моря, откроет новые земли, составит карты. Правда, не понимающего необходимости его полезной деятельности он может убить. (Или прикажет убить, если будет кому

приказывать, а память о дуэли еще не сотрется). Фильм готовых ответов не дает. Актеры играют своих героев, ничуть не упрощая характеров, выписанных Чеховым.

О. Даль в роли Лаевского не уступает Высоцкому, но образ фон Корена сам по себе более рельефный и более притягивающий внимание именно из-за его мужественности на грани с жестокостью. Приз «За лучшее исполнение мужской роли» на престижном кинофестивале в Таормине (Италия) стал наградой Высоцкому за создание образа фон Корена. Об этом часто упоминали в прессе, но требуется внести уточнение. Режиссер фильма И.Хейфиц часто в интервью говорил, что награда присуждена в 1978 г. На самом же деле было это на фестивале 1974 года.⁷

Последняя встреча Высоцкого с чеховской драматургией состоялась в 1975 г. Режиссер А. Эфрос ставил на таганской сцене «Вишневый сад» и на роль Лопахина пригласил Высоцкого. Роль Лопахина — центральная в пьесе. Не случайно, что Чехов просил Станиславского самому сыграть ее. («Если она не удастся, то, значит, и пьеса вся провалится», — писал он). Не все, однако, режиссеры понимали это. В разных постановках упор делался то на Петю Трофимова («Здравствуй, новая жизнь!»), то на Раневскую («О, мой милый, мой нежный, прекрасный сад!»), то даже на Фирса («Уехали... Про меня забыли...»).

Постановка Эфроса стоит ближе всего к идее самого Чехова. Отказавшись от предписанной канонами социалистического реализма идеализации недоучившегося студента Пети, Эфрос изображает его таким, каким он был на самом деле — дурачком-идеалистом, не имеющим ни знания жизни, ни порядочного образования. Нет в пьесе и ностальгической грусти по поколению Гаева и Раневской, за десятки лет не нашедших ни времени, ни желания расстаться с иллюзиями. Свое законное место занимает Фирс, не превращаясь в эпического масштаба фигуру угнетенного человека.

Роль Лопахина, как и предписывалось Чеховым, в постановке Эфроса основная. К тому же, и получилась она ярче других. Как справедливо заметил Бунин, помещичьего быта Чехов не знал, оттого многие персонажи его пьес выглядят не вполне натурально. Иное дело — Ермолай Лопахин. Во времена Чехова этот исторический тип был хорошо известен. Купец новой формации, вышедший из низов. Конечно, это не Мамонтов, не Рябушинский, но все же он куда ближе к ним,

чем к персонажам Островского или щедринским купцам Колупаеву и Разуваеву. Разумеется, он коммерсант, но не из тех, кто ради барыша пойдет по трупам. Купец из пьесы Островского никогда бы не сделал того, что делает Лопахин. Имея возможность спокойно дожидаться дня торгов и купить имение Раневской, сулящее при надлежащем хозяйствовании принести немалый доход, он сам подсказывает ей выход: разбить имение на участки и сдавать их дачникам. Сам же и прибыль подсчитывает — оказывается, сможет Раневская получать не менее двадцати пяти тысяч в год, деньги очень солидные по тому времени. Не его вина, что предложение это было с презрением отвергнуто. В яростной схватке с богачом Деригановым Лопахин выходит победителем и покупает имение. Он, вроде бы, счастлив: «Вишневый сад теперь мой! Мой!». Однако что-то мешает ему насладиться торжеством. Угрызения совести? Но ему не в чем себя обвинить, он честно предлагал Раневской план спасения. Не послушалась — пусть пеняет на себя, жизнь жестока к побежденным. Но только ли к побежденным? Ведь эта самая жестокость жизни угнетает и Лопахина, не позволяет ощутить себя победителем.

Лопахин, русский мужик, превращается в русского интеллигента, но еще не превратился до конца, застрял где-то на полдороге. Отсюда его раздвоенность. Он мечется по сцене, как мечется его сознание, не могущее примирить вещи взаимоисключающие.

Двойственность своего героя Высоцкий передавал мастерски. Вот начинается он знаменитый «монолог с ключами»: «Погодите, господа, сделайте милость, в голове помутилось, говорить не могу...». Все происходящее настолько невероятно («Я купил имение, где дед и отец были рабами, где их не пускали даже в кухню»), что Лопахин вынужден вновь и вновь повторять: «Вишневый сад теперь мой!». Кажется, — вот он, миг торжества! Но рядом на стуле плачет Раневская, лишившаяся (пусть и по собственной вине) своего дома. От этого Лопахин не может отвернуться ни в прямом, ни в переносном смысле. От торжества его и следа не остается: «Отчего же, отчего вы меня не послушали? Бедная моя, хорошая, не вернешь теперь». И тут же — отчаянная попытка вернуть себе радость: «Музыка, играй отчетливо! Пускай все, как я желаю!» Эти фразы — не из лексикона Лопахина, это попытка силой вернуть себя в состояние «классического» купца и найти в этом состоянии душевный покой. Но никого, — в том числе и само-

го Лопихина, — не мог обмануть его яростный танец с уханьем и старательным вбиванием каблуков в пол.

Роль Лопихина, наряду с Гамлетом и Галилеем, принадлежит к вершинам театрального творчества Высоцкого. К сожалению, она стала его последней чеховской ролью...

- 1 — Цит. по журналу «Студенческий меридиан», Москва, 1987 г., № 1, стр. 53.
- 2 — Цит. по журналу «Вагант», Москва, 1994 г., № № 2–3, стр. 23.
- 3 — Цит. по книге «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 146.
- 4 — Цит. по журналу «Вагант», Москва, 1994 г., № № 4–5, стр. 14.
- 5 — Газета «Вечерняя Москва», 25.06.1960 г., стр. 3.
- 6 — Инф. из кн.: В. Тучин «В. Высоцкий. Летопись жизни. Часть 1-я», Минск, 2002 г., стр. 131.
- 7 — Об этом сообщал журнал «Советский фильм», 1975 г., № 7, стр. 11.

Опыт практического тучиноведения

Будем откровенны, господа: всем нам порой хочется поговорить о себе, и вопрос только в том, как это половчее сделать. Вариантов, как мне кажется, есть несколько. Первый способ — это дожидаться, когда о тебе заговорят другие. Способ, конечно, ненадежный, поскольку неизвестно, сколько ждать придется, а поговорить-то хочется прямо сейчас.

Можно еще дожидаться удобного момента и перевести беседу на себя, родного, после чего приходится все время быть начеку, как бы кто-то все не испортил и не перешел на куда менее интересную тему.

Есть, однако, третий вариант: о вас никто не говорит и даже не думает, речь вообще идет о совершенно другом человеке, — и тут вы резко и неожиданно врываетесь в разговор и начинаете — по возможности громко — рассказывать о самом себе. От неожиданности люди будут вас слушать. Правда, потом они придут в себя и попросят вас замолчать, но на какое-то время внимание захваченной врасплох аудитории вам обеспечено.

Похоже, что именно третий способ лучше всего освоил московский высококовед В. Тучин. «ВЛАДИМИР ТУЧИН. ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ» Вообще-то работа В. Тучина, выпущенная в серии «Белорусские страницы» (сборники серии выходят неофициально, они набираются на домашнем компьютере и печатаются в количестве 150 экземпляров), называется «Владимир Высоцкий. Летопись жизни», но думается, что имя Высоцкого здесь вполне можно опустить, ибо явно не ради него затеял г-н Тучин свой труд. Пишущий о Высоцком (то есть, именно пишущий о нем, а не использующий его имя как приманку) вряд ли начнет свою книгу со слов: «На это 65-летие ВВ (а что, было другое 65-летие? — М.Ц.) я готовлю читателям настоящий подарок! ... Именно здесь будет опубли-

ковано мое мировое открытие в пушкиниане!» («БС-6», стр. 3). Конечно, пушкиниана — это не пушкиноведение, которое на самом деле имел в виду автор «диссертации мирового значения» (так называет свою работу сам В. Тучин, не имевший, очевидно, времени за эпохальными открытиями выучить русский язык), но опять-таки, и не в Пушкине тут дело. Дело тут, извольте видеть, в самом господине Тучине. Не имея широкой трибуны, да, собственно, не имея и что сказать, даже если б ему трибуну и дали, сей автор не может сдержаться, чтобы не рассказать о себе. Понятно, однако, что биография Тучина, чье имя мало известно за пределами его квартиры, привлечет не всякого. Иное дело, если приплести к рассказу о себе Высоцкого и Пушкина.

И вот приманка проглочена, читатель таки купил и раскрыл «Белорусские страницы». А там — биография Владимира Тучина! Вот почитаем сборник № 6. Можно начать с любого места: «У ВВ начало весенних каникул. Опять неудача по русскому письменному, снова «неуд» (как и я, получивший на экзамене «неуд» за 17! ошибок» (стр. 61). «Свадьба Лиды и Л. Сарнова. Свадьба дома. ВВ помогал накрывать на стол. И, конечно, в эти три дня, как у меня! День в день!» (стр. 63). Что «день в день», что «как у меня» — абсолютно непонятно, но самое главное, что у Высоцкого — как у Тучина!!! Повезло Владимиру Семеновичу... «Мой отец приехал в парадной форме в деревню — все сбежались, а женщины визжали. Ну, это же у Грибоедова описано» (стр. 41).

Как сказано в «Золотом теленке»: «Комментарии: без комментариев». «10 марта, суббота. Выдали грамоты и премии учащимся, занявшим первые места. (И у меня были такие олимпиады, я был одним из лучших математиков школы, про физику уж не говорю — не было равных» (стр. 70). Один из лучших математиков школы!!! Ничего себе, а?! Как говорили герои фильма «Карьера Димы Горина», «это вам не какая-нибудь Аргентина!» «1952 г., апрель. ВВ готовится к вступлению в ВЛКСМ (14 лет, 7-й класс, — а я в 8-м вступил, все меньше взносов платить» (стр. 74). Не зря автор был одним из лучших математиков школы, как это он все точно рассчитал, прямо уму непостижимо! (Вот только на кой нам черт это знать? Но выхода нет, читаем дальше).

«ВВ плавал, как дельфин. Видимо СВВ (Семен Владимирович Высоцкий — М.Ц.) его и научил летом 1947 г., т.е. в 9 лет. И здесь у меня с Высоцким полная аналогия, отец меня

научил плавать летом 1962 г. на Черном море — мне было 9 лет!» (стр. 76). Вы чувствуете, как пополняется ваша информированность о жизни автора диссертации мирового значения? Но чего-то не хватает... «Возможно, именно Толян был первым наставником ВВ в «женском вопросе» (т.е. опять полная аналогия со мной, хотя нет, мне было еще 15, когда в отпуске красавец-лейтенант давал мне первые наставления в этом вопросе» (стр. 89 «г» — это не опечатка, такая в книге нумерация страниц веселая — вполне под стать тому, что на этих страницах напечатано). Вот оно, недостающее звено! Теперь мы имеем, кажется, полное представление об авторе. Хотя нет... Он еще «имеет сказать».

«Новый Год ВВ встречает с семьей. Телевизора у них не было. (Мой родители купили КВН как раз в эти годы, 1954-55)». Поняли, законспектировали, идем дальше. «1955 г. Июнь. 23-е. Сегодня у ВВ последний экзамен. Сдает и днем он с товарищами уже на ВДНХ (я с корешами в этот день в ЦПКО, а вечером я упился перцовой до бессмертия» (стр. 94). Очень бы хотелось думать, что все-таки не до бессмертия...

«Как ВВ брился? Тоже важный вопрос (ПОЧЕМУ??? — М.Ц.). Я стал бриться сразу после 10-го класса» (стр. 106). По природной скромности автор не посвятил читателя в детали того, как именно овладел он сложнейшим древним искусством бритья.

«Попасть в МИСИ для ВВ было не так-то сложно. Для меня попасть в МАИ после МИФИ было плевое дело. С закрытыми глазами я там получил три пятерки» (стр. 98). Все-таки стиль писателя Тучина — это верх изящества! Он настолько хорош, что ему, стилю этому самому, я решил посвятить особый раздел.

...До войны в клинике психиатрии Военно-медицинской Академии в Ленинграде был любопытный больной. Сам себя он называл «мальчик Ленина». Биографию Ленина он знал настолько досконально, что с ним и опытные историки соперничать не могли. Он говорил примерно так: «В тот день, холодным вечером 11 сентября 1903 года, Владимир Ильич возвращался от Глеба Максимилиановича Кржижановского. И вот совпадение: ровно через 15 лет 3 месяца и 19 дней я тоже возвращался домой от приятеля...».

Больного этого знали выпускники Академии многих лет. В те времена было принято держать сумасшедших в клиниках. Это уже позднее не социально опасных разрешили оставлять дома...

Впрочем, я отвлекся. Итак, ПИСАТЕЛЬ ВЛАДИМИР ТУЧИН. Если абстрагироваться от мысли, что «Белорусские страницы» — это, собственно, не книги, а набранные на компьютере и плохо сброшюрованные самодельные издания, которые может издавать любой обладатель принтера, то г-н Тучин имеет полное право именовать себя писателем. А у писателя должен быть собственный стиль. Такой, чтоб ни один читатель не спутал. И — положим руку на сердце — этот самый уникальный стиль у Владимира Тучина есть. (Иногда даже хочется, чтоб этот стиль не был уж таким своеобразным, но это, сами понимаете, не от нас зависит).

Своеобразие авторского взгляда на жизнь начинаешь ощущать, едва открыв книгу. Вот описание первых дней жизни Владимира Высоцкого: «Февраль 1938 г. Дед Владимир Высоцкий радуется внуку. Приходит на 1-ю Мещанскую... Видимо, они колоритно рядом смотрелись — высокий дед и маленький ВВ» (стр. 12). Вероятно, да. Насколько вообще «колоритно» смотрятся рядом взрослые и младенцы.

«Деда по матери Максима Ивановича ВВ, видимо, не застал — тот умер в 1936 году» (стр. 13). Если раньше кому-то могло показаться, что Тучин рубит сплеча, то тут его осторожность вызывает просто слезы умиления. ВИДИМО, мальчик, родившийся в 1938 году, не застал деда, умершего за два года до того! Видимо... А там кто его знает... При этом во всем сомневающийся автор явно полагает, что и читатели его такие же. Чем иначе можно объяснить фразу: «В Бузулуке в 1941 г. сформирован Чехословацкий батальон из лиц чешской и словацкой национальности» (стр. 28). Это уточнение, как я понимаю, на случай, если кто-то подумает, что чехословацкий батальон был сформирован из грузин и шведов с малой примесью эфиопов.

Уточнениям в книге конца края нет: «25 декабря 1947 г. 29 лет Евгении Степановне (ВВ 1-й раз отмечает этот день)» (стр. 48). Ага, первый. Очень точно подмечено. Кстати, вряд ли и сама Евгения Степановна отмечала свое 29-летие чересчур часто. Или это у автора юмор такой? Я так потому говорю, что Тучин вообще демонстрирует несколько своеобразное понимание смешного в жизни: «1953 год, сентябрь. Новый ученик — Валя Богомолов (он тоже Семенович, могли с ВВ по этому поводу хохмить)» (стр. 83). Одинаковое отчество, а?! Ухихикаться можно! И не какое-нибудь там Ходжанасреддинович, а Семенович! Смеху-то, смеху!

«9-й класс. Тут и начинается дружба ВВ и Кочаряна. Т.е. тут его походы в квартиру № 11 становятся более осмысленными» (стр. 86). Увы, о писаниях г-на Тучина этого не скажешь. Как нес ахиною с самого начала, так и продолжает... «Еще летом ВВ познакомился с Любой Земьянкиной, она поступала в школу-студию, но сдавала уже беременной, что, конечно, привлекло всеобщее внимание». Это цитата со стр. 121. В книге она идет сразу после стр. 119 и непосредственно перед стр. 125. На фоне ошарашивающих тирад автора такая нумерация смотрится совершенно нормально. Да, я понимаю... Если дед рядом с новорожденным внуком смотрится «колоритно», если отчество «Семенович» вызывает смех, то, КОНЕЧНО, беременная женщина привлекает внимание. Правда, не уверен, что всеобщее. «**ВООБЩЕ НИЧЕГО НЕ ЧИТАЮ...**» Собственно, не совсем так. «Вообще ничего не читаю печатного о ВВ», — вот так сказал г-н Тучин в предисловии к сборнику «Белорусские страницы № 5». (Правда, судя по его стилю, автор не только книжками о Высоцком не балуется, но и вообще о литературе имеет представление смутное). И добавил: «Даже «свой» «Меридиан» я до сих пор не читал» (стр. 15).

Уточним одну деталь: документальную повесть «Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы», на которую намекает Тучин (отрывки из нее в 1987–1990 гг. публиковал журнал «Студенческий меридиан»), создали два автора — Борис Акимов и Олег Терентьев. Что касается Владимира Тучина, то он взял несколько интервью, отрывки из которых вошли в повесть, так что «своим» Тучин может считать «Меридиан» только с очень большой натяжкой. Конечно, скажете вы, хвалиться тем, что ничего не читаешь, тем более — в той области знаний, которой занимаешься сам, это довольно глупо. Но вы, господа, не учитываете главного: «Излишнее знание рождает скорбь». Излишнее незнание, правда, тоже, но уже не у Тучина, а у его читателей. Ибо когда человек, именующий себя высокоцковедом, не знает самых азов... Впрочем, почитаем.

«Алексей Владимирович Высоцкий и его жена всю войну вместе в эвакуации в Краснодаре» (стр. 32). Это наш ничего не читающий автор высказался о дяде поэта, награжденном шестью орденами (в том числе, тремя орденами Боевого Красного знамени), и его жене, потерявшей на фронте руку. Хорошая была «эвакуация»... Ну ладно, это родственник... А вот

и о самом Высоцком: «С начала 50-х гг. ВВ и компания начинают ухаживать за девочками... На ВВ никто внимания не обращал, — он был маленького роста и несимпатичный (вот почему ВВ ударился в актерство и стал играть на гитаре)» (стр. 57). Что же — раскрыта, наконец, «тайна Высоцкого»? И представить только: был бы он на десяток сантиметров выше, — о ком бы теперь НИЧЕГО НЕ ЧИТАЛ Тучин?! Вся жизнь его (то есть Тучина, а не Высоцкого!) иначе бы сложилась. А так он может сказать: «Суть моего бытия — написать Евангелие Высоцкого» (стр. 79). Суть его бытия... При этом человек даже не знает значение слова «Евангелие». Нет, что ни говорите, а ничего не читать о предмете своего исследования — это так удобно!

«ВВ увидел китайский танец с лентой, очень сложный по исполнению, и захотел его разучить. И добился своего, выполнил мастерски». Это у Тучина, на стр. 114-115. «Володя очень хотел показать китайский танец с лентами. «Я это сделаю! Сделаю — и все!». Но раза три прямо на сцене у него путались эти ленты». А вот это из воспоминаний артиста Г. Яловича, который сам наблюдал то, о чем рассказывал. Мда-с, господин Тучин. У помянутого Вами Грибоедова Фамусов говорит: «Ученье — вот чума! Ученость — вот причина!». Похоже, Вы эти слова своим девизом сделали. Вы ж даже о любимом Вами футболе не очень-то много помните.

Вот пишете Вы о Стрельцове, осужденном за изнасилование в 1958 году: «И Эдик получил приличный срок, вышел где-то в 1963–1966?». Я уж не спрашиваю, почему Вы покойного Стрельцова Эдиком называете. Но знак вопроса-то вполне можно было бы снять, если б, конечно, не так буквально восприняли Вы слова Фамусова и хоть в справочники не поленились заглянуть. Из заключения Стрельцов вышел в 1963 году, два года выступал на первенство Москвы, потом разрешили снова играть за «Торпедо». Да он в 1965 году уже за сборную играл, а Вы не уверены, освободили ли его в 1966-м! Говоря словами Высоцкого, как же Вам не ай-ай-ай! Кстати, пора вернуться к Высоцкому. Г-н Тучин нам о нем массу интересных вещей рассказывает. Вот, скажем, о съемках «Карьеры Димы Горина»: «ВВ с Конюховой на этих съемках очень подружился, и они будут общаться вплоть до его смерти» (стр. 179). И все бы ничего, если бы не существовало интервью Т. Конюховой, где она, в частности, говорит: «У нас произошла очень милая встреча. В вестибюле... лет эдак через 15. Как

я полагаю, это год 1976, после фестиваля... Ведь с того разговора, который состоялся в 1960 году, мы с ним никогда не встречались».² Крепко подружился Высоцкий с Конюховой...

«ЧАС ЗАЧАТЬЯ Я ПОМНЮ... ТОЧНО» Как я теперь понимаю, г-н Тучин не зря посвятил целый сборник «Белорусских страниц» препарированию «Баллады о детстве». Все это из-за самой первой фразы песни. Интерес Тучина к зачатию превосходит все мыслимые и даже немислимые пределы. Вернемся к разбираемому сборнику «Белорусских страниц № 6». «Меня зачали в 1952 г.» (стр. 63). Ну, это понятно: в горячей любви автора к фактам собственной биографии мы уже имели возможность убедиться. «А Лида вернувшись, соскучилась по мужу. Тут и было зачатие Гали» (стр. 116). Речь идет о Л. Сарновой, племяннице Е.С. Лихалатовой. Она старше автора лет на двадцать, если не больше. Называть ее Лидой у Тучина не больше прав, чем говорить о Стрельцове «Эдик». Права же выяснять, когда состоялось зачатие ее дочери, — вообще никакого. Но уж так велик интерес его к сему таинству, что на все условности плюет г-н Тучин и рвется, говоря словами Высоцкого, под кровать залечь с магнитофоном. «Кстати, как мы помним, 1–2 мая самые удобные дни для зачатия» (стр. 138). МЫ??? ПОМНИМ??? Автор путает читателей с самим собой и свои явно нездоровые интересы приписывает другим.

Лично мне за двадцать с лишним лет занятия высокоцковедением ни разу не пришла в голову мысль о том, когда удобнее было Высоцкому и его первой жене Изольде заниматься сексом. (Приведенная выше строка относится к ним). Впрочем, это цветочки.

По-настоящему полно свой интерес к чужим зачатиям Тучин проявил в сборнике № 7. «Теперь следует все же понять, когда же был зачат Аркадий Высоцкий. Родился он 29.11. Средняя беременность 282 суток. Т.е. зачатие приходится на 22.02, когда Высоцкий уже на гастролях. (Легкий намек на неверность Л. Абрамовой? — М.Ц.) Не ясно, когда Высоцкий вернулся в Москву. Если после 8-го, и зачатие было на уикэнд 10-11, то получается, что Аркадий Высоцкий недоношен дней на 20. Но он крупный, скорее, он переносен» (стр. 99). Такими проблемами обычно занимаются бабушки и дедушки, по старческому своему любопытству. Но представить себе, что мужчина средних лет на полном серьезе выясняет вопросы недоношенности-переносенности, я не мог до тех пор, пока сам не прочитал тучинские «исследования».

На этом дело не кончается, через несколько страниц Тучин вновь возвращается к мучающему его вопросу: «15 марта. ВВ уже в Москве? В запое? Встреча с Людмилой Абрамовой! (хотя к стилю Тучина, вроде, уже было время привыкнуть, но нет, — не могу! — М.Ц.) Вот тут они и начинают сына? Тогда он недоношен» (стр. 107). И снова о том же: «11 марта 1962 г. Засиделись допоздна, оставили ночевать. Конечно, здесь ни о каком зачатии говорить не приходится... 12 марта. Все ушли на работу, но бабушка-то здесь! Значит и сегодня зачатие сомнительно.... 13 марта. Вряд ли в такой густонаселенной квартире может идти речь о зачатии» (стр. 194). И опять: «Значит зачатие произошло «как у людей повелось» в первую брачную ночь. Значит Аркадий родился недоношенным на 2,5 недели. При жизни актеров это в порядке вещей (стр. 197). Осведомленность автора в вопросах зачатия и недоношенности вызывает восхищение. Именно тут он показывает себя настоящим знатоком, что называется, без дураков.

Вот, скажем, пишет Тучин о собрании актеров в Театре имени Пушкина. «Нет Жигуновой. Видимо, это из-за ребенка. 20 января уже известно, что она родила сына, т.е. сына от Лиепы (да она была женой М. Лиепы! От кого ж ей рожать, как не от мужа? Но любопытствующий автор все-таки уточняет этот момент — М.Ц.) Приведем подсчеты о зачатии, получается где-то середина апреля 1961 г. (стр. 128). Уж какое отношение имеет зачатие сына актрисы М. Жигуновой и танцора М. Лиепы к биографии Высоцкого, знает только ничего не читающий автор. (Он не читает, он считает. Когда кого зачали выясняет. Понятное дело, работы невпроворот!)

Впрочем, кажется, довольно. Все глупости г-на Тучина в одной рецензии упомянуть все равно невозможно, так что надо остановиться. Вот такими опусами пополнилась недавно моя библиотека. Очень редкие издания, 150 экземпляров всего, но полагаю, что те, кому они не достались, не должны так уж сильно скорбеть по этому поводу.

1 — Цит. по кн. «Живая жизнь», Москва, 1988 г., стр. 112.

2 — «Владимир Высоцкий. Официальный сайт Фонда В.С.Высоцкого»

Новые открытия

Владимира Тучина

Господа! Позволю себе задержать на минутку ваше внимание, чтобы сообщить: писатель Владимир Тучин выпустил в свет новое произведение. Оно называется «Владимир Высоцкий. Летопись жизни. Часть 3-я. 1963 год» и вышло в серии «Белорусские страницы» (выпуск 10, Минск, 2003 г.).

Полагаю, что читатели, знакомые с моей рецензией «Опыты практического тучиноведения»,¹ прочитав название этих заметок, подумали, что я снова иронизирую. Вы не правы, господа, — никакой иронии тут нет. Просто я слегка забежал вперед: «Новые открытия В. Тучина» — это авторский подзаголовок его же работы «Пушкин и Высоцкий» («Белорусские страницы», выпуск 11).

Я бы, может, и не стал торопиться. 11-й выпуск «Белорусских страниц» — чтение само по себе настолько увлекательное, что достойно отдельной рецензии, да уж больно часто сам г-н Тучин о своих открытиях напоминает. Как в 11-м выпуске, так и в 10-м. (Впрочем, так же как и в 5-м, 6-м, 7-м...) «Это свое очередное (выделено мной — М.Ц.) открытие я посвящаю, конечно Высоцкому...» (стр. 79). Через пару строк: «И особенно мне приятно, что я сделал очередное (выделено мной — М.Ц.) открытие в свой день рождения — 30 января 2002 года» (там же). Ну, раз сам автор о своих открытиях на каждом шагу толкует, то название этих заметок напрашивается само собой.

А теперь, пожалуй, возьмем сразу быка за рога, и приступим к чтению, которое, похоже, обещает быть весьма увлекательным.

Дети глазами Тучина. Собственно, те, кто читал труды нашего плодовитого автора, уже понимают, о чем пойдет речь. Ну, разумеется, — он продолжает в том же ключе, что и раньше: о себе, о себе, немножко о Высоцком, опять о себе... Так

оно и идет, как мы дальше увидим. Вот только к столь волновавшей его теме чужих зачатий автор отчего-то охладел.

Совершенно не видно того исследовательского жара, того зоркого взгляда в замочную скважину, что так отличал г-на Тучина раньше. Заметил как-то вскользь, что «возможно после этого праздника (20-летие Школы-студии МХАТ, — М.Ц.) будет зачатие второго сына Высоцкого» (стр. 190), — и все. Через несколько страниц, правда, сообщил, что «приближается дата зачатия Никиты Высоцкого» (стр. 200), даже подстегнул сам себя: «Теперь надо внимательно следить за периодами их совместного жития» (там же). Внимательности, однако, не видно. Всего-то и сказал, что, дескать, холодно в квартире, так что Высоцкий с супругой «должны друг друга согреть. Так что, возможно, Никита и был зачат в этот уикэнд». Для кого другого, конечно, и это чересчур, но для Тучина как-то бледновато... Я только тем это объяснить могу, что на сей раз наш автор заинтересовался происходящим после зачатия.

Он раздвинул горизонты своих исследовательских интересов и решил поговорить, так сказать, о продуктах зачатия. Когда я читал, то не мог отделаться от навязчивого вопроса: а он вообще-то детей видел? Ну, то есть, — не на обертке шоколада «Аленка», не на плакате «Пионер — всем ребятам пример!», а вот так, живьем, в натуральном виде? И, честное слово, не уверен, что ответ на этот вопрос непременно будет положительным. «2 января 1963 г. Аркадий Высоцкий стал сильно плакать — живот. Как узнали, что болит именно живот? Нарыв на животе?», — вопрошает автор на стр. 3. Мда-с, похоже, о врачах-педиатрах у Тучина такое же смутное представление, как и о детях. А, впрочем, нет. Слышал он о врачах. Во всяком случае, читал в дневнике Л. Рудаковой, бабушки Л. Абрамовой. Из этого источника Тучин выжал все, что там было и чего не было. Не было там, например, такой фразы: «К Аркадию приходит врачиха: диагноз — уши, нарыв и живот» (стр. 15). По этой фразе Тучина можно узнать, как Горького по «Море смеялось», как Чехова по «Человека забыли», как Веничку Ерофеева по «И немедленно выпил». Диагноз: уши и живот... Не могу поверить, что это на полном серьезе...

В реальной бы жизни так: «Доктор, что у меня?» — «У Вас, дорогуша, пальцы». — «Ой, ну, слава Богу! А я уж думал, — ноги». Впрочем, не отвлекайтесь, это только начало

детоведческих исследований Тучина. «Наталья Николаевна (мать Л. Абрамовой — М.Ц.) решила лично вскрыть нарыв, видимо, из-за своего военного прошлого — может быть, приходилось быть на фронте и медсестрой» (стр. 16). Счастье еще, что она снайпером не была! А то у них знаете, какие методы... Нет, все-таки точно — Тучин детей не видел! Иначе он бы не написал такого: «Нарывы Аркадия больше не беспокоят, остались свищи (канал между очагом заболевания и поверхностью тела). Будут их прижигать. Болезненно? Будет вновь реветь?» (стр. 40). Господин автор, а Вы при случае на себе попробуйте. Болезненно? Будете реветь? Вы нам потом обязательно расскажите, ладно? Ждем...

Под описанием дня 9 февраля 1963 года у Тучина сказано: «Москва. Беговая. Аркадия отнесли? (сам пришел??) к хирургу» (стр. 41). Учитывая, что А. Высоцкий родился 29 ноября 1962 года, версия о том, что к хирургу он пришел САМ, может родиться только в мозгу очень... ну, скажем так, неординарном. Не зря же сам Тучин рассказывает: «У меня были случаи, когда врачи спрашивали: «Как нам тебя лечить?»» (стр. 31). Очень я их понимаю. Сам врач, но как такое лечить, не представляю. Впрочем, похоже, Тучин не только не разбирается в детях, но и вообще не совсем точно знает, откуда они берутся. Судите сами: «Самая близкая к дому аптека № 142, по Беговой, 11. Ее Высоцкий посещает, конечно, часто — особенно в эти послеродовые дни» (выделено мной — М.Ц., стр. 55). Да, «умри, Денис, — лучше не скажешь». «15-го Аркадию подрежут связку у языка (всем так делают?)» — вопрошает Тучин на стр. 57. Нет, не всем. Некоторым подрезают сам язык, а вот КОЕ-КОМУ, к сожалению, не подрезают...

Владимир Тучин и национальная политика. В Советском Союзе с национальной политикой было, что уж греха таить, не все благополучно, но одно было все-таки хорошо, — Тучина к ней не подпускали. И если это заслуга коммунистов, то я готов крикнуть: «Слава КПСС!» Потому как в политике этой самой Тучин понимает еще меньше, чем в детях. Конечно, кое-кто, прочитав предыдущую главу, может подумать, что меньше уж некуда, но это явная недооценка, — совершенству, как известно, предела не бывает. Как бы то ни было, но у Аркадия Высоцкого действительно есть и уши, и живот. Если он и не притопал в два с половиной месяца по февральскому снежку к врачу, то мог сделать это позднее. Словом, какая-то доля правды в тучинском рассказе есть.

А вот о какой, с позволения сказать, национальной политике идет речь в такой фразе: «Конечно, никто не хочет быть под оккупантами, нигде не любят русских совков. Сам же Высоцкий пишет, что «казахов» мало, а едет по Казахстану. А все должно быть наоборот» (стр. 8). То, что читатели тут ни пса не поняли, это ясно, но понял ли сам писатель — вот вопрос, не дающий мне покоя! Как «наоборот» должно быть? Казахов должно быть много, а Высоцкий должен ехать по Занзибару? Это имеется в виду «наоборот»? Или Высоцкий по Казахстану должен не ехать, а идти, — и тогда никто не будет под «совками-оккупантами»? Темна вода во облацех...

И дальнейшее чтение немного проясняет. «А Толя (Галиев — М.Ц.) действительно не Сиранович, Сейтжанович или Омарович, а наш, русский — Сергеевич! Сталинская политика перемешивания наций с целью создания единого советского народа еще и не такие фокусы откальвала» (стр. 89). Из всего этого набора плохо притертых друг к другу слов ясно одно — казахов автор не любит. «Казахи-рабочие крайне бестолковы, — сообщает он. — Я в армии рассмотрелся на таких ребят. У меня в отделении был такой Кочкомбаев — тихий ужас» (стр. 92). По крайней мере, честно: в глазах Тучина миллионы человек — это один большой Кочкомбаев. Вот призвать бы Тучина в казахскую армию, да поприказывать ему по-казахски — вот бы где он продемонстрировал свои качества полиглота и природную сметку. То-то бы Кочкомбаевы повеселились! След в след за четвертым Гением.

В новом сборнике Тучин остается верен себе и тщательнейшим образом отслеживает общие события в жизни Высоцкого, именуемого им «четвертым Гением», и ... любимого себя. Бесконечные отступления автора в глубины собственной биографии очень быстро перестают вызывать досаду. Лично у меня они вызывали смех, близкий к гомерическому хохоту. «Высоцкий без пения не может жить, в ванной он, естественно, пел (я, сколько себя помню, всегда в ванной пою!)» (стр. 19). Здесь, кстати, возникает вопрос: то, что автор с наслаждением укладывает с магнитофоном под чужие кровати, мы уже знаем. Но где и когда, позвольте полюбопытствовать, он мылся в одной ванной с Высоцким, что с таким апломбом заявляет теперь, что тот там, «ЕСТЕСТВЕННО», пел?! «Фактически Высоцкий сейчас в ссылке — Казахстан. (Вообще-то и фактически, и практически, он на гастролях. В Казахстане — не все сыльные, но эту страну Тучин, как мы уже знаем, не любит, — М.Ц.).

Как не вспомнить Федора Михайловича и его Семипалатинск. (Да вот очень просто: взять и не вспомнить, потому как Достоевский туда, насколько мне известно, не песни петь ездил, — М.Ц.). И у меня в 1978 г. была последняя пятая ссылка!» (Ах, ну вот теперь понятно все! И Высоцкий, и Достоевский понадобились лишь в качестве фона для рассказа о Тучине! Без них все-таки неудобно..., — М.Ц.) (стр. 103).

«Все в этой жизни повторяется. У Высоцкого это было в 1963 г., у меня ровно через 15 лет — я шел по его следам, шаг в шаг. Он пришел домой без куртки, а я без водолазки. Он рассек себе лоб, а я в 1972 г. своротил себе в Гаграх нос». (На этом месте Высоцкий отодвигается в сторону и следует увлекательный — на десяток строк — рассказ о том, как ИМЕННО своротил Тучин себе нос, — М.Ц.).

«Опять я иду след в след за 4-м Гением. Он в мае расшиб лоб, а летом подбородок» (стр. 103). (Какие удивительные совпадения бывают! Один разбил лоб, другой — подбородок! Нет, вы ни говорите, в их жизни так много общего! — М.Ц.).

«Я попробовал наркотик в 1979 г. Но у меня железная воля, и я ничем не рисковал. Мне было 26 лет. И Высоцкому тоже!!! Ну я все за ним повторял след в след» (стр. 198). Вот тут автор абсолютно прав: и Высоцкому в какой-то момент было 26 лет, и Тучину тоже. Он как-то постеснялся (он вообще у нас скромный, знаете ли) продолжить эту мысль, — что, дескать, было Высоцкому и ему потом 27 лет, а затем 28... Во всяком случае, я в этой фразе только такой смысл и вижу. Если же автор хотел сказать, что Высоцкий попробовал наркотик в 26 лет, то это уж его ничем не сдерживаемая авторская фантазия. Легко ему фантазировать! Помните же, наверное, как он заявлял, что «вообще ничего не читает»? С чего бы меняться-то? Полет фантазии Впрочем, есть перемены, есть... Теперь автор перестает читать даже самого себя! Это уже высшая степень своеобразного совершенства. Правда, читатели от такого совершенства могут захохотаться до икания, но это уж их проблема.

А как тут не заикать, если на стр. 7 сказано: «7 января 1963 г. Фактически первый день Высоцкого в Алма-Ате... В Алма-Ате съемочная группа жила 1,5 месяца, где Высоцкого не снимали», а на стр. 11 написано: «9 января. Алма-Ата. Первый съемочный день. Высоцкий отрабатывает всю смену». Так как же было, дорогой Вы наш господин Тучин? То ли Высоцкий неизвестно почему жил за государственный счет

полтора месяца в Алма-Ате, ни разу не снявшись, то ли начал он работать с первого же съемочного дня?! Мы понимаем, что у Вас воля железная. Может, напряжете ее и заставите себя хоть совсем уж откровенных глупостей не писать? Народ ведь в колицах корчится, пожалейте Вы их, сердешных! Ах, как скачет не сдерживаемая знанием предмета авторская фантазия! Как привольно ей! Знай — лети себе вперед, кто остановит...

«С Людмилой Абрамовой обсуждают КВН. Высоцкий чуть ли не был инициатором этой популярной в 60-х годах передачи. Я посетил КВН весной 1969 г.» (стр. 68). Без «Я», конечно, не обошлось, хоть здесь оно уж и вовсе ни к селу, ни к городу. Что же касается фразы про Высоцкого, то из нее надо убрать слова «чуть ли». Тогда это будет правдой. Но ведь убьет авторскую фантазию! И становится Высоцкий по воле Тучина инициатором КВН. (Господин Тучин, я давно спросить хотел: а магнитофон тоже Высоцкий изобрел? А Вы, наверное, через несколько лет переизобрели еще раз. Я правильно улавливаю суть?) О том, какое отношение Высоцкий имел к КВН, рассказал живший с ним в одной квартире на проспекте Мира М. Яковлев, сын упомянутой в «Балладе о детстве» Гиси Моисеевны: «Мы — Аксельрод, Муратов и я — «рожали» этот самый «Клуб веселых и находчивых». На ходу надо было придумать правила игры... Все это придумывалось там, в нашей квартире. И все это было на глазах у Володи».² Как говорится, вот и все, что было. А теперь поскачем далее за тучинской фантазией. Если угонимся, конечно...

«Высоцкий обожал живопись, у него будет этап в жизни, когда он задумается, не сменить ли ему профессию актера на живописца» (стр. 168). Будет ли в жизни Тучина этап, когда он задумается... Нет, не о том, чтоб профессию сменить, — но хотя бы просто задумается? Из живописных творений Высоцкого известен его карандашный автошарж. Все. Кажется, этого все-таки недостаточно, чтобы становиться живописцем... Вообще, обладая манерой Тучина, можно расписывать каждый день жизни не только Владимира Высоцкого, но и Александра Македонского. Поскольку отсутствующие детали легко придумываются на ходу. «Пока Абрамова делала свои дела, Высоцкий наверняка (здесь и далее выделено мной, — М.Ц.) забежал на киностудию имени Горького, где мог пообщаться с Шукшиным. Далее они могли погулять по ВДНХ, могли захватить к Нине Максимовне...» (стр. 110).

«Он мог пообщаться и с Колей Губенко, и с Сережей Николенко. Вот именно тут он мог впервые увидеть Таню Иваненко» (стр. 110). «Мог ведь увидеть здесь и Говорухина» (стр. 111). «17 августа. Высоцкий вечером? уходит с Беговой, как он говорит, к Нине Максимовне. Вполне мог где-то прогулять всю ночь 17/18. 18 августа. Высоцкий, прогуляв где-то всю ночь, мог отсыпаться до обеда» (стр. 154). То есть, другими словами, с Высоцким могло происходить все, что угодно. Тучин, понятное дело, истины не знает, как не знает ее никто, но при этом он один отважился заполнять белые листы своей фантазией и выдавать ее за «Летопись жизни Высоцкого». Не знаю, как там насчет железной воли, но самомнение г-на Тучина и впрямь насчет железное. Оно заменяет ему все. В том числе, — и умение изъясняться на родном языке. Конкурент Виктора Степановича, Господа!

Если вам попадутся любые (подчеркиваю — любые) писания Тучина, читайте их, не пропуская ни строки. Потому что это — своего рода шедевры. То, что Виктор Степанович Черномырдин иной раз излагает устно, меркнет перед написанным Тучиным. Причем, в отличие от вышеупомянутого златоуста, наш писатель имеет возможность перечитать и сделать поправки. (У меня волосы дыбом становятся при мысли, что такими строки получились уже после исправлений).

«Участники этой прогулки пройдут пешком 12 км. В пути они осматривают знаменитый высокогорный каток. Скоро Высоцкий с головой окунется во все это» (стр. 5). Во что же окунется Высоцкий? В прогулку? В каток? (Любопытно было бы узнать, как выглядела эта фраза до правки, да?) А вот фраза, которой, я думаю, и Виктор Степаныч позавидует: «Абрамова покупает пиджак у Макеенки за 56 руб. (Видимо, Макеенко — украинец; известный белорусский драматург Макеенок; скорее, это сосед Абрамовой по подъезду, дому и т.п.). Она уже приценивалась к этому пиджаку? Деньги Высоцкого от кино? И неясно, для кого этот пиджак» (стр. 46). Ведь вот что интересно: если у человека есть психиатрический диагноз, то такая речь называется «вязкой» и является симптомом. А если психиатрического диагноза нет, то она зовется уже «авторским стилем». Чудны дела твои, Господи!

«Посмотрев репертуар театров Москвы на этот день, я ничего сверхвыдающего не увидел» (стр. 112). «Владимир Антонович — выдающийся актер...» (стр. 77, в обоих случаях выделено мной, — М.Ц.). Господин автор, не хотите ли пойти к

какому-нибудь учителю младших классов, пусть даже не очень **ВЫДАЮЩЕМУ**, и ознакомится с азами русской грамоты? Говорят, это писателям не вредит. Кстати, заодно он объяснит Вам, в чем разница между ролью главной и заглавной. Это неплохо знать, а то конфуз получается. Вот пишете Вы на стр. 126, что Абрамову приглашали сниматься в фильме «Гранатовый браслет», а на стр. 127 сообщаете, что заглавную (выделено мной, — М.Ц.) роль блестяще сыграла А. Шенгелая.

Господин Тучин! Запишите для памяти: заглавная роль — это та, что дает заглавие фильму или пьесе. Представить себе, что А. Шенгелая сыграла роль гранатового браслета, я не смог даже при довольно развитом воображении. И еще один совет, если позволите. Не стоит в повествовании употреблять слова просто потому, что Вам нравится их звучание. Вот, скажем, выражение «под эгидой». Не спорю, — отличное выражение, — звучное, красивое. И все-таки — нельзя. Сперва надо узнать его значение. Да-с... А то пишете Вы на стр. 141: «все мое детство прошло под эгидой Фиделя и кубинских песен». Вы что, — на Кубе выросли? Ведь «под эгидой» означает «под защитой», «под покровительством», а вовсе не то, о чем Вы подумали. Хотя иногда (точнее, — часто, еще точнее, — почти всегда) понять, о чем Вы подумали, не представляется возможным.

«И театр, и кино равноправны, театр всегда будет выше» (стр. 140). Про то, что некоторые звери равнее других, мы уже знаем, а вот про равноправие двух видов искусства, одно из которых выше, признаюсь, читаем впервые.

«У Жени — могучий торс дискобола. Все женщины были от него без ума (еще одна причина, по которой Высоцкий тянулся в компанию, где был Женья)»: Что Вы хотели сказать? Что Высоцкий, на самом деле, был женщиной? Другого смысла в этой фразе нет. Это Ваше очередное открытие? Мда-с... Такое заявление еще предстоит переварить, а потому на этом мы с автором прощаемся, и будем ждать его новых открытий. Господин Тучин, когда дойдете до инопланетного происхождения Высоцкого, Вы мне свисните, ладно? Слово даю, — откликнусь немедленно!

1 — См.: <http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2003/tuchinovedenije/text.html>.

2 — Цит. по: «Библиотека «Ваганта»», Москва, 1992 г., № 6, стр. 9.

Крутая глоссанда реализации, или Новости с того света

(фельетон)

«Мне такое не мнилось, не снилось...»
(В.Высоцкий)

В последнее время я часто думаю о «перестройке», «ускорении» и «реформах».

Подумать только — с апреля 1985 года прошло уже целых восемнадцать лет! Мальчишки, родившиеся в том месяце, уже могут быть призваны в армию и, в случае необходимости, пойти защищать не вполне ясные идеалы новой России. Впрочем, возможно, я не прав, и идеалы эти непонятны только мне, уже давно живущему вне России. Конечно, то, что произошло в стране за последние без малого два десятилетия, можно оценивать по-разному, но с одним утверждением, думаю, никто спорить не будет — налицо заметная активизация в духовной области. То есть я имею в виду ту область, что духами интересуется...

В принципе, общение с духами умерших — вещь не новая, вспомним хотя бы «Плоды просвещения». Новое заключается в том, что ежели раньше духов надо было все-таки вызывать, то теперь они сами на контакты несутся, друг друга отталкивая. Прошу понять меня правильно: сам я в этом деле дилетант, сужу просто по количеству публикаций в российской прессе, в которых действующими лицами являются (простите за каламбур) привидения, домовые, лешие — и, конечно же, духи.

Рекордсменом среди гуляющих туда-сюда духов, безусловно, является дух Владимира Высоцкого. Судя по частоте публикаций, он вообще чаще «здесь», чем «там»... Вот такую, скажем, историю рассказал московский журнал «Вагант» (1993 г., № 4).

Зимой 1981 года, то есть через несколько месяцев после смерти Высоцкого, ехала в поезде «Пермь — Москва» старуш-

ка «более чем пожилого возраста» Вера Владимировна Зражевская. (Очень интригующе звучит, правда? Лет сто двадцать, что ли, бабке было?) «Она едет, вдруг открывается дверь купе, зажигается свет, входит Высоцкий с гитарой и говорит: «Наконец-то я Вас нашел...», — и спел две песни, которых никто не знает. Она, когда пришла в себя, вспомнила тексты и записала их». Скажу вам так, господа: я еще не достиг того самого «более чем преклонного возраста», но ежели б ко мне через запертую дверь купе пришел Высоцкий, то рассказывать об этом было бы уже некому... А бабулька — та молодец! Даже глазиком подслеповатым не моргнула. То ли в свои преклонные лета всякого насмотрелась (автор статьи небрежно, даже эдак походя, заметил, что «она уже до этого имела два контакта с тем светом»), то ли просто крепенькая попала — точно не скажу, не знаю. Зато знаю другое — дух к старушке зачался. «Было начитано и записано такое количество стихов, что получился целый сборник, называемый «Послесловие», — с радостью сообщает столичный (!!!) журнал, выходящий в те времена тиражом четыре тысячи экземпляров.

Понятное дело, такое событие требует комментария специалиста. В качестве такового был приглашен экстрасенс А. Мартынов, который очень буднично, без всякой там дешевой сенсационности объяснил малограмотным в данном вопросе согражданам, что «дело в том, что после Сорокового дня Высоцкий прошел в тонкий мир. Тонкий мир — это чистилище и стихи были именно оттуда...

Зимой 1984 года состоялась повторная смерть — смерть души и после этого проход в огненный мир. Огненный мир — это мир чистого духа. Высоцкий и сейчас там... (В этот момент я подумал, что Мартынов скажет: «Я его вчера там видел». Не сказал... Постеснялся, должно быть... — М.Ц.) Следующее его воплощение будет не скоро — слишком уж у него крутая глоссанда реализации. («Хорошо излагает, собака», — заметил как-то в похожей ситуации Остап Бендер — М.Ц.). Вообще — это редкий случай — прохождение в огненный мир. Это приближение к так называемой богочеловечности. У многих людей на это просто не хватает потенциала. Не знаю... То есть не знаю насчет огненного мира, а вот про потенциал — это точно — не хватает его. У большинства людей даже не хватает потенциала (или совести?) нести такую ахинею, как господин Мартынов. Да, мельчает народ... А старушка пошла на расх-

ват. Буквально через месяц после публикации в «Ваганте» интервью с нею опубликовал петербургский журнал «Terminator» (№ № 5–6 за 1993 год). Видимо, для разнообразия (я же не могу допустить, что Вера Владимировна что-то забыла! Она даже песни, исполненные духом Высоцкого помнит наизусть) в этой публикации дух песни петь стал не сразу, а сперва явился к старушке во сне и сказал: «Мне надо, чтобы ты меня любила!» Ну, раз надо, так надо! Полюбила...

«Вот снова наступило 14 января — день рождения Высоцкого», — вспоминала влюбленная в беседе с журналистом. Вот тут, конечно, — прокол. День рождения Высоцкого все-таки 25 января, операторы киевской студии, снимавшие сенсационный фильм о контактах Веры Владимировны с духом Высоцкого (да-да: сделали на Украине такой фильм!) либо корреспондент из «Terminator», могли бы ей это сказать. Нехорошо... Такую сенсацию одной деталькой подпортили! Видимо, и сами в этом вопросе не сильны были.

Кстати, материал из петербургского журнала перепечатала тернопольская газета «Свобода» в номере от 15 ноября 1994 года. Приводятся там и стихи, присланные духом с того света. Они на русском языке, хотя для публикации в украинской печати дух, думаю, мог бы что-то и по-украински сочинить. Одно из двух: или поленился, или не предупредили его о готовящейся публикации. Встречи со старушкой были далеко не единственные, которые позволил себе этот беспокойный дух.

Впервые о его похождениях я прочитал еще в 1991 году в 4-м номере ленинградской газеты «Аномалия». (Очень, заметим, подходящее название. Что-то вроде «Вестника желтого дома», но звучит солиднее). Героиня очерка, девушка Виктория, однажды вызвала дух Высоцкого и пришлось ему, очевидно, так сказать, по душе, поскольку он уже сам назначил ей новую встречу. А и то сказать — не одними ж старушками ему интересоваться! «С этого дня и начались удивительные события. Чуть ли не каждый день Виктория вступала в долгие удивительные по своему содержанию «беседы» с поэтом». Виктория, не будь душой, на всю катушку использовала всем образованным людям известную способность духов знать все наперед и спрашивала советов. Потом «Володя» — так по-свойски звала своего собеседника Виктория — диктовал ей стихи. (Все-таки, очевидно, у старушки Веры Владимировны был свой предел, всего запомнить она не могла). В общем, все шло обыч-

ным порядком: работа, дом, запись новых стихов Высоцкого под его диктовку, — пока не случилось нечто такое, что даже для Виктории оказалось чересчур.

Однажды проснувшись среди ночи, она увидела, что выключенный телевизор «показывает кино — красивые города, людей, затем яркие пейзажи. Периодически в углу экрана возникает улыбающееся лицо Высоцкого».

Викторией заинтересовались специалисты и объяснили происходящее с сугубо научной точки зрения. Профессор Н. Козырев выразился так: «В природе существует канал информации, представляющий собой деформацию, вызывающую вибрацию...». Я бы еще добавил: «которая вызывает умственную мастурбацию и, как следствие, — прогрессирующую деградацию». Так оно, кажется, понятнее будет... Заинтересовались ли специалисты профессором Козыревым, журналист не уточнил (а зря, — там было бы немало работы профессионалам определенного профиля). Относительно же Виктории заметил, что она решила «больше не искушать судьбу» и в дальнейшем с духом не общалась.

Тем временем интерес к путешествующему духу начал проявляться и за пределами России. Русскоязычная газета «Глобус», выходящая в Тель-Авиве, однажды отвела целую половину публикации интервью с духом Высоцкого, состоявшемся в Петербурге («Глобус», № 102, июль 1994 г., стр. 42). «Общение с духом Высоцкого чуть не сорвалось, — сообщает газета. — Он категорически отказался отвечать на вопросы, пока один из участников сеанса не покинул по его просьбе помещения. Далее разговор получился оживленным и крайне интересным. «Оживленный» разговор с духом — это, я вам скажу, нечто! Придумавший такую формулировку должен быть избран пожизненным председателем общества духоведов. Впрочем, какой процесс, такие и формулировки. Не всегда, однако, все протекает так гладко, как в Петербурге было: выгнали кого-то из зала и побеседовали всласть с нужным духом.

Например, корреспонденту одесской газеты «Юг» повезло гораздо меньше, о чем он и поведал читателям в номере своей газеты от 25 января 1995 года. Решил он, понимаете ли, как все нормальные образованные люди, пообщаться с духом Высоцкого. Ну, сел, вызвал его, — все, как полагается. (В детали вдаваться не буду, ибо образованным людям со времен Толстого процедура хорошо известна). И тут незадача такая: вызванный дух обложил одессита матом и ушел. Вот и размыш-

ляет журналист, человек с университетским образованием: «Почему же именно так реагирует этот известный человек на попытки потревожить его душу? Душа его никак не может успокоиться считают некоторые».

Ах, некоторые так считают? А другие, стало быть, думают иначе? Идут, значит, дебаты? Идут, да еще какие! Помнится, хороший новогодний подарок сделала читателям «Комсомола» в номере от 30 декабря 1994 года были опубликованы откровения парапсихолога К. Филимонова, который сообщил следующее: «Как показывает практика, труднее всего доказать очевидное... Владимир Высоцкий после смерти около четырех лет проходил очищение. В 1987 году произошла реинкарнация. В.В. родился в Австрии, в русскоязычной семье. Он проживет яркую, но короткую жизнь — чуть более тридцати лет... Кстати, многие парапсихологи сходятся во мнении, что в прошлой жизни В.В. был тоже В.В. и был известен как Владимир Маяковский». Па-а-азвольте!!! А как же насчет «крутой глоссанды реализации»?! Ведь ясно сказано еще одним светилом парапсихологии, которого я в начале статьи цитировал, — «следующее его воплощение будет не скоро». М-да-с, мнение светил разделились...

А вообще я так думаю: вот сказал бы кто-нибудь что-то подобное лет тридцать назад в больнице имени Кащенко — так не видать бы ему выписки до самой «перестройки». Великая все-таки вещь — свобода слова... Тут вот не так давно сообщили, что Высоцкий и вообще не умирал, а эти парапсихологи о реинкарнации спорят! Чудаки, право слово... Почитали бы интервью с Высоцким в петербургских «Тайнах 20-го века» (№ 1, май 1998 года, стр. 3). «Я принял постриг и зовусь теперь иеромонахом Илиодором», — сказал Высоцкий журналисту. Сенсация, увы, прошла незамеченной... Надо, однако, сказать, что, несмотря на свободу слова, российская пресса к середине 1990-х годов историями о духе Высоцкого как-то слегка пресытилась, и духоведам пришлось искать новую среду обитания. Куда они подались? Ну, понятное дело, — в Интернет! Если уж бумага все стерпит, то Интернет стерпит все в иной степени!

Несколько лет назад в Интернете на сайте со многообещающим названием «Spiritcommunicator.com» было опубликовано стихотворение Высоцкого, посвященное Элвису Пресли. Ну, текст был передан с того света, конечно, это уже никого не удивляет. Удивительно было то, что стихи опубликованы в

переводе на английский дамой, которая сама их от Высоцкого и получила. Звать даму Татьяна Эльманович, и я — каюсь — поступил нехорошо, — написал ей электронное письмо. Попросил оригинал стихотворения на русском... Татьяна вступила со мной в переписку (и сейчас храню эти письма), которая продолжалась до тех пор, пока я не проболтался, что Высоцкий занимается много лет, а старого воробья на мякине не проведешь. С тех пор переписка прекратилась моментально, оригинала стихотворения я так и не получил. И что бы эдакое могло с моей респонденткой случиться, что заставило ее замолчать? Просто ума не приложу...

А недавно в гостевой книге одного из сайтов, посвященных Высоцкому, было объявление: дескать, позвоните по такому-то телефону, — узнаете что-то сногшибательное о Высоцком. Позвонил. Узнал. С ног, правда, не сшибло — я все же таки психиатр, много чего слышал, но такого и я давно не слышал... «Володя теперь живет в такой цивилизации, она называется Ноев Ковчег, — радостно делилась информацией моя новая знакомая. — Он заместитель Иисуса Христа по русской нравственности. Я с ними часто говорю, с обоими. Мне и Иисус диктует, и Володя тоже. Тут мне Иисус про Володю говорит недавно: «Ну огонь-мужик!»» На этом месте я не выдержал и вежливо попрощался.

Не забывают о Высоцком и представители еще одной «точной науки» — астрологии. Довелось мне недавно прочитать такое: «Если бы у Высоцкого в свое время был астролог, он бы непременно обратил внимание на злые планеты в его гороскопе. Нептун в данном случае указывает на опасность приема наркотиков, сильных лекарств, на опасность выпивки». (Цит. по газ. «Континент», Нью-Йорк, США, № 4 (139), 30.01.—5.02.2004 г.). То есть, видимо, автор хочет сказать, что вообще-то от наркотиков народ только здоровеет, но в ДАННОМ случае — просто из-за того, что не к месту затесался Нептун, — это оказалось вредным...

В первые годы «перестройки», помню, российские газеты наперебой писали о раскрепощении сознания от догм прошлого. Не знаю, что они имели в виду, но если дело и дальше пойдет тем же аллюром и в том же направлении... Нет, надеюсь, все-таки не пойдет. Крутизна глиссады* явно достигла критического предела, пора выправлять полет...

* Глиссада — отрезок траектории полета от точки захода лайнера непосредственно на посадку до точки касания взлетно-посадочной полосы.

Почему умер Владимир Высоцкий

Заметки врача.

В газете «Взгляд» (Сан-Франциско, США, 23–29 января 1999 года, № 337) был опубликован материал под заголовком «Почему умер Владимир Высоцкий», представляющий собой сокращенный вариант беседы журналиста В. Перевозчикова с хорошо знавшим Высоцкого доктором С. Щербаковым. За последние девять лет это интервью (так же, как и беседы того же журналиста с коллегами Щербакова Л. Сульповаром и А. Федотовым) было перепечатано более десяти раз на пространстве от Сыктывкара до Сан-Франциско.

Меня всегда удивляло: почему такой жгучий интерес вызывает описание последних дней жизни Высоцкого, и почему никто из пишущих о нем ни разу не попытался выяснить, а что же, собственно, привело человека к смерти в 42 года? Ответ, вроде бы, лежит на поверхности — алкоголизм и наркомания. Именно так отвечают и В. Перевозчиков, автор книги «Правда смертного часа» (Москва, 1998 г.), и П. Солдатенков, создатель документального фильма «История болезни».

Да, разумеется, Высоцкий страдал и тем, и другим, но это еще не ответ на вопрос, ибо неясно, — а что привело его к этим недугам? Обычно говорят: официальное непризнание, отказ в праве называться поэтом, невозможность делать в искусстве то, что хотелось бы. Да, конечно, и это тоже, но, осмелюсь заметить, не это главное.

Не забудем, что впервые Высоцкий лечился от алкоголизма в мае 1964 года. В то время на его счету не было еще ни одной значительной театральной роли, а самой серьезной была песня «На братских могилах», которая, несмотря на все ее достоинства, вряд ли может быть причислена к поэтическим вершинам Высоцкого. Я — врач, специализирующийся в психиатрии. С одной стороны, мне легче других оценить душевные проблемы Высоцкого. С другой же, — существуют этические

кие принципы. Врач-психиатр попросту не имеет права ставить диагноз на основании рассказов других людей, для этого необходимо тщательное обследование больного. Так что данные заметки следует рассматривать как личное мнение психиатра, отдавшего более двадцати лет изучению жизни Владимира Высоцкого, и ни в коем случае не придавать им значения истины в конечной инстанции.

Возможно, что кто-то из моих коллег не согласится с моим предположением, основанным на изучении литературы, посвященной Высоцкому. А предположение такое: я считаю, что Владимир Высоцкий страдал заболеванием, известным в современной американской психиатрии под именем Bipolar Affective Disorder (BPAD), а в Советском Союзе носившем название «маниакально-депрессивное состояние».

Чтобы читателю, далекому от психиатрии, были понятны дальнейшие рассуждения, я должен хотя бы в самых общих чертах пояснить, что представляет собой это заболевание, которым, к слову сказать, страдали личности и неординарные, вроде премьер-министра Великобритании У. Черчилля, и даже гениальные, — например, Моцарт и И.-С. Бах. Для постановки диагноза BPAD требуется наличие хотя бы одного эпизода мании либо гипомании (о диагностических признаках этих состояний и об их отличиях друг от друга я расскажу ниже).

Обычно, наряду с эпизодами мании больные страдают от периодической депрессии. Заболевание может протекать очень тяжело, особенно если периоды нормального настроения между двумя приступами болезни коротки (это случается при так называемых «быстрых» циклах). Не случайно наибольшее число самоубийств, включая неудавшиеся суицидальные попытки, приходится на долю страдающих данной патологией. Не случайно и другое: процент наркоманов и алкоголиков среди больных BPAD значительно превышает показатели общей популяции. И это, конечно же, объяснимо: больные пытаются лечить себя сами.

Страдающие депрессией взвинчивают себя стимуляторами, вроде эфедрина и кокаина, а находящиеся в состоянии мании стараются алкоголем либо препаратами морфинового ряда успокоить бешено работающий мозг. Все это было бы не так страшно, если бы не развивающаяся весьма быстро лекарственная зависимость: алкоголь и наркотики делаются необходимыми уже вне зависимости от течения основного психиатри-

ческого заболевания. Что представляет собой депрессия, понятие из общих соображений.

О мании же следует сказать особо. Согласно современной американской классификации, к симптомам мании относятся: — повышенное самоуважение, ощущение грандиозности своих замыслов, — пониженная потребность в сне (2–3 часа сна — и больные чувствуют себя прекрасно отдохнувшими), — повышенная потребность говорить (иной раз больного невозможно перебить), — полет идей: мысли бегут, сменяя друг друга, так что больной не может сконцентрироваться на чем-то одном (так сказать, «эскадрон моих мыслей шальных»), — рассеянность, — способность работать долгие часы, не ощущая усталости, — удовлетворение своих потребностей без оценки возможных последствий (например, трата сумм во много раз больших, чем больной может себе позволить, вождение машины на огромной скорости, неразборчивость в половых связях и т.д.). При этом больной испытывает эйфорию либо, наоборот, постоянное раздражение.

Признаки гипомании те же, но выражены они слабее и продолжаются меньше (до четырех дней, в отличие от полной мании, которая без лечения может продолжаться неделю, две или даже дольше.) Иной раз окружающие даже не замечают, что больной находится в состоянии гипомании. Кстати, многие пациенты считают это состояние наилучшим. Они стараются принимать медикаменты в дозах меньших, чем предписано психиатром, дабы удержать себя в гипомании. К сожалению, дело обычно кончается срывом в полную манию.

А теперь попробуем соотнести изложенное выше с известными нам фактами биографии Высоцкого и подумаем, допустимо ли предположение о наличии у него маниакально-депрессивного состояния.

Как сказано выше, впервые Высоцкий на лечении от алкоголизма оказался в мае 1964 года. Было ему тогда 26 лет. Будем откровенны — в этом возрасте выпивают (и, иной раз, весьма прилично) процентов девяносто российских мужчин, и при этом никаких неприятностей со здоровьем не имеют. Высоцкий же так рано стал алкоголиком. Почему? Ведь ни мать, ни отец, ни довольно многочисленные родственники по мужской линии (о родственниках матери известно меньше) этим недугом не страдали, так что на отягощенную наследственность сослаться нельзя.

С другой стороны, известно, что ВРАД обычно начинается в 20–25 лет. Разумеется, это не дает оснований решительно заявить, что Высоцкий пытался смягчать алкоголем маниакальные состояния, но как рабочую гипотезу принять такое предположение допустимо. Досаднее всего, что эта мысль долго не посещала психиатров, лечивших Высоцкого.

По воспоминаниям врача-психиатра М. Буянова, общавшегося с Высоцким, когда тот во второй раз попал на лечение от алкоголизма (ноябрь 1965 г.), заведующая отделением сказала: «Высоцкий – отпетый пьяница, такие способны на все», а лечащий врач добавила: «Вначале ему ставили «психопатию, осложненную бытовым пьянством», но вскоре сменили диагноз на «хронический алкоголизм»».¹

Диагноза «психопатии» в современной психиатрии не существует. В Советском Союзе этот диагноз, так же как и «вегетососудистая дистония» в терапии, служил своего рода «мусорной корзиной», куда автоматически «сбрасывались» все заболевания, в которых врачи не сумели разобраться. Заметим, однако, что какие-то подозрения о наличии у Высоцкого психопатологии у врачей все-таки были.

Лечили же Высоцкого в психиатрических больницах только от алкоголизма. На какое-то время это давало результат, но основная болезнь развивалась по своим законам. Неизвестно, к какому именно году, но, во всяком случае, к началу их совместной жизни с Высоцким (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) относятся такие строки, написанные Мариной Влади в книге «Владимир, или Прерванный полет»: «...Твое состояние начинает наконец беспокоить собутыльников. Сначала им так приятно быть с тобой, слушать, как ты поешь... Но всегда наступает время, когда, наконец уставшие, протрезвевшие, они видят, что вся эта свистопляска оборачивается кошмаром. Ты становишься неуправляем, твоя удесятренная водкой сила пугает их, ты уже не кричишь, а воешь».²

Здесь спутана причина со следствием: огромные дозы алкоголя выпивались Высоцким не для поддержания энергии, а для ее подавления, – но основная идея верна. Находиться рядом с больным в состоянии мании трудно, тем более трудно принимать участие в кутежах – силы неравные.

Бывал ли Высоцкий в состоянии депрессии? Опять-таки, точных данных у меня нет, могу лишь предположить, что ответ на этот вопрос будет положительным. В самом конце 1969 или же в начале 1970 г. (установить точнее не представ-

ляется возможным) Высоцкий, находясь в Одессе, приехал на теплоход «Грузия», которым командовал его друг А. Гарагуля. Каким было это время в жизни Высоцкого? Ответим так: нелегким, но и не самым худшим.

Последствия зубодробительных статей в советской прессе (всем памятна «О чем поет Высоцкий?», но были и другие) еще чувствовались, но все-таки, мало-помалу Высоцкого стали приглашать на выступления, что было не только приятно для самолюбия, но и весьма ощутимо помогало в финансовом плане. В театре Высоцкий получил еще одну главную роль – летчика Янг Суна в «Добром человеке из Сезуана», – роль, о которой он долго мечтал. За 1969 год было написано более пятидесяти (!) поэтических произведений, в числе которых «Человек за бортом», «Ноль семь», «Сыновья уходят в бой» и другие. Отношения с Мариной Влади, возможно, не всегда были гладкими, но дело шло к свадьбе (бракосочетание состоялось 1 декабря 1970 г.). Так что, в целом, все хорошо? Плохо! Записка к капитану Гарагуле, которого не оказалось ту ночь на борту, заканчивается словами: «Толя! Мне очень плохо! Толя! Худо мне! Наверное, надо кончать! Кончать все!».³ Не свидетельствует ли этот текст, что записка написана в состоянии тяжелой депрессии, когда автор ее всерьез подумывал о самоубийстве?

Но вот, наконец, кто-то по-настоящему задумался о состоянии Высоцкого и назначил, как я понимаю, абсолютно правильное лечение. Читаем в дневниках актера В. Золотухина: «19.02.71 г. Володя во Владивостоке, улетел к китобоям. Сказал Митте (А. Митта – кинорежиссер – М.Ц.) – на 5 дней. Объяснил так: «Принимая депрессант, я не могу репетировать. Бросил принимать – поднялось возбуждение. Надо лететь»».⁴

В. Золотухин допустил неточность медицинского характера: депрессантов в медицине нет, – есть антидепрессанты, – хотя, конечно, существуют препараты с депрессивным эффектом. В данном же случае речь, очевидно, идет о препарате из группы стабилизаторов настроения. Эти препараты используются при лечении ВРАД. Даже сегодня выбор у психиатров относительно невелик, а тогда, в 1971 году, в распоряжении у них был только литий. Литий и теперь используется чаще других медикаментов этой группы, хотя у него немало побочных эффектов (возможно, были они и у Высоцкого). В остальном же объяснение Высоцкого, приводимое Золотухиным, как

будто списано из медицинского учебника. Для человека, побывавшего в мании, все, что ниже гипомании, — уже депрессия. Для творческой личности — особенно. Потому-то и не мог репетировать Высоцкий — не хватало творческого экстаза. А без лечения гипомания быстро возвращалась.

Но почему Высоцкому надо было отправиться так далеко, — во Владивосток? Почему бы не съездить, скажем, в подмосковные Подлипки или хотя бы в Ленинград? Не все ли равно, куда ехать? Не все равно! Если предположение о наличии у Высоцкого ВРАД верно, то его поведение полностью укладывается в диагностические рамки. Вспомните признаки мании, приводимые в начале статьи. Одним из них является ощущение грандиозности замыслов. Поездка за десятки тысяч километров вовсе не то же самое, что поездка в соседний город. Тут все дело в размахе. (Не случайно многие маниакальные больные, лишённые возможности ехать в дальние путешествия, звонят родным и знакомым, живущим за тысячи миль от них. Счета за телефонные разговоры бывают просто астрономическими, знаю это из собственного врачебного опыта).

Рамки статьи не позволяют привести все описанные в литературе, посвященной Высоцкому, случаи его внезапных отъездов. Подчеркну лишь, что такие описания есть, так что случай, рассказанный Золотухиным, отнюдь не единственный. Совершенно классическое описание начала мании у Высоцкого приводится в книге актрисы А. Демидовой. В ее дневниках мы находим такие строки: «5 сентября. Высоцкий нервён. Ощущение, что все время куда-то опаздывает. Везде ведет себя, как хозяин. Говорить с ним сейчас о чем-нибудь бесполезно — не слышит. Его несет. 12 сентября. Злой Высоцкий. Общение с ним в таком состоянии невозможно... 13 сентября. Высоцкий не может усидеть на месте больше пяти минут — чувствую, что сорвется. 14 сентября. Высоцкий запил».⁵

Произошло это на гастролях Театра на Таганке в Вильнюсе в 1974 году. В.Смехов рассказывал мне, что состояние Высоцкого было ужасным, его ни на минуту нельзя было оставить одного. При нем неотлучно находился его друг, таганский актер И. Дыховичный. Возможно, это подарило Высоцкому еще шесть лет жизни, поскольку больные в мании (хотя и реже, чем в депрессии) могут совершить самоубийство. Я не могу исключить, что попытка самоубийства была у Высоцкого ровно через год, в сентябре 1975 года. Тогда, в самом конце гастролей Театра на Таганке в Болгарии, Высоцкий снова запил.

В начале октября театр отправился на гастроли в Ростов-на-Дону. На фотографиях, сделанных там, видно, что оба запястья Высоцкого перевязаны бинтами. Общавшиеся с Высоцким в те дни помнят его объяснения: «Упал с лошади», «обжегся на съемках», «упал на стропила во время съемок». Таганский актер Д. Межевич, заметив, что в конце болгарских гастролей и в Ростове у Высоцкого было «нехорошо на душе», ничего относительно повязок не сказал. «У меня есть некие домыслы, но я оставляю их для себя».⁶

В.Смехов сказал мне, что уже не помнит, откуда взялись повязки. Попробуем порассуждать. Объяснения Высоцкого явно истины не содержат — возможность повредить одновременно два запястья весьма маловероятна. К тому же на фотографиях видно, что у него просто перевязаны руки, что не имеет смысла: при переломах накладывается гипс, при растяжении связок — повязки-«восьмерки», сводящие до минимума движения в лучезапястных суставах, что, естественно, уменьшает боль. (Разумеется, при растяжении связок играть на гитаре невозможно, а Высоцкий, находясь в Ростове, дал несколько концертов). А вот то, что люди, желающие вскрыть себе вены, чаще всего режут именно запястья, врачи хорошо знают.

Снова подчеркну: истина мне не известна, но повязки на обеих руках вызывают вполне определенные подозрения. Кстати, врач С. Щербаков в беседе, перепечатанной в газете «Взгляд» сказал, что ему известно (выделено мной — М.Ц.) о нескольких суицидальных попытках Высоцкого. В сотнях статей, посвященных Высоцкому, говорилось, что он много писал по ночам, что вообще он спал не более четырех часов. При этом никто не задумывался: а почему человек так мало спал? Разумеется, по три-четыре часа Высоцкий спал отнюдь не всегда, это журналистское преувеличение, но описание множества эпизодов (данных разными людьми, но очень похожих друг на друга) того, как Высоцкий мог оставаться бодрым по несколько суток почти без сна, наводят на подозрение о наличии у него ВРАД. К тому же это своеобразный порочный круг: недостаток сна провоцирует манию, а мания ведет к уменьшению потребности в сне.

Кстати, у людей, предрасположенных к мании, вызвать ее могут и лекарственные препараты, обладающие возбуждающим действием. В связи с этим большой интерес представляет случай, рассказанный мне скульптором Э. Неизвестным.

Когда Высоцкий был на гастролях в США в январе 1979 г., он посетил скульптора в его мастерской. Один из находившихся там студентов предложил Высоцкому покурить марихуану. «Володя сделал пару затяжек и внезапно впал в форменное безумие — лез драться, срывал с себя одежду. Потом кто-то вызвал знакомого врача, тот Володю увез». Теоретически такое возможно, практически — вряд ли. Во-первых, Высоцкий уже был знаком с марихуаной (об этом писала Марина Влади), во-вторых, он использовал наркотики морфинового ряда, значительно более сильные, марихуана же — «мягкий» наркотик. Вероятнее другое, — Высоцкому предложили (случайно или умысленно) не марихуану, а кокаин или амфетамин. Это сильнодействующие возбуждающие препараты. У обычных людей они приводят к состоянию эйфории, у Высоцкого же вызвали сильнейшую манию с психозом. Психоз — состояние, при котором нарушается восприятие реальной жизни. Это состояние сопровождается бредом, нарушением памяти, галлюцинациями (комбинации симптомов могут быть различными).

Психоз встречается при различных психиатрических заболеваниях, в том числе и при ВРАД. Причем слуховые галлюцинации у маниакально-депрессивных больных обычно отличаются тем, что в голове звучит только один голос, и этот голос обращается к больному. Это противоположно слуховым галлюцинациям при шизофрении, когда больной слышит несколько разговаривающих между собой голосов.

Во время своих последних гастролей в июне 1980 года в Калининграде Высоцкий жил в одном гостиничном номере со своим администратором Н. Тамразовым. Через много лет Тамразов рассказал в интервью, как Высоцкий однажды прервал разговор и спросил: «Хочешь, я тебе расскажу, какой чудак ко мне приходит?» Володя кладет голову на подушку и начинает рассказывать. Какие у него губы, какой нос, подбородок... Володя мог с ним разговаривать!»⁷

Таковы мои предположения относительно причин болезни и смерти Владимира Высоцкого. При этом я вовсе не хочу сказать, что если бы болезнь была своевременно распознана, и Высоцкий все время находился под наблюдением психиатра, то он был бы жив и сегодня.

Во-первых, в истории, как известно, нет сослагательного наклонения, во-вторых, по новейшим данным, долговременная ремиссия даже при оптимальном лечении возможна не

более чем в 30% случаев. Однако шансы на продление его жизни были бы, безусловно, гораздо более весомыми.

- 1 — Цитируется по газете «Версия-Плюс», Минск, 1995 г., № 5.
- 2 — Марина Влади. «Владимир, или Прерванный полет» Москва, «Прогресс», 1989 г., стр. 34.
- 3 — Цитируется по изданию «Владимир Высоцкий. Собрание сочинений в 7-и томах», Германия, 1994 г., том 6, стр. 400.
- 4 — В. Золотухин. «Дребезги», Москва, 1991 г., стр. 253.
- 5 — А. Демидова. «Владимир Высоцкий, каким знаю и люблю», Москва, 1989 г., стр. 107–108.
- 6 — газета «Эксклюзив», Киев, 1995 г. № 20, стр. 3.
- 7 — Цитируется по книге «Живая жизнь», часть 3-я, Москва, 1992 г., стр. 153–154.

Памяти Высоцкого

*«Не поставят мне памятник в сквере
Где-нибудь у Петровских ворот».*

В. Высоцкий

«Не поставят мне памятник в сквере...» Пророчество оказалось неверным. Именно у Петровских ворот 25 июля 1995 года, в день 15-летия со дня смерти Высоцкого, был установлен памятник работы скульптора Г. Распопова. Как и предвидел Высоцкий, открытие памятника прошло «при огромном скоплении народа»...

«Фигура поэта высотой два метра сорок сантиметров отлита из бронзы в декабре 1994 г. по оригиналу, выполненному скульптором Геннадием Распоповым еще при жизни поэта, в 1979 году». (Цит. по газете «Калибровщик», г. Магнитогорск Челябинской обл., 1995 г., июль, стр. 4).

Об этом памятнике известно всем. Столь же известно надгробие на могиле Высоцкого, мемориальная доска на доме, где он жил. Но вот вопрос: сколько всего существует памятников Высоцкому, сколько улиц носят его имя, сколько мемориальных досок висит на зданиях, где он бывал? Думаю, что даже не каждый специалист-высоцковед ответит на этот вопрос без запинки.

Информация об этом разбросана по самым разным периодическим изданиям — от центральных газет до многотиражек. Собранная же воедино, она позволяет проследить всю жизнь любимого народом поэта...

Всем известно, что Владимир Семенович Высоцкий родился 25 января 1938 года в Москве, но отнюдь не все знают, где именно, так что назовем это место: родильный дом № 8 Дзержинского района Москвы. Собственно, так он назывался в то время, когда родился Высоцкий, а ранее, с 1909 года до 1920-х годов его название было Екатерининский родильный дом. 1 января 1968 года роддом был закрыт, теперь это здание принадлежит Московскому областному научно-исследовательскому клиническому институту (МОНКИ) имени М.Ф. Влади-

мирского. На здании висит мемориальная доска: «Здесь 25 января 1938 г. родился Владимир Высоцкий». Доску на свои средства и по своей инициативе установил В. Казимирцев, работавший когда-то заведующим отделением роддома. (Информация из газеты «Медицинский вестник», Москва, 2002 г., 8 февраля).

В первое свое путешествие Володя Высоцкий отправился неполных четырех лет от роду: осенью 1941 года, когда немцы рвались к Москве, Нина Максимовна с сыном уехали в эвакуацию в Чкаловскую (ныне Оренбургскую) область и поселились в селе Воронцовка, что находится приблизительно в 18 км от города Бузулук. Дом, в котором жили Высоцкий с матерью, цел и поныне, но стоит он не в селе, а в самом Бузулуке. Родственник хозяев дома, Крашенинниковых, купил его и перевез в город. Теперь дом под номером 27-А находится на улице Партизанской. 3 ноября 1989 года бузулукский городской совет принял решение назвать именем Высоцкого улицу. (Инф. из газеты «На смену!», Екатеринбург, 1994 г., 28 сентября, стр. 4). Правда не ту, где стоит дом, а параллельную, куда он выходит задней стороной. Видно, в этом была идея: создать в городе некий поэтический центр. Как пишет В. Чубуков («Московская правда», 2002 г., 25 июля, стр. 2), улица Высоцкого находится «недалеко от парка имени А.С. Пушкина и памятника великому поэту».

В 1949 г. С. Высоцкий с женой Е. Лихалатовой и сыном Володей вернулись из Германии в Москву и поселились в доме № 5 по Большому Каретному переулку, где у Е. Лихалатовой была комната в 4-комнатной квартире. Дом этот на долгие годы стал для Высоцкого родным. Здесь жил друг детства А. Утевский, в семье которого Володя быстро сделался желанным гостем. На другом этаже проживала И. Крижевская. Она вышла замуж за начинающего режиссера «Мосфильма» Л. Кочаряна, личность которого, как магнит, притягивала талантливую молодежь. Кочарян, наверное, обладал пророческим даром.

В самом начале 60-х, когда сам Высоцкий относился к своим песням безо всякой серьезности, Кочарян увидел в них что-то такое, что заставило его купить магнитофон и начать записывать Высоцкого. Об этом доме написано много, песня Высоцкого «Где твои семнадцать лет? — На Большом Каретном» широко известна, повторяться не стоит. Сегодня на доме висят мемориальные доски. Я не оговорился — доски с надпи-

сью «Здесь в 1949–1955 гг. жил юный Владимир Высоцкий» находятся на четырех стенах дома. Случай, видимо, уникальный.

В 1960 году Высоцкий окончил Школу-студию МХАТ и поступил на работу в московский Театр имени Пушкина. Проработал он там недолго, в 1962 г. перешел в Театр миниатюр, но и там не прижился и в том же году вернулся в Театр им. Пушкина. В тот год оба театра с интервалом в несколько месяцев гастролировали в Свердловске, и Высоцкий, таким образом, побывал там дважды. Город ему не понравился. В письме к жене Л. Абрамовой он писал: «Кто может жить – здесь, – тот ежеминутно совершает подвиг». Горожане, однако, Высоцкого «простили». В январе 1992 г. (по данным газеты «Вечерний Екатеринбург», 1992 г., 27 января) переименовали одну из улиц города, назвав ее «Улица Высоцкого». Позднее скульптор В. Клыков передал в дар городу сделанный им памятник Высоцкому. Как сказал сам скульптор, памятник стоит перед зданием городской библиотеки (газета «День литературы», Москва, № 6, март 2000 г.), однако жители Екатеринбурга, которых я спрашивал, эту информацию не подтвердили...

Считается, что первый сольный концерт Высоцкого состоялся 20 апреля 1965 года в Ленинграде. Известно, однако, что в сборных концертах, в компании других поэтов и артистов, он выступал и раньше, например, в подмосковной Дубне, куда Высоцкий впервые приехал в 1963 году с группой молодых поэтов – как с гитарой, так и без. 26 июля 2003 года в Дубне была торжественно открыта аллея Высоцкого. Пока это ближайшая к Москве улица, носящая его имя. В тот же день на здании ДК «Мир» объединенного института ядерных исследований, расположенного теперь в доме № 1 по аллее Высоцкого, была открыта мемориальная доска. (Автор эскиза мемориальной доски – дубненский предприниматель И. Вяземский, а текст, выбитый на мраморе, принадлежит директору ДК «Мир» Б. Бикбовой. Информация получена от троцкого высококоведа К. Рязанова). Невероятно, но факт: на доске высечено, что Высоцкий «выступал в этом здании в 70–80 гг. XX века». Неужели так трудно было узнать, что он выступал там в 1967, 1976 и 1979 годах?! (Фоторепортаж с открытия аллеи Высоцкого и мемориальной доски, а также заметку об этом событии можно найти в Интернете на сайте «Троицк и авторская песня».)

В 1964 г. Высоцкий после проб и ошибок нашел «свой» театр, – знаменитый московский Театр на Таганке. 25 января 1988 г., в день пятидесятилетия со дня рождения Высоцкого, во внутреннем дворике театра был установлен бронзовый памятник работы московского скульптора Г. Распопова. На «Таганке» Высоцкому повезло, он нашел себя. Роли Гамлета, Галилея, Хлопуши, Лопахина и другие – тому подтверждение. В начале же театральной карьеры он был попросту не востребован как актер. Помимо естественной творческой неудовлетворенности, остро стоял и вопрос заработков. Приходилось братья за любое предложение. Так, в конце декабря 1963 года Высоцкий вместе с другом, актером М. Туманишвили, отправился в турне по Западной Сибири, Алтаю и Казахстану. Первой остановкой на пути стал город Томск, где приятели дали несколько концертов. В январе 1998 г. в честь 60-летия Высоцкого одна из улиц Томска была названа его именем, о чем рассказал мне томский высококовед Я. Яковлев. «Странная это улица. Два троллейбусных перегона от Иркутского тракта до приборного завода. С одной стороны дороги – лес: березы, елки, палки, с другой – бетонные заборы с «колючкой» и без, пустыри, те же елки-палки да частные гаражи... На этой улице пока никто не живет. И даже название ее не каждый вспомнит». (Цит. по газ. «Томский вестник», 24.01.1998 г., стр. 1). Бывает и так: идея-то хороша, да вот воплощение ее в жизнь явно – не очень... Как удалось выяснить недавно, Томск – не единственный город в Западной Сибири, имеющий улицу, которая носит имя знаменитого поэта и актера.

Румынская специалистка по творчеству Высоцкого Д. Константинеску написала мне, что на отдыхе в Греции она познакомилась с двумя девушками, живущими на улице Высоцкого в городе Ноябрьске. После выступлений в Томске Высоцкий и Туманишвили посетили еще целый ряд городов, в том числе Барнаул. 14 сентября 2002 года в этом городе был открыт бюст Высоцкого работы местного скульптора Н. Звонкова. Скажем, однако, откровенно: хорошо, что почтили память поэта, плохо, что скульптурное изображение напоминает Есенина с Золотухиным, но уж никак не Высоцкого...

Летом 1965 года Высоцкий начал сниматься в своей первой крупной кинороле – танкиста Володи в фильме «Я родом из детства». Поздней осенью съемочная труппа приехала в Смоленск. Высоцкий жил в гостинице «Центральная». Ныне

смоленский краевед В. Гречишников предлагает установить на фасаде гостиницы памятную доску, посвященную Высоцкому. Снявшись в роли Володи, Высоцкий сразу уехал в Краснодарский край на съемки фильма «Стряпуха». Фильм вышел плохой, а для Высоцкого и вовсе неудачный, — его переозвучили другим актером. Тем не менее, краснодарцы, видимо, горды тем, что Высоцкий побывал в их местах. 16 июля 2003 года в краснодарском парке имени 30-летия Победы прошла закладка первого камня памятника любимому поэту.

Летом 1966 г. Высоцкий участвовал в съемках фильма «Вертикаль». Это была первая картина, в которой звучали его песни в авторском исполнении. Съемки проходили в Кабардино-Балкарии, актеры жили в гостинице «Иткол». В июле 1997 г. по каналам ИТАР-ТАСС было передано сообщение: «Здесь Владимир Высоцкий сочинил свои легендарные песни о горах» — эта надпись на доске белого мрамора появилась на здании гостиницы «Иткол» в Приэльбрусье».

В том же 1997 г. (23 сентября) в деревне Тегенекли Тырнаузского района Кабардино-Балкарии открылся необычный музей. Он называется альпинистско-охотничий и носит имя Владимира Высоцкого. «Вертикаль» создавалась на Одесской киностудии. Высоцкий снимался еще в трех кинолентах этой студии — «Коротких встречах», «Опасных гастролях» и «Белом взрыве». Там же снималась телевизионная картина «Место встречи изменить нельзя», завоевавшая огромную зрительскую любовь. Вполне естественно, что в Одессе было принято решение установить на здании киностудии мемориальную доску, посвященную Высоцкому. Открытие доски приурочили к 70-летию студии, ее автор — одесский скульптор В. Голованов.

Постепенно песни Высоцкого стали завоевывать популярность, его начали приглашать на выступления в другие города. Первым из них стал Ленинград, где Высоцкий выступал начиная с 1965 г. Особенно часто приглашали его в клуб «Восток», ставший с конца 1961 г. центром авторской песни города на Неве. В 1992 г. питерский скульптор Ю. Куликов задумал установить на здании клуба памятную доску, посвященную Высоцкому. Была идея, но не было материала. Имя Высоцкого оказалось способным преодолеть дефицит камня, и Куликов получил в подарок плиту из черного гагата, — материала, не уступающего по красоте мрамору. Так на здании клуба появилась мемориальная доска: «В этом здании 18 ян-

варя 1967 г. в клубе «Восток» впервые выступил поэт Владимир Высоцкий». (Об этом 15 июля 1992 г. сообщила томская газета «Народная трибуна»). Ю. Куликов вынашивал куда более грандиозную идею — установить памятник Высоцкому на проспекте Высоцкого. «Осуществим ли замысел..., зависит не от меня, это зависит от ленинградцев», — справедливо заметил скульптор в интервью многотиражной газете ленинградского электротехнического института «Электрик» (выпуск от 4 апреля 1989 г., стр. 4). Увы, в Петербурге до сих пор нет ни памятника Высоцкому, ни проспекта, носящего его имя.

Доска на клубе «Восток» — не единственное в Петербурге произведение искусства, посвященное Высоцкому. Весной 1995 года М. Шемякин подарил городу и установил напротив известной тюрьмы «Кресты» двух сфинксов своей работы. «Это было приурочено ко дню памяти жертв политических репрессий. На постаментах сфинксов Шемякин установил таблички с именами деятелей культуры, пострадавших, по его мнению, от репрессий советской власти. Есть там табличка и с именем Высоцкого...». (Цит. по журналу «Горизонт», Тула, 1997 г., № № 2–3, стр. 17–18).

Видимо, уместно будет вспомнить и о том, что Санкт-Петербургский музей восковых фигур — единственный в России, где хранится фигура Высоцкого. Автор ее запечатлел артиста в роли Жеглова. (Справедливости ради заметим, что фигура получилась весьма неудачной, но, конечно, несравненно лучше восковой фигуры Высоцкого, находящейся в киевском музее восковых фигур. Это «произведение» можно увидеть в Интернете.

Летом или осенью 1967 года Высоцкий летал в Новосибирск и выступал в клубе «Под интегралом». В Новосибирске Высоцкого любят не меньше, чем в Москве. В Москве, однако, улицы Высоцкого нет, а в Новосибирске еще в ноябре 1987 г. было принято решение присвоить одной из улиц жилмассива «Молодежный» имя Высоцкого. С некоторых пор А. Олейников, директор новосибирского завода «Буровая техника», вынашивает планы установки в Новосибирске памятника Высоцкому. По его словам, для Новосибирска было бы несерьезно ограничиться установлением памятной доски. Проблема только в том, что не было денег ни на доску, ни, тем более, на памятник, но Олейников, в планы которого входит также создание Сибирского центра авторской песни, оптимизма не терял. Похоже, дело начало сдвигаться с мертвой точки. В

интервью «Российской газете» (Москва, выпуск от 17.01.2004 г.) друг Высоцкого художник и скульптор М. Шемякин сказал: «Я сейчас работаю над памятником «Мир Высоцкого» для Новосибирска. Это будет многофигурная композиция, где Володя выступает у меня в двух ипостасях – в роли Гамлета и в роли шута (такое в нем тоже было)». Сайт Novosibirsk.ru со ссылкой на «Радио Шансон в Новосибирске» сообщил, что 25 января 2004 г. был заложен памятный камень на месте, где через год планируется возведение памятника Высоцкому. Шла ли речь о памятнике работы М. Шемякина? Я не был уверен, поскольку тот же сайт в тот же день со ссылкой на другую радиостанцию – «Радио Юнитон» – сообщил, что «в городе объявлен конкурс на лучший проект памятника Владимиру Высоцкому» При этом надо заметить, что М. Шемякин в процитированном выше интервью прямо сказал: «Я принципиально не принимаю участия в конкурсах», так что информация о новосибирском памятнике была противоречивая... Ясно, что внес упомянутый выше А. Олейников, рассказавший мне в письме, что после того, как была достигнута договоренность с М. Шемякиным, заупрямились местные чиновники. Шемякину надоело ждать, и он переключился на работу над памятником Высоцкому в Самаре. В Новосибирске был объявлен конкурс на лучший памятник поэту. Тем временем, решение о памятнике было, наконец, принято, и Олейников вновь обратился к Шемякину, работу которого в городе готовы принять безо всяких конкурсов.

Осенью 1967 г. Высоцкий впервые выступил перед большой аудиторией. Было это в Самаре, 29 ноября, когда он дал два концерта во Дворце спорта. Дворец вмещает 5 тысяч зрителей, но, как вспоминают многие присутствовавшие в тот день на выступлениях Высоцкого, народу было гораздо больше – сидели чуть ли не вдвоем на одном стуле. Ровно через 30 лет, 29 ноября 1997 года, на здании Дворца спорта была открыта мемориальная доска: «В этом здании в 1967 г. выступал Владимир Высоцкий» Кому дорога память о Высоцком, а кому – металл. Как сообщило информационное агентство «ВолгаИнформ», дюралюминиевый барельеф Высоцкого с мемориальной доски был украден в марте 2004 г. Немного позднее, 18 января 1998 г., по инициативе «Центра Высоцкого в Самаре» была открыта улица В. Высоцкого. Как сообщил журнал «Горизонт», одну из табличек с названием улицы жители Самары привезли в Москву в дар ГКЦМ им. Высоцкого.

Самарцы, однако, на этом не остановились. «Центр Владимира Высоцкого в Самаре» сумел воплотить давно задуманную мечту, и 23 июля 2000 года в сквере Высоцкого открыта памятная стена, авторы которой – главный художник Самары А. Темников и скульптор И. Мельников.

В том же году Самарский центр Высоцкого учредил переходящий Кубок имени Владимира Высоцкого для победителей командных гонок на крейсерских яхтах Но и это еще не все, что сделано жителями города в память о любимом поэте и актере!

С 25 июля 1998 года вдоль самарских пляжей ходит катер «Владимир Высоцкий».

Высоцкий объездил, без преувеличения, весь Советский Союз. Бывал он и на Дальнем Востоке, в том числе неоднократно приезжал во Владивосток. Неподалеку от этого города, в селе Беневское Лазовского района, стоит теперь памятник ему. Памятник этот необычен тем, что построен на деньги одного человека, – пенсионера И. Лычко. «На скале почти в центре села стоит памятник. Внизу речушка бежит, весной рододендрон цветет, летом – свежие цветы у подножья».

Как уже сказано, во Владивостоке Высоцкий бывал неоднократно. В июле 1971 г. он дал концерты в здании ДК моряков, где теперь располагается Пушкинский театр. Как сообщила газета «Конкурент» (Владивосток) в номере от 6 июля 2001 г., теперь на этом здании есть небольшая мемориальная доска, установленная в память о тех концертах. Побывавший во Владивостоке в сентябре 2003 г. ветеран «Таганки» Б. Хмельницкий, рассказал губернатору Приморского края С. Дарькину, что однажды Высоцкий давал концерт в квартире одного из городских домов. По мнению Хмельницкого, на доме необходимо установить мемориальную доску, и губернатор пообещал это сделать Правда, для начала неплохо бы установить, «где эта улица, где этот дом»...

В 1968 г. Высоцкий приезжал в Красноярский край на съемки фильма «Хозяин тайги», где он исполнял одну из главных ролей. Съемки проходили по большей части в селе Выезжий Лог. Благодаря многократно опубликованным воспоминаниям партнера Высоцкого по фильму В. Золотухина, мы знаем, что Высоцкий пользовался невиданной популярностью. Чтобы послушать его в сборных концертах, которые члены киногруппы давали для местных жителей, люди приезжали за десятки километров. В 1996 г. группа энтузиастов устано-

вила рядом с домом, где во время съемок жил Высоцкий, памятный знак. На нем – барельеф поэта и слова: «Протопи ты мне баньку по-белому, я от белого света отвык». Знаменитая «Банька по-белому» была создана именно здесь, чем сельчане немало гордятся. А вниз по реке Мане, неподалеку – по сибирским меркам, конечно, – от Выезжего Лога в деревне Нарва есть улица Высоцкого. («Новые известия», Москва, 24 июля 1999 г., стр. 6).

В 1991 г. в московском журнале «Вагант» промелькнуло сообщение об открытии в городе Талнах Красноярского края кинотеатра имени Высоцкого. Много лет никакой другой информации об этом не было, пока не появилось интервью мэра Талнаха Ю. Лукса (журнал «Миллион», Красноярск, 2000 г., № 6), в котором он сообщил о реконструкции «культурно-досугового центра имени Высоцкого».

Есть в Талнахе и площадь имени Владимира Высоцкого. Скажем так – пока есть. Как 29 июля 2002 года сообщило агентство «Норильские новости», в скором времени «площади будет присвоено новое имя – площадь Победы» Кажется, это будет единственный случай переименования объекта, носящего имя Высоцкого.

В конце августа 1970 года Высоцкий побывал с концертами на юге Казахстана. Из тридцати выступлений двадцать шесть были проведены в Чимкенте. В августе 2003 года «в торжественной обстановке в Центральном парке культуры и отдыха Шымкента (такое имя теперь носит город – М.Ц.) открыта мемориальная доска Владимиру Высоцкому», – сообщила газета «Казахстанская правда» (г. Астана) в выпуске от 23 августа 2003 года.

В 1971 году состоялись первые гастроли Театра на Таганке за пределами России. В течение двух недель «Таганка» с огромным успехом выступала в Киеве на сцене Театра оперетты. Высоцкий, помимо спектаклей, успел дать не менее двух десятков концертов. Связи Высоцкого с Киевом обширные. Здесь родился его отец, жили многие родственники. В Киеве, в Театре им. Леси Украинки, два года работала его первая жена, актриса И. Высоцкая, так что поэт бывал там многократно. В августе 1987 г. горисполком Киева принял решение назвать одну из новых улиц города именем Высоцкого (по данным журнала «Вагант», Москва, 1992 г., № 1, стр. 2). Как сообщил мне киевский любитель творчества Высоцкого В. Ткаченко, имя поэта носит не улица, а бульвар на левом берегу Днепра.

Вообще, на Украине мест, связанных с именем Высоцкого, больше, чем во всех прочих странах, не считая, конечно, России. «В Торезе, Днепропетровске, Котовске, Одессе есть улицы имени Владимира Высоцкого. В Днепропетровске в честь барда назвали культурно-спортивный центр». (Газета «Горняк», Донецк, 24.01.98 г.).

Здесь необходимо внести уточнение. В свое время в газете «Одесский вестник» печаталась рубрика «Энциклопедия «Одессика»». В номере за 10 февраля 1996 г. на стр. 13 читаем следующее: «Высоцкого улица – на пос. Котовского между улицами Академика Заболотного и генерала Бочарова». Одесситам известно, но другие читатели, вероятно, не знают, поэтому поясним: поселок Котовского – это микрорайон Одессы.

Крымский высокоцковед А. Теренин рассказал мне, что в поселке городского типа Ленино, расположенном между Керчью и Феодосией, есть улица Владимира Высоцкого. Есть улица Высоцкого и в Донецке, в Кировском районе города. Правда, пока, к сожалению, не совсем ясно, действительно ли эта улица названа в честь российского поэта.

Кстати, такое же замечание можно отнести и к улицам Высоцкого в городах Миргород Полтавской области и Нетишин Хмельницкой области, в Массандре, в городе Чайковский Пермского края и в новой столице Казахстана – городе Астана.

Особняком в ряду украинских городов стоит Мариуполь, носивший при жизни Высоцкого имя Жданов. В этом городе Высоцкий был лишь однажды, в марте 1973 г., но горожане установили памятную плиту на здании, где он выступал, со словами: «На сцене ДК «Искра» выступал с концертами 16 марта 1973 года Владимир Высоцкий. Установлена в честь 60-летия актера-поэта-певца. Январь 1998. Плиту 24 января 1998 года открыли ее создатели – художник Е. Харабет и скульптор Ю. Балдин. Немного раньше, 20 января, в городе состоялась церемония открытия памятника Высоцкому. На четырехметровой колонне из черного гранита «в круглом бронзовом барельефе расположен профиль Высоцкого и чуть выше – символы его творчества: театральный занавес на гамлетовской шпаге, стремительно бегущие кони и волк». На пьедестале выбиты слова: «Мариуполь не дарит свою любовь случайным людям». (Цит. по журналу «Горизонт», Тула, 1998 г., № 1, стр. 15). Автор скульптуры – все тот же Е. Харабет.

Памятник работы Е.Харабета был демонтирован в начале 2003 года, на его месте 7 февраля установлен другой памятник Высоцкому – в роли Глеба Жеглова, – к которому «можно отнести слова Высоцкого «пистолет сжимает твердая рука»», – замечает журналист газеты «Приазовский рабочий» (Мариуполь) в выпуске от 12 февраля 2003 года. Это работа местного скульптора И. Жигулина. Правда, сжимала рука пистолет недолго. Уже 13 марта на украинском сайте «FogUm» появилось сообщение, что пластмассовый пистолет кто-то выломал, и по факту порчи памятника возбуждено уголовное дело. Не все горожане были согласны с идеей замены памятника, были даже заявления протеста. Мариупольский городской голова Ю. Хотлубей объяснил на открытии нового памятника, что прежний монумент, видимо, будет поставлен в здании местного драматического театра после окончания там капитального ремонта.

А еще в Мариуполе регулярно проводятся турниры по боксу памяти Высоцкого, финальные бои которого проходят 25 января, в день рождения поэта. Кстати, боксерский турнир – не единственное спортивное событие памяти Высоцкого, идея которого родилась на Украине.

Еще в 1990 году В. Кислицкий из Красноармейска Донецкой области организовал велопробег Красноармейск – Москва, и посвятил его 10-летию со дня смерти Высоцкого. (Информация из журнала «Вагант», Москва, 1991 г., № 6, стр. 11).

Говоря о спортивных событиях, посвященных любимому народом поэту, необходимо отметить еще два, имеющих прописку в России. 22 января 1989 года «Советский спорт» сообщил о 28-километровом пробеге памяти Высоцкого, который совершили московские спортсмены. Тот пробег был вторым, проводились ли они в дальнейшем, мне не известно. Также не известно, стал ли традиционным Всероссийский турнир по дзюдо среди юношей, состоявшийся в Мурманске в январе 1993 года (об этом сообщал журнал «Вагант», Москва, 1993 г., № № 2–3, стр. 6).

Еще об одном соревновании – чемпионате города Зеленодольска (Татарстан) на приз «Портрет Высоцкого» сообщила «Зеленодольская правда» в выпуске от 30.07.2002 г.

В феврале 1973 года Высоцкий выступал с концертами в Новокузнецке Кемеровской области. Те гастроли, как говорится, попортили ему немало крови: кому-то показалось обид-

ным, что Высоцкий неплохо заработал (при этом, добавим, принесся огромные по тем временам деньги в кассу местного драмтеатра, пригласившего его на гастроли). До угодного преследования артиста дело не дошло (хотя могло кончиться и этим), но деньги, полученные за концерты, Высоцкого обязали вернуть... Кто помнит теперь о тех новокузнецких чиновниках от культуры? А вот память о Высоцком живет. Как сообщил пресс-центр Кузнецкого металлургического комбината, 25 июля 2002 года на здании профкома «КМК» установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь 7.02.1973 года Владимир Высоцкий встречался с работниками комбината» Тот же источник сообщает, что 25 января 2003 года в мартеповском цехе планируется установить мемориальную доску в память о посещении цеха В. Высоцким. Неясно, правда, будет ли установлена эта доска. Как 30 мая 2002 года сообщило Российское информационное агентство «Новости», решением Арбитражного суда Кемеровской области «КМК» объявлен банкротом...

Летом 1974 г. «Таганка» отправилась на гастроли в Набережные Челны. По воспоминаниям актеров театра, популярность Высоцкого в этом городе превосходила все мыслимые и немыслимые пределы. С годами его популярность ничуть не уменьшилась, и в январе 1988 года в здании гостиницы «Кама» перед комнатой № 38, где жил Высоцкий, была установлена мемориальная доска: «В этом номере в июне 1974 года жил поэт, актер и гражданин Владимир Семенович Высоцкий». В сентябре 1989 г. площади перед гостиницей было присвоено имя Высоцкого. Правда, как писал мне челнинский высококовед В. Федющенко, в 1997 г. здание гостиницы было переоборудовано под станцию переливания крови, и мемориальная доска была снята.

Зато летом 1999 г. было принято решение об установке памятника Высоцкому на площади, носящей его имя. Закладка фундамента под памятник (автор – архитектор В. Нестеренко), который будет самым большим в России памятником Высоцкому (высота 8,5 метра!), началась 25 сентября 2002 г. об этом сообщили «Челнинские известия» в выпуске от 29.09.2002 г. По сообщению газеты «Вечерние Челны» (выпуск от 27.01.2003 г.), памятник открыт 25 января – в день 65-летия поэта. Точнее, тогда была открыта только часть памятника. Как сообщил мне уже упоминавшийся В. Федющенко, в июле 2003 г. начались работы над второй частью памят-

ного комплекса, а открыт он был «при огромном стечении народа» 29 ноября 2003 г.

В сентябре 1975 г. «Таганка» отправилась в свою первую поездку за пределы СССР, — в Болгарию. Гастроли прошли с невероятным успехом, и снова надо констатировать, что популярнее всех был Владимир Высоцкий, чьи песни болгары уже прекрасно знали. К 60-летию поэта на здании музыкально-драматического театра «К. Кисимов» в городе Велико Тырново была установлена памятная доска с надписью: «Здесь 18.09.75 г. пел Владимир Высоцкий». (Инф. из журнала «Горизонт», Тула, 1998 г., № № 2-3, стр. 35).

«Таганка» выступала во многих городах Болгарии, в том числе, в Казанлыке. Несколько лет назад в этом городе открылся клуб друзей русской культуры имени Владимира Высоцкого. (Инф. 27.11.2000 г. опубликована на сайте мэрии Тольятти). Сразу после турне по Болгарии «Таганка» отправилась на гастроли в Ростовскую область. Как всегда, Высоцкий не только участвовал в спектаклях, но и давал концерты. 10 октября 1975 г. состоялось его выступление в керамическом цехе Комбината прикладного искусства. В 1993 г. у ворот цеха «по единогласному решению коллектива открыта мемориальная доска: «... Наш цех в 1975 году посетил Владимир Высоцкий». (Цит. по газете «Высоцкий: время, наследие, судьба», Киев, 1995 г., № 22, стр. 2).

Упомянутая мемориальная доска — в Ростове не единственная. 24 июля 2001 г. на здании областной санэпидстанции, где Высоцкий выступал в октябре 1975 года, была установлена еще одна, о чем писал мне ростовчанин Л. Санкин, финансировавший эту работу. Автор ее — ростовский скульптор Б. Кондаков. Кстати, дата 1 октября 1975 г., выбитая на доске, судя по всему, неверна. Украинский высококовед В. Ковтун датирует выступление в СЭС 8 октября и, похоже, он ближе к истине. Желающих узнать, почему я так думаю, отсылаю к моей статье «Высоцкий в Ростовской области», опубликованной на сайте «Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи».

По неподтвержденным данным, в дни тех гастролей Высоцкий побывал в городе Волгодонске. Стопроцентной уверенности в этом у меня нет, но и в этом городе есть памятник Высоцкому. Об этом рассказывает любитель творчества Высоцкого Д. Чацкий: «Я служил на Ростовской АЭС в Волгодонске. И уже под «дембель» (было это в 1988 году), шляясь по городу, обнаружил это чудо: огромный обруч, а на самом

верху — фигуры Марины Влади и Высоцкого, держащего за гриф гитару. Внешне это, конечно, чудовищное сооружение...».

В июле 1976 года по приглашению своего друга В. Туманова Высоцкий отправился в Восточную Сибирь, где пел перед старателями, посетил несколько больших и малых городов. Был и в Иркутске, где пел своим друзьям, сидя на балконе. Внизу, как вспоминают, несмотря на поздний час, собралась громадная толпа людей, на долю которых выпала невероятная удача — послушать Высоцкого «живьем». 18 лет спустя на этом доме (№ 32 по улице Сибирских партизан) появилась мемориальная доска: «В июле 1976 с балкона этого дома пел Владимир Высоцкий». Автор работы — заслуженный художник России Б. Бычков. (Информация из газеты «Иркутский авиастроитель», 20.10.1994 г.).

В июле 1998 г. московская газета «Аргументы и факты» в выпуске № 30 сообщила, что в Иркутске с 1993 года есть и улица Высоцкого, ранее носившая название улицы Старателей. Как написал мне иркутский высококовед А. Остапенко, информация эта ошибочна: улицы Высоцкого в Иркутске нет, да и улицы Старателей никогда не было... А вот под Иркутском — в поселке Марково (это в 10 км от областного центра) — одну из улиц, действительно, назвали в честь Владимира Высоцкого. В Иркутске Высоцкий был лишь однажды, а скажем, в подмосковном Обнинске — как минимум пять раз. В 1992 г. общественность города выступила с предложением присвоить имя любимого поэта одной из улиц. (Инф. из газеты «Вперед!», Обнинск, 25.01.1992 г., стр. 3). Впрочем, народная любовь от количества визитов не зависит. В Норильске, например, Высоцкий вообще не бывал, но и там есть улица его имени. (По данным газеты «Заполярная правда», Норильск, 14-16.03.1996 г., стр. 3).

Кажется, не бывал Высоцкий и в Карачаево-Черкессии. (Встречаются иногда свидетельства, что там снимались некоторые сцены «Вертикали», но достоверного подтверждения у меня пока нет). Тем не менее, как 24 марта 1993 года писала московская газета «Российские вести» (стр. 3), в марте 1993 года там был открыт памятник Высоцкому. Ни разу не посетил Высоцкий и Киргизию, но и там есть люди, любящие его песни. Еще в 1988 г. одна из улиц в колхозе им. Барпы Алыкулова (Сокулукский район) была названа его именем. (Инф. из ж. «Вагант-Москва», 2003 г., № № 1-3, стр. 101). Тот же

журнал сообщает, что тогда же (очевидно, к 50-летию поэта) именем Высоцкого была названа улица в г.Усинске.

Большая дружба связывала Высоцкого с художником М. Шемякиным, который посвятил памяти Высоцкого серию гравюр. Не исключено, что будет скоро и памятник его работы в Ярославле. Сам Шемякин и место для монумента присмотрел – напротив академического театра имени Волкова. Осталось решить лишь финансовый вопрос: как 12 сентября 2001 года сообщали московские «Известия», «сооружение этого шестиметрового монумента обойдется минимум в 250 тысяч долларов». Денег таких у города на памятник нет, предполагается, что их соберут жители Ярославля...

С весьма нестандартной идеей получения необходимых средств выступил депутат муниципалитета А. Симон, предложивший провести в Ярославле корриду и на вырученные деньги установить памятник Состоялась ли коррида в Ярославле, автору пока не известно...

Кстати сказать, если бы не финансовые трудности, памятников Высоцкому было бы в России гораздо больше. Скажем, еще 19 мая 1993 года те же «Известия» писали о грядущем сооружении памятника в Воркуте. Однако, как сообщил мне чиновник аппарата воркутинской мэрии В.Беляев, «это была только идея. На самом деле деньги не собирались и памятник не установлен».

Любопытно, что в Воркуте предполагали установить памятник работы Г. Распопова, который был установлен в Москве у Петровских ворот. (Описание предполагаемого монумента в Воркуте дано в «Новой ежедневной газете», Москва, 22 января 1994 г., стр. 4). По той же причине нет памятника Высоцкому и в Южно-Сахалинске. Как рассказали мне сотрудники городского музея А.Чехова «Остров Сахалин», гипсовый бюст, много лет назад изваянный известным сахалинским скульптором В. Чеботаревым, сгорел. Чеботарев, однако, не оставил надежд установить в городе бронзовый памятник Высоцкому, но убедить руководство города в необходимости выделить на это средства он пока не сумел. Нет пока памятника и в Туле, но зато там есть «Читальный зал Высоцкого», открытый 21 июля 2002 г. при областной библиотеке. «Это как бы культурный центр, посвященный Высоцкому. В российской провинции он единственный», – отмечает тульский журнал «Горизонт» (февраль-апрель 2003 г., № 42, стр. 23).

Практически всюду, куда приезжал Высоцкий, ему сопутствовал огромный успех. Скажем, на выступление в Мелитополе Запорожской области в апреле 1978 года, как вспоминал администратор Н. Тамразов, в зал на тысячу мест каким-то образом было продано две тысячи билетов! Понятно, что кто-то неплохо нажил на единственном выступлении Высоцкого в городе, но зрители были не в обиде. Возможно, был на том концерте и местный предприниматель Х. Меметов, на чьи средства в сентябре 2000 года в Мелитополе был открыт памятник Высоцкому.

Киевская газета «Сегодня» в выпуске от 22 сентября 2000 года сообщила любопытную подробность: оказывается памятник, который первоначально планировалось установить в центральном городском парке, в конце концов, установили напротив торгового центра, принадлежащего самому меценату. В магазине круглосуточно дежурит охрана, которая теперь заодно присматривает и за памятником из цветного металла, который в противном случае могли бы легко украсть... «Автор памятника – заслуженный скульптор Украины днепропетровец Константин Чеканев – из-за болезни не дожил до дня открытия». (Цит. по газ. «Факты и комментарии», Киев, 24.07.2003 г., стр. 11).

Есть свидетельство, что в Мелитополь Высоцкий отправился из аэропорта «Бердянск». В этом городе, кстати, еще в 1982 г. открылся один из первых клубов памяти Высоцкого, получивший название «Нерв». «В свое время члены клуба стали инициаторами переименования одной из улиц Бердянска в улицу Высоцкого, собрав в поддержку своей идеи более десяти тысяч подписей». (Цит. по газ. «Бердянск деловой», выпуск от 6.02.2003 г. Текст заметки можно прочитать в интернете – <http://delovoy.berdyansk.net/n440/12.html>).

В том же 1978 году Высоцкий побывал в Кисловодске и дал там два концерта. К 65-летию поэта в этом городе решено установить памятник Высоцкому. Об этом в беседе с корреспондентом симферопольской газеты «Крымские известия» (выпуск от 18 января 2003 года) сказала мать поэта – Нина Максимова Высоцкая.

В январе 1979 года Высоцкий дал восемь концертов в США, один из которых прошел в Чикаго. 23 января 2003 года в этом городе был открыт первый на американской земле барельеф с изображением Высоцкого. Он создан проживающим ныне в США архитектором М. Онановым и установлен в по-

мещении театра О'Руке, принадлежащем Труман Колледж. (О барельефе и его авторе можно прочесть на сайте «Truman College»). Барельеф в Чикаго – не единственный в Америке памятник Высоцкому. На озере Мичиган один из крупных камней на берегу украшен аккуратно сделанной надписью «Владимир Высоцкий». Под именем стоят годы жизни, а по бокам – строки из его песен (информация – из статьи Н.Болтанской)

Кстати, самые первые концерты Высоцкого на американской земле состоялись в Нью-Йорке. С 16 марта 1991 г. там действует клуб имени Владимира Высоцкого, открытый в литературном объединении «Лири» при Всеамериканской ассоциации воинов и инвалидов Второй мировой войны. Он расположен в «русском» районе города, в Бруклине, по адресу 501 Брайтон Бич. (Инф. из газ. «Новое русское слово», Нью-Йорк, 9-10.03.1991 г., стр. 4).

В последние годы жизни здоровье Высоцкого ухудшалось, но гастроли следовали одни за другими. В июле 1979 года он выступал в Узбекистане. В один из дней сердце его остановилось, наступила клиническая смерть. Только присутствие врача позволило вернуть Высоцкого к жизни. Гастроли, естественно, пришлось прервать – и в Самарканде, где должны были состояться несколько концертов, Высоцкий не выступал. Однако именно там в 1989 году одной из улиц было присвоено его имя. («Правда Востока», Ташкент, 18.02.1989 г., стр. 4).

Где только не находятся мемориальные доски, посвященные Высоцкому! Есть такая доска и на горе Бештау, что неподалеку от Пятигорска. Об этом сообщил мне проживающий в США А. Олейников, лично видевший ту доску. К сожалению, текста надписи он не помнит, но информация эта в любом случае очень ценна – ни в Интернете, ни в литературе, посвященной Высоцкому, об этом не упоминается.

Последние крупные гастроли Высоцкого состоялись в конце июня 1980 г. в самом западном областном центре России – Калининграде. За пять дней он дал 22 концерта и на самом последнем уже не мог петь, вместо этого час рассказывая зрителям о театре, о кино, о себе. О том концерте напоминает мемориальная доска на спорткомплексе «Юность»: «В этом здании 22.06.80 состоялся последний концерт Высоцкого в Калининграде». Об этом писала московская «Красная звезда» (выпуск от 29.07.1997 г., стр. 4). Есть в городе и улица Владимира Высоцкого. Она входит в массив, где расположены

также улицы Максимилиана Волошина, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Бориса Пастернака, Михаила Булгакова (инф. из газеты «Калининградская правда», 13 августа 2002 г.). В городе действует общественная организация «Владимир Высоцкий в Калининграде». В планах – создание скульптуры поэта и установка ее в сквере у городского Дома искусств. Гипсовый макет уже готов, теперь дело за спонсорами: отливка трехметровой бронзовой статуи – дело не дешевое (инф. из газ. «Калининградская правда», 4 ноября 2002 г.).

А самый последний концерт Владимира Высоцкого состоялся 16 июля 1980 г. в подмосковном Калининграде в ДК им. Ленина. (Время внесло поправки, так что город теперь называется Королев, а Дворец культуры носит название «Костино»). 9 июля 2000 г. на здании была открыта мемориальная доска работы скульптора В. Пиллипера: «В этом здании 16 июля 1980 г. дал последний концерт поэт – певец – актер Владимир Высоцкий». (Информация получена мною от жителя города Королева А.Лисицина, по инициативе которого и была открыта доска).

У читателей может сложиться впечатление, что памятники Высоцкому открывают только там, где он выступал. Это неверно. Скажем, в Сочи он не дал ни одного концерта, только отдыхал там частенько. Как 9 июня 2003 года сообщила телерадиокомпания «Кубань», «первый камень на месте будущего мемориального комплекса «Поляна Высоцкого» был торжественно заложен на склоне горы Малый Ухун в Сочи. Здесь в начале 70-х годов Владимир Высоцкий любил часто проводить время с друзьями и любоваться открывающимся видом на море».

В начале статьи я кратко упомянул о мемориальной доске на доме № 28 по Малой Грузинской улице в Москве, где в последние годы жизни жил Высоцкий (доска открыта в день 50-летия Высоцкого, 25 января 1988 г.), и о памятнике на его могиле. И доску, и памятник создал скульптор А. Рукавишников. У двух этих творений оказалась разная слава. Мемориальная доска пришлась всем по вкусу, памятник же заработал огромное количество резко отрицательных отзывов. А ведь в нем содержится глубокая идея, просто мало кто о ней знает. Не знал и я, пока не познакомился с А. Штурминым, дружившим с Высоцким и знающим Рукавишникова. «Памятник сделан очень интересно», – рассказывал мне А. Штурмин. – «Если внимательно на него посмотреть, то видишь,

что Высоцкий как бы поднимается из-под земли. Разверзлась земля, — и он восстал. Саван, ниспадающий с него, как будто его связывает. Он же и был связан всю жизнь! За спиной у Высоцкого гитара. Под определенным углом зрения она превращается в нимб над головой. И если с этого же ракурса смотреть на конские головы, то они смотрятся, как ангельские крылья. Есть точка, с которой все это видно».

Есть в Москве еще два памятника Высоцкому, о которых, уверен, не знает почти никто из читателей. Один из них открыт в марте 1993 года на территории церкви Иверской Божьей Матери. Художественное решение авторов монумента А. Красулина и Д. Шаховского очень простое: крест, вырезанный на прямоугольнике черного мрамора. (Фотография памятника опубликована в московской газете «Вечерний клуб» 8 апреля 1993 г. на стр. 8).

Другой, работы известного российского скульптора Л. Берлина, стоит в московском Музее скульптуры под открытым небом. (Информация сайта Московского государственного музея Вадима Сидура).

И еще о Москве Высоцкого. «11 июня у киноконцертного зала «Россия» в Москве открывается Площадь звезд. Здесь будут заложены камни в честь любимых многими поколениями эстрадных певцов — Л. Утесова, Л. Руслановой, В. Высоцкого...». (Цит. по газете «Труд», Москва, 9 июня 1993 г., стр. 7).

Конечно, причисление Высоцкого к эстрадным певцам более чем спорно, но то, что он любим многими поколениями, — несомненно. Нельзя в нашем рассказе обойти вниманием и два морских судна, носящих имя поэта. Танкер «Владимир Высоцкий» построен на судовой верфи «3 мая» югославского города Риека в 1987 г. и приписан к новороссийскому порту. (Инф. из газеты «Советская молодежь», Рига, 25.01.1989 г.). 27 ноября 1990 года на внешнем рейде индонезийского порта Велован на «Владимира Высоцкого» совершили нападение шестеро пиратов. «Нападавшие похитили несколько предметов (пилу, дрель). Из экипажа танкера никто не пострадал», — сообщила сочинская газета «Черноморская здравница» (№ 4, 5.01.1991 года).

У пассажирского теплохода «Владимир Высоцкий», построенного на немецкой верфи в Бойценбурге, оказалась сложная судьба. К моменту спуска судна на воду Советский Союз распался, и ни одно российское пароходство выкупить корабль не смогло. Немцы продали его в Китай, причем китайские

речники почему-то не поменяли название, так что «Владимир Высоцкий» ныне ходит по Янцзы. (Инф. из газеты «Мегаполис-Континент», Москва, 1997 г., № 30, июль, стр. 11).

Имя Высоцкого носят объекты самые разные, от астероида № 2374, открытого 22 августа 1974 г. астрономом Крымской астрофизической обсерватории Л. Журавлевой и, по ее инициативе, 28 января 1983 года зарегистрированного Международным планетным центром в Кембридже (США) под названием «Владвысоцкий», до нового сорта гладиолуса «Владимир Высоцкий», выведенного в 1989 г. (информация журнала «Вагант-Москва», 2003 г., № № 1–3, стр. 102), молодежного театра в городе Иваново (об этом театре 11 февраля 1987 г. сообщила «Литературная газета»), коллективно-фермерского хозяйства в Кирсановском районе Тамбовской области, 110-го сводного отряда российских бойскаутов и кафе «Владимир Высоцкий» в Ереване Думаю, мало кто знает о дипломе «Владимир Высоцкий», награде Всероссийского общества радиосвязи любителей. Им награждаются установившие радиосвязь с французским Мезон-Лафитом и немецким Эберсвальде, Киевом, Бодайбо, Иркутском, Парижем, а также такими странами, как Италия, Испания, Беларусь, Англия... Понятно, что учредители хотели включить в список места, где бывал Высоцкий, но по незнанию наделали ошибок: ни в Находке, ни в Тольятти он не бывал.

Бывают случаи и курьезные. Некий садовод Г. Горин предлагал желающим семена помидоров «Высоцкий». (Инф. из журнала «Дім, сад, город», (на укр. яз.), Киев, 1997 г., № 1, стр. 26). И хотя, казалось бы, жители СНГ должны были привыкнуть к безумным названиям, вроде водки «Пушкин», помидоров «Космонавт Волков» и перца «Винни-Пух», идея не понравилась. Перспектива выпить «Пушкина» и закусить «Высоцким» вдохновила не всех. После резкой критики реклама помидоров «Высоцкий» исчезла. Это не единственный пример, так сказать, «гастрономической высокоцкианы».

В ресторане московской гостиницы «Паллада» можно попробовать суп «Жеглов», «отражающий бескомпромиссный характер Высоцкого и его персонажа». Вот так-то! Этот бред напечатан на сайте гостиницы.

Летом 1996 года группа яхтсменов из Волгограда на небольшой яхте «Владимир Высоцкий» совершила переход через Средиземное море и Атлантический океан. Экипаж удостоился короткой, но, без преувеличения, всемирной славы: о

них писали газеты России, США, Канады и даже Мальты! (Об этом переходе можно почитать в моей статье «Мы под парусом белым идем с океаном на равных...»). Теперь яхта находится на приколе в яхт-клубе «Парус» имени Владимира Высоцкого, расположенном в десяти километрах от центра Волгограда. При яхт-клубе имеется музей. Там очень много весьма интересных фотографий, многие из которых я видел, когда капитан яхты В. Корецкий посетил меня во время остановки яхты в Канаде. 27 декабря 2002 г. «Известия.Ру» сообщили, что в Волгограде принято решение назвать безымянный полукилометровый отрезок набережной Волги Набережной Владимира Высоцкого. Инициатором этого начинания выступил В. Корецкий.

Владимир Высоцкий на карте мира. Впервые имя Высоцкого на карте могло появиться, — но не появилось, — еще в 1968 году. Тогда группа альпинистов общества «Труд» совершила восхождение на Юго-Западном Памире. Находясь на пути к пику Таджикистан, спортсмены неожиданно увидели безымянную вершину. Было решено, что двое из группы — мастера спорта Л.Белозеров и И.Казаков — совершат на нее восхождение. Вершина была успешно покорена и, вернувшись в Москву, альпинисты сделали запрос об утверждении названия вершины (ее высота 6200 метров) «Пик Высоцкого». Однако, как вспоминали альпинисты через много лет, «в силу разных причин наша инициатива одобрена не была». (Цит. по газ. «Комсомольская правда», Москва, 28.01.1988 г., стр. 4). Прошло почти два десятка лет, прежде чем на карте одно за другим стали появляться названия, посвященные Высоцкому. Его имя теперь носят горные вершины, пещеры, каньоны, ледники, плато, перевалы...

А самое первое упоминание имени Высоцкого на географической карте появилось в 1981 году. Водники из Латвии называли безымянный порог на реке Катунь «Порог имени Владимира Высоцкого», о чем сообщила рижская газета «Диена» в выпуске от 25 июля 1981 года. Затем настал черед гор. «В марте 1984 г. на одной из скал горы Качканар в Свердловской области установлены барельеф Владимира Высоцкого и памятная доска «Скала Высоцкого», — в 2003-м г. сообщил журнал «Вагант-Москва» (2003 г., № № 1-3, стр. 99). Правда, еще в 2000-м году журналист местной газеты «Руда» М.Медведев рассказал читателям: «...В редакцию пришел Иван

Михайлович Соболев, наш известный краевед, первостроитель, автор блестящей идеи о создании памятных мест на горе Качканар... Его едва не трясло. Как раз накануне со знакомыми из Литвы он побывал на вершине и выяснил, что памятники унесены в период с 10 по 28 июня. Смяты, раздроблены, наверняка сданы в приемные пункты... Особый цинизм заключается в том, что знаки памяти были содраны в канун 20-летия смерти Великого Поэта России. 25 июля возле барельефа Владимира Высоцкого должны были собраться почитатели его таланта. Не вышло...»

Завершается статья горьким восклицанием журналиста, с которым трудно не согласиться: «Прости, поэт! Мы не уберегли твою страну от мрази, с которой ты боролся всю жизнь. Может быть, и хорошо, что ты не дождался наших дней. Поэтому что в таком ее количестве ты бы все равно задохнулся...». (Цит. по газ. «Руда», г.Качканар Свердловской обл., 2000 г., № 30).

Географические названия, посвященные Высоцкому, встречаются иной раз в таких местах, где искать их и в голову бы не пришло. Если бы не поисковая система в интернете, я бы никогда не узнал, например, что имя Высоцкого носит объект на... Огненной Земле, — архипелаге, принадлежащем Аргентине и Чили. «Тут бывали мореходы из разных стран. Одни названия чего стоят!

Пик Гарибальди, ледник Дарвина, фьорд королевы Елизаветы, залив Грибоедова, вулкан Байрона, пик Моцарта и совсем свежее название — плато Высоцкого» Отправившись за тысячи километров — на Камчатку, находящуюся на противоположном от Огненной Земли конце Тихого океана, — мы снова встретимся с Высоцким.

У подножья Авачинского вулкана до недавнего времени было две безымянные вершины, расположенные в парке «Налычево». В 2001-м году камчатская газета «Тихоокеанский вестник» — приложение к журналу «Северная Пацифика» — сообщила, что 20 августа главный руководитель дирекции природных парков Камчатской области В. Меньшиков одну из них — высотой 1036 метров — назвал пиком Высоцкого В.С. Со временем это название станет официальными и будет занесено на карту Камчатки (инф. газ. «Тихоокеанский вестник», Петропавловск-Камчатский, 6.09.2001 г., № 18 (43),

Имя Высоцкого носят, порой, объекты весьма труднодоступные. Например, каньон Высоцкого на реке Кучерла, при-

токе реки Катунь, протекающей на Алтае. «Практически на всем пути Кучерла бьется в теснинах, образуя почти непрерывную цепь сложных порогов. Достаточно сказать..., что река падает с отметки 1748 м. до отметки 832 метра, — отмечает опытный путешественник И.Архипов. — Сплав по Кучерле представляет собой исключительно сложное и опасное мероприятие, доступное лишь группам, имеющим опыт плавания по маршрутам высшей категории трудности» (см.: <http://www.veslo.ru/2001/othet/arhipov/kucherla.html>).

По описанию побывавших там путешественников, «каньон представляет собой анфиладу залов, соединенных узкими щелями. Стены его вертикально уходят вверх на 60 м. В каньоне торжественно и сумрачно. Величественные залы, обрамленные скальными шторами, производят неизгладимое впечатление. Каньон Высоцкого — одно из самых эмоциональных мест на всем маршруте» (см.: там же).

В географических названиях имя Высоцкого встречается не только в России, но и на территориях бывших советских республик. Возьмем, к примеру, Джунгарский Алатау — горную систему, расположенную в Казахстане вдоль границы с Китаем, протяженностью почти 400 километров. Там — на хребте Каратау — расположен ледник Высоцкого. Мне известно всего одно его описание, сделанное руководителем похода Г.Войковым, который прошел по тем местам в августе 2000 года: «Ледник Высоцкого открытый с большим количеством широких поперечных трещин в средней части. Их обходили и переходили по ледовым мостикам». Судя по всему, ледник относительно доступен — весь поход не превышал категорию сложности 2А (см: Гораздо сложнее побывать на перевале Высоцкого, расположенном в Киргизии — на Кичик-Алайском хребте Памира — на высоте 4680 метров. Туда могут идти лишь достаточно опытные восходители. «Ледово-осыпной перевал Высоцкого расположен в хребте, отделяющем ледник Зап. Акарт от ледника Гезарт, южнее вершины 4876. Перевал ориентирован с востока на запад... Перевал впервые пройден 12.08.1981 туристами ЧТЗ под руководством Закирова Г.Л., пройден повторно (через боковую седловину) туристами МАИ под руководством Герова И.В. в 1998 г., которые назвали его «Спонтанным». Наше прохождение — третье», — писал в 2000 году А. Лебедев — руководитель прошедшей перевал группы туристов Лично для меня непонятно, каким образом третья группа восходителей могла переименовать перевал, который

уже был ранее назван «Спонтанным». Наверное, туристы из МАИ не подали официальную заявку? Впрочем, как бы то ни было, перевал в горах Памира с 2000 г. носит имя Владимира Высоцкого.

Вообще, среди географических названий, посвященных Высоцкому, более всего именно перевалов, что, думается, вполне естественно. Перевал — это наиболее низкое место в горном хребте, доступное для перехода. Популярность Высоцкого среди туристов и горвосходителей известна. Не удивительно, что группы, проходя через безымянные перевалы, часто присваивают им имя любимого поэта.

Сообщение о перевале Высоцкого в Восточном Саяне еще 4 августа 1982 года появилось в перечне походов мастера спорта по спортивному туризму С. Айсина В 1990 году об этом же перевале, расположенном в хребте Большого Саяна, между Долиной Вулканов и околным массивом Хангиор и Треугольный, рассказала газета «Ташкентская правда» (см. выпуск от 16.11.1990 г.).

А в Западном Саяне, судя по всему, есть два (!) перевала Высоцкого. Через один из них в 1993 г. прошла группа московских туристов под руководством А.Щербины. В журнале похода записано: «Перевал Высоцкого находится в южном борту цирка оз. Ледяного, к западу от вершины 2137» (см.: http://www.tourism.ru/phtml/users/get_report.php?189). Еще один перевал Высоцкого в Западном Саяне находится на высоте 3190 м. на разделяющем Алтай и Туву Шапшальском хребте и соединяет долины рек Шуй и Каргы. «Перевал скально-осыпного типа. Наиболее сложный южный склон: разрушенные скалы, подвижная среднекаменистая крутая (до 35 градусов) осыпь», — говорится в одном из технических описаний маршрута 5-й категории сложности Существует перевал Высоцкого на Алтае, в районе Катунской подковы, на высоте 3670 м. Там же расположено и перевальное плато Высоцкого. Как сказано в отчете о горном походе 6-й категории сложности по центральному Алтаю, совершенном в августе-сентябре 2000 г. группой туристов спортивного клуба имени Н.Гастелло (Уфа), «предположительно, полное прохождение перевала совершено 3-4 августа 1982 года воронежцами под руководством Коровникова Р.И. Они прошли перевал с лед. Менсу на лед. Малый Берельский. Первопроходители предложили называть перевал «Высоцкого» Не очень много информации о перевале Высоцкого на горе Уруп в Западном Кавказе.

Опубликованы лишь несколько фотографий, сделанных членами новочеркасской спелеологической секции, спелеостанции «Перово» и кубанским горным туристом-фотографом И. Петренко.

Больше известно о перевале Высоцкого в Алданском нагорье — на хребте Сунтар-Хаята, расположенном на Дальнем Востоке — на границе Якутии и Хабаровского края. «Группа чемпионов СССР по туризму под руководством И. Дерикочмы, совершая труднейший переход из Якутска в Охотск, поднялась на перевал, где прежде не ступала нога человека, — сообщила газета «Советская Россия» в выпуске от 23 ноября 1986 года. — «Мы решили по праву первовосходителей дать открытому перевалу имя певца, поэта, актера Владимира Высоцкого, потому что его песни поют на привалах туристы всей страны», — сказал И. Дерикочма. Высота перевала 2500 м. Там же, в Алданском нагорье, только на другом хребте — Кодар — на высоте 2240 м. находится еще один перевал Высоцкого. Это крайне любопытное место Забайкалья, поскольку там, на небольшом участке среднегорья, есть участки разных климатических зон — пустыни, тундры и тайги. Между отвесными скалами расположены великолепные горные озера. Побывавший в тех местах в 1998 году Ю. Эпштейн пишет, что возглавляемой им туристической группе пришлось идти по козлиной тропе непосредственно по левому берегу реки Апсат, двигаясь, в среднем, со скоростью три километра в час (см. И еще одна горная система на Дальнем Востоке имеет теперь отношение к Высоцкому).

Один из отрогов протянувшегося на 400 километров Буринского хребта расположенного на юге Дальнего Востока, в районе рек Буряя и Амгунь, носит имя поэта. «На высоте «1550» установлен памятный знак... Средства на памятный знак собирались за счет пожертвований, а также благотворительных концертов, которые давали клубы авторской песни в городах края», — сообщила газета «Нива России» (Москва, 28.09.-11.10.1992 г., № 23).

Еще одно интересное сообщение: среди находящихся на территории Архангельской области Пинежских карстовых пещер, самых больших по протяженности в Европе, имеется одна, носящая имя Высоцкого (см.: Существование пещеры подтверждается сообщением сотрудника Института географии РАН А. Семиколенных (см.: Весьма возможно, что на самом деле мест, носящих имя Высоцкого, больше, чем нам известно, —

просто некоторые из них еще не отмечены на географической карте. Так группа туристов из города Лысьвы Пермской области неожиданно обнаружила в Приполярном Урале пик Высоцкого.

«...На вершине установлена памятная табличка... Судя по отметкам горизонталей, эта вершина имеет высоту 1040 м.», — отмечал руководитель похода Вот, и пока вся известная мне информация по теме, вынесенной в название статьи. Если читатели знают что-либо еще, — я буду благодарен за письма, — ведь кропотливый сбор таких сведений — это дань памяти любимому поэту, тоже своего рода памятник Высоцкому...

Марк Цыбульский

Один из авторитетнейших исследователей жизни и творчества В.С. Высоцкого.

Родился в 1958 г. в Москве. По образованию врач-психиатр. С начала 90-х годов проживает в США. Опубликовал большое количество работ в русскоязычных изданиях США, Канады, Австралии, на интернет-сайтах, посвященных Высоцкому.

Содержание

Владимир Высоцкий и Андрей Синявский	9
Галич и Высоцкий	18
Высоцкий в гостях у Райкина	25
Владимир Высоцкий и Олег Даль	31
Высоцкий и Окуджава	39
Тарковский и Высоцкий	53
Владимир Высоцкий и Давид Самойлов	62
Высоцкий и Таривердиев	67
Высоцкий и Бродский	73
Владимир Высоцкий и Анна Ахматова	80
Высоцкий и Шукшин	85
Высоцкий в Удмуртии («Ижевское дело»)	93
Высоцкий на Урале	99

Владимир Высоцкий в Сибири	105
Высоцкий на Дальнем Востоке	119
Владимир Высоцкий в Поволжье	128
Высоцкий в Татарии	139
Северные маршруты Владимира Высоцкого	147
Владимир Высоцкий в Белгороде	154
Высоцкий в Подмосковье	158
Неизвестный Высоцкий	165
Владимир Высоцкий в Ростовской области	171
Владимир Высоцкий в Краснодарском крае	180
Высоцкий в Кабардино-Балкарии	188
Владимир Высоцкий на Северном Кавказе	195
Высоцкий в Закавказье	202
Владимир Высоцкий в Белоруссии	212
Высоцкий в Молдавии	219
Владимир Высоцкий в Прибалтике	225
Владимир Высоцкий в Крыму	236
Владимир Высоцкий в Одессе	244

Владимир Высоцкий на Западной Украине	257
Высоцкий в Луганской области	263
Владимир Высоцкий в Киеве (неизвестные страницы)	270
Высоцкий в Казахстане	276
Высоцкий в Узбекистане	285
Высоцкий во Франции	292
Высоцкий в Испании	306
«Предмет мой — человек» (неопубликованное интервью Владимира Высоцкого)	311
Высоцкий в Югославии	315
Высоцкий в Италии	322
Высоцкий в Венгрии	334
Высоцкий в Германии	344
Высоцкий в Латинской Америке	354
Высоцкий в США	362
Высоцкий в Болгарии	378
Высоцкий в Англии	391
Высоцкий в Польше	398

Высоцкий в Канаде	412
Владимир Высоцкий в Полинезии	420
Владимир Высоцкий в Африке	426
Высоцкий в Японии	430
Высоцкий в Азии	435
Высоцкий в Израиле	439
Высоцкий в Скандинавии	445
Высоцкий в филателистических знаках	456
Владимир Высоцкий в экслибрисах	460
Владимир Высоцкий в предметах коллекционирования	465
«Лекция о международном положении»	482
О «китайских» песнях Владимира Высоцкого	491
Хроника 1972 года	501
Владимир Высоцкий и генеральные секретари	510
Кто такой «ихний пастор», или Почему канадец спиной прыгал	517
Два Дон Гуана Владимира Высоцкого	529
«Удэгейская песня» Владимира Высоцкого	537

«Мы под парусом белым идем с океаном на равных...»	543
Голос Высоцкого	548
Композитор Владимир Высоцкий	558
Чеховские роли Владимира Высоцкого	564
Опыт практического тучиноведения	573
Новые открытия Владимира Тучина	581
Крутая глоссанда реализации, или Новости с того света (фельетон)	589
Почему умер Владимир Высоцкий Заметки врача.	595
Памяти Высоцкого	604